

Рәсәй фәндәр академияһы
Өфө гилми үзәге
Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты

Российская академия наук
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы

Башкортостан Республикаһы хөкүмәте
Башкортостан Республикаһы
Фәндәр академияһы

Правительство Республики Башкортостан
Академия наук
Республики Башкортостан

РӘСӘЙ ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҢЫ
ӨФӨ ФИЛМИ ҮЗӘГЕ
ТАРИХ, ТЕЛ ҺӘМ ӘЗӘБИӘТ
ИНСТИТУТЫ

БАШКОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАҢЫ
ХӨКҮМӘТЕ
БАШКОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАҢЫ
ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҢЫ

БАШКОРТ ХАЛКЫНЫҢ
ТАРИХЫ БУЙЫНСА
ДОКУМЕНТТАР ҺӘМ МАТЕРИАЛДАР

(1574–1798)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
БАШКИРСКОГО НАРОДА

(1574–1798)

Уфа • 2012

УДК 94(470.57)
ББК 63.3(Рос. Баш)
Д 63

Работа подготовлена и издана в рамках Гос(контракта) № 1 – ИБН «Подготовка и издание многотомной "Истории башкирского народа"»

Редакционная коллегия:

Сагитов С.Т., заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан, председатель редакционной коллегии

Акманов И.Г., профессор Башкирского государственного университета, д.и.н.

Алексеев В.В., директор Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, академик РАН

Анашич Б.В., главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института российской истории Российской академии наук, академик РАН

Асфандияров А.З., профессор Башкирского государственного университета, к.и.н.

Аюпов М.А., вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, член-корреспондент АН РБ

Бахтизин Р.Н., президент Академии наук Республики Башкортостан, член-корреспондент АН РБ

Илишев И.Г., профессор Башкирского государственного университета, д. полит. н.

Кульшарипов М.М., заведующий кафедрой Башкирского государственного университета, главный редактор (научный руководитель) издания, д.и.н.

Литвинский Б.А., главный научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, д.и.н.

Мажитов Н.А., академик Академии наук Республики Башкортостан

Мустафин А.Г., ректор Башкирского государственного университета, академик АН РБ

Овсянников В.В., заведующий отделом археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, к.и.н.

Петров Ю.А., директор Института российской истории Российской академии наук, д.и.н.

Попова И.Ф., директор Института восточных рукописей Российской академии наук, д.ф.н.

Псянчин А.В., заместитель директора Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, д.г.н.

Пшеничнюк А.Х., старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, к.и.н.

Рахматуллина З.Я., профессор Башкирского государственного университета, д. филос. н.

Сахаров А.Н., член-корреспондент РАН

Сулейманова Р.Н., заведующая отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, д.и.н.

Тишков В.А., директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, заместитель академика-секретаря ОИФН, академик РАН

Хисамитдинова Ф.Г., директор Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, заместитель главного редактора (научного руководителя) издания, д.ф.н.

Хисматуллин А.А., начальник Управления по делам архивов Республики Башкортостан

Чубарьян А.О., директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН

Шаммазов А.М., ректор Уфимского государственного нефтяного технического университета, академик АН РБ
Юсупов Р.М., заведующий отделом этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, к.и.н.

Яблонский Л.Т., заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии Российской академии наук, д.и.н.

Редакционная коллегия сборника:

Б.А. Азнабаев, И.М. Гвоздикова, Ф.Г. Хисамитдинова

Составители:

И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц

ПРЕДИСЛОВИЕ

Археографические издания всемерно содействуют развитию исторической науки. Они являются важным подспорьем в научной, научно-педагогической работе, краеведении, выступают действенным средством воспитания у молодежи патриотизма, любви к своей родине. По содержанию документы представляют определенное историко-культурное значение, фактологическую ценность для изучения исторических событий материальной и духовной культуры в различные периоды отечественной истории. По словам известного археографа, источника веда и историка Р.В. Овчинникова, «научной публикации документа уготована долгая жизнь и непреходящая ценность в отличие от любых, даже самых блестящих интерпретаций источника, которые неизбежно устаревают под воздействием времени, новейших достижений науки и иных обстоятельств».

В XIX – начале XXI в. опубликовано большое количество документов, содержащих значительный источниковый материал по истории Башкортостана. Тем не менее, археографам предстоит решить задачи по дальнейшему расширению печатной документальной базы истории республики. Одной из таких больших и сложных задач являлась подготовка сборника документов по истории башкирского народа во второй половине XVI–XVIII в. В 2008–2012 гг. одновременно с написанием третьего тома «Истории башкирского народа» (в семи томах), охватывающего период с середины XVI в. и до конца XVIII в., проводилось выявление документов в архивах страны и отбор их для публикации самостоятельным изданием как документальное приложение к тому.

Хронологические рамки настоящего сборника охватывают конец XVI–XVIII в., географические – огромную территорию исторического Башкортостана. После добровольного присоединения Башкортостана к Русскому государству его большая часть вошла в состав Уфимского уезда. Восточная и северо-восточная часть башкирских земель находилась в составе Верхотурского, Тобольского, Тюменского уездов. Уфимский уезд делился на Казанскую, Ногайскую, Осинскую и Сибирскую дороги, существовавшие до введения кантонной системы управления в конце XVIII в. В 1719 г. (по другим данным в 1712–1715 гг.) Уфимский уезд вошел в состав Уфимской провинции Казанской губернии. С 1728 г. провинция стала самостоятельной территорией с подчинением Сенату. В 1737 г. ее зауральская часть отошла к вновь созданной Исетской провинции, в 1744 г. южная часть – к Оренбургской провинции. Указом Сената от 15 марта 1744 г. была образована Оренбургская губерния с центром в Оренбурге, куда вошли названные и Ставропольская провинции и все крепости по Оренбургской пограничной линии. Указом Сената от 23 декабря 1781 г. губерния была упразднена и создано Уфимское наместничество с центром в Уфе, в декабре 1796 г. преобразованное в Оренбургскую губернию.

В российской историографии начало публикации документов по истории Башкортостана конца XVI–XVIII в. относится ко второй половине XIX – началу XX в. Они издавались отдельными сборниками, но чаще – в виде приложений к монографиям и статьям. Наибольшую ценность, во многих случаях не утраченную до сих пор, имеют публикации А.И. Добросмылова, В.Н. Витевского, В.В. Вельяминова-Зернова и др.*

В 1830 г. вышло в свет «Полное собрание законов Российской империи» (1-е изд.) в 45 томах. В т. IV и последующих томах содержатся законодательные акты, отражающие политику в отношении прав и привилегий башкир, изменения в управлении. Некоторые из указов были приняты по челобитным башкир на высочайшее имя, вызванным нарушением их вотчинных прав.

Особое место в истории археографической деятельности на Южном Урале принадлежит Оренбургской ученой архивной комиссии, издания которой сыграли значительную роль в разработке истории края**.

В 1920 – начале 30-х гг. публикацию документов по истории башкирского народа вели научные краеведческие общества в Уфе и Оренбурге. «Общество по изучению Башкирии» издавало «Башкирский краеведческий сборник» и журнал «Башкорт аймағы», где публиковались такие ценные исторические источники, как башкирские шежере***.

В первые десятилетия советской власти основной задачей археографии было обнаружение документов о революционном движении и гражданской войне. Но постепенно тематические интересы историков расширялись.

Самым крупным событием, знаменующим создание археографической основы изучения истории Башкортостана XVIII в., стало научное издание исторических источников «Материалы по истории Башкирской АССР», подготовленное в соответствии с планом публикации документов по истории народов СССР, намеченным Историко-археографическим институтом Академии наук СССР. В 1936–1960 гг. были изданы I, III, IV (в двух частях) и V тома, в 2002 г. –

* Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. Т. I – 1734, т. II – 1735–1736 гг. По архивным документам. Составил А.И. Добросмылов. Оренбург, 1900; Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Т. I–III; Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1864. Т. IV. Кн. 2; Историческая записка о местности прежней Уфимской провинции, где был центр древней Башкирии. СПб., 1867; Шишонко В.А. Пермская летопись. Вып. 1–5. Пермь, 1881–1889; К истории Башкирского землевладения в Пермском уезде и грамоты башкир // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1896. Вып. 3; Записка Дмитрия Волкова об Оренбургской губернии 1763 г. (Сообщено В.И. Ламанским) // Вестник Русского географического общества. СПб., 1859. Ч. 27; Записка оренбургского губернатора Рейнсдорфа о недостатках вверенной его управлению губернии (Сообщено В.И. Ламанским) // Там же.

** Соколов Д.Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды ОУАК. Оренбург, 1898. Вып. 4; Он же. О башкирских тамгах (с приложением башкирских тамг) // Там же. Оренбург, 1904. Т. XIII; Добросмылов А.И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Там же. Оренбург, 1900. Вып. 8; Севастьянов С.Н. Дело о султানে Каратае и башкире Байсакине // Там же. Оренбург, 1913. Вып. 30; См. каталог трудов Оренбургской ученой архивной комиссии в кн.: Археографические исследования по истории и культуре народов Южного Урала. К 120-летию Оренбургской архивной комиссии. Уфа, 2007. С. 7–24.

*** Башкорт аймағы. Өфө, 1926. № 2; 1927. № 4.

VI том*. Первый том, составленный А.П. Чулошниковым, содержит документы о социально-экономическом положении Башкортостана по истории башкирских восстаний в 1662–1664, 1681–1684, 1704–1711 гг. и в 1755–1756 гг. Во второй том Чулошников включил дополнительно выявленные документы по восстанию 1755–1756 гг. (не опубликован, хранится в Научном архиве УНЦ РАН). Составителем последующих томов Н.Ф. Демидовой опубликованы документы об экономических и социальных отношениях в Башкортостане в XVIII в., истории башкирских земельных отношений, развитии горнозаводской промышленности, материалы об изменениях в управлении краем с целью постепенной интеграции его коренного населения в систему общероссийского законодательства и управления (Т. III, IV, V). В VI т. включены документальные источники по истории организации и проведения Оренбургской экспедиции 1734–1744 гг. (с апреля 1737 г. – Оренбургская комиссия) и башкирских восстаний 1735–1740 гг. Подавляющее большинство документов в названных сборниках опубликовано впервые. Составители извлекли их из фондов центральных и местных учреждений, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Российском государственном историческом архиве (РГИА, Санкт-Петербург), Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ, Санкт-Петербург).

Планом-проспектом Историко-археографического института по публикации корпуса источников по истории Башкортостана предусматривалось издание документов об участии башкирского народа в Крестьянской войне 1773–1775 гг., боевой деятельности Салавата Юлаева и специального тома «Башкирия в XVII в.». По инициативе Южно-Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР Институтом истории, языка и литературы БФ АН СССР (ныне УНЦ РАН) в 1975 г. был опубликован сборник документов «Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии» (составители Р.В. Овчинников, И.М. Гвоздикова, А.П. Николаенко). В том же году вышел сборник «Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773–1774 гг.», подготовленный Институтом истории СССР АН СССР и Центральным государственным архивом древних актов. Огромный документальный материал этих изданий показывает выступление башкир как одну из главных движущих сил народного движения. Сборник материалов XVII в. до сих пор не подготовлен. Ограниченность документальной базы, сложность выявления источников в центральных государственных архивах в Москве и Санкт-Петербурге, объективные и субъективные причины не позволили создать крупную научную публикацию документов второй половины XVI–XVII в. Ценный источник по истории этого периода – отводная книга по Уфе 1591/92–1629 гг. был опубликован Н.Ф. Демидовой в 1971 г.**.

В научный оборот введены исторические письменные тюркоязычные источники – шежере, опубликованные в двух сводах: «Башкирские шежере» и «Башкирские родословные»***. В шежере генеалогическое древо сопровождается

* Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Ч. 1; М.; Л., 1949. Т. III; М., 1956. Т. IV. Ч. 1–2; М., 1960. Т. V; Материалы по истории Башкортостана. Уфа, 2002. Т. VI.

** Демидова Н.Ф. Текст «Отводной книги по Уфе (1591/92–1629) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971.

*** Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. Уфа, 1960; Башкирские родословные / Сост., пред., пояснения к пер. на рус. яз., послел. и указатели Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Науч. рук. Р.Г. Кузеев. Уфа, 2002. Вып. 1. Изд. на рус. яз.

сведениями об общественном строе башкир, экономическом развитии и политической истории башкирского народа. Шежере послужили одним из основных источников в исследованиях по этнографии башкир, истории присоединения Башкортостана к Русскому государству.

Учеными Башкортостана в конце XX – начале XXI в. был опубликован значительный документальный материал по истории башкирского народа в XVIII в. Особо надо выделить сборники документов: «Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне», подготовленное Г.Б. Хусаиновым, «Наказы народов Башкортостан в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.» (сост. Н.М. и И.Н. Кулбахины), «История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001)», «Башкирское войско в Польском походе (1771–1773)» (сост. И.М. Гвоздичева, Б.А. Азнабаев, К.А. Мухамедьярова), «"Горная власть" и башкиры в XVIII веке» (авт. сост. Н.С. Корепанов)*.

Публикации архивных документов в серии «Материалы по истории Башкортостана», сводах башкирских родословных – шежере, специальных тематических сборниках документов, приложениях к монографиям и статьям явились основной основой для исследования истории края конца XVI–XVIII в., в т. ч. III тома «Истории башкирского народа».

Новый сборник «Документы и материалы по истории башкирского народа. 1574–1798 гг.» построен на ранее не публиковавшихся документах, выявленных в РГАДА (Москва), Государственном архиве Оренбургской области (Оренбург), Центральном историческом архиве Республики Башкортостан (Уфа), Научном архиве Уфимского научного центра РАН (НА УНЦ РАН) и Государственном архиве Свердловской области (Екатеринбург). Документы конца XVI–XVII в. извлечены из фондов центральных и местных учреждений, хранящихся в РГАДА:

Сенат и его учреждения – Ф. 248;

Разрядный приказ – Ф. 210;

Калмыцкие дела – Ф. 116;

Архив Оружейной палаты – Ф. 396;

Уфимская приказная изба – Ф. 1 173;

Спорные дела Генерального межевания – Ф. 1 324;

Книги Печатного приказа – Ф. 233.

В коллекции материалов фонда «Институт истории, языка и литературы» в Научном архиве УНЦ РАН (Ф. 3) представлены копии документов, извлеченные ранее из фондов РГАДА.

Сплошной просмотр дел из Ф. 3 ГАОО – «Оренбургская губернская канцелярия» позволил отобрать для сборника более 90 документов XVIII в. Там же были выявлены документы в фондах: «Канцелярия Уфимского и Симбирского генерал-губернатора» – Ф. 4 и «Оренбургская экспедиция пограничных дел» – Ф. 5.

В ЦИА РБ главными источниками документов по теме сборника являются фонды местных органов государственного управления: «Уфимское наместниче-

* Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне: Текст. Транскрипция. Перевод на рус. яз. Факсимиле / Сост., автор введения, коммент. и глоссария акад. Г.Б. Хусаинов. Уфа, 1993; Кулбахтин И.Н., Кулбахтин Н.М. Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. Уфа, 2005; Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006; История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001): сб. док. и материалов / Сост. Васильева О.В. и др. Уфа, 2003; Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сб. док. Уфа, 2004; «Горная власть» и башкиры. Уфа, 2004.

ское правление» – Ф. И–384, документы губернской канцелярии и наместнического правления, сохранившиеся в фондах «Оренбургское губернское правление» – Ф. И–1 и «Канцелярия оренбургского генерал-губернатора» – Ф. И–2; из фондов учреждений суда – Ф. И–346 «Бирская нижняя расправа».

В Екатеринбурге выявление документов для сборника производилось по фонду «Уральское горное управление» – Ф. 24, содержащему многообразную информацию о промышленности Урала с начала XVIII в.

Корпус документов настоящего сборника включает 225 документов, отобранных из вышеназванных архивных фондов. Воспоминания генерал-поручика Ф.Ю. Фреймана об участии в подавлении Крестьянской войны 1773–1775 гг. на территории Башкортостана, опубликованные на немецком языке в 1792 г., впервые даются в переводе на русский язык.

Включенный в издание материал вводит в научный оборот большую группу редких источников, несущих в себе ценные сведения по истории башкирского народа с 1574 по 1798 гг., более чем за два века.

Публикация содержит разнообразную социально-экономическую, историко-этнографическую информацию, сведения об управлении Башкортостаном.

Исследование истории Башкортостана XVI–XVII вв. затруднено крайней малочисленностью опубликованных источников. Настоящая публикация документов, датируемых 1574 г. – 3 июля 1700 г., призвана в какой-то мере восполнить пробел в источниках и способствовать лучшему освещению истории этого периода. Цель публикации материалов XVIII в. – вовлечение в научный оборот документов, хранящихся в архивах Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, не выявлявшихся археографами Москвы для «Материалов по истории Башкортостана» (Т. I, III–VI).

В сборник включен значительный комплекс документов конца XVI–XVII в. (62 док.). Из наиболее информативно значимых следует выделить копии документов XVI в., представленные в фонде «Спорные дела Генерального межевания». Это три грамоты, извлеченные из архивов Казанской губернской и Уфимской провинциальной канцелярий в середине XVIII – начале XIX в., подтверждали вотчинные права башкир Иланской, Байлярской и Гайнинской волостей и указывали на проведение размежевания башкирских волостных земель в 1607 г. Источники дают сведения о положении башкирской элиты. Это челобитная башкира Бурзянской волости Кельдычуры Атаева о производстве его в князя на место отца (док. № 6); оберегательная память Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Чичерину об освобождении тарханов и их родственников от подводной повинности (док. № 18) и др. Среди документов о повинностях башкир – челобитная бия из Тамьянской волости об уменьшении ясака в связи с разорением башкир калмыцкими набегами (док. № 9), отписка уфимского воеводы в Приказ Казанского дворца об отказе башкир платить ясак (док. № 26) и др. Источники свидетельствуют о нарушении земельных прав башкир, их взаимоотношениях с пришлым населением. Земельные захваты, злоупотребления при взимании ясака служили основными причинами недовольства башкир политикой российских властей. В своих челобитных они требовали, чтобы вотчинные земли не отдавались в оброк служилым людям, а воеводы защищали население от злоупотреблений сборщиков налогов (док. № 11, 12, 21–27). Несмотря на предельную краткость, записи пошлинных книг Печатного приказа следует считать одним из самых репрезентативных источников XVII в. В них фиксировалось краткое содержание каждой челобитной, за исключением прошений, поданных жителями дворцовых сел. Уникальный

характер имеют сведения коллективных челобитных, в которых башкиры, выражая недовольство нарушениями условий своего добровольного подданства, требовали удаления неугодных им представителей местной администрации, изменения налоговых, административных и военных методов управления Уфимским уездом.

Особого внимания заслуживает наказ Приказа Казанского дворца стольнику Ф.И. Сомову на воеводство в Уфу от 15 мая 1664 г. (док. № 46). В нем подтверждались права и привилегии башкир, полученные при добровольном вхождении в состав Русского государства, и определялись основные принципы управления Башкортостаном. Наказ конкретизировал и уточнял основные положения вотчинного права башкир. Были сокращены сроки аренды башкирских вотчин, отменена санкция за нарушение вотчинного права в виде конфискации башкирских угодий в пользу государства.

Документы центрального управления и местных учреждений XVIII в. освещают разные стороны жизнедеятельности башкирского народа, проливают свет на главные тенденции развития Башкортостана. Важным компонентом публикации служат материалы об управлении краем, челобитные башкир на притеснения и поборы со стороны губернской администрации, решения Правительствующего Сената по некоторым из них. К последним относится указ Сената оренбургскому губернатору по челобитной депутатов Уложенной комиссии 1767–1768 гг. от башкир, мишарей и тептярей Оренбургской губернии об отставке уфимского воеводы И.В. Спиридова и секретаря провинциальной канцелярии С.Д. Атаева (док. № 138).

Публикуемые документы являются свидетельством захвата башкирских вотчинных земель, хищнического уничтожения лесов оренбургским дворянством. К наиболее ярким, выразительным документам такого рода относятся челобитная поверенного от башкир Иланской и Киргизской волостей Казанской дороги Абдуллы Исенбаева на имя Екатерины II о захвате их земель коллежским советником И.Л. Тимашевым и жалоба башкира д. Кандрыкулево Уфимской округи Султанмурата Утеганова генерал-прокурору Сената о незаконном присвоении башкирских земель помещиками Тевкелевыми (док. № 125, 225).

Документы содержат сведения о системе внутриобщинного управления в XVIII в.: рапорты о выборах на собраниях населения волостей 2–3 кандидатов на должность башкирского волостного старшины (с 1736 г.) и сотника; указы оренбургского губернатора об утверждении одного из них; рапорты выборных башкир в губернскую и провинциальные канцелярии с предложениями о назначении чинами походных старшин, походных сотников и помощников волостных старшин. Указами оренбургских губернаторов, губернской и провинциальной канцелярий регламентировалась и контролировалась деятельность волостных старшин (см. док. № 194, 208). В сборнике публикуется список башкирских и мишарских старшин Уфимской провинции на 1769 г. с указанием времени службы на Оренбургской и Сибирской пограничных линиях, участия в заграничных походах и оценкой их материального положения (док. № 144).

Документы тома расширяют представление о социальных отношениях внутри башкирского общества. Жалобы рядовых на злоупотребления, взяточничество, бесчинство старшин, сотников, являвшихся опорой губернских властей в проведении правительственной политики и потому пользовавшихся их поддержкой и разными привилегиями, характеризуют социальное неравенство, имущественное расслоение в общинах. Ликвидированное в 1730-х гг. право наследования чина старшины восстанавливалось оренбургскими губернаторами и генерал-губерна-

торами Уфимского наместничества явочным правом (док. № 105, 108, 124, 129, 194, 196, 200, 207). Некоторые старшины и сотники, пользуясь административной властью в волости, злоупотребляли при продаже общинных земель, принуждая общинников ставить под купчими свои подписи. При нарядах на службу по Оренбургской и Сибирской пограничным линиям они освобождали от службы состоятельных башкир, получая от них взятки (док. № 134, 150, 185, 190, 197, 199, 202, 203–204, 206, 216).

Но старшинская верхушка еще не заняла достаточно крепкого и самостоятельного экономического положения. Ее и рядовых объединяли общие правовые интересы, а на имущественном положении сказывалось отчуждение казной значительных земельных площадей, требование покупать соль по казенным ценам и др. Свои надежды на получение офицерских чинов и дворянство старшины связывали с заслугами по военной службе. По представлению Уфимского наместнического правления указом Военной коллегии от 5 декабря 1793 г. юртовой старшина Байлярской волости Казанской дороги Абдузелиль Султанов был произведен в чин поручика, походный старшина Уранской волости Осинской дороги Утеган Нурмухамметов — в подпоручики, указом от 18 августа 1794 г. Военная коллегия «за отличную противу протчих старшин» службу присвоила чин подпоручика старшине Усерганской волости Ногайской дороги Бурангулу Куватову (док. № 220–223).

Важным достоянием башкирского общества было право беспрепятственно исповедовать свою веру — ислам. Вооруженная борьба башкир за свободу вероисповедания, особенно ярко проявившаяся в период восстаний 1735–1740 гг. и 1755 г., а также решение центральной власти отказаться от попыток насильственного обращения в православие башкир-мусульман, широко используемых в качестве военной силы, привели к уменьшению контроля за деятельностью мусульманского духовенства. В документах Уфимского наместнического правления 1780–90-х гг. содержатся сведения об освобождении мулл от воинской службы, подводной гоньбы и др. повинностей, об определении наместнического правления от 19 июля 1782 г. в ахуны башкирского муллу Адильшу Муртазина (по выбору старшин, сотников, мулл и рядовых общинников) (док. № 196, 198). 22 сентября 1788 г. по именному указу Екатерины II было учреждено Духовное магометанское собрание в Уфе. Положение о компетенции Духовного магометанского собрания опубликовано в V томе «Материалов по истории Башкирской АССР».

В собрании источников о хозяйственной деятельности башкир большой научный интерес представляет подборка из 22 документов об участии в горном промысле башкир Гайнинской волости Осинской дороги Уфимской провинции: поиск башкирами-рудознателями полезных ископаемых; создание рудоискательских артелей и башкирской рудопромышленной компании Исмаила Тасимова. Документы содержат сведения о конфликтах и тяжбах башкирских рудопромышленников с заводчиками (док. № 82–103 за 1757–1773 гг.). По свидетельству документов башкиры южных волостей занимались традиционными видами хозяйствования — звероловством (док. № 111–114, 218). Имеются сведения об участии башкир в торгово-закупочных операциях по перевозке илецкой соли (док. № 157). Ряд документов содержит информацию о расширении торговли, участии башкир в крупных ярмарках и даже о переходе башкир в купеческое сословие (док. № 196).

Главной обязанностью башкир была служба в составе иррегулярных войск России. Хронология известных событий об участии башкир в Семилетней войне

1756–1763 гг. (Прусский поход), Польском походе 1771–1773 гг. в Речь Посполитую, охране границы по Оренбургской линии (с 1742 г.) и Сибирской линии (с 1760-х гг.), преследовании волжских калмыков дополняется в сборнике новыми документальными данными (док. № 118, 119, 121, 147, 148, 155–165). Башкиры проводили разведывательные операции в Среднем казахском жузе (док. № 137, 140, 151, 195). Писарем казахского хана Младшего жуза Нурали служил башкир Аббас Сююшев (док. № 110).

Одной из основных повинностей башкир была подводная гоньба. В рапортах старшин оренбургским губернаторам указывался большой объем работ по перевозке людей и грузов по дорогам губернии и введенной в 60-х гг. почтовой службы по Оренбургской линии (док. № 132–134, 141, 146–148).

В связи с тем что основной массив документов о башкирских восстаниях 1704–1711 гг., 1735–1740 гг., 1755–1756 гг. опубликован в «Материалах по истории Башкортостана» (Т. I, VI), в настоящем сборнике по этой теме публикуются вновь выявленные документы ГАСО о башкирском восстании 1739–1740 гг., действиях одного из его предводителей – Карасакале, о мерах горнозаводской администрации по подавлению народных выступлений (док. № 65–76, 79, 80). Здесь же даются именные списки башкир-аманатов и пленных повстанцев, находившихся в Екатеринбурге на 19 апреля 1736 г. и 19 июня 1740 г. (док. № 64, 69) и три именных реестра башкир (142 чел.), в 1740 и 1741 гг. содержавшихся в Екатеринбурге и на основании именного указа от 16 февраля 1736 г. подлежащих к отправлению на службу в Остзейские полки и во флот, а также на строительные работы в крепость Рогервик (с 1762 г. г. Балтийский Порт) (док. № 77, 78, 81).

Документы об участии башкир в Крестьянской войне 1773–1775 гг. в сборник не включены, т. к. многие архивные источники опубликованы в названных выше изданиях. Публикуемый в сборнике отрывок из мемуаров генерал-поручика Ф.Ю. Фреймана содержит ценные сведения о повстанческом движении на территории Уфимской и Исетской провинций (док. № 224). Ряд документов несет информацию о сборе с башкир лошадей в виде штрафа за участие в Пугачевском восстании (док. № 172–175, 181, 184–186) и о расследовании слухов среди башкир и заводских крестьян о новом подходе войск Е. Пугачева (док. № 177, 179–183, 188–189, 191).

Помимо названных групп источников, в сборник включено несколько документов, позволяющих ознакомиться с трагическими судьбами отдельных башкирских семей (док. № 104, 115, 165, 166).

Публикация комплекса документов конца XVI–XVIII в. послужит стимулированию дальнейшей разработки истории башкирского народа этого периода.

* * *

Сборник подготовлен к изданию в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и разработанными в РГАДА «Правилами издания документов XV–XVII вв.» (М., 1980). Тексты публикуемых документов расположены в хронологическом порядке. Структурное деление документов в публикации не предусмотрено, поскольку содержание документов касается очень многих аспектов социально-экономического и политического развития края на протяжении двух веков. Тематически выделена только подборка «Документы о рудной деятельности башкир Гайнинской волости (1757–1777 гг.)» – док. № 82–103.

Все документы сборника снабжены заголовками с учетом наименования, происхождения, назначения и содержания, а также легендами, включающими название архива, номера фонда, описи, дела и листа, стадиями документа.

Отобранные для издания документы представляют собой подлинники или современные событиям копии, не публиковавшиеся ранее. Исключением является документ № 57, печатавшийся в 1879 г. с пропусками, ошибками, без указания места хранения.

В заголовках к документам XVII в. даты событий приводятся по летоисчислению от «рождества Христова», принятому календарной реформой Петра I конца XVII в. В документах сохранены даты от «сотворения мира» (разница в датах составляла 5508/5509 лет). Указание на тысячи в текстах часто опускалось. Так, вместо 7136 г. писалось просто 136 г. Под текстом документов воспроизведены имеющиеся на оригиналах пометы, отметки о получении, адреса. Некоторые документы сопровождаются краткими постраничными (текстуальными) примечаниями, касающимися особенностей текста и его передачи, содержащими исправления и пояснения (отмечены звездочками).

Ссылки на примечания, помещенные в конце сборника, отмечаются цифрами в квадратных скобках.

Текст документов передан в современной транскрипции, но с сохранением всех прочих особенностей написания архивных источников. Сохранены архаизмы, разночтения и ошибки чиновников и канцелярских служителей, особенно заметные в документации уездных учреждений конца XVIII в. Пунктуация в основном проставлена в соответствии с современными правилами, допущены лишь некоторые отступления от них, свойственные языку и письму XVII–XVIII вв. Трудность при археографической обработке документов составляла плохая сохранность документов XVIII в. (утрата текста из-за ветхости листов), что не давало возможности определить стадию некоторых документов. Сложной при передаче текста русских документов была транскрипция башкирских имен и географических названий. В документах одни и те же имена и географические названия переданы по-разному. При подготовке к публикации документов эти разночтения сохранены, но в заголовках к ним даются имена и названия волостей, выработанные при подготовке «Башкирской энциклопедии» (в 7 томах).

В некоторых документах XVIII в. Уфимскую провинцию, образованную в 1719 г., ошибочно продолжали называть Уфимским уездом, что следует рассматривать как рудимент (пережиток исчезнувшего явления). В источниках сохраняется это написание, правильное название указывается в заголовках. Документы снабжены примечаниями, которые приводятся в конце сборника и отмечены цифрами. В них дается краткая трактовка наиболее существенных моментов содержания источника, биографические сведения об авторах документов, чиновниках местной администрации — от губернаторов до башкирских волостных старшин.

В целом, работа по подготовке сборника к изданию проведена Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН.

Руководителем группы составителей ст. науч. сотр. ИИЯЛ УНЦ РАН к. и. н. И.М. Гвоздиковой выявлены документы — в ГАОО, Уфе — в ЦИА РБ и Научном архиве УНЦ РАН. Ею же представлены документы XVII в., хранившиеся в материалах Южно-Уральского отделения Археографической комиссии Отделения истории РАН, выявленные в РГАДА (быв. ЦГАДА) в 1976–1977 гг. научным сотрудником этого архива В.С. Тольцем. Профессором БГУ д. и. н.

Б.А. Азнабаевым представлены документы конца XVI–XVII в., извлеченные из фондов РГАДА. К сбору документов в Екатеринбурге – в ГАСО был привлечен научный сотрудник музея истории Екатеринбурга Н.С. Корепанов. В ЦИА РБ и ГАОО документы по теме сборника собраны уфимским историком к. и. н. И.М. Васильевым.

Из выявленных в архивах документов в сборник вошли 225 документов:

11 документов (№ 1–4, 13, 34, 36–37, 43–44, 56), представленных Б.А. Азнабаевым;

51 документ (№ 5–12, 14–33, 35, 38–42, 45–55, 57–62), представленный В.С. Тольцем;

41 документ (№ 63–103), представленный Н.С. Корепановым;

91 документ (№ 104–193, 224), представленный И.М. Гвоздиковой;

31 документ (№ 194–223, 225), представленный И.М. Васильевым.

В книгу включены семь документов на старотюркском языке (тюрки) арабской графикой с переводом на современный язык (док. № 120, 131, 162, 163, 204, 205, 225). Компьютерный набор арабографичных текстов, транскрипция и перевод выполнены И.М. Васильевым.

Археографическая обработка и написание примечаний выполнены составителями. Примечания к документам, выявленным В.С. Тольцем, написал Б.А. Азнабаев. Терминологический словарь составлен мл. науч. сотр. ИИЯЛ УНЦ РАН к. и. н. И.И. Буляковым и И.М. Васильевым. Указатель имен и географических названий подготовлен И.И. Буляковым. Компьютерный набор текста также выполнен И.И. Буляковым. Иллюстрации подготовлены составителями сборника.

Общее составление сборника, редактирование, оформление документов к публикации произведено И.М. Гвоздиковой. Предисловие к книге также написано И.М. Гвоздиковой.

XVI век

№ 1

Из межевой грамоты башкир Иланской волости

1573/74 г.

//л. 261// [...] а по справке в Казанской губернском архиве со столпом 7115 года Уфимского уезду по прошению башкирцев разных волостей с поместных и вотчинных дел, в том числе по челобитной Казанской дороги Иланской волости, в котором прописаны межи и урочища с объявленной о них в 7082 году* грамоты межи от Суняка реки Ямадымской устье да Лес Тубак узун и Июгуш через Июгуш реку ниже озера Кандра по правую сторону болота желтое Сарасаз по левую суходол Суняка по обе стороны Мятаусское устье по правую сторону Усян к Ланлиским межам, а Камынская луговая сторона по правую сторону Иланская от берега устья до Сююшского болота и до Рянской вершины и от вершины Ик реки по правую сторону Сарагирская вершина по левую сторону до Минглярской волости, а межа Иланской волости по правую сторону по гриве Терезбаш левой стороны Тарханской, а по правой же сторону Иланской волости по вершине реки Малый Кандыс, а с большого Кандыса реки по обе стороны Деркульской черный лес, а от черного леса до Усундунской вершины, а от Усундунской вершины до Танбардынской вершины по обе стороны, а от гривы речка Бавлы и с вершины Бавлы речки по обе стороны по гриве, а по той гриве речка Ташлыбаш через Демскую реку до устья реки Елкибаш и до лесу и до устья реки Акбаш и до лесу Письмянского Буляка по левой стороне межа в Кыриланской волости, а по правой стороне Иланской волости через реку Ютады меж гор Урусус и от тех гор Кан гора, //л. 262// а от той горы Усунды нижняя и верхняя межа подле в реку и с рыбными ловлями и санными покосами и с всякими реками и озерами и с текучими зверями и с Икской вершины, а по левой стороне лесами и подольями речками Ерыклинская да речка Иладьяр Сунь, да по обе стороны речки Имельчак верхний черный лес горы высоки за лесом и за высокими горами Тюльгази, а через речку Тюльгази до Матынской вершины по обе стороны реки Базы до вершины Буралы речки промеж Киргизской волости Арыпас озера лесами Танып за Белой рекой озеро Черлак да бор Алпан, а по сю сторону Белой реки Базынская вершина по обе стороны Шалтын реки, а от вершины Шалтын реки до Сюнь реки.

* 7082 г. соответствует периоду с 1 сентября 1573 г. по 31 августа 1574 г.

По справке в Казанском губернском архиве таковые грамоты по прошению башкирцев разных волостей о поместных и вотчинных делах состоят в числе копий и по челобитью Казанской дороги Иланской волости всех башкирцов, в котором //л. 263// прописаны с объявлением от них 7082 года грамоты и урочища, в числе которых речка малый Кандыз и речка Большой Кандыз по обе стороны включены, а просили тем челобитчикам, чтобы повелено было с оных межевых книг впредь для владения дать им за судейскими руками выпись.

Над текстом на л. 261: Список слово в слово...

РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 3 063. Л. 261–263. Копия.

№ 2

Данная грамота башкир Байлярской волости

1580 г.

//л. 320// Лета 7089 года сентября 15 числа по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всея России наказу царев и великого князя велел Михайло Бичеговский отдать на оброк чуваше Шихдербышу Миткоманову да Тевкелю Тохтамышеву да Бектимиру Еналееву из той их деревни бортный ухажий на Каме реке по обе стороны Камы реки да за Камой по Ику реке на обе стороны выморок Аккозина Абашево да Тактамышевой Аккозины да Абыша Аккозина да Такказия. А наперед сего та вотчина была на оброке за Абаем Маскариным и у Абая та вотчина взята и отдана Шихдербышу да Тевкелю да Бектемиру, потому что та вотчина старинная, а оброку им дати в государеву казну по Михайда Битеговскому два батмана меду; пошлин да оброк сей дан на рождество Христово в 89 году и как сия грамота к вам придет и вы бы по-прежнему и по сему нашему великого //л. 321// государя указом уфимским башкирцам Арычке Тохтамышеву с товарищи той вотчиной с рыбными ловлями всякими угодыми владеть по старым их крепостям.

Ниже делопроизводственная запись: Список слово в слово 1694 г.

РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 1 185. Л. 320–321. Копия.

№ 3

Отказная книга башкирам Гайнинской волости

1596 г.

//л. 6// Лета 7104 года июня 4 дни по государеву и цареву и великого князя Федора Иоанновича всея России самодержцу указу написано от воеводы князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи за приписью дьяка Алексея Михайловича Аверкиан Палицын да подъячий Федор Аристов: по государеву указу и по грамоте в переписных книгах написано — в Казанском уезде вверх речки Камы на Осинском городище Новая Николаевская слобода, а в ней отписных дворов 46, а в ней людей 81 человек и оным определено пашенной земли и залог, и сенных покосов, и всяких угодий, и прочего. В Осинской же

слободе в Казанскую сторону в книгах отписано — за рекой Камой лесу пашенного и раменья и бору до Пермского и Вятского уезду на 6 дней, да в Осинской же слободе рыбу ловят и хмель берут по Каме реке и по другим рекам — Тулве, Черы и в Сарапуле и Сивее ловить рыбу из оброку пермячий и хмель берут от Осы вниз Камой рекой до Белой Волошки, вверх от Осы до речки Лисвы. Да в переписных книгах же написано в Осинском же уезде бортные угоды ходят тулвенские башкирцы Кимирбай Аккильдин с товарищи, а оброку с них ни дают никоторый год до государеву указу, а кунный ясак они платят в казну в Казань по 5 куниц на человека и оными бортными ухажьями владели деды и отцы их по Тулве, Барде, Ашипу и по Тунтору рекам по обе стороны до вершины.

Далее под текстом: И сего 1733 года августа 25 по указу е. и. в. указу и по определению //л. 6 об.// Уфимской провинциальной канцелярии велено по силе присланных из Казанской губернской канцелярии указу присланной из пригорода Осы с отказных книг копии на показанные урочища для владения, ежели от кого спора впредь не будет, тому выборному башкирцу Кадырметю с товарищи дать владенную выпись и для того ему Кадырметю с товарищи впредь для владения по показанным урочищам, ежели от кого спору не будет, с отказных осинских книг копии в Уфимской провинциальной канцелярии с владенной выписи и дана. У подлинной владенной выписи ея императорского величества города Уфы печать. На подлинной владенной выписи теми же руками писано Петр Кошелев, секретарь Иван Протопопов, канцелярист Михаил Зубов. С подлинной выписи читал и писал писец Петр Пантелеев.

В копии два листа на обороте и сверху.

Над текстом на л. 6: Копия 1733 г.

Ниже делопроизводственная запись: С подлинной владенной выписано: 1733 августа 26.

РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 2. Д. 6 602. Л. 6–9. Копия.

№ 4

Отступная запись тарханского сына Кетика Кулчурина Уразгильдею Кичееву на вотчину по р. Ик

1599/1600 г.

//л. 22// Лета 7108 года, се яз Кетек Кулчурин сын тарханский Кипчакской волости башкирец ясачной; что бил на меня челом великому государю и великому князю Борису Федоровичу всея Руси казанской чувашенин деревни Кугурчин Уразгильдейко Кичеев сын о своей вотчине. А та у него вотчина по Ик реке верхняя межа Варитамак речка да малой Ик да речка словет Няк межа Калтамаш и от нижняя межа Мандакишена да черной лес что словет большой Наказ около малые лески с полями И яз, Кетик, преж сего в ту вотчину у него ходил насильством без его Уразгильдеева ведома и великий государь велел ту вотчину сыскать, а сыскав ту вотчину Уразгильдееву отдать ему Уразгильдею. И воевода Михайла Александрович Нагово сыскал ту вотчину и дал тому Уразгильдею. И мне Кетику и сыновьям, и братьям, ни роду моему племянником в той Уразгильдеевой вотчине дела нет и борти не делать и зверя

не ловить и не вступаться, а которые братья //л. 22 об.// учнут, то взять на нем 25 рублей. А у той записи был башкирец деревни Кипчак Ишсара Кучуков да Чегалак Сендюков, а Усерганской волости Бекбов Апандыков да волости Юрматинской Кукча Бокаев, да Ибашкум Касов, да волости Минской Токай Янсубин, да князь Куласара Курманов, а послух Перфилько Семенов сын Ярославец, а у записи Семейка Федоров николской дьячок. Толмачил лаишевский полоняник Демка Мелентьев лета 7108 года.

Ниже делопроизводственная запись: Список слово в слово 1689 года.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 905. Л. 22 и об. Список 1689 г.

XVII век

№ 5

Делопроизводственная запись об отдаче на поруки башкиру Уранской волости Токбаю Токтамышеву поселившихся в Уранской волости марийцев Цивильского уезда Болдыша Елболдина и Тотика Бийгильдина в явке их весной 1620 г. к уфимскому воеводе О.Я. Прончищеву

1619/20 г. — Не позднее апреля 1620 г.

В Уранской волости 2 черемисина Цывильского уезду, имена им — Болдыш Елболдин да Тотик Бийгильдин. А печать у них воевотские Гаврила Васильевича Хлопова. И даны на поруки, что им стати на Уфе в городе перед воеводою перед Осипом Яковлевичем Прончищовым на срок как снег сойдет весною нынешнево 128-го году. А порука по ним Токбай Токтамышев сын Уранской волости.

На обороте: 130 году мая в 20 день Ивашку Борисову.

*НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 4.**

№ 6

Челобитная ясачного башкира Бурзянской волости Ногайской дороги Кельдычюра Атаева о поверстании его «в князи» на выморочное место его отца Уруса

[1620-е гг.] — После 1621/22 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев ясачной бишкирец Бурзянские волости Кельдычюра Атаев сын.

В прошлом, государь, во сте тритцатом году умер, государь, брат мой Урус-князь, и после, государь, ево в его места в князи никто не поверстан. И ты смилуйся, государь, пожалуй меня, холопа своего, вели в брата моего места меня, холопа своего, в князья поверстать. А в мое, государь, место вели поверстать сынишка моего в есак Анчюру. Милосердый царь государь и великий князь

** В этом и других документах, хранящихся в НА УНЦ РАН, их стадия не указана.*

Михайло Федорович всеа Русии пожалуй, государь, меня, холопа своего, вели меня поверстати в князи, а сынишка, государь, моего вели поверстати в мое* места в есак. Царь государь, смилуйся.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 7.

№ 7

Челобитная башкира Кыпсакской волости Кошмамета Кучукова об освобождении его по старости от уплаты ясака и записании в ясак вместо него Чюютя Кульмаметова

Не позднее 12 июля 1622 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом холоп твой государев Кипчакские волости ясашной башкирец Кошмамет Кучуков сын.

Давал, государь, я тебе, государю, на Уфу твоего государева ясаку на год 3 бобры больших да 2 ярца**. И ноне, государь, меня, холопа твоего, иняла*** старость и увечье и отнялася, государь, у меня рука левая и коня, государь, одбыли. И твоего государева ясаку добывати не мочно. Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, смилуйся, пожалуй меня, холопа своего, и вели, государь, меня от ясаку отставити за старость и за уве[чь]е. И вели, государь, в мое место поверстати в ясак то[е ж] Кипчакские волости башкирца Чюютя Кульмаметева двоюродного брата моего. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Ниже делопроизводственная запись: Июля в 12 день дана ему ясашная грамота для того: Ишмамата от ясаку оставлен, а в его**** место платить ясак Чюютю.

130 году.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 8.

№ 8

Челобитная чуваша Зюрейской дороги Казанского уезда Тогая Белякова о выдаче оберегательной грамоты на его вотчину в Юрминской волости Уфимского уезда

Не позднее 21 июля 1622 г.

//л. 9// Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом холоп твой, государев, казанской чувашенин Зюрейские дороги Берсют деревни Тогайко Беляков.

Хлебной, государь, да[ю] тебе, государю, в Казани и твою государеву службу служ[у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж

* Повторено дважды.

** Ярец — годовалый бобр.

*** Так в оригинале.

**** Вставлено над строкой.

чувашею за один. А в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя од дед и от прадет, потому что я родом [баш]кирец. И с той, государь, я вотчины даю тебе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе. И у меня, государь, поставлено в [Юр]минской волости на Менеусе на речке [из]бенко и отрашка для вотчинново при[ез]ду. И как ездят твои государевы дети боярские и толмачи и новокрещоны для твоего государева дела, и они емлют у меня подвод[ды].

Милосердый государь царь и великий князь Миха[й]ло Федорович всеа Руси, пож[а]луй меня, холопа своего, и не вели государь у меня имати с того моего юртишка под[вод], который поставлен в Юрминской волости, а ве[ли], государь, мне дати свою государеву грамоту. [Царь] государь, смилуйся, пожалуй.

Ниже делопроизводственная запись: 130-го году июля в 21 день воевода Григорей Васильевич дал память за своею печатью старо[сте] башкирскому Сартаяу Диязбаеву для того:* казанскому чувашенину Тогайку подвод давать //л. 10// не велено и людишок его и наемщиков обижать не велел детем боярским и толмачом и новокрещоном и стрельцом, для того что Тогашко казанской чувашенин, а дает государев ясак в Казань и на Уфу.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 9–10.

№ 9

Челобитная ясачных башкир Тамьянской волости бия Мамета Карашманова с товарищами об уменьшении размеров взимаемого с волости ясака в связи с гибелью и пленением части ясачных башкир

13 января 1623 г.

//л. 11// Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьют челом халопи твои государевы Тамьянской волости ясашные башкирцы бий Маметко Карашманов с товарищи.

В нонешнем, государь, во сте тритцеть первом году от Николена дня осеняго** воевали государь нашу волость калмацкие люди, побили, государь, и пограбили и убили, государь, у нас есашных башкирцов насмерть Кудайбердея Кадагулова сына да Бойчачика Онкочкарова сына да Кармышака Кульмаметева сына да Кунакая Кузубаева сына да Бердечака Унурушова сына. А жон, государь, их и детей поимали с собою в полон и животы, государь, пограбили и юрты, государь, повыжгли; да поланили, государь, и пограбили есашнове башкирца Игубердея Караманова сына детей взяли в полон и животы пограбили. А только, государь, остался душою да телом. А били, государь, у нас всяких людей башкорцав 19 человек да в полон, государь, взяли с собою 25 человек.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй, государь, нас бедных сирод своих для нашия бедности и великова разоренья: не вели, государь, на нас, каторые побитые есашные

* Вставлено над строкой.

** Т. е. с 6 декабря 1622 г.

башкирцы от калмацких людей их повыдья, св[ое]го государева есаку взяти на нас, штоб н[а]м холопом твоим достальным от их [по]выдья в государевом есаку ж женишками и детишками в канец не погибнуть и впредь [бы] нам холопом твоим твоей царской слу[жбы] и есаку не отбыть. Госу//л. 12//дарь, царь, смилуй[ся].

На обороте: 131-го году генваря в 13 день.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 11–12.

№ 10

Челобитная башкира Китайской волости Енапердея Исенгизина о записании его в ясачные книги вместо его больного двоюродного брата Елыкача

13 января 1623 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой, государь, Китайской волости Енап[е]рдейко Исегизин сын.

Божым, государь, судом брат мой двоюродный Елыкачко лежит в болести лет з 10. А тово, государь, брата своево яз и жену ево и детей паю и кармлю, и одеваю, и обуваю. Ясак, государь, братец платет волостью всею ево пай. А сам, государь, дабыть есаку государева не может: лежит в канце животе. А нонечи, государь, товарищи брата моево паю волостью платить не хотят.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, покажи, государь, милость, вели, государь, мне тот есак брата моево пай платить в свою государеву казну. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

Ниже помета: Ген[варя] в 13 день 131 году дана [е]му память: платить ему государев ясак за брата своего.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 13.

№ 11

Челобитная башкир Тангаурской волости об освобождении волости, разоренной калмыцким набегом, от уплаты ясака на год

13 января 1623 г.

Государю царю и великому князю Михаилу [Федоро]вичю всеа Руси бьют челом Тангаурской в[олос]ти Келдечюра-торхан да есашный б[ашки]рец Енчюра Тлевбердеев.

В нонешнем, [государь], во сте тритцать первом году от Николеня дни осеняго приходили, государь, на наши юрты воевать калмыцкие люди и побили, государь, нас и пограбили и жи[воты], государь, статки поймали и юрты, государь, н[аши] повызгли. А мы, государь, остались только д[у]шою да телом — ушли и разорены, государь, совсем до конца.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй, государь, нас бедных сирот своих для нашей бедности и великова розоренья, не вели, государь, на нас взяти своево государева есаку взяти* на нонешний на сто тритцать первый год, шток нам, сиротам, впредь в канец не погибнуть. А розарены, государь, совсем до конца и погibli в канец. И жон и детей и живота и юртав отбылса своих. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

Ниже помета: Генваря в 13 день.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 298. Л. 11. Подлинник. Правая сторона листа от ветхости осыпалась, часть текста утрачена.

№ 12

Челобитная ясачного башкира Катайской волости Кудайбердея Абызова на уфимского стрельца И.П. Лучининова во взыскании ясака сверх положенных размеров и присвоении собранных куниц и воска

13 января 1623 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государевы [Ка]тайские волости ясашной башкирец Кудайбердей Абызов сын.

Жалоба, государь, мне на уфинск[ие] стрельца Иванова приказу Одревича Онучина на Ивана на Павлова сына Лучининова. В яло, государь, в прошлом во 130-м году в осень приезжал тот Иван к нам в деревню и взял, государь, на брате моем на Муратказе Абызове твой государев яsak 10 куниц да сверх ясаку взял 4 гривенки воску да куницу. А брат, государь, мой, Муратказы, был болен, и тот, государь, Иван ево бил и увечил, и брат мой от тех побои и умер. И тово, государь, твоего государева ясаку тот Иван в твою государеву казну не оддал. А ноне того ясаку просят на мне.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, смилуйся, вели мне на тово Ивана дать свой государев суд. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

Ниже помета: Генваря в 13 день. Велено взятъ на Ивашке 6 куниц.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 298. Л. 14. Подлинник.

№ 13

Отписка уфимского воеводы Г.В. Измайлова в Посольский приказ о калмыцких и башкирских делах

17 февраля 1623 г.

//л. 1// Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Гришка Измайлов челом бьет. Нынешнего, государь, 131 года генваря в 12 день в роспросе передо мною, холопом твоим, Тамьянские волости

* Так в оригинале: взяти повторено дважды.

Описи архива Посольского приказа 1614 и 1626 гг. РГАДА

ясачные башкирцы Бимамет Карачманов, Кузей Кулмаметев, Келчюра Тлевбердеев сказали, что в нынешнем же, государь, во 131 году в осень ездили звать в свои вотчины тое ж Тамьянские волости башкирцы Козембердей да Кунзегул Кузубаевы, Кормяшак да Чюют Кулмаметевы, Аквишак Кудайбердеев, Акчюра Байгилдеев. И на тех-де, государь, башкирцев в их вотчинах приходило колматцких людей человек со 100 и их, башкирцев, 5-ти человек побили на смерть. А Козембердейка Кузубаева, взяв, повели с собою на их башкирские волости. И привел-де их, колматцких людей, на их башкирские деревни, на Тамьян да на Кузубаеву, башкирец Козембердейко Кузубаев. И в тех-де, //л. 2// государь, деревнях побили колматцкие люди башкирцов з женами их и з детьми трехнацати человек да в полон взяли жон их и детей 25, а он, Кузейко Кулмаметев, был у них, колматцких людей, в полону, и он-де, Кузейко, у них, колматцких людей, окупился. А в розговоре-де, государь, он, Кузейко, колматцким людям говорил, что приходят оне, колматцкие люди, войною на твою государеву вотчину на Уфинской уезд, а послы их колматцкие на Уфе шертовали тебе,

государю, за тайчей своих на том, что было на Уфинской уезд им, тайчам, с колматцкими людьми войною не приходить. И били челом тебе, государю, их колматцкие послы, чтоб им довольно приходить к Уфинскому городу с конскими базары. И колматцкие-де, государь, люди говорили с ним, Кузейком, что послов-де от тайчи их, от Байбагиша, к тебе, ко государю, не бывало. И Кузейко-де им тех послов сказывал по имяню.

//л. 4// И колматцкие-де, государь, люди говорили, что-де таких послов оне не знают, а есть-де и ныне у тайчей их у Байбагиша 2 башкирца, а приходили-де, государь, к ним для выкупу полону своего и их, башкирцов, не отпустил тайча их ныне за тем, что было им зазимовать на дороге. А хотят-де их, башкирцов, отпустить на весну, з большими своими послы к тебе, ко государю, а приходил-де на твои государевы волости войною на Уфинской уезд //л. 3// тайча Исенгул.

Да генваря же, государь, во 26 день писали ко мне, холопу твоему, с Тюмени воевода Федор Пушкин да Михайло Елизаров, что в нынешнем ж государь, во 131 году декабря в 5 день Тюменского города ясачной татарин Мегеделейко в роспросе им сказал: был-де он, Мегеделейко, на зверовье на Среднем Юртыке от Тюмени в 4-х днищах, а с ним тюменские татарове, 3 человека, и запер-де в земле лисицу. И его-де, государь, Мегеделейка, наехали тут колматцкие люди Тагалай-тайша, а с ним 20 человек. Да тут же-де, государь, стояли одаль Тагалай же тайши колматцких людей 30 человек, и он-де, Мегеделейко, колматцких людей стрелял и пострелял под колмаком лошадь. И его-де, государь, колматцкие люди взяли и говорили ему, Мегеделейку, чтоб их ты, государь, пожаловал, велел с Тюмени к Урлюку-тайше послати послов. Да он же-де, Мегеделейко, слышел //л. 5// в Колмаках от нагайсково толмача, что-де с Талай-тайшею ездят Ишима-царевеча люди, 6 человек. А Ингам-де, государь, кочует на Тоболе реке на Хама-Карагае, а Хама-Карагай, государь, от Тюмени в 7-ми днищах. И держали-де, государь, его, Мегеделейка, колматцкие люди некоторое время. Да того же дни и отпустили.

Да того ж-де, государь, дни приехали ис поля Тюменсково города русские служилые люди и татаровя, которые были посылали в проезжую станицу к цареву кочевью. И Наум, Первушка Серебряник с товар[ыши] в распросе, государь, им сказа[ли], что переехали, государь, оне за Ичикулем на Ике колматцкие сакмы многие, а по смете-де, государь, ездило колматцких людей по сакмам человек по 20-ти и по 30-ти.

Да декабря ж, государь, в 9 день приехали //л. 6// ис поля русские служилые люди и татаровя, которые посылали были на Ишим реку, Иванко Савин с товарищи, и в роспросе-де, государь, им сказывали: не доехали-де, государь, оне за днищо Ишима реки и переехали колматцкие сакмы от Тюмени в 7-ми днищах за Медвежьим озером. А по смете-де, государь, по сакмам ездило колматцких людей человек по 30-ти и по 40-у.

Да в нынешнем же, государь, во 131 году генваря в 27 день в роспросе передо мною, холопом твоим, Каратабынские волости ясачной башкирец Кармыш Игиликов сказал: слышел-де он, Кармыш, в розговоре от челзюуцких башкирцов, что взяли-де, государь, колматцкие люди а Кантармыше реке пониже Хама-Карагая башкирца, в кого имянем и про то-де он подлинно не ведает.

Да Тахчинской-де, государь, волости башкирец, //л. 7// Едегер наехал на Хама-Карагае тайшу Куралая, а с ним колматцких людей человек с 40. И тайша-де Куралай говорил с ним, Едегерем, толмачем Даиром: почто-де вы, башкирцы, в наши вотчины ездите, государи-де наши, тайши, вас, башкирцов, побивать и грабить и в полон имать не велят. А башкирец-де ваш Тахчинской ж волости, Якшагулов сын, убил на зверовье колматцких людей малого за посмех; тот-де малой был не боец с ним, и их-де колматцкие люди взяли у того башкирца за убитую голову 2 лошади да 10 лисиц, да 2 стрелы, которыми он того малого убил, и отвезли те лошади и лисицы, и стрелы в колматцкие улусы к отцу того малого. Да Куралай же-де, государь, тайша сказывал ему, Едегерю, в розговоре, что пошли оне, колматцкие люди, войною на нагайские улусы, а на которые улусы пошли и сколько их, и того-де, государь, ему подлинно не сказал.

Да он же//л. 8// -де, Куралай-тайша, сказывал ему, Едегерю, что Ишим-царевич с ними не в совете и кочует себе кочевьем, и Ишим-де царевич с ними, тайши, говорит, что-де мы, тайши, с Уфинским городом мирны и послов-де наших к нам, тайшам, с Уфы отпустили, а его-де Ишимов посол с Уфы и по сю пору не отпущен, и хочет-де Ишим-царевич на Уфинской уезд приходить войною. А мы-де, тайши, ему, Ишиму, ничем не подмогаем, нас-де, колматцких людей, и самих потеснают войною чагары.

А мелкие-де, государь, их тайши с колматцкими людьми стоят от Чегар и топере заставою, а большие-де, государь, их тайши, Байбагиша с товарищи, прикочевали со всеми улусы по Тоболу реке меж Тюмени и Уфы за 2 днища от Уфинской волости от Коратабыни, где качовывал наперед сего сибирской Кучюм-царь.

А наперед, государь, сего колматцкие люди столь близко Уфинского города не качовывали. А от Ишима, государь, царевича за посла его за татарина Теникейка, которой сидит ныне //л. 9// на Уфе за приставом, чаять всякого дурна и на Уфинской уезд на башкирские волости приходу войною. И о том Теникейке к тебе, ко государю, я, холоп твой, наперед сего о указе отписывал и не одинава, и генваря, государь, по 27 число о том Теникейке твоего государева указу ко мне, холопу твоему, не бывало. А Ишим-царевич качует, государь, ныне с тестем своим с Урлуком-тайшею с товарищи вместе.

А как, государь, колматцкие тайши послов своих пришлют на Уфу и учнут проситца к тебе, ко государю, и с Уфы просить учнут к тайшам своим твоих государевых послов, как и с сибирскими городами оне ссылаютца; а какая, государь, поруха чинитца от колматцких людей и от Ишима-царевича Сибирского уезда твоим государевым людям и ис сибирских, государь, городов воеводы по твоему государеву указу с колматцкими тайши о том с ними ссылаютца, и о том мне, холопу своему, как укажешь.

На л. 1 об.:

Отметка о подаче: 131-го февраля в 17 день подал отписку сын боярской Иван Лопатин.

Помета: Такова ж отписка есть в Казанском дворце, и государю чел диак Иван Болотников, и указ по ней в Казанском дворце.

РГАДА. Ф. 116. Калмыцкие дела. Оп. 2. 1623 г. Д. 1. Л. 1–9. Подлинник.

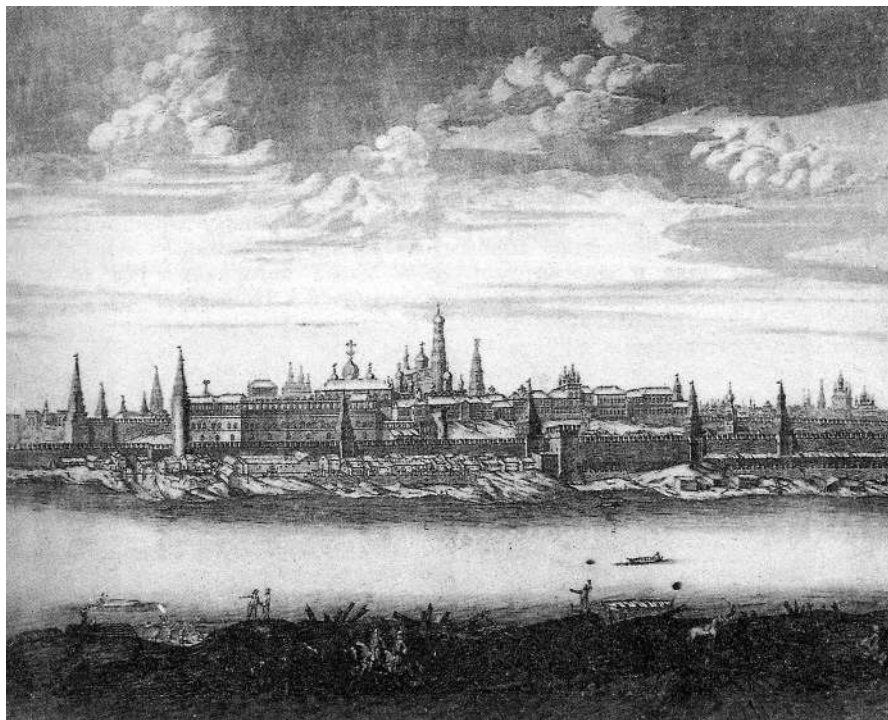
№ 14

Оберегательная грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе С.Г. Коробьину на вотчину ясачного башкира д. Байляр Уфимского уезда Чермыша Сюндюкова

4 мая 1624 г.

//л. 16// От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Уфу воеводе нашему Семену Гавриловичю Коробьину да подьячему Ивану Приклонскому.

Бил нам челом Уфинского уезду деревни Байлар ясашной башкирец Чермышко Сюндюков на ялышевца на Павлика Баглаева, а сказал: платит-де он нам, в нашу казну ясаку по сту по четырнатцати куниц да по дватцати по одному батману меду на год. А наше-де жалованье — бортные его ужожи в Уфинском уезде. И как-де он ходит по тем бортям, и в ту пору по озеркам мечет сети и неводы и ловит рыбу, чем ему сытому быть. А прошол-де под ево бортные ужожи и озерко Улюк, а с Улюка переволока судовая на большое озеро верхняя мета — Ичим да вверх по Каме Чорная гора да озерко Ловешное. Тут ево старинные сенные покосы. И ныне-де в те озерка и в вотчины его и в сенные покосы вступаетца насильством своим тот ялышевец русской

Вид Московского кремля в начале XVIII в. Справа здания приказов.
Гравюра П. Пикара. XVIII в.

человек Павлик Баглаев 4-ой год. А товарищи его, Уфинского ж уезду башкирцы, которые ходят в свое вотчины, и те-де везде в озерах, которые пришли под их вотчину на котел рыбу ловят, чем им сытым быть. И он-де, Чермышка, от тово Павликова насильства в конец погиб: за куницами и за лисицами ходить ему нельзя и для нашего ясаку куниц и мед он покупает и в нашу казну платит покупачи и оттого задолжал великим долгом — и жена-де и дети его ныне в закладе. И нам бы его пожаловать: велети ему дати нашу обережальную грамоту и велети его, Чермышка, от тово Павлика и от всяких людей оберегати.

И будет так, как нам Уфинского уезду ясашной башкирец //л. 17// Чермышко Сюдюков бил челом. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б того ясашного башкирца Чермышка Сюдюкова от того Павлика Баглаева и от всяких людей велели оберегати и в его вотчиную землю и в угодыя и в рыбные ловли вступатца не велели, чтоб ему ништо без суда и без сыску никакова насильства ни какими мерами не делал. А будет хто учнет ему в чем насильство чинити, и вы б на тех людей в насильстве давали суд, а по суду и по сыску меж их учинили указ чево доведетца по нашему указу.

Писан на Москве лета 7132-го мая в 4 день.

А подлинная великого государя* грамота за приписью диака Ивана Болотникова**.

Подана*** на Уфе во 133-м году декабря в 1 день.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 16–17.

№ 15

Наказная память уфимского воеводы С.И. Волынского уфимскому служилому человеку И. Гладышеву об отводе выморочной башкирской вотчины чувашу из Казанского уезда Урусаяо Тюкунову и уфимскому служилому новокрещену И. Мордвину

4 июня 1626 г.

Лето 7134 году июня в 4 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по приказу воеводы Семена Ивановича Волынского память Ивану Гладышеву.

Как к тебе ся память придеть, а Ивашко Мордвин да казанской чувашенин Урусайко Тюкунов приедут, и ты б отделил вотчину — бортный ухожей и всякие звериные ловли, которою вотчиною владел Урусайко Тюкунов — вверх по Белой Волошке и по Усолке речке, по обе стороны, и по оврагом пустошную выморочную башкирцов Аллатаевскую да Кулутаевскую. И отведи Урусайку борти со пчалами, а Ивашку Мордвину отведи порожние борти. И вели по государеву указу Мордвину Ивашку за Урусайковы за порожние борти дати**** по 4 деньги за борть. А на отдел возьми сторонных людей кур-

* Вставлено над строкой. Далее зачеркнуто.

** Далее зачеркнуто.

*** Далее зачеркнуто.

**** Вставлено над строкой.

печ-табынского Урускильдея Кучюкова да юмсково Акшия Янибекова; а оне межи знают. А сколько бортей со пчалами Урусайку отделишь и сколько бортей порожних Ивашку Мордвину отделишь, и тому отделу бортям и межам вели в книги написати. И те книги за их знамены и за башкирскими пришли на Уфу.

К сей памяти воевода Семен Иванович Волынской печать свою приложил.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 18.

№ 16

Наказная память уфимского воеводы И.И. Чичерина приставу Е. Борису о расследовании спора между башкирами Таныпской волости Акпердеем Чичкановым, Бекбаем Янбахтиным и Янсубой Янибековым с товарищами о владельческих правах на вотчину

8 августа 1627 г.

//л. 20// Лета 7135-го августа в 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по приказу воеводы Ивана Ивановича Чичерина память приставу Елизарку Бори[сову].

Ехати ему в Уфинской уезд в Танып[скую] во[лость] для того: били челом государю царю и великому [князю] Михаилу Федоровичю всеа Руси Таныпские волости башкирцы Акпердейко Чичканов да Бекбайко Янбахтин и искали по государеве грамоте, по челобитной тое же волости на башкирцах на Янсубе Енебекове с товарищи старинной своей вотчины. А сказали: Акпердейка деда и отца его вотчина. Тою-де вотчиною владеет насильством Янсуба Янебеков с товарищи: пчелы дерут и зверь всякой бьют. А Янсуба с товарищи в ответе сказали, что оне тою вотчиною владеют по старине: Акгирдеев прадед тою вотчину Янсубину прадеду ж из государева ясаку. А платят-де они государева ясаку с той вотчины по сту куниц на год. Из суда слались из виноватых Акпердейко Чичканов да Бекбайко Янбахтин на тазларского Емангула да на Девлетлю да на таныпских на Ензигита Кайпанова да на Бекпердея в том, что дали-де тое вотчину прадед его, Акпердейков, Янсубину прадеду за скудостью, а не из ясаку. А с тое-де вотчины оне, Акпердейко, и понеча дают государева ясаку по 20 куниц на год. А ответчики Янсуба Янебеков с товарищи слались же из виноватых на таныпских башкирцов на Кульбахжу, да на Ижболду, да на Бибахту, да на кудейсково на Азмаметя в том, что //л. 21// дал-де тое вотчину прадед его, Акпердейков, прадеду его, Янсубину, из ясаку, а не за скудостью.

И приставу Елизарку, приехав в те волости, допросити их, тех башкирцов, которые в сей памяти имяны писаны, по их вере и шерти и окольных волостей башкорцов в том, тое вотчину прадед ево, Акпердейков, прадеду его, Янсубину дал за скудостью ли или из ясаку? А хто что про тое вотчину скажут Елизарку, те их башкирские допросные речи написати на роспись и того своего сыску роспись привести на Уфу к воеводе Ивану Ивановичю Чичерину. А допрашивати башкирцов, которые в сей памяти имяны написаны и окольных волостей ближних башкирцов про тое вотчину по сей памяти в правду по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целова-

ню; никому из них — ни исцу и ответчику — не дружити и никому ни в чем не норовити. А распрашивати и сыскивати при них при истцах и при ответчиках, чтоб исцы и ответчики были тутож.

К сей памяти воевода Иван Иванович Чичерин печать приложил.

На полях почерком XVIII в.: Табынские волости и земле.

На обороте почерком XVIII в.: Табынские волости о земле башкирца Акбердейки Ачканова, как платил ясак.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 20–21.

№ 17

Именная роспись русских служилых людей — владельцев башкирских вотчин

1627 г.

Имена вотчинником русским людям, у которых вотчины и мены у башкирцов из ясаку.

У стрельцов: у Третьяка Семенова Костромитина вотчина; у Проши Рошкова вотчина; у Ивана Сторожова вотчина; у Ортемья Бессонова вотчина; у Данила Мурзы вотчина.

Ниже приписано: И те вотчинники сказали, кто купят дерева дельная, поселите-де их, а не новая делати.*

На обороте помета: И поставить да по алтын.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 22.

№ 18

Оберегальная память Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе И.И. Чичерину об освобождении тархан Кыпсакской волости Девлетбая Сарбаева и Ильмамета Маметкулова и их родственников от подводной повинности

Март 1628 г.

//л. 23// [...]** [И]вану Ивановичю Чичерину.

Били нам челом Уфинского уезду башкирцы Купчаковские вол[ости] служилые тарханы Девлетбайко Сорбаев да Ильмаметико Маметкулов с своими братьями и с племянники и з детьми. А сказали: исстари-де дедич и отцы их слыжи[лыми] тарханы и нижде под наших гонцов и под стрельцов и под толмачей и подо всяких людей подвод не имывали. А с прошлого-де со 133-го году учили у них подводы имати под всяких людей, которые ездят для наших всяких дел. А в Казани-де и в Свяжском и в Чебоксарах и во всех понизовых городех

* Далее зачеркнуто.

** Начало утрачено.

по нашему указу с ых братьи с служилых тарханов подвод не емлют. И нам бы их пожаловати: подвод с них по-прежнему нашему указу имати не велети. И велети б им дати нашу бережельную грамоту.

И будет так, как нам уфинские башкирцы служилые тарханы Девлетбайко Сорбаев, Ильмаметко Меметкулов с товарищи били челом. И как к тебе ся наша грамота, и ты б Уфинсково уезду Кончаковские волости башкорцов служилых тарханов Девлетбайка Сорбаева да Ильмаметка Маметкулова з братьею и с племянники из детьми от русских и от всяких людей, которых впредь учнешь посылать в Уфинской уезд для наших всяких дел, велел беречи, чтоб они мимо нашего указу лишних подвод з башкирцов с служилых тарханов з Девлетбайка Сорбаева с товарищи не имали и продаж им и насильства и убытков без суда и сыску не чинили никоторым делы.

//л. 24// Писан на Москве лета 7136-го марта в ...*

Ниже другим почерком приписка: Помета дьяка Ивана Грязева.

На обороте: 1) скрепа: Дьяк Иван Болотников.

2) справа: Справил Федька Мотекин.

3) адрес: На Уфу воеводе нашему Ивану Ивановичу Чичерину.

4) Отметка Уфимской приказной избы о доставке: 136-го мая в 30 день привез Девлетбай Сарбаев.

5) Тамга [Давлетбая Сарбаева].

Почерком XVIII в.: № 364.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 23–24.

№ 19

Челобитная башкир Курпес-Табынской волости Ишмамета Юмуранова, Токлубая и Ямангула Ишбулатовых с товарищами на башкир их волости, принуждающих к объединению вотчин

1620-е гг.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоров[и]чю всеа Русии бьют челом холопи твои, государевы [Кур]печ-Табынские волости ясашные башкир[цы] Ишмамет Юмуранов сын да Токлубай Ишб[ула]тов да Ямангул Ишбулатов.

Живем, государь, в с[во]их вотчинах од Большие дороги в стороне. И которые, государь, твои государевы дети боярск[ие] и толмачи и новокрещоны и стрельцы ездят на наши деревни для твоего государева дела, и мы, государь, подводы даем. И ноне, государь, нас из наших вотчин теснят Курпеч-Табынские же волости башкирцы Исеншугур да Чинбулат Бекбулатовы дети да Кошдewлет Тынгильдеев сын да Айбаш Букеев с товарищи – велят нам жити с собою вместе. А нам, государь, с ними жити невозможно: они люди семьянистые.

* Обрыв правого края листа. Дата утрачена.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, смилуйся, пожалуй нас, холопей своих и вели, государь, нам дати свою государеву грамоту, чтоб нам жити в своих вотчинах. А тем бы башкирцом вперед до нас дела не было. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помета: [...] * году мая в 22 день дана им память, что им жити по прежнему в своих вотчи[н]ах.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 25.

№ 20

**Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча
выборному человеку М.К. Жукову с товарищами о доставке
«лучших» людей дд. Белегес и Атекеево Минской волости
в Уфу для уплаты пятинных сборов**

18 октября 1634 г.

Лета 7143-го октября в 18 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу по наказу гостя московского Василья Юрьева память выборному человеку Михайлу Касимову сыну Жюкову да с ним приставу Осипку Борисову да денщику Ондрюшке Бухвостову.

Ехати им для государева дела в Минскую волость на Белегес и, приехав в тое волость, взяти и привести в город за поруками для государева дела деревни Белегес Адналумуга Малеева, тезика**; деревни Атекеевы тезика Невирия Асанова, тое ж деревни Атикея Ишекова, тое ж деревни тезика Аширада да Тебердея Ишамовых.

Печать у памяти петинщика Михайла Сыча.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 26. Д. 41 395. Л. 2. Список.

№ 21

**Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча
выборному человеку Ф.И. Строщникову с товарищами, посланному
для пятинных сборов в башкирские волости Казанской дороги**

18 ноября 1634 г.

//л. 5// Лета 7143-го ноября в 18 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по наказу пятинщика Михаила Семенова с товарищи память выборному человеку Федору Иванову сыну Строщникову да подьячему Кирилу Иванову сыну Киржацкому, толмачю Ивану Бабиеву, стрельцом Гарамису Брызгалову да Ондрюше Бухвостову.

* Обрыв листа. Утрачено 3 буквы.

** Тезик – старинное название бухарских купцов, приезжавших торговать в Россию.

Ехати им в Уфинской уезд в башкирские волости по Казанской дороге для государева дела пятинных денег и выслать за поруками башкирцов, которые платили государеву пятинную деньгу. Да сверх тех спрашивать башкирцов, которые торгуют и промышляют промыслы и асламчают или па росту хто деньги дает или у ково тустаки* есть, и того роспрашивать имянно по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целованью. И ково именем скажут им, тех людей за поруками посылати на Уфу и велети стати на Уфе на пятинном дворе перед пятинщиком перед Михаилом //л. 6// Семеновым с товарищи. А которые люди небогатые, и вам бы их там оклачивати и пятинная деньга на них там збирати. А будет которые асламчеи и башкирцы учнут ослашатца и не поедут на Уфу или денег не учнут платить, им быти от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в великом наказанье. А будет которова башкирца и асламчеев не заедут дома, им дати на поруки жен их и детей. И как башкирцы приедут с промыслов, им присылати на Уфу тотчас.

А имена башкирцом: Минские волости на Красном яру Монгатая Шугурова; Киргинские волости Утегуша Ногаева, той же волости Тяникея Байкеева да Баймамеля Байкеева, Сайтука Байсарина; Гирейские волости абыза Баймурзу Токличеева, тое ж волости Безергена Енибекова да Ильтимира Янзигитова; Янейской волости Байбахту Мельмушева да тое ж волости деревни Камаевы Байбахту Сюндюкова, деревни Шюрач Уразбахту Урекеева; Балярские волости Калкамаша Яшкеева, в Салагуше Тогильдея Чермышова з братьею; Байлярской волости Ильбахту.

А у памяти печать Михайла Семенова Сыча, припись пятинщика Тимохи Фролова.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 26. Д. 41 395. Л. 5–6. Список.

№ 22

Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча выборному человеку К. Жукову с товарищами, посланным для пятинных сборов в Гайнинскую волость Осинской дороги

18 ноября 1634 г.

//л. 3// Лета 7143-го ноября в 18 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по наказу пятинщика Михаила Семенова с товарищи память выборному человеку Касиму Жюкову да Милею Вязьмитину да подьячему Степану Писареву, стрельцом Гарасимку Нифантьеву, толмачю Ивашку Тоганаеву.

Ехати им в Уфинской уезд в башкирское по Гайнинской** дороге для государева дела пятинных денег и выслати за поруками башкирцов, которые торгуют и ясламчают и промыслы промышляют. И сверх розпрашивать башкирцов, которые башкирцы из росту деньги дают или у ково тюсняки есть,

* Туснак – категория зависимого населения в Башкортостане XVI–XVIII вв., по правовому положению приближающаяся к рабам.

** Исправлено. Первоначально Казанской.

и то розправшивать имянно. А* по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси кресному целованью ково именем скажут и им тех людей за поруками посылати на Уфу, велети стати на Уфе на пятинном дворе перед пятинщиком перед Михайлом Семеновым с товарищи. А будет //л. 4// которые люди небогатые, и вам бы их там складывати и пятая денга на них там збирати. А будет которые осламчей** и башкирцы учнут ослушатца, и не поедут на Уфу или денег платити не учнут, и им быти от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в великом наказанье. А будет которова башкирца и асламчеев не заедут дома, и им давати на поруки жен их и детей. И как те башкирцы приедут с промыслов, и им присылать на Уфу тотчас.

А имена башкирцом: Гаинской волости [Баук]***, Урастемирко, Казанчей, Енучюдинко, Досайко да брат ево Стакчей, черемисин Алмантайко, серебряник Арлают Янмурзин, Иванай Бахтуразов, Теребердей Акильда, черемисин Чюдин Бичюрин с детьми, Бичердак, Василей з детьми, Кузьмеяр, Куалты и [...]****, Сакай, Кертиша*****, Сектемирай; Ирехтинской волости Кожбахта*****.

У памяти печать Михайла Сыча за приписью пятинщика Тимохи Фролова.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 26. Д. 41 395. Л. 3–4. Сносок.

№ 23

Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча выборному человеку Н. Вязьмитину с товарищами, посланным для пятинных сборов в башкирские волости Ногайской дороги

20 ноября 1634 г.

//л. 7// Лета 7143-го ноября в 20 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу пятинщика Михайла Сыча с товарищи память выборному человеку Науму Вязьмитину да подьячему Григорью Цветкову, стрельцу Луке Подшивалову, приставу Осипку Борисову да деньщику Митьке Медведеву.

Ехати им в Уфинской уезд в башкирские волости по Нагайской дороге для государева дела пятинных денег и выслати за поруками башкирцов. И сверх того спрашивать башкирцов, которые торгуют и промышляют промыслы и асламчают или из росту хто деньги дает или у ково туснаки есть, и им то розпрашивати имянно по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси кресному целованью. И ково именем скажут, им тех людей за руками посылати на Уфу и велети стати на Уфе на пятинном дворе перед пятинщиком перед Михайлом Семеновым с товарищи. А будет которые люди

* В оригинале ошибочно о.

** Асламчей – торговец, барышник.

*** В оригинале неразборчиво. Возможное прочтение Банук.

**** В оригинале неразборчиво.

***** В оригинале исправлено. Первоначально Корташа.

***** В оригинале исправлено. Первоначально Кожбохту.

небогатые, и вам бы их там оклады//л. 8//вати и пятая деньга на них там имати. А будет которые асламчеи и башкирцы учнут ослушатца и не поедут на Уфу или денег не учнут платить, и им быти от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в великом наказанье. А будет которых башкирцов и асламчеев не заедут дома, им давати на поруки жен их и детей. И как те башкирцы приедут с промыслу, им прислати на Уфу тотчас.

А имена башкирцом: Курпеч-Табынские волости Кудаймамет Теребердеев, Минские волости Меркит деревни Яшик Токпаев; Кипчаские волости Арык Агашев; у Соли Беккулко Иванов-Мордвинов; под Черными горами черемисин Токговат.

Печать у памяти пятинщика Михаила Сыча, припись пятинщика Тимохи Фролова.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 26. Д. 41 395. Л. 7–8. Список.

№ 24

Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча выборному человеку Б.И. Коломнятину с товарищами о доставке на пятинный двор жителей Минской волости Ногайской дороги

10 декабря 1634 г.

Лета 7143-го декабря в 10 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу пятинщика Михаила Семенова с товарищи память выборному человеку Борису Иванову сыну Коломнятину да подьячему Михаилу Касимову да стрельцу Тимке Бекшелкову.

Ехати им в Уфинской уезд на Красной Яр и взяти для государева дела служилово татарина Мангатая Шугурова сына да от него ж недалеко живут Алмаметка Ногаетин да Биушя Исеньярова, Утеша седельника да Аксака и привести их в город. А будет тово Мангатая дома не застанут, ино взяти жена ево и поставити на пятинном дворе перед пятинщиком перед Михаилом Семеновым с товарищи.

А печать у памяти пятинщика Михаила Семенова Сыча.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 26. Д. 41 395. Л. 9. Список.

№ 25

Отказная память башкир Казанской дороги ясачному сборщику Н. Кишкину, подтверждающая их отказ платить ясак по ясачным книгам С. Аристова и Б. Юрьева

19 декабря 1634 г.

143-го декабря в 19 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу посылан по Казанской дороге в башкирские волости для государева ясаку уфинец сын боярской Микита Кишкин. И Казанской дороге башкирцы Каршинской волости Акбулатко с товарищи да

Шемшединской волости староста Костянгулко с товарищи, Ички-Иланской волости староста Урманчей с товарищи, Геренские волости староста Бирютюк Котин да Баймурза с товарищи, Енеской волости староста Ильбахта с товарищи сказали: по окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят, отказывают.

И х тому своему отказу свои знамена приложили.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 26. Д. 41 395. Л. 10. Слусок.

№ 26

Отписка уфимского воеводы Н. Вельяминова и подьячего П. Лучникова в Приказ Казанского дворца об отказе башкир от уплаты ясака и о сборе в Уфимском уезде пятинных денег

Не ранее 6 января 1635 г.

//л. 47// Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии, холопи твои Микитко Вельяминов, Похомко Лучников челом бьет.

В прошлом, государь, во 142-м году августа в 10 день по твоему государеву указу посылаю я, холоп твой, Микитка в Уфинской уезд в башкирские волости детей боярских по Сибирск[ой] и по Нагайской и по Казанской и по Осинской дорогам для твоево, государева, кунново, бобровова ясаку на прошлые годы и по книгам, по прежнему окладу и по новы[м] книгам, по окладу Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева. А велел, государь, их, башкирцов, всех выслать на Уфу с твоим государевым с кунным и з бобровым с полным ясаком без недобору, на прошлые годы и на нынешней на 143-й год. И дети боярские, государь, из Уфинского уезду из башкирских волостей писали ко мне, холопу твоему, а в отписках их написано:

Уфинского уезду башкирцы сказали*: твоево государева ясаку добыть стало негде; а где они, башкирцы, преж сего твой государев ясак добывали, и ныне-де в тех вотчинах кочуют колмацкие люди; а ныне-де те колмацкие люди Дайчин тайша зимует на Сарайчике; а преж, государь, сего толь блиско Уфинского города не кочевали; а и весне-де будет кочевать на Илек; а у ководе, башкирцов в твой государев ясак и есть немног[о] дыбычи, и оне в город весть не смеют, боятца, государь, пятинщиков Михайла Сыча с товарищи потому, каков башкирец в город не приедет, и он тех башкирцов велит имать на Пятинной двор и править //л. 48// на них пятинные деньги, и бьют на правеже нещадно. А по окладу, государь, и по книгам Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева в твоем государеве ясаке башкирцы им, детем боярским, отказывают: им-де и по старому окладу твоево государева ясаку добыть стало негде, не токмо что по Савиным книгам Аристова.

И в нынешнем во 143-м году октября в 2 день послали мы, холопи твои, в Уфинской уезд в башкирские волости по всем дорогам детей боярских для твоего государева кунного и бобрового ясаку прошлых лет и нынешнего 143-го году по старому окладу и по книгам Савы Аристова. А по дорогам, государь, посланы дети боярские, по Сибирской дороге — Федор Федоров сын

* *Вставлено над строкой.*

Торбеев, по Нагайской дороге Василей Яковлев сын Волков, по Казанской дороге Микита Иванов сын Кишкин, по Осинской дороге Федор Кирилов сын Тарбеев. А велели, государь, мы, холопи твои, детям боярским всех башкирцов выслати на Уфу прошлых лет с твоим государевым доимочным ясаком и на нынешней на 143 год по старым и по новым книгам Савы Аристова с полным ясаком без недобору.

И генваря в 4 день сын боярской Микита Кишкин из Уфинского уезду с Казанские дороги приехал на Уфу и привез к нам, холопом твоим, отказную память за их башкирскими знамены, что твоево государева ясаку по окладу Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева платить не хотят; что-де они, башкирцы твоево государева ясаку и по старому окладу добыть не могут; что в их-де вотчинах кочуют колмацкие люди и на зверовьях их и на кочевьях их, башкирцов, побивают. И мы, государь, холопи твои, тое //л. 49// память башкирскую, подклея под сею отпискою послали к тебе ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Руси.

А с Нагайской, государь, и с Сибирской и с Осинской дороги дети боярские генваря по 6-е число на Уфе не бывали и твоево государева ясаку башкирцы не приваживали.

Да башкирцы ж, государь, сказывают, что писал* у них в башкирских волостях прибылых башкирцов прихожих гулящих людей, чювашу и черемису Сава Аристов да подьячей Богдан Юрьев. И те все прихожие чюваша и черемиса, как учели збирати з двора по рублю, розбежались в свои городы Казанского уезда и Царевакокшайского и Царевасачюрсково и Ядринского и Уржумского уездов; которые, государь, чюваша и черемиса в Уфинском уезде остались, тех городов и уездов чювашу по твоим государевым грамотам из Уфинского уезду вывезли в свои городы. И за те беглую чювашу и черемису на них-де, башкирцах, по книгам Савы Аристова дворовые рубли доправили все сполна. Да с них же Дмитрией Лодыгин пятинные деньги с них, башкирцов, правил, а Матвею Стрешневу велено с них же, башкирцов имати дворовые деньги з двора по рублю. И он, Матвей, имал с них, башкирцов, поголовные деньги с мала и с велика по рублю с человека, а не з двора с человека. Да по них же, башкирцов, пятинщики Михайло Сыч с товарищи посылают для пятинных денег многих стрельцов. И они-де, башкирцы, в юртах своих жен и детей пометали, а сами-де бродят по лесу на лыжах. И от прежнево-де збору от дворовых рублев //л. 50// и в том одолжали: жен-де своих в туснаны** позакладывали.

А с ясаком, государь, башкирцы ехать в город к нам, холопом твоим, не смеют пятинщиков Михайла Сыча с товарищи потому, каков башкирец в город не появитца для твоево государева дела или для своих нуж хлеба купить, и пятинщики тех башкирцов велят имати к себе на пятинной двор, и у себя на пятинном дворе сами пятинщики башкирцов окладывают и правят на них пятинные деньги. И за тем ништо башкирцов с твоим государевым ясаком из Уфинского уезду дальних волостей башкирцы, видя такие многие

* Вставлено над строкой.

** В оригинале описка: писаяь.

*** Так в оригинале. Возможно описка. Следует: туснаки.

налоги и праваж, [апритчеми], государь, Уфинского уезду башкирцы от твоей царьской милости отступят, и нам б, государь, холопом твоим, от тебя государя, в том опале не быть. А которые, государь, убегут у пятинников и приходят к нам, холопам твоим, в съезжую избу и бьют челом тебе, государю словесно, что их волости колмыки воюют и их-де побивают, и жен их и детей в полон емлют. И ныне-де они, башкирцы, с юртов своих и вотчин отбыли. А хлеба-де они, башкирцы, не пашут. А которые башкирцы прибудут в город на Уфу, и в городе их имают пятинщики и бьют на праваж. И им-де, башкирцом, детца негде. И в башкирских, государь, волостях у башкирцов от пятинных денег стало ужесть //л. 61// великая, потому что в Уфинской уезд в башкирские волости пятинщики Михайло Сыч с товарищи посылают стрельцов, а велели ль* те их, башкирцов, с пятинными деньгами выслати на Уфу, а молотчих людей башкирцов велели окладовати и пятинную деньгу имати в уезду. А которых, государь, башкирцов в кочевье не заедут, оне жен и детей на поруку дают.

И мы, холопи твои, призывали пятинщика Михайла Сыча с товарищи в езжую избу, чтоб он, Михайло с товарищи башкирские волости по башкирцов и жон их и детей не утравивали, чтоб тех башкирцов о твоей царьской милости не отогнали, и твои государевы указные грамоты им показывали, что велено, государь, с них, башкирцов, твой государев ясак имати прошлых лет и нынешнего 143-го году весь сполна без недобору, а не праважем и жесточью. И Михайло Сыч с товарищи отказали нам: тот-де указ прислан к вам, а не к нам, холопом твоим. Только-де им взяти** пятинных денег на башкирцах по Казанской дороге на шести человеках.

И мы, холопи твои, велели сыскать у стрельцов наказные памяти, каковы они наказные памяти Михайло Сыч с товарищи //л. 52// давали стрельцом и послали в Уфинской уезд по башкирцов для пятинных денег. И наказные, государь, их памяти писаны во весь Уфинской уезд по всем дорогам по башкирцов и их жен, а не по шти человек. И мы, холопи твои, списав с тех наказные памятей списки*** слово в слово, послали к тебе, государю, подклея под сею отпискою. А до твоего государева указу по тех башкирцов в пятинных деньгах посылати не велели потому, что те башкирцы от твоей царской милости не отступили. А в прошлом, государь, во 142-м году при воеводе при Антоне Загоскине да при подьячем Максиме Козлове Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят девять дворов да четыре двора в Сибирь отъехали. И о том воевода Онтон Загоскин да подьячей Максим Козлов к тебе, ко государю, не писали.

И о том, государь, нам, холопом своим, как укажешь?

На л. 47 над текстом: Список с уфинские отписки слово в слово.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 26. Д. 41 395. Л. 47–52. Сносков.

* Так в оригинале.

** В оригинале ошибочно: взяти.

*** Вставлено над строкой.

№ 27

Раздельная запись башкира Таныпской волости Сибирской дороги Кичибая Янтемирева башкиру той же волости Кошманаку Курманалееву на раздел их общей вотчины

20 декабря 1638 г.

Се аз Кичиб[ай Янтемире]в сын Таныпской волости башкирец дал есми сю запись на себя на Уфе тое ж волости башкирцу Кошманаку Курманалее сыну ф том, что вотчина у нас с тем Кошманаком вместе – бортной ухожей и зверовые ловли, и тое в[от]чину мы промеж собою разделили пополом. И с тое вотчины нам ясак государев платити по полкунной и медяной* в государеву казну pogodно. А межа тое вотчины: половина Ерендк озе[ра] да Кунешти речка от вершины до устья. [По]ловиною тое вотчины владети мне, Кичиба[ю], а другою половиною владети Кошмо[на]ку по речке Аралгиды и владети всем угоды и сенные покосы. И впредь мне, Кичи[баю] тою половину вотчины не отнимать и само[му] не ходити и убытка никакова Кошманаку ф [той] половине вотчины не чинити. А будет я, [Ки]чибай, впредь учну в той вотчины половине Кошманаку чинити убытки какие, и на мне, Кичибае, взяти Кошманаку заряду по сей записи 10 рублей денег. Ф том есми я, Кичи[бай], сю запись дал.

А у подлинной записи послух Купреян Кузьмин. А подлинную запись писал Микифор Кадкин лета 7147-го году декабря в 20 день.

Над текстом: Список с подлинной записи слово в слово.

На обороте: 1) Тем же почерком, что и весь список: А у подлинной записи тамга Кичиба[я];

2) *Помета:* Взять к делу.

РГАДА. Ф. 1 173. Д. 348. Л. 1. Список 1645 г. Правая сторона листа оборвана, часть текста утрачена.

№ 28

Наказная память уфимского воеводы князя П.Ф. Волконского сыну боярскому Ю. Савину и подьячему Уфимской приказной избы Н. Погорельскому

17 мая 1639 г.

//л. 26// Лета 7147-го мая в 17 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память сыну боярскому Юрью Сав[и]ну да подьячему Миките Погорельскому.

Ехати им в Уфинской уезд** в государево дворцовое*** Богоротцкое село для того: в нынешнем во 147-м году мая в 5 день да мая ж в 25 день**** присланы на Уфу к стольнику и воеводе князь Петру Федоровичю Волконскому 4 государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоты, 3 государевы грамоты за приписью дияка Сергея Матвеева по

* Так в оригинале. Следует, вероятно: медвяной.

** Далее зачеркнуто.

*** Вставлено на полях.

**** Так в оригинале. Видимо, здесь или же в начале текста (мая в 17 день) описка.

че[ло]бителью Уфинского уезду Нагайские дороги К[ипчакские волости* ба]шкирцов. Первая государева грамота при[слан]а по челобитью Уфинского города князей и тар[ха]нов князя Енбулатка Иселеманова да тарханов Ильмана Аксакалова, Менлигула Девлеткулова, Ишмамеля Девлетбаева. А в государеве грамоте написано: как-де был на //л. 27// Уфе воевода Семен Коробьин и взял на них с князей и с тарханов с приезде по 2 рубли с человека своим умышленьем для своей бездельные корысти, и с тех-де мест и по ся места** прежние воеводы емлют с них по тому ж, по 2 рубли с человека для своей бездельные ж корысти. А в другой государеве грамоте написано:*** по челобитью кипчакские ж волости башкирцов Кошайка Темгенева да Доскейка Сетеева на казанского чувашенина на Бакшандейка — владеет-де он, Бакшандейко, их вотчиною — лесом наказами**** речкою Иком да двумя речками, которые впали в ту ж Ик речку, и всеми угоды насильством лет с 30, а государева ясаку не платит. В третьей государеве грамоте написано: по челобитью Кипимчакские***** ж волости башкирца Уразайка Утемышев; в Уфинском-де уезде выморочная Базыевская вотчина по Еику рек[е] и ноне-де тою вотчиною владеет без государева указа насильством уфинской же башкирец Бердыбайк[о] Колюбяков, а государева ясаку с той вотчины не платит. А в четвертой государевой грамоте написано: по чел[о]бителью Кипчакские ж волости башкирца Елмаметка Пекшешиева; в Уфинском-де уезде Томуртко Беляке лес; и тот лес в пуге — ништо-де им не владеет. И по тем государевым грамотам велено на Уфе рускими всяких чинов людьями и башкирцы сыскать накрепко.

И им бы, Юрью да Миките, приехов в государево дворцовое***** Богородцкое село сыскывать, попы и дяконы по све//л. 28//шенству, а крестьян по государеву крестному цело[ванью] наперед сево воевода Семен Коробьин и иные прежние воеводы с них князей и з тарханов по 2 рубли на себя имали ль и с которого году и которые воеводы с них учили те деньги на себя***** и мать; а вотчина — бортной ухожей, лес, наказ и речка Ик. И в тое речку***** две речки впали, Уфинского уезду [на]перед сего тою вотчиною хто владел, и ясак [пла]тили или безясачно владели; и ныне тою вот[чин]ою казанской чувашенин Бакшендейко вла[дее]т ли и, будет владеет, и сколь давно и по [государев]у ль указу владеет или без государева указа [и яса]к платит ли и, будет платит, и в которой горо[д] и сколько какова ясаку платит; а про Базыевскую вотчину допросить Уфинского уезду башкирцев, Бердыбайко Лобаев***** тою Базыевской вотчиною владеет ли и, будет владеет, и ясак он с той вотчины платит ли или он владеет безясачно, и будет владеет безясачно, а про порожней Томуртубеляка лес допросить порожней ли тот лес в поместья и в оброк и в ясак никому не отданы ли?

* Вставлено на основе сопоставления с описанием второй грамоты.

** Т. е. с тех пор по нынешнюю пору.

*** Слово написано по чищеному.

**** Так в оригинале.

***** Так в оригинале.

***** Вставлено над строкой.

***** Вставлено над строкой.

***** Вставлено над строкой.

***** Ср. выше Бердыбайко Колобаев.

А что в сыску по государевым грамотам попы скажут по свещенству а крестьяня по государеву крестному целованью, и им те сыскные речи велеть писать на роспись подлинно порознь по статьям против государевых грамот и велеть к тем сыскным речам попом и крестьяням руки свои прикладывать. А кто крестьян грамоты не умеет и в их место велеть руки прикладывать отцом //л. 29// их духовным. И те обыскные речи за руками привести в город Уфу и подать стольнику и воеводе князю Петру Федоровичу Волконскому. К сей приказной памяти [...]

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 26–29.

№ 29

Оберегальная память Уфимской приказной избы на вотчину по р. Ик башкир Енейской волости Казанской дороги Янбахты Кудайбахтина, Магозя Байбахтина с товарищами

3 марта 1640 г.

//л. 55// Лета 7148-го марта в 3 день били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея России*, а воеводе Ивану Ивановичу Салтыкову подали челобитную Уфинского уезду Енейские волости ясашные башкирцы Янбахтычко Кудайбахтин сын, Магозячко Бойбахтин сын с товарищи. А в челобитной их написано:

Вотчина-де дедов и отцов их и их вниз по Ику реке по обе стороны – бортные хожия и всякие зверовые ловли и с озера. А межиде той вотчине по Ику реке вверх Тадуша озера исток; да нижняя межа той вотчине по Ику реке вниз заводь Уртаря. Да в той озера Таралы и с истоками и со всеми угоды. И в тоезде их вотчину приезжают ис Казани русские люди, и чуваша, и черемиса, и вотяки и в той-де их вотчине в озерах и в истоках рыбу ловят и борти выдирают и насильство-де им всякое чинят. А они-де с той вотчины дают твоего государева ясаку на Уфу десять ку[ниц] да в Казань девять куниц да полдевета батмана меду. А им-де от тех приезжих людей жити стало невозможно и государева есаку добыть негде. И государь бы их, Янбахтычко с товарищи, пожаловал, велети б им дать оберегальную память, чтоб казанцы русские люди, и чуваша, и черемиса, и вотяки, приезжая им насильства никакова не чинили.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича, всея России**, указу воевода Иван Иванович Салтыков Уфинского уезду Енейской волости башкирцом Янбахтычку с товарищи //л. 55 об.// дал оберегальную память, чтоб их*** башкирские вотчины в Ик реку и в озера для рыбные ловли и для всяких обид не приезжали, и будет, приезжать учнут без оброчных паметей, им тех людей не впушати.

К сей оберегальной памети государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича, всея России, печать Уфинского города приложил воевода Иван Иванович Салтыков.

На л. 55 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 55 и об. Копия 1733 г. Текст выцвел.

* В оригинале: Роси.

** В оригинале: Роси.

*** Так в оригинале.

№ 30

Оберегальная память Уфимской приказной избы на вотчину башкир д. Бертюково Гарейской волости Казанской дороги Биртюка Кудайбахтина и Бикбава Бисарина с товарищами

27 марта 1641 г.

//л. 67// Лета 7149-го марта в 27 день бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Руси, Гирейской волости ясашные башкирцы Биртючкай Кудайбахтин, Бекбовка Бисарин с товарищи своею деревнею, а воеводе Льву Афонасьевичю Плещееву подали челобитную. А в челобитной их написано:

Вотчина-де их искони век отцов их и дедов* речка-стерица Гнило Танып от Белые реки да деревни Бюртюкавы вверх — зверовые и рыбные ловли и бортные ухожие и по оремам хмель. И в тое-де их вотчину приезжают русские люди вятчена и сарапульцы и березовцы зимою и летом и в той-де их вотчине в Таныпе** реке те русские люди насильством своим рыбу неводами и терлицами и сетями ловят и хмель по [о]ремам дерут и борти со пчелами подсекают и подлаживают. И как-де они в той речке в своей вотчине езда бьют, и те-де русские люди приезжают и тот ез разламывают. И государь бы их, Гирейские волости башкирцив Биртючка Кудайбахтина, Бекбовка Бисарина с товарищи пожаловал, велел бы им дать оберегальную грамоту от*** тех рускиех людей от насильства.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу воевода Лев Афанасьевич Плещеев дал им оберегальную грамоту, что впредь руским людям вятченям и сарапульцом и березовцем зимою и летом //л. 67 об.// в их вотчину в Танып речку не въезжать насильством своим, рыбы неводами и жерлицами и сетями не ловить и хмель по оремам не драть и бортей со пчелами не подсекать и не подлаживать и езу в той речке, в их вотчине, не ломать.

К сей оберегальной грамоте государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси, печать Уфинского города приложил воевода Лев Афонасьевич Плещеев.

Ниже отметка: Такову оберегальную грамоту податель — Казанской дороги Гирейской волости деревни Бертюковой башкирец Маллагильда Енурусов — взял и во взятье тамгу приложил. Толмачил Андрей Вязмитинов. По ево приказу сын ево Михайла руку приложил.

На л. 67 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 67 и об. Копия 1733 г.

* В оригинале ошибочно: детов.

** В оригинале ошибочно: Нанапе.

*** В оригинале: о.

№ 31

Явочная челобитная башкир Иланской волости Казанской дороги Конанкози Актуганова с товарищами о притеснениях со стороны поселившихся на их землях удмуртов

30 марта 1642 г.

//л. 30// [Государю царю]* и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом Иланские волости башкирцы и являют Конанкозейко Актуганов с товарищи всею волостью двумя деревни Уфинского уезду на вотяков на Аяза Исыпова сына да на Янтемира, отцу ево имени не ведают, с товарищи и на их деревню.

Деелось, государь, в прошлом, во 148-м году, сели, государь, те вотечи в нашей вотчине пашню пахать и взяли у нас колок ис ясаку. Платить было им две куницы. И ноне, государь, тот Аяз с товарищи осилели всю нашу вотчину и ходя зверуют всякова зверя побивают и сенокосы наши отдают в наем Казансова уезду вотякам же. И на тех наших сенокосах убили нашава чело-века башкирца Токбулатка да полусмерти, и онне лежит в конце животе.

Милосердый царь государь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, смилуйся, вели, государь, то наше челобитья и явку записать. Любо тот наш башкирец Токбулатко от их увечь умрет, и то челобитья и явка наша тебе, государю, была ведома.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте отметка: 150-го марта в 30 день. Воеводе Л[ьву Офонасьевичу Плещееву подали явку Иланские волости башкирцы //л. 31// Конанкозейко Актуганов с товарищи.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 30–31.

№ 32

Явочная челобитная башкир Уранской волости Осинской дороги Бикбава Мердяшева с братьями на бобыля той же волости Танатмыша Мяртинова, намеревающегося самовольно основать деревню в вотчине челобитчиков

27 июня 1642 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом и являет холопи твои Уранские волости башкирцы Бекповко Мердяшев з братьями тое ж волости на бобыля на Танатмыша Мяртинова.

Хочет, государь, тот Танатмыш привести ис Казанского уезду многих людей и хотят деревню поставить в нашей вотчине на Ведряше речке. А в той, государь, нашей речке есть бобровые гнезда. А даем ясаку с тое вотчины тебе, государю, в Казань полтретья батмана меду да [...]цы** черные. Да на Уфе даем

* Левый верхний угол листа оборван.

** Часть листа оборвана. В строке утрачено 2 слова (7–8 букв). Поцелевшим остаткам и контексту можно предположить [две лиси]цы.

две[...] * куниц. Да в Казань же даем полпол[...] ** Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии сми[...] *** се наше челобитье и явку за[...] **** тебе, государю, то ево насиль[...] ***** было ве[до]мо.

Царь государь, смилуйся.

На обороте помета: 150-го июня в 27 день. Воеводе Льву Офонасьевичу Плещееву подали явку Уранские волости башкирцы Бекбовко Мердешев з братьями на бобыля тое ж волости на Танатмыша Мартынова.

РГАДА. Ф. 1 173. Д. 381. Л. 3. Подлинник. Левый нижний угол листа оборван, часть текста утрачена.

№ 33

Явочная челобитная ясачных бобылей Урман-Гарейской волости Казанской дороги Байкея Акелева с товарищами о притеснениях и угрозах со стороны башкир той же волости Ислыбая Янбахтина с товарищами, припустивших челобитчиков в свою вотчину

29 июня 1642 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом и являют холопи твои Урмангир[ей]ские волости с реки Верешу ясачные бобыл[и] Байкейка Акелев с товарищи тое ж Урмангирейской волости на башкирцов на Ислыбая Янбахтина сына с товарищи.

Поселилися, государь, мы в ых вотчине по твоему государеву указу на реке Вереше юртишка поставити и пашню пахати и сена косити. И тот, государь, Ислыбай с товарищи на той на речке юртишков поставати... ***** ни похати и сена косити не дают и нас бью[т] и увечат и хотят убити до смерти и насильства, государь, нам всякое чинят. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, смилуйся, пожалуй нас холопе[й] своих: вели, государь, то наше челобитье и явку записати. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета: 150-го июня в 29 день воеводе Льву Офонасьевичу Плещееву подали явку Урмангирейские волости с речке***** Верешу ясачные бобыли Байкейко Акелев с товарищи.

РГАДА. Ф. 1 173. Д. 381. Л. 3. Подлинник.

* Обрыв листа. В строке утрачено около 7–8 букв. Возможное прочтение: двенадесят.

** Обрыв листа. Утрачено около 11–12 букв.

*** Обрыв листа. Утрачено около 13–15 букв. Возможное прочтение: сми[луся вели, гдрь] (т. е. государь).

**** Обрыв листа. Утрачено 8–9 букв. Возможное прочтение: за[писать, чтоб].

***** Так в оригинале. Видимо описка, следует насильство.

***** Обрыв листа. Утрачено около 4–5 букв. Возможное прочтение: и [паш]ни.

***** В оригинале ошибочно: с реске.

№ 34

Наказная память станичному голове Ф.И. Каловскому, посланному в проезжую станицу на Яик

25 марта 1643 г.

7151 марта 25 по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу память Федору Иванову сыну Каловскому да Ивану Никитину сыну Каловскому, а с ним толмачу Тимофею Малаю взять им собой четырех человек тарханов, ехать им в проезжую станицу на Яик на Сакмарское устье на Царев брод и сю память положить на Сакмаре на Цареве бросе для подлинного своего доезду в приметном месте признаки, где мочно, и после него Федора и Ивана другим станичником. Буде они Федор и Иван Каловские до урочного места не доедут до Цареву броду, и им быти за то от государя в наказанье да их же пошлют в другой ряд...

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 365. Л. 4. Подлинник.

№ 35

Распросные речи уфимских дворян и детей боярских, стрелец-пятидесятников, стрельцов и башкир о прошлых кочевках ногайцев в Уфимском уезде

29 марта – 4 апреля 1643 г.

//л. 33// Апреля в 4 день воеводе Михаилу Матвеевичу Бутурлину Уфимсково уезду старые башкирцы Ногайские дороги Курпеч-Табынской волости Токлубай Ижбулатов, Малай Епил, Кудеш Тлевбердиев, Девлет Кикбаев; Сибирские дороги Минской волости Булаш Ильбахтин, Едигер Твятъяков; Кудейские волости Янсара Кульбяков, Татлыбай Толубаев, Урускильдей Яшкильдин; Казанские дороги Уранские волости Акпай Тохтамышев; Гирейские волости Байгозя Байгольдин, Тоюшбай Бахтин*; Киргизской волости Байсара Тевичев с товарищи про нагайских мурз и про Салтая-мурзу сказали те ж речи, что в роспросе сказали...**

При прежних государех – блаженные памяти при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси и при царе Борисе и при царе Василье – ногайские мурзы по сполу з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньши по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей. А кочевали Большово //л. 34// Ногаю мурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмаммет да Аксаккельмаммет с товарищи со всеми своими улусными людьми. А аманатов-де от ногайских людей не бывало, и челобитья-де на них, нагайцов, от башкирцов и от русских людей ни в чем не бывало ж. А при государеве-де царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току

* Возможно и другое прочтение имени: Тоюш Байбахтин [ср., например, РГАДА. Ф. 1173. Д. 381. Л. 4: «деревни Бурзен башкирец Алебячко Байбахтин»].

** Далее зачеркнуто уфинцы дворя...

и кочевьями их завладели. И от них-де ногайские мурзы со всеми своими улусными людьми с тех мест к Уфинскому городу и уезду кочевьем не прихаживали. А как-де они, ногайские мурзы, при прежних государех приходили кочевьем к Уфинскому городу, и они Уфинсково уезду з башкирцов имали ясак лисицами и кунницами и бобрами и всякой рухлядью. А которые башкирцы бедные люди, и они-де, ногайцы, давали им в долг в цену лошади на срок. И за те-де лошади долги свои имали на них в год и в 2. И как-де воцарился государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси на Российском государстве, и ногайские мурзы с тех мест отошли под Астрахань, и Уфинсково уезду з башкирцов ясаку не имывали. А Сатанай-мурза Алтаулова улусу, а не тех больших Ногаи. И прежде сего он Салтанай-мурза под Уфою и в Уфинском уезде промеж башкирских волостей не кочевал. А кочевал-де он, Салтанай мурза, с своими улусными людьми под Бухару по Еме реке. И только ли-де ногайские Салтанай мурза с своими улусными людьми, обнадежась на государеву милость, приедут кочевать куды от башкирских волостей в ближние волости, и башкирцом и руским людям от них какова утеснения и налоги не будет ли. И они-де того не ведают.

Ниже помета: 151-го апреля в 27 день такова отписка и //л. 35// роспросные речи посланы с толмачом с Васьюкою Киржатцким.

На обороте знамена распрошенных башкир: К сем роспросным речам Ногайские дороги Курпеч-Табынской волости Токлубай Ижбулатов знамя свое приложил, Малай Епил знамя свое приложил, Кудеш Тлевбердиев знамя свое приложил, Девлетей Кикбаев знамя свое приложил.

К сем роспросным речам Сибирские дороги Минской волости Булаш Ильбахтин знамя свое приложил, Едигер Тявков* знамя свое приложил; Кудейские волости Татлыбай Толубаев знамя свое приложил, Урускильдей Яшкильдин знамя свое приложил.

К сем роспросным речам Казанские дороги Уранской волости Акпай Тохтамышов знамя свое приложил; Гирейские волости Бойгозя Байгольдин знамя свое приложил; Киргисские волости Байсара Теничев знамя свое приложил; Гирейской волости Тоюшбай Бохтин** знамя свое приложил.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 33–35.

№ 36

Выпись из записных книг Печатного приказа по челобитной башкира Бучея Безерганова о переносе острога

10 февраля 1645 г.

Да две грамоты в Казань к стольнику и воеводе князю Михайлу Пронскому с товарищи грамота по челобитью башкирца Бучейка Безерганова да Девычка Мордашева да Янбулатка Яковлева да Мурзагулка Тотмышева с товарищи.

* Ср. выше Тявтяков.

** Ср. выше Тоюшбай Бахтин.

Велено им отписать к Москве на которую землю острог они хотят перенести и сколь далече от Казанского уезда.

РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 671. Л. 263. Подлинник.

№ 37

**Выпись из записных книг Печатного приказа по челобитной
Абузана Бакшарина о соляном ясаке**

12 февраля 1645 г.

Грамота по челобитью башкирцев Абузанка Бакшарина с товарищи и всего Уфимского уезда башкирцев велено в съезжей избе выписать и сыскать с которого года у них на Уфе учили собирать мед за соль и по государеву указу или воеводскому вымотру.

РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 671. Л. 269. Подлинник.

№ 38

**Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе
П.Д. Пожарскому о выдаче оберегальной памяти на вотчину
ясачного башкира Енейской волости Казанской дороги
Янбахты Кудайбахтина (Кудабахтова)**

12 февраля 1645 г.

//л. 54// От царя и великого князя Михаила Феодоровича*, всея России, на Уфу стольнику нашему Петру Дмитриевичу Пожарскому.

Бил челом Уфинского уезду Казанской дороги ясашной башкирец Янбахтко Кудабхатов з братом, а сказали: владел-де он, Янбахтко, в Уфинском уезде старинною отца своего вотчиною Бугит. А той же ево вотчине верхняя межа Терпели, а нижняя межа Талламас Башнатар по обе стороны речки Толламас. И в тое старинную отца ево вотчины ходят насильством всякие русские люди, и чуваша, и черемиса, и башкирцы и в той ево вотчине лисиц и куниц и всякой зверь бьют и борти с медом подсекают и всяким угодем владеют насильством. И нам бы пожаловать ево, велеть дать ему к тебе на Уфу нашу бережальную грамоту, чтоб в тое ево вотчине всякие люди не ходили и насильством всякого зверя не били и бортей с медом не подсекали, чтоб ему, Енбахтку, впредь нашего есаку не отбыть. А с тое-де вотчины ане, Ямбахтко, дает в нашу казну на Уфе е[саку] по батману меду да по 2 кунице на год.

И буде так, как нам уфинской есашной башкирец Ямбахтко Кудабхатов з братом бил челом, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Уфинского уезду ясашного башкирца в Бахткову вотчину Кудабхтина з братом, в старинную отца ево — Бугид, руским никаким людем, и чуваше, и черемисе, и башкирцом ходить и в той ево вотчине лисиц и куниц и всякого зверя бить и борти с медом подсекать и всяким угодем владети //л. 54 об.// насильством не велел и ото

* Исправлено другим почерком; первоначально Федоровича.

всяких сторонних людей ево, Ямбахта, и брата ево во всем оберегал, чтоб ему, Ямбахтку, з братом ево, без суда и без сыску напрасных продаж и убытков ни в чем ни от кого не было.

Писан на Москве. Лета 7153-го февраля 12 день.

Припись у подлинной грамоты дьяка Спиридона Пятова.

На л. 54 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 54 и об. Копия 1733 г. Текст выцвел.

№ 39

Обыскные речи башкир Каршинской и Дуванейской волостей Казанской дороги Уфимского уезда по судному делу о нарушении башкиром Каршинской волости Ембетом Янсеитовым с товарищами вотчинных прав башкира той же волости Ишдевлета Кобанова

27 мая 1646 г.

//л. 36// Лета 7154 мая в 27 день по государеву цареву и великого князя Олексея Михайловича всеа Руси указу и по наказной памяти за государевою печатью воеводы Федора Андреевича Олябьева ездил уфинец Богдан Ураков по Казанской дороге в Каршинскую волость для того: в нынешнем во 154-м году мая в 25 день перед воеводою перед Федором Андреевичем Олябьевым искал по челобитной Каршинской волости башкирец Иждевлетко Кобанов с товарищи тое ж Каршинской волости на башкирцах на Ембетке Янсеитове с товарищи. А в челобитной ево написано: вотчина-де у них изстари вместе роздельная, и большие и черные леса были вместе, разделены ж по паям; а которые леса невеликие — колки по днищу и по два — дубники и сосняги и рыбные ловли; и в тех-де колках в нынешнем году зимою убил тот Ембетко с товарищи восемь коз диких — цена 2 рубли; а им-де паю не дали; и учинит-де насилие великое в рыбном ловле и в бортном лесу; да у них же тот Ембетко отнял дерево деланое — борть подле реки — и владеет-де вотчиною их двумя пай насилием.

И в том Ембетко дал исцу на душу и сверх шерти.

И истец Иждевлетко с товарищи слался из виноватых словесно тое ж Каршинской волости на башкирцов в том, что убил-де он, Ембетко с товарищи восемь коз диких в месной их вотчине. И владеют-де оне двумя паями.

А ответчик Ембетко Каршинской волости на башкирцов слался ж из виноватых оприч племяни ево, Изкельдейкова*, в том, что //л. 37// убил-де он, Ембетко с товарищи, восемь коз диких в своей вотчине, а не в их, Иждевлеткове. А вотчина у них розделеная, а владеют своею половиною. А племяни изцова Ильболда Енбахтин да Емангул Елгильдин.

И того ж часу, не сходя с суда, Ембетко искал встрешно по челобитной на Иждевлетке Кобанове с товарищи. А в челобитной ево написано: вотчина-де у них на Тавду речке — бортные ужожи и всякие зверовые ловли вместе;

* Так в оригинале. Видимо, описка; следует Иждевлеткова.

Иждевлетком* з братом своим чинят им насильство в их вотчине: зверуют и борги делают; а они-де с той вотчины государев есак кунный и медвяной платят на Уфе и в Казань.

А ответчик Иждевлетко с товарищи сказал, что-де оне вотчиною ево насильством не владеют. А владеют-де оне, Иждевлетко с товарищи, своею розделеною вотчиною. А черные-де леса и аремы и колки, и те владеют вопче. И в том иску Иждевлетко взял себе на душу шертовать.

И сверх шерти истец Ембетко слался** тое ж Каршинской волости на башкирцов на Токмаметя да на Токбулата Ахмаметевых да на Назаргула Янгильдина в том, что-де они, Иждевлетко з братом своим с Кельдевлетком, вотчиною их владеют.

А ответчик Иждевлетко на Токмаметя да на Токбулата Ахмаметевых слался в пошлушестве, а на Назаргула слался из виноватых, что-де вотчиною их Емметковою* с товарищи не владеют.

И Богдан Ураков, приехав в Каршинскую волость, обыскивал тое волости башкирцы по их вере, по шерти. А в обыску сказали //л. 38// башкиры по своей вере, по шерти Каршинской волости Назаргул Янгильдин да Сасыккуль Янгильдин, Токмамет Емметев с товарищи, что-де та вотчина — две розделенной отцов их на поле и дубники и сосняги и рыбные ловли и колки, которые на поле по днишу — то-де месная вотчина, а не деленая, всей деревни; а хде они убили восемь коз, и то-де оне убили в месной же вотчине; а про борть — деланое дерево — и оне тово не ведают; то их и речи.

В обыску ж сказали башкирцы по своей вере, по шерти Дуванейской волости Еланкол деревни Кульбай Салтыманов, Кельдигозя Тохтаров, Янурус Сарабаев с товарищи: истари-де та вотчина — леса делены, а поля и колки и дубники и сосняги стари неделеные и рыбные ловли вопче; а козы-де оне убили в месной своей вотчине, неделенной, не в Емметеве и не Иждевлетеве; то наши и речи.

И в обыску сказали ж башкирцы по своей вере по шерти вопчая правда: башкирец Назаргул Янгильдин: я-де тово не ведаю, что-де тот Иждевлет в Емметеву вотчину на Тавлу речке ездит или нет, и насильство какое он делает и зверует насильством, и я тово не ведаю; а приезщая он на нем жалует; а то мои речи.

Ниже отетка: А обыскные речи писал подьячей Микифорко Григорьев сын Кадкин.

На обороте: 1) по склейкам крепя: К сем обыскным речам Богдан Ураков руку приложил.

2) рукоприкладства бывших в обыске башкир: К сем обыскным речам Назаргул тамгу свою приложил.

К сем обыскным речам Сасыккул тамгу свою приложил.

К сем обыскным речам Токмамет тамгу свою приложил.

К сем обыскным речам Кульбай с товарищи тамгу свою приложил.

К сем обыскным речам Назаргул тамгу свою приложил.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 36–39. Копия.

* Так в оригинале.

** Вставлено над строкой.

*** Вставлено над строкой.

Челобитная ясачных башкир Гарейской волости Торогози Буксина
с товарищами на ясачного бобыля д. Киргизская
Чюрювчя Балыкчина

1646/47 г.

//л. 40// Царю государю и великому князю Алексею Михайлови[чю всеа] Русии бьют челом холопи твои Гирейские волост[и ясаш]ные башкирцы Торогозейка Буксин с таварыш[и] всею деревнею. Жалоба, государь, нам Кирзские* дере[вни] на ясачново бобыля на Чюрювчя Балыкчина.

В [нынеш]нем, государь, в 155-м году бил челом на нас, холопей тво[их], Чю[р]ювчей тебе, государю, ложно и звез с Москвы [твою государеву] грамоты на наше родственное озеро Онакан...** то озеро Чюваша Сырыбашева, а мы, холо[пи твои] будто тем озером владеем насильством. А мы, холопи твои, с тово озера с угодем платим в твою [государеву] казну на Уфу твой государев кунной ясак, пятидеся[т]...*** на год, а в Казань по 10-ти батман в батменом мед[у] на год. А у тово Чюваша да в**** Чюрювчя озеро Есат и Шаишсу, т...***** и платят оне на Уфу твоего государева кунново яса[ку] чотырнатцать куниц на год, а в Казань по полутреть б[атмана] меду да по кунице с тово озера, а не...***** озера Канака. А то, государь, озеро Канак и //л. 41// с угоды, з бортн[ым ухо]жеем владеем истари от отцов и дедов и прадедов наших, а н[е Чю]вашева, ни Чюрювчеево. И тот Чюрювчей подал на нас, х[олопей] твоих челобитную на Уфе твоему государеву воеводе [Христо]фору Федоровичю Рыльскому июля в 10 день и п[одоли чело]битную на нас, холопей твоих, июля по 2 на 10 числ[о]***** за посмех нас волочить. А нонече, государь, тот Чюрювчей ис У[фы з]бежал.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайл[ович всеа] Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нам в том на[шем род-стве]ном озере с угоды и з бортным ухожеем и в ево Чюрювчее[ве лож]ном челобитьи и в побеге своей царский указ учинити, что[б] нам, холопом твоим от ево Чирювчеева ложново челобитья не погинуть и твоево государева ясаку не отста[ть]. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 40–41.

* Видимо, ошибка; следует Киргизские.

** Обрыв листа; утрачено 5–7 букв.

*** Обрыв листа; утрачено 5–6 букв.

**** Так в оригинале.

***** Обрыв листа; утрачено 3–5 букв.

***** Обрыв листа; утрачено 6–8 букв.

***** Обрыв листа; возможно, утрачено 3–5 букв.

№ 41

Выпись из уфимских приходных ясачных книг 1656/57 г. о переводе башкир Казанской дороги Ногайбака Ногашева с товарищами с бобыльского ясака на окладной

Не ранее 5 июля 1658 г.

//л. 42// А в приходных же ясачных окладных книгах прошлого 165-го году за рукою воеводы Афанасья Нарбекова написано:

Казанские дороги розных деревень бобыли. Великого государя бобыльскова ясаку платят они по окладу по 2 куницы с человека на год. И на 165 год те куницы платили они по окладу сполна. А с нынешнего со 167-го году впредь велено им платить на Уфу з братьею и з детьми своими великого государя окладной ясак з байлярскими башкирцы вместе по 4 куницы на год, перед прежним ясаком с прибавкою. А хто имянем и которой деревни на бобыльсково ясаку в окладной ясак переписан и им имена:

Тышки-Иланские волости байлярские деревни Толубаевы, что на речке Ашпале, Ногайбачка Ногашев з братом Калманайком.

Деревни Сюндюковы на речке Калмиан Русмаметка Батраков с сыном Амекейком; Мурзагулка Танатмышев с сыном Шакуватком; в Елякшиеве место Уразбахтина писан сын ево, Улейка, потому что отец ево умер; в Кутюкейково место Исенбахтина написан зять ево Курмекейка Ногашев з братом з Байсечком, потому что Кутюкейка умер; Янгильдейка Байрягозин с сыном Токузком; Сюндючка Янбахтин.

Тое ж волости деревни Бавбековы на Сюне Килейка Тинбагишев з братом з Бимышчком Кусеевым.

Деревни, что на речке Тыгламас и на Сюне, Толбахтейка Кичанмешев.

И всего они, Ногайбачка с товарищи, 9 человек, платили на Уфу бобыльского ясаку 18 куниц, по 2 куницы с человека на год. Да на них же положено прибыли 9 куниц, по кунице на человека. //л. 43// Обоено им велено платить окладного ясаку и с прибылью 27 куниц. А бобыльсково ясаку впредь им платить не велено. И на нынешней 166-й год те 27 куниц платили они по окладу сполна.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 298а. Л. 42–43.

№ 42

Выпись из уфимских окладных ясачных книг 1622/23 г. об уплате ясака башкирами Минской волости Ногайской дороги

Не ранее 19 января 1659 г.

В уфинских в ясачных в приходных окладных книгах прошлого 131-го году написано:

Ногайские дороги Минские волости. В ней староста Кульсара Коземалов да тархан Бах[ты] Бисубин. Людей в ней: ясачных 28 человек. По окладу великого государя ясаку с той волости платят 175 куниц да 2 бобра.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 435. Л. 6. Подлинник.

№ 43

Выпись из записных книг Печатного приказа по челобитной башкира Кошкильды Кошдевлетева с товарищами о ликвидации застав по Осинской и Сибирской дорогам

Февраль 1660 г.

На Уфу стольнику и воеводе Александру Тимофеевичу Измайлову по челобитной Сибирской дороги да Осинской дороги башкирцев деревни Кошдевлетева Кошкилдки Кошдевлетева с товарищи велено по Сибирской и по Осинской дорогам заставы свести.

РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 105. Л. 903. Подлинник.

№ 44

Выпись из записных книг Печатного приказа по челобитной башкира Ахмамета Байтемирова и всех башкир Уфимского уезда об отставке толмача Лариона Сюзьмина

Февраль 1660 г.

На Уфу стольнику и воеводе Александру Тимофеевичу Измайлову по челобитью Уфимского уезда башкирцев Казанской и Ногайской дорог Ахмаметка Байтемирова и во всех мест четырех дорог башкирцев Ларьке Сюзьмину в толмачах у них быть не велено.

РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 105. Л. 904. Подлинник.

№ 45

Грамота Приказа Казанского дворца курмышскому воеводе И.Я. Кушелеву о поселении в Курмышском уезде до окончания башкирского восстания служилого татарина из Уфимского уезда Иштубая Иштуганова

4 марта 1664 г.

//л. 103// От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, на Курмыш воеводе нашему Ивану Яковлевичю Кушелеву.

В нынешнем во 172-м году февраля в 5 день приехал к Москве Уфинского уезду служилой татарин Иштебайко Иштуганов и в Приказе Казанского дворца в роспросе сказал: как-де изменили уфинские башкирцы, нам, великому государю, изменили и почали в Уфинском уезде воровать, и он-де, Иштубайко, нам, великому государю, служил и во многих посылках был; а к ызменником-де к башкирцом он не приставал; и ныне он от башкирского раззоренья вышел из Уфинского уезду жить в Курмышской уезд; и нам бы, великому государю, пожаловать ево, Иштубайка, велеть ему жить в Курмышском* уезде до тех мест, как изменники уфинские башкирцы от измены совер-

* В оригинале ошибочно: Курмышном.

шенно обратятца и нам, великому государю, в винах своих добьют челом [у]чинятца* у нас, великого государя, в вечном холопстве по-прежнему; как-де изменники в винах своих нам, великому государю** [...] и учинятца у нас, великого государя, в вечном холопстве, и он-де, Иштубайко, учнет жить в Уфинском уезде и службу служить по Уфе по-прежнему.

А ныне велено ему дать нашу, великого государя, грамоту //л. 103 об.// к тебе на Курмыш, чтоб*** ему никакие люди продаж и убытков не чинили и из Курмышского уезду не выбивали. И с Москвы тот уфинской служилой татарин Иштубайко отпущен на Курмыш.

И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, а уфинской татарин Иштубайко Иштуганов на Курмыш приедет, и ты б вели**** ему жить в Курмышском уезде з женою ево и детьми до тех мест, как изменники уфинские башкирцы от измены обратятца и нам, великому государю, в винах своих добьют челом и учинятца у нас, великого государя, в вечном холопстве по-прежнему. И от всяких людей ево, Иштубайка, оберегал, чтоб ему ни от ково напрасных продаж и убытков не было.

А как изменники башкирцы в винах своих нам, великому государю, добьют челом и учинятца у нас, великого государя, в вечном холопстве по-прежнему, и ты б тово татарина Иштубайка ис Курмышского уезду отпустил в Уфинской уезд на прежние ево житье да о том к нам, великому государю, отписал с ыними нашими делы да и в Казань к боярину нашему и воеводе ко князю Григорью Семеновичю Куракину о том для ведома отписал же.

Писан на Москве. Лета 7172-го марта в 4 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Тимофея Безсонова да справа подьячева Петра Самойлова.

На л. 103 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 103 и об. Копия 1733 г.

№ 46

Наказ Приказа Казанского дворца стольнику Ф.И. Сомову и дьяку И. Родионову, направляемым на воеводство в Уфу

15 мая 1664 г.

//л. 119// Лета 7172-го мая в 15 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец велел стольнику и воеводе Федору Ивановичю Сомову да дьяку Ивану Родионову быти на своей, великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца службе на Уфе. Ему, Федору, стольника на князь Ондреево место Волхонского, а стольнику князю Андрею Волхонскому указал великий государь росписався с ним Федо-

* В оригинале ошибочно: чинятца.

** Далее, видимо, переписчиком пропущено: д[обьют челом].

*** В оригинале ошибочно: итоб.

**** Так в оригинале.

ром, ехать с Уфы в Мензелинской в товарищах з боярином и воеводою со князем Федором Федоровичем Волконским. И великого государя указ о том к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю Волконскому и на Уфу к стольнику и воеводе ко князю Ондрею Волконскому послан наперед сего.

И стольнику и воеводе Федору Сомову и дьяку Ивану, приехав на Уфу, взяти у стольника и воеводы Андрея Волконского в приказной избе государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца Уфинского города печать и городовые и острожные ключи, и на городе и на остроге наряд и в государеве казне зелье и свинец и всякие пушечные запасы и деньги и в житницах всякие хлебные запасы налицо, что они, Федор и Иван, по сво* приезд заедет**.

//л. 119 об.// Да им же, Федору и Ивану, взяти на Уфе у стольника и воеводы у князь Андрея Волконского в государеве казне прежних воевод государевы наказы и указные грамоты и Уложенную печатную книгу и книги приходу и росходу и уфинцом дворяном и детям боярским и всяким служилым и жилетским людям имьянные списки и Уфинского уезду дворцовым крестьяном и башкирских всех волостей ясачные книги, по чему з башкирцов збирают всякие государевы доходы и ясачную мяхкую рухледь и доимочные росписи, на ком что донять государевых доходов на прошлые годы и на нынешней на 172-й год и всяка государева дела. А взяв, пересмотреть на городе и на остроге наряд и в государеве казне деньги и зелье и свинец и всякие пушечные запасы и велети деньги перечесть, а зелье и свинец перевести, а хлебные всякие запасы перемерить перед собою. И стольника и воеводу князь Андрея Волконского в деньгах и в хлебе и во всякой государеве казне по приходным и расходным книгам и по смежным спискам счесть с тех мест, как ему, князь Андрею, велено быть на Уфе. Да что они, Федор и Иван, на князь Андрее каких доходов взочтет, и им повелеть на нем взать в государеву казну все сполна. А которого числа стольник воевода Федор Сомов и дьяк Иван Родионов на Уфу приедут и что у князь Андрея на городе наряду и в государеве казне денег и иные какие казны и зелья и свинцу и хлебных всяких запасов //л. 120// и дел примут, и ему, Федору, о том о всем отписать к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу*** и росписные шетные списки деньгам и хлебу и всякой казне ему, Ивану, за своею рукою прислать и велеть подать в Приказ Казанского дворца боярину князю Юрию Алексеевичю Долгорукову да дьяком думному Лариону Лопухину да Андрею Немиреву да Тимофею Безсонову. И прислать им, Федору и Ивану, росписные списки всяким государевым делам и счетные списки всяким государевым денежным доходом и хлебу и меду и соли, написав порознь, по статьям; а вместе тех счетных списков не склеить, для того, что в Приказе Казанского дворца всех понизовых городов росписные списки всяким государевым делам и наряду и всяким пушечным запасом ведают в Разрядном столе, а счетные списки государевым денежным всяким доходом — в Денежном столе, а хлебным всяким запасом — в Хлебном столе.

* Так в оригинале.

** Так в оригинале.

*** В оригинале описка: самодержу.

А самим им, Федору и Ивану, будучи на государеве службе на Уфе государевы дела делать по сему государеву наказу и по прежним государевым наказом и по государевым указным грамотам, каковы государевы грамоты учнут впредь к ним приходить о всяких //л. 120 об.// делех ис Приказу Казанского дворца, и государевым делам радеть и промышлять во всем по государеву указу и смотря по тамошному делу и во всем великому государю искать прибыли. А дворян и детей боярских и служилых и жилецких всяких людей и иноземцов по спискам пересмотреть всех налицо и в управных во всяких делех их судить и росправа меж ими чинить по государеву указу вправду. А с судных делех пошлыны и пересуд и право десяток с русских людей и с иноземцов имати по государеву указу и по Соборному уложению, как о том напечатано в Уложенной книге. И те пошлынные деньги велеть записывати в книги и в сметные списки.

А денежные и медвяные и куничные и всякие ясачные оброки велеть збирать Уфинского города со всяких русских людей по уфинским приходным и по ясачным книгам с великим радением и неоплошно, по окладу сполна, без недобору, чтоб государевых всяких доходов никаком из году в год в доимке ничего не осталось.

Да им, башкирцов*, как они от измены обратятся и в винах своих великому государю добьют челом и будут у великого государя в вечном холопстве, по-прежнему збирати ему, Федору, всякие государевы доходы по указу великого государя, как им о том ево, великого государя, указ впредь будет.

Да что на Уфе государевых всяких доходов //л. 121// при них будет в зборе, и им, Федору и Ивану, государевы уфинские денежные доходы велеть давать уфинским всяким ружником и обротчиком по их окладом против прежнего государева указу по сроком, всякому налицо, чтоб повставают**, и им ни за ково не имали. Да и на неокладные на всякие росходы, бес которых росходов на Уфе быть немочно, давать им государевы уфинские денежные доходы по тому ж — с великим береженьем, — чтоб на Уфе в лишних росходех государеве казне убыли не было. А ясачную мяккую рухлеть — бобры и ярцы и черевези*** бобровые и куницу и лисицы присылать им к великому государю, к Москве в Приказ Казанского дворца, с кем пригож, против прежнего, как такая ясачная мяккая рухлеть с Уфы присылана в прежних годех. А которые государевы всякие доходы на Уфе в доимке на всяких людех на прошлые и на нынешней 172-й год, и ему, Федору, те доимочные доходы из доимки выбирать по тому ж, смотря по тамошнему делу как мочно, чтоб те доимочные доходы из доимки собрать сполна. И збирая государевы всякие доходы, велети записывать в приходные книги и в сметные списки порознь, по статьям. А сметные списки деньгам и хлебу и всякой государевой казне ис приходных //л. 121 об.// и расходных**** и с кружечного двора и с таможенных книг списки и уфимским ружником и обротчиком окладные книги присылать им, Федору и Ивану, с Уфы к великому государю, к Москве, ежегод за рукою после Семеня***** дни вскоре.

* Так в оригинале.

** Так в оригинале.

*** Бобровые черевези — шкурка с брюшка бобра.

**** Далее, видимо, пропущено: книг.

***** Видимо, описка. Следует: Семенова.

А над зборщики, над детьми боярскими и над подьячими и над толмачи, и надо всякими людьми, которые бывают у всяких государевых зборов, и над головою стрелецким и над сотники и кружечного двора над таможенными головами и над целовальники смотреть и беречь накрепко, чтоб они никому никаких налог не чинили; а зборщики — дети боярские, и подьячие и целовальники и толмачи и приставы — во всяких зборех государевым ничем сами не корыстовались и никою в тех зборех напрасно не продавали и ничем нежесточили и лишних бы всяких государевых доходов сверх государева указу и себе посулов и поминков ни у ково ничего не имали; а кружечного б двора головы и целовальники таможенные пошлины и за продажное питье деньги збирали по государеву указу, как о том написано в государеве указной грамоте на Уфу наперед сего. А будет зборщики — дети боярские и подьячие и кружечного двора и таможенного головы //л. 122// и целовальники, будучи у государевых дел, государевым делам радеть не учнут или государевым чем учнут корыстоватца или каким людем продажи чинить, и им, Федору и Ивану, тех людей по сыску за вину отставливать, а на их место велеть быть иным, кому пригож. А тем людем, которых от дел отставить, в государевых делах и деньгах и в хлебе счесть; да что на них взочтут, и то велеть доправить в государеву казну все сполна. Да им же чинить наказание, смотря по вине; да о том писать к великому государю, к Москве. И во всяких недоборех зборщиком, детем боярским и подьячим, никому ни для чего не корыстовити. И уфинским всяким людем, и татаром и башкирцом напрасные жесточи не делать, и насильства и налог и продаж им не чинить и посулов и поминков ни у ково ничего не имать некоторыми делы. А ото всякого воровства всяких людей унимать, чтоб в городе на Уфе и в Уфинском уезде всякое строение во всем было стройно и крепко и впредь стоятельно и прочно, а великому государю было прибыльно.

И жить им с великим береженьем неоплошно, чтоб на Уфе на городе и на остроге в день и в ночь караулы //л. 122 об.// были безпрестанные. А для вестей против прежнего государева указу посылать им с Уфы в проезжие станицы детей боярских и сотников и стрельцов по-прежнему до урочных мест или до которых мест пригож, смотря по вестям.

А о чем от калмыцких тайшей послы приедут, и о том писать к великому государю к Москве в Приказ Казанского дворца. А в город и в острог калмыцких людей ни для чего не пущать и заповедных таваров продавать им однолично не велеть. И ставить их за острогом, где такие послы стаивали преж сего. А в город к себе послов пущати в те поры, как они в город попросятца для посольского дела. А в город и в остроге в то время было людно и бережно и осторожно. И беречи тово накрепко, чтоб от калмыцких* людей и в те поры, как они будут на Уфе, никакова дурна не учинилось. А руские б люди и башкирцы с ними ни о чем ссоры и никаких задоров не чинили.

А как приедут на Уфу из Юргенч или из Бухар или из Гиляк торговые тезики, и им, Федору и Ивану, тезиком с рускими людьми давать торговать по-прежнему за рекою за Белою, где торговали //л. 123// преж сего. И приставить к ним для береженья детей боярских добрых да с ними стрельцов, сколько

* В оригинале описка: калмыцых.

человек пригож. И приказать им накрепко, чтоб русские люди торговали с ними смирно, ссоры б меж ими некоторые не было. А велеть с ними торговать и менять руским людем всякими мелкими товары против прежнего обычая. А на деньги и на ефимки товары у них купить не велеть. И с тезичных товаров таможенную пошлину велеть имать на великого государя по-прежнему государеву указу. А того над рускими людьми велеть смотреть накрепко, чтоб они заповедных товаров — пансырев и шеломов, самапалов и стрельных желесцов и топоров и ножей и железа и укладу и серы и свинцу и зелья и вина горячево и иных всяких заповедных товаров однолично бухарцом и юргенцов и тезиком не продавали. А как тезики приедут торгом на Уфу, в те поры велеть для береженья* по городу и по [о]строгу учинить сторожи крепко, чтоб от иноземцов какое дурно не учинилось.

А которые торговые люди верховых и понизовых городов и казанцы учнут приезжать на Уфу для торгу, и у тех приезжих торговых людей по-прежнему велеть //л. 123 об.// товаров осматривать по проезжим грамотам, чтоб у них в товарах лишних беспошлинных заповедных никаких товаров не было ж. А будет у них какие заповедные и утаенные и неявленные товары объявлятца сверх проезжих грамот, и им, Федору и Ивану, те товары у них имать на великого государя. Да что у ково возьмут, и о том писать. И заповедным товарам с ценою роспись ему, Ивану, за своею и за целовальниковыми руками прислать к великому государю, к Москве, в Приказ Казанского дворца. А напрасно ни у ково ничево не имать и в том насильства никому не чинить и ото всяких людей беречи.

А будет приедут на Уфу против прежнего обычая от калмыцких тайшай калмыцкие люди и ногайцы для торгу скотских** базаров, и калмыком и ногайцом велеть торговать под Уфою, справясь о том з государевым указом и с прежними государевыми грамотами, как о том от великого государя писано к прежним воеводам, и смотря по тамошнему делу. И от калмыцких и от ногайских людей //л. 124// им, Федору и Ивану, в то время, как они придут под Уфу с торгом, оберегатца, чтоб калмыцкие и ногайские люди над городом и над уездом в то время обманом какова дурна не учинили. И о всем о том делать высматривая прежних государевых грамот.

Да им же, Федору и дьяку Ивану, на Уфе вновь детей боярских и иноземцов и никово без указу великого государя и без грамоты не верстать и к окладом ни за какие службы придач не прибавлять. А прибрать им, Федору и Ивану, на Уфу в казачью конную службу из ыноземцов и и[с] стрелецких детей и иных чинов, ково доведетца и ково в такую службу будет, а не беглых холопей и не тяглых и не пашенных людей. А государева жалованья оклады им учинить против уфинских конных стрельцов и ружье им дать по своему рассмотрению. И сколько человек в какую службу прибрано будет и хто имянно и ис какова чину и сколько им ружья дать***, и о том отписать им, Федору и Ивану, к великому государю. И отписку и имянные книги тем служилым людем велеть подать в Приказе Казанского дворца. //л. 124 об.//

* В оригинале описка: переженья.

** В оригинале описка: скольких.

*** В оригинале описка: доть.

А на дачю государева жалованья тем новоприбылым конным казаком послано с Москвы государевы денежные казны с уфинцом с Федором Голофкиным да с уфинским же толмачем с Тимошкою Лопатиным 1 800 рублей за их счетом. И как тое государеву денежную казну Федор Головкин и толмач на Уфу привезут, и стольнику и воеводе Федору Сомову тое государеву денежную казну от них принять, держати в государеве казне с великим бережением, чтоб той государеве казне лишних расходов не было. А в котором числе и сполна ль тое государеву казну те уфимцы на Уфу привезут, и им, Федору и Ивану, о том отписать к великому государю без мотчанья.

Да Федору ж и дьяку Ивану велеть на Уфе в летнюю пору учинить заказ крепкой, чтоб в городе и в остроге никакие люди изб и бань не топили и на хоромех бы во все лето николи без воды не было. А для хлебного печенья велети им поделати печи на голех местех, где б неблиско хором, чтоб однолично на Уфе от огня было бережно.

//л. 125// Да Федору и Ивану велеть переписать в тюрьме тюремных сидельцов: хто имянем и какие люди и сколь давно в тюрьме сидят и пытан ли хто и однажды ль хто пытан или двжды и что на себя и на товарищев своих в чем говорил. Да тем тюремным сидельцом статейно список прислать к великому государю, к Москве в Приказ Казанского дворца с росписным списком вместе за рукою ему ж, дьяку Ивану.

Да стольнику ж и воеводе Федору Сомову и дьяку Ивану Родионову, будучи на государеве службе на Уфе, беречи накрепко, чтоб на Уфе всякие люди мимо государева кружечного двора на продажу вина и пива и меду не держали. Да и самим им, Федору и Ивану, государева питья с кружечного двора к себе на двор безденежно и никаких государевых запасов не имать некоторыми делы и вин своих на государевых поварнях не курити и пив не варити. И над головами и над целовальники смотрети того накрепко, чтоб ниhto государевым ничем не корыстовались. А будет, которые люди на Уфу учнут у себя во дворех держати заповедное корчемное вино и пиво и мед, и им у тех людей то заповедное корчемное питье и суды* велеть выимать и отдавать на кружечной двор верным головам и целовальником, а у них за то заповедное питье и сасуды имати деньги по государевой указной цене. А тем людем, у ково //л. 125 об.// корчему вымут, чинить указ по государеву указу и по Соборному уложению.

Да на Уфе ж в городе и на посаде и в слободах по всем рядом и по кресцом и по всем улицам велети им, Федору и дьяку Ивану, чинить заказ крепкой о табаке дымном и о толчем под смертною казнью и велети кликать биричем** почаству, чтоб ниhto руские всяких чинов люди и всякие иноземцы на Уфу табаку не привозили и на Уфе нигде табаку не сеяли. И велети им у дворян и у детей боярских и у всяких русских людей и у иноземцов табак сырой и толченой выимать. Да у ково вымут или ково и без выимки табаком уличат, и им, Федору и Ивану, тем людем за то велеть чинити наказание по государеву ж указу и по Уложению. А что где табаку всякого, сырого и толченого, у ково сыщется, и тот весь табак велеть жечь при себе и при многих людей. А у ково

* Возможно, описка.

** Бирич — глашатай на городской площади.

табак вымут, и сколько у ково чего на великого государя отпишет и которого числа сожгут и кому именем какое наказание учинить, и о том о всем писати и тому всему подлинные росписи присылать к великому государю, к Москве, за рукою ж, в Приказ Казанского дворца. А однолично им, Федору и Ивану, того в оплошку себе не поставити на Уфе у всяких людей табак сырой и толченой вывезть, чтоб на Уфе нигде ни у кого табаку не было. А будет он, Федор, на Уфе табаку не выведет, и то дело поставить себе в оплошку; или в табачной выимке учнет кому норовить для своей корысти, а после про то //л. 126// сыщется, и им, Федору и Ивану, за то от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца быти в великой опале.

Да им же, Федору и Ивану, будучи на Уфе, учинити заказ крепкой и биричем велеть кликать по многие дни, чтоб на Уфе никакие русские служилые и жилецкие и всяких чинов люди никаких русских всяких чинов служилых и жилецких людей и татар и башкирцов и их жон и детей и помесных, вотчинных и ясачных и оброчных их земель и бортных ухажьев и никаких угодей ни в каких долгах в закладные записи и в кабалы и в ыные ни в какие крепости не писали и в заклад себе не имали и не меняли никоторыми делы. А в однолично им, Федору и Ивану, о том на Уфе учинить заказ крепкой, чтоб сей государев указ всяких чинов руским людям и татаром и башкирцом. А будет, хто учнет каких всяких чинов людей в какие закладные записи или в кабалы или в ыные какие крепости писать и к себе тех людей и их жон и детей в заклад имать, и тем людям за то от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, быть в великом наказанье и в смертной казни. И те их закладные записи и заемные кабалы и всякие крепости не в крепости. И велит великий* государь те их закладные записи и заемные кабалы отдавать тем заемщиком безденежно. //л. 126 об.// И сей великого государя указ велети им на Уфе записати в книгу, будет сей великого государя указ наперед сего в книгу не записан. А которые всяких чинов люди крещены и которые, будет, не крещены, а наперед сево жили и ныне живут в закладах у всяких чинов людей, и тем людям, которые крещены или не крещены, велеть жити в тягле и на ясаке по-прежнему, а денег по кабалам и по закладным записям и по всяким крепостям заемщиком платить не велети. А исцом в тех деньгах велеть отказать и крепости всякие у всяких чинов людей на закладных людей велети взяти в государеву казну для того, чтоб впредь нихто никаких людей в заклад ни по каким крепостям не имали. Да сколько у ково каких крепостей и каково именем и в скольких рублях возьмут и которого году те крепости и ково имяны свободят в какое тягло или на волю, и ему, Федору, и дьяку Ивану о том писать и тому всему росписи за рукою присылать к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, к Москве, в Приказ Казанского дворца.

И всякие государевы дела делать им, Федору и дьяку Ивану, и о всем промышлять, примериваясь к прежним великого государя указным грамотам, каковы государевы грамоты о всяких делех посланы //л. 127// на Уфу к преж-

* В оригинале: велики.

ним воеводам и к нему, Федору, и как о всяких государевых делах писано в прежних государевых наказах прежним уфинским воеводам преж сего, и смотря по тамошнему делу, как бы во всем было прочно и стоятельно. Да о том писать к великому государю. А отписки велеть подать в Приказ Казанского дворца боярину князю Юрию Алексеевичю Долгорукову да дьяком думному Лариону Лопухину да Ондрею Немиреву да Тимофею Безсонову.

Да в нынешнем во 172-м году декабря в 27 день писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, из Мензелинска боярин и воевода князь Федор Федорович Волконской и прислал к Москве с уфинцом с Юрьем Ортемьевым да с перевотчиком с Караю абызом Рягимгуловым уфинских башкирцов челобитчиков Ногайские дороги Тинмаметка Юлаева, Охтайко Домсубетева, Байчюрка Ясаметева. И те башкирцы челобитчики на Москве в Приказе Казанского дворца говорили:

Прислали-де их к Москве и велели бить челом великому государю, его царскому величеству //л. 127 об.// в винах своих Ногайские и Казанские дороги и Ицких волостей все башкирцы, что перед великим государем они виноваты ему, великому государю, изменили и ево государевым людем раззорение всякое учинили. И великий* государь пожаловал бы их, велел им вины их отдать и аманатчиков их ис Казани перевести на Уфу. И быть бы аманатом их на Уфе по переменам. А они-де от калмыков отстанут и придут в Уфинской уезд на прежние свои житья з женами своими и з детьми и будут у великого государя в вечном холопстве и служить верно и ясаки платить по-прежнему. А которые полоняники русские люди и чуваша и черемиса у них в лицах и иное, что есть грабежное, и то все отдадут. И на том-де на всем и что им быти у великого государя в вечном холопстве по-прежнему, приказали им таварыщи их Нагайские и Казанские дорог и Ицких волостей все башкирцы шертовать. И они-де, Тинмаметко с товарищи, за себя и за тех за всех своих товарищев шерть учинят. А в прошлом-де во 171-м году, как было они, башкирцы, все великому государю в винах своих добили челом, и они-де в то время много полон отпустили и рухледь грабежную отдавали. И после-де того многие руские //л. 128// люди и чуваша и черемиса учили к ним приметыватца и клепать многими животами и лошадыми и имались за их башкирские лошади и за животину и за всякую рухледь напрасно и учинили-де им тем многую налогу. И пожаловал бы великий государь их, башкирцов, велел у них грабежное имать руским людем и чуваше и черемисе правдою, у кого что есть в лицах; а чево у них в лицах нет, и тово б у них спрашивать не велел. И за их лошади и за рухледь напрасно б у них ништо не вклепывался и своим не называл. А бьют-де челом великому государю они, все башкирцы Ногайские и Казанские дорог и Ицких волостей, и вины свои к великому государю приносят совершенною правдой, а не ложью, и желают того, чтоб им быть у великого государя в вечном холопстве, по-прежнему великому государю служить и ясаки платить и жить в Уфинском уезде на прежних своих житьях. И пожаловал бы великий* государь их, башкирцов, велел послать с ними, с челобитчиками, к товарищам их, Нагайские и Казанские дорог и Ицких волостей к башкирцом свою, великого государя,

* В оригинале: велики.

грамоту за красною печатью. А как-де такову великого государя грамоту с ними отпустить велит, и они-де, приехав к товарищам своим //л. 128 об.// скажут государеву милость и жалованье и с тою великого государя грамоту учнут ездить по всем волостям, и то-де их братья, башкирцов, государская милость будет надежна.

И те челобитчики Тинмаметко Юлаев с товарищи в Приказе Казанского дворца приведены к шерти на Куране по записи на том, что им и товарищем их всем башкирцом, за которых они били челом великому государю, быть у великого государя в вечном холопстве по-прежнему, и от калмык и от ногайцов отстав, приитить в Уфинской уезд на прежние свои житья з женами своими и з детьми вскоре и великому государю служить правдою, впредь не изменить и никуды не отъехать и ни с кем ни какую измену не ссылатись и во всем делати по тому, как в шертованной записи написано, а как шерт учинили.

И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец пожаловал уфинских башкирцов Ногайской и Казанской дорог и Ицкой волостей, велел им вины их отдать и быти им под своею государскою самодержавною рукою в вечном холопстве //л. 129// по-прежнему и жить в Уфинском уезде, где хто жывал наперед сего безо всякого нарушенья. И челобитчиков их Тинмаметка с товарищи пожаловал великий государь, велел видеть свои государские пресветлые очи. А оманатчиков их, Ногайские и Казанские дорог и Ицких волостей башкирцов, которые в Казани, взять ис Казани в Мензелинск и держать в Мензелинску и корм им давать до тех мест, как все уфинские башкирцы Ногайские и Казанские дорог и Ицких волостей от калмак и от ногайцов отстанут и придут в Уфинской уезд на прежние свои житья и совершенно укрепятца и учнут служити и ясаки платить по-прежнему. И на Уфу вместо аманат дадут таких же аманат — добрых и родственных лутчих людей. И полон русской и чувашской и черемиской с лошадьми их и со всякой рухледью, что у них есть в лицах, отпустят. И указал великий государь дать им, челобитчиком к товарищам их, Ногайской и Казанской дорог и Ицких волостей к башкирцом, великого государя жалованную грамоту за красною печатью, чтоб им, всем башкирцом, государская милость была ведома и надежна, что великий государь //л. 129 об.// по своему милосердому государскому рассмотрению положил на милость, вины их велел отдать. И с Москвы те челобитчики Тинмаметко Юлаев с товарищи отпущены в Казань с уфинцом с Юрьем Артемьевым с товарищи. И великого государя жалованная грамота к товарищам их, Ногайской и Казанской дорог и Ицких волостей к башкирцом, с ними послана за государскою красною печатью, написана на дву листах руским и татарским письмом.

А в Казань к боярину и воеводе ко князю Григорью Семеновичу Куракину послана государева грамота: как те уфинцы Юрья Артемьев и перевотчик и челобитчики-башкирцы в Казань приедут, и ему, боярину и воеводе, велено аманатчиком Ногайской и Казанской дорог и Ицких волостей, которые в Казани, сказав им государскую милость и приведши их к шерти по записи, и челобитчиков Тунмаметка с товарищи отпустить ис Казани в Мензелинской к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичу Волконскому и отписать к нему, боярину и воеводе: //л. 130// как те башкирцы челобитчики Тинмаметко с товарищи в Мензелинской приедут и аманатчиков Ногайской

и Казанской дорог и Ицких волостей к нему привезут, и он, боярин и воевода, князь Федор Федорович, тех челобитчиков башкирцов из Мензелинска отпустил к товарищам их, а аманатчиков держал бы в Мензелинску за крепким береженьем и корм давали; и отписал бы на Уфу к товарищи своему и стольнику и воеводе ко князю Андрею Волконскому: как уфинские башкирцы Ногайские и Казанские дорог и Ицких волостей все по своему обещанию от калмык и от ногайцов отстанут и придут в Уфинской уезд на прежние свои житья и шерть* учинят и вместо тех, прежних аманатов дадут ему, князю Андрею, на Уфу иных, новых, таких же аманат добрых и знатных и родственных лутчих людей, и он бы, князь Андрей, о том отписал в Казань к боярину и воеводе ко князю Григорью Семеновичю Куракину да к нему, боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю; а как он, князь Андрей, о том отпишет, что уфинские башкирцы Ногайской и Казанской дорог и Ицких волостей по своему обещанию все совершенно учинят и на Уфу добрых аманатов дадут, и он бы, боярин и воевода, князь Федор Федорович, тех аманат, которых к нему в Мензелинской //л. 130 об.// пришлет ис Казани он, боярин и воевода, князь Григорей Семенович, отпустил из Мензелинска в Уфинский уезд по домо их; а будет, уфинские башкирцы Нагайской и Казанской дорог и Ицких волостей зачем в Уфинской уезд на прежние свои житья не приедут и на Уфу новых аманат мест тех прежних аманатчиков не дадут, и он бы, боярин и воевода князь Федор Федорович, тех прежних аманатчиков на весне из Мензелинска послал на Уфу к товарищу своему, к стольнику и воеводе ко князю Андрею Волконскому, в судех с кем пригож, и с провожатыми, и на Уфе их велел держать за крепким береженьем и корм им давать, чем бы им мочно сытым быть, до тех мест, покаместа товарищи их, уфинские башкирцы Нагайские и Казанские дорог и Ицких волостей, всех** от калмыков и от ногайцов отстанут и придут в Уфинской уезд на прежние свои житья и на всей своей правде великому государю на Куране шерть учинят и вместо тех своих прежних аманат дадут на Уфе ему, князю Андрею, иных аманат, таких же добрых и родственников и знатных людей; да и о том ему, боярину и воеводе князю Григорью Семеновичю, велено к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю Волконскому отписать, чтоб он от себя отписал к товарищу своему //л. 131// к стольнику и воеводе ко князю Андрею Волконскому, и велел послать в Уфинской уезд Сибирской и Осинской дорог к башкирцом ково пригож и государьскую милостию их обнадеживал и сказал им, что Ногайские и Казанские дорог и Ицких волостей все башкирцы великому государю в винах своих добили челом и учинилися у великого государя в вечном холопстве по-прежнему; и они б, Осинские и Сибирские дорог башкирцы по тому ж от ызмены обратились и великому государю в винах своих добили челом и были у великого государя, у его царского величества, под его государьскою самодержавною высокоую рукою в вечном холопстве по-прежнему. Да будет и тех дорог башкирцы от ызмены обратятца и великому государю в винах своих добьют челом совершенно и на всей правде великому государю на Куране шерть учинят и на Уфу ему, князю Андрею, дадет аманатов добрых

* В оригинале описка: шерсть.

** Так в оригинале.

и знатных и родственных людей, и он бы, князь Андрей, по тому ж отписал к нам, бояром и воеводам, ко князю Григорью Семеновичю и ко князю Федору Федоровичю. Да будет, с Уфы стольник и воевода князь Андрей Волконской к нему, боярину и воеводе ко князю Григорью Семеновичю о том отпишет, и ему, боярину и воеводе князю Григорью Семеновичю, и тех дорог аманатчиков, которые в Казани, по тому ж велено ис Казани отпустить в Уфинской уезд по домо. А будет, тех дорог башкирцы от ызмены не обратятца, и боярину и воеводе князю Григорью Семеновичю тех аманатчиков велено держать в Казани по-прежнему, //л. 131 об.// а на Уфу к стольнику и воеводе ко князю Андрею Волконскому велено отписать: будет Нагайской и Казанской дорог и Ицких волостей башкирцы учинятца великого государя в вечном холопстве совершенно и великому государю на всей своей правде на Куране шерть учинят, и он бы, князь Андрей, тем башкирцом говорил, чтоб они над теми Сибирские и Осинские дорог башкирцы промышляли з государевыми людьми заодно, чтоб однолично и тех дорог башкирцы от ызмены обратились и великому государю в винах своих добили челом и были у великого государя в вечном холопстве по-прежнему. Да что боярин и воевода князь Григорей Семенович по сему великого государя указу учинит, и ему велено о том к великому государю отписать. Да и к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю Волконскому и на Уфу к стольнику и воеводе ко князю Андрею Волконскому великого государя указ послан ж: велено ему, боярину и воеводе князю Федору Федоровичю, о том башкирском деле учинить по тому, как отпишет к нему боярин и воевода князь Григорей Семенович; а на Уфе стольнику князь Андрею Волконскому о том башкирском деле учинить по тому, как к нему отпишет из Мензелинска боярин и воевода князь Федор Федорович Волконской. //л. 132// А какова государева грамота уфинским башкирцом Нагайской и Казанской дорог и Ицких волостей послана. И с тое государевы грамоты и с шертовальной записи, по которой приведены на Москве к шерти уфинские башкирцы челобитчики Тинмаметко с товарищи, посланы к бояром и воеводам ко князю Григорью Семеновичю Куракину да ко князю Федору Федоровичю Волконскому и на Уфу к стольнику и воеводе ко князю Андрею Волконскому списки за дьячьєю приписью с уфинцом же с Юрьем Артемьевым.

И в нынешнем же во 172-м году писал к великому государю боярин и воевода князь Федор Федорович Волконской в разных отписках: писал-де к нему ис Казани боярин и воевода князь Григорей Семенович Куракин и прислал в Мензелинской челобитчиков башкирцов Тинмаметка с товарищи да с теми ж челобитчики прислал уфинских аманатчиков Нагайские и Казанские дорог и Ицких волостей тридцать человек. И те-де челобитчики из Мензелинска без аманат на Уфу не поехали и били челом //л. 132 об.// великому государю, а ему, боярину и воеводе, говорили, чтоб тех аманатчиков отпустить на Уфу с ними, челобитчики. И он-де, боярин и воевода, по башкирскому челобитью тех челобитчиков и оманатчиков Нагайской дороги одинатцать человек отпустил на Уфу с уфинцом с Юрьем Артемьевым и с провожатыми. И к товарищу своему к стольнику ко князю Андрею Волконскому писал, чтоб он тех оманатчиков велел держать на Аманатном дворе и корм давать, а челобитчиков з государевою грамотою с Уфы отпустить к товарищем их. И марта в 10 день писал к нему, боярину и воеводе, с Уфы стольник Андрей Волконской, что он

аманатчиков в 11 человек, приняв, велел держать за береженьем на посадском дворе, а башкирских челобитчиков трех человек з государевою жалованною грамотою отпустил с Уфы к башкирцом Ногайские дороги марта в 1 день, а с ними послал на Ногайскую дорогу ко всем башкирцом уфинца иноземского списку да стрельца да перевотчика, которой был на Москве, Кара абыза. А с ним послал роспись лутчим людем башкирцом, которые годятца в аманаты. А выпрашивал-де о тех омонатех уфинцов всяких людей. И призывал ко всем башкирцом, чтоб они, Ногайской и Казанской //л. 133// дорог и Ицких волостей все башкирцы, присылали на Уфу вместо прежних своих аманат лутчих добрых родственных людей по-прежнему по 12 человек з дороги и с Ыцких волостей. А в Конкасково б место Девлетбаева прислали брата ево Девейка. И шли б они, башкирцы, з женами своими и з детьми в старые свои волости, где хто живал наперед сево вскоре, чтоб аманатом их не засидетца. А от калмыков бы им вскоре ж в волю отойти. И о том бы к нему с вестью прислали и полон русской и чувашской и черемиской отпускали не мешкая. Да ис своей братье к башкирцом же Осинской и Сибирской дорог по тому ж бы они послали и государською милостию их обнадеживали, чтоб они также от измены обратились и в винах своих великому государю добились* челом. Да и посольщиков-де он, князь Андрей, на Сибирскую и на Осинскую дороги к изменников башкирцом с Уфы послал же и писал к ним и приказывал их обнадеживать государською милостию, чтоб они однолично так же в винах своих великому государю добились челом, как добились челом великому государю в винах своих Нагайские и Казанские дорог и Ицких волостей башкирцы.

//л. 133 об.// Да в нынешнем же во 172-м году февраля в 14 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии** самодержца послана ево великого государя грамота за ево государською красною печатью руским и татарским письмом к уфинским башкирцом Осинской и Сибирской дорог с уфинским татаринцом з Байгоскою Денисовым да с башкирцом с Опаском Тинбаевым, чтоб они, башкирцы, по тому ж от измены обратились и великому государю в винах своих добились челом и от калмык и от Кучюка-царевича отстали и шли жить в Уфинской уезд на прежние свои житья з женами своими и з детьми вскоре и были у великого государя под его государською високою рукою в вечном холопстве по-прежнему и ему, великому государю, служили верно и во всем добра хотели и безо всякого лукавства и нарушенья и полон русской и чувашской, которой у них в лицах, и всякое грабежное, что они поимали у всяких людей, будучи в измене, отдали безо всякого задержанья: чтоб у кого в лицах, и того не таили; а чево у них в лицах нет, и по указу великого государя тово на них спрашивать не учнут. А как они то все совершенно зделают и великому государю на Куране шерт учинят, и по указу великого государя аманатчиков их ис Казани возмут //л. 134// и переменят иными такими ж добрыми и родственными аманаты, да и впредь учнут аманат их держать на Уфе по переменах.

А в Казань боярину и воеводе ко князю Григорью Семеновичу Куракину послана государева грамота: как тот татарин Байгоска и башкирец Опаска

* В оригинале описка: добились.

** В оригинале: Роси.

великого государя з грамотою, какова послана с ними к башкирцом Осинской и Сибирской дорог, в Казань приедут, и их велено отпустить ис Казани к башкирцом Осинской и Сибирской дорог без задержанья.

Да и к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю Волконскому великого государя грамота для ведома о той государеве грамоте, которая послана к башкирцом Осинской и Сибирской дорог послана ж.

И майя в 6 день писал к великому государю боярин и воевода князь Федор Федорович Волконской: апреля в 9 день писал к нему боярину и воеводе с Осы стольник князь Володимер Волынской: в разных-де числах приходили к нему на Осу изменников башкирцов Осинской дороги //л. 134 об.// 51 человек и били челом великому государю, чтоб великий государь пожаловал их велел вины их им отдать. А они-де у великого государя под его государьскою самодержавною рукою быть рады и шертовать готовы. А будет-де их человек с триста одной Осинской дороги. И у него-де, князь Володимера, на Осе и в Осинском уезде абыза и Курана нет. И он-де, боярин и воевода послал из Мензелинска к нему, князь Володимеру на Осу абыза с Кураном и список с шертовальной записи и писал к нему, чтоб он башкирцов, которые придут к нему, к шерти приводил и аманаты у них имал и велел им жить в старых их домех безо всякого опасенья. А к иным бы посылал, чтоб шли на Осу для шертованья и аманатов.

Да в нынешнем же во 172-м году писал к великому государю ис Казани боярин и воевода князь Григорей Семенович Куракин: посылал-де он изменником башкирцом для обнадеживанья их государьскою милостью Казанского уезду чювашу Костьку Байкова с товарищи пяти человек. И те чюваша в Казань приехав в роспросе сказали: говорили-де им изменники башкирцы, что они великому государю в винах своих бить челом рады и по договору-де и шерть учинят и в Уфинском уезде на прежних своих //л. 135// житьях учнут жить. И чтоб-де великий государь пожаловал их, башкирцов, велел для договору прислать на Уфу стольника Федора Сомова.

И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал по челобитью уфинских башкирцов быть на Уфе и к иным башкирцом всех четырех дорог и Ицких волостей посылать ему стольнику и воеводу Федору Сомову да дьяку Ивану Родионову и их, башкирцов, государьскою милостью обнадеживать, чтоб они от измены обратились и шли жить в Уфинской уезд на прежние свои житья.

И будет изменники уфинские башкирцы всех четырех дорог и Ицких волостей по приезде на Уфу стольника Федора Сомова от измены не обратились и в Уфинской уезд на прежние свои житья не пришли и не шертовали, и стольнику и воеводе Федору Сомову да дьяку Ивану Родионову, приехав на Уфу, призывать изменников башкирцов всех четырех дорог и Ицких волостей на Уфу и к иным в волости посылать уфинцов детей боярских //л. 135 об.// и иных служилых людей, ково пригоже, и по тому ж велену их обнадеживать государьскою милостию и говорить им: в прежних годех у прежних великих государей царей Росийских и блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии самодержца также и у великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца прадеды и деды и отцы их, также и они, башкирцы, были в вечном холопстве и служили верно, а измены ника-

кой не бывало; и за то получали к себе государскую милость и жалованье; а в прошлых во 170-м году и во 171-м годах они, башкирцы, забыв Бога и государскую к себе милость, учинили то, чево от прадедов и от дедов и от отцов их николи не бывало — великому государю изменили, покиня свои искони вечные дома и пожитки, и учинили сами себе великое разорение и пристали к вечным своим недрузьям, х калмыкам и Кучоку-царевичю, и приходили в Уфинской и Казанской уезды и в ыные места и многое разорение и кровопролитие учинили и многих людей в полон поимали; и в нынешнем во 172-м году великий государь, ево царское величество, по своему государскому милосердому разсмотрению, не желая многих кровей разлития, милосердя о них за прежние службы прадедов и дедов и отцов, их пожаловал, велел им //л. 136// вины их отдать; и великого государя грамоты о том к ним, ко всем башкирцом, посланы за государевыми красными печатями Казанской и Ногайской дорог и Ицких волостей с челобитчики их, з башкирцы с Тинмаметком Юлаевым с товарищи, а Осинской и Сибирской дорог — с татаринном з Байгоскою Денисовым с товарищи; и они б, все башкирцы, видя такую государскую милость, однолично от измены обратились и шли жить в Уфинской уезд на прежние свои житья безо всякого сумнительства и на Куране шерьт учинили вскоре и были у великого государя у его царского величества под его государскою самодержавною высокою рукою в вечном холопстве по-прежнему и ему, великому государю, служили верно и во всем добра хотели безо всякого лукавства и нарушенья; и полон руской и човашской, которой у них в лицах и всякое грабежное, что они поимали у всяких людей будучи в измене, отдали безо всякого задержания, что у кого есть в лицах, и то не таили; а чево у них в лицах нет, и по указу великого государя тово на них спрашивать не учнут.

Да как изменники башкирцы от измены обратятца и придут в Уфинской уезд на прежние свои житья з женами своими и з детьми, и им, Федору и Ивану, велеть тех уфинских башкирцов, которые к нему, Федору, на Уфу придут, привести к шерти по записи, какова запись дана ему, Федору за дьячьёю //л. 136 об.// приписью. А в Уфинской уезде послать уфинцов дворян, ково пригоже, да абызов с Кураны и велеть им в Уфинском уезде башкирцов по тому ж привести к шерти, по записи ж. А приведчи к шерти башкирцов, велеть жить в Уфинском уезде на прежних своих житьях, где хто живал наперед сего. И на перемену прежним их аманатом взять на Уфу аманатов таких же добрых и родственных людей. И о всем учинить по указу великого государя и по грамотам, каковы посланы на Уфу к стольнику ко князю Андрею Волконскому, и по отпискам, как по указу великого государя писал к нему, ко князю Андрею Волконскому, боярин и воевода князь Федор Федорович Волконской о башкирцах, как они от измены обратятца. А имать ему, Федору, у башкирцов аманат на Уфу з женами их и з детьми и учинить о том, смотря по тамошнему делу и по своему разсмотрению, и чтоб башкирцом не было в том оскорбленья, что у них взяты будут аманаты з женами и з детьми. Да что у стольника у Федора Сомова и у дьяка у Ивана Родионова з башкирцы учнетца делать, и им, Федору и Ивану, о том писать к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, да и в Казань к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю Волконскому о том писать же.

//л. 137// А будет учнут калмыки приходить войною на башкирцов в то время, как башкирцы всех дорог и Ицких волостей совершенно от измены обратятца и станут жить на прежних своих житьях в Уфинском уезде и ясак в государеву казну платить по-прежнему безо всякие шатости и учнут башкирцы им, Федору и дьяку Ивану, говорить, чтоб им, башкирцом в помочь дать для оборони государевых ратных людей, и стольнику и воеводе Федору Сомову да дьяку Ивану Родионову посылать с Уфы к тем калмыцким людем уфинцов, кого пригож, и велеть тем калмыком говорить: в прошлых годах Дайчин и сын ево Мончак и иные тайши со всеми своими улусными людьми учинились у великого государя в вечном подданстве и шерть учинили; а они, калмыки, за договоры и за шертью* учинили неправду — идут в Уфинской уезд войною; и они б в Уфинской уезд не ходили и государевым руским людем и башкирцом и никому никакова дурна не делали и никакие неправды не чинили. А будет калмыки по их посылкам из Уфинского уезде не выдут и учнут башкирцов воевать, и Федору и дьяку Ивану башкирцов от калмыков во всем оборонять и воевать их не дать.

А будет ногайцы учнут приезжать на государево имя в Уфинские места и учнут кочевать в Уфинских местех з башкирцы, как они, башкирцы, от ызмены обратятца, а в том меж ими учнут быть ссоры большие, //л. 137 об.// и стольнику Федору и дьяку Ивану посылать проведывать, ково доведетца, тайно, чтоб тем ногайцом было невидимо. И велеть тем посылщиком розведать подлинно: для того те ногайцы в Уфинские места пришли, что им жить в Уфинских местех и быть у великого государя у его царского величества в вечном холопстве или для инова какова воровства? А проведав про то подлинно, велеть тем посылщиком ехать к себе на Уфу. Да будет подлинно про то ведомо будет, что те нагайцы пришли в Уфинские места для кочевья, а хотят** быть у великого государя в вечном холопстве и никакова дурна от них не чаят, и стольнику Федору и дьяку Ивану тем ногайцом отказывать не велеть; делать им указ, смотря по тамошнему делу и по своему рассмотренью и примериваясь к прежним великого государя указом и поговоря о том с уфинскими башкирцы. А будет те ногайцы придут для какова воровства, и чаять от них всякого дурна, и им, Федору и Ивану, посылать ково пригож и велети*** им говорить, чтоб они однолично в Уфинских местех не кочевали, а шли б кочевать на прежние свои кочевья. Да что у них, у Федора и у Ивана, о том учнетца делать, и им о том писать к великому государю царю и велеть отписки подавать в Приказе Казанского дворца.

А будет в каких делех учнут бити челом великому государю башкирцы на уфинцов всяких чинов людей, а уфинцы на башкирцов, и стольнику Федору Сомову и дьяку Ивану тем людем, на ково башкирское челобитье или //л. 138// на башкирцов челобитье будет сыскивая роспрашивать и с челобитчики давать очные ставки. А с очных ставок сыскивать всякими сыски накрепко и по сыску росправы чинить по государеву указу до чево доведетца.

* В оригинале описка: шерью.

** В оригинале описка: ходят.

*** В оригинале описка: велели.

Да им же, Федору и Ивану, велеть учинить заказ крепкой уфинским башкирцом всех дорог и Ицких волостей, чтоб они вотчин своих и бортных ухажьев руским людем и черемисе и чувашем и татаром не продавали и в оброк не отдавали для того, чтоб от тово меж ими ссор больших не было, и владели б башкирцы своими вотчинами. А будет что башкирцом доведетца отдать в оброк, и им отдавать своей братье, башкирцом на год и на 2, а больши дву годов не отдавать. А руским людем никому отнюдь не отдавать. Да будет у руских людей закладные или иные какие крепости, и будут и те им крепости не в крепости, а деньги их пропадут даром.

Да в нынешнем во 172-м году апреля в 17 день писал к великому государю боярин и воевода князь Федор Федорович Волконской: писал-де к нему с Уфы товариш ево стольник и воевода князь Андрей Волконской, что-де на Уфе аманатнова двора нет; и он-де боярин и воевода князь Федор Федорович писал на Уфу к стольнику ко князю Андрею Волконскому, чтоб он одномошно аманатной двор велел зделать крепко. //л. 138 об.// И будет на Уфе аманатный двор по ево, Федорову, приезду на Уфу не зделан, и Федору и Ивану велеть на Уфе зделать аманатный двор доброй и пространной, где пригож, уфинскими служилыми и жилецкими людьми.

Да в прошлом во 171-м году писал к великому государю царю с Уфы он, стольник и воевода Федор Сомов: в башкирскую-де войну от приступов велел он поставить около посадов надолб, для поспешения збирая во всяком лесу, стоячей небольшой острог тыном; и тот новый острог впредь непорочен и некрепок и повалился; а старой-де город и острог весь подгнил и розвалился во многих местех. И в прошлом же во 171-м году мая в 4 день о починке городского дела великого государя грамота послана к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю Волконскому. А ныне по указу великого государя стольнику и воеводе Федору Сомову и дьяку Ивану велеть устроить на Уфе город земляной или деревяной по своему разсмотрению уфинскими всякими служилыми людьми, чтоб то городское дело впредь было прочно. Да как город и всякое строенье построено будет, и о том им, Федору и Ивану, отписать к великому государю //л. 139// и городовому строенью роспись и чертеж прислать и велеть подать в Приказе Казанского дворца.

Да в прошлом же во 171-м году писал к великому государю с Уфы он же, Федор: изменники-де уфинские башкирцы государево дворцовое село Архангельское, а Бирь тож, розорили и церковь божию и двory крестьянские пожгли и многих крестьян побили и в полон поймали и разорили без остатку; и достальные-де тово села крестьяня скитаютца меж двор; а до разоренья-де те крестьяня жили в том селе и пашню пахали и изделия делали и всякие подати давали; и били-де челом великому государю те крестьяня, чтоб великий* государь пожаловал их, велел им в том селе на прежних местех построитца и около того села поставить острог и дать им с Уфы для береженья и оборони от изменников от уфинских башкирцов ружья и зелья и свинцу, чтоб их и достальных уфинские башкирцы изменники не разорили и не побили; и он-де, Федор, для подлинной ведомости тех крестьян роспрашивал, и в роспросе те крестьяня ему, Федору, сказали: будет-де укажет великий

* В оригинале: велики.

государь на том месте на Бирю город построить, и с ними-де вместе хотят строить //л. 139 об.// окольных деревень мешеряки и черемиса; а те-де место самое угоее, где быть городу, над самую Белою рекою, по берегу выше устья Бирю реки от Белые реки высокая гора, от тое же горы з другую сторону великой боярак; только приход с одну с полевою сторону; и вода в городе добыть мочно, копать колодези только сажени з 2; и около того места поля великие и животинные* выпуски и сенные покосы; и с Казани до Уфы стругами в том месте пристанищу быть пристойно, обойтись стругами кроме того места никуды нельзя; и от того места вверх по Белой реке к городу Уфе струговым ходом 7 днищ, а сухим путем в полтора днища; а от Уфы до того места струговым ходом на низ по Белой реке в трех днищах; а от Камы реки то место до Уфы водяным ходом на половине дороги и стало промеж Уфинского уезду; и зимняя-де и летняя дорога на то ж место; а уфинские-де всяких чинов градские люди ему, Федору, сказали, что на том месте острогу быть пристойно ж стало меж Уфинского уезду и в угожем месте. И в прошлом те во 171-м году послана великого государя грамота к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю Волконскому: будет в селе Архангельском, а Бирь тож, острог неустроен, и ему, боярину и воеводе князю Федору Федоровичю в селе Архангельском велено острог //л. 140// строить того села Архангельского крестьяны и мешеряки, которые к тому селу поблиску. И тот острог на Бирю построен ли, о том к великому государю боярин и воевода князь Федор Федорович Волконской не отписал. И стольнику и дьяку Ивану велеть на Бирю устроить город Архангельского села крестьяны и мешеряки и черемисою, которые к тому селу поблиску, чтоб городовые дело впредь было прочно. Да и ружья и зелья и свинцу в тот городок сколько доведетца, смотря по тамошнему делу и по своему рассмотрению.

Да ему ж, Федору, и дьяку Ивану велеть в Уфинском уезде на усолье в Табынском городке для всякого береженья устроить острог туточными жилецкими ж людьми, кому доведетца, смотря по тамошнему делу. И в том Соловарном городке устроить служилых людей — конных и пеших — против прежнего. И государево жалованье давать им оклады — деньги и хлеб — по-прежнему великого государя указу, по их окладом.

Да в прошлом во 170-м году писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, с Уфы он же, Федор: ведомо-де //л. 140 об.// ему учинились, что Уфинского уезду Сибирские дороги башкирцы 226 человек взяли сибирских царевичев Бакая Ишимова с сыном да Кучюка да Консюера Облаевых детей; и он-де, Федор, посылал для подлинного ведома в Уфинской уезд уфинца Ондreja Приклонского с стрельцами, и писал-де к нему, Федору, он, Андрей: сказывали-де ему Сибирской дороги башкирцы, что они в своих вотчинах на Кияте речке сибирских царевичей Бокая Ишимова да Кучюка да Чичюлея да Консуера з женами и з детьми и со всеми их улусными людьми взяли; и Облая-де царевича жена с сыном Чичелеем да з дочерью да Бокай царевич с племянники и з женами и з детьми у башкирцов ушли; а привезли на Уфу Ондреем Приклонским башкирцы сибирских царевичей Консюера Аблаева з

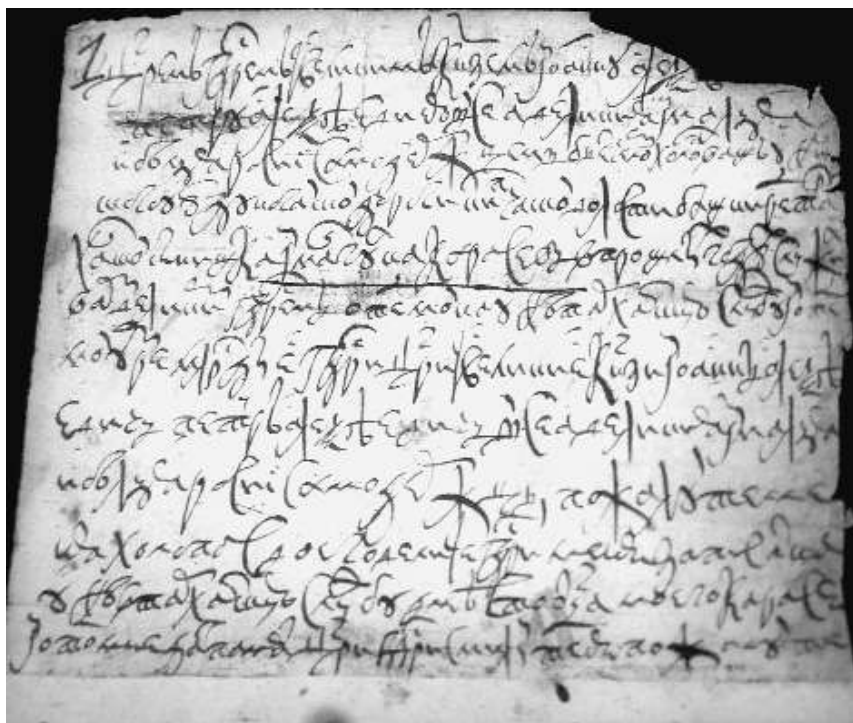
* В оригинале ошибочно: животильные.

женою Гирелею да с сыном Муратом да брата ево роднова Чичюлея царевича жену Нальбеку с сыном Бабашем да дядю ево Бакая царевича дочь Басыну. И с Уфы присланы они к Москве. И стольнику и воеводе Федору и дьяку Ивану, приехав на Уфу, сказать государьскую милость и жалованье тем уфинским башкирцом, которые взяли сибирских царевичей, а в измене не были, что великий государь, его царское величество, пожаловал их, башкирцов за их службу, что они взяли царевичей, а ныне в ызмене не были, велел им дать своего государева жалованья — новгородки золотые //л. 141// и золоченные. И они б, башкирцы, видя такую государьскую милость, ему, великому государю, его царскому величеству, и впредь служили и во всем добра хотели, а ни х какому дурну не приставали. А сказав государьскую милость тем башкирцом, велеть ему, Федору, дать им государева жалованья за ту службу — новгородки золотые и золоченные, кому какая новгородка дать доведетца по ево, Федорову, рассмотренью, ис тех новгородок, которые на Уфе в государеве казне в остатке за башкирскою ж роздачею 153-го году. А которые башкирцы во взятые сибирских царевичей будет и были, а после тово были в ызмене, и тем башкирцом ему, Федору, тех новгородок не давать. А кому именем башкирцом то государево жалованье — новгородки — даны будут, и о том ему, Федору, и дьяку Ивану отписать к великому государю и роздаточные книги прислать в Приказ Казанского дворца. А в уфинском росписном списке нынешнего 172-го году стольника князь Андрея Волконского, как он росписывался с ним, Федором, написано: в остатке за роздачею налицо в государеве казне 75 ноугородок золотых да 220 ноугородок подзолоченых. А присланы они в 153-м году на жалованье башкирцом и бобылям за калмыцкую службу 152-го году.

//л. 141 об.// Да в прошлых годех по указу великого государя сосланы с Москвы на Уфу иноземцы. А на Уфе велено им давать корм. И стольнику Федору и дьяку Ивану написать тех иноземцов на Уфе в службу и учинить им годовые оклады, кому что доведетца по ево ж рассмотренью. А хто имяны те иноземцы и что им учинено будет государева жалованья годовые оклады, и о том отписать ему к великому государю и имянной список тем иноземцом с оклады их прислать в Приказ Казанского дворца.

Да ведомо великому государю учинилось, что уфинские служилые и посадцкие всяких чинов люди, збежав с Уфы, живут в Казанском уезде в разных местех. И стольнику Федору и дьяку Ивану отписать с Уфы в Казань к боярину и воеводе ко князю Григорью Семеновичю Куракину с товарищи и росписи имянные беглецом служилым и посадцким и всяких чинов людем послать. А великого государя указ в Казань к боярину и воеводе ко князю Григорью Семеновичю Куракину с товарищи о тех беглецах послан: велено в Казанском уезде тех уфинских беглецов служилых и посадцких и всяких чинов людей сыскивать и за поруками выслать на Уфу; //л. 142// а как те беглецы ис Казани на Уфу присланы будут, и им, Федору и Ивану, велеть тем беглецом быть на Уфе по-прежнему — служилым в службах, а тяглым в тягле; и в житье взять по них поручные крепкие записи.

Да в прошлом же во 170-м году били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу Уфинского уезду башкирцы Казанские и Осинские и Нагайские дороги всеми разными волостями: государево жалованье — вотчины их — бортные ухажьи по Белой реке и по Каме и бобровые гоны и всякие

Челобитная тарханского сына Кыпсакской волости
Имангула Карасева о пожаловании в тарханы на место отца.
1687 г. РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 886.

зверинные угодыя и рыбные ловли искони вечные были прадедов и дедов и отцов, их башкирские. И которые-де места были рыбные ловли не их башкирские, и те-де рыбные ловли оброчили на усть Белой Волошки, на заставе. А оброки-де с тех рыбных ловель збираны в государеву казну. А со 161-го году по челобитью Савы-Чюдотворца Звенигородцкого монастыря властей з братьею даны им в монастырь в Уфинском уезде по Белой реке, по Каме рыбные ловли, которые бывали на оброках ж. Да их-де башкирские рыбные ловли тово монастыря старцы назвали оброчными ж водами, и, будучи у тех рыбных ловель, старцы и монастырские служебники их башкирские вотчины раззоряют и борти с медом подсекают и их, башкирцов, грабят и побивают. И рыбные их //л. 142 об.// башкирские ловли выловили и зверей в их вотчинах побивают. Да старцы ж-де не бив челом великому государю построили в их башкирской вотчине самовольством рускую деревню и насажали неведомо каких пришлых людей. И от тех-де старцов и от новопришлых людей, которых они, старцы насажали в вотчинах их, им, башкирцом чинитца обида и налоги: и лошадей-де у них, башкирцов, крадут и коров и овцы побивают. И они-де, башкирцы, за теми ворами приезжают следом к старцом, и старцы-де им никакие управы не дают; их же-де, башкирцов, бьют и мучат и в чепь и в колоды сажают и вымучивают деньги. А как-де они, башкирцы, ездят в вотчины свои

2) Народно слово и слово в урочище
Их судит иная, а судити суща
архив. сиречь. На том иста иста
стант аде и аде иста иста
Их сущи иста иста иста иста
такоже иста иста иста иста
о иста иста иста иста
Их сущи иста иста иста иста
иста иста иста иста иста
такоже иста иста иста иста
иста иста иста иста иста
иста иста иста иста иста
и ста и ста и ста и ста

«Розыск» по челобитной Имангула Карасева

ясаку добывать, и без них, башкирцов, старцы в дома их приезжают и жон их и детей мучат и всякое им разорение чинят и из деревень их истесняют, чтоб-де им, старцом, в готовых в их башкирских поселитца. Да они ж-де башкирцы, ездят в вотчины свои для пчельного улазу и наезжают у своих бортей монастырских крестьян, и тех крестьян имая, приводят к старцом, и старцы-де управы им не дают. А как-де они, башкирцы, на Уфе бьют челом на старцов, и они-де, старцы, сказывающа, что они на Уфе несудимы. А как-де те рыбные ловли были на оброкех за откупщиками, и им-де, башкирцом, никаких налог и обид в вотчинах их и рыбных ловлях и никакова раззоренья не бывало

и никакая животи́на не пропады́вала. И великий государь пожаловал бы их, башкирцов верховых городов, дворяном и детем боярским и монастырем в низовых городех и в их башкирских вотчинах по Каме и по Белой рекам поместей и вотчин и рыбных ловель давать не велел, чтоб-де им, башкирцом, от старцов в конец не погину́ть и вотчин своих не отстать и государевых служеб и ясаков не отбыть. И велел бы великий государь прежние оброчные воды по Каме и по Белой рекам отдавать на оброк по-прежнему обротчикам, которые рыбные ловли в их башкирских вотчинах. И великий* государь пожаловал бы их, башкирцов, велел теми рыбными ловлями владеть и, башкирцом, по-прежнему.

А в Приказе Казанского дворца в отпуске написано: в прошлом во 164-м году марта в 27 день пожаловал великий** государь царь и великий*** князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец Савы чудотворца Сторожевского монастыря властей архимандрита**** Тихона да келаря старца Вельямина Горстькина да казначея старца Макария з братьею и впредь, хто по них в том монастыре //л. 143 об.// иные власти и братья будут, велел по их челобитью уфинские рыбные ловли усть Белые Волошки и Камы реки, которые рыбные ловли в прошлых годах по 162-й год были на откупу за разными откупщиками, а со 162-го году те ж рыбные ловли были на откупу Савы чудотворца за властями, дать им в вотчину. И оброчные деньги с тех рыбных ловель указал великий государь из окладу выложить и дать на те рыбные ловли с уфинских с переписных книг свою великого государя жалованную грамоту за своею государевою за красною печатью. А оброку с тех рыбных ловель было по окладу по 118 рублей по 11 алтын на год.

А в переписных и в отказных книгах уфинца Ивана Каловского да приказные избы подьячего Ивашка Власова, каковы книги с Уфы присланы к великому государю в прошлом во 165-м году, написано: отказано в вотчину великого чудотворца Савы Сторожевского монастыря властем з братьею уфинские воды по росписи с книг прошлых годов прежних откупщиков усть Белые Волошки вверх по Каме реке до Костоватых гор, а вниз по Каме ж до Руткинских гор. А по Белой реке //л. 144// вниз от Абызовых гор до усть Белые ж Волошки по обе стороны с речки и с озеры и с ыстоки и с пески и заливы и с полои и с островы и со всякими угоды, чем владели на откупу прежние откупщики и после откупщиков те Савинского монастыря власти. А в тех урочищах тех рыбных ловель 62 озера 26 речек 17 исток.

Да во 165-м же году писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии***** самодержцу с Уфы воевода Афанасей Нарбеков, что-де в тех же рыбных ловлях и урочищах по переписке тех же переписчиков Ивана Каловского и подьячего объявились иные угодыя окроме рыбных ловель — хмелевые шипанье и судовая заделка. А прежние-де откупщики теми угодыя конскому***** Савы чудо-

* В оригинале: велики.

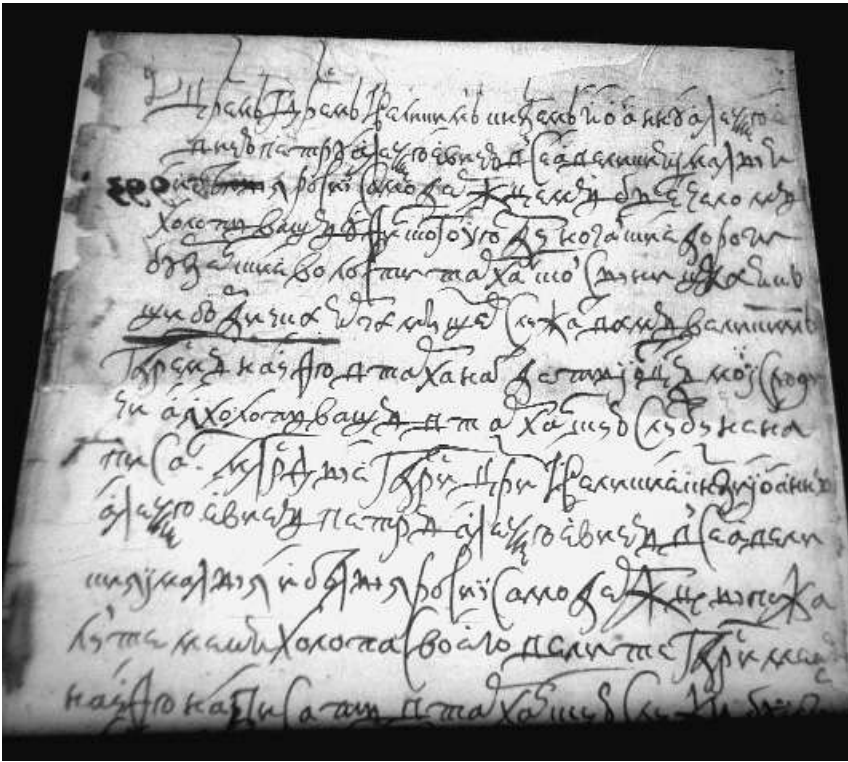
** В оригинале: велики.

*** В оригинале: велики.

**** В оригинале: архимарита.

***** В оригинале: Роси.

***** Так в оригинале.

Челобитная тарханского сына Бурзянской волости Ногайской дороги
Якшиберды Яргамышева о пожаловании в тарханы.
1689 г. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 885.

творца Сторожевского монастыря старцов и служебников, которые на камских вотчинных рыбных ловлях взяты к сыску и против башкирского челобитья их распросить и с челобитчики учинить им очные ставки и с очных ставок сыскать и деревни, которые к тем рыбным ловлям те старцы и служебники поставили вновь, досмотреть и крестьян и бобылей и всяких жилецких людей переписать и распросить, сколь давно они в тех //л. 144 об.// деревнях живут и откуда они в те деревни жить пришли и кто их в тех деревнях поселил и на башкирских ли ясачных землях те деревни поставлены? Да будет те деревни поставлены на башкирских землях и в башкирских угодьях и монастырские прикащики и служебники и тех деревень крестьяня и всякие жилецкие люди башкирцом такие обиды и всякие налоги и насильства делали, как в башкирском челобитье написано, а в прошлых годах, как те рыбные ловли были на оброках за разными откупщиками, башкирцом ни от ково никаких налог и обид не бывало, и по сыску те рыбные ловли велеть отдавать на оброк откупщиком против прежнего, а Савы чудотворца Сторожевского монастыря влаstem и братья теми рыбными ловлями владеть не велеть. И которые их старцы, служебники на тех рыбных ловлях, и тех старцов и служебников с тех рыбных

ловель сослать. А что их монастырские служебники и новоприходцы, которых старцы поселили в деревнях, которые деревни поставили они вновь самовольством своим без государева указа, башкирцом чинили обиды и всякие налоги, и за то тем монастырским прика//л. 145//щиком и служебником и крестьяном и всяким жилецким людем, которые в тех деревнях живут, учинить наказанье хто чево доведетца, и ис тех деревень свесть их в Казанской уезд в государевы дворцовые села до указа великого государя и впредь в тех местех никому никакова строенья заводить не велеть, чтоб впредь башкирцом никакова утеснения и налог не было.

А после тово в прошлом же во 171-м году ноября в 10 день по указу великого государя велено бояром и воеводам князю Григорью Семеновичю Куракину да князю Федору Федоровичю Волконскому учинить о том, смотря по тамошнему делу и по своему рассмотренью. И что о том бояре и воеводы князь Григорей Семенович да князь Федор Федорович учинили, о том к великому государю майя по 10 число нынешнего 172-го году не писывали.

//л. 145 об.// И ныне великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии* самодержец, указал: будет, уфинские башкирцы учнут бить челом великому государю в то время, как они совершенно от измены обратятца, что реки Белая да Дема да озера бывали их башкирские вотчины, а ныне они в роздаче за Троицким да за Савинским монастыри, и стольнику Федору справитца на Уфе с прежними великих государей царей указы: будет, что дано в которые монастыри при прежних великих государех царех и блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче, всеа Русии самодержце, и тем дачам велеть быть за монастыри по-прежнему; а за которыми монастыри вновь дачи, а были те воды за башкирцы, и тем водам велеть быть за башкирцы по-прежнему. Да что они, Федор и дьяк Иван, учинити**, и им о том отписать к великому государю без мотчанья.

Да по указу великого государя послан ис полку боярина и воеводы князя Федора Федоровича Волконского на Уфу полуголова Володимер Рожнов, с ним московских стрельцов 500 человек. //л. 146// А ныне по указу великого государя велено послать ис Казани на Уфу с ним, Федором, казанских стрельцов голову с приказом. И великого государя указ о том в Казань к боярину и воеводе ко князю Григорью Семеновичю Куракину с товарищи послан. А как голова стрелецкой с приказом ис Казани на Уфу придут, и стольнику Федору и дьяку Ивану полуголову Володимера Рожнова и московских стрельцов отпустить в Мензелинский к боярину и воеводам ко князю Федору Федоровичю Волконскому по-прежнему. А великого государя указ к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю о том полуголове и о стрельцах послан***. И ис, стольнику Федору и дьяку Ивану, устроить на Уфе на вечное житье приказ стрельцов пеших. А прибирать ис туточных вольных людей и из московских и ис казанских стрельцов, которые похотят, и тех по тому ж послать на Уфе в стрельцы. И о том писать к бояром и воеводам ко князю Григорью Семеновичю Куракину да князю Федору Федоровичю Волконскому.

* В оригинале: Роси.

** Так в оригинале. Видимо, описка; следует: учинят или учинили.

*** Написано по чищеному другими чернилами.

А великого государя указ о том к ним, бояром и воеводам, послан: которые московские и казанские стрельцы похотят быть на Уфе в стрельцах, и тех велено ис Казани и из Мензелин* отпускать на Уфу. //л. 146 об.// Да сколько тех стрельцов в приборе будет и ис каких чинов, и о том отписать им, Федору и Ивану, к великому государю, и тем стрельцом именной список прислать за рукою и велеть подать в Приказе Казанского дворца.

Да в нынешнем во 172-м году по указу великого государя отпущено с Москвы на Уфу с уфинцом с Федором Головкиным с товарищи 200 портищ сукон анбурских да 60 пуд зелья ручного 40 пуд зелья ж пушечного ж, 100 пуд свинцу, 200 пищалей длинных з замки, 500 карабинов да 2 пуда перцу. И на Москве тое все посылку принимали уфинцы Федор Головкин с товарищи: сукна в меру, а зелье и свинец и перец в вес, а пищали длинные и карабины осматривая в счет. А судно со всеми судовыми снастями под тое посылку дано на Москве из Большого приходу. А ис Казани велено тое все посылку отпустить на Уфу с Федором же Головкиным с товарищи и с провожатыми, с кем пригоже. И великого государя указ в Казань к боярину и воеводам ко князю Григорью Семеновичю Куракину с товарищи послан. //л. 147// А как тое все посылку на Уфу Федор Головкин с товарищи привезут, и стольнику Федору и дьяку Ивану велеть у них тое посылку, приняв сполна, устроить в государеве казне и давать сукна в государево жалованье уфинским служилым русским людям, кому доведетца по рассмотренью, в зачет в государево жалованье. А Уфинского уезду башкирцом за службы, которые не были в измене, а зелье и свинец и пищали и карабины с крюки и с перевезьми давать служилым людям з запискою по рассмотренью с великим береженьем. А перец велеть давать уфинским служилым больным людям по рассмотрению. А в котором числе тое все посылку уфинец Федор Головкин с товарищи и сполна ль на Уфу привезут, и о том им, Федору и Ивану, отписать к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, а отписку велеть подать в Приказе Казанского дворца боярину князю Юрию Алексеевичю Долгорукову да дьяком думному Лариону Лопухину да Тимофею Безсонову.

//л. 147 об.// А однолично им, Федору и дьяку Ивану, будучи на Уфе государевы всякие дела делать по сему великого государя наказу и по прежним государевым наказом, каковы государевы наказы даваны прежним воеводам.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 119–147 об. Копия 1733 г.

№ 47

Память Приказа Казанского дворца в Разрядный приказ о высылке в Уфу для уфимских ратных людей и башкир сотенных знамен

6 марта 1675 г.

//л. 836// Лета 7183-го марта в 6 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу память дьяком думному Гарасиму Дохтурову да Василью Семёнову да Петру Ковелину.

* Так в оригинале. Правильно: Мензелинск.

Указал великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец прислать из Розряду в Приказ Казанского дворца к боярину ко князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову да к дьяком к думному к Григорью Караулову да к Офонасью Ташлыкову да к Михайлу Прокофьеву пятнатцать знамен сотенных дорогильных. А быти тем знаменам у уфинцов ратных людей и у башкирцов, которым велено быть на службе великого государя с воеводою с Ондреем Левонтьевым. И те знамена послать на Уфу с ним, Андреем, а отпуск ему будет вскоре.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу дьяком думному Гарасиму Дохтурову да Василью Семенову да Петру Ковелину учинить о том по указу великого государя.

Диак Михайло Прокофьев.

На обороте:

Справа: Справил Ивашка Ереме[ев].

Пометы: 1) Отписать: в Розряде знамен нет; а для посылки в полки сотенных знамен посланы в Казенной приказ памяти, и сотенные знамена имают в Розряд ис того приказу.

2) Записать в книгу и отдать с роспискою.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ, Московский стол. Стб. 485. Ч. III. Л. 836. Подлинник.

№ 48

Память уфимского воеводы А.М. Коркодинова казанскому воеводе П.В. Шереметеву с товарищами о взимании в Уфе ясака с вотчины башкира Табынской волости Ногайской дороги Мамета Кумаева, данной башкиру Юрматынской волости Ногайской дороги Кусею Бегишеву

Не ранее 2 марта — не позднее 31 августа 1682 г.

//л. 4// Господам Петру Васильевичу с товарищи Андрей Коркодинов челом бьет.

В нынешнем во 190-м году марта во 2 день бил челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, а мне* в приказной избе** подал челобитную Уфинского уезду Ногайские дороги Юрматинские волости башкирец Кусейка Бегишев. А в челобитной ево написано:

В прошлом во 189-м году снял-де он тое ж дороги Табынские волости з башкирца с Маметка Кумаева вотчину. А с тое вотчины он, Маметка, платил ясак в Казань. И по ево-де, Кусейкову, челобитью прислана ис Казани на Уфу отписка, что с тое вотчины ясак платит на Уфе. И в книгах на нем та вотчина и оброк написано***. А ныне-де на**** Маметке спрашивают ясак с тое

* Вставлено над строкой. Далее зачеркнуто.

** Далее зачеркнуто.

*** И в книгах... написано вставлено над строкой.

**** Далее зачеркнуто.

вотчины* в Казань по-прежнему**, а на нем, Кусейке, на Уфе, потому что в Казань о том не написано. И чтоб великий государь пожаловал, велел о том*** //л. 5// в Казань отписать****.

И на Уфе в приказной избе в ясашных приходных книгах прошлого 189-го году написано:*****

С вотчины, что в Самарской вершине на горной стороне***** да по речке Суксанлыкe со всеми угодьи, которую владел Табынские волости башкирец Маметко Кумаев, оброк, которой он платил в Казани старой с новою наддачею — 2 рубли 15 алтын полтрети деньги — велено платить челобитчику Кусейку Бегишеву с товарищи в казну великого государя на Уфе, потому что ис Казани в отписке написано: в Казане-де им приходных и окладных книг та вотчина и с оброчными деньгами из окладу выложена.

РГАДА. Ф. 1 173. Д. 802. Л. 4–5. Отпуск.

№ 49

Память уржумского воеводы Г. Волкова уфимскому воеводе А.М. Коркодинову об отсылке в Уфу хлебных запасов на случай осады города восставшими башкирами

Не ранее 15 мая — не позднее 29 августа 1682 г.

//л. 3// Господину князю Андрею Михайловичю Григорей Волков челом бьет.

В нынешнем во 190-м году апреля в розных числах писали ис Казани боярин и воеводы Петр Меньшой Васильевич Шереметев с товарищи ко мне на Уржум, чтоб мне по указу великого государя и по нынешним вестям с Уржума хлебных запасов отпустить на Уфу 7 360 четей с полуосминою рж[и] и овса в отда]точную меру.

И апреля [в ... день] писал ты к ним в Казань с Уфы: в Уфинском-де уезде от башкирцов и от татар учинилась великая шатость. Объявился по Казанской дороге в деревне Бюляр вор. И многие к нем[у] пристали и ему голдуют. И кот[орые] были посыльщики посланы для сбора яс[ака] денег, и они учинились непослушны: тех денег не платили; а что было и собрано с русских людей, и те деньги отняли и их ограбили. И хочет-де тот вор воровать Уфинской и Казанской уезды, пригородки и села и деревни. И буде от тое шатости город Уфа будет в осаде, и служилым людям на месяц пропитатца будет нечем, потому что великого государя денежного жалованья на нынешней на 190-й год давать им не велено. И о присылке на Уфу хлебных запасов чинить им по указу //л. 4// великого государя вскоре.

* с... вотчины *вставлено над строкой.*

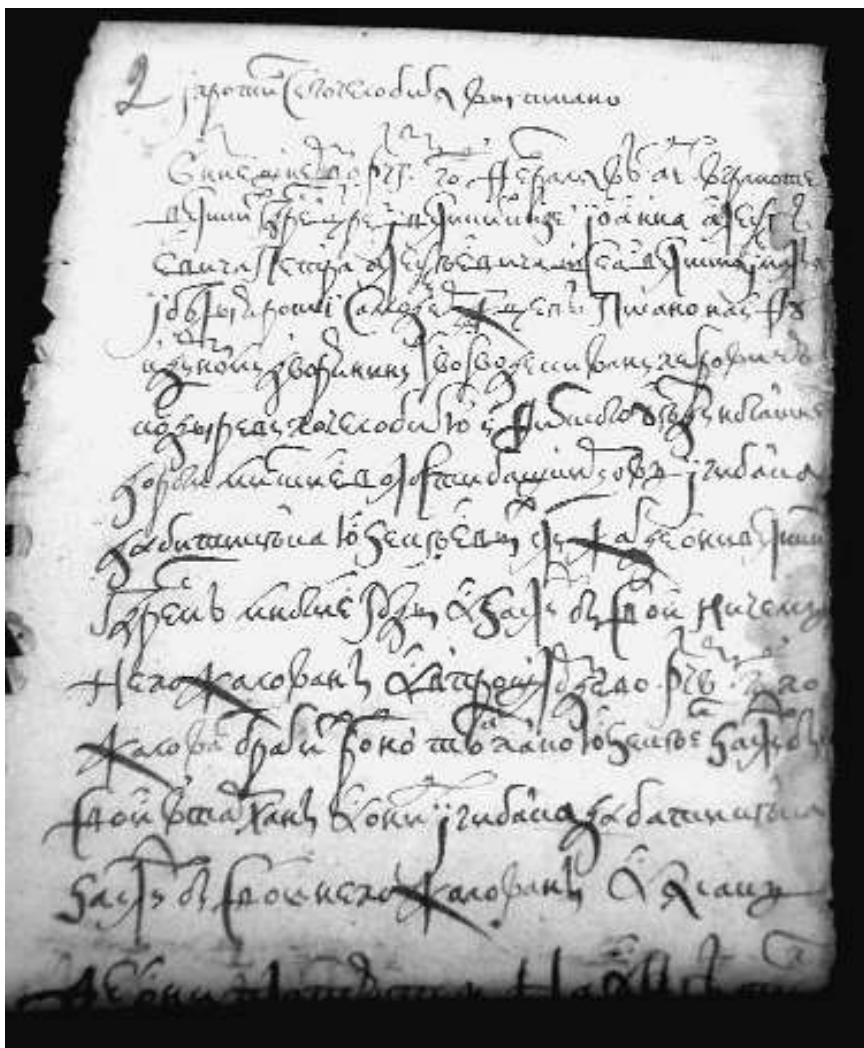
** *Вставлено над строкой.*

*** *Далее зачеркнуто.*

**** *Далее зачеркнуто.*

***** *Далее зачеркнуто.*

***** *Далее зачеркнуто.*

«Выпись» по челобитной тарханского сына Минской волости Игебая и Батикей Юзикеевых о написании в тарханы. 1685 г. РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 884.

И апреля в 24 день для тех великого государя хлебных запасов прислали ис Казани ко мне на Уржум сотника Лаврентья Глубоцкого. И чтоб мне по указу великого государя велеть послать на Уфу из уржумских хлебных запасов указное число в казанских судах с уржумскими служилыми и работными людьми, с кем пригож, тотчас до Бельского устья. А на Уфу к тебе ис Казани они писали ж, чтоб ты с Уфы на Бельское устье под те хлебные запасы прислал у[фим]цов служилых и работных людей, сколько [до]ведетца, чтоб те запасы до Уфы дов[е]сти в целости.

И по указу великих государей и по казанским отпискам велел я на Уржуме в уфинской отпуск уржумских великого государя хлебных запасов 7 360 чети с полуосьминою ржи и овса в отдаточную меру нагрузить в 18 стругов. И те великого государя хлебные запасы отпустил я с Уржума к тебе на Уфу до Бельского устья с сотником с Лаврентьем Глубоцким да с уржумскими целовальники и с уржумскими ж служилыми и работными людьми. И в том числе тех запасов отпущено с целовальники с Ыгнашкою Лебяжениновым 1 876 чети с полчетвериком и с пол-полчетвериком ржи, с Сенькою Урванцовым 1 879 чети с полуосьминою и с четвериком овса, с Евтифейком //л. 5// Лебяжениновым 1 804 чети с пол-полчетвериком ржи з Ганькою Черново 1 801 четь бес полуосьмины овса в отдаточную меру мая в 15 день. Да для отдачи тех запасов даны на Уржуме целовальником 4 кади деревянные отдаточные, чети запятнаны уржумским пятном; да на тех запасные струги дано на Уржуме ж сотнику Лаврентью Глубоцкому 9 якорей с сучны и с шеймы да 6 лоток орленых, 75 шестов с оковы, 17 бечев варовых, 2 напары, 3 топора, 3 скобели, 2 молотка, котел железной, 40 веревок, 80 тесниц. Да для починки стругов пуд песку, 3 ведра смолы, 500 скоб.

И о том хлебном отпуску в Казань к боярину и воеводам к Петру Меньшему Васильевичу Шереметеву в товарищи писал же. И тебе б, господине, под те хлебные запасы с Уфы на Бельское устье о присылке служилых и работных людей, кому те запасы з Бельского устья до Уфы довесть, уржумских служилых и работных людей об отпуску з Бельского устья на Уржум учинить по указу великого государя, чтоб те великого государя хлебные запасы до Уфы довести в целости и на дороге б над теми запасы никакие порухи не учинилось. И на У[фе в при]еме тех уржумских великого государя [хлебных за]пасов об отпуску целовальников с [Уфы на] Уржум по тому ж учинить, по ук[азу великого] государя. И о том, господине, велеть ко мн[е на Уржум] отписать.

На л. 3 об.:

Адрес: [господину князю] Андрею Михайловичу.

Отметка Уфимской приказной избы о получении: 190-го августа в 30 день.

Подад отписку караулинской крестьянин Васька Шварев.

РГАДА. Ф. 1 173. Д. 819. Л. 3–5. Подлинник.

Правая сторона листов повреждена, часть текста утрачена.

№ 50

Жалованная грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича башкирам, чувашам и марийцам Сибирской дороги с прощением их участия в восстании и с предложением принять участие в военных действиях против калмыков

17 августа 1682 г.

//л. 80// Божию милостию государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии* самодержцев и многих государств и земель восточных и заподных и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей, нашего царского

* В оригинале: Роси.

величества искони верным холопом Уфинского уезду Сибирской дороги башкирцом и чюваша и черемисе, которые были в измене.

В прошлых годах служили вы прежним нашим великим государем царем Российским и деду нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Руси самодержцу, и отцу нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и брату нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии* самодержцу, и нам, великим государем. А в нынешнем во 190-м году, вспомя вы службы дедов своих и свои, как служили прежним великим государем царем Российским и деду нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Росии самодержцу, и отцу нашему, блаженные //л. 80 об.// памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии** самодержцу, и брату нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии*** самодержцу, присягали к нам, великим государем, бити челом свою братью**** башкирцов Кучюка Юлаева с товарищи, чтоб нам великим государем, пожаловати: велеть вины ваши, которые были в измене, отдать. А вы нам, великим государем, служить учнете вечно без измены и от воровства перестанете и шерть на том учините и вора Сеит-Саферка, поймав, отдадите на Уфу и аманатов по-прежнему и впредь к воровству приставать не учните и полон отдадите. А хто к вам учнет приезжать, и вы тех людей слушать не учнете.

И мы, великие государи, пожаловали вас по своему государскому милосердому разсмотрению, не желая многих кровей разлития, милосердя о тех изменниках, вины им, что были в измене, велели отдать. И впредь тех их вины воспоминовены не будут.

А ныне ведома нам, великим государем****, уста учинилась по отпискам ис Казани боярина нашего и воевод Петра Меньшова Васильевича Шереметева с товарищи, что пришел в Уфинской уезд //л. 81// калмыцкой Аюка Тойша с калмыцкими людьми войною и прельщал вас к измене и разоренье вам чинит многое, как и в прошлых годах вам разорение бывало от них, калмык, многое бывало. И вам бы, башкирцом и чюваше и черемисе, помня к себе предков наших великих государей царей***** Российских и нашу государскую премногую милость нам, великим государем, нашему царскому величеству служить верно и во всем наше государское повеление исполняти по своей шерти. А которые ваша братья, башкирцы и чюваша и черемиса, малотчие люди, будет, пристали к Аюкаю тойше, и тех уговаривали и ото всякого дурна их отводили, и чтоб они, отстав, шли в прежние места, и, соединясь бы с вами, над колмыцким Аюкаем тайшею и над ево улусными людьми промысл чинить

* В оригинале: Роси.

** В оригинале: Роси.

*** В оригинале: Роси.

**** Так в оригинале.

***** В оригинале ошибочно: государех.

***** В оригинале: государе царе.

с нашими, великих государей*, ратными людьми заодно. А мы, великие государи, за вашу службу учнем вас жаловать свыше прежняго и на нашу, великих государей**, милость бутте вы надежны.

Писан на Москве. Лета 7190 году августа в 17 день.

У подлинной грамоты печать.

На подлинной*** же грамоте на обороте подписано тако: Цари и великия князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малые и Белые Росии**** самодержцы*****. Дьяк Семен Сирунов. Справил Ивашка Золотухин.

На л. 80 над текстом: Копия с подлинной грамоты.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 80–81. Копия 1733 г.

№ 51

Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Д.А. Борятинскому о прибавке к поместному окладу уфимского служилого человека С. Пекарского за участие в подавлении башкирского восстания 1682 г.

20 февраля 1683 г.

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, на Уфу окольниковому нашему и воеводе князю Данилу Афонасьевичю Борятинскому.

Пожаловали м[ы], великие государи, уфинца Семена Пек[ар]ского за службу и за осадное сиде[нье], что он в прошлом во 190-м году, будучи Уфинского уезду в селе Каракулине, от изменников башкирцов и татар в осаде сидел и того ж села со крестьяны ходил на изменников башкирцов и на иных иноверцов, которые приходили войною в село Пьяной Бор, и тех изменников побили и языков поимали; и за привод к шерти Казанские дороги башкирцов и иных иноверцов, которые остались после приходу калмыцкого Аюкая тайши, велели ему нашего, великих государей, жалованья к прежнему ево окладу придачи учинить помесного 100 чети.

И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б Семену Пекарскому наше, великих государей, жалованье помесную придачу в уфинскую десятню и в служилой список к прежнему ево окладу велел написать по сему нашему, великих государей, указу.

Писан на Москве. Лета 9191-го февраля в 20 день.

На обороте справа: Справил Ивашка Еремеев.

адрес: На Уфу окольниковому нашему и воеводе князю Данилу Офонасьевичю Борятинскому.

* В оригинале: государе царе.

** В оригинале: государе.

*** В оригинале: подлинно.

**** В оригинале: Роси.

***** В оригинале: самодержцев.

Отметки Уфимской приказной избы: О получении 191-го году марта в 21 день подал Семен Пекарской. О взыскании пошлин ...* денег взято краткая запись о содержании Пекарского.

РГАДА. Ф. 1 173. Д. 828. Л. 1. Подлинник. На л. 1 об. имеются остатки прикладной черновосковой печати Приказа Казанского дворца. Правая сторона листа истлела, часть текста утрачена.

№ 52

Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Д.А. Борятинскому о передаче земли примкнувших к восставшим башкирам служилых татар Куспердея Татлыбаева с товарищами в поместье уфимским служилым людям Ф. и И. Тоганаевым

1 апреля 1683 г.

//л. 6// ...ею** не владеет и в поместье никому не отдана, а на Уфе пол описано...*** [чело]битной стольника и воеводы князя Андрея Коркодинова та пустая земля //л. 6а// дана им, Федору и Ивану. И они-де тое землю пахали озимым //л. 2// к нынешнему, ко 191-му году, потому что у них помесная земля в Уфинском уезду на Нагайской стороне промеж их-де башкирских деревень, от города Уфы верст в сороке и больши. И жить-де им в той своей деревне опасно, потому что-де от них, башкирцов, чинитца воровство, нам, великим государем, они, башкирцы изменяют почасту. А по смете-де той земли будет на 20 чети в поль, а в дву по тому ж.

И нам, великим государем, пожаловати б их за многие службы и за кровь и за многие раны их, велеть тое землю отдать им в поместье**** к старому их поместью***** в их оклады, чтоб без пашни з женами и з детьми голодною смертью не помереть.

И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б, окольничей наш и воевода князь Данило Афонасьевич, в Уфинской уезд на пустую поместную землю татарина Кусюпердейки //л. 3// Татлыбаева послал кого пригоже; а велел ему взять с собою тутушних и сторонних людей старост и целовальников и крестьян, сколько человек пригож, да около той земли велел сыскать большим повальным обыском всяких чинов многими людьми сыски накрепко: рускими — по святей непорочной евангельской заповеди господни, а иноверцы — по их вере, по шерти. Да будет в сыску обыскные многие люди скажут, что уфинские татаровя Куспердейко Татлыбаев с товарищи тое свою землю покинули пугу и нам, великим государем, изменили и от наших, великих государей, ратных людей будет убиты и та их земля лежит

* Утрачено 4 буквы.

** Начало утрачено.

*** Далее утрачено 7–8 букв.

**** Так в оригинале.

***** Так в оригинале.

пуста, в поместье* и на оброк никому не отдана и в вотчину не продана и никто ею не владеет и спору и челобитья о той земле ни от кого не будет, и ты б тое землю велел, описав, измерить в десятины и положить в чети. А описав тое землю, а в ней пашни 20 чети в поль, а в дву по тому ж, велел отказать в поместье** уфинцом Федору да Ивану Таганаевым с сеными покосы и со всеми угоды к старому их уфинскому поместью*** к 20-ти четям в их оклады: Ивану – в 500 в 50 чети, //л. 4// Федору – в 400 чети. Что им, Ивану и Федору, той земли отказано будет пашни и сена и лесу и всяких угодей, и ты б все велел за ними написати в отказные книги подлинно порознь. Да о том к нам, великим государем, писал и сыск и отказные книги за руками прислал и велел подать в Приказе Казанского дворца боярину нашему князю Якову Никитичю Одоевскому с товарищи.

Писан на Москве. Лета 7191-го апреля в 1 день.

Ниже отметка о взыскании с Тоганаевых пошлины: 16 алтын 4 деньги взято.

На обороте по склейкам скрепа: Диак Петр Самойлов.

На л. 4 об.: Писал Бориско Алексеев.

РГАДА. Ф. 1 173. Д. 825. Л. 2–4, 6, ба. Подлинник. Листы изорваны, порядок листов нарушен, часть текста утрачена.

№ 53

Челобитная откупщика Киргинской мельницы бирского крестьянина К. Панчихина в Уфимскую приказную избу об освобождении его от доправки на нем недоборных помольных денег за 1682/83 г.

Не позднее 3 сентября 1683 г.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Уфинского уезду Бирского городка крестьянин Кирюшка Панчихин.

В нынешнем во 192-м году по вашему, великих государей, указу правят на мне, сироте вашем, в вашу, великих государей, казну с Киргинской мельницы на прошлой на 191-й год недоборных помольных денег 9-ти рублей.

А в прошлом во 190-м году бирские жители за башкирскою шатостью к 191-му году хлебов не сеяли, а которой хлеб был на полях не жали. И тот хлеб изменники башкирцы и калмыки скотом потравили и потолочили. А иные многие бирские крестьяня и Осинские дороги черемиса, которые жили от Бирского городка в ближних местах от того разоренья розбредлись в рознь. И за тем малолюдством и за разореньем и за хлебною скудостью на той Каргинской мельнице в прошлом во 191-м году против прошлого 190-го году помолщиков было малое число.

* Так в оригинале.

** Так в оригинале.

*** Так в оригинале.

Да в прошлом же во 191-м году за вешною водою стояла та мельница без мелева 6 недель. И большою водою подошву подмыло под анбаром. И на той мельнице подошву крепили новую и сваи били и сланы слали и колеса, водяное и сухое зделали новые. И за тое починкою без мелева стояла месяц.

Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего; велите, государи, в тех недоборных деньгах для малолюдства и простою свой, великих государей, милостивой указ учинить, чтоб мне, бедному сироте вашему в тех деньгах на правеже замучену не быть.

Цари государи, смилуйтесь.

На обороте помета: Выписать.

РГАДА. Ф. 1 173. Д. 818. Л. 1. Подлинник.

№ 54

Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе И.А. Толстому о владении башкирами д. Унлар (Уилар) Сибирской дороги Уфимского уезда вотчиной

4 октября 1688 г.

//л. 44// От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великия княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев стольнику нашему и воеводе Ивану Андреевичу Толстому.

Били челом нам, великим государем, Уфинского уезду Сибирской дороги Табынской волости деревни Уиларя яшашные башкирцы Етемчюрачка Дусметев с товарищи. Вотчина-де прадедов и дедов и отцов их по речке Карыше. И на ту-де их вотчину дана была деда нашего, великих государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии владенная грамота. И по той-де грамоте на ту их вотчину дана им была владенная память. И та-де память в прошлых годех згорела. И тое ж-де волости башкирцы деревни Кыртаного Черемышка Байбахтин с товарищи, уведав то, что та их владенная память у них згорела, почали тою их вотчиною владеть насильством своим. И в прошлых-де годех били челом они, Етемчюрачка с товарищи, на них, Черемышка, а на Уфе воеводе Льву Плещееву подали челобитную. И по их-де челобитью послан был с Уфы уфинец Никита Дерюшкин про ту их вотчину сыскивати. И в сыску-де сказали ему, //л. 45// Миките, Дуванейские и Шамшадинские и Тазларские и [И]ланские волостей башкирцы многие люди, что-де та вотчина по реке Карыше искони век их, Етемчюрачкина с товарищи, а не Черемышкова с товарищи. И по нашему-де великих государей указу и по их челобитью и по сыску на ту их вотчину дана им владенная память за печатью обыщика Микиты Дерюшкина и за тамгами обыскных людей разных волостей башкирцов. И ныне-де тое ж деревни башкирцы Чипчичка, о отчества ево пропамятовали, тои их владенной памяти учинились непослушны и тою их старинною вотчиною владеть им не дают. И в той их вотчине на реке Кошты построили две мельницы и теми мельницами в той их вотчине владеют, рыбу и всякого зверя ловят. Да они ж-де, Чип-

чичко с товарищи, поселили из оброку на их вотчине 3 деревни: на реке Кошты деревню Ийтуракову да на реке Карыше деревню Аптыршу да на реке Арской деревню Иванаеву. И в тех деревнях живут ясашные черемиса на их вотчине. А они, те Чипчачко с товарищи, с тех трех деревень с черемисы, с их вотчины емлют оброк напрасно. А им-де, Естемчюрачке с товарищи, владеть не дают. И в прошлых-де годах били челом они на Уфе думному дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву и подали на них, Чипчачка с товарищи, челобитную в насильном их владенье той их вотчиной, чтоб их, Чипчачка с товарищи, в том насильном владенье допросить. И по их-де челобитью они допрашиваны. В допросе сказали, будто тою их вотчиною владеют лет с 70. И они-де* били челом, чтоб им с ним, Чипчачком с товарищи дать очную ставку. И дружа им**, очные ставки с ними не дали и со владенной их памяти списка к делу //л. 46// для оправдания и челобитья их не приняли. И на них-де доправили мировые деньги и пристава езды. Да они ж, Чипчачко с товарищи, насильством своим без нашего, великих государей, указу, без посольщиков и без приказных людей и без приставов и без толмачей, приехав в их вотчину, грани гранили и тамгу свою положили и в бортном ухोजье, в дуброве. И они-де хотели на них, Чипчачко с товарищи, бити челом. И он-де, Чипчачко с товарищи, убоясь от них челобитья и видя свою неправду и воровство, тое их вотчину отдали им по-прежнему. И то-де ево, Чипчачкино с товарищи, воровство стало явно. И про то, что в их вотчине грани гранили и тамгу свою положили, ведают многие люди. И нам, великим государем, пожаловати б: велеть по-прежнему нашему, великих государей, указу как истари владели прадеды и деды и отцы их и по-прежним обыском и по владельной памяти Микиты Дерюшкина тою их старинною вотчиною влодети им. А им, Чипчачку с товарищи, от той их вотчины отказать. А буде он, Чипчачко с товарищи, о той вотчине будут бити челом, и им с ними дать очную ставку. А на очной ставке ево Чипчачкино воровство уличать. И о том на Уфу дать нашу, великих государей, грамоту.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б против челобитья Уфинского уезду ясашных башкирцов Естемчюрачка Дусметева с товарищи тою их старинною вотчиною велел им владеть по-прежнему по обыском и по владенной памяти. А буде о той их старинной вотчине кто будут челобитчики, и с ними в той их вотчине дал очные ставки. А насильно тою их вотчиною никому владеть не велел.

Писана на Москве лета 7197 году октября в ...*** день.

Над текстом: Копия з грамот.

После текста:

1) *отметка:* Рубль взято;

2) Позади грамоты на обороте пишут руками тако: дияк Григорей Протопопов. Справил Васька Никифоров.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298а. Л. 44–46. Копия.

* В оригинале описка: те.

** Т. е. из дружбы с Чипчачком.

*** Дата в оригинале не указана.

**Правая грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца
уфимскому воеводе И.А. Толстому по судному делу о спорных
рыбных ловлях на р. Уфе башкира Минской волости Ногайской
дороги Тлеша Бегенешева и уфимского дворянина П.П. Каловского**

18 февраля 1690 г.

//л. 56// От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малые и Белые Росии самодержцев на Уфу стольнику и воеводе Ивану Андреевичу Толстому.

В прошлом во 194-м году марта в 11 день бил челом нам, великим государем, Уфинского уезду Ногайской дороги Минской волости башкирец Тлеш Бегенешев, а в Приказе Казанского дворца перед кравчим нашим перед князем Борисом Алексеевичем Голицыным с товарищи искал судом на уфинце на Петре Каловском иску своего по челобитной. А в челобитной ево написано:

Нашим великим государем* жалованьем старинною вотчиною по Уфе реке по обе стороны с устья Каргинского озера до устья Уташи речки владели истари дед и отец ево и он. Да в той же их вотчине по Уфе реке 9 песков, где у них преж сего хаживали рыбные ловли. А ныне-де тою их вотчиною по Уфе реке и рыбными ловлями завладел насильством своим уфинец Петр Каловской и тое вотчину запустошил, владеть им и рыбы ловить не дает. А владет** -де он, Петр, тою их вотчиною тридцать пять лет по цене за год по 4 рубли. А та-де вотчина их старинная, платит он с той своей старинной вотчины ясаку по дватцети куниц да полтретья батмана меду //л. 56 об.// на год. А ныне-де от того ево, Петрова, взять того ясаку стало негде, потому что бобров отогнал. А по нашему, великих государей, указу и по Соборному уложению их башкирских земель и вотчин руским людям в поместья и в вотчину отдавать не велено. А нам, великим государям, пожаловать бы ево, велеть на него, Петра Каловского, во владенье насильном той вотчины по цене за год по 4 рубли дать суд.

И ответчик уфинец Петр Каловской, выслушев исковую челобитную, в ответе сказал: нашим-де, великих государей, жалованьем, старинною вотчиною по Уфе реке по обе стороны с устья Каргатинского озера до устья Уташ речки дед и отец ево и он, истец, не владели и ныне не владеют. Да в той же-де вотчине по Уфе реке 9 песков, где у него, исца, преж сего хаживали рыбные ловли, он, ответчик, владеет не насильством — по даче деду ево, ответчикову, 124-го году. И вотчины ево он, ответчик, ничем не пустошит, а рыбу ловит по той вышеписанной даче больше тридцати пети лет. И рыбы-де ловить в тех урочищах он, ответчик, ему, исцу, не дает потому, что по даче деду ево велено владеть и рыбу ловить ему, ответчику, а иным никому владеть не велено — потому-де он, ответчик, и владеет. И убытку-де за тридцать за пять лет на год по четыре рубли он, ответчик, ему, исцу, //л. 57// не учинивал. И чем ему, исцу, в нашу, великих государей, казну платить ясак — бобров — ис той вотчины не отганивал. И владеет своею дачею.

* Так в оригинале.

Истец в суде сказал: на ту-де вотчину крепостей у него, ища, нет. А владеют-де они, Уфинского уезду башкирцы без дач по старине, как владели деда и прадеды и отцы их. Тою вотчиною владел прадед и дед его, исцов.

И слался он, истец, из виноватые Уфинского уезду Казанские дороги на Калнинскую, Дуванейскую, Шамшадинскую волости на все деревни безотводно, Ногайской дороги на Табынскую, на Меркицкую, на Кипчацкую волости на все деревни, что-де та его старинная вотчина — владели дед и отец его по своим знаменам, а не по крепостям; а он-де, Петр, завладел тою вотчиною насильством своим и владеет тридцать пять лет.

Ответчик, выслушав ссылки, не слался, потому что они одни басульманские веры; и в повальной обыск не слался: а ино город-де Уфа, и они испомещены все на их башкирских землях по дачам прошлых лет, а они-де, башкирцы, в тех их дачах владеют лесом, бортным ухажьем, а до земель их и до рыбных ловель им, башкирцом, и дела нет. И в том, он, ответчик, слался на писцовую книгу 144 году и на дачю, а в повальной обыск не слался.

//л. 57 об.// Истец на дачи слался в том, что они, ответчики, били челом о тех дачах и в челобитье своем написали пыстыми замлями и рыбными ловлями; а того-де не написал, что их, башкирские земли и рыбные ловли. И в повальной обыск он, истец, слался ж.

А по справке ж в Приказе Казанского дворца в уфинских отдельных книгах, каковы присланы с Уфы в прошлом 134-м году июля в 17 день за рукою воеводы Семена Вольнского отделу Василья Зыкова, прошлого 124 году февраля в 15 день написано: по грамоте деда нашего государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси отделено Никите Каловскому в его оклад в 500 четвертей по Уфе реке ездить чрез Уфу реку; а между отвел тому езу от Курпеч-Табынского перевозу, что ездят и перевозятца из Шугуровы деревни в Курпеч-Табын, по Антонову деревню Уракова вверх по Уфе реке до Каргина озера истоку; а от того перевозу до Каргина озера истоку то место не на оброке и в дачах ни за кем не бывало; а в оброке один песочик повыше старые мельницы с той же стороны истока; и впредь никому теми водами опречь Микиты Каловскаго не владеть и в езовых водах опречь Никиты езу не бить; а с того песку давать Никите оброк, по чему преж сего с того песку оброк давал; и на тот ез и на воды и на песок оброчной в его оклад за 50 четвертей справлен и в книги написан.

А в уфинских дозорных и в переписных книгах дозору и переписи Ильи Безобразова да подьячего Ивана Чистаго 145 году ноября 27 числа //л. 58// за вдовою Аксиньею Микитинскою женою Каловского, за детьми ее — за Петром да за Иваном: велено им по Уфе реке бить ез за четвертную пашню за 50 четвертей. И в прошлом во 101-м* году уфинец Петр Никитин сын Каловской умре, а то его, Петрово, уфинское поместье — пашни 123 четверти дано на прожиток жене его, Петрове, вдове Анне да дочери его девке Марье да детям его, Петровым, а ее Анниным пасынком Петру да Федору Петровым детям** Каловским в поместья с санными покосы и с рыбными ловлями и со всеми угодья.

* Так в оригинале. Видимо, ошибка переписчика.

** В оригинале ошибочно: дедам.

И в прошлом же во 194-м году марта в 26 день по нашему, великих государей, указу по тому судному делу послана на Уфу наша, великих государей, грамота, велено против исковой ссылки сыскать большим повальным обыском по Уложению: ево ль исцовою вотчиною он, ответчик, владеет по Уфе реке по обе стороны с устья Каргатинского озера до устья Уташа речки и девятью песками или он, ответчик, владеет своими угодьи, что за ним в крепостях написано на Уфе ж речке ез бить чрез Уфу реку в межах от Курпеч-Табынского перевозу по Антонову деревню Уракова вверх по Уфе реке до Каргатинского озера с урочищи и с одним песком, а не ево, исцово, вотчиною и с песками? И в одних ли урочищах та ево исцова вотчина и с пески с ево ответчиковыми угодьи или розное и как кто истари владел? И с розыскав, подлинно о том к нам, великим государем, велено писать //л. 58 об.// и сыск за руками прислать в Приказ Казанского дворца.

И в нынешнем* во 196-м году февраля в 26 день писано к нам, великим государем, в Приказ Казанского дворца и сыск обыскных людей за руками прислан. А в сыску написано: Казанские дороги Калнинской, Дуванской дву волостей разных деревень башкирцов, Шамшадинские волости, Ногайские дороги Табынские волости, Кипчацкие волости, Мерк-Ицкой волости разных деревень башкирцов 79 человек по своей вере и по шерти сказали: исца Тлюшки Бегенешева вотчиною уфинец Петр Каловской владел ли по Уфе реке по обе стороны с устья Каргатинского озера до устья Уташа речки и девятью песками или Петр Каловской владел своими угодьи, что в крепостях написано по Уфе реке ез бити чрез реку в межах от Курпеч-Табынского перевозу по Антонову деревню Уракову вверх по Уфе реке до Каргина озера с урочищи и с одним песком, а не ево ль, исцовою, вотчиною и песками и в одних ли урочищах та ево исцова вотчина и пески с ответчиковыми или розное, и как то истари владел, того они не знают. Тех же, вышеписанных деревень башкирцов 49 человек сказали: истари в тех урочищах вотчина Минская, а водами и песками кто истари владел, того они не знают. Тех же волостей разных деревень башкирцов 56 человек сказали: истари-де та вотчина и воды и пески в тех урочищах по обе стороны Уфы реки Минские волости //л. 59// башкирца Тлешка Бегенешева.

И в прошлом же во 196-м году марта в 16 день по нашему, великих государей, указу послана наша, великих государей, грамота на Уфу к стольнику нашему и воеводе князю Ивану Борятинскому. А велено на те угодья послать дворянина добра да подьячего от места и против крепостей и дач и сего судного дела тех угодей велено досмотреть старожилы. И которые рыбные ловли и ез и песок написан в крепостях и в дачах за ответчиком за Петром Каловским, и те рыбные ловли и угодья велено отвесьть против крепостей и дач ему, ответчику. А которые рыбные ловли и пески и всякие угодьи по тому розыску и по досмотру объявятца сверх тех ево ответчиковых крепостей и дач исцовы, и те рыбные ловли и пески и всякие угодья велено отвесьть ему, исцу, по-прежнему. И как те рыбные ловли и пески и всякие угодья меж ими будут розведены, и по сему судному делу про владенье ево исцовых угодей велено по-прежнему нашему, великих государей, указу сыскать подлинно: теми ево исцовыми рыб-

* Так в оригинале. Возможно, ошибка переписчика. Следует: прошлом.

ными ловлями и угоды, которые сверх ответчиков крепостей и дач являца о отведены будут ему, исцу, он, ответчик, владел ли или нет? Или он, ответчик, владел своими рыбными ловлями и угоды, которые за ним написаны в крепостях и в дачах, а не ево исцовыми? И по сыску учинить тем рыбным ловлям и всяким угодым против отводных книг чертеж и на чертеже признаки и урочищи велено подписать именно: во владенье будет ево, ответчиково, владеют по розыску ево исцовыми угоды; учинить указ по сему судному делу против нашего, великих государей, указу и Соборного уложения. Да о том к нам, великим государем, писать отписку. И досмотр и отводные книги и чертеж за руками велено подать в Приказе Казанского дворца кравчему нашему князю Борису Алексеевичю с товарищи.

И в нынешнем во 198-м году февраля в 8 день в Приказе Казанского дворца кравчему нашему князю Борису Алексеевичю Голицыну с товарищи уфинской башкирец Тлешка Бегенешев подал к делу список, каков ему дан на Уфе ис приказной избы о вотчинном владении и о рыбных ловлях, а в нем написано: в прошлом во 196-м году мая в 22 день стольник наш и воевода князь Иван Борятинской велел против нашего, великих государей, указу и грамоты на спорные воды, что в споре у уфинца Петра Каловскаго Уфинские уезду Минские волости з башкирцом с Тлешкай Бегенешевым послал дворянина добра да подьячего от места и велел им учинить против нашего, великих государей, указу и грамоты и наказу, каков им дан. И мая ж в 25 день того ж 196 году стольнику нашему и воеводе князю Ивану Борятинскому уфинец Борис Фирсов сын Аничков спорным водам Петра Каловскаго да башкирца Тлешки Бегенешева подал дозорные книги, а в них написано: приехал он, Борис, на те спорные воды и против крепостей и дач судного дела //л. 60// же угоды старожилы досматривал. А по досмотру же урочища с верхние межи от Каргина озера истоку до нижние межи по Тауша речку одиннатцеть песков, 3 речки. А с Таушем речкою, что написана межа 4 речки до истоку, а с Каргинским истокам, что верхняя межа 2 истока, а от нижней межи до Курпеч-Табынского перевозу в урочищах Петра ж Каловскаго 4 песка по* Мельнишной исток, а верхняя межа Каргинской исток и Тауш речка, что у башкирца у Тлешка Бегенешева в челобитье написано с Петровым угоды Каловскаго, что у него в крепостях написано, одне, а не разное. А что в тех Петровых урочищах пески и речки и истоки по досмотру и по переписке объявилось, ис тех песков и речек и истоков у Петру Каловскаго в крепостях не написано, а написан один Мельнишной песок да ез бить чрез Уфу реку. И против крепостей Петра Каловскаго и челобитья Тлешки Бегенешева объявились лишних 5 песков. И в прошлом же во 196-м году в июне месяце стольник наш и воевода князь Иван князи Федоров сын Борятинской, слушав выписок из наших, великих государей, грамот и из дозорных книг выписки, приговорил по нашему, великих государей, указу и по грамоте и по дозорным книгам против крепостей и дач отделу Василья Зыкова прошлого 124-го году за четвертную пашню за 50 //л. 60 об.// четвертей на Уфе реке ез бить, от Курпеч-Табынского перевозу, что ездят и перевозятца в Курпеч-Табын от Шугуровы деревни, по Антонову деревню Уракова вверх по Уфе реке до Каргина

* В оригинале ошибочно: ту.

озера истоку, да оброчным песком, что повыше старые мельницы с тое ж стороны истока, владеть по-прежнему уфинцу Петру Каловскому. А челобитчику башкирцу Тлешку Бегенешеву приговорил владеть против челобитья ево вотчиною по Уфе реке по обе стороны с устья Каргинского озера до устья Тауша речки да в той вотчине девятью песками, где у него преж сего хаживали в битве ловли, потому в нашей, великих государей, грамоте написано: велено на те вышеписанные угодыя послать дворянина да подьячего и против крепостей и дач и судного дела те угодыя дозреть старожилы; и которые рыбные ловли и ез и песок написан в крепостях и в дачах за Петром Каловским, и те в битве ловли и угодыя отвесьть против крепостей и дач ему, ответчику; а которые в битве ловли и пески и всякие угодыя по тому розыску и по досмотру объявляца сверх тех ево ответчиковых крепостей и дач исцовые, и те рыбные ловли и пески и всякие угодыя отвесьть ему, исцу, по-прежнему. А в дозорных книгах уфинца Бориса Фирсова сына Аничкова нынешнего* 196 году мая в 6 день написано: приезжал-де он, Борис, на те угодыя, против крепостей и дач и судного дела те угодыя досматривал. А по досмотру с верхние межи от Коргина озера истоку до нижние межи //л. 61// по Тауш речку одиннатцеть песков, 3 речки и с Таушем речкою, что написана межа, 4 речки да исток, а с Каргинским, что верхняя межа, 2 истока. А от нижние межи от Тауша речки до Курпеч-Табынского перевозу в урочищах Петра ж Каловскаго 4 песка да туба да мельнишной исток. Всего по досмотру от Курпеч-Табынского перевозу вверх по Уфе реке пятнатцеть песков, 4 речки, 3 истока. А верхняя межа Тауш речка — Каргинской исток и нижняя межа Тауш речка, что у башкирца Тлешки Бегенешева в челобитье написано, с Петровым угодыи Каловскаго, что в крепостях написано, одна, а не розное. А что в тех Петровых урочищах пески и речки истоки по досмотру вышеписанные объявились, и тех песков и речак истоков у Петра Каловскаго в крепостях не написано, а написан один Мельнишной песок да ез бить чрез Уфу реки. И против крепостей Петра Каловскаго и против челобитья Тлешки Бегенешева объявились лишние 5 песков. И по тому стольник и воевода князь Иван Борятинской, по нашей, великих государей, грамоте и дозорных книг*, Петру Каловскому против крепостей и дач велел владеть, а башкирцу Тлешку Бегенешеву против челобитья ево девятью песками и угодыи владеть же и приговорил и велел те пески и угодыя ему, Тлешку, отказать и владеть по-прежнему. А на тое ево вотчину и на девять песков и на угодыя против дозорных книг сего дела велел ему, Тлешку, //л. 61 об.// дать владенную память, по чему ему впредь теми песками и угодыи владеть. А которые лишние пески по досмотру объявились, и те пески велел отписать на нас, великих государей. И тех лишних песков до нашего, великих государей, указу в поместья и на оброк никому отдавать не велеть. И о том к нам, великим государем, писал и дозорные книги к Москве послал. И в прошлом 196 году в июле по нашему, великих государей, указу стольник и воевода князь Иван Борятинской дал сию владенную память Уфинского уезду Ногайские дороги Минские волости башкирцу Тлешку Бегенешеву на воды, на девять песков и на всякие угодыи вверх по Уфе реке, с устья Каргинского озера на низ до устья Тауша речки для того,

* Так в оригинале. Возможно, ошибка переписчика. Следует: прошлого.

в нынешнем* во 196-м году июня в 7 день по нашему, великих государей, указу и по грамоте и по дозорным книгам против крепостей и дач и отделу Василья Зыкова прошлого 124 году за четвертную пашню за 50 четвертей на Уфе реке ез бить от Курпеч-Табынского перевозу, что ездят и перевозятца в Курпеч-Табын ис Шугуровы деревни, по Антонову деревню Уракова вверх по Уфе реке до Каргина озера истоку да оброчным песком, что повыше старые мельницы с тое ж стороны истока, владеть по-прежнему уфинцу Петру Каловскому. А челобитчику, башкирцу Тлешку Бегенешеву, велено владеть против челобитья ево вотчиною по Уфе ж реке с устья Каргинского //л. 62// до устья Тауша речки да в той вотчине девятью песками, где у него пред сего хаживали рыбные ловли, потому в нашей, великих государей, грамоте написано: велено те вышеписанные угодыя послать дворянина, подьячего и против крепостей и дач и судного дела тех угодей досмотрить старожилы; и которые рыбные ловли и ез и песок написан в крепостях и в дачах за Петром Каловским, и те рыбные ловли и угодыя отвесь против крепостей и дач ему, ответчику; а которые рыбные ловли и пески и всякие угодыя по тому розыску и по досмотру объявятца сверх тех ево, ответчиковых, крепостей и дач исцовы, и те рыбные ловли и пески и всякие угодыя отвесь ему, исцу, по-прежнему. А в дозорных книгах уфинца Бориса Фирсова сына Аничкова нынешнего** 196-го году написано: приехал-де он, Борис, на те угодыя и против крепостей и дач и судного дела тех угодей досматривал. А по досмотру с верхние межи от Каргина озера истоку до нижние межи по Тауш речку одиннадцать песков, 3 речки, а с Таушем речкою, что написана межа, 4 речки, да истокам*** Каргинским, что верхняя межа, 2 истока. А от нижние межи от Тауша речки до Курпеч-Табынского перевозу в урочищах Петра ж Каловского 4 песка, туба да Мельнишной исток. Всего по досмотру от Курпеч-Табынского перевозу вверх по Уфе реке до Каргина озера //л. 62 об.// истоку петнатцеть песков, 4 речки, 3 истока. А верхняя межа — Тауш речка, что у башкирца Тлешки Бегенешева в челобитье написано с Петровыми угоды Каловского, что в крепостях написано, одне, а не розное. А что в тех Петровых урочищах пески и речки и истоки по досмотру вышеписанные объявились, и тех песков и речек и истоков у Петра Каловскаго в крепостях не написано, а написал один Мельнишной песок да ез бить чрез Уфу реку. И против крепостей Петра Каловскаго и челобитья Тлешки Бегенешева объявились лишних 5 песков. И по нашему, великих государей, указу и по грамоте и дозорных книг**** Петру Каловскому против крепостей и дач владеть, и челобитчику башкирцу Тлешке Бегенешеву против челобитья ево девятью песками и угоды по-прежнему. А лишние пески описаны на нас, великого государя, и впредь их до нашего указу отдавать не велено.

И в нынешнем во 198-м году февраля в 6 день бил челом нам, великим государем, Уфинского уезду Ногайской дороги башкирец Тлешка Бегенешев. Искал-де он в Приказе Казанского дворца судом на уфинце Петре Каловском нашего, великих государей, жалованья — старинной вотчины по Уфе реке по

* Так в оригинале. Возможно, ошибка переписчика. Следует: прошлом.

** Так в оригинале. Возможно, ошибка переписчика. Следует: прошлого.

*** Так в оригинале.

**** Так в оригинале.

обе стороны с устья Каргинского озера до устья Уташа речки да в той же-де их вотчине по Уфе реке девять песков, где у них преж сего хаживали рыбные ловли. И владел-де тою их вотчиною по Уфе реке и рыбными ловлями насильством //л. 63// своим Петр Каловской и тое их вотчину запустошил, владеть и рыбы ловить им не давал. А владел-де он, Петр, тою их вотчиною тритцеть пять лет, за год по 4 рубли. И по нашему, великих государей, указу и по грамоте ис Приказу Казанского дворца* про тое их вотчину и про рыбные ловли на Уфе сыскивано, и по сыску объявилось та-де вотчина и рыбные ловли девять песков, что владели истари они. И по тому сыску и по досмотру и по дозорным книгам на Уфе в приказной избе, слушав того дела и наших, великих государей, грамот, стольник и воевода князь Иван Баратинской тою их вотчиною и рыбными ловлями деветью песками велел владеть им по старине. А Петру Каловскому велено владеть своею дачею. Да в той же-де их вотчине по досмотру объявилось лишних 5 песков. И те лишние пески отписана на нас, великих государей, и до указу в поместье и на оброк никому отдавать не велено. А с того их судного подлинного дела ис Приказу Казанского дворца правой грамоты им не дано, по чему им тою вотчиною и рыбными ловлями впредь владеть и владенья на нем, Петре, доправить. Да в тех же-де их старинных вотчинах по обе стороны Уфы реки менные покосы и бортные ухажьи озеро Крыедер с песком по обе стороны с Тауш речкою да вдоль по Тауше речке да вверх по Тауше речке по Табынской перевоз и з Белечасовой стороны и з березником лесом да Уфе ж речке по Ждянеево гнездо да по Талмасов куст да Белгечасова окопа да под Белечасову речку вверх с лесом подберезником окоп. Да в тех жа-де урочищах есть озера: озеро Большее, озеро Горчево, озеро Карасево. Да по другую сторону Уфы реки речка Черкачеева, вверх лесом Тельмизяновым, старинная отца ево Откаева деревня; а межа той деревни по Малой Булаковой покос Тляшево //л. 63 об.// озеро с лесом. И в тех урочищах сенные покосы вдоль по Телебезиново озеро да озеро Купыш с лесом да отца жа ево Болашев усад, озеро Вергез Буграватовым да озеро Мульгальдяшево и круг ево сенные покосы старинные отца ево. И нам, великим государем, пожаловать бы ево, велеть в тех вышеписанных урочищах речки и озера и сенные покосы и бортные ухажьи отдать им и за ними справиться к старым их вотчинам и о том на Уфу дать ему нашу, великих государей, отказную грамоту.

И в нынешнем же во 198-м году февраля в 15 день по нашему, великих государей, указу и по приговору кравчего нашего князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи велено по тому делу исцу Тлешку Бегенешеву дать нашу, великих государей, правую грамоту с прочетом.

И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б учинил о всем по нашему, великих государей, указу и по Соборному уложению и по новоуказным статьям. А прочест сю нашу, великих государей, грамоту и списав с нее списак, оставил на Уфе в приказной избе, а подлинную сю нашу, великих государей, грамоту отдал челобитчику, башкирцу Тлешку Бегенешеву с роспискою.

* В оригинале ошибочно: дворцова.

Писан на Москве. Лета 7198 году февраля в 18 день.

У подлинной грамоты на обороте подписано тако: на Уфу стольнику нашему и воеводе Ивана Андреевича Толстова*.

По склейкам скрепа дьяка Федора Никитина. За смотром подьячего Аврамки Алферова.

Ниже: Такову подлинную грамоту податель Ногайские дороги Минские волости деревни Акырово башкирец Акыр Уразачев принял и тамгу свою приложил. При взятъе толмачил Петр Жучков. По ево веленью Василей Семенов руку приложил.

На л. 56 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 56–63 об. Копия 1733 г.

№ 56

Сдаточная запись на свою вотчину башкир Мурзаларской волости Смаила Бикбуева с товарищами башкиру Таныпской волости Чурагулу Тойгильдину

24 сентября 1693 г.

//л. 120// Лета 7201 года сентября 24 Уфимского уезду Сибирской дороги Мурзаларской волости башкирцы Смаил Бикбуев, Удель Багарин, Бикбул Акбузин с товарищи дали на Уфе сию запись той же Сибирской дороги Таныпской волости Чурагулу мулле Тойгильдину с товарищи в том, что уступили мы, Смаил с товарищи, ему, Чурагулу мулле, вотчину свою. А взяли за тое вотчину 49 рублей денег, которую вотчину отдали в прошлых давних годах деды наши Исмаил Чуруслан Ибаскунов деду его Чурагулу Ишкею Еметеву. А в той вотчине межи и урочища по рекам Дезеню, а отрезана нижняя межа по сухому камышу до вершины того камышу, а с того камышу к речке Резилу верхняя межа на речку Селкутюме по Караиле речку и в той вотчине бортные ухозя владеть и всякого зверя побивать и птицу и рыбу ловить и владеть вечно. А кто из нас убьет лося, то лосиное мясо отдавать тому, кто убьет, а лосиную кожу делить вообще с ними, с Смаилом с товарищи. И впредь того Чурагула с товарищи с той вотчины не сбивать и о повороте той вотчины великому государю не быть челом и с той вотчины не высылать и ото всяких откупщиков очищать и убытков никакого на Смаиле товарищи и на нас с детьми и внучатом нашими ему, Чурагулу с товарищи, не учинять. А буде мы, Смаил с товарищи, против сей записи им не устоим и учнем его Чурагула с родственниками и товарищи сбивать с тое вотчины, то взять на нас, Смаиле с товарищи, 49 рублей денег, а взяли мы, //л. 121// Смаил с товарищи, за всякое дельное дерево. И в том мы, Смаил с товарищи, ему Чурагулу с товарищи запись дали.

На л. 121 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 4 159. Л. 120–121. Копия 1748 г.

* Так в оригинале.

**Оберегальная грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца
уфимскому воеводе Д.Н. Головину и подьячему Л. Рыбушкину
на вотчину башкира Табынской волости Ногайской дороги
Ильчигула Ильчибаева, которой незаконно пользовались
жители Соловарного городка**

8 сентября 1694 г.

//л. 24// От великих государей царей и великих князей* Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии** самодержцев, на Уфу ближнему нашему стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину да подьячему Луке Рыбушкину.

Бил челом нам, великим государем, Уфинского уезду Ногайской дороги Табынской волости башкирец Илчигулка Ильчибаев. В прошлых годех по нашему, великих государей, указу построен от приходу воинских людей Соловарной*** городок. Для обережи от приходу воинских людей ис того Соловарного городка жители выезжают в старинные их вотчины и пашню пашут и сено косят и бортные деревья рубят и пчелы дерут и хмель берут и калину щиплют и зверей бьют и всякое насилие и разорение чинят. Да в той же их вотчине приходят того Соловарного житель бобыль, а как ево зовут и чей сын, того не знает, и в рыбных ево ловлях рыбу ловит насильством своим, а сказывает, что будто он с тех рыбных ловель нам, великим государем, и их братье, башкирцом, — товарищем ево платит оброк. А они-де ему, бобылю, тех своих вотчинных рыбных ловель не давали и крепости на себя**** никакой не давали. И та-де их старинная вотчина и бортные //л. 24 об.// ухожьи и рыбные ловли и всякие угодыя дедов и отцов их. И с той своей вотчины и сенных покосов и со всяких угодей платят они нам, великому государю, есак по петнатцати куниц да по 3 батмана меду. Да с той же вотчины истари платят з земли и з бортных ухожьев и с рыбных ловель по сту по штидесят по осьми куниц на год. А преж сего в тех рыбных ловлях рыбы не лавливали и никакова насильства не чинивали. А он-де, бобыль, в тех рыбных ловлях рыбу ловит тому другой год и чинит им великое разорение. А те их рыбные ловли на Белой воде з большими и с мелкими озерами и з затоки и с протоки. И от того их насильного владенья они разоряютца в конец. И нам, великим государем, пожаловати б ево: не велеть того Соловарного городка жителем в тое их старинную вотчину насильно въезжать и пашни пахать и бортных деревьев и всякого лесу рубить и сенных покосов косить и зверье ловить и пчел драть и бортные деревья со пчелами ломать и хмелю и калины щипать, потому что оттого ему чинитца великия пропажи и разоренье; и ему, бобылю, не велеть тех их рыбных ловель и той их вотчины пустошить; и буде, в тое их старинную вотчину станут въезжать русские люди и татары и их братья, башкирцы, и самовольством //л. 25// в той их вотчине учнут селитца, велеть их с той вотчины выслать; и буде, хто

* В оригинале: государе царе и великих князе.

** В оригинале: Роси.

*** Вставлено другим почерком.

**** На себя в оригинале ошибочно написано дважды.

в тое их старинную вотчину станет въезжать насильством и учнет пустошить и всякое разоренье чинить, велеть тех насильщиков им имать и приводить на Уфу в приказную избу беспенно, чтоб им от тех пришлых людей, от насильного их владенья и ото всяких обид и от того бобыля насильного владенья, что он рыбу ловит в их вотчине и озерах и достоль бы в конец не разритца и жене ево и детям голодною смертию не помереть и нашего, великих государей, есаку не отбыть; и велеть о том дать ему нашу, великих государей, грамоту.

И как к вам ся наша, великих государей, грамота придет, а те угоды буде нынешнего челобитчика, и вы б в те угоды старинным* людем, которым в тех угодах дачи нет, въезжать и всякого разоренья и насильства челобитчику чинить не велели. А буде, хто насильством учнет в тое их вотчину въезжать и разоренье чинить, и их имать и приводить на Уфу в приказную избу.

А прочест сю нашу, великих государей, грамоту и списав с нее список, оставили на Уфе в приказной избе, а подлинную нашу, великих государей, грамоту отдали челобитчику.

Писан на Москве. Лета 7203 году сентября в 8 день.

//л. 25 об.// На подлинной грамоте на обороте приписано: На Уфу ближнему стольнику нашему и воеводе Дмитрею Никитичю Головину да подьячому Луке Рыбушкину.

Дьяк Федор Микулин.
Справил Мишка Васильев.

На л. 25 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 24–25 об. Копия 1733 г.

№ 58

Жалованная грамота царя Петра Алексеевича башкирам Уфимского уезда с призывом принять участие в военных действиях против яицких казаков, оказавших неповиновение властям

19 июля 1698 г.

//л. 89// Божию милостию от великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии** самодержца и многих государств отчича и дедича и наследника и государя облодателя, нашего царского величества искони вечным холопом Уфинского уезду Ногайской, Казанской, Осинской и Сибирской дорог, Ицких волостей башкирцом.

В прошлом в 204-м году уфинские башкирцы, которые в прошлых давних годех откочевали и жили в Казачьей орде, вспомня нашу, великого государя милость, самовольно пришли по нашу великого государя руку семей з 200 и озимовали на Яике. И к нам, великому государя, прислали бить челом с Яику лутчих своих людей. И по нашему великого государя милостивому указу тем башкирцом велено жить по-прежнему в Уфинском уезде, в прежних своих местех.

* Так в оригинале. Возможно, описка (следовало бы: сторонним).

** В оригинале: Роси.

Книги записей именных указов из архива Кабинета Петра I. РГАДА

И к яицким казаком о том наша, великаго государя, грамота послана: велено их на Уфу отпустить и проводить. И за тем нашим великаго государя указом и яицкие казаки атаман Ивашко Меншиков да есаул Ивашка Вакур и все казаки, забыв Бога и презрев нашу, великаго государя, милость, тех башкирцов всех порубили, а жен и детей их и пожитки все побрали.

А как нам, великому государю, учинилось о том ведомо от башкирцов же, которые с Яику от казаков //л. 89 об.// уметались и ушли на Уфу, и по нашему великаго государя указу за то их, яицких казаков, воровство положен на них наш великаго государя гнев и опала; и к ним на Яик хлебных запасов пропускать не велено и во всех городех учинены заставы под смертною казнею; и пущие на то воровство завотчики многие взяты к Москве и пытаны и казнены и посланы в сылку в дальние сибирские города. А достальным казаком по их многому повинному челобитью вины отданы.

А в нынешнем во 206-м* году ведома нам, великому государю, учинилось, что те ж яицкие казаки, которые башкирцов порубили атоман Ивашко Шемин с товарищи, забыв Бога и нашу, великого государя, милость, собрався с такими ж ворами, з бездомовными казаки, и не послушав старых казаков войскового атамана Федора Семенникова с товарищи пошли на низ Яиком рекою.

Июля в 5 день послана наша, великого государя, грамота на Уфу к воеводам и особая к вам, к уфинским башкирцом, чтобы вы, башкирцы, про то ведали и, помня к себе нашу, великого государя, милость, над теми воровскими казаками над Ивашкою Шаминовым с товарищи, которые с Яику пошли для воровства, промысл чинили, где случай позовет, и чтоб их, воров, до воровства ни да какова не допостить, и где про них сведают, //л. 90// на них ходить и над ними, и буде и иные какие воровские люди объявятца, по тому ж всякой промысл чинить и, переимав их, отдавать в город Уфу воеводе. А та ваша верная служба у нас, великаго государя, забвена не будет.

Да июля ж в 16 день писал к нам, великому государю, из Астрахани окольничей наш и воевода Иван Алексеевич Мусин-Пушкин с товарищи: по ведомостям же про воровских еицких казаков послал он из Астрахани в еицкой Гурьев городок полковника Ивана Меэра да с ним московских и астраханских и кросноярских стрельцов 800 человек да юртовских татар 200 человек. И посла-де той посылки июля** в 18 день писал к ним в Астрахань из еицкова Гурьева горотка воевода Алексей Бахтеяров: июля-де против осьмаго числа в ночи из еицких казачьих горотков приехав, воровские казаки атаман Ивашка Иванов с товарищи с еицкими беглыми работными людьми с Мишкою Фроловым с товарищи и в Яицкой городок ночью в проломные места вошли и караульщикова перевезали, и услыша-де он, Алексей, с синбирскими стрельцами с теми воровскими людьми бился; и они, воры, ево, Алексея, ранили и трех человек синбирских стрельцов убили до смерти, а иных переранили, а сотника стрелецкого Гаврила Ретковского били и нашу, великого государя, денежную казну и зелье и свинец и фитиль да две пушки взяли. Да у него ж, Алексея, и у сотника и у стрельцов ружьи и б[о]р[о]шни //л. 90 об.// и бердыши и знамена и копыя протазаны и запас и всякую рухледь побрали. А х тем воровским казаком пристали и нам, великому государю, изменили сибирские да белоярские стрельцы — яицкие годовальщики — 16 человек да гулящие и ссыльные люди да татара казанские, которые были нанет в работы на учюг. Да безвесно пропало тех же синбирских стрельцов 6 человек. А взяв лотки, те воровские казаки погребли вверх по Яику реке. А было их, воровских яицких казаков в еицком Гурьеве городке человек с полтора и больши. И они, окольничей наш и воевода Иван Алексеевич с товарищи, писали к полковнику к Ивану Меэру и велели ему с ратными людьми итти вверх по Яику реке за теми воровскими казаками и чинить над ними промысл.

И ныне указали мы, великий государь, на тех воровских казаков послать наших, великого государя, ратных людей в прибавку астраханским с Царицына с Афанасьем Турчениновым стрельцов пеших 500 человек да с Саратова

* В оригинале ошибочно: 106-м.

** В оригинале ошибочно: июня.

300 человек водою в летних судах с полковыми припасы и запасы. Да с Самары велено послать на тех же воров конных и пеших стрельцов сухим путем. А с теми самарскими людьми велено послать с Сызрани стольнику нашему и воеводе Степану Сабакину ис полку своего дворянина добра и велено ему итти с теми самарскими людьми наскоро. И свестясь им, самарцом, с яйцким войсковым атаманом с Федором Семенниковым с товарищи, которые к тому воровству не пристойны, итти на тех //л. 91// казаков, где про их ведомость будет и тех воров поимать и пуших заботчиков человек десяти прислать к Москве и достальных держать за караулом до указа. И буде учнут противитца, и их всех рубить за их воровство и измену без милости, чтобы их конечно ни да какова воровства не допустить и искоренить. Да ис Казани велено послать на них же стрелецкой полк на Сызрань в полк к стольнику нашему и воеводе к Степану Сабакину с товарищи. А с Уфы указали мы, великий* государь, послать наших, великого государя, ратных людей з головы дворян и детей боярских 100 человек, конных стрельцов 100 человек, пеших 300 человек, служилых татар и мешеряков, всех что есть. А с ними быть воеводою стольнику нашему Дмитрею Молостову, а в товарищах быть с ним детям ево. А вам, башкирцам, на тое нашу, великаго государя, службу указали мы, великий** государь, наше царское величество, итти с ним же, Дмитреем.

И как к вам сия наша, великаго государя, грамота придет, и вы б, башкирцы, по сему нашему, великого государя, указу //л. 91 об.// на нашу, великого государя, службу со стольником нашим и воеводою з Дмитреем Ивановичем с Молостовым с товарищи шли, не мешков ни чесу, и в том нам, великому государю, нашему царскому величеству, показать бы вам службу свою и радения. А та ваша служба у нас, великаго государя, забвенна не будет.

Писан на Москве, в нашем царствующем граде Москве. Лета 7206-го июля в 19 день.

У подлинной грамоты красная печать.

На обороте подписано тако: По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии*** самодержца подписал дьяк Артемей Волков.

Смотрил Тимошко Попов.

На л. 89 над текстом: Копия с подлинной грамоты.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 89–91 об. Копия 1733 г.

Опубликовано: Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 248–251.

* В оригинале: велики.

** В оригинале: велики.

*** В оригинале: Роси.

№ 59

**Оберегальная грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца
уфимскому приказному человеку Б.Ф. Аничкову о вотчине ясачного
башкира Енейской волости Казанской дороги Тютяя (Тютюкая)
Саканова, которой незаконно завладел торговый человек
гостиной сотни И. Симоновский**

4 июня 1700 г.

//л. 41// От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белье Росии* самодержца Борису Аничкову.

Били челом нам, великому государю, Уфинского уезду Казанские дороги Анеские волости есашной башкирец Тютюкай Саканов. Истари-де владели прадеды и деды и отцы ево и он, Тютейко, по Казанской дороге Янейской волости пахатною землею и санными покосы и бортными ухोजьбы и дельными деревьями и рыбными ловли — озером Изядом и с ыстоком да озером Дербьш-ком с ыстоком же да озером Меняды с ыстоком же да озером Сезею с ыстоком же да островом Каратавом малого числа с песком да озером Кавдымом с ыстоком же да островом Старицею с травами и с озерками и с ыстоками выше-писанных озер и с судовыми заделками и звериными всякими ловлями. И в прошлом-де во 180-м году по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белье Росии самодержца, а по челобитью дяди ево родново Савки Бурнашева прислана на Уфу оберегальная грамота и с той грамоты дана дяде ево на ту вышеписанную вотчину ис приказной избы оберегальная память, чтоб ото всяких приезжих людей и откупщиков в той вотчине оберегать, чтоб всяких чинов люди и откупщики в той вотчине насильства им никакова не чинили, и ему в той вотчине ни от кого обид и налог не бывало и по се число. А ныне гостиной сотни Иван Симоновской теми ево вышеписанными озерами и островами с песком по ложному затейному чело-битью завладел насильством своим тому ныне другой год, и те ево выше-писанные озера и острова и песок бутто оброчные. А те-де озера и острова и малое число песку истари их ясашные, а не оброчные. //л. 41 об.// И с тех озер и островов и с малого числа песку платили прадеды и деды, отцы ево истари есаку по 4 батмана меду да по 3 алтына по 2 деньги на год по вся годы без недобору. Да он же с тех своих озер и островов и с малого числа песку служит всякие наши, великого государя, службы и подводы гоняет беспрестанно; и был-де он по наряду нашей, великого государя, службе в Данском паходе под Азовым с приездом до** отпуску. И нам, великому государю, пожаловати б ево, не велеть ево, Иванову, ложному челобитью поверить и на те озера и малого числа на песок и на острова ево, Ивановых, затейных челобитен на Москве и на Уфе не принимать и тех ево вотчинных озер и пуску и островов и вотчины у него безвинно отнять и Ивану Симоновскому отдавать; а велети б теми

* В оригинале: Роси.

** В оригинале: да.

озерами и островами и песками — вышеписанною вотчиною — владеть ему, Тютейку по-прежнему, как владели прадеды и деды и отец ево истари бе[с] спору, и о том владенье велети б дать ему на Уфу нашу, великого государя, оберегальную грамоту против ево челобитья, чтоб ему от него, Ивана Симонского, и от иных откупщиков в конец не раззоритца и нашего, великого государя, есаку и всяких податей и служиб и той вотчины напрасно не отбыть.

А как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б его, Тютейку, велел оберегать, чтоб ему ни от кого напрасных продаж и убытков не было. А прочесть сию нашу, великого государя, грамоту и списав с нее список, оставил на Уфе в приказной избе, а подлинную сию нашу, великого государя, грамоту отдал ему, Тютейку, впредь для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве. Лета от Христова Рождества 1700 году июня 4 дня.

На подлинной грамоте на обороте печать.

На подлинной же грамоте подписано руками тако: Закрепа дьяка Данила Никитина. Справа подьячего Михаила Васильева.

На л. 41 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 41 и об. Копия 1733 г. Текст выцвел.

№ 60

Владенная оберегальная грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца уфимскому приказному человеку Б.Ф. Аничкову на вотчину башкира Гарейской волости Казанской дороги Салтаная Гарлакова с товарищами

5 июня 1700 г.

//л. 68// От великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Бельяе России самодержца, на Уфу Борису Аничкову.

Били челом нам, великому государю, Уфинского уезду Казанские дороги Гирейские волости башкирец Салтанайко Гарлаков с товарищи. Владели-де истари деды и отцы их и они, Салтанайко с товарищи, старинною своею вотчиною по старым межам и урочищам по той же Казанской дороге: Ашаши озеро до устья речки Кельтея да вверх по Белой реке до устья Танып по левую сторону с песком Кугурчиным да вверх по Таныпу речке, что словет Огын Танып, по обе стороны до Дасутменя острова с озера и с истоки и с вешными заливы да озером Канаком с истоком да речкою Улу Таныпом с устья и до вершины по обе стороны с лесными и с бортными ухожьи и рыбными и звериными всякими и птичьими ловлями и з бобровыми гоны и с санными покосы и с хмелевым щипанием и с судовою заделкою и со всякими*. И с той-де вотчины и с озер и со всякого угодыя платят они на Уфе в нашу, великого государя, казну ясаку по сту по шти куниц да по дватцети по пяти батманов меду по вся годы без доимки, //л. 68 об.// и всякую нашу, великаго государя, службу ближ-

* В оригинале ошибочно: всями.

ную и дальнюю служат и подводы гоняют. И были-де они на нашей, великаго государя, службе под Азовым. А ныне-де к ним приметываецца и всячески угрожает гостиной сотни Иван Симоновский и хочет у них насильством своим отнять старинное их озеро Улю Танып. И они-де от него, Ивана, ныне и впредь опасны. И нам, великому государю, пожаловать бы их, не велеть ему, Ивану, к ним приметыватца и впредь составному ево ложному челобитью верить и нападок и разорения всякаго чинить и велети б им тою старинною вотчиною и озера и всякими угоды владеть по-прежнему, как владели деды и отцы их и они, и о том на ту их старинную вотчину и на озеро и на все вышеписанные угоды дать нашу, великаго государя, владенную оберегальную грамоту с прочетом.

И как к тебе ся наша, великаго государя, грамота придет, а те угоды буде их, башкирские, и откупщику владеть и ни чем в ним приметиваться не велел. А прочет сю нашу, великаго государя, грамоту и списав с нее список, велел на Уфе оставить в приказной избе, а подлинную нашу, великаго государя, грамоту отдать им, уфинским башкирцом впредь для иных воевод и приказных людей.

Писан на Москве. Лета 1700 году июня в 5 день.

//л. 69// На подлинной грамоте на обороте подписано: Борису Аничкову. На обороте ж печать. Закрепа дьяка Данилы Никитина. Справа Мишки Васильева.

Ниже: Такову подлинную грамоту податель Казанские дороги Гирейские волости деревни Шидерли башкирец Мурат Солтанов обратно принел и тамгу свою приложил. При взятье подлинной грамоты толмачил толмач Семен Кирилов.

На л. 68 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 68–69. Копия 1733 г.

№ 61

Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому приказному человеку Б.Ф. Аничкову о разборе жалобы башкир Минской волости Ногайской дороги Темирбулата Якшиванова с товарищами на уфимских служилых людей Д. Гладышева и С. Трусова, обвиненных в противозаконном получении в поместное владение башкирских вотчинных земель

5 июня 1700 г.

//л. 17// От великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, Борису Аничкову.

В прошлом в 200 году февраля в 26 день послана наша, великаго государя, грамота на Уфу к ближнему окольничему нашему и воеводе к Василью Федоровичю Стрешневу по челобитью уфинца Андрея Юрьева сына Барсукова. А велено в Уфинской уезд за Белую реку на Ногайскую сторону на порожжую землю, что смежна с помещики с уфинцы з Дмитр[ее]м Гладышевым да с Сергеем Трусовым послать кого пригоже, и велено сыскать многими людьми. Буде в обыску обыскные многие люди скажут, что земля лежит порожжая, в поместье и в оброк никому не отдана, и тое порожжую землю велено описать

и смерть в десятины и положить в четверти и велено отказать уфинцу Андрею Юрьеву сыну Барсукову в поместье против его челобитья пашни 20 четвертей в поле, а в дву потому ж с санными покосы и со всеми угоды да и в отказные книги то все //л. 17 об.// за ним, Андреем, написать подлинно да о том велено к нам, великому государю, писать в Приказ Казанского дворца. И о том с Уфы к нам, великому государю, не писывано. И сыску* и отказных книг в Приказ Казанского дворца не прислано.

Да в 200-м году февраля в** ... день послана наша, великого государя, грамота на Уфу к окольному и воеводе к Василью Федоровичю Стрешневу по челобитью уфинца Федора Гладышева, а велено в Уфинской уезд в выше-писанные урочища послать кого пригоже и велено сыскать многими людьми. Да будет в обыску обыскные многие люди скажут, что две аремы и лужен*** и черное Подувальное озеро и суходол и сухой источник, что из аремы в Белую реку впал, и рыбными ловлями и со всеми угоды лежит порозжей, в поместья и на оброк никому не отданы, и велено те две аремы и лужек и Черное Подувальное озеро и суходол и сухой источник, и что из аремы в Белую реку впал, и с рыбными ловлями и со всеми угоды велено отказать уфинцу Федору Дмитриеву сыну Гладышеву в поместье за четвертную пашню за 200 четвертей, oprичь вотчинных бортных угодей, да и в отказные книги то все велено за ним, Федором, написать подлинно //л. 18// да о том к нам, великому государю, велено писать в Приказ Казанского дворца. И о том к нам, великому государю, с Уфы не писывано и сыску и отказных книг в Приказ Казанского дворца не прислано.

И ныне бил челом нам, великому государю, Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости башкирцы Темирбулатко Якшиванов с товарищи. В прошлых-де годех отдали отцы их и они ясашну свою землю пахатную и санными покосы и аремы и озерко Подувальное, исток, что впал по конец Красного Яру в Белую реку, верхней изголови ногайцом, которыми**** владели бес крепостей. И в прошлых-де годех, от башкирской войны с той их земли они, ногайцы, съехали*****. А та их земля выше Красного Яру возле дачи Льва Аничкова. А в прошлых-де годех тою землею, что по даче их жили ногайцы, и оремы и с лугами и с санными покосы и рыбными ловли владели на время Степан Трусов по дружбе, для того что он, Степан, и отец ево, Степанов, им был друг, а обид***** и налог никаких от него, Степана, не было. И в прошлых-де годех те аремы, что слывут выше Красного Яру прозвание те озера Чюгели, и луг и санные покосы и озеро с истоком //л. 18 об.// и со всеми бортными ухажьи и хмелевым щипанием отдали они ямщиком своим с тех угодей и с рыбных ловель. И те их ямщики с тех угодей за них на яму стоят и всякие наши, великого государя, подводы ближние и дальные гоняют, без съезду живут. И в прошлом в 200-м году бил нам, великому государю, утая их, уфинцы Андрей Борсуков о той их земле, что жили по их даче ногайцы да

* В оригинале ошибочно: выску.

** Далее в оригинале пропуск для числа. Число не указано.

*** В оригинале ошибочно: служек.

**** В оригинале ошибочно: сорымы.

***** В оригинале ошибочно: съехалиль.

***** В оригинале ошибочно: обир.

Степан Трусов, что отдавали они ногайцом ясашную землю на время ж, об угодьях, об оремах и о лугах и сенных покосех и об ыстоке з заливными водами и об землях и о всяких* ловлях бил же челом нам, великому государю, уфинец Федор Гладышев. И свезли они, Андрей Барсуков и Федор Гладышев, наши, великого государя, грамоты, и мочью своею он, Андрей Барсуков, отказал за себя тое их землю, что жили [Степан Т]русов, а Федор Гладышев отказал за себя. И те их аремы и всякие вышеписанные угодья и луга и рыбные ловли не против нашего, великого государя, указу свойственники и с хлебодцы своими, с малыми людьми бе[с] сторонних людей, а окольных разных чинов людей и их, иноверцов, не брали, ведая свою неправду. А с тех-де они земель и с орем и с рыбных ловель и с сенных покосов и со всяких //л. 19// угодей платят в нашу, великого государя, казну ясак по вся годы без доимки по 20-ти куниц, по полтара батмана меду на год на Уфе, и тое землю отказали за себя без них же утайкою. Да они ж, Андрей Борсуков и Федор Гладышев, били челом нам, великому государю, утая наш, великого государя, имянной указ, каков состоялся во 191-м году октября в 28 день, что таких их татарских земель и угодей руским людем не давать, а русских земель и угодей им, татаром, не давать. И нам, великому государю, пожаловать бы их, не велеть тому их, Андрееву и Федорову челобитью и отказом верить и нашего, великого государя, указу нарушить, а велеть теми землями и озерами и рыбными ловлями владеть им и сенными покосы и всякими угоды по-прежнему по старине, чтоб им ясаку не отставить, и о том к тебе на Уфу дать нашу, великого государя, грамоту с прочетом против их челобитья.

И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б против челобитья Уфинского уезду Ногайские дороги Минские волости башкирец Темирбулатко Якшиванов с товарищи на ясашную их землю в Уфинской уезд //л. 19 об.// и оремы и Черное подувальное озерки послать кого пригоже, а велел взяти с собою тутошних и сторонних людей старост и целовальников и крестьян, сколь человек пригоже, и про тое землю велел розыскать большим повальным обыском великими чиновными людьми по святей непорочной гевангильской, а мурзы и татары и башкирцы по их вере по шерти. Да буде они в обыску скажут, что та земля их, башкирская, и ясак с той земли и с угодей они в нашу, великого государя, казну платят, и ты б тое землю велел описать, пашню и сено и лес и оремы и всякие угоды, а описав тое землю по старым их урочищам, как напредь сего владели они, башкирцы, велел той землей и всяким угодем быть за ними, башкирцы, а помещиком от той земли и угодей отказать и дачи их отставить для того — по нашему, великого государя, указу таких земель помещиком и никому давать не велено. А что учинено будет, о том к нам, великому государю, писал. А отписку к той земле розыск прислал и велел подать в Приказ Казанского дворца боярину нашему князю Борису Алексеевичу Голицыну с товарищи.

Писан на Москве. Лета 700 году июня в 5 день.

На л. 17 над текстом: Копия.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 17–19 об. Копия 1733 г.

* з заливными... всяких вставлено между строк и на полях другим почерком.

**Подтвердительная оберегальная грамота «с прочетом» Приказа
Казанского дворца уфимскому приказному человеку Б.Ф. Аничкову
на вотчину башкира Шамшадинской волости Салтаная Тенякова**

6 июня 1700 г.

//л. 93// От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии* самодержца, Борису Аничкову.

Бил челом нам, великому государю, Уфинского уезду Казанской дороги Шамшединской волости башкирец Салтанайко Теняков. Истари владел прадед и дед и отец ево и он владеет в старых урочищах вотчиною своею на Белой реке: верхняя межа — по Оконетав** да вниз по Белой реке, нижняя межа — лук Яда по обе стороны той Белой реки, с песками и з затоны и з заводьи и с озеры и с малыми речками и с ыстоки и з заливными водами и з бортными ухожьи и со всякими рыбными и звериными ловлями и бобровыми гонами и с санными покосами и со всякими угоды. А с тех вотчин платят они в нашу, великаго государя, казну на Уфе по сямидесят по шти куниц да по дватцети по сями батманов меду с родственники своими и всякие подати платят и службы ближние и дальные служат и подводы днем и ночью гоняют беспрестанно. И по наряду были они в Донском походе под Азовым и стояли с приезду до отпуску. В прошлом во 174-м году по нашему, великаго государя, указу и по челобитью всей Казанской дороги башкирцов Китянка Баймурзина с товарищи прислана на Уфу оберегальная грамота, а с той грамоты дана на Уфе владельная память //л. 93 об.// за печатью: велено тою их вотчиною владеть по-прежнему. И в прошлом в 200-м году прислана грамота на Уфу, и с той грамоты дана им на ту их вотчину владельная память: велено им тою вотчиною владеть по-прежнему. А ныне похваляетца отнять у них те вотчины — рыбные ловли и всякие угоды — гостиной сотни Иван Симоновский. А по нашему, великаго государя, имянному указу, каков состоялся в 191-м году, их башкирских земель руским людем и откупщиком и иным всяких чинов людем отдавать не велено. И нам, великому государю, пожаловать бы ево, Салтанайка, не велеть у него, Ивана, и у иных таких откупщиков на Уфе в приказной избе челобитен принимать и тех вотчин у них отнимать и ему, Ивану, и иным таким откупщиком отдавать, а велеть*** ему, Салтанайку, с товарищи своими и с сродники и со внучетами теми вотчинами владеть по-прежнему, как владел предел и дед и отец ево по старинным межам и урочищам, и о том на Уфу дать нашу великаго государя грамоту с прочетом.

И как к тебе ся наша, великаго государя, грамота придет, и ты б велел теми вышеписанными вотчинами — всякими угоды и рыбными ловли владеть //л. 94// ему, Салтанайку, по-прежнему, как владел дед и отец ево. А откупщику Ивану Симоновскому и иным откупщиком в те ево, Салтанайковы, вотчинные угоды и в рыбные ловли вступатца и владеть не велеть. А просечт сю нашу, великаго государя, грамоту и списав список, оставить на Уфе в при-

* В оригинале: Роси.

** Так в оригинале.

*** Повторено дважды.

казной избе, а подлинную нашу, великого государя, грамоту отдать ему, Салтанайку, впредь для иных воевод и приказных людей.

Писан на Москве. Лета от Христова Рождества 1700-го году июня в 6 день.

У подлинной грамоты на обороте печать. Приписано: Борису Аничкову. На обороте ж подписано руками: Дьяк Ермия Никитин. Справил Василей Ардабьев.

На л. 93 над текстом: Копия с подлинной грамоты.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 93–94. Копия 1733 г.

XVIII век

№ 63

Указ Сибирского Обер-бергамта^[1] в Екатеринбургскую земскую контору с известием о попытке башкир Сибирской дороги установить связь с Кубанским ханством

27 октября 1725 г.

//л. 358// Сего октября 15 дня в присланной промемории из Тобольской губернской канцелярии в Сибирский Обер-бергамт, написано:

Сего-де августа 17 дня в указе е. и. в. и Государственной Военной коллегии в Сибирскую губернию написано:

Мая-де 12 дня в доношении в Военную коллегию из Казанской губернии объявлено:

В нынешнем 1725 году апреля 6 дня в промемории из Астраханской губернии в Казанскую губернскую канцелярию написано:

В прошлом 1724 и в нынешнем 1725 годах пойманы в Астраханской губернии в разных местах башкирцев Уфимского уезду разных деревень 14 человек, да женка башкирка, да один кубанец. Который-де кубанец в расспросе и с пытки сказал, что оные башкирцы выпросили на Уфе у воеводы князя Шаховского подлогом пашпорт, будто для проезду до калмыцкого владельца Черендундука^[2]. А они-де, башкирцы, ехали с ним прямо на Кубань к Бахты Гирею-салтану^[3] по посылке батырей от всей Сибирской дороги для согласия с кубанцами, чтоб идтить войною на великороссийские города и разорять русские жилища. Которые-де кубанец и башкирцы посылаются из Астрахани в Правительствующий Сенат. И мая-де 18 дня по указу е. и. в. Государственной Военной коллегии приказа в Казанскую, Астраханскую и Сибирскую губернии и в Уфимскую провинцию послать [...] указы — велеть о таких злых неприятельских намерениях иметь крепкую осторожность и в переходах для согласия пре[до]стерегать и ловить, и во всем в таких делах поступать по посланным из Военной коллегии указам. //л. 358 об.// И сего августа 17 дня по указу е. и. в. и по приговору Тобольской губернской канцелярии велено о вышеписанном в драгунский полк в Семипалатинскую крепость, и в Барабу к полковнику Кулаковскому, и в Тару о имении всяких предосторожностей послать указы, а в Екатеринбург в Сибирский Обер-бергамт — промеморию.

Князь Роман Горчаков, Константин Гордеев.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 53. Л. 358 и об. Подлинник.

**Определение Канцелярии Главного правления Сибирских
и Казанских заводов о содержании аманатов
и пленных повстанцев в Екатеринбурге. Именная роспись**

19 апреля 1736 г.

//л. 576// В Канцелярии Главного заводов правления действительный статский советник Татищев^[1] с товарищи по росписи, учиненной им, действительным статским советником, о башкирских аманатах прежних и ныне вместо некоторых прибывших и о пленных, пойманных разными партиями, которые, смотря по винам их, расписаны на три статьи: 1) отпустить в дома; 2) здесь удержат; 3) быть в каторжной [работе], — согласно определили:

1. Аманатов прежних, тех, на чьи места присланы другие вновь, отпустить в дома. Коим же перемены нет — тем быть по-прежнему. И оным сообщить росписи при указах: для содержания их — в полицию, а для дачи кормовых денег — в Казначейскую^[2].

2. Назначенных в отпуск 21 человека мужеска и женска полу отпустить в дома купно с аманатами.

3. Коих назначено здесь удержать 16 человек, тех содержать под караулом до указа, давая им надлежащее за работу пропитание.

4. Назначенных в каторжную 10 человек, кои на воровствах переловлены, отослать для учинения с ними по указам в Казанскую губернскую канцелярию с обретающимися здесь казанскими солдатами тридцатью человеками. Которых отправить до пристани^[3] сухим путем на казенных лошадях, оттуда на плоскодонном //л. 577// судне водою до Ягушихи^[4], с Ягушихи до Казани как оных, так и кои присланы будут от кунгурского воеводы також на надлежащем судне. [...] На пропитание тем башкирцам выдать здесь от Казначейской конторы из посылающихся лучшему солдату с распискою на каждого человека на 20 дней по 2 копейки надень.

[...] На подлинном определении подписано тако: В. Татищев, Андрей Хрущев, протоколист Евдоким Яковлев.

//л. 573// Роспись башкирцам:

1. кто прежде был в аманатах и ныне вместо их присланы;
2. из башкирцев же, пойманных разными партиями, кого отпустить и кого до указа удержать, а других содержать в каторжной здесь.

Аманаты:

Катайской тюбе* —

Катайской вместо Яйсана — Илгина, вместо Якая — Алемгузя Ушалов;

Салжаутской вместо Имангула — Сыскан Карабашев, вместо Сали — Каика Борсков;

Шуранской вместо Казылбая — Аманьюл Казакаев;

Терсяцкой вместо Байшана — Карабай Тимищев, вместо Сабана — Урус Банчурун;

Бускурской вместо Тляв Юмин[а]^[5] — , вместо Мышкай — ;

* У башкир Сибирской дороги (Зауралья) тюба была объединением нескольких волостей.

Сыргрянской [волости] вместо Баякая – Юмаш Тайшанаков, вместо Сунгали – ;
Табынской тюбе –
Барантабынской вместо Ишменя – ;
Каратабынской вместо Даира – Кабай Кукиев, вместо Балтагула – Шапей Еникаев;
Кипчатской вместо Утяша – Мурзар Токтаков;
Аялитабынской [тюбе] –
Мякотинской вместо Басаргула – Уразай Юнев;
Айлинской тюбы –
Айлинской вместо Карабая – Каразбай Чутюков, //л. 574// вместо Юная – Куюкай Ярмаков;
Сызгинской [тюбе] –
Сырлинской вместо Чалкая – Сускай;
Кудейской вместо Супета – .

Отпустить в дома:

Теникбай Бекбаев, Салзаутской волости; Рахимгул Идзимасов, Салзаутской волости; Амряш Касиков с женою, той же волости; Ермак Арасимов, мешеряк; Якуш Илсимбетев, у него сын Байтак, Айлинской волости; Урбак Ишимбетев, Барантабынской волости; Елдыбай Салкин, Карантабынской волости; Мустюм Идюлгуин, той же волости; женка слепая с малою грудною девочкою; Максют Ибраев, Табынской волости; башкирец Севергул с женою, детей у него мужиков 2, у одного сына жена, итого 5; Сибикай Кидряков, Кулеш Суяргулов Салзаутской волости; мешеряк Тохтогул Ешпыряков.

Здесь удержать:

Слеп[ой] Сабакай Аныков, Сыргрянской волости; Адагул Кусюков, Гайнинской волости; Аракай Алдашбаев, Катайской волости; Арыкул Илтыгулов, той же волости; Сабак Келдечурин, Сыргрянской волости; Серукай Уразов, Айлинской волости; Елдаш Анбаев, той же волости; Суле[й]ман Шикаев, Кучюргак-Табынской волости; //л. 575// Капай Карачурин, Айлинской волости; Буктугуль Калмакулов, Бала-Катайской волости; Жеркай Табынов, Айлинской волости; Батырь Ганбаев малолетний, Салзаутской волости; Уметбай Тагилдин, Чарлинской волости; башкирец Салжаутской волости Мошка Шамбугужин; мешеряк Ибрай Кумаметев⁶¹.

Содержать в каторжной:

Унтай Бертекаев, Терсяцкой волости; Урызбет Калкидин, Карантабынской волости; Бурсукул Кырлачев, Айлинской волости; Кызылбай Сюергулов, Терсяцкой волости; мулла Итбалин, Селзеутской волости; Кесюкай Ийбалдин, той же волости; Байряк Аслангулов, Мякотинской волости; Черней Емашев, Катайской волости, товарищ его Тюнебай Чуран.

На подлинной росписи подписано тако: В. Татищев.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 610. Л. 573–577. Заверенная копия.

№ 65

Доношение Пермской земской конторы^[1] в Канцелярию Главного правления заводов о мерах предосторожности в Кунгурском уезде от возможного нападения повстанцев и сказка татарина Аптряша Дюзметева о подходе повстанцев к р. Ай

5 марта 1740 г.

//л. 7// Сего марта 4 дня из приписного к заводам Торговижского острожку от сотника Гаврила Шилова прислан при доношении извет деревни Юлаевой татарина Аптряша Дюзметева, в котором написано:

Приехал-де к ним из деревни Турыша их татарский сотник Савелей Чинаев и послал его, Аптряша, в тот острожек нарочно с известием, чтоб опасались от воров-башкирцев — идут они, вору-башкирцы, на русские жилища с войною в пятистах и стоят при реке Аю в деревне Сартах. И оный подлинный извет означенного ж марта 4 числа послан в Пермскую провинциальную канцелярию^[2] при промемории, для того что оные татара ведомы в той канцелярии.

И на оную промеморию из Пермской провинциальной канцелярии сего числа требуется, чтоб для походу и осторожности нарядить //л. 7 об.// из приписных сел с лошадьми и с лыжами трехсот человек. И когда спросятся, чтоб были готовы. Которые и наряжены. А Кунгурского же ведомства из крестьян наряжено 200 человек, да сверх того татар немалое число. И об осторожности в пограничные приписные села к сотникам посланы указы^[3] [...]

Земский судья Степан Неелов.

//л. 8// 1740 года марта 1 дня Торговижского острожку сотнику Гаврилу Шилову извещаю Карьевской четверти деревни Юлаевы татарин Аптряш Дюзметев, а в словесном извете сказываю:

Приехал к нам из деревни Турыша наш сотник татарский Савелей Чинаев и послал меня, Аптряша, в Торговише нарочно с словесным известием, чтоб опасались от воров-башкирцев. Идут-де вору-башкирцы на русские жилища с войною в пяти стах. И стоят-де при реке Аю в деревне Сартах.

И в том к своему словесному извету татарин Аптряш тамгу свою приложил [...]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 7–8. Подлинник.

№ 66

Письмо полковника И. Арсеньева^[1] подполковнику Г. Немцову^[2] с известием от верных башкирских старшин о выступлении Карасакала^[3]

8 марта 1740 г.

//л. 14// Секретно.

Благородный и высокопочтенный господин подполковник.

Присланными сюда многими письмами айские верноподанные башкирские старшины Рахманг[ул]^[4], Козямыш^[5], Мендияр^[6] и другие объявляют, что зауральские старшины Алажнянгул^[7], Мандар^[8], Емангузя^[9], Чураш, Кодряс^[10],

Зиянчура^[11], Аднабай, Аиткул, Кулей и другие многие с башкирцами тамошних волостей по подзыву прибывшего к ним из Кубани татарина Султан-гирея, коего они называют ханом, оставя учиненную в верности присягу, новый бунт начинают и злодейское имеют намерение паки воровать и других тамошних же всех неволею к тому ж //л. 14 об.// склоняют. Чего для воровским своим немалым собранием с теми верноподданными башкирцами чинили бой и держали их две недели в атаке. И у оного-де называемого хана есть войска 82 тысячи. Который-де стоит за Оренбурхом на речке Иляке на Аюки Калмыцкой земле и в Башкирию будет вскоре. И во всякой-де волости люди намерены сообщиться с ворами. И просили оные айские старшины неоднократно, чтоб послать отсюда довольную команду для обороны их к ним вспоможения верноподданных же башкирцев, и мещеряков, и ясачных татар. И для искоренения тех воров теми ж письмами объявляют: если же-де тех воров не повелено будет нынешним зимним временем переловить, то после-де снегу наиболее их умножится, и разорять их будут. Також намерены они, воры, с тем злодеем, называемым ими ханом, крепости и города разорять.

И ради того, Ваше благородие, извольте всемерно иметь крепкую и опасную осторожность, и людей из крепостей //л. 15// вдаль не отпускать, и в летнее время лошадей и другой скот содержать в безопасных местах в близости и за крепкою осторожею. [...] И команде Вашего благородия по крепостям прикажите к походу быть во всякой исправности и иметь провианта толчею^[12] на месяц и лыжи по силе преждепосланного к Вам ордера.

А для искоренения означенных зауральских воров, чтоб их воровское злое намерение пресечь и до расширения бунта не допустить, отправлено ныне отсюда здешних верных башкирцев, мещеряков и ясачных татар на две дороги более полутора тысяч человек. И за ними посылается ж чрез Чебаркуль и Куваканскую волость и речку Сатку российская регулярная команда с подполковником Павлуцким^[13] более тысячи человек. О искоренении ж тех зауральских воров к старшинам, живущим по Аю и Яику, кои в верности находятся, посланы указы. О том же в Екатеринбург^[14] к майору Угримову^[15] от себя.

На подлинном подписано тако: Вашего благородия доброжелательный
слуга Иван Арсеньев.
Копиист Василий Лоскутников.

Теченская [слобода], числа 8 марта 1740 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 14–15. Заверенная копия.

№ 67

**Письмо полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову
о настроениях башкир волостей Сибирской дороги накануне
выступления Карасакала и о присоединении к нему восставших**

6 июня 1740 г.

//л. 134// Секретнейше.

Сего июня 6 дня из походной канцелярии его сиятельства генерал-лейтенанта Василья Алексеевича Урусова^[11] канцелярии от 22 мая ко мне написано:

Понеже-де из полученных от его превосходительства генерал-майора господина Соймонова²¹ о башкирских поступках известиев между прочим усмотрено, что дети воров-башкирцев Алдара Исекеева, Мисер Сеитбая Алкалина Аймин Иямышбаев, Юсуп и с ними Тамьянской, Кубеляцкой, Телевской волостей башкирцы сообщились к известному вору и возмутителю в Башкири Карасакалу, или Салтан-гирею, для воровства с братом его, того ради определено мне о имени от показанных воров-башкирцев, также и от известного возмутителя Карасакала (который, по известиям, ныне значится не хан, но вор-башкирец. А приметам: лево ухо перерублено, токмо не прочь, и нос поперек разрублен же, и у правой руки мизинец рублен же, и от того согнулся крюком, и бит кнутом) накрепчайшей осторожности. И где оные появятся — о чинении всевозможных //л. 134 об.// над ними поисков и искоренения в порученные мне команды писать.

Сего ж числа в ордере ко мне от его ж сиятельства генерал-лейтенанта в резолюцию на доношение мое по показанию пойманного вора Алазиянгула, что башкирцы все о начале нынешнего бунта были сведомы, и не возбраняли, и думали: ежели бы какой хан или владелец из Кубани или из других Орд к ним прибыл и их пригласил, то они сами готовы воевать и к нему в подданство идти, — предложено о верности оных, хотя б кто и доброжелателен явился, совершенно верить невозможно, а паче, ежели воры в усилование пришли. И для того велено во все подчиненные мне команды ордерами определить, чтоб от всех оных надлежащая осторожность имелась и на поступки их всеприлежно смотреть, дабы никакой фальши и от самых доброжелательных произойти не могло [...]

//л. 135// На подлинном пишет тако: Вашего благородия доброжелательный слуга Иван Арсеньев.

Лагерь, отошед от Челябинской крепости к Чебаркулю 17 верст.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 134–135. Заверенная копия.

№ 68

Из письма генерал-майора Л.Я. Соймонова майору Л.Д. Угримову об оставлении марша на Оренбург и широком наступлении на повстанцев

11 июня 1740 г.

//л. 139// По всемилоостивейшим е. и. в. указам из Высочайшего Кабинета и из Государственной Военной коллегии указам велено генерал-лейтенанту господину князю Урусову с обретающимися при нем регулярными и не регулярными войсками, оставя намеренный поход к Оренбурху, выступить прямо в Башкирию. Также и мне следовать от Уфы и, не останавливаясь, идти к тем местам, где ныне те бунтовщики находятся, для искоренения бунтующих воров-башкирцев без всякой пощады и жилища б их разорять до основания. К тому ж и яицким казакам с приданным им добрым командиром с Яику и кои войски регулярные и не регулярные есть с Сибирской стороны в Башкирию повелено для того ж искоренения вступить, и действовать имеют против

вышеписанного ж. Да из Казанской губернии велено, собрав из дворян, и мурз, и прочих служилых людей и вольницы против прежних нарядов, також из вольских донских казаков, сколько возможно, за нами ж следовать. И действовать будут по рассмотрению моему и реченного генерал-лейтенанта господина князя Урусова.

//л. 139 об.// И по силе объявленных [...] указов имею я в Башкирию вступить сего июня с 10 числа неотменно. А генерал-лейтенант господин князь Урусов в поход уже выступил. Также и из прочих мест команды при поиску и искоренению воров-башкирцев действительно находятся.

Объявленными мне е. и. в. указами повелено всему башкирскому народу объявить, чтоб все верные всеконечно от бунтовщиков и противников воли е. и. в. тотчас отделились и к российским командирам и их командам явились и против бы тех бунтовщиков и разорителей Отечества своего действовали. Которые в таком случае защищены и от всякого разорения охранены будут. А которые сие не учинят и бунтовщиков и противников у себя содержать будут, то с таковыми, равно как с бунтовщиками, поступлено быть имеет. О воре же Карасакале везде и в Башкирию объявить: ежели кто его живого, поймав, приведет, тому награждения дано будет 500 рублей. Буде же кто его убьет и голову его привезет с верным свидетельством и доказательством, что она голова подлинно того вора — тому дано будет против того половина [...]

//л. 150// При сем же подтверждаю и от воров-башкирцев иметь наикрепчайшую предосторожность, понеже известно здесь, что вор и возмутитель Карасакал возмущает всех башкирцев привести к своему согласию. А которые в его согласие не пойдут, тех якобы он будет разорять. И хотя сему статья нельзя, но точию рассуждается по легкой мысленности башкирского народа, которые яко ветреные, по тому вымышленному коварству и плутовскому разглашению не могли б чрез обманы приведены быть в замешание [...]

Вашего благородия слуга Леонтей Соймонов

Мензелинск. Числа 11 июня 1740 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 139 и об., 150. Подлинник.

№ 69

Промемория подполковника П. Бахметева^[1] майору Л.Д. Угримову о направлении в Екатеринбург группы пленных башкир. Именной реестр

19 июня 1740 г.

//л. 155// По силе полученного мною сего июня 16 числа от господина полковника Арсеньева ордера при сем послано из Теченской слободы в Екатеринбург к Вашему благородию колодников для приему и отсылки до Казани ко отправлению на поселение в Остзейские города и в службу пойманных в нынешнем году посланными партиями воров-башкирцев разных волостей и деревень по приобщенному при сем реестру — мужиков 5 да 2 бабы и малолетняя девка, итого 8 человек, — под караулом, за неимением желез в деревянных смыках. [...] А на корм оным мужикам и бабам выдано денег из

имеющихся здесь за проданных воровских башкирских лошадей каждому человеку до Екатеринска на 7 дней по 2 копейки на день. Между которыми малолетняя девка кормиться может. И под них на 3 подводы до Екатеринска на каждую по надлежащему числу выдано ж [...]

Да к Вашему ж благородию для отсылки до Казани ко отправлению в Рогорвик в работу велено послать башкирца Ногайской дороги Телевской волости деревни Атикеровой Аламу Азикеева. Токмо оный до получения помянутого ордера на второе на десять число сего ж июня умре.

Подполковник Петр Бахметев.

//л. 156// Реестр посланным в Екатеринбург [...]

На поселение.

Сибирской дороги Куваканской волости деревни Алимбетевой,

1. Искендер Алимбетев, 22 лет,
2. жена его Инсундука Уразгильдина, 20,
3. Иселим Алимбетев, 30,
4. жена его Алима Курмангулова, 30,
5. дочь их Каяктыш Разгильдина, 5.

В службу.

6. Каратабынской волости деревни Кинзекеевой, Юпак Уразгильдин, 17;
7. Куваканской волости деревни Чигирчиковой, Артыккул Емангильдин, 18,

8. Кубагуш Имангулов, 16.

Итого мужеска и женска полу и с малолетнею девкою 8 человек^[2].

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 155, 156. Подлинник.

№ 70

Промемория Исетской провинциальной канцелярии в Канцелярию Главного правления заводов с известиями о подходе казахского войска к р. Миасс

25 июня 1740 г.

//л. 163// Сего июня 25 дня в Исетской провинциальной канцелярии Исетской провинции Салзауцкой волости команды старшины Темира Маметева деревни Акмысьювой башкирец Юртюм Аиметев сказкою объявил: июня ж-де 24 дня поутру рано оный Маметев помянутой Салзауцкой волости с башкирцами 40 человек пошли в степь для взятъя с озер соли. И будучи-де они у озера Мыркая, встретили Кара-Табынской волости команды старшины Курманая Кулеева башкирцев 8 человек, а которой деревни и как кого зовут – того не знает. Которые-де им сказали: Ездили-де они в степь на соляные озера для взятъя соли в 15-и человеках. И будучи-де они в степи у реки Уя близ устья, впадающей в реку Тобол, а поблизку-де Мияесской крепости и Чумляцкой слободы, наехали на них неприятельские люди, а по признакам-де казачья орда, многолюдство – на пример тысячи с четыре человек. И из помянутых 15-и человек их, башкирцев, побили 7 человек. А оные-де 8 человек от них ушли и идут обратно в дома свои. Також и они, Юртюм Аиметов с товарищи, возвратились.

Да оно ж 25 числа получено в Исетской провинциальной канцелярии из Пешанской слободы от крестьянского старосты Иванишева доношение, в котором объявлено: 24 дня июня ж поутру рано подбегали под Чумляцкую слободу со степную сторону Миясу-реки воровские воинские люди и отогнали 25 лошадей да двух человек //л. 163 об.// Ивана Соколова да работника его Михаила Перескокова – убили или в полон взяли, понеже-де ездили они за лесом на реку Нифаниху. А знатно-де, что были небольшие люди казачья орда или башкирцы. А подлинно за скоростию знать неможно.

И по тому признается, что из вышепоказанных же неприятелей объявленным башкирцем Аилпетевым^[1], и под оную Чумляцкую слободу подбегали^[2] [...]

//л. 164// На подлинном подписано тако: подполковник Петр Бахметев.
За канцеляриста Петр Саблуков.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 163–164. Заверенная копия.

№ 71

Доношение подполковника Г. Немцова в Канцелярию Главного правления заводов с известием о продвижении предположительно казахского войска к Челябинской крепости

27 июня 1740 г.

//л. 168// Сего числа, приехав ко мне в Багарякскую крепость Салзаутской волости от сотника Салея Бускунова башкирец Ахмет Юкачин, и сказал: ездили-де той Салзаутской волости деревни Кызыловой башкирцы ж Асень Килдегулов с товарищи до Течи-реки, желая проехать на Ебеляйское озеро по соль. И [в]стретили на той реке повыше Калмышского броду верноподданных же башкирцев 7 человек, а которой волости и чьих – того не знают. Которые оным Асеню Килдегулову с товарищи сказали, что и они ехали на показанное озеро по соль же и, будучи-де в степи у речки Токузаку, до которой от Челябинской крепости езды будет дни с четыре, напали на них воровские люди на пример в 3 тысячах. А башкирцы ли или киргиз-кайсаки – того не знают. И поймали те воры из них восьмерых человек, а достальные от них убежали. И, отбежав, издали видели, что воры из поймавших от них одного кололи. А заколот или увезен – того за дальностию и за поспешностию убегом подлинно не рассмотрели. Также чьи жилища те воры разорить намерены – того не знают.

//л. 168 об.// Того ради Канцелярии Главного заводов правления прошу для предосторожности от неприятелей и от других орд на здешнюю границу людей еще прибавить кроме ныне присланных сюда и регулярных до тысячи человек, и к ним для содержания офицеров. А без того числа людей здешней границе состоять весьма опасно [...]

Подполковник Глеб Немцов.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 168 и об. Подлинник.

№ 72

**Письмо полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову
с известием о вступлении джунгарских войск в казахские земли**

1 августа 1740 г.

//л. 193// Секретно.

Благородный и высокопочтенный господин подполковник.

28 минувшего июля пойманный разъездом на степи башкирец Ногайской дороги Телевской волости Калмак Турунбетев (который бежал из Киргиз-Кайсачьей орды из полону и пришел сюда в пятый день) допросом здесь показал: ныне-де киргиз-кайсаки многие волости прикочевали к Тоболу и Ишимурекам и хотели-де от тех рек и ближе сюда прикочевать, понеже идут на них калмыки владения Галдан-чирина^[1] в великом людстве. И опасно того, дабы оные киргиз-кайсаки или калмыки таким собранием по их злодейскому легкомыслию не пошли для разорения российских и верных иноверцев жилищ и не učinили б где какого разорения.

Того ради благовольте от оных неприятелей повсюды иметь всетвердейшую и ежечасную осторожность и с приходом воровского^[2] поставить в пристойных местах //л. 193 об.// отъезжие караулы и от места до места разъезды. [...] Особливо ж людей в степь ни для каких промыслов отнюдь никого не допускать. И на пашни и сенные покосы ездили б компаниями, и всегда с ружьем. Також лошадей и прочего скота содержать в крепких и безопасных местах за сторожею [...]

На подлинном подписано тако: Вашего благородия
доброжелательный слуга Иван Арсеньев.

Лагерь при Верхо-Яицкой крепости.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 193 и об. Заверенная копия.

№ 73

**Письмо полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову
с известием о поимке предводителя повстанцев Юсупа Батырева
и намерениях повстанцев**

4 августа 1740 г.

Секретно.

Благородный и высокопочтенный господин подполковник,

Командированный от меня в партию капитан Томилов рапортует, что за рекою Белой в горах воров-башкирцев несколько разбил и в полон взял. И пойманный яко главный злодей Юсуп-карт Батырев и прочие показывают, яко кроющиеся в горах злодеи, откормя лошадей, намерены бежать в Киргиз-Кайсацкую орду. А другие намерены ж идти для разорения российских жилищ. Против чего извольте от оных воров иметь ежечасно неоплошную осторожность, паче же тшиться оных к помянутому злодейскому пролазу не пропустить и всеми силами дорогу их загородить [...]

На подлинном подписано тако: Вашего благородия
доброжелательный слуга Иван Арсеньев.

Лагерь Верхо-Яицкой крепости.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 194. Заверенная копия.

№ 74

**Письмо полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову
с известием о продвижении казахского отряда к району
Верхне-Яицкой крепости**

9 августа 1740 г.

//л. 195// Секретно.

Благородный и высокопочтенный господин подполковник.

Сего числа Ногайской дороги Кубеляцкой волости ведомства верного старшины Баима-тархана Кедряева башкирец Сюра Савеев (который с прочими кочует близ Верхо-Яицкой крепости) объявил мне: ездил-де он с другим той же волости башкирцем на прежнее свое жилище — в горы Уральские, в вершины реки Медянку для забрания шкарбу. И не допустя их до той реки у горы Узункура напали кыргыз-кайсаки Ушунской волости 6 человек. И тут поймав, взяли у него, Сюры, лошадь с седлом да сняли с него панцирь. И он-де от тех кайсаков ночью бежал. А товарища его увезли с собою в их Орду. Тож-де кайсаки говорили, что выехали они из жилищ своих в 70-и человеках, и из того числа 64 возвратились со степи из-за Нижнего Кызыла в дома, а они, выехав в горы, увидели башкирские табуны лошадиные и стояли в скрытом месте три дни, хотя тех лошадей отогнать. Токмо не учинили того, устрасясь стоящего здесь российского войска и слышав барабанный //л. 195 об.// бой.

И по оному извольте, Ваше благородие, всеильные и тщательные приложить старания, чтоб появившихся плутов из степи к границе никого не пропустить [...]

Лагерь при Верхо-Яицкой крепости.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 195 и об. Заверенная копия.

№ 75

**Из письма полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову
с известием о планах Карасакала и настроениях в Башкирии**

13 августа 1740 г.

//л. 196// Секретно.

Благородный и высокопочтенный господин подполковник.

Сего августа 11 дня в указах е. и. в. ко мне предложено [...] от его сиятельства князя Урусова, от 6 июня: понеже-де в полученных того июня 3 дня известиях объявлено: 1. Аки б известный вор и возмутитель Карасакал поехал к российским городам для взятъя оных; 2. Оный вор Карасакал от посланной на него партии (в коей воров побито со 100 человек) бежал за Кыз-реку, оставя кош свой. У которого взято тою ж партиєю панцирь и сабля его; 3. В воровском его собрании состоят и прикочевали с женами и с детьми Табынской, Телевской, Тамьянской, Китайской, Кубеляцкой волостей. Также-де и живущие по Белой-реке промеж Табынска и города Уфы каргинских, дуванских и прочих тамошних волостей башкирцы будто склонность имеют к нему ж, Карасакалу, передаться.

Того ради по е. и. в. указу определено во все команды Оренбургской комиссии послать указы [...], а в Казанскую губернскую канцелярию промеморию, также и к генерал-майору господину Соймонову сообщить, чтоб от вышеписанного вора Карасакала и от приставших ко оному воров-башкирцев имелась везде //л. 196 об.// накрепчайшая предосторожность [...] Особливо ж при всем том наблюдать, чтоб повсюду лошадиные табуны в крепком бережении были [...]

//л. 197// Лагерь при Верхо-Яицкой крепости.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 196 и об. Заверенная копия.

№ 76

Из промемории генерал-лейтенанта В.А. Урусова в Канцелярию Главного правления заводов о попытке Карасакала привлечь старшин казахской Большой орды (жуза) и оборонительных мерах 4 сентября 1740 г.

//л. 218// [...] Ушедший за Яик наиглавнейший их башкирский возмутитель и предводитель Карасакал находится ныне в киргиз-кайсацкой Большой орде, называя себя, аки б уже он не кубанец, но брат зюнгорского^[1] владельца Галдан-чирина именем Шунай-батырь. И как слышно, что возмущает тамошний народ против объявленных зюнгорцев, и будто некоторые тамошние кайсаки признают его за прямого Шуная-батыря и с ним согласны. И хотя ж в подданных е. и. в. Меньшой и Средней киргиз-кайсацких ордах старшины ведают, что помянутого владельца Галдан-чирина брат Шунай-батырь, бежав от него, умер во владении хана Дондук-омбы^[2] и что объявленный Карасакал, называющийся в той Большой орде Шуною, подлый^[3] башкирец из Юрматынской волости — о том киргиз-кайсацким владельцам и старшинам довольно от меня натолковано, И обещались оные //л. 218 об.// владельцы как можно того вора ссыкивать. Но понеже вышеобъявленная киргиз-кайсацкая Большая орда еще не в подданстве е. и. в., а киргиз-кайсаки той орды пред Меньшою и Среднею ордами к воровству гораздо склоннее, ибо и прежде от них отправленному в Ташкент каравану грабительство учинено, и по таким обстоятельствам потребно немалое предостережение:

1-е, чтоб означенный вор паки в Башкирию прокрасться не мог и, присокупя каких-либо воровских кайсаков в товарищество свое, нового возмущения не учинил,

А хотя б, 2-е, паче всякого чаяния чрез какие-либо образы оный вор и прокрался, то б Башкирия так окружена была, чтоб при малейшем возмутительном их движении потребные войски в готовности на тех воров были и такое б их злое намерение при малейшей искре утушить возможно было;

3-е, оставшие[ся] от искоренения чтоб также ни под каким видом подлый народ возмущать случая не имели;

4-е, чтоб те ж оставшие[ся] воровы, возмута паки башкирский народ, не могли вслед ушедшего их предводителя уйти и тем новые затруднения причинить.

И для того в предосторожность от таких немалоопасных и важных нечаянностей, что до здешней стороны от Оренбурга до Самары надлежит, о том

мною обще с имеющимися при мне штаб-офицеры надлежащее определение учинено и по всем крепостям, построенным по Яику и Самаре рекам надлежащие команды оставлены.

А понеже и с Сибирской стороны, откуда и нынешнею весною бунтовщицы намерение во всю Башкирию во первых произошло, немалые предостережения ж надлежит иметь, того ради, по мнению командующего тамо над войски полковника Арсеньева, велено к будущей //л. 219// зиме расположить регулярных людей по роте в Верхо-Яицкой, в Уклы-Карагайской, в Чебаркульской, в Эткульской и Мияс[с]кой крепостях, из которых в Чебаркульской крепости, яко в середине и в способнейшем месте к Башкирии, быть штабу. Вышепомянутому ж полковнику Арсеньеву с грандирами Сибирского драгунского полку и с пехотою чрез зиму быть в Челябинской крепости или в Тече. А ныне ему ж полковнику определить с тамошней стороны до глубокой осени между крепостями иметь непрестанные разъезды служилыми мешчеряками, и татарами, и верными башкирцами. А потом, ежели от воров никаких нечаянных замешаний и опасности впредь, по достоверным известиям, не будет, то [...] оставшую[ся] команду распределить ему по своему усмотрению в те места, где опасность более чаятельна [...]

Князь Василий Урусов
Секретарь Петр Рычков
Канцелярист Яков Дьяков

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 218–219. Подлинник.

№ 77

Именной реестр башкир, отправленных в Екатеринбург для последующей ссылки в Остзейские полки, во флот и в Рогервик^[1]

6 ноября 1740 г.

//л. 252// Реестр посланным в Екатеринбург вора́м-башкирца́м, определенным по силе е. и. в. именного указа в службу в Остзейские полки, во флот в матросы и в Рогорвик в работу. А кто именно, которых волостей и деревень, и скольких лет, и куда кто определен — значит ниже сего.

Айлинской волости деревни Чуватяковой

1. Биймухаммет Чуватяков, 13 лет, во флот в матросы;
2. Мавлют Чуракаев, 17, во флот в матросы;
3. деревни Ишпаевой Баян Ишпаев, 20, в службу в Остзейские полки,
4. Емушкул Зиянгулов, 12, во флот в матросы;
5. деревни Чувашевой Бешер Кушумбаев, 20, в службу в Остзейские полки,
6. Асрав Кушумбаев, 22, в службу в Остзейские полки;
7. деревни Тяушевой Кискилда Кашаев, 20, в службу в Остзейские полки;
8. деревни Арши Асан Кусюков, 23, в службу в Остзейские полки;
9. деревни Чаныкаевой Кутлумбет Бектышев, 22, в службу в Остзейские полки;
10. деревни Максимовой Емакай Калмаккулов, 25, в службу в Остзейские полки,

11. Ишалай Калмаккулов, 38, в Рогорвик в работу;
12. деревни Куселяковой Якуп Карабаев, 24, в службу в Остзейские полки;
13. //л. 252 об.// деревни Теветевой Муслим Кусюк-Килдин, 14, во флот в матросы;
14. деревни Шункаровой Булат Акымбетев, 39, в Рогорвик в работу,
15. деревни Асеевой Юмаш Калмаков, 36, в Рогорвик в работу;
16. деревни Абискилдиной Муса Юсупов, 32, в службу в Остзейские полки;
17. Каратабынской волости, деревни Кулкулдиной Абдулла Кырдысев, 20, в службу в Остзейские полки,
18. Муса Кырдысев, 15, во флот в матросы;
19. деревни Юсуповой Сукарчи Кулмамметев, 26, в службу в Остзейские полки;
20. деревни Жиянбяковой Даулет Якупов, 20, в службу в Остзейские полки,
21. Исергат Якупов, 16, во флот в матросы;
22. деревни Сапаровой Адначура Уразгилдин, 25, в службу в Остзейские полки;
23. деревни Акчуриной Илчигул Кускилдин, 27, в Рогорвик в работу;
24. деревни Астановой Тукан Кукаев, 30, в Рогорвик в работу;
25. деревни Калчуриной Урусмамбет Туганаев, 20, в службу в Остзейские полки;
26. деревни Атаяковой Бончи Аиткулов, 20, в службу в Остзейские полки;
27. деревни Атагуловой Бякир Темирзянов, 18, в службу в Остзейские полки;
28. деревни Юсуповой Рязяп Атаяков, 25, в Рогорвик в работу;
29. //л. 253// деревни Кунеговой Ураз Юмашев, 26, в службу в Остзейские полки;
30. деревни Сапаровой Тимгул Кашаев, 30, в службу в Остзейские полки;
31. деревни Кулкашевой Аккузя Теняков, 21, в службу в Остзейские полки;
32. деревни Джилбяковой Чакай Мамметкузин, 28, в службу в Остзейские полки;
33. деревни Сапаровой Кубагыш Елдажбаев, 26, в службу в Остзейские полки;
34. деревни Дюселиной Азиль Араткулов, 28, в службу в Остзейские полки,
35. Уразгилды Карасиндин, 20, в службу в Остзейские полки;
36. деревни Азнаевой Ильяс Куканов, 19, в службу в Остзейские полки;
37. деревни Максимовой Итбай Каипкулов, 27, в службу в Остзейские полки;
38. деревни Азнаевой Нурумбет Асеев, 26, в службу в Остзейские полки;
39. деревни Кутлугузиной Илчура Кутлугузин, 40, в Рогорвик в работу,
40. Игичура Кутлугузин, 28, в службу в Остзейские полки,
41. Якшибет Токшаев, 26, в службу в Остзейские полки,
42. Тлявкобыл Зиянгузин, 20, в службу в Остзейские полки;
43. Телевской волости деревни Кутушевой Чурагул Усямов, 36, в Рогорвик в работу;
44. деревни Абдрахмановой Кузяш Букашев, 20, в службу в Остзейские полки;

45. деревни Кутушевой Калмак Турумбетев, 17, в службу в Остзейские полки;
46. //л. 253 об.// деревни Юртышевой Козьякай Якшигулов, 32, в Рогорвик в работу;
47. деревни Тайсиковой Кусербай Якшибаев, 48, в Рогорвик в работу;
48. деревни Кутушевой Абдрахман Сюлейманов, 25, в службу в Остзейские полки;
49. деревни Юртышевой Игичура Сюлейманов, 18, в службу в Остзейские полки;
50. деревни Карагаевой Юлдубай Сусаев, 20, в службу в Остзейские полки;
51. деревни Явгилдиной Кусякберда Смайлов, 17, в службу в Остзейские полки;
52. деревни Юртышевой Уразгилда Кусякаев, 13, во флот в матросы;
53. деревни Тукчаевой Улмяскул Бурашов, 13, во флот в матросы;
54. деревни Еметевой Сютырь Козяев, 14, во флот в матросы;
55. деревни Араслангуловой Уметкул Сабангулов, 45, в Рогорвик в работу,
56. Сапыш Мустафин, 35, в Рогорвик в работу,
57. Абдюлкарим Ишимбетев, 27, в службу в Остзейские полки,
58. Исергап Мраткулов, 23, в службу в Остзейские полки;
59. Карагакипчацкой волости, деревни Базанбаевой Акчуваш Имашов, 26, в службу в Остзейские полки,
60. Тайхин Калмакиров, 24, в службу в Остзейские полки,
61. Смайл Суякеев, 16, во флот в матросы,
62. Кадырь Суишев, 22, в службу в Остзейские полки;
63. //л. 254// Тунгаурской волости деревни Апаковой Бахмут Чермышев, 18, в службу в Остзейские полки;
64. Кайсинской волости деревни Кайсинской Ижбулда Аликеев, 22, в службу в Остзейские полки;
65. Кубеляцкой волости Нугай Ингучаев, 16, во флот в матросы;
66. деревни Кулянатовой Алмяш Юмашев, 17, в службу в Остзейские полки,
67. Булат Усманов, 17, во флот в матросы;
68. деревни Булатовой Ягута Уразымбетев, 35, в службу в Остзейские полки,
69. Даулетчура Илчикеев, 18, в службу в Остзейские полки;
70. деревни Сююшевой Таут Тайгынов, 25, в службу в Остзейские полки;
71. Катайской волости, деревни Аксуксаровой Кулшарып Кужин, 20, в службу в Остзейские полки,
72. Мустафа Кулаев, 17, в службу в Остзейские полки;
73. деревни Чапаковой Идрис Чапаков, 18, во флот в матросы;
74. деревни Калчуриной Исергап Каракшин, 27, в службу в Остзейские полки;
75. деревни Манаковой Зияммет Петенбаев, 19, в службу в Остзейские полки;
76. деревни Аксуксаровой Даулетбак Кусяков, 30, в Рогорвик в работу;
77. //л. 254 об.// Чубыйской волости Исмаил Кутлин, 25, в службу в Остзейские полки;
78. Куваканской волости, деревни Атангуловой Ибрай Темиров, 30, в службу в Остзейские полки,

79. Кинзябай Кусяев, 27, в службу в Остзейские полки;
80. деревни Кутуковой Сепижапар Ибрашов, 20, во флот в матросы,
81. Даут Кусюков, 35, в Рогорвик в работу,
82. Сапак Кусюков, 20, в службу в Остзейские полки;
83. деревни Тиммамбетовой Ибрай Кутрасов, 23, в службу в Остзейские полки,
84. Аккускар Иткустин, 28, в службу в Остзейские полки;
85. деревни Муллагилдиной Рязяп Ейлегов, 20, в службу в Остзейские полки;
86. деревни Амангуловой Сеит Кусягилдин, 43, в Рогорвик в работу;
87. деревни Кузиной Мараткул Сюндюков, 26, в службу в Остзейские полки;
88. деревни Кикбаевой Явгилда Татлыбаев, 31, в Рогорвик в работу,
89. Яумбай Татлыбаев, 20, в службу в Остзейские полки;
90. деревни Муллагилдиной Рахмангул Ябаков, 30, в Рогорвик в работу,
91. Ишмет Ябаков, 25, в службу в Остзейские полки;
92. деревни Худжаевой Муслюм Худжаев, 33, в Рогорвик в работу;
- 93.//л. 255// деревни Сеитовой Бекбай Ясакчин, 20, в службу в Остзейские полки;
94. деревни Илмамбетовой Сеит Илмамбетов, 20, в службу в Остзейские полки;
95. деревни Чувашевой Алимбай Имангулов, 16, в службу в Остзейские полки;
96. деревни Ейлевой Кушул Кузавов, 50, в Рогорвик в работу,
97. Махмут Адзимасов, 20, в службу в Остзейские полки;
98. деревни Козиной Аиткул Сюндюков, 26, в службу в Остзейские полки;
99. деревни Сапаровой Нурумбет Утялов, 15, во флот в матросы;
100. деревни Иникеевой Алимгул Имангулов, 15, во флот в матросы;
101. Юрматинской волости деревни Чулкаевой Куллусча Насаев, 18, в службу в Остзейские полки;
102. Мурзаларской волости, деревни Исмаиловой Темир Суекеев, 16, во флот в матросы;
103. деревни Асмановой Алмухаммет Алдахин, 30, в Рогорвик в работу;
104. Тамьянской волости деревни Сеитовой Буракай Саурбаев, 17, в службу в Остзейские полки;
105. деревни Мамбеткузиной Тынали Кусюккулов, 16, во флот в матросы, //л. 255 об.//
106. Авмыш Кутуков, 20, в службу в Остзейские полки;
107. деревни Ямикеевой Абреткул Бердигулов, 27, в службу Остзейские полки;
108. деревни Юсуповой Сапар Байгилдин, 20, в службу в Остзейские полки;
109. деревни Алимовой Султуш Карабаев, 28, в службу в Остзейские полки;
110. деревни Салаватовой Кинзягул Килдыбаев, 22, в службу в Остзейские полки;
111. Гирейской волости, деревни Тлекеевой Айса Тлекеев, 28, в Рогорвик в работу;
112. Трухменской волости, деревни Алдакаевой Елдажбай Тлепов, 50, в Рогорвик в работу;
113. деревни Канчуриной Утягул Чурагулов, 18, во флот в матросы;
114. Тарнаклинской волости, деревни Емангузиной Умер Бускунов, 25, в Рогорвик в работу;

115. Кушинской волости, деревни Рахмангуловой Юсуп Ердаков, 23, в службу в Остзейские полки,
116. Исмакай Ердаков, 20, в службу в Остзейские полки;
киргизской породы
117. Майлибай, а чей сын – не знает, 15, во флот в матросы,
//л. 256//
118. Умуку[л], а чей сын – не знает, 25, в службу в Остзейские полки;
города Ташкина*, ведомства Галдан-чирина, татарин
119. Кызыр Киязбаев, 21, в службу в Остзейские полки;
120. Айлинской волости деревни Улмякуловой Баимбет Улмякулов, 15, во флот в матросы.

Иван Арсеньев
Каптенармус Никифор Поляков^[2]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 252–256. Подлинник.

№ 78

Именной реестр башкир, отправленных в Екатеринбург для последующей ссылки в Остзею и Рогервик

26 марта 1741 г.

- //л. 29// Куваканской волости, деревни Сеитовой
1. Евай Кулчанов, 21, в службу в Остзейские полки;
2. Каратабынской волости деревни Дюселиной Килмухаммет Чиныков, 21, в службу в Остзейские полки;
3. Куваканской волости, деревни Азмяковой Аптал Трухбердин, 20, в службу в Остзейские полки;
4. Тамьянской волости, деревни Кутлугузиной Амет Куменеев, 25, в службу в Остзейские полки;
5. деревни Сеитепаровой Айса Баймасов, 18, в службу в Остзейские полки;
6. деревни Мясогутовой Мулларбет Ирсанов, 15, в службу в Остзейские полки,
7. Аус Кутаев, 15, в службу в Остзейские полки,
8. Курман Кусмякаев, 19, в службу в Остзейские полки;
9. Куваканской волости, деревни Козиной Исакай Уразаев;
10. деревни Ягуловой Нурдевет Жиянгулов, 28, в службу в Остзейские полки;
//л. 30// 11. Бурю Бигимбетев, 42, в Рогорвик в работу;
12. деревни Байбаковой Юсуп Исянчурин, 18, в службу в Остзейские полки;
13. Каратабынской волости, деревни Сапаровой Кобяк Сапаров, 18, в службу в Остзейские полки.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 902. Л. 29–30. Подлинник.

* Речь идет о г. Ташкент.

№ 79

**Доношение подполковника Г. Немцова в Канцелярию
Главного правления заводов с известиями о начавшихся
столкновениях казахов с калмыками и джунгарцами
и о пребывании Карасакала в казахском Среднем жузе**

8 мая 1741 г.

Сего числа получил я от господина полковника Павлуцкого секретный ордер, в котором написано:

Апреля 15 в полученных им [...] ордерах от [...] господина генерала-лейтенанта Леонтия Яковлевича Соймонова предложено:

1) Февраля от 28, что низовые калмыки киргиз-кайсаков разбили. [...] И те-де кайсаки поехали за теми калмыками в погоню бывший в Башкирии возмутитель Карасакал с Барак-салтаном^[1] и его войском ездил под контайшинских^[2] калмык. Токмо-де он, Барак-салтан, с дороги возвратился. А поехал-де с ним, Карасакалом, Средней орды главным Худай Назар-батырь. И оные калмыки киргизцев разбили и Худай-батыря поймали и содержат у себя. А Карасакал-де обретается в Средней орде у Барак-салтана.

2) Марта от 16, на полученные им, генералом-лейтенантом, из Государственной Военной коллегии 3 указа: на 1-й — о появившихся на луговой стороне Волги около селитряного городка киргиз-кайсаках; на 2-й — о киргиз-кайсаках же и ворах-башкирцах, которые намерены идти для разорения верноподданных башкирцев; на 3-й — о появившихся близ Сибирских городов зюнгорского владельца Галдан-чирина войске.

3) Апреля от 2, о киргиз-кайсаках, кои появились около селитряного городка 3 тысячи человек и идут луговою стороною вверх [...]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 902. Л. 279. Заверенная копия.

№ 80

**Промемория полковника Я. Павлуцкого в Канцелярию
Главного правления заводов с известиями о столкновениях
казахов с джунгарцами, пленении султана Среднего жуза Аблая и о
действиях отрядов Карасакала**

14 мая 1741 г.

//л. 307// Прошедшего апреля 9 дня приехавшие сюда киргиз-кайсаки два человека Средней орды Увак-Гиргинской волости Сююндук Гирчикуртуков [и] Сатыбай Андабаев с просьбою для сыску убежавшего от них башкирца на верблюде показали, что вор Карасакал находится в Большой орде в Ышуйской волости и называют его Суно-батырем. И минувшего году осенним временем, собрав киргиз-кайсаков тысячу человек, ходил для разорения калмык владельца Галдан-чирина. И не дошед до жилищ калмыцких, разделил свое войско надвое, и пошли на две дороги. И напали они, калмыки, на киргиз-кайсаков и одну половину вырубил. А Карасакал с другою половиною едва мог убежать. Да в тож-де время и Барак-салтан ходил на означенных калмык в тысяче же

человеках и возвратился без бою. Да они ж-де, калмыки, киргиз-кайсакам, которые кочевали за Ишимом, учинили немалое разорение. Прошедшей же осени Аблай-салтан в пятистах человеках пошел на помянутых же зюнгорских калмык и поныне не возвратился, и известия никакого не имеется.

Того ж апреля 12 приехавший же киргиз-кайсак Средней орды Лайманской волости Зиянбай Уюкибаев объявил: назад-де тому месяца с полтора Аблай-салтан, собрав киргиз-кайсаков 140 человек, поехал для караулу зюнгорских калмык. А ныне-де слышно от прочих кайсаков, что пришли к ним в Орду калмыков два человека и сказывали, якоб Аблая-салтана калмыки владения Галдан-чирина взяли в полон и с ним кайсаков 140 человек [и] убежали в свои жилища. А Карасакал-де находится в Большой орде. И назад-де тому месяца с два, собрав киргиз-кайсаков 400 человек, и пошел под калмык владения Галдан-чирина для караулу и поныне оттуда не возвратился.

Того ж апреля 12 в письме от посланного [в] киргиз-кайсаки с присланными от его сиятельства [...] господина генерал-лейтенанта князя Василья Алексеевича Урусова грамотами Кара-Табынской волости башкирца Исаемуллы Тохтагулова объявлено, что вор Карасакал в тысяче //л. 308// в пятистах [и] Барак-салтан в стольких же человеках ходили на калмыков. И Барак-салтан, не взяв ничего, возвратился, а вор Карасакал с киргиз-кайсаками взяли в полон калмык трех человек.

А Средней орды Барак-салтанова ведомства Найманской волости Ирнар-батырь говорил, что назад не воротится и в 500 человеках пошел на калмыцкие жилища, от которых отобрал множество пожитку. И калмыцкое-де войско его осадило, и держали в осаде, и бились пять дней. И из той осады в ночное время немногие люди бежали. А его, Ирнарзара, калмыки поймали, и убили, и в трех местах киргиз-кайсаков побили и взяли в полон людей и живота множество, и в дома поныне не возвратились. И киргиз-кайсаки в великом страхе от тех калмык находятся.

Того ж числа в письме от посланного с грамотами от его сиятельства в кайсаки мешеряцкого ясаула Мансура Токаева объявлено: Аблай-де салтан в 250-и человек пошел для караулу калмык владения Галдан-чирина. И того-де владельца два сына со многими калмыками напали на них и более 150-и человек взяли в полон, в том числе Аблая-салтана да ведомства его, салтанова, трех салтанов с ним вместе, и одного Жепяк-батыря, и прочих много знатных людей. И Аблай-де салтан был вожен и навел на многие их киргизские улусы. И Жепяк-батырь вниз по Ишиму вожен был же, и взяли в полон людей, лошадей, верблюдов и овец весьма множество. И то-де перешедшее калмыцкое войско и ныне по Ишиму стоит, и при том яко владельца Галдан-чирина два сына. И он-де, Галдан-чирин, кайсаков приказал гнать до самого Оренбурга.

Апреля ж 13 в письме от посланного для провожания бывшего здесь киргиз-кайсака Акузана Байчакова, мешеряка Муксина Мустаева объявлено о помянутом же Аблае-салтане, что он взят калмыками в полон. А войска-де калмыцкого имеется по трем дорогам по 9-и тысяч. И многих киргизцев побили и в полон побрали и от того они Ишиму к Тоболу выкочевали. И одного мешеряка они не отпускают и говорят, что-де поедешь и скажешь русским людям, и они-де нас пойдут рубить.

Того ж апреля 17 в письме от киргиз-кайсацкого владельца Ирзали-салтана написано о походе, что упоминаемого Аблая-салтана прибывший из кайсаков

помянутый посланный с грамотами от его сиятельства [князя В.А. Урусова] мешеряцкий ясаул Мансур Токаев да абыз Байсяка Исламов с товарищи сказкою объявили, что калмыки владения Галдан-чирина много разорения кайсакам в зиму да нынешнею весною паки таково ж разорение причинили, чего для хотят они покочевать ныне близ Оренбурга и от тобольных пограничных форпостов отойти далее. Оные ж-де калмыки взяли у них в полон четырех салтанов: Аблая, Юлбарыса-салтана, Маметя, а четвертого именем не упомнят. Да знатного Жапяка-батыря и с ним киргиз-кайсаков ста с полтора человек или более.

//л. 309// А 27 дня того ж апреля присланный при рапорте из Чебаркульской крепости от капитанов Оренбургского — Корцова, Сибирского гарнизона Тобольского полков — Островского вышедший из полону от киргиз-кайсаков Сибирской дороги Айлинской волости деревни Чилбашевой башкирец Тлев Бакчилбашев допросом показал: прошедшим-де летом вор Карасакал, пришед Средней орды в Аргинскую волость к Барак-салтану, и по нападению снегу, собрав киргиз-кайсаков 3 тысячи человек, и пошел для разорения на калмык владения Галдан-чирина. И ходили месяца с два или три, и тамо их, кайсаков, калмыки всех разбили. Точию он, Карасакал, вышед оттуда в 300 человеках, и за ними в погоню пришло калмык довольное число и их, киргиз-кайсаков, многие жилища разорили и в полон побрали и скота отгнали немало. А после того ходил под означенных калмык для караулу Аблай-салтан в 300 человеках. Которого оные калмыки со всеми киргиз-кайсаки в полон взяли, и поныне он находится тамо. Да и ныне ж киргиз-кайсаки все с кочевьями перешли на сию сторону Тоболу между Каяту и Тогусаку-рек и идут к Оренбургу, для того что бывшие на карауле по Ишиму-реке кайсаки, прибежав в жилища свои, сказывают, что калмыки владения Галдан-чирина, перешед реку Ишим, многое число и всех их жилища разоряют. Да еще их, калмыков, идет немалое число и хотят их всех до основания разорить.

Сего мая 2 дня в письме Успенского Далматовского монастыря с рыбного промыслу (который тому монастырю дан на Тоболе и на Ую-реках) от иеромонаха Флавиана от 5 сего ж месяца написано: мая-де 1 дня приехали на станец их рыбного промыслу Ямулды со степи киргиз-кайсаков мужеска и женска полу с тысячу человек. И взяв тут баты сильно, перепроводились чрез реку Тобол на сию сторону Тобола два дни и пошли прямо к реке Ую. И хотели идти по левую сторону Уя и Увелки-речки. И сказывали они, кайсаки, что им за Тобол на степи кочевать нельзя, понеже калмыки владения Галдан-чирина нынешней весны по пластам отогнали у них лошадей, прочего скота и верблюдов многое число, и людей побито и в полон взято с тысячу человек. И оные-де калмыки //л. 310// возвратились назад. И сего-де лета на них, кайсаков, будут или нет — про то они не знают. А лучшие-де люди их, кайсаки, стоят в степи от упоминаемых калмыков на бережи. Также и в других местах многие ж-де кайсаки чрез Тобол переправляются и идут к помянутой же реке Ую.

Сего мая 10 получена при письме от переводчика Уразлина со объявления мая 8 чисел Уфимской провинциальной канцелярии рассыльщика Алексея Москвитина копия, в которой объявлено: послан-де он, Москвитин, из Уфимской провинциальной канцелярии к вышепоказанному переводчику Уразлину с нужнейшими письмами. И будучи он в Куваканской волости у старшины Уразметя, чей сын — не знает, который-де старшина ему, Москви-

тинову, сказывал, что сего-де мая 2 числа приезжали в их Куваканскую волость воры-башкирцы, вышедшие из гор — главный вор Азнабай с товарищи человек с 30 или более. Которые-де отогнали у них коней да команды вышепоказанного старшины Уразметя одного башкирца убили. А с которой-де стороны оные воры-башкирцы приезжали и куда обратно ушли — того-де он, старшина, ему, Москвитину, не сказывал. А для подлинного-де известия послал-де он, старшина, команды своей в погоню башкирцев человек с 50. Которые еще при нем, Москвитине, не возвратились [...]

На подлинном подписано тако: полковник Яков Павлуцкий.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 902. Л. 307–310. Заверенная копия.

№ 81

Именной реестр башкир, отправленных в Екатеринбург для последующей ссылки в Остзею и Рогервик

Октябрь 1741 г.

Ачинской волости, деревни Еманчуриной

1. Девлет Алтынбаев, 30, в Рогорвик в работу;

2. Куваканской волости, деревни Кузямышевой Бекменьгузя Зиямбетев, 22, в Рогорвик в работу;

3. Каратабынской волости, деревни Атангуловой Алимгул Исянгузин, 20, в службу в Остзейские полки;

4. Куваканской волости, деревни Атангуловой Курумбет Усеинов, 20, в службу в Остзейские полки;

5. деревни Шанаевой Муса Сюстеев, 28, в службу в Остзейские полки;

6. Кузгун-Катайской волости, деревни Кусюкеевой Кадырбак Кусюккулов*, в службу в Остзейские полки;

7. Тарнаклинской волости, деревни Камаш Абубакир Бускин, 25, в службу в Остзейские полки;

8. Тамьянской волости, деревни Мясогутовой Ермухаммет Байгузин, 25, в службу в Остзейские полки.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 902. Л. 493. Подлинник.

* *Возраст не указан.*

ДОКУМЕНТЫ О РУДОПРОМЫШЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАШКИР
ГАЙНИНСКОЙ ВОЛОСТИ (1757–1773 гг.)
№№ 82–103

№ 82

**Уступные письма пермских рудопромышленников при
Пермском горном начальстве о передаче коломенскому
купцу И. Негодяеву владельческих паев по рудникам
при Ягошихинском казенном заводе за 1749–1755 гг.^[1]**

Ноябрь 1757 г.

//л. 405// 1749 г. июля 1 дня Уфимского уезду* Гайнинской волости Кояновой деревни башкирец рудопромышленник Агбаш Бекбулатов дал сие письмо рудопромышленнику города Коломны посадскому Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил он ему, Негодяеву, в новоприисканном руднике, который имеется по речке Рыжу, вниз по течению на левой стороне, который имеется прииску деревни Верх Сыры Ивана Маркова с товарищи, от пятнадцати паев работных да от одного неработного — полпая с осьминою работных за цену за семь рублей с полтиною. За который и деньги от него, Негодяева, получил все сполна, в чем для уверения к подлинному уступному письму оный Агбаш тамгу свою приложил [...] А рукоприкладство писано по-татарски [...]

//л. 405 об.// 1752 г. декабря ... ** дня Уфимского уезду Гайнинской волости Кулгаевой деревни башкирец рудопромышленник Казягул Туганаев дал сие письмо рудопромышленнику города Коломны посадскому Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил я, Туганаев, ему, Негодяеву, в двух рудниках имеющиеся свои части: в первом, называемом Тумашинским, полпая работного за цену за 5 руб., во втором, Бердешихинском, от двенадцати с половиною паев осьмину пая, да тоя ж деревни башкирец Мустай Сайтов — осьмину ж пая, обои — обще оную означенную четверть пая работную, а за оную четверть взяли четыре конца китайки, в вечное владение и с накопанною при рудниках и с поставленною на завод рудою. И впредь нам во означенные части не вступаться, и наследникам нашим. И в том для уверения под подлинным письмом Казягул тамгу свою приложил [...] такову. А при сем свидетелем был той же Гайнинской волости деревни Елпачихи башкирец Якши Тимяев, и в том для уверения тамгу свою приложил [...] такову. А Мустай Сайтов во уступке оной осьмины пая по вышеписанному под подлинным своеручно по-татарски подписался...

//л. 406 об.// 1754 г. ноября ... дня Уфимского уезду Гайнинской волости Кояновой деревни башкирец рудопромышленник Мурсалим Азимов дал сие письмо рудопромышленнику города Коломны купцу Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил я, Азимов, ему, Негодяеву, в отводном руднике, который имеется по речке Кушкупыртамак, вниз по течению на левой стороне, что за Бакеевым рудником, который на Лупышевской горе побли-

* В делопроизводстве XVIII в. Уфимский уезд обозначает то же, что и Уфимская провинция.

** Дата в документе не указана.

зости того рудника за отводом, от пятнадцати паев работных да от одного неработного – пай работный с накопную при руднике рудою. И впредь мне, Мурсалиму Азимову, в тот пай не вступаться. К подлежащему письму тамгу свою приложил [...] А свидетелем был при сем брат его родной Бакей Азимов, и в том во уверение к подлинному письму тамгу свою приложил¹²¹ [...]

1754 г. ноября 15 дня Уфимского уезду Гайнинской волости Кояновой деревни башкирец рудопромышленник Афанасий Кленчин дал сие письмо рудопромышленнику ж города Коломны купцу Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил я, Кленчин, ему, Негодяеву, в двух рудниках: в первом, который имеется по речке Катнякуихе, что бывал старый прииск Емака Тасимова¹³¹, от шестнадцати паев – пай работный, во втором, который имеется по речке Курашиму, по падуну вниз, по течению на левой стороне, прииску той же Кояновой деревни башкирца Тимербая Казаева с товарищи, от пятнадцати паев – полпая работных, из обоих, который ему по нраву будет, за цену за 6 руб. с накопную при руднике рудою в вечное владение. И впредь мне, Кленчину, во оную часть не вступаться, и наследникам моим. И в том он во уверение к подлинному письму тамгу свою приложил [...] А со временем о том объявить доношением где надлежит. //л. 407// А при сем свидетелем был той же Кояновой деревни башкирец рудопромышленник Карман Мурзаев. И в том он во уверение к подлинному письму тамгу свою приложил [...] Да той же деревни башкирец же Василий Аитов в том во уверение под подлинным письмом своеручно по-татарски подписался¹⁴¹ [...]

//л. 407 об.// [...] 1754 г. ноября ... дня Уфимского уезду Гайнинской волости Кояновой деревни башкирец рудопромышленник Михайло Савельев дал сие письмо рудопромышленнику города Коломны посадскому Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил я, Савельев, ему, Негодяеву, в отводном руднике, который имеется обще с Антоном Изледов да той же Кояновой деревни с Тимкою и Сапыком Алтынбаевыми, от семнадцати паев – осьмину пая работную за цену за 15 рублей. Которые деньги за оную осьмину ныне получил с него, Негодяева, все сполна. И впредь мне во оную часть не вступаться. А ежели кто вступаться будет, и в том мне его, Негодяева, очищать и никаких убытков не доставить. И в том во уверение к подлинному письму тамгу свою приложил [...] А тамгу его описал суздалец Андрей Васильев сын Киселев. Да при сем свидетелем был той же Кояновой деревни башкирец Тимка Алтымбаев, и в том под подлинным во уверение своеручно по-татарски подписался.

1754 г. декабря 2 дня Уфимского уезду Гайнинской волости Кояновой деревни башкирец рудопромышленник Раслан Асымов дал сие письмо рудопромышленнику ж города Коломны купцу Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил я, Асымов, ему, Негодяеву, в отводном руднике, который имеется вотчины господина барона Александра Строганова Насадского приказу по речке Черемшанке, вниз по течению //л. 408// на левой стороне, который имеется близости старого Кармановского рудника за отводом, от двенадцати паев – четверть пая работную за цену за 4 рубли с накопную при руднике рудою, которой ныне в добыче с 6 тысяч пуд с прибавкою, и с горною снастюю в вечное владение. Буде же по осмотру при руднике столько по договору руд не будет, также и в горе надежды большой не будет, то оные взятые деньги возвратить ему обратно. И в том он, Асымов, к подлинному письму тамгу свою приложил такову [...]

//л. 408 об.// [...] 1755 г. февраля 1 дня Кунгурского уезду Карьевской чет-верти деревни Казаевой татарин рудопромышленник Кизинбай Фомин дал сие письмо рудопромышленнику города Коломны купцу Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил я, Фомин, ему, Негодяеву, в отводном руднике, который имеется того ж Кунгурского уезду по речке Малому Юмышу, вниз по течению на правой стороне, от деревни Мартыновой на пример с 3 версты, от семнадцати //л. 409// паев полпая работного с накопанною при руднике рудою в вечное владение. А за прииск ныне взял денег 2 рубли. Ежели в гору по разработке руд довольно будет и добудется руд до 10 тыс. пуд и впредь останется хорошая надежда, то взять мне, Фомину, с него, Негодяева, еще денег 6 рублев. Буде же по разработке руд мало будет и по вышеписанному так не будет, то за прииск больше того мне не спрашивать. И в том я, Фомин, ему, Негодяеву, и сие письмо [дал]. А во уверение к подлинному письму тамгу свою приложил [...] А свидетелем был при договоре деревни Янычевой татарин Мултасар Ирысов, в чем во уверение и тамгу свою приложил [...] Да деревни Кояновой татарин Мингибай Митрев свидетелем был и тамгу свою приложил [...]

1755 г. февраля 9 дня Уфимского уезду Кояновой деревни башкирец Сулей Букаров дал сие письмо рудопромышленнику города Коломны посадскому Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил я, Букаров, ему, Негодяеву, в отводном руднике прииску Кармана Мурзаева с товарищи, который найден прошлого 1754 г., осьмину пая работного с накопанною при руднике и с поставленною на завод рудою и с горною снастию в вечное владение. А за добычу руды взял с него, Негодяева, денег 2 рубли. И впредь мне, Букарову, во оную осьмину пая не вступаться, и с наследником моим. И в том во уверение к подлинному письму тамгу свою приложил [...] А при сем свидетелем был той же Кояновой //л. 409 об.// деревни башкирец Иманай Михайлов Азимов, и в том во уверение под подлинным своеручно по-татарски подписался [...]

//л. 410// [...] 1755 г. июня 6 дня Уфимского уезду Гайнинской волости Кояновой деревни башкирец Аит Сарманов дал сие письмо рудопромышленнику города Коломны купцу Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил я, Сарманов, в новоприисканном нашем руднике, который имеется вотчины баронессы Марьи Артемьевны Строгановой Насадского приказу по речке Рассольной, вниз по течению на правой стороне, от бывшего казенного рудника на пример расстоянием с 2 версты, от пятнадцати работных [паев] да от одного неработного – четверть пая работную да осьмину пая сухового⁵¹. И впредь мне, Сарманову, до означенной части дела нет и не вступаться, и наследникам моим. А кто вступаться будет, то мне, Сарманову, его, Негодяева, очищать //л. 410 об.// и никаких убытков не доставить. И в том во уверение к подлинному письму тамгу свою приложил [...] А тамгу его описал копиист Севастиан Черепанов.

1756 г. июня ... дня Уфимского уезду Гайнинской волости Кояновой деревни башкирец рудопромышленник Байсака Юсупкулов дал сие письмо рудопромышленнику города Коломны купцу Ивану Макарову сыну Негодяеву в том, что уступил я, Юсупкулов, ему, Негодяеву, в новоприисканном неотводном руднике прииску той же Кояновой деревни башкирца Саболка Иштуганова с товарищи, который имеется за Юговским заводом казенным на пример расстоянием в 6 верстах, а по каким урочищам и по какой реке – того за под-

линно ныне не знаю, от четырнадцати паев с четвертью — полпая работного. За который ныне наперед взял денег 2 рубли. А ежели по разработке и по отводе во означенном руднике руда весьма надежная, и постоянная, и богатая будет, то по договору взять мне, Юсупкулову, с него, Негодяева, еще по 5-и рублей за четверть. Буде же, паче чаяния, в том прииске руды мало будет или ничего не будет, то взятых денег 2 рублей с меня, Юсупкулова, ему, Негодяеву, не спрашивать. И в том я ему, Негодяеву, сие письмо дал, в чем для уверения к подлинному письму тамгу свою приложил [...] А тамгу его описал и руку приложил его, Байсаки Юсупкулова, прошением села Верхне-Мулинского крестьянин Василей Денисов.

//л. 411// 1755 г. февраля 1 дня Кунгурского уезду Карьевской четверти деревни Казаевой дано от меня, Ивана Негодяева, татарину Минлибаю Митреву денег рубль. А за оные деньги отдать ему сего году чрез два месяца две куницы дошлых добрых^[7]. А вместо поруки за неплатеж на срок заложил он четверть пая работную в руднике прииску Кинзибая Фомина, который имеется по речке Юмышу, что от Мартыновой деревни в расстоянии в 3 верстах. А по срочке* оную четверть вольно ему, Ивану Негодяеву, продать, и заложить, и самому владеть. И в том он, Минлибай, к сему письму во уверение тамгу свою приложил [...] А при сем свидетелем был той же деревни Кинзибай Фомин, и во уверение в том тамгу свою приложил [...] Да деревни Ус[т]ь-Бырмы татарин Мултасар Ирысов, и в том тамгу свою приложил [...]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 824. Л. 405–411. Заверенная копия.

№ 83

Приговор пермских рудопромышленников о выборе поверенных к подаче челобитной на противоправные действия приказчика Юговских заводов Ф. Санникова^[1]

16 января 1760 г.

//л. 22// 1760 году генваря 16 дня Пермских медеплавильных бывых в казенном содержании заводов нижеподписавшиеся рудопромышленники между собою по общему согласию выбрали и послали в Москву в Государственную Берг-коллегию из рудопромышленников же кунгурского посадского Тимофея Шавкунова-меньшого да башкирцев Исмаила Тасимова, Муртазу Мурасова, Якупа Аднагулова [и] татарина Илмекаса Ирысова к подаче в Государственную Берг-коллегию нашей челобитны на Юговских его сиятельства графа Ивана Григорьевича Чернышева заводах должность заводскую правящего берг-гешворена^[2] Федора Санникова^[3] о обиде им нас в неплатеже нам за поставленные наши в прошлых годах к тем заводам руды, кои поставлены в казенном содержании как по переплавке и перечистке медей, так и за уносные нашей руды отводы Санниковым учиненным разорением двутретных и трехчастных^[4]. По коим по поставке нашей [деньги] не браны, також и достальных денег и о прочем, о чем явствует в данных им от нас за общими руками челобитнах.

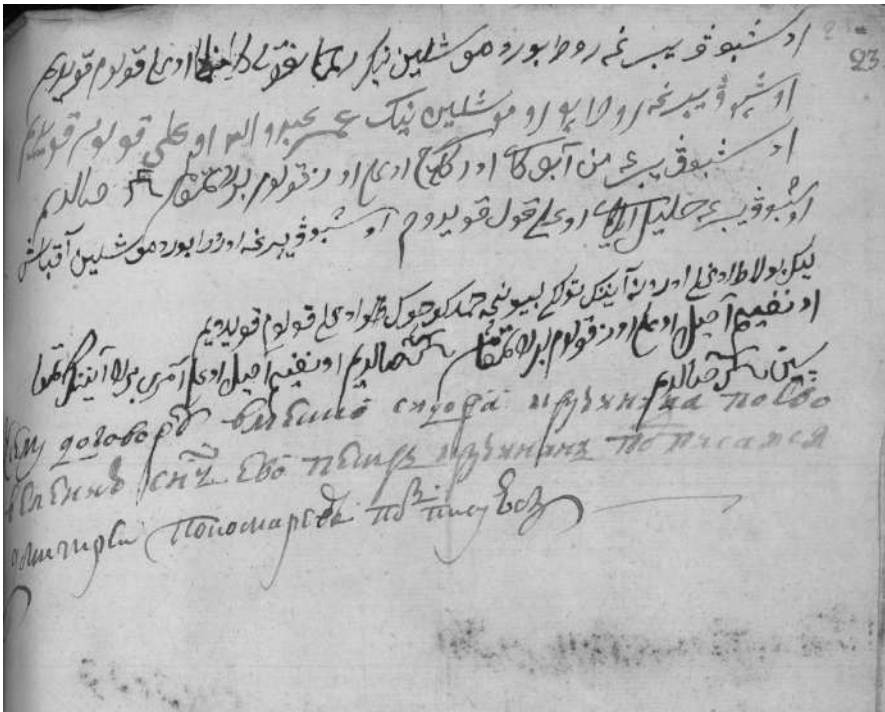
* Так в тексте. Правильно: по просрочке.

Рече Евли Турлово и Мухоморовы и Юволовы
Промышленники по Присяге о выборе
в год прошл. прощ. в прил. в
р. Турлово

Вот их жалоба о р. Турлово
в. Турлово р. Турлово

Аушбуе бир ярауф р. Турлово шикр Анафол ариуфан اغفل قولوم قويدوم
اوشبو و بيراوؤني روه روه و شنيك انما التوتنا اهل قولوم قويدوم
اوشبو و بيراوؤني ايبايدك اشبوران اولاتما ي سالوم اوشبو و بيراوؤني
باوؤني باهلي اجت اولاتما سالوم اوشبو و بيراوؤني عبد الواجيد اول ادى
قولوم قويدوم اوشبو و بيراوؤني قويدوم اوشبو و بيراوؤني قولوم قويدوم
اوشبو و بيراوؤني قويدوم اوشبو و بيراوؤني قولوم قويدوم
ايضا اى ايتو جان اول قول تمام III سالوم اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين
نيك ايتي ميني قولوم قويدوم اورا ايتي ايتي قولوم قويدوم اول اوشبو و بيراوؤني
نيك ايتي ميني قولوم قويدوم سالوم اوشبو و بيراوؤني اوشبو و بيراوؤني
چوم بيبكيدان اول قول تمام III سالوم اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين
نيك ايتي ميني قولوم قويدوم اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين
نيك ايتي ميني قولوم قويدوم اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين
ياوؤني روه روه و مرشدين قولوم قويدوم اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين
قولوم قويدوم اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين قولوم قويدوم
اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين قولوم قويدوم اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين
قولوم قويدوم اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين قولوم قويدوم اوشبو و بيراوؤني روه روه و مرشدين

Подписи башкир под приговором пермских промышленников о выборе поверенных к подаче челобитной на противоправные действия приказчика Юговских заводов. 16 января 1760 г.

Продолжение текста.

По которой Вашей [челобитной] во-первых в Государственной Берг-коллегии быть и иметь у оногo дела старание о резолюции к пользе нашей в силу указов. А ежели оная Государственная Берг-коллегия за чем-либо не может учинить, то просить о представлении в Правительствующий Сенат или особливую челобитну подать и просить о милостивой резолюции.

В том мы, рудопромышленники, выборным Исмаилу с товарищи сей выбор и дали за подписанием своих рук.

К сему выбору Иван Хлебников подписуюсь
//л. 22 об.// К сему приговору Петр Сычев руку приложил
Федор Сыропятов подписуюсь

Вместо Василья Есипова по его прошению Сергей Залесов руку приложил
Ефтихей Лагтев руку приложил
Иван Тарасов руку приложил [...]

//л. 23// К сему договору вместо Сидора Кручинина по его велению сын его
Петр Кручинин подписался
Дмитрей Пономарев подписуюсь

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 838. Л. 22–23. Подлинник.

Январь 1764 г.

//л. 86// Роспись казенным и промышленничьим рудникам и приискам, которые в присланной при указе из Пермского горного начальства с бывшей в казенном содержании Юговской конторы горной книги копии показаны, а отводных на них чертежей не прислано [...]

//л. 87 об.// [...] [1733 г.]

7. Мая 29. Казенный рудник, обыскан унтер-штейгером Иваном Кондаковым [и] Кунгурского уезду деревни Янычевы татаринном Сулеменем Елениным в Кунгурском уезде по речке Большому Курашиму, по течению вверх на правой стороне, над ключиком в большой называемой Кленовой горе. Расстоянием оный рудник от вышепоказанной речки в 6-и, от ключика в 1 1/2 сажнях. При оном руднике грань еловая с вырезанием литер тако: СРМККМЗ: 1742 году ноября 5 дня. А в стороны сажень назначено: в первую, от речки в гору 250, во вторую и третью – вверх и вниз по той речке по 375 сажень [...]

//л. 91 об.// [1737 г.]

21. Сентября 26. Обыскан медный рудник Уфимского уезду деревни Кояновы татаринном Андреем Янгузиным обще с товарищем, деревни Култаевы с татаринном же Касимом Калгендиным, в том же Уфимском уезде близ деревни Кояновы по речке Чикану, по течению на вниз на правой стороне в небольшой горе, которая речка впала в речку Мулянку в пруд мельничный татарину Тасиму Маитеву^[2]. Расстоянием оный рудник от вышепомянутой деревни Кояновы в 2 верстах, а от речки Чикану в 3 сажнях.

//л. 92// [...] 23. Отыскан рудник Уфимского уезду деревни Кояновы татаринном Иликом Утеевым с товарищем, татаринном же Бежаринном Ишменевым, в том же Уфимском уезде деревни Кояновы в 7 верстах, по речке Мельничной, вверх на правой стороне, в полуверсте подле старую Касимовскую дорогу, идучи из той деревни на левой стороне край болота. А от отводного рудника Акбаша Бекбулатова в полуверсте.

24. Приискан рудник Уфимского уезду деревни Кояновы татаринном Усаем Тюмесевым^[3] с братом Билиром от деревни Кояновы в 4 верстах по речке Котнякуку, по течению вверх по левой стороне, в роднике, расстоянием от той речки в полуверсте.

Вышепоказанные три рудника приискателям Акбашу Бекбулатову, Илику Утееву, Усаю Тютесеву с товарищи отведены горным надзирателем^[4] Ильей Голенищевым-Кутузовым по силе присланного к нему из Пермского горного начальства указу от [пу]щенному 26 октября, полученному им ноября 2 чисел 1738 году. [...] И при тех рудниках грани поставлены [...]

//л. 93// [...] [1739 г.]

27. Апреля 28. Обыскан медный рудник Уфимского уезду деревни Кояновы татаринном Ямаком Тасимовым с сыном его Мурсытом по речке Мулянке, от деревни Кояновы вверх на правой стороне мельничного пруда речки Катнякуку, которая впала в тот пруд от деревни Кояновы сажень со сто, вверх на

левой стороне, от устья по той речке с версту, а от той речки в сторону, в ельничном месте, на пример в полуверсте, в малой пологой косой горе. И при том месте выбито 9 ширфов, расстоянием от первого до девятого чрез средние ширфы с 20 сажен. А руда оказалась в шести ширфах, в том числе в одном на четверть, а в прочих на полвершка. И при том от первого над вторым ширфом положил на дереве илиму^[5] знак — тамгу свою такую [...] И вышел, объявил деревни Кояновы татарам Муртазе Мурасову [и] Гумару Козягулову.

Оный рудник вышепоказанному приискателю татарину Еману Тасимову отведен горным надзирателем Ильей Голенищевым-Кутузовым по силе присланного к нему из Пермского горного начальства указа, отпущенному от 23, полученному им 25 чисел июля 1739 году. [...] И около того рудника грани поставлены.

//л. 94// 30. Июня 3. Обыскан медный рудник Уфимского уезду деревни Кояновы татаринном Акбашем Бекбулатовым в Кунгурском уезде по речке Югу, по течению вверх на правой стороне, пониже казенного Юговского заводу в горе за болотом, расстоянием от речки Югу на пример в полуверсте, а от Юговского заводу в 5 верстах. При котором месте положил приметку: на большой ели по-татарски тамгу такую [...] Которая ель расстоянием от показанного приисканного рудного места сажени с две. И по прииске вышел в деревню Коянову, об оном объявил татарам же Юсупу Байдосову, Байсаку Юсупкулову, Тимке Алтынбаеву.

Оный рудник вышепоказанному приискателю татарину Акбашу Бекбулатову отведен горным надзирателем Ильей Голенищевым-Кутузовым по силе присланного к нему из Пермского горного начальства указа, отпущенному от 14, полученному им 21 ч[исел] августа 1739 г. [...] И при том руднике грани поставлены [...]

//л. 96// [...] 37. Прошлого 1738 г. ноября 17 дня медный рудник обыскан Уфимского уезду деревни Кояновы башкирцем Аднагулом Иртугановым обще с товарищами его, деревни Кояновы же башкирцами Миткою Юсупкуловым [и] Акбашем Бекбулатовым, вверх по речке Мельнишной за болотом, близ отводного того ж 1738 году Акбашева рудника, подле тот отвод во близости, с правую сторону к деревне Касимовой, на ровном месте чрез ширфы. А мерою от того отвода первый ширф в самой близости, другой от того первого ширфу в 11 сажнях. Руда оказалась в обоих ширфах песошная, толщиною в четверть аршина, лежит пластом в запад, от второго до третьего и от третьего до четвертого ширфов по 9-и сажен, от четвертого до пятого на пример с 15 сажен. И нашед тое руду, у второго ширфа на дереве ели от земли в вышину в человека положили знак на их имена по-татарски надпись такую: [...] ^[6] И потом объявили о том прииске работникам татарам Сумагу Смайлову с товарищи.

Оный рудник показанному приискателю Аднагулу Иртуганову с товарищи отведен горным надзирателем Ильей Голенищевым-Кутузовым по силе присланного к нему указу из Пермского горного начальства от 14, полученному им 21 чисел августа 1739 году. [...] И при том руднике грани поставлены [...]

//л. 96 об.// [1740 г.]

39. Июня 4. Обыскан рудник Кунгурского уезду Карьевской четверти деревни Ключика татаринном Илмякасом Ирысовым обще с товарищем его, той же деревни Ключика с татаринном же Беккулом Тугановым, в Кунгурском уезде по речке Малому Юмышу, вверх по течению на правой стороне, в боль-

шой горе в целом месте. И для того в знак прииска приличные от оного места осмотрел, и измерил, и положил разные знаки... Означенная гора лицом стоит на восток, а руду обыскал по логу от речки Юмыша на пример в 2 верстах. И при том выбил по правую сторону три да по левую сторону два ширфа. Из оных руда оказалась: по правую сторону от логу в первом ширфу толщиной на пол-аршина, по левую сторону в первом же ширфу — на 2 вершка. А в прочих руды не оказалось. Расстоянием между первыми ширфами чрез лог, в которых руда оказалась, сажен с 30, а между прочими сажен по 10-и. Из тех ширфов на правой стороне при первом ширфу, в коем руда оказалась, на дереве липе вырубил тамгу свою такую [...] //л. 97// Да пониже того [по] речке Юмышу в 10 саженях на ели вырубил такую ж тамгу. И на том же месте сделал шалаш. Оное место от вышепоказанной деревни Ключей верстах в 12-и.

Оный рудник вышепоказанному приискателю Ильямаку Ирысову с товарищем его отведено берг-гешвореном Ильей Голенищевым-Кутузовым по силе присланного к нему из Пермского горного начальства указу от 30 октября, полученному им ноября 6 чисел 1740 году. [...] И при том руднике грани поставлены.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 838. Л. 86–97. Подлинник.

№ 85

Роспись частных рудников Юговских заводов при передаче заводов во владение графу И.Г. Чернышеву в 1758 г.

1764 г.

//л. 129// Роспись рудопромышленничьим рудникам, с коих при отдаче Юговских заводов из казенного в партикулярное его сиятельству графу Ивану Григорьевичу Чернышеву содержание поставленная руда поверенными принята, и оные рудники с Юговской стороны названы казенными и требуются оным отводные рудопромышленникам чертежи. Когда же те рудники от рудопромышленников по приисканию в Начальство^[11] объявлены и к добыче из них руд для поставки на казенные заводы отведены, и кто именно оные отводы чинил, значит под сим.

1. Деревни Кояновы башкирца Василья Усаева Кантюшевский, вверх по речке Чашевке, в вершине оной в увале, от деревни Чашевки с 4 версты. Приискан 1749 г. мая 20, отведен в том же месяце маркшейдерским учеником Гаврилом Поповым башкирцу Кантугану Богдашину.

2. Рудник Родников, по речке Сыре, по течению на левой стороне по роднику, прииска Смаила Кленчина. Приискан 1744 г. ноября 13, к записке объявлен 1745 г. июня 18 ч[исел], отведен унтер-шихтмейстером^[2] (что ныне гитен-фервальтер^[3]) Афанасием Кичигиным 1746 г. генваря 17 числа.

3. Смаила Кленчина рудник Гаревский по речке Былзиму. Приискан 1747 г. мая 22, отведен в том же году августа 11 унтер-шихтмейстером (что потом был шихтмейстер^[4] Иваном Бортниковым.

4. Мурсалима Азимова, под Улупышевой горой. Приискан 1746 г. апреля 30, отведен в 1747 г. февраля 13 чисел от Юговской заводской конторы^[5].

5. Смаила Тасимова, из-под Улупышевской [горы]. Сыскан 1750 г. марта 27, отведен того ж году.

6. Акбаша Бекбулатова, Чекабаевский. Приискан 1748 г. мая 17, отведен деревни Ключиков Иликаю и Мансуру Ирысовым в том же году июля 28 унтер-шихтмейстером [...] Афанасием Кичигиным.

//л. 129 об.// 7. Его ж, Бекбулатова, Средний Акбашевский по речке Мельничной. Приискан 1737 мая 18, а отведен 1738 г. февраля 28 чисел горным надзирателем Ильей Голенишевым-Кутузовым.

8. Игинбая Иртуганова, речки Шиимзелги. Приискан 1737, а отведен 1739 г. июня 28 дня берг-гешвореном Ильей Голенишевым-Кутузовым.

9. Косима Бекбулатова Токовский. Приискан 1743 апреля 29, отведен того ж году мая 31 шихтмейстером (что потом был гитен-фервальтер) Степаном Клепиковым.

10. Романа Усаева, Савел[е]ихинский. Приискан и отведен Акбашу Бекбулатову 1747 г. августа 11 числа унтер-шихтмейстером [...] Иваном Бортниковым.

11. Апки Иртуганова, вверх речки Бершети. Приискан 1750 г. мая 25, отведен ему ж, Иртуганову, в 1751 г. мая 5 дня маркшейдерским учеником Гаврилом Поповым.

12. Тимирбая Козаева, Росольной*. Приискан 1751 г. апреля 30, отведен в том же году июня 3 числа унтер-шихтмейстером Иваном Костыгиным.

13. Ильмякаса Ирысова, [речки] Усть-Козбалык-зелги. Приискан 1746 г. июня 2, а отведен Мансуру Ирысову с товарищи того ж году декабря 13 числа унтер-шихтмейстером [...] Афанасием Кичигиным.

14. Ирыслана Ирысова, Каменский по речке Мельничной. Приискан 1750 августа 1, отведен 1751 г. марта 3 чисел маркшейдерским учеником Гаврилом Поповым.

15. Сантангула Таибекова, Бозынский. Приискан 1735 июня 21 в целом месте, отведен 1737 г. ноября 21 чисел горным надзирателем Голенишевым-Кутузовым кунгурцу посадскому Тимофею Шавкунову с товарищи.

16. Якова Ломтева, Крапивинский. Приискан 1749 [...] отведен Игнатью Крапивину с товарищи маркшейдерским учеником Гаврилом Поповым 1750 г.

//л. 130// 17. Его ж, Ломтева, Курашинский. Приискан крестьянами села Кыласова Семеном Худяковым и Кондратьем Ракинцевым 1749..., отведен 1750 г. [...] унтер-шихтмейстером [...] Иваном Бортниковым.

18. Его ж, Ломтева, Суханзелский рудник. Приискан юговским жителем Емельяном Фирюковым с товарищи, отведен 1751 г. [...] маркшейдерским учеником Александром Зиминым.

19. Михаила Шестакова, Бадосинский. Приискан 1735 [...] отведен 1756 г. [...] маркшейдерским учеником Петром Клепиковым.

20. Трофима Баландина, Кочкинский. Приискан в 1748 г., а отведен по учиненному о том руднике определению в 1751 г. рудопрмышленнику Корнилу Баландину.

* *Правильно*: Рассольный рудник.

21. Башкирца Василья Усаева, речки Мельничной. Приискан в 1741 г. мая 6 числа, а отведен в том же году ноября 16 унтер-шихтмейстером (что ныне коллежский ассессор) Алексеем Порецким.

22. Ирыслановский. Приискан 1744 г. мая-месяца Ирысланом Асымовым по Савелеихинскому падуну, который называется Тама-гора. Отведен 1745 г. января 10 унтер-шихтмейстером [...] Афанасием Кичигиным.

23. Акбаша Бекбулатова, Черемшанский. Приискан 1745 мая 11, отведен башкирцу Корману Мурзаеву того ж году шихтмейстером [...] Степаном Клепиковым июля 29.

24. Евтихия Лаптева, Савелеихинский. Приискан 1737 мая 11, отведен Асляну Бекбулатову горным надзирателем Степаном Москвиным 1738 гг. в апреле-месяце.

25. Якова Ломтева, Тиминский. Приискан 1744 в ноябре-месяце, отведен Усаю Тютесеву 1746 гг. декабря 16 дня унтер-шихтмейстером [...] Афанасием Кичигиным.

//л. 130 об.// 26. Захара Лихотина, Мулинский. Приискан 1748 [...], отведен 1749 гг. [...] унтер-шихтмейстером (что ныне шихтмейстер) Иваном Бортниковым.

27. Якова Юхнева, Ватлановский. Приискан 1740 [...] отведен берг-гешвореном Ильей Голенищевым-Кутузовым в 1744 гг. [...]

28. Старо-Кондаковский. Отведен 1746 г. [...] шихтмейстером [...] Степаном Клепиковым.

29. Фаринский, по речке Коровьей. Отведен в 1751 г. маркшейдерским учеником Александром Зиминим.

30. Лаптевский Содомный. Отведен 1742 г. [...] берг-гешвореном Ильей Голенищевым-Кутузовым.

31. Заводчика [Тимофея] Шавкунова, Бозынский. При оном руднике возобновление граней учинено унтер-шихтмейстером [...] Иваном Бортниковым, и в чертеж в Начальство объявлен 1747 г. [...]

32. Туюмеса Мурасова, речки Шиимзелги. Приискан 1746 апреля 29, отведен в том же году мая 8 унтер-шихтмейстером Иваном Бортниковым оному Мурасову.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 838. Л. 129–130. Подлинник.

№ 86

Из доношения Пермского горного начальства в Канцелярию Главного правления заводов о споре группы удмуртов с компанией рудопромышленников за медный рудник близ д. Кояново

11 января 1766 г.

//л. 559// Сего января 20 дня [...] в Пермском горном начальстве на экстракт, учиненный в особо учрежденной бывой по указу Канцелярии Главного заводов правления в 1756 году следственной комиссии из производимого дела по прошению Казанского уезду Арской дороги деревни Багряш новокрещеного из вотяков Василья Федорова о приисканном от башкирской деревни Кояновой в полуденную сторону на пример в 5 верстах по речке Коштоперта-

маку от отводного той деревни башкирца Бакея Азимова Улупышевского рудника в 60 сажнях рудном месте, по которому оказалось, что у него, новокрещеного Федорова, об оном прииске претензия состоит с рудопромышленником той же деревни Кояновой башкирцем Муртазой Мурасовым с товарищи:

Когда он, Федоров, обще с новокрещеным же из вотяков Тимофеем Яковлевым и Уфимского уезду с вотяком же Актемировым показанный прииск отыскали и в Пермское горное начальство поданным в 1754 г. апреля 23 числа доношением о том он, Федоров, объявил и просил указного отводу, то-де между тем означенный башкирец Мурасов, уведомясь о том их прииске, пришед на оный с работниками своими, и объявленных его, Федорова, товарищев согнал, а сам в близости их ширфов на пример сажнях в 2 выбил ширф, в котором и руда оказалась. А после-де того он, Мурасов, с башкирцем же Мурсалимом Азимовым подали в Начальство того ж апреля 26 числа доношение ж, коим представили, что якобы по вышепомянутой речке Коштопертамаку рудное место ими обыскано было еще в 1737 г. Только-де по неоткровению тогда //л. 559 об.// надежности отводу ими было не требовано. А как-де уже по разработке ими в 1754 г. руда отыскалась, то-де и они об отводе оного места просили ж. Но однако, видя их спор, [...] для свидетельства того прииска и точного об нем разведания, кем оный во первых приискан, от Пермского начальства послан был нарочный горный писарь Мулов. А по свидетельству его явилось, что оное рудное место обыскано подлинно прежде новокрещеным Федоровым с товарищи, а не башкирцами Мурасовым с товарищи ж. Ибо-де он, Федоров, по найдении в том месте руды, вышел в деревню Коянову, объявлял рудопромышленникам башкирцам Атнагулу Иртуганову да Смаилу Тасимову. И по объявлении о том на другой день взял с собой посторонних башкирца Игинбая Иртуганова да вотяка Якова Аксытова, и на то место с собою их водил, и свою работу им объявлял, что приискано им в целом месте и других посторонних никаких копей не имеется. О чем и те свидетели точно противу оного сказками показали, что подлинно он, Федоров, приискал в целом месте [...]

А со стороны башкирцев Мурасова с товарищи работник их татарин Мавляш Ишменев сказал, что по посылке-де оных Мурасова для прииску руд, пришед он на старый их прииск, что за отводом Бакея Азимова рудника, и нащупался^[1] на руду в целом месте, и пробил один ширф, в коем-де руда и оказалась. А при том никаких-де посторонних ширфов не было [...]

А после-де того Мулова свидетельства //л. 560// помянутые башкирцы просили, чтоб то место освидетельствовать вторично. По чему и был послан уже другой – унтер-шихтмейстер Александр Зимин [...]

//л. 560 об.// А по справке в Начальстве, вышеписанный прииск подлинно объявлен и записан найденным в том месте, где оный ныне состоит, от башкирцев Мурасова с товарищи в 1734-м, а от новокрещеного Федорова в 1754 г. апреля 23 числа. Только башкирцами речка Кошкопертамак объявлена тогда по незнанию настоящего ей звания речкой Росольной.

На которое производимое спорное дело 1754 г. июля 7 числа в Пермском горном начальстве определено помянутый прииск, отведя настоящим отводом, отдать во владение башкирцам Мурасову с товарищи [...]

//л. 561// [...] А предупомянутый новокрещенный Федоров, признав себе то решение за неудовольствие, просил об оном поданною челобитною в Канцелярии Главного заводов правления. По чему от оной [...] в [...] бывую комиссию указом и велено [...] исследовать.

//л. 562 об.// [...] Обер-гитен-фервальтер Иван Княгинкин
Подканцелярист Клепиков^[2]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 854. Л. 559–562 об. Подлинник.

№ 87

Рапорт Оренбургского горного начальства^[1] в Канцелярию Главного правления заводов об известии от старшины Гайнинской волости Туктамыша Ишбулатова о некачественной плавке медной руды башкирских промышленников на Шермяйтском заводе А.И. Глебова

11 апреля 1766 г.

//л. 217// 4 числа апреля сего года в здешнее Начальство Уфимского уезду Осинской дороги Гайнинской волости старшина Токтамыш Ижбулатов с товарищи поданным доношением объявил:

1. Сего 1766 г. марта 12 числа, пришел к нему вышереченной же Гайнинской волости башкирцы команды его деревни Усть-Тунтуровой Башир Усманов да команды старшины Айтугана Михайлова деревни Елпачихи Мансур Тимисев, объявили, что будучи они при Шермяицком его высокопревосходительства господина генерал-кригс-комиссара, генерал-поручика и кавалера Александра Ивановича Глебова завода, усмотрели, что в вывоженном на отвалы и в разных местах от плавильных печей шлаку (который уже остается без переплавки) находится, действительно, черная медь^[2]. И оной, некоторую часть выбравши, привезли к нему.

2. Того ж марта 13 ч[исла] сего году вторично команды его ж помянутой деревни Усть-Тунтуровой башкирец Сайфул Сайдяшев объявил, что при оном же Шермяицком заводе в шлаку ж найдены им, Сайдяшевым, штуки, в которых признается быть некоторая часть меди.

3. А как небызвестно здешнему Начальству, что медные руды добываемы бывают и поставляются с собственных их рудников. И в силу //л. 217 об.// с его превосходительством господином Глебовым и с Шермяицкою конторою контрактов следует им, башкирцам, и рудопромышленникам получать за выплавленную медь с каждого фунта по 4 1/2 копейки. А оная контора от платежа за поставку той руды денег словесно отзывается, якобы руда добычи и поставки их маловыходна. Из чего примечается, что от несмотрения Шермяицкой конторы [в] вывоженном шлаку оставляется черной меди, а особливо крох, немало, от чего [казенному] интересу не без гибели, а им, рудопромышленникам, во отзывании платежа видимая обида и немалый убыток.

Чего ради здешнему Начальству на лучшее рассмотрение и засвидетельствование при том приложил черной меди весом 2 1/2, а шлаковых штук

5 1/2 фунта. И просил тем доношением, чтоб приложенную черную медь и шлаковые штуки освидетельствовать и в состоящей при здешнем Начальстве лаборатории опробовать. И если окажется, действительно, черная медь, то для точного свидетельства вывоженного от плавки собственных их руд шлаку и чугуна на Шермяицкий завод, из кого пристойно, послать нарочного. С коим им, рудопромышленникам башкирцам, посредства при том свидетельстве быть дозволить.

А по справке в здешнем Начальстве, в контрактах, заключенных оным старшиною Токтамышем Ижбулатовым с товарищи с его высокопревосходительством господином Глебовым, включено, что собственных их рудников на Шермяицкий //л. 218// завод руду ставить своим коштом, а с выплавленной из оной руды чистой меди получать денег по 4 1/2 к. за фунт без всякой волокиты и продолжения.

И на оное [...] в Оренбургском горном начальстве 11 ч[исла] сего апреля определено: [...] ¹³¹ По указам же за утайку меди под крепким подтверждением положен штраф.

Того ради учинить следующее:

1. В вывоженном из плавильных печей шлаку и в туне лежащем, чьим именно несмотрением черная медь засыпана и может оной довольно окажется, от чего может произойти в интересе ущерб, а хозяину убытки, также и рудопромышленники могут лишиться платы, о том Шермяицкой конторе выправиться по сущей справедливости добропорядочно и, учиня, прислать в здешнее Начальство ведомость подробно, //л. 218 об.// которых годов плавки оный шлак, из чьих именно рудников в тех годах, сколько было руд проплавлено и из оных меди получено, и кто именно тогда были управители и служители.

2. Для лучшего в том предсупеху на оный завод послать, и послан, пробирный ученик Максим Конюхов на коште виноватого. Коему, приехав на тот завод и истребовав от заводской конторы пристойное число работников, по указанию старшины Токтамыша и его товарищев, вывезенный из плавильных печей шлак, из коих взята ими черная медь, также и в других местах теми работниками разрыв, с крепким осмотрением, не окажется ль сколько того шлаку с черною медью, и сколько одного шлаку с черною медью найдется, одного набрав до 100 пуд, опробовать на черную и чистую медь. Особо также и черную медь, выбрав из шлаку, перечистить в чистую медь. И всему тому иметь обстоятельную и верную записку, сколько пудов из выплавленного шлаку окажется с медью, и особо черной меди, и по перечистке из оной сколько явится чистой меди, учинить верную ведомость. А при том быть и со стороны старшины Токтамыша поверенным или самому. И что явится, в том по окончании очистки меди под тою запискою ведомостью тому нарочно посланному, потом заводскому приказчику и поверенным подписаться. И что явится — обо всем в здешнее Начальство подать письменно [...]

Василий Раздеришин
Подканцелярист Алексей Сигаев

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 837. Л. 217–218 об. Подлинник.

**Описание открытого рудопромывальниками Гайнинской волости
медного рудника по р. Уймуш в Уфимской провинции**

Апрель 1766 г.

//л. 348// Описание, содержащее при спорном медном руднике между Шермяицким его превосходительства господина генерал-кригс-комиссара, генерал-поручика и кавалера Александра Ивановича Глебова завода и ведомства Пермского горного начальства превосходительной госпожи баронессы Марьи Артемьевны Строгановой, состоящий по речке Уймушу, по течению по левую сторону от речки в 16 саженьях, в горе, называемой Калмаз, по которой редкий березник, а вокруг оной горы леса еловы. А какая при оном руднике горная работа происходила, также и руда какое положение имеет, о том значит ниже сего, а именно:

Прииск медной руды разрабатывать начат в 1759 г. башкирцами Гайни[н]ской волости в Уфимском уезде в не ограниченных лесах Имяном Дорониным, Калимом Судаковым, Аминем Айтяковым, Акбашем Иштугановым, Рангулом Акбатыревым, Амером Андриюшиным, Муратом Мякининым, Айсой Машаровым, Аптряком Айтяковым; поверх горы ширфы и в гору двумя штольнями было разрабатывано. Только руды в том году не отыскали. А 1765 года показанными ж башкирцами, кроме Аптряка Айтякова и Амера Андрушина близ тех же старых копей ширфов в целом месте бит один ширф, в котором руда оказалась. Из того ширфа штольною идено шириною и высотой по 1 сажени, длиною 4 1/2 сажени, в прежнюю, зачатую 1759 года штольню, по признаку рудному. И в той разработке сначала оказалась руда на 1 вершок, а чрез 3 сажени — на пол-аршина гнездовая, между красного и черного вапу^[1] и костыжника^[2], в восточную сторону в бок. Вторая штольня от первой в 2 саженьях, только начата разрабатывать[ся] в гору на 1 сажень, и во оной руды не оказалось. От прежней штольни вверх в гору в расстоянии 7 сажень выбит ширф шириною 3/4, длиною и глубиною по 1 сажени. В нем руды не оказалось.

И в помянутом 1765 г. по отыскании руды в штольне уступлен оный рудник госпоже баронессе Марье Артемьевне приискателями башкирцами Калимом Судаковым, Аминем Айтяковым, Акбашем Иштугановым, //л. 348 об.// Рангулом Акбатыревым.

Да от показанного ж ширфа в восточную сторону в 2 саженьях, да от того ж ширфа в полдень в 5 саженьях со стороны Шермяицкого завода [...] 1759 году биты два ширфа башкирцами Аптряком Айтяковым и Амером Андриюшиным шириной, длиной, глубиной против показанного. И во оных по тому ж, как и в первом, руды не оказалось.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 978. Л. 348 и об. Подлинник.

Из экстракта дела Оренбургского горного начальства по тяжбе за медный рудник по р. Уймуш в Уфимской провинции

Май 1766 г.

//л. 352// Экстракт, учиненный в Оренбургском горном начальстве из дела [...] о медном руднике, приисканном в Оренбургской губернии Уфимского уезду Осинской дороги в Гайнинской волости по речке Уймушу, по течению на левой стороне, которая речка пала в речку Амзю, состоящем в претензии между Шермяитской его высокопревосходительства господина генерал-кригс-комиссара, генерал-поручика и кавалера Александра Ивановича Глебова и превосходительной госпожи баронессы Марьи Артемьевны Строгановой Юго-Камской заводских контор [...]

//л. 355// [...] И для того надобные к допросу башкирцы по команде требованы были от Уфимской провинциальной канцелярии. Которые по присылке в подлежащем допрашиваны и показали:

Амер Андрюшин. Что-де назад тому годов с шесть приискал он, Андрюшин, обще с башкирцем Аптряком Айтяковым да Уфимского уезду Осинской дороги деревни Канюковы башкирцем же Акбашем Иштугановым медной руды прииск к Уфимскому уезду не во ограниченной ни к каким заводам земле по речке Уймушу, по течению на левой стороне, под горой, называемой Калмаз, от реки на пример с 10 сажен, от деревни башкирской Федоровой на пример же в 3, а от Шермяитского [...] Глебова заводу с лишком в 30 верстах, в битых двух ширфах, в сером песку, в саже и в костыжнике. Медной гнездовой руды оказалось на 1/4 аршина. При том же приiske заведена одна штольна. В той штольне руды медной значит на 1/4 аршина. Который медной руды прииск в том же году в осеннее время уступили к Шермяитскому [...] заводу. [...] А других приискателей того рудника никого с ним не было, и он, Андрюшин, ни к каким другим заводам не уступал.

Аптряк Айтяков утверждает в том, как и Андрюшин показывал в допросе. И сверх того припомнил: как он, Аптряк, уведомился, что в 1765 г. вешним временем приказчик Иван Петров¹¹ с товарищи и с ними Уфимского уезду Осинской дороги Гайнинской волости деревни Бичюрины башкирец М[у]рат Мякинин, Калим Судоков да его, Аптряка, отец Айтяк Кантуганов [и] брат Аминь Айтяков на означенный рудник поехали, то он, Аптряк, за ними ж поехал. Которых и настиг на дороге, и на тот приисканный рудник приехали уже вместе. Потому что тот рудник прежде им, Аптряком, Амером Андрюшиным и Акбашем Иштугановым приискан и в Шермяитской конторе еще в 1759 г. объявлен, говорил. На что реченный приказчик Петров объявил ему, Аптряку, что-де не брюзжи, //л. 355 об.// а я-де тебе дам за то сто рублей. И для того оный Петров и руку у него взял сильно*. А собою он, Аптряк, руки не давал [...] и тамги своей ни к каким договорам не клал, также и денег от него, Петрова, нисколько не бирал [...]

//л. 358 об.// [...] По ссылке поверенного Ивана Неустроева во свидетельстве Уфимского уезда Осинской дороги Гайнинской волости деревни Каню-

* Сильно – т. е. под принуждением, под давлением.

ковы мулла Сайдаш Усманов допрашиван и показал: в 1765 г. писал он, Усманов, на татарском диалекте письмо во оной деревне Канюковой башкирцам по их просьбе деревень Канюковой – Акбашу Иштуганову, Бичюриной – Аптряку Айтякову, Калиму Судокору, Амеру Андриюшину, Мурату Мякинину, Аминю Аптрякову, Айсе Мишарову, Иману Доронину в такой силе, что вышеписанные башкирцы Акбаш Иштуганов с товарищи обще отыскали медной руды по речке Уймужу прииск. И во утверждении того, чтоб послее кого из них от компании не могли каким случаем отрешить. К тому письму и тамги свои оные башкирцы приложили [...]

//л. 359// [...] Со стороны госпожи баронессы Строгановой Иман Доронин. Назад-де тому годов с шесть отыскивал он, Доронин, обще с башкирцами Калимом Судокором, Амином Айтяковым, Акбашем Иштугановым, Рангулом Акбатыревым, Амером Андриюшиным, Муратом Мякининым, Айсой Мишаровым, Аптряком Айтяковым медной руды прииск в Оренбургской губернии в Уфимском уезде по разным урочищам. И отыскали в то ж время медной руды прииск [...] по речке Уймужу, по течению на левой стороне, в горе, называемой Калмасовой, от речки на пример с 15 сажен, от деревни башкирской Федоровой на пример же в 3 верстах. Который признак в то время разрабатывали все вышеписанные башкирцы обще. И выбили поверх горы один ширф, а под горой шли двумя штольнями. Токмо до надежной руды дойти не могли. И в то время оный признак ими оставлен был втуне. А в нынешнем 1765 г. обще с вышепомнутыми ж башкирцами, токмо кроме Аптряка Айтякова, отыскали близ тех же старых ими до сего разработанных и втуне оставленных копей медной руды прииск. И били в целом месте один ширф. В оном оказалась настоящая руда. Который медной руды прииск в 1765 г. объявили весною обще с вышеписанными товарищами ее превосходительства госпожи баронессы Строгановой поверенному Ивану Неустроеву. И уступили в вечное владение госпожи его к Юго-Камскому заводу и договорились за тот прииск деньгами 100 рублями. И в том заключил он, Доронин, контракт обще с вышеписанными башкирцами Калимом Судокором, Амином Аптряковым, Акбашем Иштугановым, Рангулом Акбатыревым, оной баронессы Строгановой в Верхо-Мулинском селе. [...] Хотя Амер Андриюшин и Аптряк Айтяков с ними при заключении контракта и не были, токмо при договоре оного рудника промежду ими, в том числе Амером Андриюшиным и Аптряком Айтяковым, почему тот прииск уступили поверенному Неустроеву, учинено письменное на татарском диалекте обязательство. Которое имеет объявить при том следствии особо. А при заключении того в Верхо-Мулинском селе контракта получили они за тот прииск денег половинное число 50 руб. А достальное получить тогда, [как] по разработке того прииска надежной руды еще более окажется. А когда оные деньги получили, тогда все по надлежащему числу и разделили //л. 359 об.// А по приезде их из того Верхо-Мулинского села в деревню Бичюрину из оставшего[ся] числа показанным башкирцам Андриюшину и Айтякову денег часть давали. Токмо ныне, незнаемо для чего, не взяли. А оный прииск к другим каким заводам оные Андриюшин и Айтяков объявляли ль – о том он, Доронин, не знает [...]

По доказательству поверенного Ивана Неустроева деревни Бичюрины башкирцы во свидетельстве по приводе к Курану по махометанскому закону показали и состоят:

Мурсуп Кусков [и] Якуп Иштряков. 1765 года вешним временем был он, Кусков, во оной деревне Бичюриной в доме у башкирца Калима Судокова, и при том были ж башкирцы Иман Доронин с товарищи. И соглашались они, чтоб ехать в главную имеющуюся в селе Верхо-Мулинском баронессы [...] Строгановой команду для заключения контракта, что оные нашли медной руды по речке Уймужу прииск. И объявили поверенному Ивану Неустроеву и уступили к Юго-Камскому заводу. При чем были Аптряк Айтяков и Амер Андрюшин. //л. 360// И о уступке того прииска поверенному Неустроеву были с теми башкирцами во общем согласии. И чтоб договор с поверенным Неустроевым учинить и по договоре для заключения контракта товарищев их Имана Доронина с товарищи до села Крыл[ас]ова проводить оные башкирцы Айтяков и Андрюшин ездили.

Смаил Иликаев. В 1765 г. в летнем времени, будучи он, Иликаев, с муллой Абелхаиром Камыкаевым с товарищи у дому башкирца Калима Судокова, и при том с ними был башкирец же Амер Андрюшин. И между прочим оный Андрюшин при том проговаривал, что-де оный Амер Андрюшин с Аптряком Айтяковым от Шермяитской конторы за заявку по речке Уймушу прииска хотя и ничего не подучивали, а ежель в том прииске после будет со стороны баронессы [...] Строгановой какой спор, то скажем-де, что получили и по конторе тот прииск записан будет. И оные [слова] Амеря Андрюшина бывшим при том башкирцам известил помянутый Калим Судоков.

Мулла Абелхаир Камыкаев. Что 1765 г. в летнем времени, будучи он, мулла Камыкаев, с башкирцами Смаилом Иликаевым с товарищи у дому башкирца Калима Судокова, и при том с ними был башкирец же Амер Андрюшин. Который проговаривал, что-де оный Андрюшин с Аптряком Айтяковым от Шермяитской конторы за заявку по речке Уимушу прииска получили по кожаным рукавицам, и денег-де взяли, а сколько — не изъяснил. А при том же говорил ли он, Андрюшин, что ежель в том прииске после будет со стороны баронессы Строгановой какой спор, то-де скажем, что от Шермяитской конторы взяли денег пять рублей, и по той конторе записан будет — он, мулла, того в разговорах с башкирцами ослышался. И при том того дому, где стояли, хозяин Калим Судоков, скинув шапку, всем бывшим при том башкирцам //л. 360 об.// изъяслял [ли] говоренные Амеря Андрюшина речи — он, мулла, не вслушался [...]

//л. 371// [...] Василий Раздеришин
Подканцелярист Алексей Сигаев

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 978. Л. 348–371. Подлинник.

№ 90

**Доношение рудопромышленника татарина Р. Гаврилова
в Канцелярию Главного правления заводов о запросе подорожной
в Петербург к судебному разбирательству по тяжбе
с графом И.Г. Чернышевым**

Май 1766 г.

//л. 219// В силу высочайшего е. и. в. за подписанием собственныя е. и. в. руки марта 18 числа сего 1766 г. указу, состоявшегося по прошению нашему о рассмотрении Правительствующему Сенату о спорных с генерал-поручиком графом Иваном Григорьевичем Чернышевым рудниках дела, неминуемо надлежит нам, рудопромышленникам, в Петербурге за исходатайствованием того дела быть. Токмо для поспешения в пути до Петербурга о даче подвод подорожной не имеется [...]

[Подпись на старотюркском языке арабскими буквами]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 837. Л. 219. Подлинник.

№ 91

**Челобитная рудопромышленника д. Кояново Гайнинской волости
Якупа Аднагулова о вызове его в Петербург рудопромышленником
Исмаилом Тасимовым и о необходимости занять деньги
для поездки у кредиторов компании**

Ноябрь 1769 г.

//л. 476// Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом Уфимского уезду Осинской дороги Гайнской волости деревни Кояновой башкирец и рудопромышленник Якуп Аднагулов о нижеследующем:

Канцелярия Главного заводов правления, что я, именованный, и товарищ мой башкирец же Исмаил Тасимов (который ныне находится в Санкт-Петербурге) от всех рудопромышленников по спорному с графом Чернышевым о рудниках делу окредитованы, и что претензия наша в отданных ему, графу, из казны с заводами с лишним в 23 тысячах рублях, кроме поставленных нами по решению в 1765 году оною Канцеляриею того дела более 600 тыс. пуд и им, графом, из наших рудников многого числа усильно добытых руд, довольно известна. И пред сим оною ж Канцеляриею на просьбу мою и Юговской конторы учиненным минувшего октября ... дня определением в рассуждении, дабы заводы Юговские не стояли и казна своей, в поставке трехчастной и в платеже десятинной меди, прибыли не теряла, в число той нашей претензии из проплавленных ныне налицо при заводе и при рудниках и от поставляемой на денежный //л. 476 об.// передел при отдаче велено издерживать одну половину денег, а другую отдавать на содержание заводов. Почему, как ныне

зимний путь утвердится, и надежно будет в поставке с тех заводов меди быть, потому что уже из наших руд из налично выплавленной при Юговских заводах меди с лишним 200 пуд имеется.

Товарищ же мой, вышеименованный Тасимов, присланными письмами меня уведомляет, что в содержании себя при ходатайствовании той нашей претензии имеет большой недостаток [и] просит учинить ему деньгами вспоможение, и мне бы приехать к нему туда же. Но не только к посылке к нему, но и себе на проезд, где б занять, таких верных кредиторов не нахожу, ибо в продолжении того дела, что Канцелярия милостивно в рассуждении принять благоволит, кредиторы, не зная обстоятельства дела, приходя в сумнение, заимообразно денег дать сомневаются.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое прошение в Канцелярии Главного заводов правления принять и милостивно нас, бедных людей, в число поставляющей ныне зимою с Юговских оного графа заводов меди и удерживаемой по силе оной Канцелярии определения половинной денежной суммы выдачею до 500 р. из казны не оставить. Как и в 1765 г. оною же Канцеляриею из наличных удержанных по поставке меди 1 600 //л. 477// рублей с лишним выдано. А когда ж только медь поставится, и половинное число денег удержится — из оных в казну заменить [...]

[Подпись на старотюркском языке арабскими буквами]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 978. Л. 476–477. Подлинник.

№ 92

Договор Берг-коллегии с рудопромышленником Исмаилом Тасимовым о поставке его компанией медных руд на казенные Юговские и Аннинский заводы^[1]

Ноябрь 1770 г.

//л. 5// 1770 году ноября в ... день в Государственной Берг-коллегии в силе оной Коллегии определения пермских рудопромышленников с выборным башкирцем и рудопромышленником Исмаилом Тасимовым о разработке им в силу Правительствующего Сената указа для Юговских и Аннинских заводов их рудопромышленничьих рудников руд и о поставке оных на реченные заводы заключен договор следующего содержания:

1-е. За поставленные на казенные заводы из собственных своих рудников руды с нынешнего 1770-го году по пробе давать им из казны по количеству содержания за каждый чистой меди пуд по поставке — 2/3, а 1/3 — по выплавке с таковым распоряжением, как ниже следует.

2-е. Чтоб руды от них принямы были во общей поставке не ниже изю 100 пуд руды чистой 2-пудового меди содержания, оставляя им свободу мешать и мене содержащую — содержащую более при добыче только во обще 100-пудовое руды количество не менее 2 пуд чистой меди в содержании своем. И при том в плавильных расходах не было [бы] излишней издержки.

3-е. Пробу производить не лабораторную, но заводскую, на печках плавильных, а при том и не на новых, но уже обдержанных, по 200 пуд руды. И для лучшей достоверности и решения всяких споров — при их поверенных.

//л. 5 об.// 4-е. Чтоб поставляемые от них руды приниманы и плавлены были по порядку и старшинству привоза. То есть кто прежде поставил — тот прежде плавку и прием имеет. И для того позволено б было каждому поставщику против выписки приемателя в шнутовую гитен-фервальтерскую книгу¹² самому с назначением числа и месяца и количества руды прописывать и прикладывать свою тамгу.

5-е. Найденные ими к сим заводам рудники, и кои впредь найдутся с медною рудою, если по пробе достойными разработки, то есть не менее 2-пудового содержания изо 100 пуд меди окажутся, чтоб отведены были за них беззамедлительно по заявочной пробе и свидетельству, дабы другие, проведая то, не могли на положенной жилы, пересекая руду, между тем от себя делать другие заявки и их оных лишить.

6-е. Ежели на коих новых рудниках руда окажет себя в содержании ниже 2-пудового содержания, иль из старых заводов таковая ими поставлена будет, то все излишние против надлежащего приобретения 2-пудового меди числа изо 100 пуд руды употребленные на плавку расходы, сколько оной обыкновенного плавленного превзойдет, вычитать из подлежащей им платы. И для того б при первых пробах на печках, во что каждая сплавка, не употребляя излишнего к производству тому промедления времени, 2-пудового содержания на медь и уменьшительно до пуда чистой меди становится, за скрепою заводских управителей им сообщена была с изъяснением о каждом //л. 6// роде руды, каковые в поставляемых ими окажутся, так как известно, что одна плавче, а другие упруже быть могут.

7-е. Против прежнего договору, которым установлено было им получить за мягкие только руды по 4 1/2 копейки, а за буровые и водяные — по 5 коп. за фунт, они ныне уступают уже всякую вообще буровую, мокрую и мягко-грунтную по 4 1/2 коп. за фунт, а за пуд по 1 руб. 70 коп. с распоряжением платы, как выше в 1-м пункте показано.

8-е. На таком учреждении обязываются они из своих и казенных рудников единственно довольствовать оба Юговские заводы, то есть поставкою 1 миллионом 200 тысячами пуд руды ежегодно. А на Аннинские — сколько могут, помогаясь всеми силами, и оные удовлетворять к полному действию, ибо в том как казенные, так и их — взаимно польза. Чего для они о дозволении приисков и прочих заводов в округах единственно просят.

9-е. Сверх оных договорных пунктов требуют они дозволения завести контору, которая б апробациею Коллегии, яко нотариальная, между //л. 6 об.// ими была. Коей благоволено б было дать за скрепою Коллегии или Канцелярии Главного заводов правления шнутовые книги, где б добыча, приходы и расходы их рудного промысла записываны были теми, кого они к делу сему между собою изберут. И чтоб оной предписано было, чтоб прежде раздачи барыши удержаны были для разработок впредь потребные суммы, как они между собою положат, дабы чрез то маломочный пайщик, взяв [и] издержав барыша своего уделок, не был подвержен разорению по займу процентному от богатых ссужальщиков.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 5–6 об. Заверенная копия.

Копия

№ 6

Сопоставные пункты представленные пермской
рудопромышленной компанией Исматова
и рудопромышленной компанией Исматова

1.°

В представленные наравленные вапнов из со-
статков руды руды руды руды
шмаю 1770. года по пробе дана была
визуальная по количеству содержания железа
в чистой руде по составу
перейти к следующему пункту
распорядиться и так же следовать

2.°

Сколько руды отнасть приниманы были вообще
поставке не менее известна руды руды
в чистой руде руды руды
остатки наль сподобу мешать и не
содержащую содержание более трудное
полю вообще это трудное руды по
спло не менее руды в чистой руде
в содержании сподобу и не и руды
отплатились расходам не мало и
шмой издержки

3.°

Пробу пройдитесь мелкого порошка
по пробам наплатились платились
полю и не наплатились по пробам
по пробам руды руды руды

Проект договора рудопромышленной компании Исматова Тасимова
с Берг-коллегией. 1770 г.

№ 93
Проект договора рудопромышленной компании
Исмаила Тасимова с Берг-коллегией^[1]

1770 г.

//л. 36// Договорные пункты, представленные пермских рудопромышленников от выборного башкирца и рудопромышленника ж Исмаила Тасимова. [...] ^[2]

//л. 37// 6-е. Если коронное правление за благо рассудит нам отдать и казенные оных заводов рудники в добычу, разработку и поставку на оные заводы, то мы обязуемся из оных поставку и равною по достоинствам рудников разработкою руду на заводы ставить с уступкою против собственной 10-и копеек у каждого чистой меди пуда.

7-е. Чтоб прииск руд нам дозволен был во всяких местах, то есть сих Юговских и Аннинского, также и других отводов, для лучшей благонадежности оных казенных заводов достаточною действия [...]

//л. 38 об.// [...] ^[3] 12. Хотя мы по промыслу своему естественным руководством и научаемся ежедневно и час от часу далее в горную экономию вникаем, чтоб оную как для себя и потомков своих, так потому и для общества сделать прочною, но как учения совокупляет многих веков и несть приключений и испытаний вместе, то желая, чтоб начальники заводов или надзиратели наших трудов и промысла были знающие люди, ибо мы часто с ними спрашиваться должны, а от умного и сведущего охотнее слушать наставления, нежели от глупого невежи, то просим, чтоб завести офицерскую школу, как здесь кадетские корпуса и академии. Для содержания каковых, если оные заведены будут, и доколе не уничтожатся, мы от своих собственных руд уступаем //л. 39// из вышеписанной в 9-м пункте цены от каждого руды пуда по полуполушке. А если казенные нам отдадутся — из прописанной же цены по полуполушке с пуда руды. Если ж школы заведены не будут, то мы таковой уступке не подвергаемся для того, что к общей пользы, для которой мы то делаем, без того не произойдет^[4].

У подлинных договорных пунктов подписано тако:
секретарь Михайло Андреев.

На л. 36 над текстом: Копия.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 36—39. Заверенная копия.

№ 94
«Верующее письмо» пермских рудопромышленников
Исмаилу Тасимову о внесении изменений в договор
с Берг-коллегией

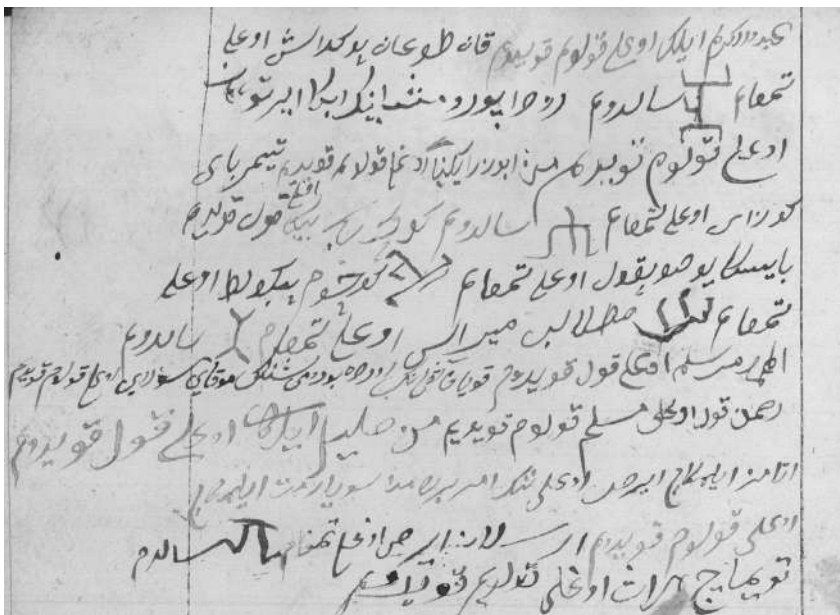
10 февраля 1771 г.

//л. 34// 1771-го года февраля 10 дня пермских казенных Юговских заводов в грани имеющиеся рудопромышленники дали сие верующее [письмо] выборному от нас поверенному башкирцу и рудопромышленнику Исмаилу Тасимову в том, что по силе насланного к Вам, Тасимову, обще с нами, рудо-

75

Кому верному Рудопромышленнику Михаилу
 Еремину поименованъ Рудопромышленнику
 Матвею Еремину поименованъ вместо
 Василия Еремина присланнаго Мило Мило
 Свотомъ поименованъ Рудопромышленнику
 Рудопромышленнику Василию Ереминъ поименованъ
 вместо Еремина писмо Матвею Еремину
 подъ писмомъ Рудопромышленнику Мило
 по поименованъ поименованъ Мило
 Христанъ поименованъ вместо Еремина
 писма вместо поименованъ обидны. послепроис
 тию фоторъ Мило Мило Мило Мило Мило
 Мило Мило Мило Мило Мило Мило Мило
 Мило Мило Мило Мило Мило Мило Мило
 مفلح بالمشورۃ اقباش ببوللا او علی تماماً
 Мило Мило Мило Мило Мило Мило Мило
 مفلح بالمشورۃ اقباش ببوللا او علی تماماً
 Мило Мило Мило Мило Мило Мило Мило
 مفلح بالمشورۃ اقباش ببوللا او علی تماماً
 Мило Мило Мило Мило Мило Мило Мило
 مفلح بالمشورۃ اقباش ببوللا او علی تماماً

Подписи под «верующим письмом» пермских рудопромышленников
 Исмаилу Тасимову о внесении изменений в договор с Берг-коллегией.
 10 февраля 1771 г.

Продолжение текста.

промышленниками, от 4 числа сего февраля из Канцелярии Главного заводов правления указу, в котором прописан Правительствующего Сената и Государственной Берг-коллегии указы ж, велено оной Канцелярии с нами, рудопромышленниками, в поставке на Юговские и Аннинский заводы против взятых от Вас, Тасимова, в Государственной Берг-коллегии договорных пунктов заключить контракт. По чему мы, нижеподписавшиеся рудопромышленники, со общего согласия, рассмотря представленные от тебя, Тасимова, в Государственную Берг-коллегию пункты, согласились к Вам сим верующим изъяснить, чтоб при заключении контракта не проронить, а дополнить:

К 3-му пункту — чтоб на пробу руд по поставке в плавку поведено употребить от 200 и до 500 [пудов руды];

К 8-му дополнить же — которая руда поставлена будет к заводам, а 2-пудового выходу чистой меди в себе не содержит, то вычитать с нас, рудопромышленников, не полагая нам на расходы ко взысканию процентов один употребленный при плавке руд плавленый расход;

А в 10-м договорном пункте — хотя Вы, Тасимов, и представил из своих рудопромышленничьих и казенных рудников единственно довольствоваться оба Юговские завода поставкою медных руд одним миллионом двумястами тысяч пуд ежегодно, да и Аннинский сколько можно, домогаясь всеми силами оные привести к полному удовольствию, и по тому пункту, хотя за силою прежде данной Вам, Тасимову, от нас поверенности нарушить бы и не подлежало, только к тому принудила крайняя необходимость, //л. 34 об.// что по принятии нашем ныне своих рудников в прежнее свое владение при разработке усмотрено, что чаятельная надежда руд чрез немаловременное его сиятельством графом

Иваном Григорьевичем Чернышевым содержание почти вся вынята равно. Тож и в казенных рудниках. Почему означенную сумму миллиона двухсот тысяч пуд добыть безуповательно. И потребно будет отыскивать в старых копиях с большою трудностию. А на посредственных и не весьма надежных рудниках за производством по запретительному указу работ шахты, штольны и квершлагги обвалились, на которых и работы производить по нынешнему зимнему до летнего времени обстоит совершенная неудобность. И если надчаяние по обязательству та ж сумма в контракт вноситься будет, то Вам, Тасимов, не приводя нас под неповинный ответ и штраф, приложить всевозможное старание и такую великую сумму не обязываться, а единственно в резон приносить, что будем иметь в добыче и поставке руд всеприлежнейшее старание с крайним своим желанием. И сколько в котором году в добыче будет — то и поставити имеем.

А на 12-й пункт очистить — что содержания школы принять мы не согласны, и от того отретчись, принеся в резон, что от той общей нашей пользы произойти не может.

А по прочим 8-и договорным пунктам, что тобою, Тасимовым, учинено — оное при заключении контракта вносить без всякого изъятия, и по тем мы согласны.

А сверх того приложить Вам, Тасимов, свое старание, чтоб включить в контракт, дабы в старых и обвалившихся ширфах и неотводных приисках, чьи б они ни были, руды приискывать было дозволено.

И в том Вам верим и прекословить ни в чем не будем. В чем и подписуемся:

К сему верующему рудопромышленник Павел Хлебников подписуюсь [...]
//л. 35// К сему верующему рудопромышленник Михайло Кручинин
подписуюсь

К сему верующему Федор Матвеев Сыропятов подписуюсь.
Вместо Василья Есипова прошением его Михайло Сыропятов подписался

К сему верующему рудопромышленник Василий Денисов подписуюсь
К сему верующему письму рудопромышленник Алексей Забелин подписуюсь

Рудопромышленник Таврило Ломакин подписуюсь
Иван Мехряков подписуюсь

К сему верующему письму вместо Парасковьи Быбины по ее прошению
Федор Мехряков подписался
Федор Дьячков подписуюсь

Рудопромышленник Петр Любимов подписуюсь [...]
К сему верующему прошением Трофима Баландина, Прокопья Патракова,
Андрея Батракова ж Максим Батраков подписался [...]

К сему верующему письму Козьма Ломтев подписуюсь
К сему верующему велением отца своего Кирила Ряднова сын его
Григорей Рядной подписуюсь

К сему верующему прошением Прокопья Лихотина
Григорей Рядной подписуюсь

К сему верующему Егор Трухачев подписуюсь [...]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 34–35. Подлинник.

**Доношение рудопромышленника Исмаила Тасимова в Канцелярию
Главного правления заводов о заключении контракта с его компанией
на поставку медной руды на казенные Юговские и Аннинский заводы****22 февраля 1771 г.**

//л. 33// В Канцелярию Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов от рудопромышленников поверенного Смаила Тасимова о нижеследующем доношение.

Во исполнение присланного ко мне с прочими рудопромышленниками от 4 сего февраля из оной Главного заводов правления Канцелярии и прописанных во оном Правительствующего Сената и Государственной Берг-коллегии указов к заключению противу взятых от меня в Государственной Берг-коллегии о поставке на Юговские и Аннинский заводы руды договорных пунктов контракта со общего всех рудопромышленников согласия удостоен я быть от них поверенным. И чтоб чего при заключении не проронить, данным мне за руками всех соучастников верующим письмом изъяснили. Которое для найдостовернейшего оной Канцелярии сведения при сем объявляю. И при том покорно прошу, чтоб оное принять и сообщить к делу. А со мною, именованным, по доверенности от всех рудопромышленников на основании законов заключить повеленный контракт и во оный включить:

Хотя во взятых от меня пунктах, в 1-м, и было объяснено, чтоб два Юговские заводы довольствоваться в каждый год поставкою медных руд одним миллионом //л. 33 об.// двумястами тысяч пуд, да и Аннинский — сколько можно, домогаясь всеми силами, но как все рудопромышленники в данном мне верующем письме объясняют, да и в самом деле, ныне будучи на своих рудниках, по осмотру моему оказалось, что оные от непорядочного произведения в бытность тех Юговских заводов в партикулярном его сиятельства графа Ивана Григорьевича Чернышева содержания горной работы опустошены и завалены. И такой противу взятых от меня пунктов препорции ныне поставить невозможно. Однако стараясь всеми своими силами, в тех своих рудниках разрабатывать и отыскивать руду не оставим. И ежели благонадежность и откровение руды будет, то объявленную препорцию и с преумножением впредь поставлять обязываемся. Для чего о дозволении к прииску руд и прочих заводов в округах единственно просим.

А о прочем, хотя в некоторых пунктах в показанном верующем письме рудопромышленники и отзываются, но ведая, что оное за написанными обстоятельствами в самом деле не основательное к заключению поведенного контракта (кроме объявленной ныне поставки руды) на основании тех взятых от меня пунктов со изъяснением к приполнению, ежели что усмотрено будет, о наилучшем способе к приращению Высочайшего е. и. в. казне интереса и общей пользы приступить имею. И о том учинить милостивую резолюцию.

Февраля 22 дня 1771 года

[Подпись на старотюркском языке арабскими буквами]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 33 и об. Подлинник.

**Рапорт коллежского ассессора М. Башмакова^[1] в Канцелярию
Главного правления заводов о порядке расчета казенных пермских
заводов с рудопромышленниками**

Март 1771 г.

//л. 48// [...] ^[2] Велено для лучшего успеху в добыче и поставке на заводы руд оставить рудники на прежнем основании за рудопромышленниками, чтоб они, добывая из тех рудников руды, ставили на Юговские заводы за договорную из казны плату с тем, чтоб она, буде не уменьшится, по крайней мере, прежней не превосходила. Вследствие-де чего поверенного Тасимова по увещательному с ним договору представленные от него пункты ^[3] для коронного интереса во уменьшении цены и во всем произведении против прежнего контракта весьма за полезные почесть должно. Чего ради по состоянию той полезности на таковом основании, как в них изображено, и заключить, и заключен с ними договор, по которому и должно во всем чинить исполнение [...] //л. 48 об.// [...] По силе которого указа оные-де рудопромышленники в поставку тех руд уже вступили и оных руд несколько на заводы поставил, и в меде переплавлено.

Того ж февраля 11 дня из оных рудопромышленников Козьма Ломтев поданным во оную Юговскую контору доношением просил, чтоб ему за поставленную и в медь переплавленную в минувшем декабре-месяце 1770 году с Бакиевского рудника руду за чистую медь, прописанной договорной плате учиня расчет, что причтется, произвести выдачу. Точию-де она Юговская контора, не видя во оных указе и договоре точного изображения, откуд[а] им, рудопромышленникам, за поставку руд из казны выдачу производить, сама собою приступить не может. Ибо-де, хотя в прежде заключенном же с господином действительным статским советником Щербининым ^[4] у них, рудопромышленников, прошлого 1755 года октября 18 дня в контракте и написано, чтоб за поставку тех руд выдачу производить им, рудопромышленникам, от заводских контор, но как-де ныне того обстоятельства несколько переменялось, и может ли оный контракт уже в выдаче денег от той Юговской конторы служить — о том требовала она контора повелительного указа.

На которое я приказал: хотя в указе из Государственной Берг-коллегии и заключенном с рудопромышленником Исмаилом Тасимовым договоре точно того, откуд[а] им, рудопромышленникам, за поставку руд из казны выдачу производить и не изображено, но как в прежде заключенном же с господином действительным статским советником Щербининым контракте точно написано «им, рудопромышленникам, выдачу производить от заводских контор, на которые заводы они будут те руды //л. 49// ставить», и тот контракт ныне указом Государственной Берг-коллегии в том не отрешается, чего ради в рассуждении того, чтоб оные рудопромышленники, получа за поставленные руды без дальней волокиты деньги, добычу и поставку руд производили со всевозможным усилием и ревностию, оным рудопромышленникам как ныне по поданному доношению Ломтеву, так и впредь ему и прочим, кто будут на здешние Юговские и Аннинский заводы руду поставлять, выдачу производить от оных Юговской и Аннинской контор. И сколько на ту выдачу им, рудопромышленникам, за поставку руд денег в год потребно будет, сметаясь, требовать оным конторам от Канцелярии Главного заводов правления [...]

Михайла Башмаков

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 48–49. Подлинник.

**Донoшение рудопромышленника Исмаила Тасимова
в Пермское горное начальство о споре за медный рудник
с рудопромышленниками Лихотиными и конфликте с членом
Канцелярии Главного правления заводов М. Башмаковым**

Март 1771 г.

//л. 52// В Пермское горное начальство доношение.

Доносит пермских рудокопиев поверенный от рудопромышленников башкирской деревни Кояновой башкирец и рудопромышленник же Исмаил Тасимов о нижеследующем.

Понеже по производившемуся с его сиятельством графом Иваном Григорьевичем Чернышевым о собственных наших рудопромышленничьих рудниках делу хотя решение на законном основании и последовало, но однако ж по тому, не успев еще мы к возобновлению тех рудников вступить в надлежащую разработку но вместо того ныне к причислению нам равной же обиды оказываются уже вновь следующие обстоятельства. Ибо в минувшем генваре-месяце сего года Юговских заводов жители рудопромышленники ж Иван и Захар Лихотины, неведомо по какому случаю или из одной своей своевольности, во-первых поставя от себя на принадлежащий мне, Тасимову, также и брату моему родному, башкирцу Михаилу Тасимову, с прочими пайщики староотводной, обысканный в давних годах братом же нашим родным, башкирцем же Емаком Тасимовым, состоящий по впадшей в речку Мулянку речке Катнякуйке называемый Катнякуевский медной руды рудник для добычи из него руд работу. А потом уже они, Лихотины, таковому своему поступу следуя, и из них Иван, не знаемо же с чего, с данным ему Юговской заводской конторы маркшейдерским учеником Степаном Семеновым [и] с тобольским купцом, а как зовут и чьих пишется — не знаю, который находящемся ныне за приемом в казенное ведомство Юговских заводов господину коллежскому асессору Башмакову будет шурин и жительство имеет в квартире у него, господина Башмакова, приехали на Каменский Ирыслановский прииску нашего ж рудник¹¹ с намерением, чтоб по видимому в нем положению, подле самой оной дистанции на простирающейся из него жиле сделать шахту. Для чего было они в тот наш рудник входили ко измерению и работ.

Но как реченный //л. 52 об.// мой брат Михайло Тасимов таковые происходящие беспорядки, каких напредь сего никогда не бывало, видя и из того понимая, что оное всегда служить может к явной нас обиде, то в сем случае он допустить их к тому без точного от команды повеления по своей справедливости за сходное не признал. Но оный Лихотин и помянутый бывший с ним маркшейдерский ученик Семенов, злобствуя на то и явясь к реченному господину коллежскому асессору Башмакову, произнесли в том на того моего брата с большим предписанием жалобы. Кою он, господин коллежский асессор, приняв за основательную, и за оным моим братом для взятья его к себе, послав нарочную команду строжайшим образом, наподобие какого-либо важного дела, ибо та команда, приехав в дом к нему с не обыкновенностию, но в самую полночь, и не взяв деревни нашей ни старосты, не десятника и войдя во оный сильно, не рассуждая ничего, но безо всякой милости связав

его, и избили крайне бесчеловечно. (О чем от него в поданном во оное Пермское горное начальство доношении значит пространнее.) И после того те присланные, оставя его, и по возврате своем означенному господину коллежскому ассессору объявили, якобы он во взятые его сделался им противным. Почему он, господин ассессор, равным образом отобрав и от них те несправедливые показания, и со оных, как есть небезызвестно, учинил ныне в Государственную Берг-коллегию представление, уважая при том, будто б [...] мой брат в противность всевысочайших именных Берг-привилегии и Регламента²⁾ в прииске руд помянутым Лихотиным делает препятствие.

А сверх того он, господин ассессор, неведомо ж по какой причине изъясняет уже и обо мне, именованном, якобы и я в приезд мой на Юговские заводы приходил к нему с невежливостию и говорил непристойно с криком и оказал ему противность и обиду. А по тому самому заключает нас легкомысленными, продерзливыми и бунтовщиками. А понеже, хотя тот к нему приход я имел, но однако ж не в таком разуме, как он //л. 53// соизволит именовать, а единственно в рассуждении его чести поступлено мной со всякою пред ним благопристойностию, и никакой противности, паче ж обиды или непредпочтительности оказано не было. А если б мною так неучтиво было поступлено, то б он всегда мог меня, яко мой командир и имеющий власть, не упущая, задержать и потом, что надлежит, учинить. Но того им ничего по моей невинности не учинено, потому что я при том представлял только о той касающейся до нас обиде, что [...] Иван Лихотин и шурин его, господина Башмакова, измерение в нашем руднике работ чинить и подле дистанцию оного шахту пробивать совершенно были не должны. Тем наипаче, когда лежащая во оном рудная жила пресечения не имеет, а состоять будет хотя и за отводом, то мы более всегда право иметь можем просить о приграничении и того места к настоящему отводу, нежели он, Лихотин, с тем его, господина Башмакова, шурином такое умышленное к обиде нас вступительство делать [...]

Да и при другом Катнякуевском руднике ж работы со стороны своей поставлять они, Лихотины, отважились напрасно ж. Ибо оный во-первых был приискан подлинно помянутым нашим братом Емаком Тасимовым. А после, хотя ж они на тот рудник ко владению чертеж получили, но и то учинено по одному их происку...

И как я все сие ему, господину коллежскому ассессору, изъясня то, просил его покорнейше, чтоб ко изысканию о том истинной соблаговолил приказать исследовать или предложить оному Пермскому горному начальству, но точию он, господин ассессор, не приемля сего в резон, а почел себе оное за противность и обиду. Следовательно, потому признал за бунтовщиков. Какого звания //л. 53 об.// яко верноподданные и усерднейшие е. и. в. никогда сносить мы не можем.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 52–53 об. Заверенная копия.

**Описание четырех рудников пермских рудопромышленников
при Юговском казенном заводе**

Июль 1771 г.

//л. 103// Описание свидетельства рудопромышленничьих четырех рудников [...]

1. В Тиминском Козьмы Ломтева в конце проходной штольни руды не имеется. Из оной проходной в праву и в леву стороны работа производится в 13-и квершлагах. В коих руды гнездовой в концах и по бокам оказует от 2-х до 12-и вершков. При вышеписанных в горе работах работников 22, у битья лихт-лога^[1] — 4, у крепления горы в поторжной^[2] — 2, у жжения угля и при кузничной работе — 4, всего 32 человека. К тому для распространения работ к приумножению добычи руды работников добавить надлежит, коих к пресечению квершлагов и в целые места поместить можно 30 человек. При оном руднике добытой указного содержания руды примерно до 2 тыс. пудов по видимому же положению в горе обойденными квершлагами руды добыть до 50 тыс. пудов можно.

2. При Каменском Араслановском^[3] Смаила Тасимова работа производится между засыпями в обойденных вокруг небольших островах по руде в десяти местах двадцатью человеками. Да в пяти островах с рудою же работы за неимением работников не производится. На которые еще поместить можно 10 человек. В конце же горы в целое место работают для поиска руды по рудному песку 2 человека, у жжения угля двое, да в кузничной работе двое ж, всего при оном руднике наличных //л. 103 об.// работников 26 человек. Во оных островах руда лежит гнездами толщиной от 2 до 16 вершков. Руды добытой при руднике, со вступления промышленниками в работу, содержащей указной пробы, до 5 тыс. пудов. Да впредь из вышеобъявленных островов по видимому положению руды добыть уповаемо до 20 тыс. пудов.

3. При Катнякуевском Михаила Тасимова за затоплением штолен водою в гору войти было невозможно, и работы не производится. [...] Накопанной же при оном руднике наличной указного содержания руды добыто на пример 1 500 пудов.

4. При Рыжевском прииску Козьмы Зоркова рудник за неимением в горе работы не осматриван. В которые и войти за завалением штольни было невозможно. И какое положение в горе руды есть — неизвестно.

Берг-гешворен Юрье Берглин^[4]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 103 и об. Подлинник.

**Из рапорта М. Башмакова в Канцелярию Главного правления
заводов о слабости системы добычи руды пермскими
рудопромышленниками и о мерах по ее усилению**

Август 1771 г.

//л. 125// [...] Что ж принадлежит до таких мест, как помянутый поверенный Тасимов в прошении объявляет, что от начала заведения Юговских и Ягошихинских заводов пустых для поиску руд производимых как ими, промышленниками, так и в бывшем //л. 125 об.// партикулярном его сиятельства графа Ивана Григорьевича Чернышева содержания ширфов столько довольно умножилось, что-де мало таких мест, где б были целы и не копаны, то об оном по справедливости он представляет, что тех ширфов, как из принятых из партикулярной бывой Юговской конторы планов и описаний видно, весьма много. И целых мест при хороших рудных песках мало, но везде биты ширфы. И кроме тех мест руд сыскать почти негде. Почему и во оных местах около битых ширфов, кои не имеют никакого рудного знаку, как он, Тасимов, сам просит им, рудопромышленникам, руды искать по тому ж дозволить [...]

//л. 126// [...] Он, Тасимов, рапортом изъясняется, что у них наивяще в разработке рудников и в добыче руд препятствует недостаточество работников, а особливо в самое нынешнее для той разработки рудников и для поиску руд, //л. 127// також и крестьянам удобное время для пашенных работ. А особливо ж, которые крестьяне из близлежащих баронских вотчин^[1] при тех их рудниках находились ныне, и те все чрез нарочно посланных от приказчиков от них отобранны на коломенки и в другие господские работы. И за тем многие их рудники работою остановились.

Как и в поданных от берг-гешворенов Никонова и Юрья Берглина^[2] рапортах значит: на разработанных рудниках, в которых руды оказывает на 6 и 12 вершков надлежащего числа, как следовало на те работы поставить, не достает у них людей 589 человек. И тако, когда им, рудопромышленникам, работников не достает к добыче руд на разработные свои рудники, то на просимых означенным Тасимовым казенных рудниках, коих имеется ныне в работе только 7, да и те по большей части работаются для поиску по тонким жилам руды, которой простирается на 1 и на 3 вершка, и наивяще работы производить будет некем, ибо они своих рудников имеют великое число, и те лежат без всякой разработки. А к тому недостаточные из них, рудопромышленников, еще и капитала, чем оных работников нанимать, не имеют, понеже они полученных из Екатеринбургской монетной экспедиции^[3] с графа [...] Чернышева денег 50-и тыс. руб.^[4] поныне еще не разделили [...]

//л. 128// [...] По мнению моему, надлежит, не надеясь на их рудопромышленничье удовольствие на полное действие заводов руд, всемерно стараться разрабатывать те казенные и принятые из графского содержания рудники казенным коштом, також стараясь, сколько возможно, и в целых местах поиск руд чинить горными служителями. Чего ради от Юговской заводской конторы минувшего мая 17 числа для того поиску в восьми партиях со шупами и горными инструментами оных служителей 69 человек и отправлено, и поныне находятся. Которыми уже в Юговской округе в разных урочищах медной руды

12 приисков и обыскано. И хотя из них в 11-и при первом случае руды оказывает толщиною только по вершку, по 2 и по 3, но в двенадцатом, по речке Сюзе, при первом же случае плавке достойной руды оказало на аршин [...]

//л. 128 об. // [...] А по последнему осмотру рудопромышленничьих рудников обер-штейгер Ланг минувшего июля 20 дня рапортует, что работа ими, рудопромышленниками, производится малым числом людей, и то только на 22 рудниках. А прочие, которых немалое есть число, лежат туне. А всего при оных добытой руды будет до 60 тыс. пудов [...] и то с преждедобытыми ими, промышленниками, во время графского содержания. Которой руды, по исчислению, на все действие Юговских заводов только на 20 дней достать может.

Минувшего ж июля 12 дня поданным мне пермских рудокопий промышленники Иван Кузнецов, Тимофей Шавкунов, Федор Сыропятов, Иван Лихотин, Григорей Есипов, Родион Забелин, Алексей Брунцов, Акбаш Бекбулатов, Захар Лихотин доношением представляют, что они по получении из Государственной Берг-коллегии об отдаче им рудников [...] в те свои рудники разработкою и добычею из них руд вступать было и начали, и некоторые из них прошедшею сего году зимою на Юговские заводы руд несколько и поставили. Також по получении с его сиятельства [графа И.Г. Чернышева] от Екатеринбургской монетной экспедиции денег 50-и тыс. руб. для разделу оных по общему их всей компании рудопромышленников согласно выбрали рудопромышленников же с русской стороны Дмитрия Пономарева и Кирила Ломакина, с башкирской – Василья Усаева и Аптряша Сулеева. И при том, каким образом оный раздел чинить, дали приговор. [...] Которые по тому приговору [...] выдачу чинить было и начали, но неведомо почему остановили и требовали они, Пономарев с товарищи, от них, рудопромышленников, справки о выплавке меди из добытых и поставочных руд в графском содержании [...]

Почему по просьбе их от меня при указе [...] //л. 129// [...] минувшего мая 12 дня та выправка и дана. Точию и по оной выправке того разделу по сие время не чинят же и тем в проездах им из своих жилищ в деревню Коянову, где у них учреждена комиссия, по неближнему расстоянию чинят напрасным волокиту и убыток. А наипаче за тем неполучением оных денег и за неимением своего довольного капитала в нынешнее летнее [...] время поиску руд и разработки рудников расчисткою старых выходов и штолен, чтоб в зимнее, яко удобное для той работы, время, на те рудники работников поставить было куда больше и добычу руд преусилить. А особливо, как ныне надлежит, при тех рудниках к той зимней работе построить теплые избы. Но не имея того капитала, тех рудников разработать, и старых выходов и штолен расчищать, и изб строить нечем. И видно-де те рудники паки у них остаются без разработки втуне [...]

По которому их доношению посланным от меня 22 числа минувшего июля поверенному от рудопромышленников башкирцу Смаилу Тасимову, который во всех рудниках большое участие имеет, указом подтверждено о скорейшем разделе показанных [...] денег [...] //л. 129 об.// [...] Но и на то не точию о исполнении, но и о получении указа рапорта нет. Також и зачем того раздела денег поныне нет – не известно [...]

//л. 130// [...] Ныне ж [...], не надеясь на них, рудопромышленников, дабы не остановить заводов и не находя иного никакого к тому способа, представить

сие: не соизволит ли Государственная Берг-коллегия повелеть на все рудопромышленничьи рудники поставить работников из приписных к заводам крестьян с половины будущего сентября-месяца, когда от страдного времени они будут свободны. Которых ныне от расположения во все заводские работы остается до 2 тыс. человек. Расположение сие учинено по совету с управителем, как уже полной суммы на годовое число руды 1 млн. 200 тыс. пуд никакой надежды нет, и все рудопромышленники отреклись, то только на 400 тыс. пудов. [...] Сих людей в ту горную работу определить на неубыточные хозяевам рудники, дав им все горные инструменты хозяйские за договорную плату, за какову у них и все прочие вольные наемщики работают. Которая и происходит у них всегда больше плакатной¹⁵¹. А число дней каждому крестьянину работать сколько причтется по плакату за весь подушный оклад. Почему и крестьянам за обиду себе того вменять неможно. [...] А буде кто из рудопромышленников на то не согласится, а своих работников не поставит, у таковых, яко нерадивых общему добру, руды, которые казне будут не убыточны, вынимать с казенной стороны из их рудников, не выдавая им из казны за те руды уже никакой платы, однако ж до того только времени, пока нашедшись принужденными, поставят своих работников. Буде же кто из пайщиков (ибо их в одном руднике бывает по 20-и и по 30-и) не положит в складство на разработку рудника определенного между ими числа денег [...] //л. 130 об.// [...] у такового по тому ж вынимать руды казенным коштом без всякой пайщику за те руды платы, пока поставит своих работников или пай своей продаст такому, который может собою ту работу исправить. Почему владельцы как рудников, так и паев своих никогда вовсе лишены не будут [...]

//л. 131// [...] А хотя поверенный их башкирец Измаил Тасимов и точно в Коллегии заключал контракт, или договор, ставить 1 млн. 200 тыс. пуд, но оное им учинено по недомыслию его. Ибо с начала отдачи оных заводов в графское содержание, когда лучшие были и богатые рудники казенные и рудопромышленничьи почти целы и полны рудами [...] к тому ж директор тех заводов ассессор Санников, как из дел их и самых документов видно, имея полную во всем власть и достаточную сумму денег, прилагал в добыче руд такое свое старание, как он сам тому был хозяин [...] и употреблялось у него по рудникам, нанимая работников из дальних провинций и городов более 3 тыс. человек, и производилась та работа на своих и на всех спорных рудопромышленничьих рудниках, однако ни в одном году миллиона пудов в добыче не бывало. А было в одном только году до 800 тыс. пудов – и то, когда таких несколько рудников было, в которых рудные слои толщиной по печатной сажени находились. Но против того ныне тех рудников нет, а слоев – толщиной в шестую против долю, и то в зело редких. А в работе у них, рудопромышленников, на всех рудниках находится //л. 131 об.// только 153 человека. Да и по обысканию впредь тем не подает большой надежды [...]

Михайла Башмаков

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 125–131 об. Подлинник.

**Донoшение рудопромышленника Исмаила Тасимова в Канцелярию
Главного правления заводов с просьбой облегчить деятельность
компаний рудопромышленников деревень Кояново и Янычево**

Ноябрь 1771 г.

//л. 149// О поставке на Юговские и Аннинский принятые в казенное из партикулярное его сиятельства графа Ивана Григорьевича Чернышева содержание заводы медных руд по доверенности от означенных рудопромышленников в Государственной Берг-коллегии договорными пунктами я, Тасимов, заключал [...] ¹¹ Но в приобщенных при указе оной Коллегии те представленные от меня 6 и 7 пункты совсем вынуты, а 10 и 8 постановлен[ы]. И указами оная Коллегия Канцелярии повелела по тем договорным пунктам заключить со мною контракт. К которому заключению я и призван.

А указом же реченная Коллегия находящемуся //л. 149 об.// при означенных Юговских заводах господину коллежскому асессору и оной Канцелярии члену Башмакову предписать соизволила казенные рудники в разработке постараться усилить, сколько горы и руды дозволить могут, казенным коштом. Следственно, против представленных от меня пунктов Коллегия в отдаче казенных рудников не согласна. Равно и прииску руд других заводов в округах не позволено ж.

А посему из оных своих собственных рудников для Юговских заводов 1 млн. 200 тыс. пуд руды, и что оные рудники во время нашего с его сиятельством графом [...] Чернышевым спора с его стороны выработаны и работою опустошены [...] да к тому ж и видимой к добыче руд и к сысканию вновь надежды нет [...] ежегодно добывать никоим образом невозможно. Да к тому ж и в летние времена вольных работников ни за какую цену отыскивать никак невозможно. Сверх же сего мы, рудопромышленники, живущие башкирцы в деревне Кояновой и в Янычах татара отправляем подводную гоньбу без всякой нам от живущих в окружности татар и заводчиков против других помощи [...]

//л. 150// Того ради оной Канцелярии с покорности прошу [...] в повеленный контракт числа пудов руды не вносить, чем я обязываться не в состоянии. А единственно имею обязаться (пока в наших рудниках руда будет простираться), сколько мы по всекрайнему нашему старанию добыть и на заводы поставить можем, в чем и неусыпное старание прилагать имеем.

Сверх же сего дозволено б было для показанных работ давать нам из приписных к заводам за наличную от нас плату крестьян. А для плавки наших руд печи точно б такие были, какие прежде до отдачи тех заводов в партикулярное содержание имелись, а не такие, каковы ныне по установу Санникова сделаны, дабы чрез оные меди в соку¹² оставаться не могло.

В подводной же гоньбе со объявленными живущими в окружности наших жителей татарами и заводчиками, дабы мы, как добытые нами руды на заводы возить потребно всегда в зимнее время, без всякой во оной перевозке остановки находиться могли, учинить на таком точно основании, как от города Кунгура до села Крыласова, а от одного села в Янычах подводная гоньба отправляется. И с тем, чтоб только мы оную отправлять имели от Яныч до деревни Касимовой.

Сверх же сего повелено б было для наших рудников потребные леса в грани тех Юговских заводов, сколько и когда будет потребно, рубить беспрепятственно.

[Подпись на старотюркском языке арабскими буквами]^[3]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 149–150. Подлинник.

№ 101

Доношение рудопромышленника Исмаила Тасимова в Канцелярию Главного правления заводов о завладении в 1761 г. Юговским заводом графа И.Г. Чернышева руды, добытой компанией рудопромышленников д. Кояново

Ноябрь 1771 г.

//л. 161.// В Канцелярию Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов пермских рудокопий от выборного от рудопромышленников Уфимского уезду Осинской дороги Мулгайнинской волости деревни Кояновой башкирца Смаила Тасимова о нижеследующем доношение.

Прошлого 1761 года в декабре-месяце, во время бытности Юговских заводов в партикулярном его сиятельства господина генерал-поручика действительного камергера и кавалера Ивана Григорьевича Чернышева содержания, по добровольному той же деревни Кояновой башкирцев и рудопромышленников Кантугана Богдашина и Кучюкбая Бигаева в Юговской его сиятельства заводской конторе договору уступили из добытой собственным своим коштом при отводном, называемом Кантюшинским, по реке Березовке руднике руды 100 тыс. пуд половину до 50 тыс. пуд. Но та Юговская контора по тому ж договору не только показанное половинное число, но уже затем почти всю без остатку на Юговские заводы, не призывая помянутых уступателей Богдашина и Бигаева и не требуя от них поверенных, самовольно вывезла.

А ныне по принятии предписанных Юговских заводов в казенное ведомство находящиеся за отдачею его сиятельства графа Чернышева управители Петров и Селиверстов во-первых добытую при показанном руднике руду в отдачу показали точно рудопромышленничьей. А потом господину коллежскому асессору //л. 161 об.// и оной Канцелярии члену Башмакову поданною при доношении ведомостью изъяснили, якобы в число показанной уступки в показанном партикулярном содержании поставлено 19 720 [пуд] да в казенном ведомстве 21 050 [пуд], за которую ныне Юговская контора в силу указов платы и доньне не отдает, и тако всей в поставке 40 770 пуд. А за тем будто б в число подрядное не доставлено 9 230 пуд, которую сумму [...] Юговская заводская контора заключила означенного башкирца Богдашина на Ка[н]тюшинском руднике добыть принудить [...]

//л. 162// [...] И так его сиятельства управители Петров и Селиверстов сие на означенных башкирцев показывают к единственному их изнурению, чего и доставлять им никакого резона нет [...]

//л. 162 об.// [...]

[Подпись на старотюркском языке арабскими буквами]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 161–162 об. Подлинник.

№ 102

**Челобитная рудопромышленника Р. Гаврилова о разделе
отсуженной у графа И.Г. Чернышева денежной суммы
и о сохранении расчетных документов у сына умершего
рудопромышленника Исмаила Тасимова**

Июнь 1773 г.

//л. 269// [...] Бьет челом Юговских казенных заводов рудопромышленник и татарин деревни Басиной Роман Гаврилов. А о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1. По именному в. и. в. высочайшему за подписанием собственныя руки указу, данным Государственной Берг-коллегии, велено по производящемуся в Сенате спорному графа Ивана Григорьевича Чернышева с рудопромышленниками делу по добровольному его, графа Чернышева, с ними согласию денег 25 тыс. руб. от Государственной Берг-коллегии, а достальные в число договорное 50 тыс. руб. от Екатеринбургской монетной экспедиции по данному от рудопромышленников верующему приговору башкирцу Смаилу Тасимову выдать. Каковые им, Тасимовым, и приняты.

2. А тем данным приговором велено ему, Тасимову, и мне, Гаврилову, с товарищи на исходатайство по сему делу правого решения и на всякие расходы и на выкуп своих и их, рудопромышленников, в займе денег данных векселей и писем, как в Екатеринбурге, так и в Петербурге дозволяют беспрекословно брать ему, Тасимову, и с товарищи его третьей части.

//л. 269 об.// 3. Почему им, Тасимовым, данные мною, Гавриловым, в Москве, в Петербурге и здесь вексели и письма из принятых в Петербурге деньгами выкуплены. Кои по умертви его, Тасимова, остались у сына его Исака Смаилова.

4. А во всех по тому делу издержках из помянутой третьей части за тем его, Тасимова, умертвием между нами никакого расчета не учинено.

И дабы высочайшим в. и. в. указом поведено было Пермскому горному начальству даванные мною здесь, в Москве и в Петербурге во взятых на исходатайство по сему делу деньгах письма [и] вексели от помянутого Исака Смаилова взять. Также и в издержках из вышеписанных полученных денег учинить надлежащий счет. И что по тому счету из обещанных нам третьей части в остатке быть может, безобидно, какая на мою часть сумма причтется, отдать мне, дабы я, низжайший, чрез сие никакого сумнения иметь не мог. Также б и в поставке руд не имел никакого оскудения. Равно же и с данного Тасимову приговора приказать послать в Пермское начальство (ежели по оной Канцелярии есть) копию [...]

//л. 270// [...]

[Подпись на старотюркском языке арабскими буквами]
Сие прошение писал оной же Канцелярии пиसेц Иван Баранов

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 127. Л. 269–270. Подлинник.

№ 103

Справка Канцелярии Главного правления заводов о выдаче в 1771 г. рудопромышленной компании Исмаила Тасимова казенной суммы в счет долга графа И.Г. Чернышева¹¹

Июль 1773 г.

//л. 271// Указом е. и. в. Государственной Берг-коллегии от 15 сентября 1770, в Канцелярии полученному 8 февраля 1771, объявлено, что в 21 день августа 1770 годов именным е. и. в. высочайшим за подписанием собственныя е. и. в. руки указом Берг-коллегии повелено:

По производящемуся в Сенате спорному графа Ивана Григорьевича Чернышева с рудопромышленниками делу помирились они между собою добровольно на 70-и тысячах рублях. И как сии деньги нарочно для того удержаны в казне при покупке графа Чернышева заводов, то в число оной суммы выдать тем рудопромышленникам из Берг-коллегии 20 тыс. руб., да здесь в Екатеринбург из медного передела²¹ 50 тыс. руб. И для того в Екатеринбургскую монетную экспедицию дать знать из Берг-коллегии кому оные 50 тыс. руб. к выдаче принадлежат. А Монетной экспедиции указ о том от е. и. в. дан.

А как в Петербурге от них, рудопромышленников, хождение имеет один выборный башкирец Исмаила Тасимов, от него и требовано, имеет ли он у себя от всех рудопромышленников, которые по сему делу просить были обязаны, в приеме денег доверенность. Который того же августа 31 и представил за руками разных рудопромышленников данный в 1766 г. генваря 23 дня ему, Тасимову, с товарищи выбор в том, что господина Государственной Адмиралтейств-коллегии вице-президента, действительного камергера и кавалера графа Ивана Григорьевича Чернышева Юговских заводов кредитор коллежский ассессор Федор Санников [и] Юговской же конторы поверенные по насильному от них, рудопромышленников, их отводные в казенном содержании и переплавленные, також им, Санниковым, и поверенными по насильному ж из их рудников за выработанные и поставочные графским коштом руды в 8-летнее владение и за [...] неотдачу денег им. Который выборный Тасимов с товарищи по выбору же их за челобитьем на него, графа Чернышева, и на поверенных его [...] во-первых, в Пермском горном начальстве, в здешней Канцелярии, в Берг-коллегии и в Правительствующем Сенате находились и от дому своего больше осьми лет в отлучке были.

Но за его, Исмаила, с товарищи старание и ходатайство в вышеписанных местах, а потом по его же старанию в здешней Канцелярии то дело решено и в Берг-коллегию представлено об отдаче им тех рудников. Также и за выработанные Санниковым и поверенными увезенные //л. 271 об.// и проплавленные при Юговских двух и при партикулярных Аннинском одном, Юго-Камском и Хохловском заводах определено вычитать и выдавать половинные деньги им. И за то его, Тасимова, старание, и на всякие канцелярские расходы, и на выкуп своих и их в займе денег данных векселей и расписок как в Екатеринбурге, так и в Петербурге, за выключкой на добычу и поставку руд и кроме поставленных в 1766 г. третью часть, дозволяют беспрекословно брать ему себе и с товарищи его. Из которой третьей части во-первых ему, Исмаилу, с товарищи выкупить у заимодателей данные им и их вексели и расписки, и на канцелярские расходы как в Петербурге, так и в других местах и себе с товарищи.

А сверх той третьей части от них ему ни на что не требовать. Да и впредь по тому делу при окончании оного быть за ходатайством же ему ж, Тасимову.

А к тому верующему выбору руки приложены по-русски, а именно: Иваном Хлебниковым, Евтифеем Лаптевым, Иваном Тарасовым, Иваном Иликаевым, Дмитрием Пономаревым, Федором Дьячковым, Иваном Любимовым, Иваном Мехряковым, Яковом Ломтевым. Да по-татарски, по переводу рукоприкладства в Петербурге Иностранной коллегии переводчиком Ильею Муратовым, а именно ж: Абдуселям[ом] Усеиновым, Муртазою Мирясевым, Акбашем Бекбулатовым, Хапином Имсеевым, Илмекасем Ирыковым, Тюймючем Мирясовым, Арысланом Ирыковым.

И во исполнение-де оного е. и. в. высочайшего указа в Берг-коллегии определено и данным капитану Алексею Вареникину указом велено оное поведенное высочайшим указом число денег 20 тыс. руб. находящемуся в Петербурге означенных рудопромышленников выборному башкирцу Исмаилу Тасимову по вышеозначенному представленному от него вырующему выбору на счет удержанных при покупке от графа Чернышева заводов из получаемых за екатеринбургское золото денег с запискою в расход и с распискою выдать. Которые и выданы. Равным образом и о таковой же выдаче Екатеринбургской медного передела экспедиции 50 тыс. руб., кто от них, рудопромышленников, для приему оных с достоверностию послан будет в помянутую Монетную экспедицию, послать, и послан, указ.

На которое 10 числа февраля в Канцелярии определено: в Екатеринбургскую монетную экспедицию сообщить, и сообщено, с тем, когда помянутым рудопромышленникам выданы будут деньги, о том [бы] в здешнюю Канцелярию уведомила. //л. 272// По чему она 28 апреля того ж года промемориею уведомила, что [...] явившимся во онаю с данным от пермских рудопромышленников Павла Хлебникова с товарищи, всего 18-и человек, с приложением рук выбором от русских Василью Мехрякову [и] башкирцу Исмаилу Тасимову написанное число 50 тыс. р. на счет удержанных при покупке у графа Чернышева заводов в казне денег 19 числа февраля 1771 г. с запискою в расход и распискою им, Мехрякову и Тасимову, выданы.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 127. Л. 271–272. Подлинник.

№ 104

**Определение правящего должность оренбургского губернатора
Н.Я. Ланова по доношению башкира Тангаурской волости
Ногайской дороги Сеита Райманова об освобождении его жены,
насильно удержанной после выхода из казахского плена
яицким казаком из татар Муратом**

3 ноября 1764 г.

//л. 326// 1764-го года ноября 3 дня.

[№] 140. По указу е. и. в. в Оренбургской губернской канцелярии по заграничной экспедиции командующей губернией генерал-майор и оренбургской обер-комендант Ланов слушав доношения Уфимскаго уезду Ногайской дороги Тунгаурской волости команды старшины Татлымбетя Алимбетова

башкирца Сеита Райманова, 1 числа сего ноября ему, генералу-майору и оберкоманданту, поданного, которым он, Сеит, представляет, что жена ево Акбика, быв в киргиз-кайсацком плену, назад ныне тому три года нашла оказию в здешнюю сторону возвратиться, и так в Яицкой городок вышла, но того-де войска Яицкаго ис татар казак Мурат, противу ея воли взяв, отдал ее, Акбику, за служителя своего ис пленных же, токмо как-де ево зовут неизвестен, которой-де с нею и находится топерь на Нижних яицких фарпостах. Отколе-де оная жена ево пишет к нему, Сеиту, чтоб он туда приехал и ее выручил. Почему он, Сеит, просит, чтоб ево туда на Яицкия фарпосты с пашпортом для отыскания той ево жены отпустить, а чтоб тамо, где он ее найдет, презпрепятственно ему отдана была, о том бы к войску Яицкому определить. А понеже таковых башкирцов и башкирок, выходящих из орды Киргиз-кайсацкой, без всякаго задержания и озлобления по указом е. и. в. отправлять велено на прежния их жилища, и тако весьма тот Яицкаго войска казак Мурат противно сделал, что тое башкирку против воли ея тамо удержал, а толь более за пленника и замуж отдал, того ради определил: ево, просителя башкирца Сеита, в Яицкой городок отпустить, дав надлежащей пашпорт, а к реченному войску Яицкому послать указ, велеть помянутого ис татар казака Мурата //л. 326 об.// сыскать и принудить тое ево Сеитову жену Акбику сыскать и ему, Сеиту, отдать. А для чего он, Мурат, так с нею поступил, то за то учинить ему надлежащей штраф по рассмотрению того войска, а сверх того, онаго Сеита и удовольствовать велеть. И что там по сему произойдет и учинено будет, о том во свое время в губернскую канцелярию репортовать. Впредь же наблюдать прилежно, таковых выходцов отнюдь там не удерживать.

Николай Ланов
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 72. Л. 326 и об. Подлинник.

№ 105

Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина о принятии отставки старшины Елдякской волости Казанской дороги Смаила муллы Ахмерова и назначении волостным старшиной его сына Абдулвахита

27 марта 1767 г.

//л. 49// По указу е. и. в. тайной советник оренбургской губернатор и кавалер князь Путятин, слушав челобитную на высочайшее е. и. в. имя ему, тайному советнику и кавалеру, Уфимского уезда Казанской дороги Елдякской волости от башкирского старшины Смаила Ахмерова, чрез сына ево Абдулвахита по поверенности ево поданной, которую он, Смаил, изъявляя продолжаемую их верность и службы, оказанныя в походах и при других интересам служащим случаях, представляет, что он, Смаил, в такое теперь состояние пришел, что за совершенною ево старостию и болезнями далее настоящей старшинской ево должности отправлять стал быть уже не в силах. И тако просит, чтоб ево, Смаила, от той должности отставить.

В следствие того команды ево, Смаиловой, башкирцы Алакай Солтанбеков да Чурагул Мушаев, поданным ему, тайному советнику и кавалеру, доношением, изъявляя от народа их направление ево, старшинское, удовольствие в том, что он, Смаил, обходился с ними порядочно, представляет, ежели-де он, Смаил, по желанию ево от старшинской должности уволен будет, то-де народ их единогласно на место ево старшиною выбрали быть достойными старшинского помощника, определенного в прошлом //л. 49 об.// 1766 году, Баязита Килметева да сына ево, старшинского, Абдулвахита. И кто-де из них к ним старшиною определен будет, тем они и довольны будут, на что от народа и выбор при том объявили. Но, напротив того, вышеупомянутой старшинской помощник Баязит Килметев доношением же представил, что он старшиною быть не желает, а в разсуждении службы товарища ево, означенного старшины Смаила, и предков ево, и чтоб-де линия рода их того звания лишиться не могла, уступает старшиною быть оному сыну ево, Смаилу, Абдулвахиту. Как то и в помянутом объявленном от поверенных народном выборе явствует, что они старшиною выбрали быть себе достойным ево, Абдулвахита, потому что он, Абдулвахит, человек прожиточной и к званию сему соответствующия свойства имеет. А понеже он, Абдулвахит, и по усмотрению ево, тайного советника и кавалера, старшиною быть способным признан, а что касается до службы отца ево, реченного старшины Смаила, то и оную, что он, Смаил, долговременно и во свое время с пользою продолжал, здесь известно. В разсуждении чего он, тайной советник и кавалер, определил ево, Смаила, по желанию ево от службы отставить, дав ему свидетельствующей то и верную ево службу указ, а вместо ево, Смаила, старшиною быть сыну ево, помянутому Абдулвахиту, на которой чин в верности службы е. и. в. привести ево, Абдулвахита //л. 50// здесь по закону их к присяге, а потом отправить ево во означенную Ельдяцкую волость к той ево должности, для отправления которой велеть ему, Абдулвахиту, принять, а отцу ево, Смаилу, отдать инструкцию, указы, печать и все принадлежащее и о том Уфимской провинциальной канцелярии дать знать с таким при том предписанием, чтоб о том и дабы той волости башкирцы были ему, Абдулвахиту, во всем, что до службы касается, послушны, к мирским людям послать от той провинциальной канцелярии указ.

Князь Аврам Путятин
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 49–50. Подлинник.

№ 106

Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина об отставке со службы сотника Елдяцкой волости Казанской дороги Айдакай Кинзякаева по старости и назначении сотником Сапера Алакаева

28 марта 1767 г.

По указу е. и. в. тайной советник оренбургской губернатор и кавалер князь Путятин, слушав рапорта Уфимскаго уезда Казанской дороги Елдяцкой волости от старшины Смаила муллы Ахмерова, которым представляет, что команды ево башкирской сотник Айдакай Кинзякаев объявляет ему, стар-

шине, старость и дряхлость свою, которая-де ему далее службу продолжать не позволяет и вследствие желанья оного сотника просит, чтоб ево от той сотничьей должности отставить, а на место ево в сотники определить за способно признанного им башкирца Сапера Алакаева, потому что-де он, Сапер, богат и человек молодой, а к тому и грамоте умеющей. А понеже он, Сапер, и по усмотрению его, тайного советника и кавалера, в чин сотника способным усмотрен, того ради определил означенного сотника Айдакая за засвидетельствованную ево от старшины старостию от службы отставить, а на место ево сотником быть означенному башкирцу Саперу, и приведя ево на тот чин в верности службы здесь к присяге, отправить к правлению сеи должности в команду, а Уфимской провинциальной канцелярии о том дать знать.

Князь Аврам Путятин
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 52. Подлинник.

№ 107

**Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина
о выделении новой команды (70 дворов) из команды старшины
Иланской волости Казанской дороги Беккула Нурбакина
(188 дворов) и назначении ее старшиной сотника Зюбеира Юсупова**

13 июля 1767 г.

//л. 126// По указу е. и. в. тайной советник оренбургской губернатор и кавалер князь Путятин, слушав доношения 12 числа сего ему, тайному советнику и кавалеру, Уфимскаго уезду Казанской дороги Иланской волости команды старшины Беккула Нурбакина башкирцами поверенным Ягудой Мендияровым с товарищи поданного, которым они представляют, что тот их старшина им — всего семидесяти дворам, в котором-де числе и яашныя татары имеются, в зборе на почтовое содержание денег, в наряде на службы, также и во взятье ординарцов и при других случаях отличныя против протчих, состоящих в команде ево, не ведают и чего делает приметки и тем-де против других приводит во отягощение такое, что им и сносить делается неможно. И так-де в разсуждении сих сносности нетерпимых обстоятельств все они в вышеписанном числе дворов, в том числе и два сотника, приняли намерение во отвращение быть могущих от того впредь между ими следствий ис команды того старшины отделится и иметь особливаго у себя старшину из означенных сотников, а имянно Зюбеира Юсупова да Субханкула Гляпанова, которых к произведению из них одного, которой по усмотрению тому званию за способнаго признан будет, и представили. А понеже-де в команде их и с яашными татарами счисляются сто восемьдесят восемь дворов, и так-де в разсуждении такого немалого числа дворов и вышеписанных обстоятельств и во уважение быть могущих впредь ссор, и что они по нестерпимости ныне в прошедшую весною, //л. 126 об.// приехав в Уфу на него, старшину, хотели прошение употребить. Он старшина и сам, видно устрашась сего, в скорости за ними в Уфу ж приехал, не допусая до той прозбы, дал им ис команды ево

письмо, которое при том с переводом представили. Только-де он, старшина, и за сим не ведают для чего, в том своем обязательстве не устоял и ис команды своей их не отпускает. И тако просят, чтоб их во вышеписанном числе дворов ис команды того их старшины отделить и из реченных сотников единственного к ним старшину учредить. А в помянутом письме, писанном 16 марта сего года, значит, что старшина их Беккул всем им о исключении ис команды ево просить беспрепятственно дозволяет.

Итак, реченной тайной советник и кавалер в разсуждении тех чувствуемых реченными просителями от означенного старшины их Беккула обид, и во отвращение быть могущих впредь от того между ими безразрывных следствий, и что он, старшина, и сам на то им, просителям, позволение дал, соображая с учиненными на то учреждениями, определил им, просителям, всего семидесяти дворам быть отделенно, а старшиною у них быть из вышеписанных представленных сотников первому – Зюбяиру Юсупову, ибо он, по усмотрению его, тайнаго советника и кавалера, за способного быть признан и на тот чин в верности службы е. и. в. привесть ево, Зюбяира, здесь по закону их с присягою и о том Уфимской провинциальной канцелярии знать дать, и при том предписать, чтоб от оной ему, Зюбяиру, на должность ево дано было надлежащее наставление и прочее //л. 127// и в команде старшины Беккула им, просителям, уже не быть, ис которой их и выключить, а кто башкирцы и татары – имяны, то им при том реэстр приложить.

Князь Аврам Путятин
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 126–127. Подлинник.

№ 108

**Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина
о присвоении детям бывшего главного старшины Казанской дороги
Шарьпа Мрякова сотнику Валише чина походного старшины,
рядовому Якупу чина сотника и разрешении Валише
носить саблю отца**

11 августа 1767 г.

//л. 142// По указу е. и. в. тайной советник оренбургской губернатор и кавалер князь Путятин, слушав доношения, поданного к нему, тайному советнику и кавалеру, Уфимского уезду Казанской дороги Каршинской волости бывшего главного башкирского старшины Шерьпа Мрякова детей – сотника Валиша да редоваго Якупа Шерьпова, коим, изъявляя реченного отца их, Шерьпа, во время происшедших башкирских замешательств верные и против протчих старшин отличные и похвальные службы и что он, Шерьп, за те ево службы по указам е. и. в. ис Правительствующаго Сената Оренбургской губернской канцелярии тремя саблями, деньгами и похвальными указами был награжден. Чему-де ревнуя и они, Валиш и Якуп, е. и. в. службу свою оказывать желают. И только просят, чтоб они, Валиш и Якуп, при том, по примеру старшин Яныша Абдуллина, Сюлеймана Деваева детей, произведены были

Валиш — походным старшиною, а Якуп — сотником. При чем бы-де ис пожалованных отцу их саблю, тою, которая в 755 году дана, приказать отдать ему, Валишу, которую-де он, не менее, как отец ево, за знак высочайшей е. и. в. милости почитать будет.

И что отец их, Шерып, в тех службах находился и за оные награждаем был, по делам, в губернской канцелярии имеющимся, свидетельствуетца. Да и то правда, что старшин Яныша Абдуллина, Сюлеймана Деваева дети за службу отцов их в старшины произведены. И тако, в пример их, а паче в разсуждение довольной службы отца их определил желание их, Валиша и Якупа, удовольствовать, //л. 142 об.// то есть Валиша — походным старшиною, а Якупа сотником произвести; и Валишу вышеозначенную отцовскую саблю возметь и носить. О чем им, Валишу и Якупу, в канцелярии его, тайного советника и кавалера, сказать е. и. в. указ и на те чины, по закону их, привесть к присяге. И Уфимской провинциальной канцелярии дать знать и предписать, чтоб они, Валиш и Якуп, впредь при нарядах в службу е. и. в. употребляемы были по сим, данным им чинам. В освидетельствовании чего им, Валишу и Якупу, дать прочетные указы, предписав во оных, чтоб они, Валиш и Якуп, ревнуня поступкам отца их, старались е. и. в. служить верно и радетьельно, так, как они присягой обязались, чая за то вяшшаго е. и. в. милостию и взыскания.

Князь Аврам Путятин
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 142 и об. Подлинник.

№ 109

**Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина
об отставке старшины Ирехтинской волости Осинской дороги
Шарыпа Киикова по состоянию здоровья, о изучении
предложения Шарыпа Киикова выдать ему разрешение на проверку
документов у проезжающих и об утверждении
волостным старшиной походного старшину Рангула Ильина**

6 сентября 1767 г.

//л. 182// По указу е. и. в. тайной советник оренбургской губернатор и кавалер князь Путятин, слушав поданного к нему, тайному советнику и кавалеру, Уфимского уезду Осинской дороги Ирехтинской волости башкирским старшиною Шарыпом Кииковым доношения, коим представляя немаловажные и добропорядочные, а особливо при бывшем в прошлом 1755 году башкирском замешании, оказанных е. и. в. службы, и что он, Шарып, по слабости ево здоровья команду править уже не может, просил, чтоб ево, Шарыпа, за тое службу, наградя похвальным указом, от старшинской должности отставить, а на место ево к правлению юрговою командою определить из сотников или походного старшину Рангула Ильина. При чем бы сыновьев ево взрослых и ко употреблению во время нарядов в службу способных Абдула и Хамита произвести их походными: первого старшиною, а другого сотником. Сверх же того еще представил, что с построенных около их заводов безпаш-

портные, переходя с заводу на завод, чинят у народа их многие воровства, чем тот их народ приводят во всеконченное раззорение. Во отвращение которого //л. 182 об.// просил дать ему, Шарыпу, е. и. в. указ и при том для осмотру у проходящих пашпортов, а у требующих подвод подорожен, из находящихся в Уфе отставных охотников двух человек, с таким предписанием: если он, Шарып, не только из проходящих мимо ево деревни, но других по близку состоящих деревень о таковых безпашпортных и без подорожен подводы требующих уведает, тоб их яко же и в воровстве как русских, так и иноверцов приличившихся с теми отставными и деревенскими жителями, ловить и ко учинению по законам в Уфимскую провинциальную канцелярию с ординарцом отправлять. Для чего б из команды их и ординарца по очереди с перемною всегда ему, Шарыпу, при себе иметь. А чтоб во время начаянно появившейся каковой-либо воровской партии в поимке оной Осинской дороги от других старшин, сотников и мирских людей чинено было вспоможение и в отвозе безпашпортных и воров в Уфу, деревня от деревни, даваны были подводы безпрепятственно, о том бы ко всем старшинам, сотникам и мирским людям указами подтвердить. Но что касается до отставки ево, Шарыпа, от настоящей должности, в том сумнения нет, ибо без команды, находящейся в Уфимском уезде, да и в волости их старшины //л. 183// есть, то в том желание ево, Шарыпово, удовлетворять можно. Только протчаго ево прошения без надлежащей справки и рассмотрения учинить неможно.

Итак, определил: ево, Шарыпа, от старшинской должности отставить, о том с похвалою ево за представленные им службы дать ему е. и. в. указ, о чем и Уфинской провинциальной канцелярии предложить и велеть оной на место ево, Шарыпа, юртовым старшиною надлежащим образом определить помянутого походного старшину Рангула Ильина. В протчем же им, Шарыпом, просимом, яко-то о произведении детей ево одного старшиною, а другаго сотником, также и о поимке воров, по известным оной провинциальной канцелярии обстоятельствам и учреждениям тончае рассмотреть. И буде надлежать будет, то о всем о том благопристойное определение учинить. Чего ради, с того ево, Шарыпова, доношения копию приложить.

Князь Аврам Путятин
Секретарь Петр Чучалов

ГАОУ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 182–183. Подлинник.

№ 110

Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина о выдаче годового жалованья башкиру Аббясю Сююшеву, служившего писарем у казахского хана Нурали

19 сентября 1767 г.

По указу е. и. в. тайной советник оренбургской губернатор и кавалер князь Путятин, слушав доношения 19 числа сего ему, тайному советнику и кавалеру, находящимся при киргиз-кайсацком Нурали хане из башкирцов писарем Аббясем Сююшевым поданного, которым он просит о выдаче ему на сей 1767 год определенного денежного жалованья. А по справке ему, Аббясю, по

¹⁹

16 1767. Годе Сентября 19 дня

67. По Указу Ея Императорского
С Высочайшею тайною повелением Оренбургского
Губернатора и Магистра Ивана Ивановича Со-
шалева доношения 19: Чина Его Высочайшего по-
повеления Магистра по докладу трижды быв-
шего в оном изгнанного в Астрахань
судьи Елизаветы в годанном, по которому он в
протоколе, от двенадцати числа 1767. года отдал
указанного и изгнанного в Астрахань. Отговорами
оказавшись против трижды бывшего в оной колле-
гии иностранной делопроизводитель от Б. Чина
1762. года Указа Ея Императорской Величеств
Законнаго в Астрахань производиться по в
тех же делах в оной, по которому Он нимало на
делу отдал Елизавету и др. Отговорами от двенадцати
числа 1767. года отдал в Астрахань оном
указе Его Высочайшего в оном указе по
делам в оной; того ради и указом в оной
ни в оном там в оной по указу отдал Елизавету
оному трижды бывшему в оном отдал Елизавету
за делом в Астрахань в двенадцати числа в оном
указе отдал Елизавету по указу в оном
указе отдал Елизавету по указу в оном
указе отдал Елизавету по указу в оном
указе отдал Елизавету по указу в оном
указе отдал Елизавету по указу в оном

Секретарь И. Я. Зырянов

Указ оренбургского губернатора о выдаче жалованья Аббясю Сююшеву, писарю казахского хана Нурали. 19 сентября 1767 г.

силе присланного от Государственной коллегии иностранных дел от 5 числа августа 1762 года указа для изображенных в нем резонов жалования производится по двенадцати рублей в год, котораго ему нисколько на сей год в даче еще не было. А понеже он, Аббяс, пребывание имеет в киргиз-кайсацкой орде, откуда ему во свое время того жалования и получать неудобно, того ради и дабы он в содержании своем там нужды понестъ не мог, определил оному писарю Аббясю показанное определенное ему годовое жалованье двенадцать рублей выдать из определенной на заграничныя расходы суммы, записав в расход с роспискою ево и с засвидетельствованием под статью переводчика Якова Гуляева и о том казначею капитану Филипову дать указ.

Князь Аврам Путятин
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 201. Подлинник.

№ 111

**Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина
об отпуске группы башкир Кара-Кыпсацкой волости
Ногайской дороги во главе с сотником Валитом Бекбулатовым
на охоту за р. Самару сроком на три месяца**

28 сентября 1767 г.

//л. 203// По указу е. и. в. тайной советник оренбургской губернатор и кавалер князь Путятин, слушав доношения Уфимскаго уезда Ногайской дороги Кары-Кипчацкой волости команды старшины Илчигула Таймасова башкирского сотника Валита Бекбулатова да тое ж команды Минской волости башкирцов Кучтукая Юнусова с товарищи, которым просят они об отпуске их — всего пятидесяти человек для звероловства по древнему их обыкновению внутри линии за рекою Самарою по речкам Улустану, Кямялику, Чатану и Чагре с мелкими к ним прилежащими речками сроком на три месяца и о том бы дать им пашпорт. А по справке напредь сего они, башкирцы, по прозвбам их для того звероловства туда отпусканы бывали. Того ради он, тайной советник и кавалер, определил: по той их сотника Валита Бекбулатова и башкирца Кучтукая с товарищи прозьбе для того звероловства и ныне в просимыя ими места сроком, как они просят, на три месяца отпустить и о том дать им пашпорт с таким подтверждением, чтоб они, едучи на то звероловство, сперва по пути в Бузулуцкой //л. 203 об.// крепости у командира явились, а потом бы то звероловство производили в таких токмо местах, которыя не состоят в отводе крепостных или помещичьих, находясь притом однако ж добропорядочно, воровства б и других пакостей при крепостях не чинили, также б и за Яик реку огнюдь не переезжали, чего б за башкирцами наблюдал реченной при них будущей сотник Валит под неупустимым всего того, что ими, башкирцами, учинено будет, взысканием с того сотника. И тако, где им, башкирцам, в близости крепостей быть случится, во оные б наперед они о себе объявили, дабы за необъявлением их о себе не принято было об них в тех крепостях

сумнения и в дачах крепостных и помещиковых то звероловство весьма б не чинили. По возвращении ж с того звероловства явились они, сотник з башкирцами, в той Бузулуцкой крепости у командира.

Князь Аврам Путятин
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 203 и об. Подлинник.

№ 112

Определение правящего должность оренбургского губернатора, оренбургского обер-коменданта генерал-майора Н.Я. Ланова о разрешении выезда на охоту за р. Яик группы башкир во главе с сотником Суун-Кыпсакской волости Ногайской дороги Аралбаем Минаевым сроком на два месяца

4 ноября 1767 г.

//л. 250// По указу е. и. в. правящей губернаторскую должность генерал-майор и оренбургской обер-комендант Ланов, слушав доношения Уфимского уезда Ногайской дороги Сугун-Кипчацкой волости команды старшины Емансары Епарова сотником Аралбаем Манаевым с товарищи, 31 минувшаго октября поданного, которым представляют, что народ их издревле пропитание свое получает и к службе е. и. в. поправляется от звероловства, которое и производит в нынешнее осеннее время в удобных и позволенных местах; почему и они, сотник Аралбай с товарищи, на то звероловство ехать вознамерились, на что и старшина их Емансара позволил и, дав им от себя увольнительной пашпорт для испрошения дозволения, отпустил сюда. А то-де звероловство имеют они производить по ту сторону Яика реки по речкам Донгузлов, Тиктурмаса, по трем Сырыкляму, Куракле и Мурт. И тако просят, чтоб ево, сотника Аралбая, //л. 250 об.// с товарищи и с кощеями, всего в девяти человеках, отпустить и о пропуске дать бы пашпорт.

А по справке в бытность здесь губернатором господина действительного тайного советника сенатора и кавалера Неплюева они, башкирцы, по прозбам их и по древним обыкновениям для звероловства за Яик реку в осенняя времена, по откочевании киргис-кайсаков на зимняя места, отпусканы бывали. А прошлого 1761 году и указом е. и. в. из Правительствующаго Сената от 13 генваря к бывшему здешнему губернатору господину тайному советнику Давыдову на представление его присланным, их, башкирцов, когда опасности от киргис-кайсаков настоять не будет и киргисцы зимовые свои кочевья во отдалении от Яика иметь будут, для звероловства на ту сторону Яика реки по-прежнему обыкновению отпускать велено под присмотром старшин их и из русских на коште их нескольких казаков во всем на таком основании, как такая отпуски чинены были во время бытности здесь вышереченного господина действительного тайного советника, сенатора и кавалера. А понеже теперь от киргис-кайсаков дальней опасности, для которой бы отпуску им, башкирцам, учинить было не можно, //л. 251// не предвидитца, также и киргисцов в тех местах, куда они просятца, не слышно, а, как известно, все откочевали вдаль,

то ради определил помянутого сотника Аралбая с будущими при нем башкирцами и кощеями, всего в десяти человеках, за Яик реку на просимые ими места для объявленного звероловства на просимой им срок, то есть на два месяца, отпустить и о пропуске их дать пашпорт, при котором кто те башкирцы имяны и сколько при них кощеев и лошадей приложить реэстр и при том предписать, чтоб он, сотник, з башкирцами, будучи там, то звероловство производили на просимых ими местах, а не иных, где и к киргис-кайсацким улусам не приближались, воровства и злодейства отнюдь не чинили и тем к офпадению в здешнюю сторону притчины им не задавали; и сами от них, киргисов, дабы им вреда и отгону лошадям их не чинили, во всякой осторожности находились, чего ради и кошь иметь всем обще, а не порознь и сколько можно к линии ближе. Чего ради над ними, башкирцами, смотреть и наблюдать и до того также и ни до каких своевольств не допускать оному сотнику Аралбаю во всем по присяжной должности. Ежели они, будучи при том звероловстве по степи других без отпуску //л. 251 об.// здешняго каких-нибудь людей, кроме киргисцов, или отгульной какой скот усмотрят, то б ловили и сюда или в крепость, куда ближе будет, отправляли; буде паче чаяния увидят киргис-кайсака, в здешнюю сторону на злодейство идущих, о том бы немедленно в те места, к которым способнее будет, доносили и сами б в крайней осторожности были и не подпадая опасности и до срока в здешнюю сторону возвращались. А по возвращении б явились в тех крепостях, чрез которые они возвращаться будут, у командиров; о пребывании же своем, в каком состоянии находятца будут, по последней мере чрез две недели в Илецкой защите или куда способнее будет в крепость доносили.

Николай Ланов
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 250–251 об. Подлинник.

№ 113

**Определение правящего должность оренбургского губернатора,
оренбургского обер-коменданта генерал-майора Н.Я. Ланова
о разрешении выезда на охоту по р. Илек группе башкир
во главе с сотником Усерганской волости Ногайской дороги
Бекбовом Суюшевым сроком на два месяца**

6 ноября 1767 г.

//л. 252// По указу е. и. в. правящей губернаторскую должность генерал-майор и оренбургской обер-комендант Ланов, слушав доношения Уфимского уезду Ногайской дороги Усергенской волости команды старшины Максюты Яманчурина сотником Бекбовом Суюшевым с товарищи ему, генерал-майору и обер-коменданту, 6-го числа сего поданного, которым представляют, что народ их издревле пропитание свое получает и к службе е. и. в. поправляется от звероловства, которое и производит в нынешнее осеннее время в удобных и позволенных местах; почему и они, сотник Бекбов с товарищи, на то звероловство ехать вознамерились. А то-де звероловство имеют они производить о обе стороны Илека реки, по речкам по трем Буртям и Сбею и тако просит,

чтоб ево, сотника Бекбова, с товарищи и с кошеями, всего в десяти человеках, отпустить и о пропуске дать паспорт.

А по справке в бытность здесь губернатором господина действительного тайного советника, сенатора и кавалера Неплюева они, башкирцы, по просьбам их и по древним обыкновениям для звероловства за Яик реку в осеннее время по откочевании киргис-кайсака на зимняя места, отпусканы бывали. А прошлого 1761 года и указом е. и. в. ис Правительствующаго Сената от 13-го генваря к бывшему здешнему губернатору господину тайному советнику Давыдову на представление его присланным их, башкирцов, когда опасности от киргис-кайсака настоять не будет и киргисцы зимовья своя кочевья во отдалении от Яика иметь будут, //л. 252 об.// для звероловства на ту сторону Яика реки по прежнему обыкновению отпускать велено под присмотром старшин их и из русских на коште их нескольких казаков во всем на таком основании, как такая отпуски чинены были во время бытности здесь вышереченного господина действительного тайного советника, сенатора и кавалера.

А понеже теперь от киргис-кайсака дальней опасности, для которой бы отпуску им, башкирцам, учинить было невозможно, не придвидится, также и киргисцов в тех местах, куда они просятца, не слышно, а, как известно, все откочевали вдаль, того ради определил помянутого сотника Бикбова з будущими при нем башкирцами и с кошеями, всего в десяти человеках, за Яик реку на просимые ими места для объявленного звероловства на просимой им срок, то есть на два месяца, отпустить и о пропуске их дать паспорт, при котором кто те башкирцы имяны и сколько при них кошеев и лошадей приложить реэстр и при том предписать, чтоб он, сотник, з башкирцами, будучи там, то звероловство производили на просимых ими местах, а не иных, где и к киргис-кайсацким улусам не приближались, воровства и злодейства отнюдь не чинили и тем к овладению в здешнюю сторону притчины им не задавали; и сами от них, киргисцов, дабы им вреда и отгону лошадям их не учинили, во всякой осторожности находились, чего ради и кошь иметь всем обще, а не порознь и сколько можно к линии ближеае. Чего ради над ними, башкирцами, смотреть и наблюдать и до того также и ни до каких своевольств не допускать оному сотнику Бикбову во всем по присяжной должности. Ежели ж они, будучи при том звероловстве, по степи других //л. 253// без отпуску здешняго каких-нибудь людей, кроме киргисцов, или отгульной какой скот усмотрят, то б ловили и сюда или в крепость, куда ближеае будет, отправляли; буде паче чаяния увидят киргис-кайсака, в здешнюю сторону на злодейство идущих, о том бы немедленно в те места, к которым способнее будет, доносили и сами б в крайней осторожности были и, не подпадая опасности и до сроку, в здешнюю сторону возвращались. А по возвращении б явились в тех крепостях, чрез которые они возвращаться будут, у командиров. О пребывании же своем, в каком состоянии находитца будут, по последней мере чрез две недели в Илецкой защите или куда способнее будет в крепость доносили.

Николай Ланов
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 252–253. Подлинник.

№ 114

Определение правящего должность оренбургского губернатора, оренбургского обер-коменданта генерал-майора Н.Я. Ланова о разрешении выезда на охоту по р. Илек группы башкир Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги сроком на два месяца

23 ноября 1767 г.

//л. 262// По указу е. и. в. правящей губернаторскую должность генерал-майор и оренбургской обер-комендант Ланов, слушав доношения ему, генерал-майору и обер-коменданту, Уфимского уезду Ногайской дороги Бушмас-Кипчатской волости команды старшины Ямансары Япарова башкирцами Мавлютом Ишкеевым, Муртазой Канкаевым, Сунджапом Чуриным да Кутлубаем Суярымбетевым, 22-го числа сего поданного, которым представляют, что народ их издревле пропитание свое по большей части имеет от звероловства и от того к службе е. и. в. в лутчей исправности бывает. И то звероловство производят в осенния времена ежегодно з дозволения оренбургских командиров на степной стороне Яика реки в удобных к тому звероловству местах, итак просят, чтоб их для того звероловства за Яик реку отпустить и о пропуске дать им пашпорт. А то-де звероловство имеют они производить по обе стороны Илека реки и по впадающим в нее речкам. А по справке в бытность здесь губернатором господина действительного тайного советника, сенатора и кавалера Неплюева они, башкирцы, по прозьбам их и по древним обыкновениям для звероловства за Яик реку в осенния времена по откочевании киргис-кайсака на зимния места отпусканы бывали. А прошлого 1761 года и указом е. и. в. ис Правительствующаго Сената от 13 генваря к бывшему здешнему //л. 262 об.// губернатору господину действительному тайному советнику Давыдову на представление его присланным, их, башкирцов, когда опасности от киргис-кайсак настоять не будет и киргисцы зимовья свои кочевья во отдалении от Яика иметь будут, для звероловства на ту сторону Яика реки по прежнему обыкновению отпускать велено под присмотром старшин их и из русских на коште их нескольких казаков во всем на таком основании как такая отпуски чинены были во время бытности здесь вышереченного господина действительного тайного советника, сенатора и кавалера.

А понеже теперь от киргис-кайсак дальней опасности, для которой бы отпуску им, башкирцам, учинить было невозможно, не предвидится, также и киргисцов в тех местах, куда они просятся, не слышно, а, как известно, все откочевали вдаль, того ради определил помянутых башкирцов на просимья ими места для того звероловства на просимой ими срок, то есть на два месяца, отпустить и о пропуске их дать пашпорт, и при том предписать, чтоб они, будучи там, то звероловство производили на просимых ими местах, а не инде где, и к киргиским бы улусам не приближались, воровства и злодейства отнюдь не чинили и тем ко впадению в здешнюю сторону притчины им не задавали; и сами от них, киргисцов, дабы им вреда и отгону лошадей их не учинили, во всякой осторожности находились, чего б ради и качевье имели всеобще, а не порознь и сколько можно ближе к линии. Ежели же они, будучи при том звероловстве, по степи других без отпуску здешняго каких-нибудь людей, кроме

киргисцов, или отгульной какой скот усмотрят, //л. 263// то бы ловили и сюда в крепость, куда ближе будет, отправляли; буде паче чаяния увидят киргискайса, в здешнюю сторону на злодейство идущих, о том бы немедленно в те места, к которым способнее будет, доносили и сами б в крайней осторожности были и, не подпадая опасности и до срока, в здешнюю сторону возвращались. А по возвращении б явились в тех крепостях, чрез которыя они возвращаться будут, у командиров. О пребывании же своем, в каком состоянии находится будут, по последней мере чрез две недели, в Ылецкой защите доносили.

Николай Ланов
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 262–263. Подлинник.

№ 115

Определение правящего должность оренбургского губернатора, оренбургского обер-коменданта генерал-майора Н.Я. Ланова о возвращении казанскому помещику князю Тенишеву беглого башкира Юмран-Табынской волости Ногайской дороги новокрещена И. Васильева с семьей, проданного в 1759 г. Казанской губернской канцелярией в крепостные

27 ноября 1767 г.

//л. 264// По указу е. и. в. правящей губернаторскую должность генерал-майор и оренбургской обер-комендант Ланов, слушав дела произведенного о беглом из башкирцов новокрещене Иване Васильеве, по коему оказалось: 7-го числа июля сего 1767 года поданным он, Васильев, доношением представил, что он был природной Уфимского уезду Ногайской дороги Емуран-Табынской волости башкирец. И з женою-де своею сошел из Уфимского в Казанской уезд от голоду, где-де, находясь в селе Алабуге, прижил сына Никиту, с коими-де восприял веру греческого исповедания. После-де чего господин тайной советник князь Тенишев всех их поработил во крестьянство и держит у себя без всяких крепостей и просил, чтоб ево ис крестьянства оногo князя Тенишева избавить. Но как бес правки того ево, Васильева, прошения рассмотреть было не можно, то от 10-го числа того ж сообщено было к казанскому губернатору господину статскому действительному советнику Квашнину-Самарину и требовано, почему он, Васильев, у него князя Тенишева во услужении находитца: если имеет он на него какое право, то б с тем для доказательства и взятыя ево, Васильева, отсель, прислал сюда немедленно поверенного. А между тем он, Васильев, для содержания под караулом отослан в Кантору оренбургских строеней, в ведомстве которой теперь и находитца.

//л. 264 об.// А 29-го числа октября от правящего губернаторскую должность, господина генерал-майора и казанского обер-коменданта Брынка сообщено, что от служителя оногo князя Тенишева Семена Петрова письменно объявлено, что реченной Васильев в прошлом 1759-м году с протчими продан из Казанской губернской канцелярии флота капитана командорше Елисавете Кашпоровой дочери Баранчевой, которая-де ныне в замужестве за капитаном Назимовым, и дан ей на оногo владеной указ, о чем-де в той

Казанской губернской канцелярии в производимом деле явствует именно. А от показанной-де Назимовой за отлучением ее при муже своем, в прошлом 763 году продан с протчими коллежскому ассесору Всеволожскому, за которым-де по последней ревизии и в скаске к написанию с протчими показан, Казанского уезду Арской дороги в деревне Бурнашевке, Пановка тоже. И в той-де деревне он, Васильев, с показанного 759-го по нынешней 767 год и жительство имел. А в нынешнем-де году февраля 1-го числа с женою ево Аленою Лукьяновою и с сыном Никитою и невескою Устиньею Леонтьевою и с сыновниною дочерью Ариною, также постороннею крестьянина, за которым дочь ево, сына малолетнего Петра, увезя с собою, бежал, о чем-де в Казанской губернской канцелярии записано явочное челобитье. А минувшаго-де сентября 1-го числа сего 1767 году от объявленного коллежского ассесора Всеволожского живущие в показанной деревне все крестьяня, в том числе и оной проситель, поданной в Казане от крепостных дел купчей проданы реченному господину тайному советнику князю Тенишеву, с которых купчей, //л. 265// равно же из данного вышеобъявленной капитанше Кашпоровой ис Казанской губернской канцелярии владеного указа приложил при том известии копии и просил, чтоб ево, Васильева, с женою ево и з детьми ко учинению по указом из Оренбурга взять в Казань, и боде в Оренбург господину ево поверенным послать некого, и требовал он господин генерал-майор, чтоб ево, Васильева, с ево семейством ко учинению по указом за караулом в Казанскую губернскую канцелярию прислать. По притчине коего уведомления как потребно было уведомится, где ево, Васильева, семья находитца, то он и показал, что жена ево, Алена Лукьянова и сын ево Никита Иванов с женою Устиньею Леонтьевою и с малолетними их дочерми Ириною и Палагеей, также и дочери их Анны Ивановой, находившейся в замужестве за крестьянином одного князя Тенишева сыном, а ево, Васильева, малолетним трехлетним внуком Петром Михайловым, по побеге их от реченного князя Тенишева находятца в состоящей от Табынска и Оренбургу в семнатцети верстах на возведенной на реке Куганаке новокрещенской деревне. И как указом е. и. в. в Правительствующем Сенате, прошлого 1765 году ноября 9-го числа состоявшимся, между протчаго повелено пойманных беглых владельческих людей и крестьян, не оказавшихся ни в каких кроме побегов преступлениях, отсылать в казенные работы, платя обыкновенное содержание, и куда те беглые в работы отосланы будут, об оном с точным объяснением их показаний, дабы владельцы сведомы быть могли, от полиции публиковать, а от канцелярей //л. 265 об.// помещикам их о том давать знать и брать с них подписки, чтоб они беглых людей и крестьян своих в тех местах, где они находитца будут, требовав со объявления, по которым требованиям и отдавать обратно. То по содержанию одного е. и. в. указа о объявлении оному господину тайному советнику князю Тенишеву о присылке сюда для взятъя реченного Васильева с семейством ево с указным верующим письмом нарочного и еще к помянутому господину генерал-майору и казанскому обер-коменданту Брынку было сообщено. А между тем чрез уфимского воеводу жена ево, Васильева, Алена Лукьянова с сыном Никитою Ивановым и с снохою Устиньею Леонтьевою и с малолетними их дочерьми Ириною и Палагеей и одного Васильева внуком Петром Михайловым из деревни Куганак взяты сюда и под общей с ним Васильевым караул отданы. А 26-го числа сего крикс-цалмейстер Живоглотов подал доношение, при

котором объявил присланное к нему от одного господина тайного советника князя Тенишева о взятии показанного Васильева с его семейством и о пересылке к нему поверенное письмо за свидетельством от Казанской губернской канцелярии; и просил он, Живоглотов, чтоб их ему Живоглотову для того отдать.

Определил по содержанию вышеизображенного е. и. в. указа и по поверенному письму означенного новокрещена Васильева с семьею его, для пересылки к нему, господину тайному советнику, //л. 266// отдать упомянутому крикс-цалмейстеру Живоглотову с роспискою, итак о сем в кантору строеной дать указ*.

Николай Ланов
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Д. 83. Л. 264–266. Подлинник.

№ 116

Доношение башкир Бурзянской волости Ногайской дороги в Оренбургскую губернскую канцелярию с просьбой наказать переселившихся к Ирендьку башкир, занимавшихся отгоном казахских лошадей

1767 г.

//л. 120// В Оренбургскую губернскую канцелярию Уфимскаго уезду Ногайской дороги Бурзенской волости старшины Таулукая Чуракова, всех мирских людей, сотников, выборных и десятников

Нижайшее доношение

Что нашей Бурзенской волости моей команды башкирцов 4 деревни ныне жительство имеют на Рянтитских горах**, в степе блис Яика реки, а прежния жительства по реке Сакмаре бросив. И от оных башкирцов каждогодно раззорение претерпеваем. В тех четырех деревень воры сверх того воровства причиняют, а имянно Кубяк Кутлююлов и Атангул Кутлююлов же с товарищи Булатом Канчуриным, Иткабул Танышевым, Сунатбай Тансуновым со всеми товарищи ис киргиз-кайсацкой орды, многократно укравши, лошадей пригоняют, а от того немало не унимаются. И прошлаго года осенью от помянутой киргиз-кайсацкой орды 4 косяка лошадей воровски отогнали и оные лошади и поныне у них находятся. И от них таких злодейств, дабы и нам каких обит и налог не было. Ныне из домов своих отлучились и уехали бес пашпортов, а куда — неизвестно.

Однако ныне мы слышали, //л. 120 об.// что они, воры-башкирцы, собрались к бывшему старшине Мамбетьчуре в доме, советовав и реченного бывшего старшины Мамбетьчуря меньшей брат Якуп з башкирцом Суликаном

* *Под текстом приписка:* По сему определению вышеписанных людей крикс-цалмейстер Антон Живоглотов принял.

** *Правильно:* горный хребет Ирендък.

с потаканием бежали. И чтоб они, воры, нашей волости никакого злодейства напрасно не причинили, о том сомневаемся.

Того ради реченную губернскую канцелярию нижайше просим, дабы повелено было вышеписанных воров отыскать, учинить наказание и чтоб они от того злодейства и воровства отречись могли и от вышеписанных воров, вместе разделивших лошадей, присланному от его сиятельства толмачу Рахиму Саинову переловить послали*. Разбирательством онаго толмача Рахима Саинова мы довольны, о чем во уверение я, старшина Таулыкай Чураков, тамгу свою приложил такову**

сотник Кучюк Кальпурчаков тамгу ж такову**

Бикбау Аиткулов тож**

Кинджабулат Алкашев какую ж**

Джиянгул Бурангулов тамгу ж**

десятник Кусмыш Исмаюлов тамгу ж**

десятник же Айдурус Итмякеев тамгу ж**

Иткужа Бектемиров тамгу ж**

десятник Кунаккул Шаринов тамгу ж**

десятник Арабдан Альдакаев тамгу ж**

Кубагуш Якупов**

десятник Кардур Бердиязкаев тамгу ж**

десятник Кунаккужа Исмаков тамгу ж**

Кускар Афнякулов тамгу ж**

Мансур Аиткулов тамгу ж**

Кутуш Асанов тамгу ж**

Выборной Тамас //л. 121// Сеитов тамгу ж**

помощник Айдаш Шарин тамгу ж**

Альмухаммед Кутлуяров тамгу ж**

Исянкул Кинджагулов тамгу ж**

Азбай Аитов тамгу ж**

И нижайше просим вышеписанных воров приказать в прежних их жительствох по реке Сакмаре быть.

Сие объявление по приказу старшинскому, сотничьему, выборному и мирских людей писал писарь Обубякыр мулла Бикчурин и руку приложил.

Над текстом отметка: Перевод с татарского письма, в коем значит нижеследующее.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 84. Л. 120–121. Подлинник.

* Так в тексте.

** Воспроизведен знак тамги.

№ 117

**Доношение старшины Бурзянской волости Ногайской дороги
Мутая Аиткулова оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину
с просьбой рассмотреть в Оренбургской губернской канцелярии
жалобу башкир Бурзянской волости из команды Таулыкая Чуракова
на неправильную продажу им земли под Вознесенский
медеплавильный завод**

21 февраля 1768 г.*

Его сиятельству высокопревосходительному господину тайному советнику оренбургскому губернатору и кавалеру князь Авраму Артемьевичу Путятину Уфимского уезду Бурзенской волости деревни Мутаевой башкирского старшины Мутая Аиткулова

Покорнейшее доношение

Башкирцы Уфимского уезду Бурзенской волости команды старшины Таулукая Чуракова Беккузя Акбердин с товарищи по вымышленным на меня, низжайшаго, затевательствам, желая привести в расзорение и по старости лет моих учинить проволочку в проданной нами к Вознесенскому медиплавильному заводу со общаго согласия владенной нами земли, о чем и напредь сего в Оренбургской губернской канцелярии и дело уже имелось и в том я виновным не нашелся. Ныне в Уфимской провинциальной канцелярии просят, почему во уповании того, как она не ведая, что в том до меня ничего не касается, принуждена будет напрасную мне учинить волокиту и убыток.

Предписанные ж башкирцы Акбердин с товарищи жительства имеют ближе к Оренбургу, нежели к Уфе. Того ради Вашего сиятельства всепокорно прошу, дабы повелено было, когда оные в реченной Уфимской провинциальной канцелярии о вышеписанном прозьбу признать на меня будут, оных бы, не доводя меня до напрасной туда волокиты, прямо прислать в Оренбургскую губернскую канцелярию, а я ко ответу на прошение их навсегда здесь себя имею готовым. И о сем Уфимскую провинциальную канцелярию определить.

К сему доношению старшина Мутай Аиткулов тамгу приложил такову**.

Февраля ... дня*** 1768 года

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 92. Подлинник.

* Дата подачи документа.

** Воспроизведен знак тамги.

*** В документе число не указано.

№ 118

Из отношения Главного крикс-комиссариата к оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о ходе разбирательства в связи с задержкой выдачи денежного жалованья башкирской и мишарской командам, участвовавшим в боевых действиях в Пруссии в 1757 г. в период Семилетней войны 1756–1763 гг.

25 февраля 1768 г.

//л. 26// [...] А по приобщенным при том же присланном из Уфимской провинциальной канцелярии репорте, а во оную с представленных от помянутых башкирских и мещеряцких старшин о тех, бывших на баталии башкирцах и мещеряках, списков по переводам оказывается: башкирцов – 487, в том числе умерших, у коих показаны наследниками дети и братья, – 53; мещеряков – 482, в том числе у коих также наследниками показаны дети и братья, – 37 человек.

Да прошлого 767 года сентября 19 дня поданным в Главный крикс-каммисариат Ставропольского нерегулярного войска крещеных калмык полковник Иван Дербетев доношением объявил: в силу-де состоявшегося е. и. в. Манифеста о сочинении проекта новаго Уложения выбран и уполномочен он от всего войска депутатом. А между тем, сверх депутатства, просили ево, яко главного командира, бывшие в прошлом 756-м году в заграничной армии в 500 команде того ж войска крещеные калмыки редовые, кроме чиновных людей, 487 человек, о исходатайствовании из Главного крикс-комисариата принадлежащих им за бытность их в 757-м году августа 19 дня под Вилавою на баталии к прежде вы[да]нным //л. 26 об.// сверх месячного жалованья в награждение на каждого человека по 1 руб., в додачу еще по 3 рубли. Протчия ж-де их братья, бывшие при той батали, яко-то донские, чугуевские и протчие казаки, тако ж и казанские татары, оное, оставшее в казне высочайше награждение, все получили сполна. И просил, чтоб вышеписанное недоданное показанным ставропольским крещеным калмыкам за Виллавскую баталию жалованье выдать, дабы они, против протчих своих братьев, обижены не были. К тому ж, видя таковую е. и. в. высочайшую милость, чувствительнее службу свою продолжать могли. А он, полковник Дербетев, за оным делом ходить и в приеме денег росписаться и для отвозу и роздачи тем калмыкам от себя верит находящемуся ныне здесь [в Москве] того ж войска бывшему при той же батали харунжему Павлу Крашенинникову. А кто имянно при той батали был и сколько из них состоит ныне налицо и кто умерли и после тех умерших какие остались наследники, приложил при том имянной список, по коему значит тех калмык ныне налицо живых 428, да умерших и убылых 59, итого 487, в том числе оставших наследников – 55, да наследников неимеется – 4.

А по делам походного камиссариата и камисей оберкрикс-камисарских, привезенным из-за границы и принятым в архив Главного крикс-камисариата, оказалось. В 1757-м, во время бывшей Прусской войны – в заграничной армии вышеписанные башкирская, //л. 27// мещеряцкая и колмыцкая команды находились и в том же 757-м году августа от 21 числа в присланном от бывшего тогда в Пруссии господина генерал-фельтмаршала и ковалера Степана Федорича Апраксина к оберштеркрикс-камисару, что ныне в отставке генерал-

поручиком, Карабанову ордере написано: как-де он, господин генерал-фельтмаршел и ковалер, показанные с неприятелем сражени всего войска чинов храбрые и ревностные поступки всемилостивейшей государыне засвидетельствовал и надеется — высочайшая е. и. в. милость ко всем, по званию каждого, воспоследует. Но, между тем, для показания за такие похвальные поступки и к побуждению впредь к таковым же запотребно, разсудил он, господин генерал-фельтмаршал, во всех регулярных полках и командах на наличных ундер-афицеров, капралов и протчих нижних чинов, так и в нерегулярных тем же звания, выдать невзачет за месец жалованье и повелено оному оберштеркрикс-камисару, что ныне генерал-порутчик, Карабанову, в полки и нерегулярные войска помянутое невзачет жалованье того ж дня выдачею произвести. И по тому ордеру оное за месец жалованье всей заграничной армии, в том числе и оным башкирской на 478, мещеряцкой на 482, калмыцкой на 487 человек в выдачу произведено: на один месец на каждого человека по одному рублю. //л. 27 об.//

А в том же 1757-м году по высочайшему е. и. в. указу, каков изображен в отданном сентября 28 дня из учрежденного при армии Генерального дежурства приказе, велено нижним чинам тем одним, кои во время сражения были, и им прежде произведено за месец, достальные за три месца выдать. И оное жалованье в додачу за три месца всей заграничной армии, в том числе и донским казакам, ис походного камисариата и из состоящих под ведомством ево камисеи произведено.

А вышеписанной башкирской, мещеряцкой и колмыцкой командам той додачи не было. А оное жалованье производилось тогда из наличной жалованной суммы, тако ж из суммы провиан[т]ского и фуражного приготовления экстраординарно.

А ныне по прошению вышеписанных башкирцов, мещеряков и колмык того жалованья на три месца следует произвести на наличных и после умерших оставшим наследникам на каждого человека по 3 рубли: башкирам на 478 — 1 434 руб.; мещерякам на 482 — 1 446 руб.; калмыкам на 483 — 1 449 руб. А всего на 1 443 человека — 4 329 руб. А в данной Генеральному крикс-камисариату в прошлом 731-м году декабря 12-го дня инструкции в 35-м пункте изображено: подушного збору денег сверх армейских и гарнизонных росходов, определяемым по новому штату, на другие никакие росходы отнюдь не употреблять, разве о том дан будет особливою е. и. в. указ.

И по высочайшей е. и. в. прошлого 765 году сентября 15-го дня о определенных камисариату на воинские //л. 28// употреблени доходах конфермаци, сверх положенных по новым штатам и указам росходов с прибылых по нынешней ревизи душ сумму повелено оставить на заведение для оборотов в переводах нужнаго по камисариатскому департаменту капитала, которой без особливых имянных е. и. в. указов ни в какие иные выдачи не употреблять.

А по вышеписанному обстоятельству, прошлого 767-го года августа 27-го, да октября 8-го по учиненным в Главном крикс-камисариате в Правительствующий Сенат об оных башкирцах, мещеряках и ставропольских колмыках, не объясняя о вышеписанном, присланном от тех башкирцов и мещеряков-выборным, данном от их старшин и по указу камисариата засвидетельствованном Уфимскою правинциальною канцеляриею в приеме денег уверенном полномочии и от них представленном, по незнанию российского языка и грамоте к росписке в тех деньгах поверенном.

А единственно, что без особливаго указу камисариату их удовольствовать было не можно. А удовольстви их показанным просимым жалованьем, дабы и они высочайшею е. и. в. милостию равно пользуетца и всегда оную чувствовать могли, и в предполучившими оное жалованье, кое им следует, обиды не понесли, не потребно ль будет и их, в сравнение противу протчих, оным жалованьем удовольствовать за неименеем в камисариате на то суммы из штатских или других каких доходов, кроме камисариата. И на то прошено от Правительствующаго Сената указа, которой, как //л. 28 об.// выше значит, сего году генваря 19-го дня ис Правительствующаго Сената из 1-го департамента получен. И по объявленному во оном последовавшему на докладе того Правительствующаго Сената имянному е. и. в. указу велено Главному камисариату произвести из суммы, вступаемой во оный с прибылых по нынешней ревизи душ и на воинския обороты назначенной. И потому Главной крикс-камисариат, разсуждая, как по вышеписанному Правительствующаго Сената указу велено помянутым башкирцам и мещерякам и калмыкам выдачу жалованных денег произвести.

По предварительному сношени с Вами, господином тайным советником и ковалером, дабы для принятия помянутых денег дано было от всех вышеписанных воинских команд достаточное и за свидетельствованием их старшин полномочие, кому они же деньги для себя принять вверяют. Почему камисариат, не учиня с Вами, господином тайным советником и ковалером, сношения и произвести им того жалованья имеет сумнение.

Того ради, Главный крикс-камисариат Вам, господину тайному советнику и ковалеру, сим сообщает и требует о присылке во оный для выдачи им того жалованья надлежащего уверительного известия в непродолжительном времени.

Иван Марков

Февраля 25 дня 1768 году

По листам скрепа: секретарь Алексей Смагин, генеральной писарь Василий Докучаев.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 26–28 об. Подлинник.

№ 119

Отношение Главного крикс-комиссариата к оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о выдаче жалованья башкирской и мишарской командам, участвовавшим в боевых действиях в Пруссии в 1757 г.

12 марта 1768 г.

//л. 29// Из Главного крикс-камисариата господину тайному советнику, ковалеру и Оренбургской губернии губернатору князю Путятину.

Сего марта 3-го дня 1768-го году поданным в Главный крикс-камисариат Оренбургской губернии Уфимскаго уезда войск башкирского от сотника Мендикее Аблязеева, писаря Юнуса Юсупова, мещеряцкого выборного Аптикее Ишбулатова да Рахманкула Курманаева, да Ставропольского войска крещеных калмык от харунжего Павла Крашенинникова доношением объявлено: что во

исполнение высочайшего е. и. в. последовавшего на докладе Правительствующаго Сената указу, по присланному в Главны камисариат ис Правительствующаго Сената указу, велено, по прошениям их на бывших от помянутых башкирского, мешеряцкого и колмыцкого войск в Пруси на Вильлавской батали казаков в число пожалованного за тое баталию невзачет третнаго к полученному за месяц в дачу трехмесячного жалованья на каждого человека по рублю на месяц, выдать из Главного крикс-камисариата.

Однако по представительном сношении с Вами, господином тайным советником и ковалером, дабы для принятия помянутых денег дано было от всех их команд достаточное и за свидетельствованием старшин полномочие, кому они те деньги для себя принять поверяют, а понеже то следующее на команды их жалованье от тех их команд, как в деле имеющемся в Главном камисариате значит, поверено //л. 29 об.// принять им, и в том достаточное полномочие есть.

И ежели по силе вышеписанного Правительствующаго Сената указа Главны крикс-камисариат без сообщения с Вами, господином тайным советником и ковалером, того жалованья им в выдачу не определит, то для скорейшаго от Вас, тайного советника и ковалера, по требованию камисариата следующего известия исходатайствования: неотменно надлежит им нарочно[го] посылать в Оренбурх, которому для проезда до Оренбурха и обратно до Москвы надлежит нанять лошадей. А сверх того от тех их команд, от главных командиров и старшин приказано им здесь, в Москве, купить на следующие им в выдачу деньги 400 сабель, которые и следует отправить нынешним зимним путем. Понеже-де к ним их старшины пишут, что нарят зделан в дистанции на разные линии, почему оныя ими и подряжены и мастерами уже зделаны. Точию от них за неимением у них денег — не приняты. А как-де нынешней зимней путь час от часу приходит уже к худости и наступает время вешнее и имеет быть вскоре распутица, то тех сабель и отправить будет невозможно.

И просят, ежели вышеписанного жалованья всего им по значившимся в деле полномочиям в выдачу без сношения с Вами, господином тайным советником и ковалером, Главны крикс-комисариат определить не соизволит, то повелеть для покупки показанных сабель выдать им с указною роспискою хотя четвертую часть, дабы они те сабли купить //л. 30// и по нынешнему зимнему и пособному времени к своим командам отправить могли. И по учиненной в комисариате з делом о том справке, имея рассуждение: хотя о вышеписанном к Вам, господину тайному советнику и ковалеру, с прописанием оказавшегося по делу обстоятельства сообщение о присылке в камисариат для выдачи им того жалованья надлежащего уверительного известия в непродолжительном времени по учиненному в Главном крикс-комисариате февраля 21 дня определению и послано, но однако ж как в деле и в учиненном определении и в том сообщени значит помянутым поверенным полномочие есть, как то о башкирах и мешеряках и о представленном от них, за незнанием российского языка и грамоте, к росписке в книге поверенном Оренбургской губернии порутчике Михаиле Уразлине. Поверенные от старшин — башкирским вышеписанным сотнику Аблязееву, писарю Юсупову и мешеряцким выборным Ишбулатову и Курманаеву и от них помянутому порутчику Уразлину верующие письма по отсылке ис камисариата Уфимскою провинциальною канцеляриею посланы были для свидетельства оным их старшинам и от них в Уфимскую

провинциальную канцелярию при доношении, а от оной по учинении на российской диалект перевода в Главны камисариат присланы. Да и колмыцкому харунжему Павлу Крашенинникову тех же денег прием поверил выбранной от всего того калмыцкого войска депутатом полковник Дербетев.

И что вышеписанные //л. 30 об.//имяны в доношении своем по приказаниям их старшин для покупки на войска их сабель к отправлению их нынешним зимним путем надобность в деньгах представляют. И дабы они тояко дело для воинских обрядов нужное беспрепятственно и с пользою исправить могли и излишняго себе убытка не понесли, в комисариате определено в число следующаго помянутым башкирам, мешерьякам и колмыкам за бытность их в 757-м году в заграничной армии в Пруси на Виллавской батали пожалованною по Высочайшему блаженныя и вечной славы достойныя памяти великия государыни императрицы Елисавет Петровны указу, каков изображен в отданном в том году сентября 28 числа из учрежденного при армии Генерального дежурства приказе, а потом и по высочайшей ныне на поднесенном от Сената докладе е. и. в. конфермации, невзачет третного к полученному за месяц в додачу трехмесячного жалованья по рублю на месяц, на каждого человека по 3 рубли.

Как состоящим ныне налицо, так и после умерших оставшим наследникам, по прошению ныне вышеписанных поверенных для вышепомянутых предъявленных от них надобностей четвертую часть, а именно: башкирцов на 478 человек в 1 434 руб. — 358 руб. 50 коп.; мешерьяков на 482 [чел.] в 1 416 руб. — 361 руб. 50 коп.; //л. 31// калмык на 483 [чел.] 1 449 руб. — 362 руб. 25 коп., а всего на 1 443 чел. в 4 329 руб. — 1 082 руб. 25 коп.

По силе вышеписанной объявленной в присланном из Правительствующаго Сената указе высочайшей е. и. в. на докладе конфермации из Главного крикс-камисариата вышеобъявленное следующее: четвертой части число денег от определенного в должность казначейскую ротмистра Руднева означенным выборным на башкирцов сотнику Мендикееву Абдулгазизову и писарю Юнусу Юсупову, а на мешерьяков выборным казакам Аптикееву Ишбулатову и Рахманкулу Курманаеву, от всех их, за незнанием ими языка российского и грамоте, представленному от них к приему тех денег поверенному упомянутому находящемуся здесь Оренбургской губернии порутчику Михайле Уразлину; а на колмык представленному ж от полковника Ивана Дербетева поверенному ж хорунжему Павлу Крашенинникову, — записав в расход с росписками медною монетою, обязав //л. 31 об.// при том оных башкирских, мешерьяцких и колмыцкого поверенных, чтоб они помянутые сабли — по приказанию своих старшин купили и к своим войскам отправили подпискою и о том к показанному ротмистру Рудневу послать указ. В силе чего с показанных поверенных на вышеписанном основании подписка взята и ротмистру Рудневу указ дан, а по оному и деньги вышеписанное число выданы.

[Подпись неразобрана]
Секретарь Алексей Смагин
Генеральной писарь Василий Докучаев

Марта 12 дня 1768 г.

Над текстом надпись: Получено мая 24 числа. За известие доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 29–31 об. Подлинник.

Доверенное письмо сотников, десятников, выборных Гайнинской
и других волостей^[1] Осинской дороги сотнику
Батыркаю Иткинину^[2], направленному с прошением
к губернатору о замене волостного старшины

12 марта 1768 г.

Текст

//л. 75 об.//

سنه¹ ۱۷۶۸ یلده مارت ننگ ۱۲ کوننده او فو او یاز ننگ اوصی یولی ننگ باشقه
باشقه ایلؤلار ننگ و هم اؤللار ننگ صوت نیک لاری و دیجات نیکلاری وکیل
ایتوب بیاردوک اورونبوروح ننگ کوبر ایسکوی کانسارینه شولوق او فو او یازی
ننگ اوصی اولی ننگ کاینه ایلوی باشقورت² صوت نیک باطرکای ایتکنه او غلی
اوتتوب تارکا شولوق او فو او یاز ننگ اوصی یولی ننگ ایرکته ایلوی ننگ آطات
اولونمش اصطار شینه شریف کییک او غلون ایسکچه اصطار شینه بولوب
کامندالار مزی بیلارلارکا³ دیب پو حودنای اصطار شینه رانغول ایلا او غلی
تلامای مز لار دیب اما آننگ او چون قول قویا بلکانلار مز قول لارمز⁴ قویدوق
قول قویا بلکانلار مز تمغالار مز سالدوق

کینه ایلوی ننگ

ؤبیر الکچای سؤلای او غلی تمعام سالدوم⁵
دیجات نیک عباس کاپچ او غلی قولوم قویدیم⁶ قارچوقا قاسم⁷ او غلی تمعام سالدیم⁸
دیجات ننگ⁹ ایتکه¹⁰ الکه و علی¹¹ تمعام سالدوم¹² ارحمان قول آق یکت او غلی
تمعام سالدو¹³
اسان قارچو عا او غلی تمعام سالدیم¹⁴ قویبیر عبدوراحمان آق یکت او غلی تمعام
سالدیم¹⁵

¹ سنه написано в виде подстрочной линии под цифрами года.

² Каф (ق) без надстрочных точек.

³ Так в документе. По-видимому, لار написано дважды по ошибке.

⁴ Так в документе. По-видимому, قو написано дважды по ошибке.

⁵ Следует изображение тамги.

⁶ В ۱۷۶۸ (۱۷) без подстрочных точек.

⁷ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁸ Следует изображение тамги. В ۱۷۶۸ (۱۷) без подстрочных точек.

⁹ Так в документе. Очевидно, искаженное دیجات نیک

¹⁰ Возможно, искаженное ایتکنه

¹¹ Перед علی пропущен алиф (۱).

¹² Следует изображение тамги.

¹³ Следует изображение тамги. После سالدو пропущен мим (م).

¹⁴ Следует изображение тамги.

¹⁵ Следует изображение тамги.

ابدوکی اوچتوکای اوغلی تمعا¹ سالدم² قزچه ی ساباناک اوغلی تمعام سالدم³
اوراز اوچتوکای اوغلی تمعام سالدم⁴ حللیل نازار اوغلی تمعام سالدم⁵
مسعوت سایت اوغلی قولوم قئیدم⁶ طبول مینکلوش اوغلی قولو⁶ قویدم
جایلاؤ قاراکوز اوغلی تمعام سالدم⁷ عبدوک قباش اوغلی قولوم قویدم

//л. 75//

مقسوت تبرکاؤ⁸ اوغلی تمعام سالدم⁹ مرط ایسمایل اوغلی تمعا سالدم¹⁰
ابتوکای اسمایول اوغلی تمعام سالدم¹¹ ابراق تیمش اوغلی تمعام سالدم¹²
اجمت ایریکت اوغلی تمعا سالدم¹³ بشیراق میق¹⁴ اوغلی تمعام سالدم¹⁵
ایبراهیم یگونه اوغلی قولوم قویدیم¹⁶ مسعوت تلاؤ اوغلی تمعا سالدم¹⁷
ایمان صور شالکای¹⁸ طمعام سالدم¹⁹ عمر الیم اوغلی تمعام سالدم²⁰
شریف الیم اوغلی تمعام سالدم²¹ اؤبکر الیم اوغلی تمعام سالدم²²
جیلاؤ اصلعوجا اوغلی تمعا سالدم²³ طایماس اصلعوجا اوغلی تمعا سالدم²⁴
کریم الیم اوغلی تمعام سالدم²⁵ ایبرای شالکای اوغلی تمعام سالدم²⁶
مایسا²⁷ ایتای اوغلی تمعام سالدم²⁸ حللیل شابای اوغلی تمعام سالدم²⁹

¹ Здесь и далее в некоторых последующих подписях после *تمعا* пропущен мим (۴).

² Следует изображение тамги.

³ Следует изображение тамги.

⁴ Следует изображение тамги.

⁵ Следует изображение тамги.

⁶ После *قولو* пропущен мим (۴).

⁷ Следует изображение тамги.

⁸ Нельзя исключить чтения *تبرکاؤ*

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Следует изображение тамги.

¹¹ Следует изображение тамги.

¹² Следует изображение тамги.

¹³ Следует изображение тамги.

¹⁴ Нельзя исключить чтения *اق صیق*

¹⁵ Следует изображение тамги. Второе *سالدم* написано по ошибке.

¹⁶ В *ایم* (۲) без подстрочных точек.

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Далее пропущено *اوغلی*

¹⁹ Следует изображение тамги.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Следует изображение тамги.

²² Следует изображение тамги.

²³ Следует изображение тамги.

²⁴ Следует изображение тамги.

²⁵ Следует изображение тамги.

²⁶ Следует изображение тамги.

²⁷ Нельзя исключить чтения *دایسا* или *ایسا*

²⁸ Следует изображение тамги.

²⁹ Следует изображение тамги.

- اشر ایلوکای او علی تمعام سالمدم¹ اسمایول ژچلای او علی تمعا سالمدم²
 سلیم قوجاش او علی قولوم قویدم بولاک قوتلی او علی تمعا سالمدم³
 عبوراحمان بیکیلیک⁴ او علی تمعام سالمدم⁵ ابز کوچوم او علی تمعام⁶ سالمدم⁷
 ات قول صبالای او علی تمعام سالمدم⁸ مستقیم ات قول او علی تمعا سالمدم⁹
 عبدوالاکریم¹⁰ کوچوکای¹¹ او علی تمعام سالمدم¹² آحمر آجمن او علی تمعام سالمدم¹³
 یاقی آجمن او علی تمعام سالمدم¹⁴ موحابار توقطامش او علی تمعام سالمدم¹⁵
 صایم¹⁶ کوساک او علی تمعام سالمدم¹⁷ سبیزکای صروم او علی تمعام سالمدم¹⁸
 امیر انتہ ش او علی قولوم قویدم اجمعول شریف او علی تمعا سالمدم¹⁹
 بالطا عیصا او علی تمعام سالمدم²⁰ سردوک²¹ نورکا او علی تمعام²² سالمدم²³
 فپویر²⁴ طوقتا ایچیماس²⁵ او علی تمعام سالمدم²⁶ جتوس²⁷ ایسان²⁸ او علی تمعا سالمدم²⁹

¹ Следует изображение тамги.

² Следует изображение тамги.

³ Следует изображение тамги.

⁴ В **بیکیلیک** первые два йа (ی) без подстрочных точек. Нельзя исключить чтения **بکلیک**

⁵ Следует изображение тамги.

⁶ **Ta** (ت) без надстрочных точек.

⁷ Следует изображение тамги.

⁸ Следует изображение тамги.

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Так в документе. Возможно, искажение из **عبد الکریم**

¹¹ Нельзя исключить чтения **کوچوکبای**

¹² Следует изображение тамги.

¹³ Следует изображение тамги.

¹⁴ Следует изображение тамги.

¹⁵ Следует изображение тамги.

¹⁶ Нельзя исключить чтения **صالیح**

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Следует изображение тамги.

¹⁹ Следует изображение тамги.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Син (س) с тремя подстрочными точками.

²² **Ta** (ت) без надстрочных точек.

²³ Следует изображение тамги.

²⁴ В **فپویر** йа (ی) без подстрочных точек.

²⁵ В **ایچیماس** второе йа (ی) без подстрочных точек.

²⁶ Следует изображение тамги.

²⁷ Син (س) с тремя подстрочными точками.

²⁸ Син (س) с тремя подстрочными точками.

²⁹ Следует изображение тамги.

- یاصاقلی تظارلار قوپری¹ سیویوش² بیرمرزا³ اوغلی تمعام سالددم⁴
بیقفول المانطای اوغلی تمعام سالددم⁵ بیکیباؤ المانطای اوغلی тамعام سالددم⁶
мосак бікмерضا اوغلی تمعام سالددم⁷ ایلكای бікмата⁸ تمعام سالددم⁹
بالطاق صاروباش اوغلی تمعام سالددم¹⁰ اق قوجا صارباش¹¹ اوغلی تمعام سالددم¹²
قزیل бай бікмет اوغلی تمعام سالددم¹³ مولاش бай کشی¹⁴ اوغلی تمعام سالددم¹⁵
المحمد سوناش اوغلی تمعام سالددم¹⁶ حلیل اط نابای او¹⁷ تمعام سالددم¹⁸
موکای اوسمان اوغلی تمعام سالددم¹⁹ جبل نورصبو اوغلی تمعام سالددم²⁰
راحمانقول کرله اوغلی تمعام سالددم²¹ سلطانمراط مینکاش اوغلی تمعام سالددم²²
سفر²³ تاқмај²⁴ اوغلی تمعام سالددم²⁵ ظایت بالطاچ اوغلی تمعام سالددم²⁶

¹ Так в документе. Очевидно, искаженное *قوپری* или *قویبری*

² Так в документе. Возможно, искаженное *سیویوش*

³ Так в документе. Возможно чтение *بیید مرزا*. Нельзя исключить того, что в данном случае искаженно написано имя *بیкمرزا*

⁴ Следует изображение тамги.

⁵ Следует изображение тамги.

⁶ Следует изображение тамги.

⁷ Следует изображение тамги.

⁸ Далее пропущено *اوغلی*

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Следует изображение тамги.

¹¹ *صار* написано не очень аккуратно. Нельзя исключить иных вариантов чтения.

¹² Следует изображение тамги.

¹³ Следует изображение тамги.

¹⁴ *бай شی* написано неаккуратно. Для данного имени нельзя исключить чтения *бай کشی*

¹⁵ Следует изображение тамги.

¹⁶ Следует изображение тамги.

¹⁷ Далее пропущено *غلی*

¹⁸ Следует изображение тамги.

¹⁹ Следует изображение тамги.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Следует изображение тамги. *لد* написано над строкой.

²² Следует изображение тамги.

²³ Син (*سد*) с тремя подстрочными точками.

²⁴ *تاқмај* написано неаккуратно и со следами исправлений. Нельзя исключить чтения

قاқмај или иных вариантов чтения.

²⁵ Следует изображение тамги. В *یم* (*йа*) без подстрочных точек. Начиная со слов

سفر تاқмај текст документа написан иным почерком.

²⁶ Следует изображение тамги. В *یم* (*йа*) без подстрочных точек.

- مرتزا يولداش او غلى تمعام سالدېم¹ قوجاق مدى ير² او غلى تمعام سالدېم³
عباس دژلات او غلى تمعام سالدېم⁴ صالح دژلات او غلى تمعام سالدېم⁵
قويبر آلياؤات مرزمت او غلى تمعام سالدېم⁶ ارحمانكقول اوروس او غلى تمعام
سالدېم⁷
حليل ايرتوغان او غلى تمعام سالدېم⁸ باطر كوچوك او غلى تمعام سالدېم⁹
قويبر صبان بوچوق¹⁰ او غلى تمعام سالدېم¹¹ سويوش قانسؤار¹² او غلى تمعام
سالدېم¹³
قويبر تيمرباي موصطافه او غلى تمعام سالدېم¹⁴ زو الحارناى خليل او غلى تمعام
سالدېم¹⁵
جاؤكيلدى مُراث او غلى تمعام سالدېم¹⁶ بورانچى سيتومت¹⁷ او غلى تمعام سالدېم¹⁸
ضايصان قانتوغان او غلى تمعام سالدېم¹⁹ باتور آلباى او غلى تمعام سالدېم²⁰
اتنه لى اط نا عوجه او غلى تمعام سالدېم²¹ سؤار عول سؤار او غلى قولوم قويدېم²²
يولداش بيمت او غلى قولوم قويدېم²³ دژلات كوكان او غلى تمعام سالدېم²⁴

¹ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

² В **مدى** **ير** **يا** (**ى**) написано над строкой.

³ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

⁴ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

⁵ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

⁶ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

⁷ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

⁸ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

⁹ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

¹⁰ Нельзя исключить чтения **بوجوق**

¹¹ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

¹² Син (**سد**) с тремя подстрочными точками.

¹³ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

¹⁴ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

¹⁵ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

¹⁶ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

¹⁷ Последние буквы (**مت**) в **سيتومت** написаны не очень аккуратно. Нельзя исключить чтения **سيتوق**

¹⁸ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

¹⁹ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

²² В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

²³ В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

²⁴ Следует изображение тамги. В **يم** **يا** (**ئ**) без подстрочных точек.

پن ابدال او غلی تمعام سالدیم¹ سفر آیتو غان او غلی تمعام سالدیم²
 اصقار کیلمت او غلی تمعام سالدیم³ سقای اوراز کیلیدی او غلی تمعام سالدیم⁴
 ار همانکقول ایشمت او غلی تمعام سالدیم⁵ ایشمتا یحشمتا او غلی تمعام سالدیم⁶
 عبدو الرشید آیتو غان او غلی قولوم قویدیم آحمر کیلمت او غلی تمعام سالدیم⁷

//ل. 74 //

رفیق ایلکای او غلی تمعام سالدیم⁸ صوت نیک⁹ عبدو الکریم آیتو غان او غلی
 قولوم قویدیم¹⁰

سویانکغول جوماغوجه او غلی تمعام سالدیم¹¹ آبدول جوماغوجه او غلی تمعام
 سالدیم¹²

عباس سید او غلی تمعام سالدیم¹³ الکای جومقای او غلی تمعام سالدیم¹⁴

صاتلوق ظایت او غلی قولوم قویدیم¹⁵ اوراز کیلیدی سید او غلی تمعام سالدیم¹⁶

حلایل سید او غلی قولوم قویدیم¹⁷ جیکتای مرزمت او غلی تمعام سالدیم¹⁸

نیاز کبرکای او غلی تمعام سالدیم¹⁹ احسان²⁰ نیاز او غلی تمعام سالدیم²¹

¹ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

² Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

³ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

⁴ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

⁵ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

⁶ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

⁷ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

⁸ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

⁹ صوت نیک надписано над строкой.

¹⁰ В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

¹¹ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

¹² Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

¹³ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

¹⁴ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

¹⁵ В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

¹⁶ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

¹⁷ В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

¹⁸ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

¹⁹ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

²⁰ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

²¹ Следует изображение тамги. В بم ئا (\neq) без подстрочных точек.

ابراش ایمانغول¹ اوغلی تمعام سالدیم² ملا³ ای مهریار³ ایمانغول اوغلی⁴ تمعام سالدیم⁵
 اصقای ایمانغول اوغلی تمعام سالدیم⁶ عمر ایمانغول اوغلی تمعام سالدیم⁷
 مرتظا آزنه کای⁸ اوغلی تمعام سالدیم⁹ یاقوش جمک اوغلی تمعام سالدیم¹⁰
 امیر تنه اوغلی قولوم قویدوم طوینه تاقماچ اوغلی قولوم قویدیم¹¹
 کوچوم ایتکینه اوغلی تمعام سالدیم¹² بالتوق یوسف اوغلی تمعام سالدیم¹³
 طای ماس ساباچه اوغلی تمعام سالدیم¹⁴ ملا علی باترکای اوغلی قولوم قویدیم
 بالطا مرطازا اوغلی تمعام سالدیم¹⁵ اتکوچوک ایمانغول اوغلی تمعام سالدیم¹⁶
 نوعای چورا کوچوک اوغلی تمعام سالدیم¹⁷ حلیل باترکای اوغلی تمعام سالدیم¹⁸

¹ Нельзя исключить чтения ایمانقول

² Следует изображение тамги. В یم یا (۲) без подстрочных точек.

³ В ملا значок огласовки " (ташдид с фатхой) расположен над лямом с алифом (لا).

⁴ اوغلی дописано под строкой.

⁵ Следует изображение тамги. В یم یا (۲) без подстрочных точек.

⁶ Следует изображение тамги. В یم یا (۲) без подстрочных точек.

⁷ Следует изображение тамги. В یم یا (۲) без подстрочных точек.

⁸ В آزنه имеются следы какого-то исправления. Нельзя исключить иного чтения для этих двух букв.

⁹ Следует изображение тамги. В یم یا (۲) без подстрочных точек.

¹⁰ Следует изображение тамги. В یم یا (۲) без подстрочных точек.

¹¹ В یم یا (۲) без подстрочных точек.

¹² Следует изображение тамги. В یم یا (۲) без подстрочных точек.

¹³ Следует изображение тамги. В یم یا (۲) без подстрочных точек.

¹⁴ Следует изображение тамги. Начиная со слов تمعام سالدیم اوغلی ساباچه اوغلی ماس ساباچه текст документа написан иным почерком – возможно, тем же, что и начальная его часть на л. 75 об. – 74 об.

¹⁵ Следует изображение тамги.

¹⁶ Следует изображение тамги.

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Следует изображение тамги.

حسن مېتىر او على تمعام سالدم¹ ابتكاي مېتىر او على تمعام سالدم يعنى قولوم
قويديم²
ملا جولمت صوت نيك ايشن آدا قيل عچي³ قولوم قيلولدم
وليت ابراهم او على تمعام سالدم⁴

Транскрипция

//л. 75 об.// Сәнә⁵ 1768 йылдә мартның 12 көнендә Өфү өйәзенен Усы юлының башкә-башкә иләүләрнен вә һәм ауылларның сутникләре вә дичәтникләре вәкил итүб ебәрдүк Урунбурухның күбирискуй кәнсәләренә шул ук Өфү өйәзенен Усы юлының Кәйнә иләүе башкорт сутник Батыркәй Эткенә уғлыны үтенүб теләркә шул ук Өфү өйәзенен Усы юлының Ирәктә иләүенен азат улунмыш ыстаршинә Шәриф Кейек уғлун искечә ыстаршинә булүб камандаларымызны биләләркә⁶ диб, пухуднай ыстаршинә Рәнғол Иллә уғлыны теләмәймезләр диб. Әмма аның өчүн кул куйа белкәнләремез кулларымыз⁷ куйдук, кул куйа белмәкәнләремез тамғаларымыз салдук.

Кәйнә иләүенен

Вибыр Әләкчәй Сәүәләй уғлы тамғам салдум⁸.

Дичәтник Гәббас Кәпеч уғлы кулум куйдым.

Карчука Касим уғлы тамғам салдым⁹.

Дичәтнен¹⁰ Эткә¹¹ Әлкә уғлы тамғам салдум¹².

Эрәхманкол Акйекет уғлы тамғам салду[м]¹³.

Әсән¹⁴ Карчуға уғлы тамғам салдым¹⁵.

Вубыр Гәбдүрәхман Акйекет уғлы тамғам салдым¹⁶.

Әбдүкәй Өчтүкәй уғлы тамға салдым¹⁷.

Казанчәй Сәбәнәк уғлы тамғам салдым¹⁸.

Ураз Өчтүкәй уғлы тамғам салдым¹⁹.

¹ Следует изображение тамги.

² В *بم* йа (ب) без подстрочных точек. *يعنى قولوم قويديم* написано в пробеле, оставленном в конце строки для значка тамги.

³ Возможно чтение *قيل عچه*

⁴ Следует изображение тамги.

⁵ Сәнә написано в виде подстрочной линии под цифрами 1768.

⁶ Так в документе. Очевидно, искажение вместо биләркә или биләргә.

⁷ В документе по ошибке кукулларымыз.

⁸ Следует изображение тамги.

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Так в документе. Очевидно, искаженное дичәтник или дисәтник.

¹¹ Возможно чтение Иткә. Нельзя исключить того, что в данном случае искажено имя

Эткенә.

¹² Следует изображение тамги.

¹³ Следует изображение тамги.

¹⁴ Нельзя исключить чтения Исән.

¹⁵ Следует изображение тамги.

¹⁶ Следует изображение тамги.

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Следует изображение тамги.

¹⁹ Следует изображение тамги.

Хәлил Назар уғлы тамғам салдым¹.
Мәсғүт Сәйет уғлы кулум куйдым.
Тобул² Миндүш уғлы кулу[м] куйдым.
Жәйләү Карақүз уғлы тамғам салдым³.
Ғәбдүк Кабаш уғлы кулум куйдым.
//л. 75// Мәксүт Теберкәү⁴ уғлы тамғам салдым⁵.
Морат Исмайыл уғлы тамға салдым⁶.
Әбтүкәй Исмайул уғлы тамғам салдым⁷.
Ибрак Тимәш уғлы тамғам салдым⁸.
Әжмәт Ирйекет уғлы тамға салдым⁹.
Бәшир Ақмыйык¹⁰ уғлы тамғам салдым¹¹.
Ибраһим Йәкүнә уғлы кулум куйдым.
Мәсғүт Теләу уғлы тамға салдым¹².
Имансур Шәлкәй [улы] тамғам салдым¹³.
Ғәмәр Әлим уғлы тамғам салдым¹⁴.
Шәриф Әлим уғлы тамғам салдым¹⁵.
Әүбәкер Әлим уғлы тамғам салдым¹⁶.
Жәйләү Асылғужа уғлы тамға салдым¹⁷.
Таймас Асылғужа уғлы тамға салдым¹⁸.
Кәрим Әлим уғлы тамғам салдым¹⁹.
Ибрай Шәлкәй уғлы тамғам салдым²⁰.
Майса²¹ Итәй уғлы тамғам салдым²².
Хәлил Шабай уғлы тамғам салдым²³.
Әшир Илүкәй уғлы тамғам салдым²⁴.
Исмайул Вәчиләй уғлы тамға салдым²⁵.

¹ Следует изображение тамги.

² Следует изображение тамги.

³ Возможно чтение: Табул.

⁴ Следует изображение тамги.

⁵ Нельзя исключить чтения Тиркәү.

⁶ Следует изображение тамги.

⁷ Следует изображение тамги.

⁸ Следует изображение тамги.

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Следует изображение тамги.

¹¹ Нельзя исключить чтения Ақсыйык.

¹² Следует изображение тамги. В документе салдым по ошибке написано два раза.

¹³ Следует изображение тамги.

¹⁴ Следует изображение тамги.

¹⁵ Следует изображение тамги.

¹⁶ Следует изображение тамги.

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Следует изображение тамги.

¹⁹ Следует изображение тамги.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Следует изображение тамги.

²² Нельзя исключить чтения Дайса или Вайса.

²³ Следует изображение тамги.

²⁴ Следует изображение тамги.

²⁵ Следует изображение тамги.

Сәлим Кужаш уҗлы кулум куйдым.
 Бүләк Котлы уҗлы тамға салдым¹.
 Ғәбдүрәхман Бикелек уҗлы тамғам салдым².
 Абыз Күчүм уҗлы тамғам салдым³.
 Эткол Сабалай уҗлы тамғам салдым⁴.
 Мөстәким Эткол уҗлы тамға салдым⁵.
 Ғәбдүләкәрим⁶ Көчүкәй⁷ уҗлы тамғам салдым⁸.
 Әхмәр Әжмән уҗлы тамғам салдым⁹.
 Якый Әжмән уҗлы тамғам салдым¹⁰.
 Мохабар Туктамыш уҗлы тамғам салдым¹¹.
 Сайым¹² Күсәк уҗлы тамғам салдым¹³.
 Сизекәй Сырум¹⁴ уҗлы тамғам салдым¹⁵.
 Әмир Әтнәш¹⁶ уҗлы кулум куйдым.
 Әжмәгол Шәриф уҗлы тамға салдым¹⁷.
 Балта Ғайса уҗлы тамғам салдым¹⁸.
 Сәрдук Нүркә уҗлы тамғам салдым¹⁹.
 Выпур Тукта Этчемәс уҗлы тамғам салдым²⁰.
 Жетүс Исән уҗлы тамға салдым²¹.
 //л. 74 об.// Ясаклы татарлар вупыры²² Сөйүйүш²³ Бирмырза²⁴ уҗлы тамғам
 салдым²⁵.
 Биккол Алмантай уҗлы тамғам салдым²⁶.
 Бикбау Алмантай уҗлы тамғам салдым²⁷.

¹ Следует изображение тамги.

² Следует изображение тамги.

³ Следует изображение тамги.

⁴ Следует изображение тамги.

⁵ Следует изображение тамги.

⁶ Так в документе.

⁷ Возможно чтение Көчүкбай.

⁸ Следует изображение тамги.

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Следует изображение тамги.

¹¹ Следует изображение тамги.

¹² Нельзя исключить чтения Салим.

¹³ Следует изображение тамги.

¹⁴ Возможно чтение Сарум.

¹⁵ Следует изображение тамги.

¹⁶ Возможно чтение Атнәш.

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Следует изображение тамги.

¹⁹ Следует изображение тамги.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Следует изображение тамги.

²² В документе по ошибке жупыры.

²³ Так в документе. Очевидно, искажение из Сөйүш.

²⁴ Возможно чтение Бидмырза. Вполне возможно, что в данном случае неправильно написано имя Бикмырза.

²⁵ Следует изображение тамги.

²⁶ Следует изображение тамги.

²⁷ Следует изображение тамги.

Мөсәк Бикмырза уғлы тамғам салдым¹.
Илкәй Бикмәт [улы] тамғам салдым².
Балтак Сарубаш уғлы тамғам салдым³.
Аккужа Сарыбаш⁴ уғлы тамғам салдым⁵.
Кызылбай Бикмәт уғлы тамғам салдым⁶.
Мул[л]аш Байкеше⁷ уғлы тамғам салдым⁸.
Әлмөхәммәд Сунаш уғлы тамғам салдым⁹.
Хәлил Атнабай у[лы] тамғам салдым¹⁰.
Мөкәй Усман уғлы тамғам салдым¹¹.
Жәбәл Нурс[у]бу уғлы тамғам салдым¹².
Рәхманкол Кәрлә уғлы тамғам салдым¹³.
Солтанморат Минәш уғлы тамға салдым¹⁴.
Сәфәр Такмач¹⁵ уғлы тамғам салдым¹⁶.
Зайыт Балтач уғлы тамғам салдым¹⁷.
Мортаза Юлдаш уғлы тамғам салдым¹⁸.
Кужак Мәдийәр уғлы тамғам салдым¹⁹.
Ғәббас Дәүләт уғлы тамғам салдым²⁰.
Салих Дәүләт уғлы тамғам салдым²¹.
Вупыр Алпауат Мырзамәт уғлы тамғам салдым²².
Эрәхманкол Урус уғлы тамғам салдым²³.
Хәлил Иртуған уғлы тамғам салдым²⁴.
Батыр Көчүк уғлы тамғам салдым²⁵.

¹ Следует изображение тамги.

² Следует изображение тамги.

³ Следует изображение тамги.

⁴ Первая половина имени (Сары) читается неуверенно.

⁵ Следует изображение тамги.

⁶ Следует изображение тамги.

⁷ кеше читается неуверенно. Для данного имени нельзя исключить чтения Байши.

⁸ Следует изображение тамги.

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Следует изображение тамги.

¹¹ Следует изображение тамги.

¹² Следует изображение тамги.

¹³ Следует изображение тамги.

¹⁴ Следует изображение тамги.

¹⁵ Такмач написано неаккуратно и со следами исправлений. Для данного имени нельзя исключить чтения Какмач или иных вариантов прочтения.

¹⁶ Следует изображение тамги. Начина со слов Сәфәр Такмач уғлы тамғам салдым текст документа написан другим почерком.

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Следует изображение тамги.

¹⁹ Следует изображение тамги.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Следует изображение тамги.

²² Следует изображение тамги.

²³ Следует изображение тамги.

²⁴ Следует изображение тамги.

²⁵ Следует изображение тамги.

Вубыр Сабан Бучук¹ уҗлы тамғам салдым².
Сөйүш Кансәүәр уҗлы тамғам салдым³.
Вубыр Тимербай Мостафә уҗлы тамғам салдым⁴.
Зөлхәрнәй Хәлил уҗлы тамғам салдым⁵.
Жаукилде Мөрә уҗлы тамғам салдым⁶.
Буранчы Сәйтүмөт⁷ уҗлы тамғам салдым⁸.
Зайсан Кантуған уҗлы тамғам салдым⁹.
Батур Алпай уҗлы тамғам салдым¹⁰.
Атнәле Атнағужә уҗлы тамғам салдым¹¹.
Сәүәрғол Сәүәр уҗлы кулум куйдым.
Юлдаш Бимөт уҗлы кулум куйдым.
Дәүләт Күкән уҗлы тамғам салдым¹².
Әпән¹³ Абдал уҗлы тамғам салдым¹⁴.
Сәфәр Аитуған уҗлы тамғам салдым¹⁵.
Аскар Килмөт уҗлы тамғам салдым¹⁶.
Сабакай Уразкилде уҗлы тамғам салдым¹⁷.
Эрәхманқол Ишмөт уҗлы тамғам салдым¹⁸.
Ишмөт Яхшымөт уҗлы тамғам салдым¹⁹.
Ғәбдүррәшид Аитуған уҗлы кулум куйдым.
Әхмәр Килмөт уҗлы тамғам салдым²⁰.
//л. 74// Рәфик Илкәй уҗлы тамғам салдым²¹.
Сутник²² Ғәбдүлкәрим Аитуған уҗлы кулум куйдым.
Сөйәнғол Жомағужә уҗлы тамғам салдым²³.
Абдул Жомағужә уҗлы тамғам салдым²⁴.
Ғәббас Сәйед уҗлы тамғам салдым²⁵.

¹ Нельзя исклүчить чтения Бужук.

² Следует изображение тамги.

³ Следует изображение тамги.

⁴ Следует изображение тамги.

⁵ Следует изображение тамги.

⁶ Следует изображение тамги.

⁷ Окончание имени написано не очень аккуратно. Нельзя исклүчить чтения Сайтук.

⁸ Следует изображение тамги.

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Следует изображение тамги.

¹¹ Следует изображение тамги.

¹² Следует изображение тамги.

¹³ Әпән — чтение предположительное.

¹⁴ Следует изображение тамги.

¹⁵ Следует изображение тамги.

¹⁶ Следует изображение тамги.

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Следует изображение тамги.

¹⁹ Следует изображение тамги.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Следует изображение тамги.

²² Сутник надписано над строкой.

²³ Следует изображение тамги.

²⁴ Следует изображение тамги.

²⁵ Следует изображение тамги.

Әлкәй Жомакәй уғлы тамғам салдым¹.
Сатлук Зайыт уғлы кулум куйдым.
Уразкилде Сәйед уғлы тамғам салдым².
Хәлил Сәйед уғлы кулум куйдым.
Жекетәй Мырзамәт уғлы тамғам салдым³.
Нийаз Кәбиркәй уғлы тамғам салдым⁴.
Ихсан Нийаз уғлы тамғам салдым⁵.
Ибраш Иманғол уғлы тамғам салдым⁶.
Мелла-Әймиһрейар⁷ Иманғол уғлы⁸ тамғам салдым⁹.
Аскай Иманғол уғлы тамғам салдым¹⁰.
Ғәмәр Иманғол уғлы тамғам салдым¹¹.
Мортаза Азнәкәй уғлы тамғам салдым¹².
Яқуш Жәмәк уғлы тамғам салдым¹³.
Әмир Тәнә¹⁴ уғлы кулум куйдум.
Туйнә Какмач¹⁵ уғлы кулум куйдым.
Күчүм Әткенә уғлы тамғам салдым¹⁶.
Балтук Йусуф уғлы тамғам салдым¹⁷.
Таймас Сабачә уғлы тамғам салдым¹⁸.
Меллағәли¹⁹ Батыркәй уғлы кулум куйдым.
Балта Мортаза уғлы тамғам салдым²⁰.
Әткөчүк Иманғол уғлы тамғам салдым²¹.
Нуғайчүра Көчүк уғлы тамғам салдым²².
Хәлил Батыркәй уғлы тамғам салдым²³.
Хәсән Мишәр уғлы тамғам салдым²⁴.

¹ Следует изображение тамги.

² Следует изображение тамги.

³ Следует изображение тамги.

⁴ Следует изображение тамги.

⁵ Следует изображение тамги.

⁶ Следует изображение тамги.

⁷ Мелла — в данном случае, по всей видимости, компонент имени, а не показатель духовного сана или учености.

⁸ Уғлы дописано под строкой.

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Следует изображение тамги.

¹¹ Следует изображение тамги.

¹² Следует изображение тамги.

¹³ Следует изображение тамги.

¹⁴ Тәнә — чтение предположительное.

¹⁵ Нельзя исключить чтения Такмач.

¹⁶ Следует изображение тамги.

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Следует изображение тамги. Начиная со слов Таймас Сабачә уғлы тамғам салдым текст документа написан иным почерком — возможно, тем же, что и начальная часть на л. 75 об. — 74 об.

¹⁹ Возможно чтение Мелла Ғәли.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Следует изображение тамги.

²² Следует изображение тамги.

²³ Следует изображение тамги.

²⁴ Следует изображение тамги.

۱۷۶۸ یدیه مارت سنکره اکونذیه، اوفو اویان سنکره اوص یولی سنکره
 پاشقا پاشقا ایلغولار سنکره روح هم اوق دلا سنکره سنکره لای و بیجات
 سنکره لای و کیدر ایشوب یبار و ک اورو سنکره روح سنکره کوسر ایشکوی
 کانسار یسن شولوق اوفو اویان سنکره اوص یولی سنکره کایسن
 ایلغوی پاشقورت صوت سنکره باطر لای ایکنک اوغلنک او سنکره تلارکا
 شولوق اوفو اویان سنکره اوص یولی سنکره ایشکوی سنکره ایلغولار ایلو
 سنکره اصطلار شین شریف کیر او غلنک ایسکچا اصطلار شین بولون
 کاصنلار اصن ننه بیلار لار لای بیب بی حور لای اصطلار شین رانفول ایللا
 اوغلنک خلاصای من لار ویب اما سنکره اوجون قول قویا بلکلار مر قو
 قول لار من قویروق قول قویا بلکلار من شغالار من سالدوق

کینت ایلغوی سنکره

قشیرب الهمای سولای اوغلنک شمعان سالدوق
 بیجات نیکر عیاشی کچاچ اوغلنک قولم تعیدیم قارجه قاتاسیم اوغلنک شمعان سالدوق
 بیجات سنکره ایگر ایگره علی شمعان سالدوق ارجمان قول آق بیکت اوغلنک شمعان سالدوق
 اسان قارجه اوغلنک شمعان سالدوق قویب عبیدو راحمان آق بیکت اوغلنک شمعان سالدوق
 ابروکی اوچتولای اوغلنک شمعان سالدوق قورنچی ساباتانک اوغلنک شمعان سالدوق
 اورا اوچتولای اوغلنک شمعان سالدوق حلیل نار ارا اوغلنک شمعان سالدوق
 مسعوت سابت اوغلنک قولم شیدیم طبول مینلک سنکره اوغلنک قولم قویب
 جابلای قار کور اوغلنک شمعان سالدوق عبیدو قشباش اوغلنک قولم قویب

Доверенное письмо башкир Гайнинской волости сотнику Батыркаю Иткинину. 12 марта 1768 г.

مقسوت تبرکات او علی شفا صمدی ۳۳ مرط ایسمایر او علی شفا صمدی ۳۳
 ایشکای اسمایر او علی شفا صمدی ۳۳ ابراق شیمیش او علی شفا صمدی ۳۳
 اجنت ایریکت او علی شفا صمدی ۳۳ ایشکای مینقا او علی شفا صمدی ۳۳
 ابراهیم کونون او علی شفا صمدی ۳۳ صلعت شلا او علی شفا صمدی ۳۳
 امان صمدی شاکای طلیم او علی شفا صمدی ۳۳ عمر الیم او علی شفا صمدی ۳۳
 شریف الیم او علی شفا صمدی ۳۳ اؤ بکر الیم او علی شفا صمدی ۳۳
 جیلراق اصلو جی او علی شفا صمدی ۳۳ طامکس اصلو جی او علی شفا صمدی ۳۳
 کیم الیم او علی شفا صمدی ۳۳ ایلری شاکای او علی شفا صمدی ۳۳
 مایسا ایشکای او علی شفا صمدی ۳۳ حیلر شاکای او علی شفا صمدی ۳۳
 اشک ایلو کای او علی شفا صمدی ۳۳ اسمایر و جیلای او علی شفا صمدی ۳۳
 سلیم تو جیش او علی شفا صمدی ۳۳ بولار تو جیش او علی شفا صمدی ۳۳
 عبود لاجمان بکلی او علی شفا صمدی ۳۳ ایز کوچور او علی شفا صمدی ۳۳
 ات قول صبا لای او علی شفا صمدی ۳۳ موسیقیم ات قول او علی شفا صمدی ۳۳
 عبود الاکبر کیم کوچو کای او علی شفا صمدی ۳۳ آحر آهن او علی شفا صمدی ۳۳
 یاقی احمد او علی شفا صمدی ۳۳ مو صا بار شوق لامش او علی شفا صمدی ۳۳
 صاییم کوسک او علی شفا صمدی ۳۳ سید لای صوم او علی شفا صمدی ۳۳
 امیر ایشکیش او علی شفا صمدی ۳۳ اجموع شریف او علی شفا صمدی ۳۳
 بالاعی صمدی او علی شفا صمدی ۳۳ هرول نور لای او علی شفا صمدی ۳۳
 قیور طوقتا ایشکیش او علی شفا صمدی ۳۳ چشوبس ایسم او علی شفا صمدی ۳۳

Продолжение текста.

یا صا قی تظارا از تو پری سبوی پیش بید صرا او غل شعاع سالرم ۷۸
 بیگنقوله اما نظای او غل شعاع سالرم ۷۹ بیگنقوله اما نظای او غل شعاع سالرم ۷۲
 موکل بیگنقوله اما غل شعاع سالرم ۸۰ ایستکای بیگنقوله اما شعاع سالرم ۷۳
 بالطلاق صرا و بلش او غل شعاع سالرم ۸۱ اق قوجا صرا بلش او غل شعاع سالرم ۷۴
 قزید پای بیگنقوله او غل شعاع سالرم ۸۲ موکلاش پای سنخ او غل شعاع سالرم ۷۵
 احمد سوزاش او غل شعاع سالرم ۸۳ حلیله اطلاق پای او شعاع سالرم ۷۶
 مولای او غل شعاع سالرم ۸۴ جمل نور صبر او غل شعاع سالرم ۷۷
 لاجم نقول سالرم ۸۵ و غل شعاع سالرم ۸۶ سلاطین لاجم نقول او غل شعاع سالرم ۷۸
 یوسف تواقی حج او غل شعاع سالرم ۸۷ ظایق بالفا ح او غل شعاع سالرم ۷۹
 در نظام بدو لاش او غل شعاع سالرم ۸۸ قوجاق ملک سیر او غل شعاع سالرم ۸۱
 عیان و ذرات او غل شعاع سالرم ۸۹ عدایح ذرات او غل شعاع سالرم ۸۲
 قویس آلبانوان در رت او غل شعاع سالرم ۹۰ ادا عانک فعل او غل شعاع سالرم ۸۳
 حلیله ابر توخان او غل شعاع سالرم ۹۱ با طر کوجون او غل شعاع سالرم ۸۴
 قویس چندان بدو قوج او غل شعاع سالرم ۹۲ سوش قان خوار او غل شعاع سالرم ۸۵
 قویس شیرای بدو سفانه او غل شعاع سالرم ۹۳ در کمانهای حلیله او غل شعاع سالرم ۸۶
 جان کیدلین فرات او غل شعاع سالرم ۹۴ بورانغ سیتوق او غل شعاع سالرم ۸۷
 فرایدهان قان توخان او غل شعاع سالرم ۹۵ با قور آلبای او غل شعاع سالرم ۸۸
 آتمه لی اظنا عوجه او غل شعاع سالرم ۹۶ سفار عدول سفار او غل شعاع سالرم ۸۹
 یولده اش بیعت او غل شعاع سالرم ۹۷ ذرات کوجان او غل شعاع سالرم ۹۰
 این ابدان او غل شعاع سالرم ۹۸ سفر ایتوخان او غل شعاع سالرم ۹۱
 آهقار بیگنه او غل شعاع سالرم ۹۹ سبغای او از کیدلین او غل شعاع سالرم ۹۲
 ارجمان کقول ایشتم او غل شعاع سالرم ۱۰۰ ایشتمان بیختم او غل شعاع سالرم ۹۳
 عبده الر شیخ ایتوخان او غل شعاع سالرم ۱۰۱ ایشتمان او غل شعاع سالرم ۹۴

74

صوت نیکر

ریتق ایلک ای اوغنی تخفام ساللام \int عبده الیکیم ایتموغان اوغنی قولوم قویدم
 سویانگفول جوماغوجده اوغنی تخفام ساللام \int آبدول جوماغوجده اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 بیان سید اوغنی تخفام ساللام \int الکی جهوقای اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 صراطوقظایت اوغنی قولوم قویدم \int اورار کیدکی سید اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 حلیله سید اوغنی قولوم قویدم \int بیکنای تریق اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 نیار کبرکای اوغنی تخفام ساللام \int احسان نیان اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 ابراش ایماشغول اوغنی تخفام ساللام \int املاک مریای ایمانده اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 اصفای ایمانگفول اوغنی تخفام ساللام \int عمر ایمانگفول اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 من نظار آن گدای اوغنی تخفام ساللام \int اسم باقوش جمل اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 ایرتته اوغنی قولوم قویدم \int طوبیته قاتماج اوغنی قولوم قویدم \int
 کوچوم ایکنین اوغنی تخفام ساللام \int بالتوقیوسخ اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 لای ملسا باچ اوغنی تخفام ساللام \int ملا علی بازلای اوغنی قولوم قویدم \int
 باللام سلاط اوغنی تخفام ساللام \int اعلوچول ایمانقول اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 نوحای چورا کوچول اوغنی تخفام ساللام \int حلای بازلای اوغنی تخفام ساللام \int ۶۱۱
 حسن میشر اوغنی تخفام ساللام \int ابتکای میشر اوغنی تخفام ساللام \int بیست قوروم قویدم
 ملا جولمده صورت نیکر ایشتن آراقیل عوج قولوم قویدم
 دلیت ابراهیم اوغنی تخفام ساللام \int

Продолжение текста.

Әбтекәй Мишәр уғлы тамғам салдым. Йәғни кулум куйдым¹.
 Мелла Жулмәт сутник әшен ада кылгычы кулум к[у]йуддым.
 Вәлит Ибраһим уғлы тамғам салдым².

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 75 об. – 74. Арабиграфичный подлинник.

¹ Йәғни кулум куйдым написано в пробеле, оставленном для значка тамги.

² Следует изображение тамги.

Канцелярский перевод XVIII в.*

//л. 70// Перевод с татарского письма, в коем значит ниже сего.

1768 года марта 12 дня Уфимскаго уезду Осинской дороги разных волостей и деревень сотники и десятники, учиня поверенным для прозбы в Оренбургскую губернскую канцелярию, послали онаго ж уезду и дороги Гайнинской волости башкирскаго сотника Батыркея Иткинина в том, чтоб быть по-прежнему у нас старшиною того ж Уфимскаго уезду Осинской дороги Иряктлиской** волости отставному старшине Шарипу Киикову, а под ведением походнаго старшины Рянгула Ильина не быть. Во уверение чего умеющие писать руки, а неумеющие тамги свои приложили. А кто имяны, значит под сим [...]***

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 70–71.

№ 121

Рапорт воеводы Уфимской провинции И.В. Спиридова^[1] в Оренбургскую губернскую канцелярию о назначении уполномоченных для получения жалованья участникам военных действий в Пруссии в 1757 г.

18 марта 1768 г.

//л. 20// В Оренбургскую губернскую канцелярию надворного советника и Уфимской провинции воеводы Спиридова

Репорт

Минувшаго февраля 17 числа присланным из Оренбургской губернской канцелярии ко мне указом, с приложением с указу Правительствующего Сената ис 1 департамента копии, велено от уфимских башкирских и мешеряцких команд истребовать достаточное з засвидетельством их старшин полномочия, кому они за оказанныя их в 757-м году августа 19 числа под Велавою храбрыя действи недоданное им за три месяца невзачет жалованья, каждому по три рубли, всего 4 329 рублей к выдаче произвесть, для себя принять вверяют. И прислать их во оную губернскую канцелярию.

В силу которого указу посланным от меня бывшим в заграничной армии старшинам: башкирскому и тарханскому Кедрясу Муллакаеву^[2], мешеряцкому Абдусаламу Мамеделину, – приказами велено было, чтоб они для выбору поверенных явились здесь. По которым приказом оные старшины здесь явились и поданным ко мне репортам объявили, что они к получению означенного числа денег, толь немалой суммы, из бывших //л. 20 об.// в заграничной арми башкирцов и мешеряков кому поверить таких людей не находят, а желание имеют для принятия оных денег в Оренбург ехать сами. И просили, чтоб их во оную губернскую канцелярию отправить.

* В данном случае публикуется начальная часть канцелярского перевода «доверенного письма», которая вполне адекватно передает содержание оригинала.

** Так в документе. Правильно: Иректинской.

*** Далее следует перевод подписей, приведенных выше в транскрипции.

Почему оные старшины Кедрясь и Абдусалам во оную губернскую канцелярию того ж февраля 28 числа при особом моем репорте и отправлены.

О чем реченной губернской канцелярии чрез сие и репортую.

Иван Спиридов
Марта 18 дня 1768 году

Над текстом отметка: Получено марта 21-го 1768 году. Записав ко отпуску сообщить.

ГАОУ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 20 и об. Подлинник.

№ 122

Доношение есаула служилых сартов^[1] Исетской провинции Имангула Солтанова оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о недовольстве башкир и крестьян в связи с отводом губернской канцелярией их земельных угодий команде сартов и просьбой узаконить их права^[2]

18 марта 1768 г.*

//л. 216// Его сиятельству высокопревосходительному господину тайному советнику оренбургскому губернатору и кавалеру князь Авраму Артемьевичу Путятину ведомства Исецкой провинции служилых сарт есаула Имангула Солтанова

Нижайшее доношение

В прошлом 1752 году по указу Оренбургской губернской канцелярии, за неимением у нас к житью нашему земли с угодьями, отведена нам земля, состоящая после отводу Чумляцкой слободы и Карачельского фарпоста, которую мы, имея данную нам от Исецкой провинциальной канцелярии владенную выпись с планом, и довольствуемся, из состоящих в нашем отводе озер положенной оброк платим бездоимочно. Токмо от некоторого времени Чумляцкой слободы крестьяня, также и башкирцы Салзаутской и Табынской волостей, без всякого позволения, не довольствуясь на своей земле, самовольно многие из того нашего отводу места //л. 216 об.// захватили, пашни пашут, сена косят и рыб ловят без платежа оброку, которой единственно в казну платим мы, также лес вырубают и тем нам большое притеснение делают. И хотя в 761-м году генваря от 10 числа от Исецкой провинциальной канцелярии указами е. и. в. им и зделано воспрещение и недозволение, чтоб их до того в нашем отводе до действия не допускать и им не во что не мешаться, только и из-за того, как они, крестьяне, так и башкирцы, к крайнему нашему утеснению, в отводе нашем пашни пахать, рыбы ловить и протчие, довольствоваться не отставляют.

Итак, сии обстоятельства принудили меня Ваше сиятельство трудить. Того ради Вашего сиятельства всенижайше прошу Исецкой провинциальной канцелярии учинить Вашего сиятельства повеление, чтоб оная реченным

* Дата подачи документа.

крестьянам с башкирцами от довольствия во отводе нашему учинила непременно воспрещение //л. 218// и нас бы низжайших от несомого ныне притеснения избавила, и о сем милостивейшую Вашего сиятельства резолюцию учинить.

К сему доношению проситель татарским письмом руку приложил*

Марта ...** дня 1768 году

Толмач Антон Трофимов

Над текстом отметка: Подано марта 18 числа. Записав, доложить.

ГАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 216 и об., 218. Подлинник.

№ 123

**Доношение башкира Бурзянской волости Ногайской дороги
Аубекира Абдуллина оренбургскому губернатору
князю А.А. Путятину с просьбой приказать старшине
Кыпсакской волости Ямансары Япарову произвести
разбирательство о выплате ему части калыма за невесту пасынка**

19 марта 1768 г.***

//л. 219// Сиятельнейшему князю высокопревосходительному господину тайному советнику оренбургскому губернатору и кавалеру князь Авраму Артемьевичу Путятину.

Уфимскаго уезду Нагайской дороги Бурзенской волости команды старшины Тавлукая Суракова деревни Матальяпаовой башкирца Аубекира Абдуллина

Нижайшее доношение

Прежде сего находился сын мой родной в киргис-кайсацкой орде в полону. И после ево женился я на другой жене Салтанбеке Мурзаевой, за которую по нашему обыкновению и калым платил. Коя привела с собою в дом мой от первого ея мужа малолетнаго сына башкирца Тойгилди Капаева, котораго я воспитал и усватал за него невесту деревни Муксиновой у башкирца Салтанмрата, чей сын не упомлю, дочь ево девку, за которую из собственной моей пажити заплатил калыму половинное число деньгами и протчим по нашему обыкновению на пятьдесят на два рубля на сорок копеек. Котораго моего пасынка той же нашей деревни дядя ево двоюродной башкирец Сеиткул Сулейманов переманил к себе в дом по притчине //л. 219 об.// той, что предписанной сын мой ис киргис-кайсацкаго плену возвратился. И означенной дядя пасынка моего за усватанную мною девку уплатил остальную половину калыму и ево женил, а данной мой калым за нее по многим моим прозьбам

* Подпись Имангула Солтанова на старотюркском языке арабскими буквами.

** В документе число не указано.

*** Дата подачи документа.

мне не возвращают, а я мать ево взял за себя без всякаго пожитку. От сего по бедности моей пришел в крайнее раззорение.

Того ради Вашего сиятельства слезно прошу об определении, поблизости к жительству нашему Кипчатской волости к старшине Емансару Епарову (и мулле, которой при нем имеется писарем), чтоб во всем вышеписанном между нами разбирательство учинить и мне в прозбе моей надлежащее удовольствие доставить, а для лутчаго того разбирательства и имевших с моей стороны свидетелей повелеть спросить. И о сем высокомиловитую Вашего сиятельства резолюцию учинить.

К сему доношению проситель Абдуллин тамгу свою приложил*.
Марта ...** дня 1768 года.

Из слов толмачил толмач Антон Трофимов

Над текстом отметка: Подано марта 19 дня. Записав, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 219 и об. Подлинник.

№ 124

Доношение башкира Кара-Табынской волости Сибирской дороги Исетской провинции Ишмухаммета Абдулкаримова оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину с просьбой об утверждении его в звании сотника как внука тархана Таймаса Шаймова^[1]

22 марта 1768 г.**

//л. 239// Его сиятельству высокородному и высокопревосходительному господину тайному советнику, Оренбургской губернии губернатору и кавалеру князь Авраму Артемьевичу Путятину

ведомства Исецкой провинции Кара-Табынской волости вернаго старшины Таймаса тархана Шаймова внука роднаго Ишмухаммета Абдулкаримова

Покорнейшее доношение

Предки мои именованного издревле находились во всероссийском подданстве в верности и служили государственныя службы безпорочно, а особливо вышеименованной дед мой старшина Таймас и отец мой Абдулкарим Таймасов и происшедшия от него, Таймаса, дети. В засвидетельствование чего имею я, именованной, ныне при себе жалованныя грамоту 1733 года апреля 27 числа за государственную печатью, а за подписанием покойного государственного канцлера графа Головкина, данную означенному деду моему Таймасу, и прочетной указ, данной отцу моему Абдулкариму с братьями, в коих значит, что они и потомки их за верную службу пожалованы в тарханское достоинство и с ясашными башкирцами наряду числять их и потомков их не велено. Но иметь им преимущество и платимой ясак определено снять со с обнадежи-

* *Воспроизведен знак тамги.*

** *В документе число не указано.*

*** *Дата подачи документа.*

ванием, что и с потомками их поступано быть имеет по тому ж. А сверх того о верности имею ж я данныя в засвидетельствование непоколебимой //л. 239 об.// верности указы 1735 году декабря 15 дня за рукою полковника Мерзлюкина; 1736 года сентября 17 числа за рукою полковника (что ныне генерал-майор) Тевкелева; 1740 года августа 28 числа за рукою и печатью генерал-лейтенанта князя Урусова; 1743 года марта 22 числа за рукою и печатью господина действительного тайного советника и кавалера Ивана Ивановича Неплюева; 1756 года марта 6 дня из Оренбургской губернской канцелярии; 1758 года апреля 8 числа из оной же губернской канцелярии. И в разсуждении верных тех моих предков служб прошлого 1767 года сентября 27 числа поданным в Ысецкую провинциальную канцелярию приговором разных той провинции волостей старшин, сотников и мирских людей – всего от тридцати человек объявили, что все они желают меня, Ишмухаммеля, во время наряду на Сибирскую линию употреблять сотником за верные прадеда моего, Таймаса тархана, службы, за которые-де он многократно и награждаем бывал, да и отец-де мой против бунтовавших воров башкирцов стоял верно и в погонях за оными неоднократно бывал же и их воров искоренял. Да и сам я после Бурзенского замешательства чрез год сотником служил при Верхояицкой и Орской крепостях. Почему они, старшины, сотники и мирския люди, просили, чтоб уже служилых мешеряков сотника Адильшу Азаматова отменить, а повелеть бы на ту Сибирскую линию сотником употреблялся мне. И по тому мирских людей одобрению я, низайшей, //л. 240// от реченной провинциальной канцелярии походным сотником и определен, о чем к делу моему ис той провинциальной канцелярии и указ послан. И хотя я в тот сотнической чин произведен, но только в засвидетельствование той моей службы и что ныне походным сотником удостоен при себе указа не имею. В нынешнем же году неотменно я с командою на Сибирскую линию отправлюсь, где оной иметь весьма нужно.

Того ради Вашего сиятельства низайше прошу меня за те предков моих и мои верныя службы в сотническом чине подтвердить и о том пожаловать дать мне прочетной указ, а походным же есаулом учредить при мне Исецкой же провинции Сибирский дороги Кара-Табынской волости команды старшины тархана Таймаса башкирца Кузяна Сулейманова (которой оной чин по доброму ево поведению весьма заслуживает), дабы мы, будучи тем поощрены, ревностнее службу е. и. в. продолжать могли, и о том учинить милостивую резолюцию.

Марта ...* дня 1768 года.

К сему доношению проситель Ишмухаммет Абдулкаримов тамгу свою приложил такову**.

Из слов толмачил толмач Антон Трофимов

Над текстом отметка: Подано марта 22 числа 1768. Записав, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 239–240. Подлинник.

* В документе число не указано.

** Воспроизведен знак тамги.

№ 125

**Челобитная поверенного башкир Иланской и Киргизской волостей
Казанской дороги Абдуллы Исенбаева на имя Екатерины II^[1]
о незаконном присвоении их земли коллежским советником
И.Л. Тимашевым**

30 мая 1768 г.

//л. 165// Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица Всероссийская, государыня всемилодливейшая.

Бьет челом Уфимского уезду Казанской дороги Иланской и Киргизской волостей разных деревень от всего башкирского народу поверенной означенного ж Уфимского уезду Казанской дороги Киргизской волости деревни Исамбаевой башкирец Абдула Исамбаев. А о чем мое челобитье тому следуют пункты.

1-е

По многим жалованным от высочайших предков в. и. в. великих государей, царей и монархов Всероссийских грамотам, имянным указам изстари имели мы именованные свои земли и угодыя в Уфимском уезде, которые в награждение за верную службу и приведение бунтовавших тогда беглых башкирцов в должное послушание и повиновение высочайшей власти монаршей, особливо ж за предосторожность и охранение российских городов от набегов неприятельских, пожалованы были предкам нашим, а потом и за нами утверждены, которыми и владели мы немалое время безпрепятственно. И навсегда теми грамотами и высочайшими имянными указами от разных до сего притесняемых случаев, яко-то от заселения посторонних людей на тех старинных наших жалованных землях без покупки и без позволения, от составления умышленных на те земли крепостей, от излишняго требования проезжающих без платежа указных //л. 165 об.// прогонов, подвод и от других многих отяготительных обид, были мы охраняемы.

Вследствие того в учиненном господином действительным тайным советником и бывшим оренбургским губернатором Неплюевым, обще с бывшим же в Уфимской провинции вице-губернатором Аксаковым, прошлого 1742-го году июня 1-го дня определения, которое и Правительствующим Сенатом опробовано, между прочим в 6-м пункте изображено, где руския и другия люди у нас отхожия угодыя, рыбные ловли, сенные покосы и прочее погодно нанимали, то оными владеть нам по-прежнему; а ежели впредь в наймы отдавать будем, то записывать оныя отдачи в ближних городах, где способно; и в том нам командиры должны всякую справедливость показывать, не чиня ни малейших обид и удержания, чего как Уфимской, так и Исецкой провинциальным канцеляриям наблюдать велено; и чтоб такая продажи чинены были от всей волости или по жалованным грамотам с надлежащим осмотрением.

А в указах из Правительствующаго Сената, присланных в Оренбургскую губернскую канцелярию изображено: в 1-м, от 24 марта прошлого 754-го году, которым из высочайшаго милосердия е.и.в. блаженныя и вечной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисавет Петровны с нас, башкирцов, не токмо весь ясак снят, но и владение нам землями на прежнем

основании подтверждено следующим: что мы, башкирцы, суть служивые люди и имеем свои земли, которыми нам по-прежнему владеть; во 2-м, от 15 октября прошлого ж 759-го года впредь башкирскому народу отнюдь ни кому никаких обид и раззорений не чинить, и в угодах их насильством не селиться и от того всего нас, башкирцов, не токмо засчищать, но при том показывать нам всякую благосклонность и надлежащее по указам охранение. О чем той губернской канцелярии и к подчиненным как к воинским, так и протчим //л. 166// командам, подтверждение учинить велено. И во исполнение оных е.и.в. указов из Оренбургской губернской канцелярии как в Уфимскую и Исецкую провинциальные канцелярии, так и всем башкирским старшинам, особливими указами объявлено и в ведомствах оных всенародно опубликовано.

2-е

А прошлого 1766-го года июня 14-го дня присланным из Уфимской провинциальной канцелярии того ж уезду Казанской дороги всем старшинам, сотникам и рядовым башкирцам указом с прописанием присланного в реченую канцелярию от тайного советника и оренбургского губернатора князя Путятина предложения о явившемся у него к поставке во всю Оренбургскую губернию с 767-го году впредь в четыре года на кружечные дворы вина коллежском советнике Тимашеве^[2], объявлено, что естли где оной г-н коллежской советник Тимашев или поверенные ево к построению винокуренных заводов места удобные отыщут у нас, то б ему оныя построить позволить беспрепятственно. А в цене-де он, Тимашев, имеет с нами договариватца. А буде мы, вотчинники, к продаже тех мест явимся несклонными, то-де несмотря на то ему, Тимашеву, те заводы на тех местах строить позволено. Чего ради и нарочной со стороны той канцелярии по инструкции к нам был прислан. А в предложении от господина губернатора оной провинциальной канцелярии предписано, что помянутой коллежской советник Тимашев в кондициях своих между протчаго представил: буде он в своих деревнях или у помещиков покупкою и в кортом под винокуренные заводы удобных мест не отыщет, а найдутся они в казенных порозжие, то б их с принадлежащим числом земель и лесных угодей продать ему ис казны за определенную состоявшимся имянным Вашего императорского величества высочайшим сентября 20-го дня 1765-го году по межевой комиссии //л. 166 об.// указом цену, а при том уже и с тем, чтоб оныя места с угодьи, по прошествии той винной поставки термина, в вечном ево, Тимашева, владении остались. И о том-де на представление от него в присланном из Правительствующаго Сената от 3-го мая указе в 6-м пункте изображено: о покупке ему, Тимашеву, под те заводы из казенных порозжих земель за определенную цену дозволение дать можно. А потом оной господин губернатор, дополняя свое предложение оной провинциальной канцелярии, предписал: ежели-де он, Тимашев, или поверенные ево в ведомстве Уфимском к построению винокуренных заводов удобныя порозжие места и ником в дачах не бывалыя отыщут, оныя ему немедленно за определенную вышепрописанным Вашего императорского величества указом цену продать и винокуренные заводы построить позволить, токмо б те места были не в принадлежащих к фабрикам и заводам местах. Буде ж казенных не отыщут, а найдут у вотчинников и башкирцов, то и на таковых к строению позволение дать. Однако ж велеть наперед о том с нами договор иметь, а буде почему-либо мы склонитца не

похотим, в таком случае и самой провинциальной канцелярии, с своей стороны, в склонении нас старание приложить во всем равное, как и при заведении партикулярных медных и железных заводов употребляемо было на волю, при том, что те места не только для Тимашева, сколько для казенной потребности нужны. Буде ж из-за того мы не будем соглашаться, то объявить однакож не строгостию, что нам удовольствие за те места уже по рассмотрению главной команды учинится. А ево бы, Тимашева, между тем допустили, ис-за чего ему и действительно то позволение от оной провинциальной канцелярии дать велено с такою при том рекомендацією, чтоб в потребном случае ево, Тимашева, или отправленных от него поверенных почтовыми и уездными башкирскими подводами снабдить за указанные прогоны. //л. 167//

3-е

Из всего вышеписанного увидели мы, именованные, что такое позволение, как с прежними всемиловитивейшими жалованными нам грамотами и с последующими потом Высочайшими имянными и Правительствующаго Сената и, наконец, и с самим представлением господина губернатора, и на то полученным Вашего императорского величества из Правительствующаго Сената мая от 3-го дня 766-го году указом, которой в вышеписанном предложении от ево, господина губернатора, Уфимской провинциальной канцелярии объявлен, нимало не сходственно, ибо и оным, в. и. в. указом повелено ему, Тимашеву, под винокурные ево заводы покупать, как он и сам требовал, точно из казенных порожжих земель за определенную состоявшимся о Генеральном размежевании имянным в. и. в. указом цену. Собственные ж наши башкирские земли с угодьями ему, Тимашеву, под те заводы покупать, а паче и без всякаго с нами договору насильно у нас отбирать, не велено.

И хотя помянутой господин губернатор вначале предложения своего той провинциальной канцелярии надлежащую умеренность в дозволении и сохранял, но не прописав однако ж никаких прежних указов, касающихся до засищения и охранения нас от обид, и не придвигая еще ни какого с нашей стороны в договоре с Тимашевым затруднения и упорства, какого от нас ни в чем и никогда не бывало, наконец действительно в строении заводов на собственных наших землях позволение Тимашеву дал. Которого с намерением соображая во всем, провинциальная канцелярия вместо должного в силу Высочайших имянных и Правительствующаго Сената указов охранения и в нарушение своего определения, учиненного на присланной из Оренбургской губернской канцелярии в прошлом 1754-м году указе, которым во утверждение учиненного Киргиской волости всех башкирцов полюбовного между собою договору о непродаже без общего согласия земель и о прочем, велено тех башкирцов //л. 167 об.// допросить, которые во оной провинциальной канцелярии и допрашиваны, а потом и резолюция учинена во охранение их от посторонних людей. На основании прежних указов, не дав знать нам и о том сколько каких мест и с какими угодьями под строение винокурных заводов потребно и на каком основании нам с Тимашевым договариваться, но только для ведома, или больше для одного приказного порядка, прислала к нам, именованным, указ, как выше сего значится, с подтверждением таким, что где оной господин Тимашев или поверенные ево к построению винокурных заводов отыщут у нас, башкирцов, удобные места, то б оные несмотря ни на

что застраивать. Через такое неосмотрительное позволение, а паче и учиненное через нарочноприсланного от реченной провинциальной канцелярии вспоможение помянутому Тимашеву, явной дал повод к притеснению и роззорению наших жительство, что все с непосредственными другими многими обидами принуждены мы стали претерпевать с того времени.

4-е

Как-де довольствовалась оная канцелярия учиненным нам подтверждением, то между тем помянутой коллежской советник Тимашев, вознамерясь через данное ему средство умножить единственно свое владение неправильною покупкою под строение винокуренных заводов собственных наших башкирских земель и всяких угодей нимало, до содержания тех заводов не принадлежащих, как то пчельных и рыбных ловель, с немалым числом земли и лесу, которое ево, господина Тимашева, намерение явно было. И в самых первых о поставке вина постановленных кондициях, в которых он представлял о продаже ему под винокуренные заводы казенных порозжих мест с принадлежащим числом земли и лесных угодий, с тем, чтоб оные места с угодий по прошествии той винной поставки термина, в вечном ево, Тимашева, владении остались.

Следственно оные не только для государственной //л. 168// надобности, столько для собственной ево, Тимашева, потребности прочными впредь могут остаться. Однако ж, несмотря на то, получил он желаемое чрез данное от оренбургского губернатора и от Уфимской провинциальной канцелярии позволение не только покупать, но и по своей воле под видом строения винокуренных заводов собственные наши земли и угодья занимать и застраивать. Почему он, Тимашев, умышленно подговоря Уфимского уезду Казанской дороги Иланской волости старшин Минлю Урметева, Беккула Нурбакина да Киргиской волости старшину Якупа Муатмасова, общую нашу землю с лесами и угодья, состоящие по трем речкам — Ангасяку, Балыкты и Сасыккуль, впадающим в реку Белую, и по другим многим речкам, граням и урочищам на немалое расстояние, утвердил за собою в вечное владение. На которую землю они, старшины с малыми башкирцами, без общаго с нами согласия и крепость ему, Тимашеву, дали. И, во-первых, вступя он в строение винокуренного заводу на одной из вышепомянутых — речке Ангасяку, живущих в деревне того ж звания черемис с женами и з детьми ис той деревни выгнал и домами их, которых до 20 дворов было, насильно завладел, лиша нас всего оброку, которой за земли и угодья помянутые черемиса по добровольному с нами договору нам платили. Да в прошлом 1767-м году в осеннее время он же, господин Тимашев, без всякаго с нами договору в вотчине нашей по реке Белой рыбные ловли с немалым числом озер насильно ж завладел и довольствуетца без всякаго нам платежа. А сверх того и от находящихся при новопостроенном его, Тимашева, винокуренном Ангасяцком заводе людей ево происходят нам нестерпимые обиды, которые собственною своею наглостию, входя в собственные наши пчельные угодья, имеющееся бортевое дерево, как без пчел, так и с пчелами, разоряя без всякаго //л. 168 об.// милосердия, рубят в дрова. А нас, именованных, яко ни в чем пред ними неповинных людей и не имеющих себе обороны, угрожают разными истязаниями. Они ж во время всегдашних переездов чрез наши башкирския селения за собственными своими делами, как и за покупкою съестных

припасов, насильно берут у нас подвод сколько когда потребно без платежа прогонов. Также и выкуриваемое вино с помянутого завода в указанные места отправляют на наших же подводах без договоров в провозной цене, за которую мы добровольно всегда могли согласиться, не сделав о том отправлении вина, как и в других ево, Тимашева, надобностях ни малейшей остановки. Но как еще с начала вступления ево в собственные наши башкирския владения все намерения ево клонились к тому, чтоб многия у нас земли с угодьями отнять, а наконец и нас самих, лиша всего, до конечнаго разорения привести, то по причине самых тех происков, будучи он снабден от тамошних главных команд всем потребным вспоможением, и не признавает за нужное вступать с нами в договоры, конечно, потому что, видя нас одних к расчищению себя от таких обид неспособными, старается оныя разными случаями причинять нам непрестанно. О которых обидах как от самого господина Тимашева в неправильной покупке и утверждении за собою немалого числа земли с лесными угодьями и в насильном завладении рыбных ловель, так и от людей ево в разорении и от опустошении пчельных угодей, происходящих единственно к нашему притеснению, в Уфимскую провинциальную канцелярию и явочныя доношения от нас подаваны.

И дабы Высочайшим в.и.в. указом повелено было сие мое челобитье в Правительствующий Сенат принять и в силу предписанных жалованных грамот и высочайших имянных и Правительствующаго Сената //л. 169// указов от показанных обид нас охранить и собственные наши земли и угодья, которыми помянутой коллежской советник Тимашев, по предводительству вышеупомянутого оренбургского губернатора и Уфимской провинциальной канцелярии, чрез явные происки и усилие свое неправильно завладел, нам, именованным, возратить и за вырублении из оных угодей лес, также за пчельные угодья, которых немалое число людьми его, Тимашева, опустошено и разорено, как по точному нашему доказательству в тех местах явитца, в том по справедливости нас удовлетворить. А за содержание пашенных земель, сенных покосов и рыбных ловель, за сколько владения ево лет и по чему на год причтется оброку — оной с него, Тимашева, взыскать и нас по тому же удовлетворить. А занятое место под винокуренной ево, Тимашева, Ангасяцкой завод, поелику в том заводе государственная есть надобность, оставить за ним, Тимашевым, до окончания по обязательству ево той винной поставки термина, повелев ему как за земли, так и за угодья, платить нам подлежащей оброк. А по прошествии того термина, если пожелает он, Тимашев, одно то место с потребным числом лесных угодей без всякого излишества для содержания помянутого заводу за собою утвердить, то б на основании вышеписанных имянных и Правительствующаго Сената указов учинил с нами договор и кроме тех мест ни в какие наши земли и угодья, нимало ему не принадлежащие, ни под каким видом не вступался, разве которые с общего всех башкирцов согласия проданы или из оброку отданы будут. Также как ему, Тимашеву, так и поверенным ево служителям, подорожны давать и подводы от нас безденежно брать и под отправление вина насильно наряжать и в проездах чрез наши жительства всякия наглости и обиды чинить запретить. А когда и сколько потребно для чего будет подвод, то б оныя нанимать добровольно. Общия ж наши земли и угодья, которыя явятца за ним, Тимашевым, от некоторых //л. 169 об.// башкирцов в продаже умышленно и без общего от всего

народу согласию, то такую ево неправильную и законам противную поупку, хотя б она и в губернской или в провинциальной канцеляриях была объявлена и записана, в дело не ставить, а с виновными, кто также продажи чинил и в том умышленные с ним, Тимашевым, зделки имел, учинить по указом, повелев ему самому с ними, где надлежит, ведатца судом. А дабы впредь как в сем деле от частоупоминаемого коллежского советника Тимашева, так и от других, более обид и притеснений мы, именованные, терпеть и в конец разорится не могли, также и по прозбам нашим справедливым рассмотрением и непродолжительным удовольствием и охранением в силу высочайших именных и Правительствующаго Сената указов оставлены не были, в том как Оренбургской губернской, так и Уфимской провинциальной канцеляриям, подтвердить в. и. в. указом.

Всемилоостивейшая государыня, прошу в. и. в. на сие мое челобитье решение учинить.

Мая 30 дни 1768 году.

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат в первой департамент. Челобитную писал Канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов копейист Андрей Беженев.

К подлинному челобитью рука приложена по-татарски.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 87. Л. 165–169 об. Копия.

№ 126

Доношение татарского старшины д. Юзеево на Ново-Московской дороге Юнуса Алиева оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о земельных спорах с башкирами Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги^[1]

10 сентября 1768 г.*

//л. 32// Сиятельному князю, высокопревосходительному господину тайному советнику, сенатору и кавалеру князь Авраму Артемьевичу Путятину Новой Московской дороги деревни Юзеевой старшины Юнуса Алиева

Нижайшее доношение

На жительство означенною деревнею в разсуждении показанной Новой Московской дороги переведены и поселены мы будет назат тому с лишком дватцать лет, а дабы мы при том нашем поселении безбедное продовольствие имели, но тем паче полезнее к службе были, бывшим здесь губернатором господином действительным тайным советником сенатором и кавалером Иваном Ивановичем Неплюевым даны нам соответствующия тому пашенныя земли, сенныя покосы и протчия угожья, на которыя мы и планы имеем, по-чему мы, нижайшия, ими без всякой нужды и довольствовались. И хотя во оныя башкирцы назат тому лет с семь и вступались, однако ж как необходимость, от которой единственно исправность наша зависит, требует, чтоб

* Дата подачи документа.

беспреткновенно мы всем тем пользовались, //л. 32 об.// и от бывшего здесь губернатором господина тайного советника Давыдова та дача в овладение подтверждена. Со всем тем назат тому будет третьей год башкирцы команды старшины Кинзи Арасланова²¹ да и сам он, старшина, нас нижайших в тех нам принадлежащих местах, как в покосах, так же и в лесах, обижают; так что и совсем оными завладели не для собственного их в том недостатка, ибо они весьма всего довольствия много имеет, но из единственной к нам ненавести, понеже они все то отдают в оброк посторонним людям, а нас, нижайших, принуждают терпеть всякую тесноту и недостаток, отчего мы по бесполезности бес тех выгод места приходим в раззорение.

Того ради Вашего сиятельства всенижайше прошу означенному старшине от Вашего сиятельства определить, чтоб он теми нашими лугами и лесами как сам не владел, так бы и в оброк посторонним, //л. 33// как они нам принадлежащая, не отдавал и тем бы нас настоящего нашего не лишал, дабы мы, нижайшая, от того к платежу подушного оклада, кольми паче к содержанию дороги, не могли притти в несостояние, и о чем милостивейшую Вашего сиятельства резолюцию учинить.

К сему доношению означенной проситель старшина тамгу свою приложил*.

Сентября ...** дня 1768 года.

Над текстом запись: Подано сентября 10 числа 1768. Записав, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 32–33. Подлинник.

№ 127

Прошение отставного старшины Гайнинской волости Осинской дороги Шарыпа Киикова оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о восстановлении его в правах волостного старшины

28 сентября 1768 г.***

//л. 76// Сиятельнейшему князю, высокопревосходительному господину тайному советнику, сенатору и кавалеру князь Авраму Артемьевичу Путятину Уфимского уезда Осинской дороги старшины Шарыпа Киикова

Нижайшее доношение

Прошлого 1767 года по прозьбе моей от юртовой команды с надлежащею похвалою я отставлен, а на место мое походной старшина Рангул Ильин определен. По случию же оказавшихся около наших жительств разбойнических партей и в сходство моей прозьбы данным сего 1768 года февраля 13 числа из Уфимской провинциальной канцелярии мне указом велено разбойников и воров, сыскивая, ловить. Почему мною в разные времена поймано и во оную

* *Воспроизведен знак тамги.*

** *В документе число не указано.*

*** *Дата получения документа.*

провинциальную канцелярию ко учинению по указом отослано разбойнических атаманов — два, разбойников — одиннадцать, да в воровстве оказавшихся четыре человека. Бывшие же в команде моей башкиры и татары, находясь у означенного Рангула все зделались им, Рангулом, весьма недовольны и крайние от него видят обиды и беспорядки и затем у него в команде быть не желают, а просят все, чтоб я возжелал при них быть по-прежнему юртовым старшиною. И тако я, видя ево, Рангула, во управлении командою беспорядочна, ныне желаю быть по-прежнему у них старшиною.

//л. 76 об.// Того ради Вашего сиятельства всенижайше прошу меня нижайшаго по-прежнему в ту команду и по желанию мирских людей юртовым старшиною определить, где я, находясь при юртовой команде лутчей способ иметь могу в разведании и поимке воров и разбойников, а реченному старшине Рангулу тою команду ничем ведать не велеть, и о сем милостивую Вашего сиятельства резолюцию учинить.

К сему доношению старшина Шарып Кииков татарским письмом руку приложил*.

Сентября ...** дня 1768 года.

Ис слов толмачил толмач Андрей Васильев

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 76 и об. Подлинник.

№ 128

Прошение сотника Батыркая Иткинина^[1], выборного от башкир Гайнинской волости Осинской дороги, оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину об отставке волостного старшины Рангула Ильина и восстановлении прежнего старшины Шарыпа Киикова

29 сентября 1768 г.***

//л. 68// Его сиятельству высокопревосходительному господину тайному советнику, сенатору и кавалеру князь Авраму Артемьевичу Путятину Уфимского уезду Осинской дороги Гайнинской волости выборного от мирских людей сотника Батыркая Иткинина

Нижайшее доношение

Избранной команды нашей всем народом старшина Шерып Кииков, по случаю бытия ево в Оренбурге прошлого 1767 году в сентябре месяце, поданным Вашему сиятельству доношением просил, чтоб за довольно понесенные службы от старшинской должности отставить, а на место б ево к правлению командою (в коей состоит двести семьдесят один ясашных татар семьнатцать дворов) походного старшину Рангула Ильина определить. Почему по той ево прозьбе и желанию он, Шарып, от старшинской должности с надлежашею за ево службы похвалою отставлен, а на место ево, Шарыпа, к прав-

* Подпись на старотюркском языке арабскими буквами.

** В документе число не указано.

*** Дата подачи документа.

лению старшинской должности определен означенной Рангул. А понеже оной старшина Рангул еще до определения ево в старшины, будучи в доме и находясь в походе на Оренбургской линии, нашей команды со многими мирскими людьми имел ссоры и показывал разные обиды, а ныне, вступя в правление //л. 68 об.// командою, и паче команды своей на башкирцов, яко ж безгласных людей, нападает и при наряде на службу многих посылает в народное отягощение не по очереди и шарагатов между башкирцами производить по ево малоумению не умеет и многих, не разобрав в самых малых делах, в Уфимскую провинциальную канцелярию отсылает. И чрез то только народу чинит одно раззорение, в чем по безгласию нашему мы все мирские люди хотя фармально прозьбы и не употребляем, однако ж опасаемся, что он нашей команды мирским людям по ево бедному состоянию будет чинить с народу взятки. К тому ж он, Рангул, человек состояния слабого да и писать и читать не умеет и глазами мало видит и ко управлению командою такой надежды, как старшина Шарып, не имеет. Жительствоует он от команды во сте тритцати верстах и далее и потому в команде у него, Рангула, мирские люди быть не пожелали²¹.

Того ради Вашего сиятельства всенижайше прошу по-прежнему вышеписанному старшине Шерыпу у нас старшиною быть определить, ибо он, находясь у нас старшиною семнатцать лет, никому никаких обид не показывал и по насылаемым к нему указам исполнял и командою управлял и между оной определенные шарагаты производил так добропорядочно, обидимым со удовольствием, что протчие команды весьма тому заимствовали и вся наша команда им, старшиною Шарыпом, весьма //л. 69// довольна. К тому ж он, Шарып, и жительство свое имеет в самой среди не нашей команды и кроме ево другова у себя старшиною иметь не желаем. Чего ради ево, старшину Шарыпа, чтоб он по-прежнему у нас старшиною был, все мирския люди просили; на что и он, соответствия всех мирских людей прозьбе, по-прежнему у нас в команде старшиною быть возжелал и для того от всех мирских людей выборные десятники и лутчие мирские люди — всего тритцать один человек, учиня на татарском диалекте выбор, за своими тамгами, а знающие с приложением рук, которой при сем прилагаю, а старшину Рангула Ильина за показанными резонами от команды нашей отрешить, по сем милостивую резолюцию учинить²¹.

Сентября дня 1768 году.

[Батыркай Иткинин]*

Из слов толмачил толмач Андрей Васильев

Над текстом отметка: Подано сентября 29 ч. 1768 года. Записав, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 68–69. Подлинник.

* Подпись на старотюркском языке арабскими буквами.

№ 129

**Прошение старшины Мякотинской, Шуранской
и Сынгрянской волостей Сибирской дороги Исетской провинции
Базаргула Юнаева^[1] императрице Екатерине II
засвидетельствовать указом его многолетнюю службу**

Сентябрь 1768 г.

//л. 42// Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица Екатерина Алексеевна, самодержица Всероссийская, государыня всемилоостивейшая.

Бьет челом Исецкой провинции Сибирской дороги Мякотинской, Шуранской и Сынгрянской волостей башкирской старшина Базаргул Юнаев, а о чем мое прошение тому следуют пункты.

1-е

Отец мой помянутой Сибирской дороги Мякотинской волости башкирец Юнай Азнаев, будучи сотником той волости, в прошлом 1740-ом году во время бывшего в Башкирии замешательства против бунтующих воров башкирцов и главного их вора и возмутителя Карасакала поступал по присяжной своей должности верно и радетельно и старался наиболее о искоренении всех тех воров и возмутителей, нежели о сохранении самого себя о предлежащей тогда опасности, что все по производимым в бывшей канцелярии генерал-лейтенанта князя Урусова делам довольно известно. Почему он, отец мой, за показанную верную и радетельную во все время службу от онаго генерал-лейтенанта похвален и награжден оберегательным указом. А потом уже, будучи всех означенных волостей старшиною, службу свою паки продолжал немалое время без всякаго пороку.

2-е

А на место ево сотником определен был я, именованный, и как оную, так за старостию помянутого отца моего, и старшинскую ево должности //л. 42 об.// отправлял потому ж верно и ревностно, что особливо в прошлом 1755-м году в летнее время при известном в Башкирии замешательстве, во многих наряженных партиях для искоренения бунтовщиков отличными своими поступками доказал, за что в знак высочайшей монаршей милости от господина брегандира и оренбургского коменданта Бахметева похвальной указ с приложением сабли в награждение мне дан. А в 1765-м году по резолюции Исецкой провинциальной канцелярии определен был я, именованный, объявленной Мякотинской волости по одобрению всех мирских людей ко исправлению старшинской должности, о чем из реченной канцелярии присланным ко мне декабря от 3-го числа того ж году указом подтверждено. В которой должности и находился я по 1767-й год, а оного году февраля 7-го дня по определению той же провинциальной канцелярии в разсуждении того, что после всех вышепоказанных моих верных служб никаких пороков за мною не оказалось, но и желающих всех вышепомянутых трех волостей башкирцов быть во команде моей немалое число подписалось, присланным ко мне указом повелено при тех желающих башкирцах действительно быть мне стар-

ВСЕПРЕСВЯТЫЙШИЯ ДЕРЖАВЪНЪИШАЯ
 ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
 ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА САМОДЕРЖИЦА
 ВСЕРОССИЙСКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМОЩЬЮТЪИШАЯ

Блаженныи Есмьъ ижемоу твоюишии сибирскои дорожъ
 мякоткинскои, шибирскои, йсмерянскои Волосттви
 башкирскои сттавишка базаргула Юнаева, Аюгеи моу
 ттовшияи ттовю славъюттв ттвиствтви;

1.

Оубъ мой ттовякуттою сибирскои дорожъ мякоткинскои
 Волосттви башкирскои Юна Александр бичикъ сотткиско
 ттскои Волосттви оттровоилю 1740. гоу Ворвря бивъ
 шало обдашкии Вайшактти Рттави ттовттивъ бунтти
 шивъ Ворврь башкирскои Млаокого кня Ворв
 Рттави ттти ттти (саванскои ттотттивъ ттоттти
 тткои слои дождоттти оттвио иредетттио тттио
 ралея какъболъ Окисореккии Ворв ттвдъ Ворв
 ттоттти тттии кржя оохранкии самое себъ
 оттредиттти ттоттти оттоттти, ттто отт
 ттоттти Владимиръ обдашкии Рттави ттвралъ
 Митттиканттии кржя Чрвола длаивъ долоко
 йвдттио, ттоттти онъ днъ мой Ватттио Рттии
 Ворвню Мраветттиию Ворв Ворв шржъ бокаю
 Рттиралъ Митттиканттеса ттотттии Рттиа Рттии
 обрета тттии Юнаеи, оттоттти урв бдттии
 Ворв обдашкии Волосттви сттавишкю шржъ
 дою тттии ттотттии кржя Ворв бржъ
 Ворвскои ттоттти; 1/1

2.

Акавиттти Ево сотткискои оттредиттти бивъ я ттти
 Юнаи ижемоу оню тттии Васттавишкю ттоттти
 ттото днъ моу Митттиканттии Ево дождоттти
 ттоттти 1. сентября 1768

мдчлч 13 снтября 1768

Прошение депутата Уложенной комиссии 1767–1768 гг. Базаргула Юнаева императрице Екатерине II. Сентябрь 1768 г.

Ваше величество указом отцы отравити и стау-
шии снати тернати, и правительств о саванни
тернских саванн, особливо в о время башкир
ских вельматств, и в о время и в о время
моя и мои собственныя службы, засвидетельств
ствую, и подтверждаю в о время указу купно
с о указом моего отчества, и в о время
ствую, и подтверждаю Ваше Императорского
Величества указом, в о время

Всемилостивейшая государыня государыня
Вашего Императорского Величества
о мне моего тернских решение оуказом, с о
саванн... 1768. году отцови и материни
отравити и стаушии снати; и в о время
и в о время и в о время и в о время
и в о время

Handwritten signature and text in Arabic script, including the name 'Андрей Басарин' and a date '1768'.

Продолжение текста.

шиною, почему я, именованный, в сей должности и поныне нахожусь, исправ-
ляя оную по крайней моей возможности с ревностным прилежанием, как
и всех, состоящих в команде моей башкирцов, содержу навсегда в благопри-
стойном порядке и послушании.

И дабы высочайшим Вашего императорского величества указом повелено
было сие мое прошение и приложенные с вышеупоминаемых //л. 43// данных
мне указов копии в Правительствующий Сенат принять, и рассмотрев оказан-
ные при многих случаях, а особливо во время башкирских замешательств,
верные как отца моего, так и мои собственные службы, засвидетельствовать,
и объявленные прежние указы купно со всеподданническою моею верностию
вновь подтвердить Вашего императорского величества указом.

Всемиловейшая государыня, прошу Вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Сентября ...-го* дня 1768-го году

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат¹².

Прошение писал государственной Берг-коллегии подканцелярист Андрей Баженов**.

На л. 42 под текстом отметки: Подана 13 октября 1768; слушана 1 декабря 1768.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 95. Л. 42–43. Подлинник. На гербовой бумаге.

№ 130

Доношение башкира Барын-Табынской волости Исетской провинции Умяша Урустанова правящему должности оренбургского губернатора Н.Я. Ланову с жалобой на старшинского сына, у которого был в работниках

29 октября 1768 г.***

//л. 167// Високородному и превосходительному господину генерал-майору и оренбургскому обер-коменданту Николаю Яковлевичу Ланову ведомства Исецкой провинции Барын-Табынской волости команды старшины Абдулкарима Курманаева башкирца Умяша Урустанова

Нижайшее доношение

В прошлом году находился я, именованной, оной же нашей волости старшины Шукура Абзанова у сына ево Аубакира для пазьбы ево собственных лошадей в работниках, и так сию ево я службу исправил, как требовалось. Но не знаю по какой притчине, оной Аубакир, ныне поклепав меня — якобы не явилось ис тех пасомых мною ево лошадей двух, с посредством отца своего, старшины Шукура, взыскал с меня безвинно двенатцать рублей, а сверх бы того злостью он, Шукур, как на меня, так и на всех команды нашей башкирцов, старается приводить в безвинное раззорение //л. 167 об.// таким образом, что он производит на нас о напрасном и никогда небывалом деле и, выезжая и нарочными солдатами, не только народ наш отягощает, но и берет при том взятки. Сверх того недавно еще без позволения как старшины нашего, так и всех мирских людей, и землю ту, на коей мы жительство имеем, незнаемо кому продал, чрез что он и больше нас обижает. Итак, я по сим обстоятельствам, не находя другаго ко взысканию тех взятых с меня денег двенатцати рублей способа, приехал сюда к главной команде, о чем и старшина наш

* В документе число не указано.

** По пунктам и под текстом арабографичная подпись — скрепа: «К сей челобитной Депутат от всех башкир Исетской провинции старшина Базаргул Юнай-уэлы тамгу приложил» (далее следует знак тамги).

*** Дата подачи документа.

Абдулкарим о поступках реченного старшины Шукура представил сюда репортом, которой при сем прилагаю.

Того ради Вашего превосходительства всенижайше прошу Уфимскаго уезду Сибирской дороги к ахуну Сулейману и мулле Хашиму да нашей Исецкой провинции Куваканской волости сотнику Кучумбаю определить, чтоб они во взятых с меня //л. 168// напрасно старшинским сыном Аубакиром двенадцати рублях по закону нашему разобрали и меня б по разбирательстве удовольствовать приказали и о чем учинить милостивую Вашего превосходительства резолюцию.

К сему доношению проситель тамгу свою приложил такову*.

Октября ...** дня 1768 году.

Из слов толмачил толмач Антон Трофимов.

Над текстом отметка: Подано 29 числа октября 1768 г. Записав, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 167–168. Подлинник.

№ 131

Рапорт старшины Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги Кинзи Арсланова правящему должности оренбургского губернатора обер-коменданту генерал-майору Н.Я. Ланову о расследовании дела о краже лошади

12 ноября 1768 г.

Текст

//л. 232 об.//

Ғаспадин ینارال مایور و هم اورین بوروخ ننک او بور کامندانطی نیکولای یکولچ
لانوف حضرتلارینه اوفی اویازی ننک نوعای یولی ننک پوشماص قیچاق ایلوی
ننک¹ اسطرشینه کینجه آرسلان او غلی بنده چلیک ایله ریپورط²

اوشبو منکده یتى یوز ده آلتمش سکزنچی یل اوکتبر ننک یکر می سکزنچی کوننده
بزکا بیارولکان پریکاز سعید پسته سی ننک صوتنیک احمر عبد العزیز او غلی
ننک داناشینیه سی قوتنچه بیورولغان بنم کامندام ننک باشقور طلارین ایلی
سکزنچی یل اوغرلانغان احمر ننک کوران آطی سبیلی صورار غه قایو پریکاز
قوتنچه اوزوم ننک کامندام ننک شولق پوشماص قیچاق ایلوی ننک پچانچی
اؤلننک قالقامان کوچم او غلی ننک کواهلقی بوینچه نیکم شول ایلی سکزنچی یل
جای کوننده پچان اوستونده پچان چاپقان وقتده کورکان پچن چوملاسی آستنه قویغان
یاش یلقى ایتلارونی یعقوب اؤلننک

* *Воспроизведен знак тамги.*

** *В документе число не указано.*

¹ *В айлуў йа (≠) без подстрочных точек.*

² *Йа (≠) без подстрочных точек.*

باشقور طلاری احمر یعقوب اوغلی ننک چریژ یعقوب اوغلی ننک آقنچق یعقوب
 اوغلی ننک سولطانمراط بیکیباؤ اوغلی ننک پچان چوملاسی آستوندان چقاروب
 آلوب اول اوروندان ایکنچی پچانلیک کا کوچوب باروب بر چاقریم یرده توشکان
 اورونلارینه ایت آشار غه چاقروب آشاتدیلار دیو هم آشاعاندان قالغان ایتلارونی
 اوزلاری ننک قوشلارندا قالدورغانلار کوب یلقى ایتی شول مذکور قالقامان ننک
 کواهلقی بویچه احمر چرژ آقنچق یعقوب اوغلانلارونی سولطانمراط بیکیباؤ
 اوغلنی چاقروب صور ائق پچانلیکده نندای ایت آشادنکز دیب آنلار جواب بیردیلار
 بر اولکان بوز یلقى ننک ایتنی کیبتروب آلوب قالغان قوری سویاکلارینی آلوب
 بارغان ایدوک پچان لیک کا آشار غه چاقرئق قالقامان نی شول ایتنی آشادی دیدیلار
 شول حالده قالقامان جواب بیردی من سزننک چاقروب بارغانکزدا یاش ایت
 آشادوم یانکا صویغاننی آشامادیم کییکان ایتنی دیب شولق حالده کمان کا توشومده
 اوغرلانغان بولماغیدی دیو اوزومزننک کامنده ننک ایسان امان

//л. 231 об.//

سیتاک اوغلینه معلوم قیلدیم دیدی شول زماندا بو یعقوب اوغلانلاری سولطانمراط
 بیکیباؤ اوغلی هج بر اورونلی جواب بیورورکا ممکن بولمادیلار بلکه کمان قیلئق بو
 اط توغروسنده بونلار کناهلی لاردور دیب آننک اوچون بو احمر ننک اطمی
 یوغالغان توغروسنده بو ایشلار بولونغان
 شوننک اوچون عالی حضر تلرنکز ننک کل اختیارینه قویب اوشیوننک ایله معلوم
 قیلامز باقی فرمان حضر تلرنکز ننکدور
 اسطرشینه کینجه ارسلان اوغلی! قولوم قویدوم²
 سنه³ ۱۷۶۸ نو یابر ننک ۱۲ کوننده

Транскрипция

//л. 232 об.// Гаспадин январал-майур вә һәм Уринбурухның убур-камин-
 данты Никулай Йәкәүлич Лануф хәзрәтләренә Өфи өйәзенә Нугай юлының
 Пошмас-Кыпчак иләүенең ыстаршинә Кинжә Арыслан уғлы бәндәчелек илә
 рипурт.

Ошбу мен дә ете йөз дә алтмыш сикезенче йыл үктәбернен екерме сике-
 зенче көнендә безкә ебәрүлкән приказ Сәғид пистәсенә сутник Әхмәр Ғәб-
 делғәзиз уғлының данашинаһәсе кеүүәтенчә бойурулған бәнем камандамның
 башкортларын илле сикезенче йыл уғырланған Әхмәрнен көрән аты сәбәбле
 сорарғә.

¹ *اوغلی* дописано под строкой.

² *Подпись* اسطرشینه کینجه ارسلان اوغلی قولوم قویدوم *другим почерком, нежели осно-
 вной текст документа.*

³ *سنه* написано в виде подстрочной линии под цифрами года.

Кайу приказ кеүүтөнчө үзүмнөн каманданың шулык Пошмас-Кыпчак иләүенең Печәнче ауылының Калкаман Күчем уғлының кеуаһлыкы буйынчө, никем шул илле сикезенче йыл жай көнөндө печән өстүндө печән чапкан вакытдә күркән печән чүмәләсе астынә куйған йөш йылкы итләрүне Яғкуб ауылының //л. 232// башкортлары Әхмәр Яғкуб уғлының, Чиреү Яғкуб уғлының, Акынчык Яғкуб уғлының, Солтанморат Бикбау уғлының, печән чүмәләсе астандан чыкаруб алуб, ул урундан икенче печәнлеккә күчүб баруб, бер чакырым ердә төшкән урунларынә ит ашарғә чакыруб ашатдылар дәйү, һәм ашағандан калған итләрүне үзлөрөнөң кыуышларында калдурғанлар, күб йылкы ите, — шул мәзкүр Калкаманның кеуаһлыкы буйынчө Әхмәр, Чиреү, Акынчык Яғкуб уғланларыны, Солтанморат Бикбау уғлыны чакыруб сорадук: «Печәнлекдә ниндәй ит ашадыңыз?» — диб.

Анлар жәуаб бирделәр: «Бер үлкән буз йылкының ит[е]не кибтерүб алуб, калған коры сөйәклөрөнә алуб барған идүк, печәнлеккә ашарғә чакырдуқ Калкаманны, шул итне ашады», — диделәр.

Шул халдә Калкаман жәуаб бирде: «Мән сезнең чакыруб барғаныңызда йөш ит ашадум, яна суйғанны, ашамадым кипкән итне», — диб. «Шулык халдә көманкә төштүм дә, уғырланған булмағайды, дәйү. Үзүмезнен каманданың Исәнаман //л. 231 об.// Сәйтәк уғлына мәғлүм кылдым», — диде.

Шул заманда бу Яғкуб уғланлары, Солтанморат Бикбау уғлы һич бер урунлы жәуаб бирүркә мөмкин булмадылар. Бәлки, көман кылдук, бу ат туғрусында бунлар көнаһлылардур, диб. Аның өчүн бу Әхмәрнең аты юғалған туғрусында бу эшләр булунған.

Шуның өчүн ғали хәзрәтләрөнөзнен көлле ихтыйарынә куйыб, ошбуның илә мәғлүм кыламыз. Баки фәрман хәзрәтләрөнөзнендур.

Ыстаршинә Кинжә Арыслан уғлы¹ кулум куйдум².

Сәнә³ 1768 нуйабәрнен 12 көнөндә.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 232 об., 232, 231 об. Арабографичный подлинник*.

Перевод

Господину генерал-майору и оренбургскому обер-коменданту высокопревосходительному Николаю Яковлевичу Ланову Уфимского уезда Ногайской дороги Бушмас-Кипчакской волости старшины Кинзи Арслан-углы покорнейший рапорт.

Сего тысяча семьсот шестьдесят восьмого года октября двадцать восьмого числа нам послан приказ, в коем повелено по доношению Сеитовой слободы сотника Ахмера Абдулгазиз-углы** допросить башкир моей команды об украденной в пятьдесят восьмом году Ахмеровой бурой лошади***.

¹ Уғлы дописано под строкой.

² Подпись Ыстаршинә Кинжә Арыслан уғлы кулум куйдум сделана другим почерком.

³ Сәнә написано в виде подстрочной линии под цифрами 1768.

* В деле имеется канцелярский перевод [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 229–230], поданный, согласно пометке над текстом, 18 ноября 1768 г.

** В канцелярском переводе XVIII в.: сотника Ахмера Абъяезва [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 229].

*** В канцелярском переводе: лошади мерина бураго [Там же].

خداوند جان و دل ما یاور و هم اورین بفرخ تو او بود کامندان
نیو لایکولج انوف حسن تلارینه افخ او یاری نکر نوقا
یونکر یوشما قیاق الموقر نکر اطر شینه نیجه آرسان
ادی بنده چلیک ایله ربه و ط

او شو سنده یه یوزده آغش سکرخی یلا او کتیه نکر یکر
سکرخی کو نوقا بزکایا رودلکان پر یگاز حیدر سسته
ندر صو شیدا احمد عبدالعزیز افخ نکر و اناشینه سه قو نیجه
یورولکان بنم کامندان نکر باشقور طلاریدین ایله سکرخی یلا
او ذل انقاه اکر نکر کو طان آط سیل صو رانغ قانو
پر یبار قو نیجه او زوم نکر کامندان نکر شوق شو ما
قیاق ایله نکر کاکخی او نکر قانقمان کو صم او غل نکر
کوالی بو نیجه نیک شوه ایله سکرخی یلا چاکه کو نکر کان
او تنو زو کان چایقان وقتده کورکان کن جو ملک
آستنه قویغان یا بش یلقه ایلارون یعقوب او نکر

Рапорт старшины Кинзи Арсланова оренбургскому
овер-коменданту Н. Я. Ланову. 12 ноября 1768 г.

باشقور طلاری احمد یعقوب اوغلی ننگ چری تو یعقوب اوغلی ننگ
 آق ختی یعقوب اوغلی ننگ سولطان خراط بیکیا اوغلی ننگ
 یکان چوملاک استونان چاروب آوب اول اورونان
 ایکنی جانلیک کاکو چوب باروب بر جا قریم برده توشکان
 اورونلارینه ایت آشاغی چاقوب آشا تیلار یو هم آشا کاندان
 قالغان ایتلارونی اورونلار ننگ قوشلار ندا قالدور خانلار کوب
 یلقه ایت شول مده کور قالغان ننگ کور ایلغی بو ییخی احمد چری
 آق ختی یعقوب اوغلی ننگ سولطان خراط بیکیا اوغلی ننگ
 چاقوب صوراوق جانلیکده ندا ایت آشا ننگ حویب
 آنلار حویب بر دیلار بر اولغان بوز یلقه ننگ ایتنی کیستوب
 آوب قالغان قور سوباکلارینه آوب بارخان ایدور کجان
 ننگ آشاغی چاقوب قالغان شول ایتنی آشا
 دیدیلار شول حاله قالغان حجاب بیدر من سر ننگ
 حاقوب بار کانتکرایش ایت آشاوم یا ننگ صویقانه
 آشاوم کیسان ایتنی حویب شول حاله کمان کاتوشقوده
 اورونلار بولما کایدور یو اورونلار ننگ کاعنده ننگ ایسان امان

سياتان اوغلىنىز معلوم قىلىمىز بىرى شۇل ۋە ما ئىزا بوجوعا
 اوغلانلار سول غىزدا بىكباۋاوغلى باچىرا اورۇنغا چوۋاب
 بىرور كامىتن بولمايلا بىلكە كمان قىلىق بولسا توغرىسىز
 بولار قانداق لارور رويب آنتىكا وھون بولماھىر ئىدا
 بولغان توغرىسىز بولماھىر بولغان
 شۇ ئىدا وھون كالى ھىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز
 او شۇ ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز
 اسلر شىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز
 ۱۷۵۸ - نوۋاب ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز ئىز

Продолжение текста.

По которому приказу вследствие показания моей команды той же Бушмас-Кипчакской волости деревни Псянчи Калкамана Кучум-углы, что того пятьдесят восьмого года в летнее время на сенокосе, когда косили сено, видел он, что спрятали под копной сена свежее лошадиное мясо деревни Якуп башкиры Ахмер Якуп-углы, Чирю Якуп-углы, Акынчик Якуп-углы, Султанмурат Бикбау-углы, а потом вытащили из-под той копны и с того места перенесли на другое место косьбы, в версте от прежнего, и остановившись там, его звали вместе с ними есть мясо, и то, что осталось несъеденным, взяли в свои коши*, и было довольно много того лошадиного мяса, — по тому показанию вышеупомянутого Калкамана, призвав к себе Ахмера, Чирю, Акынчика Якуповых сыновей и Султанмурата Бикбау-углы, спросили мы у них: «На том сенокосе какое мясо вы ели?»

Они на то ответили: «Одной павшей сивой лошади мясо, высушив, с собою мы брали, потом оставшиеся кости с собою унесли**». Когда звали на сенокос есть с нами Калкамана, то он ел то мясо».

* Возможен перевод: в свои шалаши.

** В канцелярском переводе: одной упалой светло-серой лошади мясо высуша на сенокос одни кости возили [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 229 об.].

Тогда Калкаман ответил: «Я ел [тогда с вами] свежее мясо, недавно зарезанное, а не сушеное». [И еще он] сказал: «Тогда же стал я сомневаться, не украденное ли оно, и о том сообщил нашей команды Исенаману Сейтяк-углы».

На то эти Якуповы сыновья и Султанмурат Бикбау-углы никакого ясного ответа дать не могли. Потому мы подозреваем, что они, может быть, виновны в краже той лошади. Ибо все это происходило примерно в то время, когда потерялась лошадь Ахмера.

О том обо всем, предоставляя на волю Вашего высокопревосходительства, сим извещаем. Во всем прочем [да будет] повеление Вашего превосходительства.

Старшина Кинзя Арслан-углы руку приложил.
1768 года ноября 12 дня.

№ 132

Рапорт старшинского помощника Бурзянской волости Ногайской дороги Акбулата Ракаева в Оренбургскую губернскую канцелярию о необходимости выслать на смену башкирам их волости, несущим почтовую службу на Оренбургской линии, башкир Бушмас-Кыпсакской волости

2 января 1769 г.

//л. 15// В Оренбургскую губернскую канцелярию Уфимского уезду Ногайской дороги Бурзенской волости старшины Мутая Аиткулова помощника ева Акбулата Ракаева

Покорны репорт

В прошлом 1768 году команды моей башкирцы четыре человека с восьми лошадьми зимнем временем находились в состоящих по Яику крепостях для воски почт и штафетов, где претерпевали немалые нужды. О чем по силе представленного от меня репорта, от Оренбургской губернской канцелярии повелено было Бушмас-Кипчатской волости команды старшины Кинджи Арсланова башкирцами тех находившихся по Яику в крепостях команды моей башкирцов сменить. Токмо он, старшина Кинджа Арсланов, по получении того повеления за несорою для смены высылкою команды моей башкирцов излишно полтора месяца там продержали. Вследствия ж прошлогодняго повеления я старшине Киндже Арсланову, чтоб он на смену ныне находившихся там команды моей башкирцов из своей команды выслал, хотя и говорил, токмо он не высылает. Почему и нынешней год команды моей башкирцы и поныне бессменно в тех крепостях подводную гоньбу исправляют. Того ради Оренбургской губернской канцелярии покорно прошу по силе указов реченному старшине Киндже Арсланову //л. 18// определить, чтоб он вышеписанных, находившихся у воски почт и штафетов команды моей башкирцов, команды своей башкирцами сменил и за прошлогоднее излишнее там

команды моей башкирцами у воски почт отправление их удовольствовал. Во уверение чего я, помощник Акбулат Ракаев, тамгу мою приложил такову*.

Писарь Ряфик Аитов писал и руку приложил.

Генваря 2 дня 1769 года.

Переводил переводчик
Яков Гуляев**

Над текстом отметка: перевод с татарского письма, в коем значит ниже сего.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97. Л. 15, 18. Перевод со старотюркского языка.

№ 133

**Доношение башкира Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги
Кутлугильды Абдрахманова правящему должности
оренбургского губернатора Н.Я. Ланову с просьбой освободить
башкир его команды от почтовой повинности на Оренбургской линии
в связи с их загруженностью перевозками по дорогам на Уфу
и в Исетскую провинцию**

21 января 1769 г.***

//л. 13// Высокородному и превосходительному господину генерал-майору и оренбургскому обер-коменданту Николаю Яковлевичу Ланову Уфимскаго уезду Ногайской дороги Башмас-Кипчатской волости команды старшины Кинжи Арасланова башкирца Кутлугильды Абдрахимова

Нижайшее доношение

Жительство мы, именованные, имеем на лежащей в Уфу и в Ысецк дорогах, чрез которые всегда неумолкну проезд происходит. И мы принуждаем давать им подводы, как равно на государственных лошадей и фураж. А к тому и в третью сторону по притчине заведеннаго там казеннаго завода, называемаго Иргиз, также и на Стерлитамацкую пристань с неменьшим отягощением проезжих возим. Со всем тем и службу ординарную на здешней линии обще с протчими отправляем. Как то в прошедшем году и для воски почт ис команды нашей выкомандировано было.

А ныне Бурзенской волости старшины Мутая Аиткулова помощник Акбулат Ракаев на место находящихся на линейной службе у воски почт и штафетов команды //л. 13 об.// своей башкирцов требует из жительства нашего смены. И естли потому еще от нас командировка учинена будет, то команды нашей не иное как в разсуждении других несносное отягощение будет, ибо Чанким-Кипчатской волости команды старшины Буляка Гумерова башкирцы

* Воспроизведен знак тамги.

** К переводу приложен рапорт, написанный на старотюркском языке арабскими буквами. [Там же. Л. 20–21].

*** Дата получения документа.

не только таких тягостей, какие мы от больших дорог несем, не видят, но и в воске почт не употребляются.

Того ради Вашего превосходительства всенижайше просим у нас ныне от командирования к воске почт уволить, а повелеть то командирование учинить ис команды старшины Буляка Умерова, о чем и от старшины нашего Кинжи Арасланова посланной к Вашему превосходительству репорт с переводом при сем прилагаю.

К сему доношению проситель
Кутлугильда тамгу свою приложил такову*.
Из слов переводил переводчик Яков Гуляев

Генваря ...** дня 1769 году

Над текстом отметка: Подано генваря 21 числа 1769 году. Записав, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97. Л. 13 и об. Подлинник.

№ 134

Рапорт старшины Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги Кинзи Арсланова правящему должности оренбургского губернатора Н.Я. Ланову с просьбой уволить башкир его команды от командирования на Оренбургскую линию для перевозки почты

21 января 1769 г.***

Перевод с татарского письма, в коем значит ниже сего

Превосходительному господину генерал-майору и обер-коменданту, правящему губернаторскую должность генерал-майору Николаю Яковлевичу Ланову Уфимского уезду Ногайской дороги Бушмас-Кипчатской волости старшины Кинзи Арысланова

Покорны репорт

Команда моя жительство имеет на лежащей к Оренбургу и Уфе дорогам, чрез которое как почты и бываемых в проездах разных людей сюда и в Уфу, сверх того на Стерлитамацкую пристань и на имевшейся по реке Белой казенной завод возят. Того ради Вашего превосходительства прошу, чтоб ныне ис команды моей на линейныя крепости для воски почт и штафетов от выкомандирования уволить.

Во уверение чего и старшина Кинзя Арысланов руку приложил.

Переводил переводчик Яков Гуляев

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97. Л. 14. Перевод со старотюркского языка.

* Воспроизведен знак тамги.

** В документе число не указано.

*** Дата получения документа.

№ 135

**Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа
о производстве в сотники сына отставного сотника Бала-Катайской
волости Исетской провинции Чагыра Утяшева
и башкира Шаривкула Каипкулова**

10 февраля 1769 г.

//л. 21// По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав доношения ему, генерал-майору и кавалеру, Исетской провинции Балакатайской волости старшиною и почтовым комиссаром Сарьем Абдуллиным поданного, которым объявлено: находящейся-де в команде ево, Сарыя, сотник Утяш Кутлугузин просил ево, Сарыя, чтоб за старостию лет ево от той должности отставить, а на место ево в тое должность определить сына его Чагыра, котораго-де и находящийся в ведомстве ево, Утяша, башкирцы сотником быть у себя желают, да и еще-де находящийся же в команде ево, Сарыя, башкирцы, одобряя башкирца Шаривкула Каипкулова, желают же у себя сотником иметь. Почему-де он, Сары, находя первого достойным отставки, а других достойными быть в тех чинах, просит, чтоб сотника Утяша от службы отставить, а на место ево сотником сына ево Чагыра, также и вышеписанного башкирца Шаривкула сотником же произвести. А по справке с Оренбургскою губернскою канцеляриею в определении, учиненном 1736 года декабря 21 числа бригадиром и лейб-гвардии майором Хрущовым да статским советником Кириловым, будучи в Мензелинску, //л. 21 об.// вследствие имянного е. и. в. указа, состоявшагося февраля 11 того 736 году, для лучшаго порядка в башкирском народе определено в старшины и сотники определять, выбирая добрых и верных людей, котория в башкирском воровстве не были, в каждой волости человека по два, по три, смотря по волости, в которой больше деревень в той больше и старшин, и к ним в помощь сотников. И когда оной Сарый помянутых башкирцов Чагыра и Шаривкула одобряет и в сотниках нужду представляет, то определил сотника Утяша от службы отставить, а на место его сына его Чагыра, также и другаго башкирца Шаривкула, сотниками произвести и в верности службы е. и. в. привести их здесь по закону их к присяге и о том старшине их Сарыю, также для ведома и в Ысецкую провинциальную канцелярию послать указы.

Иван Рейнсдорп
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 21 и об. Подлинник.

№ 136

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о производстве в чин походного старшины сотника Кара-Табынской волости Исетской провинции Юламана Кушаева за его двадцатилетнюю службу

18 февраля 1769 г.

//л. 24// По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав доношения, ведомства Исецкой провинции Кара-Табынской волости команды старшины Исаея Токтагулова сотником Юлуманом* Кушаевым поданного, которым объявляет что он, Юламан, службу е. и. в. продолжает тому уже лет з дватцать походным сотником и находился неоднократно в походах как на Сибирской линии, так и в других местах, и везде поступал так, как должность его требовала. Во свидетельство чего представил данные ему, Юламану, от находившихся на той Сибирской, также и на здешней линиях командиров атестаты, и просит в награждение той ево, Юламановой, немаловремянной службы о даче ему, Юламану, чина походного старшины. Но что он, Юламан, в службе довольно и порядочно находился, то теми атестатами точно свидетельствуется, за что и справедливость требует, чтоб он, Юламан, за оные награжден и, тем к лучшему поведению, поощрен был. Как то и данную покойному статскому советнику Кирилову за собственноручным блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны //л. 24 об.// подписанием в 1734 году мая 18 дня инструкциею за службы таковых награждать повелено, того ради определил ево, Юламана, походным старшиною произвесть и в верности службы е. и. в. привести его к присяге, а при том объявить, чтоб он, Юламан, сей новой чин старался не меньше заслуживать. О чем как ему, Юламану, дать, так и в Исецкую провинциальную канцелярию послать е. и. в. указы, предписав Исецкой провинциальной канцелярии, чтоб он, Юламан, впредь при случающихся на службу нарядах командирuem уже был сим ево званием.

Иван Рейнсдорп
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 24 и об. Подлинник.

№ 137

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о награждении сукном старшину Айлинской волости Исетской провинции Кунгура Юсупова за разведывательные операции в казахском Среднем жузе и службе на Сибирской и Оренбургской линиях

18 февраля 1769 г.

//л. 23// По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав доношения, ведомства Исецкой провинции Айлинской волости старшиною Кунгуром Юсуповым поданного, которым он представ-

* Так в тексте.

ляет, что службу е. и. в. продолжает он от того времени, сколь скоро в возможности нашелся отправлять оную. И быв в походах на здешних и Сибирских линиях, а от некоторого-де времени употребляется в посылки для разведывания о заграничных обращениях в киргис-кайсацкую Среднюю орду. И вверенные ему должности так исправлял, как оной польза и ево присяжная должность требует, что-де засвидетельствовать могут дела, имеющиеся в канцелярии губернаторской, за что в 1767 году ему, Кунгуру, и настоящей старшинской чин дан, а ревность-де ево, Кунгура, простирается и далее доколе силы ево позволят таким образом благоугодно е. и. в. служить. А понеже-де протчия в таковой же службе обращающиеся имеют в засвидетельствование оной похвальные указы и знаки высочайшей милости е. и. в., по примеру того и он, Кунгур, просит в засвидетельствование той ево службы похвального указа, а притом и знаком высочайшей милости е. и. в. наградить. А по справке в канцелярии губернаторской: что касается до употребления ево, Кунгура, //л. 23 об.// в посылки в киргис-кайсацкую Среднюю орду для разведывания о заграничных обстоятельствах, то он, Кунгур, в самом деле для того неоднократно послан был, будучи определено употреблять их по указу е. и. в. от Государственной коллегии иностранных дел от 18-го июля 1760 году, сюда присланном. По инструкции же, данной за собственноручным подписанием блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны покойному статскому советнику Кирилову в 18 день мая 1734 году повелено башкирцам, когда они в дальние посылки употреблены будут, вместо жалованья давать сукна и деньгами по усмотрению, объявляя им в том особливую императорскую милость, следовательно, и ево, Кунгура, прошение, будучи основательное в разсуждении службы ево, соответствующаго уважения заслуживает. Того ради определил за тое ево, Кунгура, службу из высочайшей милости е. и. в. дать ему из покупнаго на заграничные расходы сукна, что по два рубли по пятидесят копеек аршин, пять аршин, дабы сколько он, Кунгур, не меньше и другия на то смотря поощрены были ко отправлению службы е. и. в. И о выдаче того ему, Кунгуру, сукна казначею капитану Иванову, а во свидетельство того и ему, Кунгуру, дать е. и. в. указы.

Иван Рейнсдорп
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 23 и об. Подлинник.

№ 138

Указ Правительствующего Сената оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу по челобитным депутатов Уложенной комиссии 1767–1768 гг. от башкир, мишарей и тептярей Оренбургской губернии об отставке уфимского воеводы И.В. Спиридова¹¹ и секретаря провинциальной канцелярии С.Д. Атаева

25 февраля 1769 г.

//л. 83// [...] По указу е. и. в. Правительствующий Сенат в общем здешних департаментов собрании по доношению тайного советника, сенатора и кавалера князя Аврама Артьемьевича Пуяттина, присланному в бытность его

в Оренбурге губернатором, от 6-го числа декабря 1767 года, и по челобитным, поданным в Сенат Уфимского уезда выбранных от башкирцов, мешеряков, служилых и ясашных татар, черемисов и вотяков депутатов Токтамыша Ижбулатова, Абдулзелила Максютова, Махметкарим Ибрагимова да Якима Бакбекова с товарищи, при котором, приложо данное им от означенных народов верующее письмо, приносили жалобу на уфимского воеводу Спиридова, что он по текущим в тамошней провинциальной канцелярии по прозьям означенных народов делам чинит крайнее медление и волокиту, а они чрез то лишаются всегда своего удовольствия, и просили об отрешении его, Спиридова, за теми и за другими прописанными в их челобитных резонами, от воеводской должности. А господин тайный советник и кавалер князь Путятин по прозье означенных же челобитчиков доношением представлял, что не меньше того на воеводу Спиридова изъявляемого народного неудовольствия и на секретаря в той провинции находящагося, Степана Атаева, подобные ж приносят жалобы, что и он, Атаев, по случающимся народа их делам оказывается суров и неприступен, ибо когда кому случится раз или два о своей нужде его, Атаева, просить, то он совсем грубой отказ делает //л. 83 об.// и приходит более в злость и огорчение, а потому народ их по смиренству своему без всякого удовольствия остается. И хотя на означенных воеводу Спиридова и секретаря Атаева от сего народа никогда формальной в чем-либо прозбы не бывало, но из сего, что Уфимской провинции иноверцы почти все со всяким малым делом, минуя той провинциальной канцелярии, идут для прозбы прямо к губернатору, он, господин тайный советник, примечает, что и в самом деле они, воевода и секретарь, в делах медленность и проволочки имеют, и оттого оные иноверцы, обходя ту канцелярию, во всем и единственно от решения ее зависящим его просят, следовательно, сие на них от челобитчиков неудовольствие некоторым образом справедливо. Что ж касается до определения по прозье челобитчиков на места вышеписанных воеводы Спиридова и секретаря Атаева других, а имянно в воеводы коллежского советника Федора Новикова, а в секретари //л. 84// городского секретаря Ивана Скугаревского, то как из них первой в прежнюю свою в воеводской должности бытность отправлял оную по тому званию, сколько из дел видеть и слышать можно было, порядочно, почему и он, господин тайный советник, в ту воеводскую должность достойным его признает. А что следует до представляемого ими секретаря Скугаревского, то понеже он от службы Правительствующим Сенатом уже уволен, и когда его опять в оную удостоить, то сие служащим может обратиться в обиду. В разсуждении сего обещал к определению туда в секретари представить другаго. И по учиненной в Сенате справке, что сего 1769 года января 9-го дня по определению Правительствующаго Сената, последовавшему на доношение Оренбургской губернской канцелярии, велено: находящагося в Уфимской //л. 84 об.// провинциальной канцелярии секретаря Степана Атаева по прошению его за болезнью по силе именного 1737 года октября 21-го дня указа от всех дел отставить вовсе и, дав от той губернской канцелярии пашпорт, отпустить на его пропитание и впредь в службу и к делам не определять. Из представленных же от Герольдмейстерской канторы кандидатов в той Уфимской провинциальной канцелярии быть секретарем находившемуся пред сим в частной комиссии о разборе указов и наказов коллежскому регистратору Ефиму Яхонтову.

1192

Указъ Ея Императорскаго Величества
 Самодержицы Всероссийской изъ Правительствующаго
 сената Имя генерал майору Юрковской губернии
 Юбернаттору Рейндорфу, по указу Ея Император-
 ского Величества правительствующий сенатъ въ общеню
 зельшихъ департаментовъ собраніи гадомашеніи тайного -
 совѣтника, сенатора и павалера князя Александра Артемьевича
 Голыцина, прииманъ въ бытность его въ Оренбургъ губернатора
 отъ 6 числа Января 1767 года, и по челобитнымъ гадомашимъ
 въ сенатъ Уфимского Уезда выбраннымъ отъ Башкирцовъ, мещеряндъ,
 мушкетеръ и ясакиныхъ татаръ, черемисовъ и вотчановъ Густавовъ
 Густавовича и Криватова, а также изъ князя Мансурова, Махметгар-
 ринды и Брашнава, а также бакиева стоварыши, приимоторомъ
 приносилъ данное имя отъ означенныхъ нарядовъ стержище турска,
 приносилъ жалобу на Уфимского воводу стиридова, что онъ
 по гадомашимъ въ гадомашней провинциальной пашеидиринъ
 по гадомашимъ означенныхъ нарядовъ дѣлами гинитъ крайнѣе
 медлителіи и волеизступу, а они чрезъ то лишаются всегда своего
 Удовольствія; и просили объ отпущеніи его стиридова за гадомашни,
 и за дѣлами противанными въ ихъ челобитныхъ резолами отъ
 вождской Командности. Сі Государи тайный совѣтникъ
 и павалеръ князь Густавовъ по гадомашимъ означенныхъ же чело-
 битныхъ доношеніемъ представлялъ, что не менше того на
 воводу стиридова изъ являемого народного меудольствія, и
 на сиритара въ той гадомашней находящагося стетана алава
 гадомашимъ приносилъ жалобу, что онъ аттавалъ по гадомашимъ
 наряда ихъ дѣлами опазываетъ судавъ имъ приимоторомъ,
 ибо по гадомашимъ случилъ разъ или два о своей мучить его
 аттавала просилъ, что онъ совсемъ гадомашимъ отгнавъ дѣлаемъ,

Указ Сената оренбургскому губернатору по челобитной депутатов Уложенной комиссии. 25 февраля 1769 г.

Приказали: как ныне в Оренбургскую губернию по именному прошлого 1768-го года сентября 29 дня указу губернатором определены Вы, господин генерал-майор, то означенные поданные в Сенат Уфимской провинции от иноверцов об отрешении находящагося тамо воеводу Спиридова от должности две челобитные отослать на рассмотрение Ваше с тем, чтоб Вы в сем случае поступили по содержанию данного от е. и. в. 1764-го года апреля в 21 день губернаторам наставления 4-й статьи, а означенные две челобитные посылаем при сем.

Февраля 25 дня 1769 года

Обер-секретарь Николай Самойлов
Канцелярист Андрей Брызгалов

Над текстом отметка: Получен марта 17 числа 1769 году. Записать.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 95. Л. 83–84 об. Подлинник.

№ 139

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о создании следственной комиссии по жалобе башкир Иланской и Киргизской волостей Казанской дороги на притеснения со стороны коллежского советника И.Л. Тимашева^[1]

6 марта 1769 г.

//л. 32// Указом е. и. в. из Правительствующаго Сената от 20 ч. ноября прешедшаго 1768 года, в Оренбургскую губернскую канцелярию присланным, велено по поводу принесенной оному Сенату Уфимского уезда Казанской дороги Иланской и Киргизской волостей от башкирского народа поверенным башкирцом Абдулом Исанбаевым жалобы на коллежского советника Тимашева о разных якобы учиненных им обидах, губернатору рассмотреть и по указом решение учинить. Во исполнение которого губернатор генерал-майор и кавалер Рейнсдорп, как не находит другаго ко удовлетворению той их башкирцов жалобы средства, разсудил и определил для следствия по той их башкирской жалобе послать в жилища их нарочно штап-офицера оренбургского гарнизона первого баталиона майора Шмакова с одним урядником, снабдя его надлежащим по состояния сего обстоятельства наставлением. А понеже указом же е. и. в. из Правительствующаго Сената от 21 ч. марта 1765 года, в губернскую же канцелярию присланным, между другим, повелено отправляемых для разных следствий по челобитчиковым делам, хотя б они и ближе тысячи пятисот верст отправляемы были, прогоны выдавать по росписанию на щет //л. 32 об.// виноватых, с тем, чтоб при начальном кого по оному порученному делу к вине обличению все выданные ис казны деньги со онаго, не ожидая окончания всего дела, конечно, взысканы и в казну возвращены были. Того ради для езды оному, Шмакову, туда по рангу его на три да уряднику на одну – итого на четыре подводы дать подорожную и на платеж за них прогонов на неизвестное число верст: ибо в каком те волости отсель разстояния, где ему, Шмакову,

вышеписанное следствие поручается произвести, здесь неизвестно да и покупку при том потребной на то следствие бумаги, чернил и сургуча и протчаго выдать из определенной на прогоны губернаторам пятисотной суммы под особою его, Шмакова, росписку денег двадцать пять рублей. Итак, расходчику канцеляристу Михайле Зубову с сего определения дать копию, а ему, Шмакову, в наставлении предписать, чтоб он, будучи при том следствии, сколь скоро кто ис подсудимых виновным окажется, с того те деньги взыскав и для возвращения в тое ж сумму при рапорте своем к нему, генерал-майору и губернатору, объявил, когда их и отдать расходчику и тое росписку уничтожить.

Иван Рейнсдорп
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 32 и об. Подлинник.

№ 140

**Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа
о присвоении титулярного чина старшины башкиру
Исетской провинции (команды старшины Карасбая Токчюрина)
Казаккулу Казанбаеву за его верную службу и 15 поездок
в казахский Средний жуз для сбора разведывательной информации
12 марта 1769 г.**

//л. 42// По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав доношения ведомства Исетской провинции команды старшины Карасбая Токчюрина башкирцом Казаккулом Казанбаевым, 11-го ч. сего поданного, которым представляет, что, находясь в службе е. и. в., употреблялся он во многих при усмирении бунтовщиков башкирцов партиях, где-де от ревностнаго ево поступка получил и раны. А от некотораго-де времени, даже до 767 году, будучи выбран, употреблялся в посылки в киргис-кайсацкую орду и не менее туда ездил как раз с пятнатцать. И хотя-де он между тем в 763-м году награжден на кафтан сукном, а в засвидетельствование того и указ ему дан, со всем-де тем и после того еще пять раз туда он, Казаккул, посылан был и все-де тое службу отправлял на его коште. Итак просит, чтоб в возмездие той его службы дать ему чин старшинской и в дальнейшее поощрение ко оной саблю, а с тем бы ево, Казаккула, паки в те в орду посылки употреблять. А по справке он, Казаккул, в тое орду по определениям здешним действительно употребляем был и поручаемые ему должности отправлял порядочно. По инструкции же, данной за собственноручным подписанием блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны покойному статскому советнику Кирилову, при здешней экспедиции бывшему, в 18 день мая 734 году, между другим, повелено башкирцам, в службу употребляемым, чинить //л. 42 об.// пристойныя награждения. Того ради определил ему, Казаккулу, за тое службу дать титулярной чин старшин-

ской и на оной привесть ево к присяге, со объявлением, что он во свое время и саблею награжден будет, а что касается до того ево желания, чтоб он в посылки в орду употребляем был, то когда надобность будет, тогда он употребляем быть имеет. И тако, с сего определения в Ёсецкую провинциальную канцелярию копию сообщить.

Иван Рейнсдорп
Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 42 и об. Подлинник.

№ 141

Указ оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа сотнику Качкуну Апачеву и выборному башкир Кара-Кыпсакской волости Ногайской дороги Абдулкариму Суярову по жалобе на притеснения со стороны проезжающих через их волость

26 марта 1769 г.

//л. 82// По указу е. в. государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая.

Дан сей е. и. в. указ Ногайской дороги Каракипсакской волости команды старшины Максюты Мукалаева деревни Мукалаевой сотнику Качкуну Апачеву да деревни Иняковой выборному Абдулкариму Суярову по притчине того, что поданным мне доношением представили, что проезжающие всякого звания люди, не уважая трудности их, прогоняют на весьма дальние дистанции подорожен, почему они им подводы дать обязаны — не кажут, а вместо того, когда они тех подорожен требуют, бьют; ездят з большими тягостями и под каждой воз запрягают лошади по три и по четыре, а прогоны платят только за одну и то редко.

А проезжающие ж с казною на казенных лошадях требуют фураж, а себе в пищу мед, масло, крупы и мясо без всякого за все то платежа. А хотя-де некоторые за фураж и платят, только не по продажной у них цене.

А когда случилось подвод тритцать или сорок, то и тут, не заимствуя помощи из других деревень, все оные из одной берут и протчие непристойности производят.

А понеже я должностию моею обязан все такие неурюстройства, которые подданных е. и. в. утесняют, всемерно отвращать и покой возстановлять, того ради сим е. и. в. указом всякаго звания людям объявляется, чтоб они от всех тех непристойностей и что к отягощению подданных е. и. в. служить может, конечно, удержались, а именно: без прогон да и за прогоны без подорожен подвод не брали, обид и налог не чинили, съестных припасов безденежно не вымогали, //л. 82 об.// словом, ничем их, башкирцов, не озлоблять, а инаково поступлено будет с ними по всей строгости законов.

Итак, сей е. и. в. указ иметь им, сотнику и выборному, для объявления тем проезжающим всегда при себе.

Дан в Оренбурге с приложением моей печати марта 26 дня 1769 года.

Ея императорского величества самодержицы
всероссийской всемилостивейшей государыни моей
генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер

Иван Рейнсдорп

Секретарь Петр Чучалов
Канцелярист Михаил Воинов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97. Л. 82 и об. Отпуск.

№ 142

**Доношение почтового комиссара мишарского старшины
Мендея Тупеева оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу
с просьбой поручить командиру Зелаирской крепости разобраться
с владельцами земли, выделенной под сенокосы для почтовых лошадей**

16 июля 1769 г.*

//л. 93// Высокородному и превосходительному господину генерал-майору оренбургскому губернатору и кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу старшины и почтоваго камисара Мяндея Тупеева

Нижайшее доношение

Имеется на содержании моем ям, состоящей по Исецкой дороге, называемой Баракальской, для содержания на котором почтовых лошадей уделены из башкирских дач сенные покосы, на которых и сено под тем ямом заготавливаемо было. А ныне те луга заводов директора Твердышева с Зелаирского завода крестьяня, называя те покосы заводскими, наглостью своею траву всю выкосили, а сверх того для имеющагося на содержании моем яма по Уфимскому тракту, на котором также про почтовых лошадей надобно сена заготовить, токмо деревни Имангуловой старшина Муса Имангулов для заготовления того сена места не отводит. Итак, по сей притчине для содержания в будущую зиму лошадей сена косить мне стало негде.

//л. 93 об.// Того ради Вашего превосходительства всенижайше прошу Зелаирской крепости командиру определить, чтоб он как тех крестьян, так и башкирцов, от которых мне сено косить позволено, призвать и между нами разобрать и то выкошенное теми крестьянами сено приказать мне отдать, дабы я не мог от того в будущую зиму все не претерпеть недостаток; также и Имангуловой деревне старшине определить же, чтоб он для сенокосения надлежащее место отвел, и о сем учинить милостивейшую Вашего превосходительства резолюцию.

К сему доношени комисар Мендей Тупеев руку приложил
Июля ...** дня 1769 года.

Над текстом отметка: Подано июля 16 числа 1769 году. Записав, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97. Л. 93. Подлинник.

* Дата подачи документа.

** В документе число не указано.

№ 143

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о дополнительном награждении депутата Уложенной комиссии 1767–1768 гг. старшины Туктамыша Ишбулатова за участие в подавлении восстания Батырши деньгами и сукном на кафтан и полукафтан

4 сентября 1769 г.

//л. 106// По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп во исполнение указа е. и. в., ис Правительствующаго Сената от 19 числа декабря 1768 года присланного, которым, между другим, ему, генерал-майору и кавалеру, по челобитью башкирского старшины и депутата Токтамыша Ишбулатова повелено о учинении о просимом им, Токтамышем, за оказанную им в бывшей в 1755 году башкирской бунт услугу разбитием противящейся партии, награждения в сравнение других, тогда оное за службы получивших. Как уже посланным в прошлом 1755 году сентября от 27-го числа из Сената бывшему тогда в Оренбурге губернатором господину действительному тайному советнику Неплюеву указом при тогдашнем случае пребывающих в непоколебимой верности башкирских старшин, а особливо тех, которые в поимке и усмирении бунтовщиков употреблялись и в том усердствовали, чинить награждение по усмотрению ево саблями, сукном и деньгами, повелено рассмотрение и решение учинить. А по справке в канцелярии его губернаторской с произшедшими по тому бунту делами оказалось: Уфимская провинциальная канцелярия от 11-го, а в подтверждение того и от 26 числ декабря 755 года, в Оренбургскую губернскую канцелярию рапортовала, что он, Токтамыш, //л. 106 об.// когда был еще простым башкирцем, с сообщниками ево башкирцами Рямгулом Ильиным с товарищи учинившееся в их Гайнинской волости к злему намерению башкирское собрание, во сте человеках состоявшее, разогнали, и вора смертноубийцу старшины Аптюка башкирца Акбаша Андриюшева поймав, в Осинскую воеводскую канцелярию отослали и оговоренных от них, Акбаша воров, отыскивали. А то зборище было впоследствии по посылке туда от известного возмутителя вора мешчеряка Батырши с письмом учеников его четырех человек. Следовательно, сия его Токтамышева служба не беззатная, а особливо на тогдашней случай высочайшим интересам е. и. в. служившая: ибо естли б усердным действием его, Токтамыша, та злодейская партия в намерении ея предварена не была, то б произвела предосудительныя следствия. И хотя он, Токтамыш, за тое его службу награжден тогда на кафтан сукном четыремя аршинами ценою каждой по два рубли по тридцати по две копейки да саблюю ценою в осьмнатцать рублей, однако ж по мере оной, а в разсуждении других старшин, не столько награжден, сколько заслужил он, ибо тогда некоторым старшинам даваны были в награждение деньги, ковши, сабли и платье — как то мешчерятским старшинам Янышу Абдуллину и Сулейману Деваеву.

Указом же е. и. в. от 11-го числа октября //л. 107// 1755 года, к реченному господину действительному тайному советнику и кавалеру присланном, повелено: служивших в том случае и в верности пребывших башкирских старшин награждать по его, действительнаго тайного советника и кавалера,

№ 8. Указа 5. Января 1768. года
Вашему.

Указъ Ея императорскаго вели-
чества самодержавии Всероссийская
коб правительствующаго сената Гостоприему Гене-
ралну Маюру и оренбургской губернии Губерна-
тору Рейнгольду. По указу Ея император-
скаго величества правительствующи
сенатъ по челобитнымъ порученнымъ Орен-
бургской губернии уфимскаго уезда, Схвир-
ских, караганской и Омской городов, Караган-
ской волости Башкирскаго старшави и
депутата Туктамышша Ишбулатова;
за и сегою провинции Схвирской города,
мяутинской, шураинской и свирягинской во-
лости, Башкирскаго старшави Базаргула
Юнаева, коб котораго объявлено въ первомъ
Ишбулатовъ, что въ 1755 году во время
башкирскаго бунта онъ Ишбулатовъ караган-
ской волости съ башкирами, и особливо съ
солтанинъ Рагуломъ Илминовъ, захватилъ
и плененъ и уведено въ противящуюся
партии при захватилъ и раскопалъ дру разбилъ,
и много поймавъ отослалъ въ окмиску въ
капитану ибъ солтанинъ, зрелихъ побиты,
а прочие съ товми нкими въ прелесе подан-
ство прихвачены и убиты, за что въ то
же 1755 году декабря 22 дня охмиски
ему коб оренбургской губернской капитану
указано и зрелихъ многимъ судамъ его поставилъ,
и обретенъ въ высочайшего милости и награ-
женъ за то съ тою указомъ и потти
пунктомъ, при томъ же упомянуто, что въ
пунктомъ о въ 1755 году въ Башкирии
указано, о сему возму пунктъ датированъ на-
печатано; а ибъ о въ Караганской волости

И. А. Туктамышша

Указ Сената оренбургскому губернатору о награждении башкирских старшин
Туктамышша Ишбулатова и Базаргула Юнаева. 19 декабря 1768 г.
ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 95. Л. 29—30.

гнахъ на разрешеніи по усмотреніи его сабли
 сунками и дрязгами, и потому сіи и самъ про-
 ситель Ивдунатовъ въ томъ случаѣ своемъ
 хлопотѣ поизвиваетъ, что онъ овладѣ-
 нъ имъ деломъ въ Дрезбургской губернской
 канцеляріи, по резолюціи еще не полученъ, то
 въ отговоровъ его означенныя хлопоты нѣ-
 для канцеляршаго разсмотрѣнія и рѣшенія
 отослать при указѣ и въ вамъ господину
 губернатору, кои при семъ и прилагаются.
 декабря 19. гоа 1782 года. *Обер-канцеляръ*

Михаилъ Глинка

Сурманъ

у сего указа Ея Импе-
 раторскаго величества
 печать.

Пашаханъ 2 51/4 *Ормано*

Канцеляристъ Иванъ Брагинъ

Обетствительнейшая дщерь августейшая
Великая Государыня Императрица
Екатерина Алексеевна самодержица
Всероссийская Государыня Всемилостивейшая

Ваше величество Оренбургской губернии уфимского уезда наместник
сибирской казачьей бригады капитан Иван Иванович Вало
вский Башкирской губернии старшина полков
ника Александровского, сообщив мое прошение по
сему предмету.

1^е

Получено ^{августом} 1755 году во время полюдия моего ^{августом}
шляху уездом Оворовым и Башкирской губернии Имен
башкирской замешательства и исторически поведи
тств били греху Главного иждивителя вора Иудейки
пела помяну. бывшая старшина и являясь
кина ибну батюшкин тирозного и Башкирской
губернии сообщниками своих бурман
какаяяко в казны Башкирской волости возид
шая в сел Башкирской караван излом протати
Росийский Караван протрягати, шая Иудейки
пела оны Инокс еще этого рабоние и
свои тартих Иудейки вма извато о сителств
Росийского караван шоро Уповаю свое свое Иудей
китая камерийе разорниче Иудейки и
онд; покаяе и мое еще верноподданни
Вашего Императорского Величества
Иосифовича Ефимовича помяну помяну
помяну Башкирской волости Башкирской

Измаил Иванович Ишбулатов

Прошение депутата Уложенной комиссии 1767–1768 гг. Туктамышша Ишбулатова императрице Екатерине II. Июнь 1768 г. ГАОО. Ф. 3. Д. 95. Л. 31, 34.

Зам

Сиротт ко:

Вашего Императорского Величества уважи
 желая по волесть нашу Олговинного Маршанья
 охранитте ибо оное зто кнть проттеревалмъ
 мб: нахболте оттоманствѣ мещеряновъ снма
 лоб триноробосттхю натрама, стпо е 20 деннелно
 прсддвешму старшине мещеряну ямшид адр
 мну навраженя которе протравезливосттхю
 прмаеало мне жмнованко что зобомшѣ
 послсаю мнѣшней мотѣ зрѣс ббтмосттхю осне
 мивавѣ трѣставитте навб: соие травхтѣтѣрѣ
 шго снматта размоттрлнѣ збладоволемнѣ.
 ۱۷۶۸

272

Б

Великодушная Господарыня тролод-
 Вашего Императорского Величества оленѣ
 модлѣхъ тучелнѣхъ рѣшннѣ Учинитте Явнѣ, днѣ
 1768. 2000 итпожанѣ налѣстѣхъ Отправитѣлѣ
 створшущѣ снматтѣ: елобнттѣ тѣхѣ Здртѣвнѣхъ
 бѣрѣхъ налѣтѣхъ ротѣхъ, сѣрѣнтѣхъ зѣдѣ брѣсѣхъ
 ۱۷۶۸

разсмотрению. Соответствуя чему, рассматривая он, генерал-майор и кавалер, службу ево, Токтамышеву и прочих, определил ему, Токтамышу, в награждение оказанной им в 755-м году службы для придачи сколько ему, тем паче другим, к таковым усердным действиям ревности, в прибавок вышеписанного выдать по губернской канцелярии из суммы ея на щет чрезвычайных расходов, ис которой тогда таковыя награждения происходили, денег сто рублей, да в знак высочайшей милости е. и. в. на кафтан сукна кармазиннаго мясного цвету пять аршин и на полукафтанье грезету желтаго или зеленаго десять аршин, купя от губернской канцелярии ис помянутой же суммы, записав в расход с роспискою его, Токтамышѣ, и с засвидетельствованием под статью переводчика Якова Гуляева. Итак, для исполнения с сего определения в тое губернскую канцелярию да и в Уфимскую провинциальную канцелярию

копии сообщить, а в Правительствующий Сенат от него, генерал-майора и кавалера, отрапортовать. И в засвидетельствование //л. 107 об.// того и службы ево дать ему, Токтамышу, е. и. в. с похвалою указ. А что он, Токтамыш, просил, дабы помянутого вора Батыршу переименовать мешчеряком, то как сие дело давно прошедшее и не слышно, чтоб он, Батырша, башкирцом имянован, а называется, да и обнародован мешчеряком, следовательно и остаться сему так.

Иван Рейнсдорп
Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 106–107 об. Подлинник.

№ 144

Список башкирских и мишарских старшин Уфимской провинции с указанием времени службы на пограничных линиях и участия в походах*

17 ноября 1769 г.

//л. 60// Именной список Уфимского уезду всех четырех дорог башкирским и мешчеряцким старшинам: в котором году кто старшиною определен и на ординарной службе и в других походах был и кто из них, старшин, какого состояния, то есть надежного или порочного явствует под сим.

№	Дороги, волости	Кто, в которых годах на службе был			Какого состояния или чем кто штрафован
		старшиною определен	в Пруссию и на Сибирскую линию	на ординарной	
1	2	3	4	5	6
	<i>Казанской дороги Енейской вол.</i>				
1	Шерып Айдаров			1761	добраго
2	Гали Ермухамметев			1752 1763	добраго
	<i>Байлярской</i>				
3	Масей Асанов			1755 1764	добраго
	<i>Каршинской</i>				

* Приложение к рапорту Уфимской провинциальной канцелярии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу от 17 ноября 1769 г. [ЦИА РБ. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 3380. Л. 57–59]. В рапорте указано, что вследствие пожара 1759 г. в канцелярии не сохранились сведения о времени производства некоторых старшин в эти должностные звания; а «за дальни их отсюда жительством», канцелярия не может справиться, «какого оные старшины состояния» [Там же. Л. 59].

4	Ахмер Шерыпов			1750	доброто, токмо за болезнию к службе не способен
	<i>Дуванской</i>				
5	Иксан Баязитов	1769			добраго
	<i>Юрминской</i>				
6	Биккения Яушев	1765		1769	
	<i>Киргизской</i>				
7	Кучюм Сюлеев	1764			
8	Якуп Муаитмясов	1744		1755	добраго, токмо за старостию к службе не способен
	<i>Иланской</i>				
9	Минлигул Урметев			1753	добраго
10	Беккул Нурбакин			1762	слабого состояния
	<i>Калнинской</i>				
11	Миней Султуков			1757	
	<i>// л. 60 об.// Гарейской</i>				
12	Сабик Сарманов	1764			
13	Аднагул Темиров			1768	добраго
14	Абдулла Аитов	1766			добраго
	<i>Киргизской</i>				
15	Аптикей Масков	1767			добраго
	<i>Сенирянской</i>				
16	Болта Саферов	1763			
	<i>Сарайли-Минской</i>				
17	Ишеля Глеумбетев			1757	1768 г. за утайку дворов тюрьмою 3 дня
	<i>Шемшединской</i>				
18	Ишбулда Мустаев	1764		1765	добраго
19	Зюлкарней Юсупов	1764			добраго
	<i>Елдяцкой</i>				
20	Абдувагит Смаилов	1766	1768 1769 на Сибирских линиях		добраго
	<i>Кипчацкой</i>				
21	Зайт Абуллин	1736		1755	стар и к службе безнадежен
	<i>Булярской</i>				
22	Имангул Кутлин			1753	В 1764-м за ослушность и неисполнение репортования тюрьмою 3 дни

23	Муса Муслюмов	1767			
	<i>Байлярской</i>				
24	Тойгузя Мамыков	1762	1767		
	<i>//л. 61// Недыровой</i>				
25	Юсуп Недыров			1754	добраго
	<i>Иланской</i>				
26	Салим Аитов			1760	в 1768-м за утайку дворов тюрьмою три дни
27	Зюбеир Юсупов	1767			добраго
	<i>Осинской дороги Гайнинской вол.</i>				
28	Токтамыш Ижбулатов			1758	добраго, он же и депутат
29	Айтуган Михайлов			1767	
	<i>Уранской</i>				
30	Мекей Абдрахманов				В 1764 г. за ложной репорт деньгами 5 руб.
31	Мекей Юсупов	1764		1769	добраго
	<i>Ирехтинской</i>				
32	Шерып Кииков	[1750]		1757	В 1768 за держание беглого деньгами 12 руб.
	<i>Сибирской дороги Айлинской</i>				
33	Таиш Ченыкаев	1765		1768	
	<i>Тырнаклинской</i>				
34	Яун Чувашев			1765	
	<i>Шейтан-Кудейской</i>				
35	Юлай Ауналин	1765		1767	слабого состояния
	<i>[Тюбеляцкой]</i>				
36	Субхангул Килтяков	1765			В 1766 за нерепортование о дворовом числе тюрьмою 3 дни
	<i>Мурзаларской</i>				
37	Туманчи Ювашкин			1762	Стар и к службе не способен
	<i>//л. 61 об.// Сунларской</i>				
38	Халиль Якупов	1762		1769	добраго
	<i>Куцинской</i>				
39	Магась Супхангулов			1756	

	<i>Кудейской</i>				
40	Асан Муллакаев			1755	В 1759 и 1767 гг. за неуказной с команды денежной побор и за протчие непорядочные поступки плетьюми и тюрьмою 3 раз
41	Яхья Якшиев	1768			
	<i>Сартской</i>				
42	Умитей Уразымбетев			1763	
	<i>Дуванской</i>				
43	Мидияр Аркаев			1755	Стар и к службе не способен
44	Алагузя Бақынов			1764	В 1768 за посылку без очереди башкирца на службу тюрьмою неделю
	<i>Кара-Таныпской</i>				
45	Кулый Болтасев	1762	1762 на Сибирских линиях		добраго
	<i>Ногайской дороги Дуван-Табынской</i>				
46	Утеган Муашев	1766		1769	добраго
	<i>Илкей-Минской</i>				
47	Илчигул Тоймасов	1761			
	<i>Уршак-Минской</i>				
48	Ибрагим Мрясев			1758	добраго
	<i>Миркит-Минской</i>				
49	Мрадым Сеитмамбетев	1768			добраго, токмо стар
	<i>Кыркули-Минской</i>				
50	Алибай Мурзагулов			1755	добраго, он же и голова
	<i>//л. 62// Чуби-Минской</i>				
51	Айса Якупов				добраго
	<i>Сартской</i>				
52	Нияз Сююдюков				
	<i>Сарайли-Минской</i>				
53	Кусюдык Рахмангулов			1767	
	<i>Гарей-Кипчацкой</i>				
54	Арасланбек Макшигулов	1765			добраго
	<i>Карагай-Кипчацкий</i>				
55	Тюзюбек Якупов	1768			добраго
	<i>Кумрык-Табынской</i>				

56	Мрадым Абдрахманов <i>Калчир-Табынской</i>	1768			добраго
57	Таиш Иткинин			1750	стар и к службе не способен
58	Сабай Кутлин <i>Сугун-Кипчацкой</i>	1766			
59	Максют Мукалаев			1769	
60	Емансура Епаров <i>Телтим-Юрматынской</i>				добраго
61	Елдаш Кутлин	1760		1761	
62	Кутлугуза Сапаргулов <i>Юрматынской</i>	1760			добраго, токмо не молод
63	Сайрян Сеитов	1769			добраго
64	Кучепкул Азятев <i>Кси-Табынской</i>	1769			добраго
65	Масегут Ишкеев <i>Катайской</i>	1766		1769	
66	Ишкиния Аисов			1764	
67	Аккучук Таиров <i>//л. 62 об.// Ченкин-Кипчацкой</i>				слабого состояния
68	Буляк Умеров <i>Кара-Табынской</i>				
69	Кедрясь Муллакаев <i>Тамьянской</i>		В 1757 м в Прусском походе	1744	добраго
70	Кулчюк Ермаков	1767			
71	Тлянчи Исяшев	1767			
72	Муса Суяргулов <i>Тингаурской</i>				
73	Татлымбет Алимметев <i>Бурзенской</i>			1756	
74	Аслай Курмекеев	1765		1766	
75	Трукмень Янсеитов	1766			
76	Тавлукай Чюраков				
77	Илиш Шерыев	1769			
78	Бектемир Мутаев <i>Усерганской</i>	1769			
79	Максют Еманчюрин	1765			

80	Сабыр Кутлумбетев	1765			
	Емуран-Табынской				
81	Каипкул Аслыкаев				
	<i>Бушмас-Кипчацкой</i>				
82	Кинзя Арасланов				

Мещеряцкие

1	//л. 63// Ишмухаммет Сюлейманов	1766			доброто
2	Максут Атикеев	1766			доброто
3	Килмухаммет Сюлейманов	1767		1767	доброто
4	Абдусялам Мамеделин	1766	В 1758 г. Пруссии В 1765 г. за		доброто
5	Аблей Смаилов		старшину на Сиб. линиях сотником		доброто
6	Мендей Тупеев	1767			доброто
7	Муксин Абдусяламов	1767	В 1765 г. на Сиб. линиях сотником		доброто
8	Мухамметърахим Юсупов	1759	В 1756 г. в Пруссии сотником; 1766 г. на Сиб. линиях		доброто
9		1768	В 1765 г. на Сиб. линиях сотником		доброто
10	Солтанмрат Янышев				доброто

//л. 63 об.// Походные старшины

Мещеряцкие

1	Тойчин Абдуллин		В 1758 г. в Пруссии, в 1764 и 1767 гг. на Сиб. линиях		доброто
2	Боттал Муслюмов		В 1758 г. в Пруссии сотником	1766	доброто

Башкирские

3	Валиша Шерыпов		В 1759 г. на Сибирских линиях	1766	доброто
4	Рянгул Ильин	1766			слабого состояния

Итого старшин башкирских — 82
мешеряцких — 10
походных — 4
А всех 96

По листам скрепа: Секретарь Ефим Яхантов; регистратор Михаила Протопопов.

ЦИА РБ. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 3 380. Л. 60–63 об. Подлинник.

№ 145

Определение Оренбургской губернской канцелярии по прошению башкир Гайнинской волости Осинской дороги об отпуске в Тобольскую губернию сроком на три года

16 декабря 1769 г.

//л. 19// По указу е. и. в. в Оренбургской губернской канцелярии, слушая доношения 11-го числа сего декабря Уфимскаго уезду Осинской дороги Гайнинской волости команды старшины Айтугана Михайлова башкирцом Батыркеем Федоровым поданного, которым представляет: имеет-де он намерение съездить для ево необходимых нужд Тобольской губернии Тарскаго уезда в деревню Кульларову, только-де без дозволения на то поступить смелости не имеет, — и тако просил, чтоб ево туда с сроком на три года уволить и о пропуске дать ему пашпорт, при чем от старшины ево и увольнительное письмо представил. А понеже по учреждениям о башкирском народе положено такая отпуски в другия губернии чинить, разсматривая состояние нужды и обстоятельства, провинциальным канцеляриям, того ради определили в Уфимскую провинциальную канцелярию послать е. и. в. указ и велеть помянутого просителя Батыркея состояние и нужду, также и обстоятельства //л. 19 об.// рассмотреть, нежели сумнительства не окажется, то ему, Батыркею, отпуск надлежащим образом учинить.

Василей Старова-Милюков^[1]
Иван Мясоедов^[2]

Секретарь Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 106. Л. 19 и об. Подлинник.

№ 146

Доношение сотника Кара-Кыпсакской волости Ногайской дороги Назаргула Араптанова оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу с просьбой изъять их команду от перевозки почты и штафетов по Оренбургской линии в связи с обслуживанием трех ямских станций по дороге от Оренбурга к Уфе

Декабрь 1769 г.

//л. 145// Высокородному и превосходительному господину генерал-майору Оренбургской губернии губернатору и кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу Уфимского уезду Ногайской дороги Каракипчацкой волости команды старшины Максюты Мукалаева сотника Назаргула Араптанова

Нижайшее доношение

Жительство имеем мы, нижайшие, на Большой проезжей, лежащей от Оренбурга к Уфе, дороге. И то наше жилище занимает по той дороге три яма и по состоянию по сей дороге проезда почти беспрестанно употребляемся в подводную гоньбу, то есть под своз денежной казны и другия тягости, а не меньше и партикулярно ездящих людей. А сверх того немалую ж находят трудность и лежащие мимо нас три дороги, а имянно — по Исецкой и по заводским к Кананикольскому и Вознесенскому. И так, мы сими случаями весьма отягощены. А паче того, к крайнему нашему изнурению, уже три года употребляемся ис команды нашей в зимнее время на линию для воски почт и штафетов — по семи человек, каждой одву конь с упряжью. Следовательно, мы весьма разоряемся и против других своей братьи нимало тем несравнены, о чем и старшина наш присланным к Вашему превосходительству репортом представляет, которой мы при сем прилагаем*.

Того ради Вашего превосходительства нижайше просим нас, нижайших, от употребления на линию для воски почт и штафетов для вышеписанных обстоятельств изъять, а вместо нашей команды приказать нарядить Юрматынской //л. 145 об.// волости ис команды старшины Кусяпкула Азятева да Сайряна Сеитова, потому что ис команд их для того на линию башкирцы никогда употребляемы не были. А нас, нижайших, употребить единственно для гоньбы подвод и о сем милостивую резолюцию учинить.

Декабря ... дня** 1769 году.

К сему доношению проситель тамгу свою приложил такову***.

Из слов толмачил Антон Трофимов.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97. Л. 145 и об. Подлинник.

* Рапорт старшины Максюты Муллакаева не публикуется, см. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97. Л. 146.

** Число в оригинале не указано.

*** Воспроизведен знак тамги.

№ 147

Определение Оренбургской губернской канцелярии по сообщению (промемории) генерал-поручика И.И. Шпрингера и башкирского старшины Абдулвахита Исмаилова о тяжелом материальном положении башкиро-мишарской команды, служащей на Сибирской линии

6 февраля 1770 г.

//л. 162// 1770-го года февраля 6 дня по указу е. и. в. в Оренбургской губернской канцелярии, слушав промемории от господина генерал-поручика и кавалера Шпрингера, на Сибирских линиях находящагося, от 10 числа ноября прешедшаго 1769 года и доношения от находящихся на тех Сибирских линиях на службе старшин Абдулвахита Смаилова да Валиши Шарыпова, которыми представлено промемориею – по доношению реченного старшины Абдулвахита, что находящиеся тамо на службе команды ево, Абдулвахитовой, башкирцы и мешеряки из жительство их на службу отправились не по очереди, а по неимуществу их, по найму на одно токмо годичное время, а другие-де, хотя и по очереди, только-де по согласию и складке оставших в жительство их, также на годичное время, однако ж и з договором, ежели они и на другой год предоставлены будут, то их деньгами и одежею на тот год снабдить обещались; а понеже-де та ево Абдулвахитова команда на Сибирских линиях предоставлена и в другой год безсмено, а башкирцы-де и мешеряки той команды по притчине долговременного там пребывания и за упадком лошадей, также и по дороговизне одежи и протчаго, претерпевают крайнюю нужду. И тако-де, он, Абдулвахит, просил, чтоб сюда сообщить, //л. 162 об.// чтоб в той и на другой год наемщикам плате, а другим о учинении вспомошествования, и жительствоющим в домах башкирцам подтвердить; а кто таковыя в найме и без найму и что при командировании получили, тому список приложен. По указу ж-де Государственной Военной коллегии на учиненное от него, господина генерал-поручика и кавалера, представление велено для прикрытия Сибирских линий навсегда содержать башкирцов и мешеряков по тысяче человек, а каким образом их сменять погодно или по два года, о том господину оренбургскому губернатору по сношению с ним, господином генерал-поручиком и кавалером, учинить распоряжение. Мнение ж-де его, господина генерал-поручика и кавалера, такое, чтоб их не ежегодно, а чрез два года сменять, что-де полезнее быть может и выдача-де на проход казенных денег уменьшится, о чем-де и к реченному здешнему господину губернатору от 13 ч. октября сообщено и помянутая-де старая башкирская и мешеряцкая команда еще на год без смены оставлена в разсуждении-де чего господину генерал-майору Девицу от него, Шпрингера, поручено, ис той команды выбрав старшину з двумя башкирцами, отправить в дома их для получения на другой год наемщикам платы, а другим обыкновенной подмоги. А дабы им в том всевозможное вспоможение учинено было, то он, господин генерал-поручик и кавалер, требует о учинении //л. 163// Уфимской и Исетской провинциальным канцеляриям предложения их по снабжении б тех посланных возвратить.

Доношением старшин Абулвахит и Валиша, свидетельствуя находящегося тамо же на службе есаула Абдулгафера Искендерова добропорядочную службу

и состояние и во всем требующемся по званию ево должную исправность и рачение, просят, чтоб ево, Габдулгафера, произвести сотником. А понеже и по разсуждению Оренбургской губернской канцелярии помянутых предоставленных в другой год на Сибирских линиях башкирцов и мешеряков в просимой ими помощи удовольствовать надлежит, дабы они при столь претерпеваемой ими трудности и что они от оставших в домех их снабдены токмо на один год не могли и паче претерпеть той трудности и к службе е. и. в. притти в неисправность, а что они тамо в другой год предоставлены, то в том и помянутой господин здешней губернатор во избежание излишняго казне е. и. в. от ежегодней перемены расхода и происходящей трудности согласным остался. А как в башкирском и мешеряцком народе такое обыкновение есть, что они командированным в поход вспомошествования делают, того ради определили в Уфимскую и Исетскую провинциальныя канцелярии послать е. и. в. указы, при которых с вышеписанных списков копии приложить, и велеть с присланными от помянутого господина генерал-майора Девица в башкирския и мешеряцкия жительства послать //л. 163 об.// нарочных людей, вероятия достойных, поруча башкирским и мешеряцким старшинам объявить о вышеписанном, чтоб они в том необходимое народа их состоянии на содержание их в другой год от команд их надлежащее вспомошествование учинили и так по согласию тех старшин удовольствовали тех, с Сибирских линий присланных, для уведомления реченнаго господина генерал-поруччика и кавалера в губернскую канцелярию репортовать. Однако ж и ныне о сем определении его господина генерал-поруччика и кавалера уведомить. Что ж касается до произведения есаула Абдулгафера в сотники, то оная губернская канцелярия учинить не в состоянии, понеже он, Абдулгафер, находится теперь на Сибирских линиях и в точной команде тамошняго воинскаго командира, у котораго он, Абдулгафер, ежели тому званию достоин, и просить может, о чем ему сказать.

Василей Старово-Милуков
Иван Мясоедов

По листам скрепа: Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 106. Л. 162–163 об. Подлинник.

№ 148

Определение Оренбургской губернской канцелярии по сообщению (промемории) командующего Оренбургским корпусом генерал-майора И.И. Давыдова^[1] о распределении иррегулярных воинских команд весной 1770 г.

12 марта 1770 г.

//л. 224// 1770 года марта 12 дня по указу е. и. в. в Оренбургской губернской канцелярии, слушав промемории от командующаго здешним воинским корпусом господина генерал-майора Давыдова от 6 числа сего с приложением сколько на которой дистанции в прошлом 769-м году иррегулярных команд в летней службе находилось росписания, в Оренбургскую губернскую канце-

лярию присланной, которою по притчине известных от киргиз-кайсака к здешней стороне худых предприятий и по приближению вешняго времени требует, чтоб на линейную службу мешерьякам, башкирцам и ставрапольским калмыкам наряд и в нужные места, а особливо в Звериноголовскую, Усть-Уйскую и Троицкую крепости, противу прошлогодняго учинить со усугублением, и не иначе б как в половине апреля месяца они на дистанциях явятся могли; и о том бы х кому надлежит учинено было немедлительное предложение. Но как и в самом деле теперь такое время настоит, в которое обыкновенно на тое службу наряд происходит, в разсуждении того и настоящего азиатских обстоятельство и состояния здешних народов, как и высочайшего е. и. в. интереса, на наступающее сего года лето из оных народов тот наряд однако ж противу прошлогодняго губернская канцелярия учинить одождается.

Но что касается до того, чтоб ныне против прошлогодняго по требованию его, господина генерал-майора, наряд усугубить, то оного учинить губернская канцелярия не может в разсуждении того, что показанные народы ныне против прешедших лет гораздо отягощены командированием из них в зиму на линию для воски почт и штафетов, также и на Сибирския линии на службу тысячи человек, ибо инаково опасно, дабы от них по притчине отягощения //л. 224 об.// их не произошло худых следствий. Также и высылку принадлежащим так скоро учинить по состоянию их и времени невозможно, как в то же самое время, как обыкновенно в прешедших годах бывало, то есть по схожении снега как полевой корм дозволит и не прежде, как майя к 1-му числу, а инаково не могут они, а особливо по бывшему в нынешнюю зиму в сене и в хлебе неурожаю, ко службе исправными быть. По справке ж с канцеляриею губернаторскою оказалось показанных калмык, башкирцов и мешерьяков, тарханов и кондровских татар прошлого 769 года наряжено и на тое службу командировано было, а имянно: из ставрапольских калмык с их старшиною тысяча дватцать человек, башкирцов и мешерьяков из Уфимской провинции в Оренбург — шестьсот пятьдесят, на дистанции Орскую — пятьсот шестьдесят пять, Кизильскую — двести семьдесят, итого тысяча четыреста восемьдесят пять; на Уйскую линию из Исецкой провинции — шестьсот семьдесят да кундровских татар со старшиною на Красногорскую дистанцию — дватцать шесть. Всего калмык, башкирцов, мешерьяков и татар три тысячи двести один человек.

Того ради определили в Ставрапольскую, в Уфимскую и Исецкую провинциальныя канцелярии послать е. и. в. указы велеть Ставрапольской из тамошних калмык при их старшине тысячу дватцать человек ныне назначить и к выступлению в готовности содержать с присовокуплением в то число редовых некоторой части и из зенгорских, только таких, которые совсем обзавелись и состояния добраго не меньшем и к побегам несумнительныя были, и распределить их в разныя партии с волжскими, смотря при том, чтоб в числе редовых как из волских, так и из зенгорских, кои находились в киргиском плену, отнюдь бы не было, и каждой бы колмык имел по две лошади, ружье по их обыкновению исправное, //л. 225// а сами б были не престарелые и к службе надежные и вместо б годных негодные наемщики не были. И как скоро полевой конской корм дозволит, так их, снабдя по прежнему примеру надлежащим, сюда отправить. Однако ж для порядочнаго их препровождения употребить к ним и обер-афицера из баталионных с достаточным наставлением, которому велеть с ними итти в Оренбург прямым трактом немед-

ленно и чтоб, конечно, к показанному 1-го числу майя прибыть сюда могли. А кто имяны и какая чины, то ж и рядовыя наряжены будут, о том в реченную губернскую канцелярию прислать наперед список, по которому б возможно было до прибытия их о расположении их по фарпостам надлежащее учреждение сделать. А Уфимской и Исецкой провинциальным канцеляриям предписать, чтоб и ныне как сюда, так и на вышеписанныя дистанции на ординарную службу на наступающее лето ис тарханов, башкирцов и мешеряков, кроме употребленных в нынешнюю зиму по линии для воски почт и штафетов, наряжено и предуготовлено было, а имянно: из Уфимской провинции в Оренбург — шестьсот пятьдесят, на дистанции Орскую — пятьсот шездесят пять, Кизильскую — двести семьдесят, итого — тысяча четыреста восемьдесят пять; на Уйскую линию из Исецкой провинции — шестьсот семьдесят. Всего башкирцов, мешеряков и тарханов две тысячи сто пятьдесят пять да кундровских татар со старшиною дватцать шесть. А как скоро конской полевой корм //л. 225 об.// дозволит, так всем им, тарханам, башкирцам и мешерякам, кому куда надлежит действительно и немедленно и высылку учинить и по прибытии их в те определенные места явится им велеть принадлежащим в Оренбург у командующаго здешним воинским корпусом господина генерал-майора Давыдова, а на дистанциях на Орской и Кизильской — у тамошних воинских командиров. А дабы в том наряде к высылке, паче же в походе, тех тарханов, башкирцов и мешеряков по отправлении от старшин медления не было, для того к той высылке Уфимской провинциальной канцелярии заране на каждую дорогу человека по четыре нарочных и надежных людей от себя послать и велеть им не только в скором наряде и в той высылке оных тарханов, башкирцов и мешеряков старшин их без всякаго послабления понуждать, и взяв об них от старшин рапорты и имянные списки за руками их с показанием, сколько у кого лошадей и с каким оружием снаряженными с ними старшинами и сотниками и до самых тех мест, куда которым итьти надлежит препроводить; и в пути до обид и налог обывателей отнюдь не допускать и напрасно нимало мешкать не давать, а чтоб и самые дальние не позже как майя к 15 числу в свои места прибыть могли, коих в те места как распределение, так и употребление по тамошним обстоятельствам имеет состоять в диспозиции воинской //л. 226// команды. А Исецкой провинциальной канцелярии подлежащих из ведомства ее на службу выслать по близости и по способности в Троицкую крепость и велеть явится у тамошняго воинскаго ж командира и для того б их во оном наряде вышеписанное назначенное число было. Что же касается до кундровских татар, коих счисляется восемьдесят девять дворов, то из оных Сакмарской дистанции земскому командиру велеть чрез старшину их с сотниками против прошлогодняго при одном старшине дватцать шесть человек нарядить и предуготовить, и когда им о высылке их на Красногорскую дистанцию предложено оттоле будет, тогда б они их туда в самой скорости и отправили и там у воинскаго командира той дистанции явится им приказали, о чем той Сакмарской дистанции командиру указ же послать. Но притом как тем провинциальным канцеляриям, так чрез помянутого Сакмарской дистанции командира и кундровским мурзам накрепко подтвердить, дабы те тарханы, башкирцы и мешеряки и татара в тое ординарную службу назначены и высланы были каждой о дву конь, с исправным оружием по их обыкновению и достаточным числом запаса так, чтоб онаго

до половины ноября месяца стать могло, что особливо провинциальным канцеляриям наблюсти, дабы оные наряженные на службу //л. 226 об.// не могли недостатком оного безвременно от службы увольнения или о снабдение оным ис казны просить, как то в прешедших годах происходило. А при них бы надлежащие число старшин и сотников было, а малолетных бы, престарелых, увечных, художонных и таких, кои ко отправлению сей службы сумнительны, отнюдь не было, а ежели при том окажутся к службе негодныя и неспособныя или ненастоящия, а наемщики ис чувашь и других тому подобных, каковыя в прошедших годах самым делом оказывались и не достаивая, но оставя свои посты, бес позволения командиров своих в дома свои возвратились, чем главной команде невели немалое затруднение. В таком случае сами их старшины сюда забраны и вместо оных негодных в службу употреблены быть имеют.

Сколько же, куда, ис которой провинции тех тарханов, башкирцов и мешеряков в наряде к высылке будет, о том велеть тем провинциальным канцеляриям во свое время в реченную губернскую канцелярию обстоятельно рапортовать, с чего тогда и к здешней воинской команде сообщить. А между тем однако ж о сем для ведома //л. 227// и надлежащего определения реченную воинскую команду уведомить, и Государственной Военной коллегии, а по возвращении и здешнему губернатору господину генерал-майору и кавалеру Рейнсдорпу донести.

Василий Старово-Милоков
Иван Мясоедов

По листам скрепа: Секретарь Петр Чучалов.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 106. Л. 224–227. Подлинник.

№ 149

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о присуждении чина действительного походного сотника башкиру Уранской волости Осинской дороги Утегану Нурмухамметеву

4 мая 1770 г.

//л. 17// По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав доношения Уфинскаго уезду Осинской дороги Уранской волости команды старшины Мякея Абдрахманова башкирцом Утяганом Нурметевым ему, губернатору и кавалеру, поданного, которым он представляет, что службу е. и. в. продолжает он от того времени, как ко оной способным сделался, и находился сперва в походе на здешних, а потом в 1765 и в 768-м годах на Сибирских линиях по выбору народа их и по усмотрению командиров есаулом и сотником, отправляя должность звания так, как верному е. и. в. рабу надлежит, во свидетельство чего представил данные ему атестаты. Но за те-де ево службы воздаяния он не имеет и просит о награждении ево, Утягана, чином. А в помянутых, данных ему от господина генерал-майора Девица атестатах явствует, что он, Утяган, будучи в тех чинах служил добропорядочно. В разсуждении чего, //л. 17 об.// как и в дальнее его поощрение к верной е. и. в. службе, определил дать ему, Утягану, в воздаяние службы его чин действитель-

ного походного сотника и в верности службы привести его к присяге. Во свидетельство того и самой той службы дать же похвальной указ с предписанием во оном, чтоб он, Утяган, тем паче ревность его старался доказать, а в Уфимскую провинциальную канцелярию для ведома с сего определения копию сообщить.

Иван Рейнсдорп
Титулярной советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 111. Л. 17 и об. Подлинник.

№ 150

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об оставлении старшины Кара-Табынской волости Кедряса Муллакаева^[1] в чине главного старшины Ногайской дороги и утверждении старшиной Кара-Табынской волости сотника Яиксуби-Минской волости Каипа Зиямбетева (Джаимбетева)^[2]

5 августа 1770 г.

//л. 48// По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав дела происшедшаго по доношениям Уфимскаго уезда Ногайской дороги Кара-Табынской волости команды старшины Кедряса Муллакаева Яик-Субиминской волости сотника Каипа Джаимбетева с товарищи, коим представляли, что оной старшина Кедряс по прошению его в прошлом 1758-м году за старостию ево по указу от Правительствующаго Сената с награждением от службы отставлен. Токмо-де он, Кедряс, и поныне в той ево должности находится, делая команде разнообразныя утеснения. Зачем-де они и старшиною ево иметь у себя не желают и просили, чтоб его, Кедряса, от старшинской должности всходность онаго Правительствующаго Сената указа отставить, а на место б ево приказать выбрать другаго, по тому будучи отбираны от состоящаго в команде его, Кедряса, народа чрез Уфимскую провинциальную канцелярию желания напоследок, ныне оная провинциальная канцелярия доносит, что посыланной для того в волость их отставной регистратор Лутохин //л. 48 об.// рапортом объявил, что ис числа состоящих в команде ево, Кедрясевои, башкирцов семьдесят восемь дворов, показывая на него, Кедряса, разные неудовольствия, в команде ево быть не пожелали и при том объявили, что если на место ево, Кедряса, другой определен не будет, то они принуждены будут о выключке ис команды оного, Кедряса, утруждать главную команду. И потому-де те нежелающие в команде у него, Кедряса, быть ко определению к ним старшиною выбрали кандидатов пять человек, а имянно: башкирца Калкамана Араптанова, и при нем сотников Каипа Джимбетева, Кусяпа Бурангулова, башкирцов Иштяка Унгарова, Минлу Кармышева – и что из них одного старшиною иметь желают. А окроме оных семидесяти осми, пять дворов отдались на разсуждение Уфимской провинциальной канцелярии, а сверх-де того команды ево ж, Кедрясевои, живущие близ города Уфы в разных деревнях, всего в десяти дворах, башкирцы желание их имеют объявить собою в той провинциальной канцелярии. Что

ж-де касается 20 оставших дворов, то-де и оные башкирцы спрашиваны, которые-де до того пока он, Кедрясь, действительно отрешен не будет ис команды ево выгити не пожелали. Итак-де, в команде //л. 49// его, Кедрясь, остается шездесят два двора.

А по справке с Оренбургскою губернской канцеляриєю указом е. и. в. из Правительствующаго Сената от 18-го числа февраля 1758-го году, сюда при-сланным, дано знать, что по доношению Государственной Военной коллегии велено, как помянутого Кедрясь, так и бывшего с ним в походе в заграничной армии мешерятского старшину Алкея Муслюмова, по прошению их и в раз-суждении оказанных их при усмирении бунтовавших башкирцов и в Пруссии при неприятельском сражении верных служеб от оной отставить и в домы их отпустить, а за те верные и усердные их службы в знак высочайшей к ним е.и.в. милости и для поощрения к таковой ревностной службе других наградить их от Военной коллегии саблями, а Муслюмова за полученные им раны и сукном, и сверх того, дать им обоим похвальные указы, а на место их удостоенных ими в старшины определить, а имянно при башкирской команде в походе главным старшиною вышеписанного Муллакаева сына сотника Биктяша, а на место Муслюмова детей же ево — в походе сотника Абдуссалияма Мамеделева, в Уфимском //л. 49 об.// уезде Алмухаммента, чем они тогда и удовольствованы. Но как на место Кедрясь Муллакаева юртовым старшиною никто [не] опреде-лен, да и прозбы от народа о том никогда не было, то он, Кедряс, оставаясь поныне в правлении должности настоящего звания его, и употреблялся при всей его старости с лутчею пользою такою, какая от истиннаго верноподдан-ного требуется. Между чем в 1767 году, во время высочайшаго е. и. в. в Казане присудствия не только удостоился у руки е. в. быть, но и особливую высоко-монаршую милость е. в. в разсуждении службы его получить, причем в данном ему от бывшего губернатора, покойного тайного советника князя Путятина похвальном указе и главным башкирским старшиною имянован. Следова-тельно, толь много заслуженного человека при одном малом представленном неудовольствии уничтожать несходно, но паче при лутчем воздаянии за службу его оставить должно, дабы тем протчие иноверческие старшины к таковой долговременной и усердной службе поощрены, а напротиву того и народ //л. 50// без удовольствия в желании его оставить неможно. Потому наипаче, что во определении, учиненном господином действительным тайным совет-ником, сенатором и кавалером и бывшим здешним губернатором Неплюевым обще с бывшим в Уфе вице-губернатором брегадиром Аксаковым 742 году июля 10-го числа, между протчим во 2-м пункте предписано в старшины выбирать, где возможно обойти, кои к бунту никогда не приставали и ни в каких подозрениях не бывали, однако ж и то престоерегать, чтоб его мирские люди, хотя словесно одобрили, и противниками все не показались; а ис при-стававших к бунтам ни в какие чины не производить.

Того ради он, генерал-майор и кавалер, уважая обое сие, определил ему, Кедрясю, остаться в настоящем его, однакож предпочтительном пред старши-нами, старшинском звании, то есть главным старшиною, а на место его к прав-лению юртовой команды произвесть старшиною ис представленных от народа их кандидатов по порядку сотника Каипа //л. 50 об.// Джамбетева с тем, чтоб он, Каип, в суде и росправе между народом, как и при нарядах на службу, словом во всем поступал с согласия ево, Кедрясева, коего б он и почитал

преимущественным. Итак, на сей чин привезть его, Каипа, здесь к присяге, следовательно, печать и на должность наставление велеть иметь у себя уже ему, Каипу, о чем Уфимской провинциальной канцелярии знать дать и предписать, чтоб она о сем зделала надлежащее распоряжение.

Иван Рейнсдорп
Титулярной советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 111. Л. 48–50 и об. Подлинник.

№ 151

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о награждении старшины Катайской волости Исетской провинции Казаккула Казанбаева саблей за разведывательные операции в казахском Среднем жузе

11 сентября 1770 г.

//л. 66// По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав доношения ведомства Исетской провинции Катайской волости старшины Казаккула Казанбаева, которым представляет о службе его е. и. в., что сперва как только приспение ево ко оной дозволило, в бывшие башкирские замешательства употреблялся к усмирению и отвращению зла, тогда от них, башкирцов, происходящего, и от ревностного ево поступка на сражениях получил от них рану, а напоследок-де по дознанному его состоянию от давняго времени посылается для разведывания о заграничных обращениях в Киргис-кайсацкую орду и возлагаемые на него доверенности исправляет по лутчей его совести и с возможным радением, к чему и навсегда готовность его предъявляет. Только да при всем том по варварскому киргис-кайсацкому состоянию принужден он, Казаккул, бывает претерпевать от них разного рода трудности и собственные убытки. И хотя-де ему, Казаккулу, за сию его службу пред некоторым временем настоящей чин дан, но другия-де ево братья //л. 66 об.// старшины, и не бывшия в таковых нужных употреблених, награждаемы были сукнами и саблями. Итак, просит, чтоб его, Казаккула, в совершенное воздаяние службы его в знак высочайшей милости е. и. в. наградить его саблею, дабы-де киргис-кайсаки, видя его в сем состоянии, больше уважать и такую высочайшую е. и. в. к подданным милость ощущать могли. А по справке в канцелярии губернаторской сей старшина, Казаккул, в рассуждении доброго его поведения в представляемые им посылки в самом деле употреблялся и поручаемые ему дела исправлял с успехом, почему впредь он для таковых в Орды комиссеи потребен. В ынструкции ж, данной покойному статскому советнику Кирилову в 1734 году мая 18 дня за подписанием блаженныя и вечно достойныя памяти ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны, между прочим в 12 пункте предписано башкирцам для поощрения их службам давать жалованье по усмотрению сукнами и деньгами за такие службы их, кои они в дальних посылках отправляли или и при городе да знатное что зделают, объявляя им в том императорскую особливую милость. Почему напредь сего их башкирским старшинам и башкирцам при оказывании свои верности и службы в знак высочайшей императорской к ним милости

сти //л. 67// награждении и чинены были сукнами и саблями, также и чинами и на то похвальными указами.

Того ради определил вышеписанному старшине Казаккулу за означенную ево службу и доброе поведение, в дальнее к тому поощрение дать в награждение саблю, из имеющихся в заграничном магазейне для киргиз-кайсацких расходов купленных, ценою в дватцетъ рублей, взяв оную от казначея майора Шмакова. И в засвидетельствование того дать же ему, Казаккулу, прочетной указ с подтверждением, чтоб он сие награждение старался заслуживать. А чтоб и сабля записана была в росход, о том к реченному казначею Шмакову указ же послать. О чем и Исетской провинциальной канцелярии и господину полковнику фон Трауенберху дать знать, предписав ему, господину полковнику, чтоб он в случае нужды ево, Казаккула, в посылки в Среднюю орду употреблял, требуя ево с прочими для того от помянутой провинциальной канцелярии.

Иван Рейнсдорп
Титулярный советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 111. Л. 66–67. Подлинник.

№ 152

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об учреждении в Исетской провинции должности ахуна

15 февраля 1771 г.

//л. 22// По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав доношения от подполковника и исецкого воеводы Лазарева, которым представляет: поданным-де к нему той провинции старшины Кара-Табынской волости башкирской Исай Токтагулов и служилых мешеряков Абдулмяннан Муслумов да сотник Адилша Азаматов доношением же, со общаго других старшин же, мулл, сотников и есаулов согласия и письменного приговора, которой при том арегиальной приложен, объявляя, что во оной Исецкой провинции для их магометанского народа ахуна не имеетя, и случающихся весьма нередко всяких народных от того закона их следующих дел разбирать кроме мулл некем; итак для того, будучи муллинскими разбирательствами недовольными, принужденными находятся к находящемуся в Уфинском уезде ахуну ездить, и чрез то претерпевать крайнее разорение и несносные убытки, просят, чтоб по такой необходимости и в разсуждении обширности //л. 22 об.// и множества того их магометанского народа произведен был в Исецкую провинцию ахуном признанной ими за способного служилых мешеряков мулла, мурза и депутат Абдулла Муслумов Даушев. Каковое их желание и представляемые нужды и он, Лазарев, подтверждает и согласно тому и спрашивает резолюции. А по справке в канцелярии ево губернаторской: в имянном указе, состоявшемся 11 числа февраля 1736 года, между другим, в 10-м пункте предписано: в башкирах ахунам быть по одному на дороге – итого четверем, и тем ахунам чинить особые присяги, дабы им о всяких худых поступках объявлять и не таить, и никого из других вер в свои не приводить и не обрезать; без указов мечетей и школ вновь не строить, и которой ахун из них умрет, то на их места с челобитья, усматривая

№ 1771. Го́да Февраля 15. Дня.
 По́казъ Ея Имперáтор-
 ского величества Генералъ ма-
 юръ Оренбургской губернаторъ и нахалитъ Ре-
 инсдорфъ, слышавъ доношенія отъ подполко-
 нника и Исетского воеводы казачека, потпо-
 рымъ представляетъ: поданнымъ де и в
 немъ той провинціи старшини, паратаби-
 нной волости Башкирской Исакъ топтаевъ,
 лопъ и савфилыхъ мещеряковъ абдхляня^н
 мхлямовъ, да сотникъ адилша азаматъ
 доношеніемъ де, со общаго двухъ стар-
 шинъ де, мхль, сотниковъ и Ссаяловъ
 соеласія и письменное приеопора: которой
 приложъ арестинальной приложень: объяс-
 ля, что воюной Исетской провинціи для
 ихъ магометтанского народа ахуна не^н
 гия, и сдѣлающихся весьма не редко всяки^х
 народнихъ до того закона ихъ сдѣлающихи^х
 дѣлъ разбиратъ промѣ мхль несемъ;
 и таиъ для того бхдети мхлинскими раз-
 бирателѣбшами недошольными, пинвуден-
 ными находятя иб находящеяся въ Уфа-
 нномъ отъездѣ ахуна твдитъ, и чрезъ то
 претертѣшатъ крайнее развореніе и не-
 сносные убытки; проситъ, лтобъ по таиою
 не обходимоости и вразсуденіи обширности

Определение оренбургского губернатора об учреждении в Исетской провинции
 должности ахуна. 15 февраля 1771 г.

верности, определять. На сей пункт в определении, учиненном в 1742 году июля 10 дня бывшим здешним губернатором господином действительным тайным советником, сенатором и кавалером Неплюевым, обще с бывшим же уфинским вице-губернатором брегадиром Аксаковым, предписано об ахунах, мечетях и школах в обоих провинциальных канцеляриях, то есть в Уфинской и Исецкой, чинить непрременное исполнение. По содержанию такого узаконения, что следует до Уфинской провинции, то на всех в ведомстве ея состоящих четырех дорогах по одному ахуну, будучи учреждены, и находятся, и весь в разсуждении той провинции //л. 23// предписанный порядок хранится, но в Исецкой, под управлением которой башкирского, мещеряцкого и протчаго народа состоит в три тысячи пятьсот восемьдесят пять дворов, в самом деле ни одного ахуна нет; а потому и не может стать, что они без такого, преимущественного пред муллами их духовного человека в совершенном разбирательстве законных своих дел имеют нужду.

А как он, генерал-майор и кавалер, все от сего народа до неудовольствия касающиеся следствия предварять обязан, то во уважении сего, имея в предмете, что высочайшим е. и. в. указом от 5 декабря 1767 года, к предместнику его присланным, отправление веры сему народу всячески свободно оставлять велено, определил и в той Исецкой провинции ахуна учредить. Итак, в сем чине быть означенному удостоенному от народа мулле Абдулле, которой и по экзамену Сеитовой слободы ахуна с муллами в сие звание достойным найден. И на сей чин в верности службы е. и. в. привести здесь по закону их к присяге, а затем по содержанию вышеизображенного имянного указа о непревращении никого в их магометанской закон обязать ево, Абдулла, подпискою; каким же образом ему будучи в том чине поступать — снабдить надлежащим наставлением. //л. 23 об.// Итак, о сем ево, Абдулла, в ахуны произведении Исецкой провинциальной канцелярии дать знать с таким предписанием, чтоб от оной всему обитающему в ведомстве ея народу опубликовано было, дабы они ево, Абдулла, за ахуна признавали и в чем должно были ему послушны и почтительны, а для ведома и в губернскую канцелярию с сего определения копию сообщить.

Иван Рейнсдорп
Советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 116. Л. 22–23 об. Подлинник.

№ 153

**Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа
о развитии хлебопашества в крае и награждении башкирского
старшины депутата Уложенной комиссии 1767–1768 гг.
Базаргула Юнаева за успехи его команды в земледелии**

11 марта 1771 г.

По указу е. и. в. генерал-майор оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп определил, понеже в бытность его, генерал-майора и кавалера, в прошлом году в Санкт-Петербурге е. и. в. всевысочайше указать соизволила

стараться башкирской и протчей иноверной народ, обитающия в здешней губернии, побуждать к умножению хлебопашества, давая старательным старшинам в лутчее к тому поощрение награждение, чего ради и отпущено сюда для того с янбурских фабрик потребное количество сукон. По содержанию чего от него, генерал-майора и кавалера, тем старшинам в том же году и увещевание зделано, которое ныне, а имянно от 11 ч. сего марта и повторяя под случай котораго, ведомства Исетской провинции башкирской старшина и депутат Базаргул Юнаев, явясь, представил, что он со содержанию таких увещеваней подчиненной ему народ к хлебопашеству побуждать старается, да и впредь-де в том настоять не преминует. Из-за чего-де многия против прежняго гораздо охотнее прилежат. Но дабы он, Базаргул, толь паче старание свое усугублял, то в поощрение ево и протчих старшин, дать ему, Базаргулу, из вышеписанных сукон на кафтан мясного цвету три аршина с половиною, чего ради господину майору и казначею Шмакову дать е. и. в. указ, и велеть помянутое сукно числить в росходе.

Иван Рейнсдорп
Титулярной советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 116. Л. 38. Подлинник.

№ 154

Письмо императрицы Екатерины II оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о возможном заселении «пустых мест» в губернии солдатами и другими нижними чинами

15 марта 1771 г.

Господин оренбургской губернатор Рейнсдорп.

Репорт Ваш от 10-го февраля сего года и карты пустым в губернии Вашей местам я получила и селение на оных местах лейб-гвардии салдат и прочих нижних чинов поручила я генералу-майору Миллеру с тем, чтоб он наперед заселил ими оставшие пустые места в Казанской губернии, а потом производил бы оное селение и в Оренбургской губернии по показанию Вашему удобных и к заселению надобных мест.

Екатерина
15 марта 1771
С.-Петербург

Над текстом отметка: Получен апреля 9 числа 1771 году.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 75. Подлинник.

Господинъ Оренбургской Губернаторъ Рейнсдорфъ.

Репортажъ вашъ отъ 10го февраля сего года и парты присланныя въ Губернію вашу мнѣ посланы, я получила, и сътѣмъ на оныхъ мѣстахъ мнѣ Тардинъ солдатъ и прочихъ нижнихъ чиновъ поручила Я Генералу майору Миллеру, сътѣмъ, чтобъ онъ напередъ заступилъ или оставилъ пустые мѣста въ Казанской Губерніи, а потомъ производилъ бы оное сътѣмъ и въ Оренбургской Губерніи по показанію вашему удобныхъ и въ заселенію надобныхъ мѣстъ.

Екатерина

15. марта. 1771.

Екатерина

№ 155

**Предложение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа
Исетской провинциальной канцелярии об откомандировании
дополнительно 1 500 башкир в Троицкую крепость
для выступления в погоню за волжскими калмыками**

21 марта 1771 г.

//л. 262// От генерал-майора оренбургского губернатора и кавалера
Рейнсдорпа Исетской провинциальной канцелярии

Известныя оной провинциальной канцелярии здешния по притчине побега из протекции е. и. в. волских колмык обстоятельства по важности их, сопряженных с высочайшим е. и. в. интересом, требуют для преследования и неупущения их, колмык, воинских людей умножения. И хотя по предложением моим из находящагося в Ысетской провинции башкирского и мешеряцкого народа четыреста человек уже выкомандировано, однак со общаго с командующим здешним воинским корпусом господином генерал-майором Давыдовым совета разсуждено нами еще в сикурс тем и для достижения желаемого поиском над ними колмыками выкомандировать из той провинции поблизости в Троицкую крепость тысячу пятьсот человек. И так, оной провинциальной канцелярии чрез сие с точностию предлагаю, зделав тот час по способности жительств росписание ис помянутых народов вышеписанному числу чрез нарочных надежных людей при хороших старшинах и сотниках наряд и высылку учинить, //л. 262 об.// делая при том ласкание и увещевание по приложенному при сем листу, которым и велеть явиться в Троицкой крепости у тамошняго воинского командира: исполнить в самой скорости так, чтоб они, башкирцы и мешеряки, конечно, будущаго апреля к 15 числу в то место поспешить могли. А что касается до Уфинской провинции, то и из оной для того в Орскую крепость три тысячи, да в Оренбург тысячу пятьсот человек также командировать определено.

О протчем оной провинциальной канцелярии рекомендую при том наряде и высылке прилежно приказать наблюдать: с каким усердием сих народов будет подвижение и не будет ли в них худаго толкования; в предварении чего и стараться внушать им могущую при том быть несравненную труду их пользу в получении обыкновенной их добычи, а сверх того и высочайшей е. и. в. милости и благоволения. И с каким успехом сей наряд произведется, о том во свое время //л. 263// обстоятельнее меня уведомить.

Марта 21 дня 1771 года.

На полях надпись: По секрету.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 118. Л. 262–263. Отпуск.

№ 156

**Рапорт Уфимской провинциальной канцелярии о формировании
башкирских и мишарских команд для участия в погоне
за волжскими калмыками**

30 марта 1771 г.

//л. 259// Его превосходительству господину генерал-майору оренбургскому губернатору и кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу Уфимской провинциальной канцелярии репорт о получении предложения и о действительном исполнении.

Вашего превосходительства предложение от 21-го числа сего марта под № 624-м о учинении наряда и высылки чрез нарочных для преследования и недопущения бегущих ис претекции е. и. в. волских калмык из башкирского и мешеряцкого народа по способности жительств в Орскую крепость трех тысяч, в Оренбург тысячи пятисот человек, при хороших старшинах и сотниках, делая им при том ласкания и увещевание, чтоб они, конечно, будущего апреля к 15-му числу в те места поспешить могли, и о протчем в реченной провинциальной канцелярии сего марта 28-го чисел получено.

А по справке в Уфимской провинциальной канцелярии, по имеющейся во оной ведомости состоит: Уфимского уезда на всех четырех дорогах башкирцов и мешеряков, годных к службе, четырнатцать тысяч восемьсот пятьдесят один двор, ис котораго числа находится на Сибирских линиях — семьсот пятьдесят, на смену им наряжено и состоит к выступлению //л. 259 об.// в готовности толикое ж число; в Орскую крепость ныне выкомандировано две тысячи шестьсот, у воски почт и штафетов находится сорок человек; затем состоит в домех десеть тысяч семьсот одиннатцать дворов. Итак, естли из одних способных и к Оренбургу и Орской крепости в близости состоящих команд нарядить, то по числу в тех командах дворов определеннаго числа людей и не достанет, так Уфимская провинциальная канцелярия по необходимости принужденною нашлась вышеписанное число четыре тысячи пятьсот человек башкирцов и мешеряков наредить (исключая живущих в самой от Оренбурга дальности и за Камою рекою только шесть команд) со всего Уфимского уезда з дву дворов с небольшим человека. И по содержанию онаго Вашего превосходительства предложения для наряду и отвозу в повеленные места тех башкирцов и мешеряков четырех тысяч пятисот человек при их надежных девяти старшинах, одном старшинском помощнике и сороки человека сотниках нарочные с надлежащими наставлениями нижеписанного числа отправлены, о чем Вашему превосходительству Уфимская провинциальная канцелярия чрез сие репортует.

Алексей Борисов
Павел Богданов

Марта 30-го дня
1771-го году

Секретарь Ефим Яхантов

Над текстом пометка: По секрету. Получен апреля 13 ч. 1771 года. Записать, за известие доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 118. Л. 259 и об. Подлинник.

№ 157

Из ведомости Главного Оренбургских соляных дел правления
об участии башкир в доставке казенной илецкой соли на камскую
Беткинскую пристань

1 мая 1771 г.

месяцы числа	№	расход	денег	
			рубли	копейки
Апреля 2	3	Из вышеписанного прихода в апреле месяце в расходе а именно [...] По указу е. и. в. и по определению камской Беткинской соляной пристани выдано Уфимскаго уезду Казанской дороги Байляр- ской волости деревни Чирюевой башкирцу Муштаю Касимову за поставочную им по договору с Ылецкой защиты* на Беткинскую пристань казенную илецкую соль за пятьсот пуд провозных денег в рядную цену по осми копеек с пуда, к прежде выданным дватцати рублям, во вторую половину — дватцать же рублев; да за излишно поставленную за сто за восемь пуд по осми копеек за пуд восемь руб- лев шестьдесят четыре копейки, а всего дват- цать восемь рублей шестьдесят четыре копейки.	28	64
Апреля 2	4	По указу е. и. в. и по определению камской Беткинской соляной пристани выдано Уфимскаго уезду Казанской дороги Байляр- ской волости деревни Атясеовой башкирцу Зигитю Мустаеву за привезенную им по дого- вору с Ылецкой защиты на Беткинскую при- стань казенную илецкую соль за тысячу пуд провозных денег в рядную цену по осми копеек за пуд, к прежде выданным сороки рублям, во вторую половину сорок же рублей, да за излишно поставленную за пять пуд по осми ж копеек за пуд — сорок копеек, а всего сорок рублей сорок копеек.	40	40
Апреля 5	5	По указу е. и. в. и по определению камской Беткинской соляной пристани выдано Уфимскаго уезду Казанской дороги Енейской волости сотнику Мрадыму Амирову за приве- зенную им по договору с Ылецкой защиты на		

* Правильно: Илецкая защита.

	Беткинскую пристань казенную илецкую соль за тысячу пуд провозных денег в рядную цену по осми копеек за пуд, к прежде выданным сороки рублям, во вторую половину сорок же рублей, да за излишно поставленную за сто за дватцать за три пуда по осми копеек за пуд девять рублей восемьдесят четыре копейки [...]	49	84
Апреля 7 10	По указу е. и. в. и по определению камской Беткинской соляной пристани выдано Уфимскаго уезду Казанской дороги Синярянской* волости деревни Япраковой башкирцу Асяню Алмакаеву за поставочную им с Ылецкой защиты на Беткинскую пристань казенную илецкую соль провозных денег в рядную цену по осми копеек с пуда за тысячу за шестьдесят за четыре пуда, к прежде выданным шестидесяти рублям, остальных денег по расчету дватцать пять рублей двенатцать копеек.	49	84

По листам скрепа: Секретарь Иван Скугаревский.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 126. Л. 31–32 об. Подлинник.

№ 158

Указ Военной коллегии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о командировании башкир и мишарей для преследования волжских калмыков и о доношении Военной коллегии в Сенат об обеспечении башкирских и мишарских команд жалованьем и провиантом как донских казаков

13 сентября 1771 г.

//л. 159// Указ е. и. в., самодержицы всероссийской из Государственной Военной коллегии господину генералу-порутчику, кавалеру и оренбургскому губернатору Рейнсдорпу.

По указу е. и. в. Государственная Военная коллегия по доношению Вашему, господина генерала-порутчика и кавалера, которым представляли, что наряженные против мятежников волских калмык башкирцы и мешчеряки, будучи от домов их от немого времени в отлучени и движени, пришли в такое изнеможение, что принуждены о выдаче против донских казаков жалованья неумолкно просить и по неполучению некоторые из них, не терпя нужды, уже и на побег отважились. Хотя ж от Вас, господина генерал-порутчика, исхода-тайствованием того удовольствия и уверяются, но дабы они, башкирцы

* *Правильно:* Сынрянская волость.

и мешеряки, при подобных сему случаях с лутчею охотою употребляться могли, то Вы, господин генерал-порутчик и кавалер, и просите: не повелено ль будет помянутым башкирцам и мешерякам за показанную экстраординарную службу сверх правянта производить и денежное жалованье против донских казаков так, как находящимся на Сибирских линиях производится. По справке ж в коллегии — коликое число оных башкирцов и мешеряков с их старшинами в командировани и действительно на службе против мятежников волских калмык находится, обстоятельного сведения Военная коллегия не имеет, как только что сего 771 года генваря от 25 по полученной в Военную ис Коллегии иностранных дел промемори посланном к Вам, господину генералу-порутчику и кавалеру, указом велено для воспрепятствования переходу волским калмыкам чрез Яик, //л. 159 об.// также для недопущения их к побегу, между прочими войсками командировать по некоторому числу башкирцов, разделя их на части по своему разсмотрению. И на то присланными в коллегию репортами объявлено: 1) апреля от 14 от Вас, господина генерала-порутчика и кавалера, что для поиску за бежавшими ис здешнего подданства волскими калмыками и назначенным в содействие киргис-кайсацкому Нурали хану тамошним корпусам, Вы, господин генерал-порутчик и кавалер, выступить велели, почему учрежденной при подполковнике Могутове 10 числа того ж апреля из Оренбурга и выступил, а и другия тем не умедлят же; 2) того ж апреля от 25 от командовавшего Оренбургским корпусом генерал-маеора Давыдова, что касается до командированных в выступившей для поиску над калмыками при полковнике, которой ныне генерал-майор, фон Траубенберге в степь корпус из жительств башкирцов, то как Вы, господин генерал-порутчик и кавалер, к нему, Давыдову, сообщаете, что им поспешить попрепятствовало тогдашнее водоразлитие, а уповательно прибытием в Орскую крепость незамедлят, кои оттоль вслед за показанным Траубенберхом отправится при оставленных для препровождения их афицерах; а по приложенному при том перечневому репорту показано: нерегулярных казаков — тысяча пятьдесят два, башкирцов — двести одиннатцать, итого тысяча двести шездесят три человека; 3) апреля от 28 от Вас, господина губернатора и кавалера, что по отправлении оттуда по предводительством подполковника Могутова для поиску над бегущими калмыками корпуса и другой под командою помянутого генерал-маеора фон Траубенберга, в двух тысячах шестидесят //л. 160// шести человеках состоящей, тогда ж из Орской крепости отправился, а и прочия из башкирского народа команды партиями отправляются; 4) июня от 4 дня от Вас, господина генерала-порутчика и кавалера, при репорте представлено, в предварение будущей на Сибирских линиях опасности, учиненное Вами обще з генерал-майором Давыдовым разсуждение в копии, в котором по поводу полученных от генерал-майора фон Траубенберга репортов, что как он в получении провианта надежды не имеет, то, оставя преследование калмык, со всеми войски поворотил на Сибирския линии. Между другаго ему, Траубенбергу, предписано, чтоб он с находящимися в корпусе ево нерегулярными, в том числе с башкирцами и мешереками, нимало немедля удовольствовать всех правянтном ис крепостных магазейнов на сколько дней разсудит, выступил и следовали по Сибирской линии для сикурсу приготовленным на оных генерал-майором Станиславским корпусам. А чтоб на тех башкирцов и мешеряков во всех крепостях правянт отпущан был без малейшаго препятствия,

о том к тамошним командиром посланы прочетныя ордера, равномерно ж, чтоб и протчии корпусы, состоящая из башкирцов и мещеряков, по выходе их на линию, тем же образом за ним, фон Траубенберхом, следовали на Сибирския линии, о том и предводителям оных ордировано с тем, чтоб из отправленного при них для удовольствия на второй месяц корпуса генерал-маеора фон Траубенберга правианта, на сколько дней разсудят, надлежащим образом роздано было тем людям, кои отправится могут в поход, негодныя ж башкирцы //л. 160 об.// и мещеряки отпущены б были в дома. А к генерал-майору Станиславскому сообщено, чтоб все будущия в тех корпусах военныя люди на Сибирских линиях довольствованы были ис тамошних могазейнов правиантом и всем потребным, а буде в башкирцах и мещеряках дальней надобности не признает, то б во избежание излишних расходов, приказал возвратить их в дома. При показанном же представленном от Вас июня от 4 экстракте значит, что вслед означенного генерал-маеора фон Траубенберха с 1 по 17-е число мая отправленных с правиантом башкирцов имело быть семь тысяч четыреста семьдесят шесть человек; от 23 того ж июня от Вас, господина генерала-порутчика, репортом объявлено, что бывшия в корпусе под предводительством онога генерал-маеора фон Траубенберга башкирские парти со отправленным для удовольствия корпуса запасным правиантом в первых числах того ж июня одна по другой обратно в Орскую крепость действительно возвратились, и хотя желание и предмет Ваш и были, чтоб всех оных в том же количестве на Сибирския линии доставить, в каком они учреждены были, но как им, генерал-майором Траубенбергом, учинен определенной разбор для споспешествования толь важному походу, то Вы, господин генерал-порутчик и кавалер, х крайнему сожелению уведомлены, что ис корпуса ево, генерал-маеора, нашлось годных к походу между протчими в Орских партиях башкирцов только до пятисот человек.

А по указам велено: По 1-у) 754 августа 2-го ис Правительствующаго Сената донским казакам, командированным к Остзее и протчие отдаленные места, производить денежное жалованье всегда единственно уравнительное, а именно: походным атаманом //л. 161// из двусот, полковникам изо ста рублей в год, походным же казацким и калмыцким старшинам, есаулам, хорунжим, сотникам, квартирмистрам и войсковому писарю по рублю по пятидесят копеек на месяц, полковым писарям, обозным казакам и калмыкам каждому по рублю на месяц, счисляя с того времени, как оныя действительно в поход выступят и доколе во оном продолжатся паки по возвращение на Дон. Да сверх того, кроме походных атаманов и полковников, всем им указной месечной правиант, особливо ж фураж на их собственных лошадей производить же на указныя зимния месяцы ис казенных могазейнов, а имянно: походным атаманам на двенатцать, полковникам на восемь, старшинам на три, а казакам на две лошади, а более того как подъемного, так соляных и других никаких дач, им не производить. По 2-у) 765 сентября 15 по высочайшей е. и. в. конфермаци, последовавшей на докладе от Сената, все нерегулярные войска с 766 года довольством возложены на воинскую сумму от камисариата. Но по тому положению на помянутых башкирцов и мещеряков ничего отпуском в камисариат не означено, да и в ведомости статс-канторы их не показано, почему камисариат в ведомстве своем и суммы на них не имеет. Башкирцы ж и мещеряки единственно в ведомстве состоят оренбургского губернатора и Оренбург-

ской губернской канцелярии. По 3-у) 769 июня от 8 по указу Правительствующаго Сената велено нерегулярныя войска, находящияся при первой и второй армиях и в польском корпусе, денежным жалованьем, также правиантом и фуражем довольствоваться из чрезвычайной определенной Военной коллегии суммы, а протчия нерегулярныя войска, показанныя в ведомости Военной коллегии, //л. 161 об.// состоящия во внутренних службах, жалованьем, правиантом и фуражем содержать, равно и при покупках на те нерегулярныя войска правианта, сверх определенных в воинскую сумму на возвышение нынешних при покупке цен, деньги употреблять от статс-канторы. А по оной ведомости между протчим показано: живущия в Сибирских, Оренбургской и Астраханской губерниях разных родов казаки, по случаю тамошних пограничных надобностей, командируются по рассмотрению губернаторов.

Приказали:

1-е) в Правительствующий Сенат подать доношение, в котором донести, что помянутые живущие в Оренбургской губернии башкирцы и мещеряки из нынешних их жилищ в поход наряжены по случаю отложившихся от подданства ея величества мятежников волских калмык. Но как на довольствие их главны камисариат, а равно и правиантская канцелярия, в ведомстве своем суммы не имеют, а получают сии департаменты единственно только определенное им в доход по штатом, почему они довольствием от камисариата и правиантской канцелярии и не зависят, то от Правительствующаго Сената и просить, дабы повелено было в сходствие объявленного Правительствующаго Сената прошлого 769 года июня от 8 числа указа тех башкирцов и мещеряков денежным жалованьем с выступления их в поход поныне, против находящихя в походе ж донских казаков, удовольствоваться и впредь их по возвращении в дома денежным жалованьем и правиантом, а лошадей фуражем, довольствоваться из доходов, подлежащих до статс-канторы, а равно и за употребленной на них, будучи в походе, ис казенных ведомства Главной правиантской канцелярии могазейнов правиант по обошедшимся ценам, деньги, что причтется, приказать отпустить в Главную правиантскую //л. 162// канцелярию из статских же доходов и о том статс-кантору и Военную коллегияю определить е. и. в. указами.

2-е) А между тем Вам, господину генерал-порутчику и кавалеру, сколько на тех башкирцов и мещеряков во всю их бытность из ведомства правиантского на людей правианта, а на лошадей фуража, и на какую сумму по ценам употреблено, о том учинить подробную ведомость и отправить прямо в Главную правиантскую канцелярию, а таковы ж ведомости как в коллегияю, так и в статс-кантору прислать немедленно.

3-е) Главной же правиантской канцелярии предписать, сколь скоро помянутая ведомость от Вас получена будет, тогда требовать вместо издержанного на оных, башкирцов и мещеряков, ис казенных ведомства правиантского могазейнов на людей правианта, а на лошадей фуража, принадлежавшего числа денег прямо от статс-канторы, о чем Вам, господину генералу-порутчику и кавалеру, и учинить по сему е. и. в. указу. А о том же в Правительствующи Сенат доношение подано и куда надлежало ис коллегии писано.

Петр Свистунов

Сентября 13 дня
1771 год

На л. 159 над текстом отметка: № 51. Получен октября 8 ч. 1771 год, записать. *Далее на полях этого и следующих листов:* Секретарь Андрей Майаков. Генеральной писарь Иван Федоров.

На л. 162 под текстом отметка: О присылке ведомости сколько на бывших в походе башкирцов и мешеряков ис казенных могазейнов провианта и фуража употреблено и на какую сумму.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 159–162. Подлинник.

№ 159

Указ Военной коллегии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу об отправлении трехтысячного Башкирского войска в помощь войскам, ведущим боевые действия в Речи Посполитой

15 октября 1771 г.

//л. 174// Указ е. и. в., самодержицы всероссийской из Государственной Военной коллегии господину генерал-порутчику, кавалеру и оренбургскому губернатору Рейнсдорпу.

Е. и. в., всеилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности к исполнению высочайших ея повеленей, указать соизволила Военной коллегии употребить из онаго противу польских возмутителей три тысячи человек, с надлежащим числом старшин, с производением им жалованья и протчаго содержания такого ж, какое производится донским казакам.

Во исполнение сего имеете Вы, господин генерал-порутчик и губернатор, командировать оных повеленное число три тысячи человек из Уфимской провинции, при одном главном их начальнике с надлежащим числом старшин и сотников, выбрав лутчих, к службе способнейших, исправнейших и совершенно вооруженных; и снабдя их потребным числом пороху и свинцу, отправление оным делать по приложенному при сем маршруту в Смоленск, разделя на партии каждую по триста человек, при одном в каждой партии надежном старшине с протчими урядниками, по приложенной же при сем одной //л. 174 об.// такой партии ведомости, в которой показано и то, сколько им имеет с собою под верх выучных и запасных на случай убыли лошадей. Сим партиям из жилищ своих приказать выступать одной за другою чрез сутки, дабы чрез то они в продовольствии своем в пути и в квартирах лутчую способность имели.

Командируемым с ними старшинам имеете, выдав подробнейшее предписание, каким образом им следовать, наистрожайше подтвердить, чтоб людей своих содержали в надлежащей военной дисциплине, и, следуя везде порядочно, обывателям никаких обид и разорений не делали, чтоб насильно ни

171

Указъ Ея Императорскаго величества Самодержицы
Всесоюзной. Намъ Государственной Военной Коллегіи,
Господину Генералъ Портушину, Капальтъ и Оренбургскому
Губернатору Рейндорфу.

Ея императорское величество всемогущавшимъ.
всесоюзно подасть Башкирскому войску, скаякъ же дола
затѣвствалу своею усердія и тѣвности иже исполнѣнъ,
всесоюзныхъ ея папектъней, Указателъ соизволенія Во
енной коллегіи употребителъ по оному проглату Пол
шкѣ полуплатителъ, при тѣвности келавѣ, съ надѣ
ржащимъ иже о старшине, съ произвожденіемъ иже
Коллежя и проглато едержанія тѣвноръ, чиное про
изводителъ дошине и казанамъ.

Соизволеніе сего иже тѣвноръ въ Господинъ генералъ
Портушину и Губернатору, командировавтелъ оныхъ по
вѣвноръ иже при тѣвности келавѣ по Уфимской
проглату, при ономъ Главнои иже казанамъ,
съ надѣржащимъ иже о старшине и Согтинноръ,
всѣгравъ лутинѣ, ^{послѣ еповѣнноръ} иже о старшине иже о старшине
во оруженноръ; и скаякъ иже поглатноръ иже о по
гоху и свинцу, отглатноръ оныхъ дѣвноръ по при
ложенноръ присенъ маршрутѣ въ Смоленскъ, раздѣ
ла партии казанамъ по партии келавѣ, при ономъ
въ казанамъ партии казанамъ старшине съ проглату
Урядникими, по приложенноръ ее присенъ ономъ

Указъ Военной коллегіи оренбургскому губернатору об отправлении
Башкирского войска в Речь Посполитую. 15 октября 1771 г.

у кого ничево не отнимали, но все, что им надобно, покупали бы за наличные деньги и чтобы сколько можно старались все непорядки предупреждать, ни до каких своевольств команды свои не допускать, и так пройтись, чтобы на них никаких жалоб не было, и что в противном случае начальники подвергнут себя ответу и неупустительному по военным регулам взысканию.

Для лутчаго ж наблюдения порядку как при самом отправлении их из жилищ своих, так и в продовольствии оных в пути, имейте выбрать из оренбургского гарнизона одного надежного и исправного штаб-офицера, на которого бы не токмо в безнужном сей команды пропитании, но и в соблюдении //л. 175// порядку в следовании, в удержании их от всяких шалостей и озорничеств и в предупреждении всяких обид и наглостей обывателям, положится можно было. На сего штаб-офицера и возложить как отправление их вышеупомянутым образом из жилищ, так и продовольствие. О выборе оных, о разделении их на партии и о определении к ним старшин, не оставите Вы его снабдить надлежащим по рассмотрению Вашему и по достаточному знанию обычая сего народа наставлением. На продовольствие же сей команды и на покупку провианта и фуража выдать ему на каждую партию по тысяче по пятисот рублей, а на все пятнадцать тысяч рублей, и для вспоможения ему в заготовлении провианта и фуража дать одного исправного же из гарнизону обер-офицера, котораго и отправить ему тот час вперед по предписанной дороге, и велеть в способных местах потребное количество провианта и фуража на всю ту команду заготовлять, и для того на задатки выдать ему из вышеписанной суммы некоторое число денег, дав ему на записку оных в приход и в расход за шнуром и печатью того штаб-офицера тетрадь, которому он в тех деньгах и отчет дать должен.

Сверх того при каждой партии отправлять по одному же офицеру равномерно людей исправных, которым, следуя безотлучно при тех партиях //л. 175 об.// наблюдать как порядок в следовании и в занятии начлегов и разтахов, так и в приеме того заготовленного продовольствия, и чтоб обывателям обид чинено не было.

На выдачу всей сей трехтысячной команде жалованья имейте Вы, по означенным в приложенной выше сего ведомости окладам, выдать тому же штаб-офицеру на целую треть, что учинить двенадцать тысяч девятьсот восемьдесят шесть рублей шездесят шесть копеек, а с вышеупомянутыми на продовольствие пятнадцатью тысячами рублями, — дватцать семь тысяч девятьсот восемьдесят шесть рублей шездесят шесть копеек. Выдачу же жалованья производить им следующим образом: при выступлении из жилищ каждой команды выдать им вперед на полмесяца, а когда месяц пройдет, то в пути выдать им уже и заслуженое за полмесяца; когда же прибудут они в Смоленск, то тамошней губернатор генерал-майор Текутьев будет уже иметь от коллегии как касательно до дальнейшего их отправления, так и до удовольствия жалованьем и пропитанием, надлежащее повеление. На выдачу же им во время пути повеленного выше полумесячного жалованья, надлежащее число денег велеть тому штаб-офицеру отпустить посылаемым при партиях офицерам с тем, чтоб оное каждому по прошествии полумесяца и выдано было.

//л. 176// Самому же сему штаб-офицеру, отправя вышепоказанным порядком все десять партий, выехать с порученною ему казною вслед за оными, и не будучи ни при которой особо партии, стараться только о скором

заготовлении пропитания, ссыкая оное впереди по сторонам и где только найтить можно, наблюдая при всем том не только безнедостаточное их продовольствие, но и сохранение казеннаго интересу, и чтоб те партии, находя везде потребное им количество провианта и фуража, не имели ни малейшаго поводу к обидам обывателей, что ему обще с определенными к ним офицерами наиприлежнейше предостерегать. На записку же всех сих денег в приход и расход имеете Вы дать ему за шнуром и печатью книгу.

Как сему штаб-офицеру, так и тем, кои при каждой партии отправлены будут, наистрожайше подтвердить, чтоб следуя в пути разведывали бы нет ли где впереди по предписанной им дороге опасной прилипчивой болезни, и буде в которых местах есть, или недавно была, то чрез такая места отнюдь не следовать, но обходить оныя, конечно, вокруг такими местами, где болезней нет и никакой от оной опасности не настоит. Как скоро же те офицеры, которые будут в передних партиях, сведают, что впереди по тракту есть такая прилипчивая болезнь, то, обходя те места, давать //л. 176 об.// о том знать и следующим за ними, чтобы равномерно обходили.

По прибытии в Смоленск как всем тем партиям, так и определенным к оным афицерам и самому тому штаб-офицеру, явится у тамошняго губернатора генерал-майора Текутьева и исполнять по его повелению.

Как сему выбранному Вами штаб-офицеру, так и протчим офицерам, для их проезду выдать первому, кроме потребных для провозу казны, на четыре, а протчим на две лошади каждому, надлежащее число по изчислению прогонных денег.

Всю вышепоказанную сумму дватцать семь тысяч девятьсот восемьдесят шесть рублей шездесят шесть копеек, обще с надлежащими офицерам на прогоны, имеете Вы выдать из таких денег, какия у вас налицо случаться, и донести о том коллегии, почему от оной о возвращении сей суммы надлежащая повелении даны будут.

В протчем же ожидать будет коллегия Вашего рапорта, как о получении сего указа, так и о действительном по оному исполнении, и о том, кто //л. 177// с сими башкирцами главной их начальник и при партиях старшины, а равномерно и штаб-офицер, и протчие офицеры командированы будут.

Г. Чернышев

В С.-Петербурге
октября 15-го дня
1771 году.

Над текстом отметка: Получен ноября 12 числа 1771 года. Записать.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 174–177. Подлинник.

№ 160

Маршрут следования Башкирского войска от Уфы до Смоленска*

15 октября 1771 г.

Маршрут командиремым из Уфимской провинции трем тысячам башкирцам до Смоленска

	версты
От города Уфы до Кучуевского фельдшанца	280
от Кучуевского фельдшанца до Казани	181
от Казани до Курмыша или до Ядрина	160
от Ядрина до Касимова	320
от Касимова до Зарайска	242
от Зарайска, обойдя Серпухов, до Вереи	115
от Вереи до Вязьмы	130
от Вязьмы до Смоленска	150
Итого	1.578

Секретарь Иван Детухов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 178. Подлинник.

№ 161

Указ Сената оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о выплате башкирским командам, участвовавшим в преследовании калмыков, денежного жалованья за счет губернских доходов

14 июня 1772 г.

//л. 81// Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Правительствующаго Сената господину генералу-порутчику, Оренбургской губернии губернатору и кавалеру Рейнсдорпу.

По указу е. и. в. Правительствующий Сенат слушали доношении Военной коллегии, из коих явствует, что живущия в Оренбургской губернии башкирцы и мешеряки, по сообщенной в 1771-м году в Военную из Коллегии иностранных дел промемории, из жилищ их наряжены в поход по случаю отложившихся от подданства е. и. в. волских калмык, и Вы, господин генерал-порутчик и кавалер, Военную коллегия уведомляли, что они, будучи от домов их немалое время во отлучении и движении, пришли в такое изнеможение, что просят неумолкну о выдаче жалованья против донских казаков, а по неполучению некоторые из них, не терпя нужды, уже на побег отважились. Итак, хотя от Вас, господина генерала-порутчика и кавалера, исходатайствованием того удовольствия и уверяются, однако дабы они с лутчею охотою употребляться могли, то представляли, чтоб производить им сверх провианта денежное жалованье против донских казаков так, как находящимся на Сибирских линиях производится. А по случаю сему и Военная коллегия вышепоказанными поданными в Правительствующий Сенат доношениями, во-первых, изяс-

* Приложение к указу Военной коллегии от 15 октября 1771 г.

Дела сенатские XVIII в. РГАДА.

няется, что на башкирцов и мешеряков в воинской сумме ничего в отпуск в комисариат не назначено, а во-вторых, упоминала, что по ведомостям значит во употреблении провианта и фуража из ведомства провиантского, по комиссии Оренбургского корпуса на пять тысяч на триста на двенадцать рублей на шесть копеек из магазейнов по Сибирской линии на три тысячи на шестьсот на шестьдесят на четыре рубли на девятнадцать копеек с четвертью, да командовавшему оренбургскими регулярными и нерегулярными войсками //л. 81 об.// подполковнику Рычкову на покупку в пути фуража выдано семьсот рублей, сверх же того по числу тех башкирцов и мешеряков каждой партии по временам во откомандировании бытности в ведомости Вашей изчислено им в выдачу, против донских казаков, жалованья двенадцать тысяч семьсот дватцать шесть рублей восемьдесят одна копейка с половиною и третью — всего с следующими за провиант дватцать одна тысяча семьсот три рубли шесть копеек три четверти с третью, а с выданными подполковнику Рычкову на покупку фуража — дватцать две тысячи четыреста три рубли шесть копеек три четверти с третью. И потому третие в разсуждение, что все состоящая во внутренних службах нерегулярные войски жалованьем, провиантом и фуражем содержать назначено из доходов Штатс-канторы, Военная коллегия просила, чтоб, как за употребленной из магазейнов провиант и фураж, вышеписанное число денег в Провиантскую канцелярию возвратить, так равно и изчисленную по ведомости Вашей на жалованье тем башкирцам и мешерякам сумму двенадцать тысяч семьсот дватцать шесть рублей восемьдесят одну копейку

с половиною, ради придачи лутчей впредь к службе им охоты, для раздачи к Вам, господину генералу-порутчику и кавалеру, ассигновать.

По справке ж в Сенате оказалось, что высочайшею е. и. в. конфирмациею, состоявшеюся 25 июля 1768 года, на поднесенном от Сената докладе повелено, за отпущенной до того времени на нерегулярныя войски правиант, порох и свинец, тако ж употребленныя командированным от оных войск в жалованье деньги, возвратить да и впредь на подобныя издержки, а паче командируемых от их жилищ в дальния места, яко на чрезвычайной и временной росход, на которой в комисариат особливой суммы //л. 82// не ассигновано, до тех пор пока Воинская комиссия о сих войсках положение сделает, сколько когда к определенной на них сумме потребно будет, отпускать от Штатс-канторы из принадлежащих ей доходов.

Того ради приказали: как на башкирцов и мешеряков в воинской сумме ничего в отпуск в комисариат не назначено, а напротиву того высочайшею е. и. в. конфирмациею, состоявшеюся 25 июля 1768 года, повелено на нерегулярныя войски, командируемая от их жилищ в дальния места — сколько когда к определенной на них сумме потребно, деньги отпускать из доходов Штатс-канторы; то вместо употребленнаго для вышепоказанных наряженных в поход за волскими калмыками башкирцов и мешеряков из магазейнов провиантскаго ведомства провианта и фуража требующуюся сумму девять тысяч шестьсот семьдесят шесть рублей дватцать пять копеек с четвертью в Провиантскую канцелярию возвратить, равно и изчисленное на жалованье тем башкирцам и мешерякам количество двенатцать тысяч семьсот дватцать шесть рублей восемьдесят одну копейку с половиною к Вам, господину генералу-порутчику и кавалеру, ассигновать Штатс-канторе из своих доходов. //л. 82 об.// О чем в помянутую Штатс-кантору, в Военную коллегию, в Провиантскую канцелярию и в Ревизион-кантору и указы посланы.

Июня 14 дня 1772 года.

Обер-секретарь Иван Артемьев
Секретарь Андреян Васильев
Канцелярист Семен П...*

Над текстом отметка: Получен июля 27 числа 1772 году. Записать.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 125. Л. 81–82 об. Подлинник.

* Подпись не разобрана.

Рапорт главного начальника Башкирского войска старшины
Кулья Балгачева секунд-майору С. Потресову об изменении
маршрута движения башкирских команд при возвращении
из Польского похода

7 февраля 1773 г.

Текст

ایکی منک باشقوروت عسکری ننک¹ علاؤنای ناچال نیک قلی بالطاچ او علندان
کاصیودین اسملان اسکی² کر نظون سکوند مایور سرکی پوتریصؤغه³
بنده چلیک ایلان ریپوروط

اوچ کامانده اسطرشنه لاری ننک ریپوروط لاری بیونچه معلوم قلب تلای لار
اوزلاری ننک تورلاعارینه قایدان اونکایلی هم توغری کیتماک لیک حقنده
تلای لار اما اکر ده کاماندالار اوفی قلعه سنه⁴ توغرو بارسه لار⁵ بولادور
آنلارغه آرتوق مشققت هم آغرلق لار آننک اوچون یوللانہ دور خزینہ غه کیم لیک
لار بولمعای ایردی اوتونامن سننک بیوک مرتبه نکدان حکمنی اکر ده اوزونکدان
حکم بیورومعان زمانکده اوتونامن علاؤنای کاماندریکا بیارورکا اوز کوشته مز
ایلان نی اوحون⁶ کورگازامن⁷ اورنبوروحقه تیکرو هم کیروا کامانداغچه تولانور
پراکون آقجسی ایلان پاحوطنای اسطرشنه عبدوک چابداریاب اوعلی ایلان
اینابتلک اوچون علاؤنای ناچال نیک قلی بالطاچ اوعلی قولوم قویدوم⁸

فیقرال ننک ۷ کوننده
۱۷۷۳ یلده⁹

¹ В син (سد) с тремя подстрочными точками.

² В اسکی (سد) с тремя подстрочными точками.

³ В پوتریصؤ ħa (±) без подстрочных точек.

⁴ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁵ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁶ Че (چ) без подстрочных точек.

⁷ В کورگازامن u ħa (گ) вместо троеточия жирная одинарная точка.

⁸ В قولوم قویدوم ħa (±) без подстрочных точек; قولوم قویدوم написано более крупным почерком и, возможно, другой рукой.

⁹ Под ۱۷۷۳ یلده проведена подстрочная линия, которая, возможно, соответствует слову سنه

Транскрипция

Ике мең башкорут гәскәренәң ғылаунай началник Колый Балтач уғындан
каспудин Эсмәләнски кәрнизун сикунд-майур Сирки Путрисыуғә

бәндәчелек илән рипурут

Өч камандә ыстаршинәларының рипурутлары б[у]йунчә мәглүм кылыб теләйләр, үзләренәң торлағларынә қайдан унайлы һәм туғры китмәклек хакындә теләйләр, әмма әкәр дә камандалар Өфи кәлгәсенә туғру барсәлар, буладур анларғә артуқ мәшәккәт һәм ағырлықлар. Аның өчүн юлланәдур, хәзинәгә кимлекләр булмағай ирде, үтүнәмен сәнәң бейүк мәртәбәндән хөкемне, әкәр дә үзүндән хөкем бойурумаған замандә* үтүнәмен ғылаунай камандиркә ебөрүркә үз күштәмез илән, ни өчүн күргәзәмен, Урынбурухкә тикрү һәм кирү камандағачә, түләнүр пракун ақчасы илән пахутнай ыстаршинә Гәбдүк Чабдарьяб уғлы илән.

Инабәтлек өчүн ғылаунай началник Колый Балтач уғлы кулум қуйдум.

Фивралнең 7 көнендә 1773 йылдә**.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 124. Л. 243. Арабиграфичный подлинник.

Перевод

От главного начальника 2-тысячного башкирского войска Кулыя Балтач-углы господину смоленского гарнизона секунд-майору Сергею Потресову

Нижайший рапорт

Поданными рапортами старшины трех команд сообщают и просят о возвращении в свои жилища удобнейшим и кратчайшим путем, но если команды направить прямо в город Уфу, то им будут лишние расходы и трудности, и потому испрашивается, дабы не было убытка казне, прошу у твоего высокоблагородия приказания [об изменении пути следования]. А если нет возможности получить от тебя [такое] приказание, то прошу об отправлении [с такою просьбою] к главному командиру [оренбургскому губернатору], на нашем коште до Оренбурга и обратно к команде с платежом прогонных денег, походного старшину Абдюка Чабдарьяб-углы.

Во уверение главный начальник Кулыя Балтач-углы руку приложил.

Февраля 7 дня 1773 года.

* Возможно, искажение из «бойурулмаған замандә» или «бойурулмаған заманыңдә».

** Под 1773 йылдә проведена подстрочная линия, которая может быть понята как упрощенное написание слова сәнә. В таком случае возможно чтение: сәнә 1773 йылдә.

19 февраля 1773 г.

Текст

عهد نامه

//л. 250 об.//

بن توین دینلمش و غده قیلب قادیر آله ایله اوز دینچه مجیدی قرآن الدونده آنط
ایدامن شول حصوصده کم ایراده قیلوب واجبتلنمش¹ بنم اولوغ مرحمتلی پادشاه
ایمپراطریجه یقاترینا الکسیاؤنا جمله روسیه ننک استقلال² کل³ حکمداری پادشاه
عظمی حضرتلاریغه اول اولوغ ایمپراطریجه عظمی حضرتلارننک سؤکلو
فرزند پادشاه زاده تمام روسیه تحتک اصل ژاریش اولکان کناز پاؤیل پطراؤیچ
حضرتلاریغه چین احلاصم ایله ریاسز⁴ قولچولوق قلوب تمام حصوصلارده کندو
حیات وترلکمنی آیاماینچه تاکم تنمده بر تامچی قائم قالغونچه اطاعت قیلورمن تمام
اول اولوغ ایمپراطریجه عظمی حضرتلارننک جهاندارلق قدرت قوتلرینه⁵
ملازیمتلی وبرقرار ایدولمش وکون ایلکاری دخی برقرار قلونا تورغان شریغت
قدرت لرینه⁶ بالکلیه فهم قلماققم کوچوم وقوتم یتکونچه احتیات ایدوب صاقلاب تمام
اول اولوغ ایمپراطریجه عظمی حضرتلارننک توغری خدمت لاریغه وشهانه نفع
فایدالاریغه تورلی وقیع لارده تورلی حال برله جهت وسعی⁷ قیلوب موافیقت
قلورمن اما اول اولوغ ایمپراطریجه عظمی حضرتلارننک نفع فایدالاریغه نوقصانلق
وضرار زیان بولغان حقنده نچککم بلدوم ایرسه⁸ بلکم تورلی راؤش برله اول حالنی
دفع قیلوب هم آنی قلدورماسقه⁹ جهت وسعی¹⁰ قلغوچی بولورمن وتورلی منکا
تابشورولغان یاشرون حالنی بییک کونکلومده صاقلارمن ودخی منت ایدولوب بنم
اوزاریمکا قویولمش منصابمنی نچککم اوشبو کل¹¹ حایقارننک قلونا تورغان

¹ В над лямом вертикальная фатха.² Син (س) с тремя подстрочными точками.³ کل написано с огласовками: дамма над кяфом, ташидид над лямом и под тем же лямом кясра (последняя из огласовок по техническим причинам не воспроизводится).⁴ Син (س) с тремя подстрочными точками.⁵ قوتلرینه возможно чтение⁶ قدرتلرینه возможно чтение⁷ Син (س) с тремя подстрочными точками.⁸ Син (س) с тремя подстрочными точками.⁹ Син (س) с тремя подстрочными точками.¹⁰ Син (س) с тремя подстрочными точками.¹¹ کل написано с огласовками: дамма над кяфом, ташидид над лямом и под тем же лямом кясра (последняя из огласовок по техническим причинам не воспроизводится).

عهد نامه وعده سی¹ بوینچه شونداغ اوق اوزی باشقه وقت به وقت اول اولوغ
ایمپراطریچه عظمی حضرتلارننک اسمی² شریفلاری ایله بنم اوزاریمکا تعین
ایدولمش باشقلارومدان تعین قلونا تورغان امر یارلقلاری واکازلری بوینچه
تیشلی راؤش برله انصافچه یرینه کلتورورمن اما اوز فایدام اوچون توغانلق
اوچون دستلق³ اوچون دوשמاتلق اوچون قاصد صاغونوب

//л. 250//

اوز واجب لغمغه هم اوشبو Антумغه محалфт айдоб حرکت قلمас من⁴ شونداغ
раؤш برله аوزомні صақлар мен هم حرکت қлғоуچی болор мен нҷккм ол اولوغ
ایمپراطریچه عظمی حضرتلارننک راستقلی⁵ تابع ویحشی بنداسیغه⁶ مناسبدور⁷
ولازیمدور нҷккм мен الله تبارک وتعالی حضرتی ننک حضورنده هم آننک
حولی حکمی اوزارونده اول سبیلی دایم آلاؤقات جواب برمکلککا قادیر اولغای
ایردوم нҷккм حق سبحانه وتعالی حضرتی تحقیق بنم جان وتئمغه یاری برور
اوشبو Антумونی تمام قلوب اوز دینم بوینچه مجیدی قرآنی اوبامن آمین

1773 года февраля 19 дня по сей присяге на вновь пожалованной чин,
Уфимского уезда Уранской волости старшинской чин, присегал Аптик Чеп-
таров, в том по-татарски и подписался.

اوشبو Анط بیونچه مینکا بولنمش من پاحوطنای اسطرشینه عبدوک چابدار
اولعی قولوم قویدوم

К присяге приводил татарского диалекта ученик Бахтияр Гуляев.
При приводе к присяге был титулярной советник Петр Чучалов.

Транскрипция

//л. 250 об.//

Ғәһед-намә

Бән, түбән динелмеш, вәғдә кылыб қадир аллаһы илә үз динемчә мәжид-и
Көрһан алдундә ант идәмен шул хосусдә кем, ирадә кылуб важибәтләнмешем
бәннем олуғ мәрхәмәтле падишаһ импиратричә Йықатирина Әләксәйәүна,
жөмлә Русиәнең истиклал көлли һөкөмдары, падишаһ ғөзма хәзрәтләреғә,
ул олуғ импиратричә ғөзма хәзрәтләренең сәүекләү фәрзәнде падишаһзадә тәмам
Русиә тәхтең асыл вариҫ-и өлкән кенәз Павил Питравич хәзрәтләреғә чын
ихласым илә рийасыз колчулуқ кылуб тәмам хосуслардә, кәндү һайат вә тере-

¹ Син (سین) с тремя подстрочными точками.

² Син (سین) с тремя подстрочными точками.

³ Син (سین) с тремя подстрочными точками.

⁴ Син (سین) с тремя подстрочными точками.

⁵ Син (سین) с тремя подстрочными точками.

⁶ Син (سین) с тремя подстрочными точками.

⁷ Син (سین) с тремя подстрочными точками.

лекемне аймайынчә, такем тәнемдә бер тамчы каным калгунчә, итагәт кылурмын тәмам ул олуғ импиратричә гөзма хәзрәтләренең жиһандарлык көдрәт кеүүәтләренә* мөлазимәтле вә бәркарар идүлмеш вә көн элкәре дәхи бәркарар кылуна торған шәригәт көдрәтләренә**, билкөллиә фәһем кылмаклыкым, көчүм вә кеүүәтем еткүнчә, ихтийат идүб саклаб, тәмам ул олуғ импиратричә гөзма хәзрәтләренең тугры хезмәтләрегә вә шәһанә нәфег-файдаларыгә төрле вакиғлардә төрле хәл берлә жәһет вә сәғи кылуб моуафикәт кылурмын, әмма ул олуғ импиратричә гөзма хәзрәтләренең нәфег-файдаларыгә ноксанлык вә зарар-зыйан булған хакындә нәчеккем белдүм ирсә, бәлкем төрле рәүеш берлә ул халне дәфег кылуб һәм аны кылдурмаскә жәһет вә сәғи кылғучы булурмын, вә төрле мәнә табурулған йәшерүн халне бик күнлүмдә саклармын, вә дәхи миннәт идүлүб бәнем үзәрәмкә куйулмыш мәнсабымны, нәчеккем ошбу көлли хәлайықларның кылуна торған гәһед-намә вәғдәсе буйынчә шундағ ук үзе башкә вакыт бә вакыт ул олуғ импиратричә гөзма хәзрәтләренең исм-и шәрифләре илә бәнем үзәрәмкә тәғәййен идүлмеш башлыкларумдан тәғәййен кылуна торған әмер-ярлыклары вә указлары буйынчә тейешле рәүеш берлә инсафымчә еренә килтүрүрмен, әмма үз файдам өчүн, туғанлык өчүн, д[у]стлык өчүн, дошманлык өчүн касид сағунуб //л. 250// үз важиблығымгә һәм ошбу антумгә мохаләфәт идүб хәрәкәт кылмасмын, шундағ рәүеш берлә үзүмне саклармын һәм хәрәкәт кылғучы булурмын, нәчеккем ул олуғ импиратричә гөзма хәзрәтләренең растлыклы табиғ вә яхшы бәндәсегә мәнәсибдүр вә лазимдүр, нәчеккем мән аллаһы тәбарәкә вә тәғалә хәзрәтенә хозурындә һәм аның хәүефле хөкме үзәрүндә ул сәбәбле даим әл-әүкат жәуаб бирмәклеккә кадир улғай ирдүм, нәчеккем хакк сөбханә вә тәғалә хәзрәте тәхкик бәнем жан вә тәнемгә яри бирүр, ошбу антумны тәмам кылуб, үз динем буйынчә мәжид-и Көрбанне үбәмен. Амин.

1773 года февраля 19 дня по сей присяге на вновь пожалованной чин, Уфимскаго уезда Уранской волости старшинской чин, присегал Аптик Чептаров, в том по-татарски и подписался.

Ошбу ант б[у]йынчә мина булынмыш. Мән, пахутнай ыстаршинә Гәбдүк Чабдар уғлы, кулум куйдум.

К присяге приводил татарскаго деалекта ученик Бахтияр Гуляев.

При приводе к присяге был титулярной советник Петр Чучалов.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 124. Л. 250 об.—250. Арабиграфичный подлинник.

Перевод

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаю именем всемогущего бога по моей собственной вере, перед священным Кораном, и клянусь в том, что должно мне ее императорскому величеству всемилостивейшему падишаху Екатерине Алексеевне, самодержице всероссийской, великой государыне, и ее императорского величества любимейшему сыну царевичу и всероссийского престола наследнику великому князю его высочеству Павлу Петровичу служить верноподданнически

* Возможно чтение кеүүәтләренә.

** Возможно чтение көдрәтләренә.

и без лицемерия во всех случаях, не шадя жизни, до последней капли крови, и в том, что я буду послушен установленным в соответствии с высокомонаршей волей ее императорского величества и впредь могущим быть установленным высочайшим узаконениям и, прилагая все мои силы, умственные и телесные, с крайним рачением и усердием, буду стараться поступать соответственно тому, что необходимо для верной службы ее императорскому величеству и для государственной пользы и интереса во всех случаях и всеми способами, но что касается до ущерба или вреда ее императорского величества пользе и интересу, то как только о таковом узнаю, всеми способами буду предотвращать и не допускать, чтобы кем-либо таковой [ущерб] делался, и всякие порученные мне секретные дела буду в своей душе хранить и поступать по возложенной на меня должности, как подлежит по сей всенародной присяге и обещанию, также и в иных случаях благословенным именем ее императорского величества назначенных надо мною начальников издаваемые повеления и указы должным образом, по моей совести, исполнять буду. И ни ради собственной моей пользы, ни ради родства, ни ради дружбы, ни ради вражды не буду поступать противно и несоответственно моей обязанности и сей присяге, и таким образом буду воздерживать себя и действовать, как надлежит ее императорского величества верноподданному и доброму рабу, и да буду я всегда в состоянии дать ответ в соблюдении всего сказанного перед всевышним богом и на его страшном суде, понеже бог преславный и всевышний, поистине, моей душе и телу подаст помощь [в соблюдении и выполнении всего сказанного], и закончив сию мою присягу, по моей собственной вере священный Коран целую. Аминь.

[...] По совершению сей присяги я, походный старшина Абдюк Чабдаруглы, руку приложил [...]*

№ 164

Из рапорта генерал-майора Ф.Ю. Фреймана, командира правительственного корпуса, направленного в Оренбургскую губернию на подавление Пугачевского движения, в Военную коллегию о ненадежности находящихся в его корпусе башкирских команд, о бегстве части башкир из команды секунд-майора Ф. Кичуна, прибывшей из Польши^[1]

26 ноября 1773 г.

[...] Командированные по указу Государственной Военной коллегии из Польши башкирцы 22-го сего ноября при майоре Кичуне сюда прибыли почти наполовину безконные, а и у протчих лошади от дальняго перехода в совершенной негодности. И как старшины их мне объявили, что сколько они с подкомандными не усерствуют к службе е. и. в., не могут однако ж оной споспешествовать, не имея лутчих лошадей. Которыми потому я и старался им вспомошествовать.

* Текст, написанный в документе по-русски, см. выше, в воспроизведении арабографического оригинала и в транскрипции.

Но, к сожалению, увидел, что из них 20 человек бежали, как и из прежде-состоящих здесь под командою майора Тевкелева^[2] до двухсот башкирцов севодни, поднявся с квартир своих, в пяти верстах отсель имеющихся, также ушли. И по сим обстоятельствам, как я пред сим Государственной Военной коллегии покорнейше доносил, вся, еще и тогда слабая, на них надежда совсем исчезла. И я, находясь между оставшими, должен, самих уже не опасаясь, быть на одной только обороне регулярных людей и артиллерии, пока надежная конница подослана не будет. Для чего и принужден майору Черносвитову, еще 30 верст в пережидании остающихся от него с полтораста башкирцов, до Богорусланской недошедшему, послать ордер, чтоб он с командою его возвращался назад, и, оставя б на половине дороги подпоручика князя Уракова с башкирскою командою, сам присоединился ко мне.

Генерал-майор Федор Фрейман

Из Бугульмы.

26 ноября 1773 года

РГВИА. Ф. 20. Д. 1231. Л. 104. Подлинник.

№ 165

Протокол показаний башкира д. Шарыпово Кыркули-Минской волости Ногайской дороги Уфимской провинции Шайды Купаева (Копая) об участии в Польском походе на допросе в Казанской губернской канцелярии

Не позже 27 декабря 1773 г.

Шайдом ево зовут Копаяев сын, по прозванию Иман. От роду ему 25 лет. Родиной он Уфимского уезда [команды] старшины Алибая, отчества не знает, деревни Шарыповой, башкирин.

Ныне тому третьей год, приехав он, Шайда, Казанского уезда Зюрейской дороги в деревню Саперову, коя расстоянием от их деревни Шарыповой состоит в двадцети верстах, где был он в доме у татарина Чекуя, чей сын — не знает. У коего тогда в доме находилась отпущенная тое ж их же Саперовой деревни от ясадного татарина Смаила, чей сын — не знает, жена Гуляйша Аитова, кою он зговорил за себя в замужество и потом, по их же закону, ей, Гуляйше, подарил лошадь — мерина рыжего инаходца в 17 рублей, да денег 5 рублей. И подговоря, взяв ее, Гуляйшу, привес в деревню свою Шарыпову и по их же закону с нею обвенчался. И находился жительством в доме у башкирца, коему имя Шайда Копаяев же, не имев своего дома, вместо работника, ибо он, Шайда, остался после отца ево, Копая, в малолетстве. А потом, пожив с нею месяца с полтора, как сделался из башкирцов наряд в Польшу, то и он Копаяев нанялся [у] предписанного Шайды Копаяева ценюю за 40 рублей и в команде старшины Каипа, отчество показать не упомнит, в поход в Польшу вышли.

И тое жену свою Гуляйшу он, Шайда, взял с собою.

А как уже ис Польши отпущены, то с протчими башкирцами, в числе 900 человек, он, Шайда, и при нем жена ево, Гуляйша. По неимению у него,

Шайды, лошади, ибо он, хотя и покупал до 8 лошадей, токмо все пали, не имея денег, шли пешком до Казанского уезда до деревни Тимгачи и ночевали они, башкирцы, в русском селе, а в каком точно показать не знает. Он, Шайда, обще с показанною женою ево, Гуляйшей Аитовой, в том селе остался, потому что уже более как ему, так и жене ево, итгыи пешим невозможно. А старшина их Каип и 3 офицера, как зовут — не знает, уехали, сказывая — в Кичуйской фельшанец, а где ныне находятся — не знает же.

Да и он, Шайда, с женою своею шел за ними следом.

А потом взят он на пекете, а близ какой крепости — не знает, и объявлен в Старошешминское комисарство, отколь и прислан в губернскую канцелярию.

А таковаго, чтоб итгыи ни в каковую злодейскую партию, намерения не имел.

Назат же тому лет з десять во время происхождения с киргисцами ссоры, ему левое ухо отрублено и голова во многих местах разсечена. И в сем допросе показал он, Шайда, правду, в чем тамгу свою приложил такову*.

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Ч. 6. Л. 36. Подлинник.

№ 166

Протокол показаний башкира д. Шарыпово Кыркули-Минской волости Ногайской дороги Шайды Купаева и его жены Гулейши Аитовой на допросе в Казанской секретной комиссии по подозрению в разглашении слухов об успехах «Петра III» — Пугачева

27 декабря 1773 г.

773 году декабря 27 дня Уфимского уезду Уфимской** дороги команды старшины Алибая [Мурзагулова] деревни Шарыповой башкирец Шайда Купаев показал, што тому назад третей год, как в четвертой партии башкирцы командированы были в команде старшины Каипа [Зиямбетева] в Польшу. То и он, с женою своею был с ними там же. И главным над всеми башкирцами был тогда полковник Кулуй. А как оной уехал домой, то на месте его оставался полковником показанной Каип. И быв тамо года с два, как оттуда все отпущены были домой во время жатвы, то он, следуя за ними и прошед Казань, отстав на дороге по сю сторону реки Камы по притчине той, что у него лошади пали. И так, с женою своею шол он пешком домой и дошед о пригорода Заинска — как тут спрашивали у него пашпорта, и он сказал, што онаго не имеет. То посему взят он с женою своею под караул и прислан в Казань.

Будучи же он от Казани до Заинска в пути, слышал только то, что впереди происходит война против какого-то разбойника. Но кроме сего ничего не слышал.

Сей допрос переводил переводчик Сагит Халфин.

Грамоте не умеет. От роду ему лет с 30.

* *Воспроизведен знак тамги.*

** *В тексте ошибка. Правильно: Ногайской.*

Жена онаго Купаева Гуляйша показала во всем согласно против его допросу. Сей допрос в присутствии всей комиссии им читан, на котором оне и утвердились.

А. Лунин

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Ч. 6. Л. 41. Подлинник.

№ 167

Рапорт Уфимской провинциальной канцелярии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о службе башкирского старшины Кыр-Таныпской волости Сибирской дороги Кулыя Балтачева

16 октября 1774 г.

//л. 145// Высокородному и высокопревосходительному господину генерал-порутчику Оренбургской губернии губернатору и разных орденов кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу

Уфимской провинциальной канцелярии

Репорт

7-го числа сего октября доношением, поданным в реченную провинциальную канцелярию, Уфимского уезду Сибирской дороги Кыр-Таныпской волости старшина и бывшей в Польском походе при трехтысячной башкирской команде начальником Кулый Болтасев объявил, что в службе е.и.в. находился сперва с 1761-го по 1772 год в неоднократных походах на Сибирской линии и в Орской крепости, а в прошедшем 1772-м году по командировании при трехтысячной команде главным начальником в Польском походе и противу польских возмутителей на сражении. О чем имел он от бывших командиров, а именно на Сибирских — господина генерал-майора фон Фрауендорфа, на Оренбургской линиях, в Орской крепости — подполковника Симанова и от находившагося в Польше господина покойнаго генерал-аншефа и разных орденов кавалера Александр Ильича Бибикова атестаты и ордер и подарен от него, господина генерал- //л. 145 об.// аншефа и ковалера, за такую ево хорошую службу и поведение с серебряною оправою саблею, в засвидетельствование чего и от Вашего высокопревосходительства имеет указ. А те-де ево атестаты в бывшее злодейское время ворами башкирцами с протчим ево пажитом ограблены. Когда же к городу Оренбургу появилась в прошлом 1773 году известная злодейская толпа, то он во оное время был в том городе Оренбурге. Из оного отправлен з данным ему от Вашего высокопревосходительства повелением в Башкирию для збору и высылки их к Оренбургу на поражение того злодея, которых, наряжая туда и высылал. Но как же башкирцы присоединены были к той шайке, то принужден он был отъехать сюда в город Уфу и по приезде из Уфимской провинциальной канцелярии командирован против той толпы на Стерлитамацкую соляную пристань, где при собранных башкирских и мещеряцких командах и находился по самое то время, как приставшие к злодейской толпе башкирцы оной пристане начели чинить атаку, а потому и другие собранные тут команды присоединились к ним же. А он, не хотя к таковому злодейскому зборищу пристать, со оной пристани с своим ординарцем бежал, во время-де котораго побегу //л. 146//

бывшее при нем имение те злодеи ограбили. И по побеге явился 19 числа ноября 1773 году в Уфимской провинциальной канцелярии и с того времени, как равно и во все время ж содержания теми злодеями в осаде города Уфы, находился здесь и во время набегов и приступов злодейских с прочими здешними согражданы всегда употреблялся против их к обороне города на высылках и содержал себя и со ординарцем ево на своем коште. Означенной же государственной злодей Пугачев обещал, естли кто к нему ево, Кулыя, приведет, дать пятьсот рублей. О чем о всем как от Уфимской провинциальной канцелярии, так и от господина полковника и города Уфы коменданта Мясоедова имеет аттестаты.

По разбитии же бывшего в селе Чесноковке злодейскаго зборища при господине полковнике Михельсоне употреблен он был во время ево следования на усмирение обращавшихся в злодействе иноверцов по Осинской дороге и оставался при бывшем в пригороде Бирску с командою Санкт-Петербургского карабинернаго полку секунд-майоре Дуве, где при обороне оног от набегов злодейских употреблялся с прочими на сражении и в шести местах ранен был. А после того был при защищении от злодеев же Ангасяцкого винокуренного завода, о чем от находящегося там с командою поручика //л. 146 об.// Еворского и аттестат имеет. А потом еще был в деташаменте господина подполковника Рылеева и против злодея Салаватки с его толпою в сражении да и при возвращении Елдяцкой крепости от злодейскаго послушания обращался, о чем также от него, господина подполковника, имеет аттестат, от господина полковника Михельсона приказ. Как же-де он, Кулый, по ево верноподданнической должности ко оным злодеям оказал себя неприсоединившим, да и предки ево, в бывшие шатости к бунту не приставали, то они, злодеи, жену и детей ево убили, пажить и скот весь ограбили, но кто имянно и что порознь, о том-де объявить имеет впредь. И просил, чтоб о сей ево, Кулыевой, как прежде, так и в нынешнее время продолжаемой верной службе, дабы об оной было сведомо, к Вашему высокопревосходительству и к находящемуся в Казане господину генерал-майору и кавалеру Потемкину дать знать, а при том и ево отправить. А по справке в Уфимской провинциальной канцелярии оказалось: явствуемой старшина Кулый Болташев командирован был в походы, а именно в 1762-м году на Сибирские линии; в 1771 для поиску волских калмык; в 772-м противу польских возмутителей при трехтысячной башкирской команде главным начальником. В отестате же, данном ему от покойного //л. 147// господина генерал-аншефа и разных орденов ковалера Александр Ильича Бибикова прошлого 772-го году ноября 1-го числа, которой здесь им, Кулым, объявлен и в книгу записан, явствует, что он, Кулый, находился в вверенном ему, господину генерал-аншефу, корпусе при башкирских войсках главным начальником и будучи против польских возмутителей оказывал себя к службе е.и.в. усердным и ревностным и подкомандных своих содержал добропорядочно, так что во все время бытности ево никаких жалоб на него и на подчиненных ево не было, что-де ко особливой ево и команды ево чести и похвале служит. Что же касается до поручения ему, Кулыю, от Вашего высокопревосходительства о зборе и отправлении к Оренбургу башкирцов, то об оном здесь в канцелярии по делам известия не имеется. А дано было ему оное, как видно из доношения ево, из Оренбурга от Вашего высокопревосходительства. А когда явился он здесь в октябре месяце 1773-го года, то

и отправлен на Стерлитамацкую соляную пристань, где чинен збор к поражению государственного злодея Пугачева башкирцам и мешерякам, и с того времени там он находился и от коллежского ассесора и Уфимской провинции воеводского товарища Богданова, бывшего при зборе тех команд отправлен //л. 147 об.// при подпоруччике князе Уракове на Ново-Московскую дорогу, но не доезжая до оной, известясь о побити злодеями некотораго числа ис корпуса бывшего при господине генерал-майоре и кавалере Каро и что команды при нем, Кулые, имелось малое число да и тот господин генерал-майор, не продолжая дале к Оренбургу своего марша, стал отступать назад, возвратился обратно на тою пристань. А здесь уже явился он, Кулый, 19 числа ноября и поданным в Уфимскую провинциальную канцелярию доношением объявил, что оная пристань злодеями башкирцами окружена и он спасся от них в последних своих силах бегом, причем и пажить ево теми злодеями ограблен. И с того числа, которое он здесь и во все время осады злодеями города Уфы находился он, Кулый, здесь и как во время приступов при отпоре тех злодеев с прочими, так и на выласках употреблялся с усердием и имел себя и с ево ординарцом на ево собственном содержании. По освобождении ж оного города Уфы от облежения и самой осады злодейской при вступлении войск е. и. в. он, Кулый, по собственному желанию присоединен был к воинским командам, //л. 148// при которых находясь, доказал себя в поражении злодеев столько усердно и ревностно, поелику данные ему от командиров тех воинских команд аттестаты свидетельствуют. А во оных значит: в 1-м, от полковника и города Уфы коменданта Мясоедова, что он, Кулый, во все время осады от злодеев города Уфы был во оном и на всех отпорах и выласках, не щедя живота своего до последней капли крови; во 2-м, приказе, данном ему ж, Кулью, от господина подполковника Михельсона, велено ему, собрав команды до двусот человек, и злоумышленников ловить и ни до каких скопов не допускать; в 3-м, аттестате от находящегося с командою при Ангасяцком винокуренном заводе поручика Еворского, что он, Кулый, быв в команде ево, продолжал службу со всякою справедливостию и против злодеев на сражениях был; в 4-м, московскаго легиона от подполковника Рылеева, что он, Кулый, сего 1774 году сентября 22 числа был в деташаменте ево противу злодеев под предводительством вора Салаватки в сражении и доказал себя, чрез свою храбрость, отличным. И за всем тем, имеет он у себя и указ похвальной, данной ему 28-го июня прешедшаго 1773 года от Вашего высокопревосходительства, в котором свидетельствуются ево, Кулыя, //л. 148 об.// службы, продолжившия с 761-го по 1772 год в неоднократных походах на Сибирских линиях и в Орской крепости, а в 1772 году по командировании с трехтысячным башкирским корпусом с чином главного начальника в Польской поход и противу польских возмутителей и будучи в сей польской службе за оную и хорошее ево поведение подарен он, Кулый, от находившаго тамо покойнаго господина генерал-аншефа лейб-гвардии Измайловскаго полку примъер-майора и разных орден-нов кавалера Бибикова с серебряною оправою саблюю.

А как о таковых ево, Кулыя, поступках и верной службе не меньше ж и при обороне пригорода Бирска оказанная ревность и получение шесть ран подлинно и по делам в Уфимской провинциальной канцелярии небезизвестно, то в разсуждении сего и во удовлетворение нынешней прозьбы ево, Кулыя, не может ли иногда он за все то воспользоваться каковыми знаками высочайшей

е. и. в. милости по рассмотрению вышней команды, того ради по учиненной в Уфимской провинциальной канцелярии резолюции велено со изъяснением всех прописанных выше сего ево, Куल्या, ревностных и усердных служб представить отсель к его превосходительству господину генерал-майору двора е. и. в. действительному камер-юнкеру и кавалеру Павлу Сергиевичу Потемкину в рассмотрение доношением, при котором и самого ево, Куल्या, отправить, кой и отправлен, а о том к Вашему высокопревосходительству отрепортовать, о чем Уфимская провинциальная канцелярия чрез сие и репортует.

Алексей Борисов

Товарищ секунд-майор Сергей Аничков

Октября 16 дня 1776 г.

По листам скрепа: Канцелярист Черкашенинов.

Над текстом отметка: Получено октября 27 числа 1774 года. Записав, за известие доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 141. Л. 145–148 об. Подлинник.

№ 168

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о назначении башкира Кусея Аптракова старшиной Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги вместо старшины Кинзи Арсланова

21 октября 1774 г.

//л. 23// По указу е. и. в. генерал-поруччик оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав рапортов, от господина коллежского советника Тимашова, со вверенным ему detaшаментом чрез башкирския жилища для усмирения некоторых из сего народа колеблющихся до Исетской провинции к исполнению порученной ему комиссии отправившагося, да Уфимскаго уезда Ногайской дороги Сувун-Кипчатской волости от походного старшины Киикбая Ямансарина присланных, которыми свидетельствуя Тимашов о непоколебимой пребывавших в должном повиновении и верности к е. и. в. волостей Башмас-Кипчатской команды бывшего старшины и с злодеем Пугачовым бежавшаго Кинзи Арасланова башкирца Кусяпя Аптрякова, да Сувун-Кипчатской команды старшины Ямансары Япарова назначенного в помощники, но действительно еще не определенного, Аралбая Яманаева, да башкирца Биккини Игибаева, старшина Ямансарин желаемого народом их в сотники Тюлябая Асхарова, — просят, чтоб из них башкирца Кусяпя произвесть, на место означенного с злодеем бежавшаго Кинзи, в старшины; а Аралбая и Биккиню к старшине Ямансаре в помощники, Тюлябая ж в сию команду сотником, и приведя на те чины к присяге, снабдить для объявления народу указами.

А как резон настоящих обстоятельств требует, чтоб башкирской народ приведен был в надлежащее законной власти повиновение, того ради определил: всех их по вышеписанному о верности засвидетельствованию просимыми ими чинами наградить и в верности службы е. и. в. привесть здесь к присяге,

а дабы команд их башкирцы о том знали и в должном //л. 23 об.// послушании у них находились, о том их снабдить прочетными указами, а с сего определения для ведома и в Уфимскую провинциальную канцелярию копию предложить.

Иван Рейнсдорп
Титулярной советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 140. Л. 23 и об. Подлинник.

№ 169

Указ Правительствующего Сената оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о поручении решения вопроса о продовольственной помощи населению губернии генерал-аншефу графу П.И. Панину

4 декабря 1774 г.

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Правительствующаго Сената господину генералу-поручику Оренбургской губернии губернатору и кавалеру Рейнсдорпу.

По указу е. и. в. Правительствующий Сенат слушав репорт Ваш от 31 июля, коим представляли, что по случаю разорения злодейскими партиями тамошних мест жители в пропитании имеют крайней недостаток; и для того не разсудит ли Сенат всем таковым разоренным жителям, доколь в тамошней губернии прежнее спокойствие возстановлено будет, делать в пропитании их с казенной стороны вспоможение. Приказали: как прокормление не только находящихся в Оренбургской губернии и около ея войск, но и самых жителей возложено от е. и. в. на попечение господина генерала и кавалера графа Петра Ивановича Панина, то с показаннаго репорта, списав копию, сообщить к нему на его благоусмотрение и определение при указе, которая и послана.

Декабря 4 дня 1774 года.

Обер-секретарь Иван Артемьев
Секретарь Аркадий Терской
Регистратор Иван Брагин

Над текстом отметка: Получен генваря 3 число 1775 году. Записать.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 11. Подлинник.

№ 170

**Указ Правительствующего Сената оренбургскому губернатору
И.А. Рейнсдорпу о повелении Екатерины II наградить башкирского
старшину Булярской волости Казанской дороги Имангула Кутлина^[1]
саблей и 100 червонцами за верность во время
Пугачевского движения**

4 декабря 1774 г.

//л. 10// Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Правительствующаго Сената господину генералу-порутчику Оренбургской губернии губернатору и кавалеру Рейнсдорпу.

В имянном е. и. в. указе, объявленном господином действительным тайным советником генералом-прокурором и кавалером князем Александром Алексеевичем Вяземским, написано, что е. и. в. все милостивейше повелеть соизволила башкирскому старшине над Булярскою волостию Иману Гуллу Кутлычу, за оказанное им усердие к службе е. и. в. во время бывших в Оренбургской губернии замешательств и за предостережение порученной ему волости от возмущения, дать саблю и сто червонных в награждение, предписав Вам, господину губернатору и кавалеру, дабы в сходственность сего высочайшего е. в. указа дали ему одобрительной лист.

Вследствие того, Правительствующий Сенат приказали для означеннаго старшины купить или вновь сделать серебряную саблю обыкновенным образом, и как на то, так и на покупку голландских ста червонных, деньги употребить из куриерской суммы; сколько ж на то употреблено будет, оные велеть //л. 10 об.// Статс-канторе возвратить паки в ту сумму, и о том послать указ; когдаж изготовлено будет, то все оное от высочайшаго е. и. в. имени, в разсуждении того, что он находится здесь, и отдать ему, Кутлычу, в Сенате, о чем уведомить и Вас, господина губернатора и кавалера, указом с тем, чтоб Вы повеленной тем указом одобрительной лист по возвращении его, Кутлыча, в Оренбург ему дали.

Декабря 4 дня 1774 года.

Обер-секретарь Иван Артемьев
Секретарь Аркадий Терской
Регистратор Иван Брагин

Над текстом отметка: Получен генваря 3 числа 1775 году. Записать.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 10 и об. Подлинник.

№ 171

Доношение башкира Сартской волости Сибирской дороги Амыка Кузебакова оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу об освобождении от казенных работ в Оренбурге, определенных ему Оренбургской секретной комиссией 18 июля 1774 г.

22 декабря 1774 г.*

//л. 183// Высочайшему и высокопревосходительному господину генерал-порутчику оренбургскому губернатору и кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу Уфимскаго уезду Сибирской дороги Салтларовой волости команды старшины Уметя Уразметева башкирца Амыка Кузебакова

Нижайшее доношение

По разбитии известной Вашему высокопревосходительству злодейской толпы то в тогдашнее время захвачен я был с протчими воинскими командами и отослан в бывшую тогда здесь секретную коммисию, которая по учинении мне допросов и не найдя в моей вине большой важности сего года июля 18 дня при указе отослала в здешнюю губернскую канцелярию с тем, чтоб я употреблен был в работу до тех пор, пока прежняя тишина и спокойствие установится. А как ныне то время, в которое известной государственной злодей и изверг Пугачев злодейски свой яд производил, совсем изстребилось и благодтию божиею обстоит благополучно, то и принял я нижайшей смелость Ваше высокопревосходительство нижайше просить, чтоб я в разсуждении того от наложенной на меня казенной работы избавлен был и по-прежнему в свое жительство в вышеписанную волость //л. 183 об.// отпущен и о том учинить милостивую резолюцию.

Декабря ... дня** 1774 года.

К сему доношению вышеписанный проситель тамгу свою приложил такову***.

Над текстом отметка: Подан декабря 22 числа 1774 году. Записав, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 141. Л. 183 и об. Подлинник.

№ 172

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о работе новоучрежденной при Оренбургской губернской канцелярии Экспедиции иноверческих и пограничных дел по сбору с башкир лошадей в виде штрафа за участие в Пугачевском восстании

31 декабря 1774 г.

//л. 35// В предложении его сиятельства господина генерала-аншефа Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерней и находящихся в них

* Дата подачи документа.

** В документе число не указано.

*** Воспроизведен знак тамги.

войск главного командира и всех российских орденов кавалера графа Петра Ивановича Панина^[1], данном генералу-порутчику оренбургскому губернатору и кавалеру Рейнсдорпу декабря 14-го дня 1774-го году, между протчаго повелено, общим разсуждением по новоучреждаемой в здешней губернской канцелярии о всех иноверческих и пограничных делах Экспедиции^[2] (в которой помянутому губернатору в сочлены определен статской советник Рычков) учинить определение и распоряжение о зборе трех тысяч лошадей з бывших действительно в бунте башкирцов и других иноверцов, крещеных и некрещеных, в образе и роде наказания, о чем и о превосходной того числа пропорции по мере вновь испытываемого числа тех дворов, кои из них действительно бунтовали, изобретаемое помянутою экспедициею средство повелевается прислать к его сиятельству с нарочным в Москву для утверждения и настоящего доклада е. и. в., к чему-де достает довольное еще времени по тому резону, что его сиятельство со всем входит в представленное к нему от помянутого губернатора декабря от 6-го дня того ж 1774 году разсуждение о сроке собрания тем лошадям, а не меньше того и о представленном тут средстве к спознанию наперед //л. 35 об.// (то есть прежде действительнаго вступления в тот збор) которые иноверческие селения действительно бунтовали и которые нет. Равным образом и к способу при том случае достовернее спознать и опись сделать настоящему числу топерешняго состояния оных народов, для чего на том от 6-го числа декабря исполнению по той же Экспедиции приступить и к действительному оного исполнению, как дачею в Уфимскую и Исетскую провинциальныя канцелярии об оном разборе и осведомлении предписаней, так и о призыве всех пребывших в верности мещерятских и башкирских старшин и протчих лутчих людей к тому намерению, о коем в том же здешняго губернатора репорте представлено. А ежели за лутче признается, то и отправить к способствованию во оном и особливых, им губернатором ис подчиненных ему выбранных людей з дачею как тем, так и оным канцеляриям потребных наудобнейшие и осторожнейшие к тому средства, подробных наставленей, а потом уже о всем том со обстоятельством его сиятельства в Москву уведомить.

Итак, по вышеписанному его сиятельства предписанию в настоящем по той Экспедиции разсуждении следующее исполнять велено: 1-е, и топерешнее дело, чтоб постановить намере образ и порядок к збору со оных бывших в бунте башкирцов и сопричастных тому иноверцов, и ныне ж для доклада е. и. в. представить его сиятельству с нарочным; 2-е, топерь следующие к тому ж самому збору и к другим намерениям состоит в одной только посылке ныне указов или предписаней //л. 36// для збору башкирцов и протчих лутчих людей для осведомления двороваго числа соучастнаго к бунту, а притом пристойным образом внушить бы им и о зборе оных лошадей, как то в вышеозначенном от 6-го числа репорте представлено и от его сиятельства уже апробовано.

Все сии предписания Оренбургской губернской канцелярии в Экспедиции иноверческих и пограничных дел, а притом и нынешние здешние обстоятельства, имев в довольном разсуждении, определено представить его сиятельству с нарочным куриром следующее:

[1-е] Понеже находившиеся в бунте башкирцы и принявшие в том участие иноверцы, крещеные и некрещеные, жительства свои имеют не только на великой обширности, но, сверх оных провинцей, и в других еще ведомствах, то есть, в Ставрапольском и в Бугульминском. О сих иноверцах, крещеных

и некрещеных, живущих в Ставропольском и Бугульминском уездах, к вышнему разсуждению представляется здесь, что они совсем не такого состояния и могущества, как башкирцы и мешеряки, находящиеся в Уфимской и Исецкой провинциях, ибо все они ныне не только по одному их поползновению в сообщество к злодеям, но по притчине и хлебного в жилищах их недороду, а при том и немногим чрез жительство их воинских команд и правивантских транспортов проходам, да и по нынежнему в фураже недостатку, до такого состояния дошли, что у реткого из них есть лошади и другое имение, а у многих и лошадемок нет. И для того не благоволено ль будет для оной их крайней нужды и совершенной скудости, от взыскания с них тех штрафных лошадей исключить, а до того и указы в их начальства не пошлются.

А потому привод и прием оных штрафных лошадей и не может быть в одном или в двух местах, для того что будет он не только продолжителен и затруднителен, но и со изнурением тех лошадей, чего ради и нужно наперед назначить к тому разные места, а именно: Уфимской провинции в городе Уфе, в пригородах Красноуфимске, в Елдяке, в Табынске, в Нагайбацкой и в Зелайрской крепостях. Но буде по усмотрению тамошней провинциальной канцелярии для удобнейшего збору и другие места способными признаются, то оставить оное на ее рассмотрение. В Исецкой провинции назначить к тому Челябинск, Чебаркуль, Мияск и Верхояицкую крепости. В Ставропольском уезде город Ставрополь, а затем по усмотрению тамошней канцелярии //л. 36 об.// одну или две слободы из лежащих по реке Кинелю, но можно ей и еще другие места назначить, кои к находившимся в сообщении с злодеями иноверческим крещеным и некрещеным жилам ближе и споручнее, только б они были немалолюдные. Из Бугульминского ж уезду способные к тому места признаются здесь Бугульминская, Кувацкая и Бугурусланская слободы, к тому могут и еще назначится способнейшия жила по усмотрению тамошней земской канторы.

2-е. Во все оныя места командировать и расположить благовременно хотя небольшие команды, но при самых лутших штаб и обер-афицерах, на честность и беспристрастность коих положиться б было можно, снабдя их как к тому збору, так и к содержанию да и к самым отправлениям оных штрафных лошадей потребными наставлениями с крепким подтверждением, чтоб они все, будучи при том, были бескорыстны, обид и приметок не только б сами не чинили, но и за подчиненными б того непрестанно наблюдали, кои ж явятся в явных преступлениях и противных поступках, тех по доказательствам без формального суда главным командирам строго наказывать и, везде публиковав, на места их других определять.

3-е. Хотя весь оной збор и мог бы по душам расположен быть, но как во всяком жительстве есть богатые и такие убогие, что со многих ни одной хорошей лошади скоро взыскать будет невозможно, а когда и взыщется, то с тем могут приведены они быть в самую уже бедность и не в состоянии не только государственныя подати платить и впредь службу отправлять, но и земледелие //л. 37// со обыкновенною у них экономиею принуждены будут уменьшить, или, совсем оной оставя, уклоняться в побег и худые поступки. К тому ж небезизвестно здесь, что богатые больше и склонность имели к сообщению с бунтовщиками, и сами обще с ними злодействовали, разоряя пребывших в верности, из бедных же многие по их скудости или еще по неволе примеру

их последовали. А потому и признается здесь за лутшей способ, чтоб оной збор по счислению двороваго числа, в одной деревне или и в целой волости находящегося, взыскивать, почитая за правило, чтоб заживныя и богатя люди в том взыскании возымели большее участие, а убогие б от крайняго изнурения сколько можно были б убережены.

4-е. Что доброты и наружности оных лошадей надлежит, то хотя у башкирцов и мешеряков и находятся лошади довольно крепкие и к полевой службе не неспособные, но ростом ретко такія у них находятся, какой в штатах предписан. Чего ради представить его сиятельству – не повелит ли он между тем принимать от них и тех, кои хотя в указной рост одним вершком не придут, или еще и поменьше, а покажутся довольно крепки и видны, таковых принимать, не исключая хороших и кобыл, кои явятся к езде и службе или и к приплоду благонадежные, ибо в таком случае, когда они при полках для службы будут не нужны или негодны, то, продав за достойную цену, на полученные за них деньги можно хороших меринов покупать.

5-е. А как и напред сего, при бывших бунтах вместо збору штрафных лошадей в натуре //л. 37 об.// за неимением или за неприиском годных и деньгами чинено было взыскание, то по сему примеру и ныне, ежели в которых жительствох и волостях таких достойных к службе лошадей нет, а тем людям, на коих взыскание их будет положено в близости и скорости покупкою сыскать их будет невозможно, в таком случае можно збирать за них деньгами ж, положив цену против карабинерных, драгунских и гусарских лошадей средственную от дватцати до дватцати пяти рублей за лошадь, и на те деньги покупать лошадей в пристойных местах. Однак в сей денежной збор и в распоряжение онаго ни штаб ни обер-афицерам, будущим у приему, не мешаться, а оставить на волю и разположение обывательское, наблюдая при том сие одно, чтоб деревенские старшины, сотники, выборные и богатые мирские люди убогих не отяготили и вовсе б их не изнурили, а раскладывали б то с превосходством на заживных, держась того правила, как выше сего в 3-м пункте означено. Сие ж самое и от команд их, где они в ведомстве, наблюдать, а для сего равно ж и для наблюдения в том добраго порядка и бескорыстности в каждое место где те приемы будут происходить, определить комисарами из отставных дворян и афицеров по одному надежному человеку, снабдя их к тому из вышеозначенных мест достаточными инструкциями.

6-е. Чтоб Оренбургской губернской канцелярии в ыноверческой и пограничной Экспедиции иметь сведение и когда где востребуется поправление и к сему ныне предписуемому порядку дополнение чинить, то как оным штаб и обер-афицерами, будущим при том, //л. 38// о зборе оных лошадей и о всем, что они усмотрят, за нужно к лутшему в том успеху или к какому-либо и предостережению от противных предвосприятей репортовать сюда ежемесячно. То ж самое чинить и тем камисарам, кои, как выше значит, от гражданских начальств во все оныя места будут посланы.

Сие есть все то, что к действительному того дела производству на рассмотрение его сиятельства и для доклада е. и. в. по здешнему усмотрению представить топерь за нужно признано, а в протчем по тому ж его сиятельства предписанию в обе помянутыя провинции послать ныне указы, в которых обоим им предписать, чтоб наперед, и как можно наискоряе созвали они к себе пребывших и донныне пребывающих в верности башкирских и мешерятских

старшин, сотников и других лутчих людей. Ис коих, усмотря и избрав наперед самых лутших и надежнейших, объявить им, что его графскаго сиятельства как главнаго и от е. и. в. уполномоченнаго здешняго командира предписание есть о всех пребывших в верности башкирцах и других иноверцах по числу их собрать достоверные ведомости для представления е. и. в. в тот вид, дабы всех таковых удостоить высочайшей ея величества милости и снабдения, а потому и потребовать от них противу прежняго точнейших известей, сколько таковых семейств и дворов, а в них и мужескаго полу душ (хотя примерно) находится, к чему те, кои понятнее //л. 38 об.// и умнее других как чаятельно охотно согласятся. И когда чрез сей первой приступ, лутшие люди усмотрены будут к тому наклонные, то уже и протчим будущим в собрании внушить, со истолкованием сего, что оным средством такие твердые и непоколебимо в верности пребывшие старшины и все их подчиненные от колебавшихся и приставших к бунтовщикам отличены будут не для чего больше, как для представления об них е. и. в. А потому они могут надеяться и высочайшей ея величества милости. Между тем же лаская их тамошним начальникам пристойным (но сперва не весьма приметным образом) внушать им и сие, что и самая впадшие в те тяшкие преступления не могут быть в отчаянии о природном российским монархам великодушии, а особливо сами они не безизвестны, сколь человеколюбно е. и. в., ныне счастливо владеющая наша государыня со всеми поступает и виновных ей прощает. Причем в пример и доказательство можно им напомянуть и то, что во время прешедших башкирских замешательств одни только не повиновавшиеся и не пришедшие в раскаяние и спокойство истреблены, а протчие многие с легким наказанием и со взятьем с них некотораго числа штрафных лошадей отпускаемы были в дома з билетами, где никакого им изнурения не бывало, когда все они жили спокойно и отправляли подданические свои должности и службы. А такия им напоминания и изъяснения чиня, стараться тамошним начальникам пристойным образом и стороною доводить оные и до сего, что и ныне пристававшие к бунтовщикам башкирцы //л. 39// нехудо поступят, когда они, ссылаясь на те прежние к их народу милостивые и снисходительные поступки, сами попросят, чтоб повелено было и ныне штрафовать их не иначе, но тем же взысканием, какое при прежних замешательствах их однородцам чинено, уверя, ежелъ о том каждая волость или и особенно каждое их жительство подадут во оные провинциальныя канцелярии на всевысочайшее е. и. в. имя челобитные, с показанием в них повинности своей и станут в них просит о положении на них штрафа лошадьми так, как прежде бывало, уверя что те их челобитные будут приняты и к главной команде на рассмотрение отправлены. Они ж, верные люди, нехудо поступят, когда, будучи одного с ними рода и закону, станут внушать и от себя о том всем своим однородцам для спасения их от погибели. С чем оных доброжелательных людей и отпустить в их жительство, где они все то зачем были призваны и что слышали без сумнения уже разгласят по всему народу. А между тем можно будет оным же канцеляриям чрез людей осведомится и о дворовом числе тех самых жительство, кои сопричастны были к бунту, стараясь сколько возможно и о людстве их по душам мужескаго полу (а буде можно, то и женскаго) извести збирать. В содействие ж к тому можно еще оным же верным старшинам и выборным людям ис тех провинциальных канцелярей под каким-нибудь другим видом и делом придать и особых искусных людей таких,

на коих бы в том утвердиться было можно, и что посему ис тех верных старшин и выборных людей примечено будет, яко же и о сем какие из-за того народныя будут обращения //л. 39 об.// и намерении, осведомляясь чрез оных посланных, еженедельно сюда репортовать, предостерегая накрепко, дабы чрез сие им внушение в народе никакого сумнения и волнования не произошло. К чему хотя б где и малое попозновение появилось, то тотчас с нарочными доносить да и к воинским командам знать давать. Ежели ж и между тем от оных башкирцов подаваны будут о том приеме штрафных лошадей и прошении, то им в том не отказывать, но принимая оные от них, немедленно и не оскорбляя их ничем, присылать сюда с нарочными, а их самих до воследования на то резолюции отпущать в дома их с ласкою и с подтверждением, чтоб они, ожидая той резолюции, жили спокойно и ни в какие б шалости и в противности не уклонялись и возмущением худых людей не верили б. А ежели б и так еще случилось, что они, подав такие челобитны, станут и лошадей к отдаче действительно приводить и те штрафные приведенные ими лошади усмотрятся к службе годными и достойными, то и оные от них, не ожидая отсель особых на то указов, принимать, и тем сему делу учинить начало. По приеме ж для корму и содержания отсылать их в удобные и сподручные места, которые назначить самим тем канцеляриям по лутшему их сведению ис таких, где они надеются их без нужды и без отягощения обывателей до распределения в команды прокормить, употребляя на фуражирование их деньги ис тамошних зборов. Когда ж и сколько таких штрафных лошадей будет приведено и принято, о том Оренбургской губернской канцелярии //л. 40// в иноверческую и пограничную экспедицию присылать ведомости, отдатчикам же их в приеме тех лошадей давать з запискою билеты, означивая в них год, месяц и число, имя волости и приводца, и что такая лошадь от правинциальной канцелярии до указа принята без наряду, но по добровольной отдаче. Причем годы, рост, шерсть и приметы лошадей описывать. В равной же силе велеть в том поступить Ставрапольской канцелярии и Бугульминской земской канторе, в которые об оном из вышепереченной экспедиции во свое время послать особые указы. А понеже некоторые башкирские и мещерятские старшины и здесь в городе находятся, а многие живут гораздо ближе сюда, нежели к городу Уфе, то находящихся ныне в Оренбурге собрав, а отлучных сюда ж призвав, учинить им объявления и толковании.

И во всем, что к сему делу принадлежит, поступать здесь в Экспедиции иноверческих и пограничных дел на вышеписанном же основании. К находящимся же при воинской команде генералитетам, дав знать об оном губернаторскими сообщениями для обстоятельнейшаго известия о вышеозначенном его сиятельства предписании и по тому, какие здесь приняты мер с сего определения, приложить копии.

Иван Рейнсдорп
Петр Рычков

ГАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 140. Л. 35–40. Подлинник.

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа и главного правителя Оренбургского соляных дел правления П.И. Рычкова по Экспедиции пограничных и иноверческих дел об отправлении «верных» башкирских и мишарских старшин в Москву к генерал-аншефу П.И. Панину вместо просимой ими поездки в Санкт-Петербург ко двору Екатерины II

19 февраля 1775 г.

//л. 26// По указу е. и. в. генерал-поручик оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп да статской советник и здешняго соляных дел правления главной правитель Рычков по Экспедиции иноверческих и пограничных дел, слушав доношения 10 числа сего на всевысочайшее е. и. в. имя, в Оренбургскую губернскую канцелярию по сей Экспедиции иноверческих и пограничных дел ведомства Уфимской провинции мешерятскими старшинами Солтанмратом Янышевым, Мендеем Тупеевым да Ишмухамметем Сулеймановым и из башкирского народа старшинским помощником Ишалием Якуповым поданного, которым представили: в прошлом-де 1756-м году по указу любезнейшей тетки е. и. в., блаженные и вечной славы достойная памяти государыни императрицы Елисавет Петровны из Правительствующаго Сената состоявшемуся повелено было из народов их, то есть мешерятскаго и башкирскаго, отправить к высочайшему двору е. и. в. для принесения ея величеству всеподданческаго рабскаго поклона старшин и лутчих людей до несколько человек, однако ж не инаково как по выбору мирских людей, по содержанию-де котораго в 759-м году и отправлены были старшины бывшей главной мешерятской Алкей Муслумов да башкирской Темир Мугин с товарищи, //л. 26 об.// в числе-де коих и из них Мендей Тупеев, всего — в числе девяти человек, кои-де по приезде в столицу е. и. в. в Санкт-Петербург и возимели щастие удостоиться, по принесении всеподданейшаго их поклона, высочайшей милости. При отправлении ж-де сих избраннобывших старшин с товарищи обратно сюда, как им небезизвестно, хотя указом из Правительствующаго Сената и предписано, чтоб и впредь из народа их избираемых оным лутчих людей отправлять к высочайшему двору е. и. в. чрез два года, со всем-де тем от самого того времени такого отправления еще не было. Но как-де по бывшему от известного государственного злодея Пугачева возмущению весь почти башкирской, а частию и мешерятской, да и протчия иноверныя народы были в колеблемости, а они-де, Янышев с товарищи, купно с другими пребыли законной власти в повиновении и находились в искоренении и усмирении бунтовщиков и для поиска над злодеями, в чем свидетельствуются данными им от генералитета и протчих воинских начальников атестатами и пожалованными некоторым медалями, то-де по сему резону и приняли намерение как верноподданныя и непоколебимыя е. и. в. рабы для того отдания рабскаго их поклона в верности пребывшими ехать к высочайшему двору ея величества. А кто кроме их будут им сотоварищами, отнюдь из неприкосновенных к бунту, о том при оном доношении приложили реестр, в коем значит из мешерятского народа старшина Аблей Смаилов, предводитель Сюлейман Мустафин, //л. 27// старшинской помощник Бахтияр Янышев, да из башкирскаго стар-

шины Валиша Шарыпов, Шарып Кииков, Юсуп Надыров, Зюбяр Юсупов да сотник Сейфулла Казбулатов, а всего и с ними, Тупеевым с товарищи, двенадцать человек, да служителей шестера. И просили они, Янышев с товарищи, чтоб всех их яко в верности и в повиновении законной власти пребывших за службы их принятием е. и. в. всеподданейшаго поклона удостоить, для чего и отправить бы их по примеру прежнему на казенном коште.

А по справке в Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции иноверческих и пограничных дел: прошло 1756 году апреля от 15 числа указом е. и. в. из Правительствующаго Сената, на представление генерал-майора Тевкелева к господину действительному тайному советнику и бывшему Оренбургской губернии губернатору Неплюеву присланным, о приезде башкирцам станицами в зимние времена в Санкт-Петербург или в Москву велено им башкирцам для принесения е. и. в. за оказанныя к башкирскому народу высочайшия е. и. в. милости всеподданического рабскаго благодарения и уверения о их башкирской подданической верности, позволить быть ныне в Санкт-Петербург с каждой дороги из самых знатных и лутчих людей по два человека и с ними по одному старшине и по прибытии в Санкт-Петербург явиться им в Правительствующем Сенате, и для охранения их в пути дать им от Оренбургской губернской канцелярии //л. 27 об.// потребной канвой, також надлежащее число ямских и уездных подвод и на них из казны прогонныя деньги выдать из той губернской канцелярии; а впредь буде они, башкирцы и мешчеряки, пожелают, позволить же чрез два года приезжать в Санкт-Петербург или в Москву для принесения е. и. в. всеподданейшаго рабскаго их поклонения и отпускать по зиме в легких станицах по их воле, кого они похотят по очереди, токмо не свыше объявленнаго определенного числа, и о проезде их пашпорты и для охранения в пути приставов давать им от Оренбургской губернской канцелярии. И хотя сим е. и. в. указом предписано отправлять тех иноверческих старшин и лутчих из народа их людей по мирскому выбору, но как сей народ почти весь во время бывшей колеблемости находился в бунте, а сии просители, Янышев с товарищи, пребыли законной власти в повиновении, следовательно, и без выбора отправить их в разсуждении настоящих здешних обстоятельств, несходства нет.

А как всякия по здешней губернии представлении, принадлежащая в Правительствующий Сенат, от его сиятельства господина генерал-аншефа и трех российских орденов кавалера графа Петра Ивановича Панина предписано присылать на разсмотрение к нему, того ради определили помянутых просителей башкирских и мешчерятских старшин, Солтанмрата Янышева с товарищи, по силе того е. и. в. указа, для принесения е. и. в. за оказанныя к народу их высочайшия ея величества милости всеподданического рабскаго благодарения и уверения //л. 28// о их подданической верности в Москву к его сиятельству графу Петру Ивановичу Панину отправить при доношении чрез город Уфу, дав им на ямския и уездныя подводы подорожную, а как о том сколько по Уфимскому тракту Казанским уездом до Казани разстояния верст здесь неизвестно, почему и прогонов на то разстояние изчислить невозможно. Того ради оных прогонных денег выдать им, Янышеву с товарищи, только на девять человек и на четыре кощя здесь столько, сколько по изчислению от Оренбурга чрез Сакмарск и Казань по Новой Московской дороге по зимнему пути причтется, то есть на тысячу на двести на пятьдесят на три версты на десять подвод

по копейке на версту за лошадь, а на все десять подвод сто двадцать пять рублей тридцать копеек, на достальных же сверх повеленного числа трех человек старшин и двоих кощеев пять подвод за их прогоны, и о выдаче из казны тех прогонных денег из статских доходов, поставя на шет чрезвычайного расхода в Казначейскую кантору, дать е. и. в. указ. А что касается до канвою для охранения их в пути, то одного унтер-офицера или надежного капрала да солдата велеть дать от Уфимской провинциальной канцелярии, о чем и во оную предложить.

Иван Рейнсдорп
Петр Рычков
Титулярной советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148. Л. 26–28. Подлинник.

№ 174

Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничной и иноверческих дел о порядке сбора «штрафных» лошадей с башкир, участвовавших в Крестьянской войне 1773–1775 гг.

9 марта 1775 г.

//л. 32// Оренбургской губернской канцелярии в пограничной и иноверческой Экспедиции генерал-порутчик, кавалер и оренбургской губернатор Рейнсдорп да статской советник Рычков во исполнение имянного е. и. в. указа, данного в Москве 19 дня февраля сего году господину генерал-аншефу и всех российских орденов кавалеру графу Петру Ивановичу Панину на представление его о зборе с башкирцов в наказание за их преступление лошадей для укомплектования под команду ево состоящих полков, коим всемиростивейше повелено ему, господину генерал-аншефу и кавалеру, учинить тот збор с башкирцов до четырех тысяч лошадей, а каким образом и в какое время — оное оставлено на его благоизобретение, приняв только всевозможные предосторожности, дабы по легкомыслию сего народа не могло произойти вредных следствий, о чем от него, господина генерал-аншефа, в помянутую Экспедицию от 20 февраля сего года особое предложение и наставление прислано, в котором между прочаго в 7-м пункте написано, что он, господин генерал и кавалер, не имея нужды распространяться наставлением о надлежащем оных лошадей збережении, а притом и о справедливом и бескорыстном произведении сего збора, все оное относит на ревнительное благоучреждение и строптивое в том надзирание пограничной и иноверческой Экспедиции, которая-де от себя и имеет дать во все потребные места предписания; и удовлетворять всеми надобными к сим намерениям снабжениями. А естли б при произведении сего збора //л. 32 об.// могли являться от башкирскаго народа какия оказательства, требующия каких-либо новых приближеней к ним войск и окружения на обуздание с тех их оказательств и на устрашение к безмолственному повиновению в отдаче преположенных с них лошадей, то и того войскам движения, естли нетерпеливость во времени будет настоять, требо-

вать от господ генерал-майоров Фреймана и Мансурова прямо, а в то же время об оном писать и к господину генерал-порутчику Суворову. Но ежели время позволять может, то и о том войск движении списаться с ним же наперед господином генерал-порутчиком, которое высочайшее повеление и все на то от его сиятельства предписании, также и сообщение от господина генерал-порутчика и кавалера Суворова в реченную же Экспедицию от 26 февраля о том зборе и о распределении оных зборных лошадей в надлежащие места, имев в довольном разсуждении, определили учинить ныне нижеследующее:

1-е. Понеже по учиненному в помянутой пограничной и иноверческой Экспедиции минувшаго года декабря 31 числа определению, которое и от его сиятельства благосклонно уже апробовано, назначены быть к тому приему по Уфимской провинции в городе Уфе, потом в пригородках Табынску, Красноуфимску, Ельдяцку, Нагайбаке, да в Зелаирской крепости, а по Исетской провинции в Челябине, да в крепостях Чебаркульской, Мияской и Верхояицкой. К чему по сим ныне полученного от его сиятельства ордера и выбраны здесь способными людьми, а имянно уфимской комендант полковник Мясоедов, Верхояицкой крепости комендант же полковник Колыванов, из гарнизонных 4-го баталиона секунд-майор Иван Маршилов, //л. 33// капитаны Иван Сурин, Степан Каловской, Озерного баталиона Яков Наседкин, Верхояицкого баталиона Агафон Пермяков, Василей Ботвинкин, Троицкаго – Тихон Кармалинцов, Звериноголовскаго – Степан Аничков, которых в обе помянутые провинции, кроме назначенных в Зелаирскую крепость и в Табынск (ибо сии места отсюда ближе тех провинциальных канцелярей), и отправить, дав им всем полные инструкции, снабдя их прогонными деньгами и придав каждому по два или по три человека из казачьих урядников или из рядовых казаков, знающих башкирской язык и доброту в тамошних лошадях. Для содержания ж лошадей из тамошних казаков столько, сколько по числу збираемых лошадей взнадобится и теми офицерами требовано будет.

2-е. А дабы весь башкирской народ о том высочайшем повелении ведали и почитали б оной збор в разсуждении преступников их, ко всему народу за высочайшую е. и. в. милость, для того о том, из здешней пограничной и иноверческой Экспедиции ко всем башкирским старшинам, к их помощникам, сотникам, выборным и мирским людям каждой волости послать с татарским переводом один генеральной указ (с коего оригинальному как ниже значит надлежит остаться в провинциальной канцелярии при сем деле), в коем написать, что е. и. в. по природному своему и российским монархам свойственному милосердию, снисходя неразсудности и невежеству башкирскаго народа, по представлению главнокомандующаго здешней, Казанской и Нижегородской //л. 33 об.// губерниях генерала-аншефа и всех российских орденов кавалера графа Петра Ивановича Панина, которой ни о чем больше не старается, как спасти башкирской народ от крайней их погибели (кроме тех одних, кои по упрямству своему зделались закоснелыми и останутся противными), всемилостивейше указала: в наказание с бывших в сообщении с злодеями башкирцов собрать для укомплектования под командою ево, господина генерал-аншефа, состоящих полков до четырех тысяч лошадей (что все по их дворовому шислению во обоих провинциях находящемуся, не сочинить более, как с пяти дворов по одной лошади) и для того все б старшины и их помощники, выборные и все мирские люди тот лошадиной збор между собою немедленно

и уравнилительно расположили так, чтоб бедным и убогим людям против богатых и заживных никакого изнурения быть не могло. Итак, расположенных и собираемых лошадей посланным для того отсюда офицерам с инструкциями отдавали б, не чиня никакой противности и послушания, также и утайки всех тех, которые поползнулись быть в преступлениях верноподданнической своей должности и были в сообщении с государственным злодеем и самозванцом Пугачевым, равно ж и с сообщниками его, какого б они звания ни были, опасаясь за неисполнение по тому е. и. в. высочайшему и всемилостивейшему повелению наивысочайшего его величества гнева и самых наистрожайших с ними поступок по силе военных прав и государственных законов. Которые ж //л. 34// оное высочайшее повеление охотно и со вседолжным повиновением исполнять и лошадей достальных в службу станут приводить и отдавать, те по получении от посланных офицеров в той отдаче билетов могут оставаться в домах своих с покоем, только б впредь из-за сего никаких новых преступлений и продерзостей не чинили, и о действительном оного исполнении каждой бы старшина за все свое ведомство неотлагательно и неупустительно в те провинциальные канцелярии репортовал и поступали бы старательно по определениям оных канцелярей. А таковы ж указы дать здесь особо и отправляющимся прямо отсель для того приему в Зелаирскую крепость и в Табынск, которые места, как выше значит, отсюда оных провинциальных канцелярей ближае.

3-е. В помянутые ж провинциальные канцелярии с прописанием всего вышеписанного послать указы, при которых и с тех инструкцией, каковы дадутся здесь означенным офицерам для збору тех лошадей и о пр., для ведома и надлежащего за ними наблюдения приложить копии и велеть им ко всем башкирским старшинам, не исключая из того мешчерятских, также иноверческих, где находятся причастные к бунту, послать от себя особые указы, при которых с вышеозначенного циркулярного, отсель отправляемого указа приложить точные копии, со определением, дабы в каждой волости в зборе и в отдаче тех штрафных лошадей поступлено было непременно, изысняя в тех посылаемых от них указах, так чтоб //л. 34 об.// высочайшее е. и. в., за толь важные оных народов вины снисхождение каждому было понятно и чувствительно, с накрепчайшим подтверждением, дабы все то высочайшее повеление с крайним усердием и ревностью исполняемо было. А в каком содержании оные указы, куда и когда из тех провинциальных канцелярей отправлены будут, о том Оренбургской губернской канцелярии в пограничную и иноверческую Экспедицию репортовать, а потом с начатия збора чрез каждые две недели для донесения его сиятельству присылать сюда ведомости, с каким успехом оной збор действительно будет происходить и сколько куда из тех собранных лошадей отправлено будет. Чего ради и от тех посылаемых отсель офицеров требовать об оном рапортов, да и наблюдать за ними, чтоб они, будучи при оном поступали б все точно и радетельно, по силе данных им инструкцией, также б от взятков и от всяких обид и приметок удерживались, ибо все то отсюда наблюдать за ними неспособно, естли ж кто хотя и в малейшей окажется противности и будут на него доказательные жалобы, о том тотчас сюда репортовать для учинения с ними по указам.

4-е. Естли б паче чаяния при произведении сего збора появились где от вышеозначенного народа противности и оказательства, требующия каких-

либо военных движеней на окружение и обуздание тех их оказательств, равно ж и на устрашение к безмолвственному повиновению в отдаче преположенных с них лошадей, //л. 35// то и того войскам движения, естли нетерпеливость времени будет настоять, требовать оным провинциальным канцеляриям прямо от господ генерал-майоров Фреймана и Мансурова, изъясняя им притчину и надобность таких военных движеней, но естли время дозволит, то наперед описываться о том сюда, по разсмотрении чего о тех военных движениях к помянутым господам генерал-майорам отсель писано будет.

5-е. Хотя во окончании ордера его сиятельства в 8-м пункте и предписано, ежели время дозволить может, то об оном войск движении списываться наперед с господином генерал-порутчиком и кавалером Суворовым, но как могут случится обстоятельства, которые таковых движений в крайней скорости иногда востребуют, а чрез переписку об оном может последовать немалое продолжение и упущение: того ради в запас писать к нему из пограничной Экспедиции, не благоволит ли он к помянутым господам генерал-майорам благовременно наслать ордеры, чтоб то самое в случае нужды исполняли они по здешним и тех провинциальных канцелярей требованиям, и не описываясь к нему. Что ж касается до сообщения его, господина генерал-порутчика и кавалера, от 26-го февраля присланного, на то ему из вышеереченной Экспедиции сообщить, что надлежащее исполнение по тому его, господина генерал-порутчика, сообщению и по приложенной при том ведомости здесь чинено быть имеет. К его ж сиятельству о сем учиненном ныне определении и что по вышеозначенному //л. 35 об.// его ордеру в здешней пограничной и иноверческой Экспедиции во всем непременно исполнение и наблюдение чинено быть имеет, отрепортовать, приложу при том краткую ведомость, которых волостей и сколько лошадей отдавать готовность свою уже объявили, и о том в Уфимскую провинцию без всякого повеления, но сами собою подали свои прошения по силе того как в вышеозначенном прежднем пограничной Экспедиции определении было предписано. А командировании ж тех офицеров и казачьих урядников и казаков и об отправлении в назначенные места к господам оберкоманданту генерал-майору Валлейстерину и полковнику Могутову предложить. Да и к предупомянутым господам генерал-майорам Фрейману и Мансурову для ведома о сей учиненной здесь к тому збору диспозиции сообщить.

Иван Рейнсдорп
Петр Рычков
Титулярной советник Чучалов

ГАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148. Л. 32–35 об. Подлинник.

№ 175

Ведомость Уфимской провинциальной канцелярии о первом приеме «штрафных» лошадей по волостям Казанской, Осинской и Ногайской дорог Уфимской провинции

Не ранее 9 марта 1775 г.*

//л. 36//

Ведомость, сочиненная из присланных при репортах из Уфимской провинциальной канцелярии поданных во оную Уфимскаго уезду от разных иноверческих старшин о приеме от них в казну штрафных лошадей челобитен, сколько из которых волостей и команд оных представляется.	
Казанской дороги	Число лошадей
Янейской волости команды старшины Гали Ярмухамметева от башкирцов и ясашных татар от 178 дворов	18
Киргиской волости команды старшины Кадыргула Баисланова от башкирцов от 163-х дворов	15
Булярской волости команды старшины Мусакая Муслюмова от башкирцов от 148-ми дворов	14
Киргиской волости команды старшины Табыша Абдуллина от ясашных татар от 232 дворов	21
Булярской волости команды старшины Имангула Кутлина от башкирцов от 120 дворов	11
Иланской волости команды старшины Явмеця Янтемирова от ясашных черемис от 120 дворов	12
Команды старшины Максюта Мурзекеева от ясашных татар от 100 дворов	10
Команды старшины Смаила Уразметева от ясашных же татар от 350 дворов	35
Елдяцкой волости команды старшины Баязита Килметева от башкирцов от 270 дворов да от ясашных татар от 110 душ	30
Кипчацкой волости команды старшины Ишкара Арасланова от башкирцов от 70 дворов	7
Дуванейской волости команды старшины Ихсана Баязитова от башкирцов от 113 дворов	10
Ирминской волости команды старшины Биккини Яушева от башкирцов и ясашных татар от 206 дворов	20
Шамшадинской волости команды старшины Ишбулды Мустаева от башкирцов от 71 двора, ясашных татар от 12 душ	7
Урмангарчинской волости команды старшины Зюмакая Аскарова от башкирцов от 80 дворов	8
Сенирянской волости команды старшины Балты Саферова от башкирцов и ясашных татар от 84 дворов	8

* Датируется по времени указа Оренбургской губернской канцелярии от 9 марта 1775 г. [см. док. № 174].

//л. 36 об.//	
Кыр-Иланской волости команды старшины Аптиея Московова от башкирцов от 125 дворов	12
Осинской дороги	
Гайнинской волости команды старшины Токтамыша Ишбулатова от башкирцов от 39 дворов	4
Оной же волости команды старшины Кучукбая Абдуллина от башкирцов от 211 дворов	20
Уранской волости команды старшины Мякея Юсупова от башкирцов от 200 дворов да от ясашных татар от 223 душ	23
Иректинской волости команды старшины Шарыпа Киикова от башкирцов от 323 дворов да ясашных татар от 135 душ	36
Ногайской дороги	
Тялтим-Юрматынской волости команды старшины Юлдаша Кутлина от башкирцов от 122 дворов	12
Кирей-Кипчацкой волости команды старшины Арасланбека Макшигулова от башкирцов от 100 дворов	10
Итого	343

Канцелярист Андрей Первышевский

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148. Л. 36 и об. Подлинник.

№ 176

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об освобождении из-под караула башкира Сляусина Кинзина

23 апреля 1775 г.

//л. 41// По указу е. и. в. генерал-поруччик оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав предложения, от господина действительного тайного советника генерал-прокурора и кавалера князя Вяземскаго 9 числа сего полученного, коим он изволил объявить, что е. и. в. о содержащемся в Тайной экспедиции Оренбургской губернии Уфимскаго уезда Ногайской дороги деревни Кинзи башкирце Сляусине Кинзине, которой-де в Тайную экспедицию прислан к содержанию от господина генерала-майора Потемкина без всякого письменного вида; однако ж-де он, генерал-майор, словесно объявлял, что-де оной Кинзин явился по позыву его сам собою, а содержан он под присмотром был по причине такой, что отец его, будучи старшиною, был в толпе злодейской и по опубликованным всемилостивейшим е. и. в. манифестам о явившихся добровольно собою оной нигде не явился; высочайше повелеть соизволила: как о собственном оною Кинзина преступлении в Тайной экспедиции не открыто, а по правосудию-де е. и. в. никак невозможно за злодеяния отца присудить к какому-либо наказанию сына. Буде ж оной Кинзин под караул взят для того, чтоб помянутой отец его из сожаления о сыне скорее отстал от злодеяний своих и явился с раскаянием, //л. 41 об.// но где-де он ныне находится Тайная экспедиция известия не имеет, а можно-де думать, что он в сие время, может быть или где пойман, или же в злодеяниях своих и убит, то он, господин действительной тайной советник и кавалер, в разсуждении

сего и что ныне настоит повсюду по благости Божией спокойствие и тишина, разсудил оного Кинзина, заслуживает ли он тюремное под караулом за отцово преступлении заключение, или же можно его учинить и свободным, прислал сюда, чтоб о нем решение учинено было по рассмотрению реченного генерал-порутчика и кавалера. И как о обращениях его, Сляусына, следовательно и о состоянии его, было неизвестно, а потому и должно было учинить достоверную справку, то случившийся на сей случай в Оренбурге башкирские старшины Ямансара Япаров, Бектемир Мутаев, Муса Имангулов, да сотник Ямангул Унгаров в канцелярии губернаторской сказали и уверили, что хотя он, Сляусин, в злодейской толпе бывал, только дни по два и по три, а более да и всегда-де почти находился в доме своем, не чиня нигде злодейства и селениям разорения, к тому ж-де, явясь прежде других с повинною, употреблялся с посыланнвыми отсель е. и. в. указами для увещевания народа их, кои-де он тайным от злодействовавших образом где и кому надлежит объявлял и приводил в повиновение. А что-де касается до отца его, то он, бежав с злодеем, безвестно пропал. И как он, Сляусын, по вышеписанному //л. 42// старшин и сотника засвидетельствованию, никакого за отца его штрафа не заслуживает, того ради определил, ево, Сляусына, из-под караула свободить и в сходность предложения его свидетельства господина генерал-аншефа и всех российских орденов кавалера графа Петра Ивановича Панина, приведя вновь в верности к присяге и обязав подпискою, отпустить с билетом в дом его. О чем и к реченному господину действительному тайному советнику и кавалеру отписать.

Иван Рейнсдорп
Титулярной советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148. Л. 41–42. Подлинник.

№ 177

Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел о башкирах, бежавших из Среднего казахского жуза, о собраниях башкир в д. Мусино Тамьянской волости и поручениях следить за Каранаем Муратовым

29 апреля 1775 г.

//л. 44// По указу е. и. в. Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел генерал-порутчик губернатор и кавалер Рейнсдорп да статской советник и Оренбургских соляных дел главной правитель Рычков, слушав предложения от его сиятельства господина генерал-аншефа и всех российских орденов кавалера графа Петра Ивановича Панина от 24 числа прешедшаго февраля в сию Экспедицию полученного, коим его сиятельство изволил дать знать, что от коллежскаго советника Тимашова присланы были в Казань выехавшие из Киргис-Кайсацкой орды башкирцы, кои-де все уроженцы Уфимской провинции, и из них-де пятера, быв в Средней кайсацкой орде, оттуда бежали за отягощением их работами, а последней-де, показывающейся черемисином, бутго бы и в киргисцах не бывал. Но противу-де того Бурзенской волости старшина Кинзябулат

Алкашев показывает, что они команды ево, бежавшие еще во время бывшего в 1755-м году башкирского бунта, а в октябре месяце минувшего 1774 года от владельца Худайменды посланы с тем, чтоб с киргисцами жили в тишине и, разведывая, уведомляли их, что в России будет происходить. Сие-де не только он, Алкашев, сам от них слышал, но знают-де и бывшей старшина Тавлукай Чураков, и башкирец Мурат Апталов. В чем-де хотя они и не признаются, однако ж-де за весьма подозрительных людей почитаются, для сего-де казанскому господину губернатору и приказал его сиятельство отправить их за присмотром сюда в Оренбург, дабы, отдаля, тем уничтожить неприемлемую иногда и в самом деле между сим зловредным народом переписку, и что еще можно будет по допросам их исследовать, прямо ль они уроженцы Уфимской провинции, кого тамо имеют родственников, и подлинно ли в минувшей в 1755-м году бунт все они бежали, или же останется показание их //л. 44 об.// справедливо. А потому и рекомендовал реченной Экспедиции пограничных и иноверческих дел сделать об них обыск, и что окажется учинить с ними по своему рассмотрению, а между б тем употреблять их в казенные работы. Которые колодники, за умертвием одного, а имянно башкирцы Узбек Девлеткалов, Иштан Мусин, Альмухаметь Муслимов, Алмухаметь же Муслимов да черемисин Емебек Тонышев чрез Казанскую губернскую канцелярию за канвоем казанских баталионов подпоручика Андреевского сюда и представлены. И как об них того обыска учинить инаково невозможно, как чрез посылку в Бурзенскую волость в жительство показанных доносителей старшин Кинзябулата Алкашева и Тавлукай Чуракова да башкирца Мурата Абталова — нарочного, к чему способным признается Оренбургской губернской канцелярии толмач Рахим Сайнов.

Того ради определили, в тое волость с надлежащим наставлением отправить ево, Сайнова, коему в пристойных терминах дать наставление с таким предписанием, чтоб он, Рахим, прибыв в тое волость и собрав помянутых старшин, с самою точностию от них разведал: подлинно ль вышеписанные башкирцы их волости и бывшие по побеге в 1755-м году во время бунта в Киргис-Кайсацкой орде, тако ж имеются ль у них родственники или родственники, и кто имянно, а при том в самом ли деле от них вышеписанные речи, якобы Худайменда Солтан их для разведения о происхождении в России отпустил, происходили, и имеют ли они в том несомнительное доказательство на них представить, и буде имеют, то б оное письменно подтвердили, по коему также достоверно испытать, а ежели нет, то не напрасно ль сие на них внесли; причем и о черемисине Енебеке Танышеве деревни Сакмаровой от башкирцов разведал, подлинно ль он по найму умерщвленного башкирца Темирбая Максютова был на яму, и когда со оною и каким случаем отлучился, и что окажется, //л. 45// о том бы он, Сайнов, возвратясь, со обстоятельством в реченную Экспедицию репортовал. А между тем всех их отослать в кантору строеней и велеть содержать их под караулом и употреблять в казенные работы с дачею против прутчих работных пропитания. А понеже до получения и по получении помянутого его сиятельства предложения, присланными от Уфимской провинциальной канцелярии к помянутому генерал-поручику и кавалеру и в Экспедицию пограничных и иноверческих дел рапортами объявлено: 1-м. Что бывшей в злодействе и по учинении прощения из Казанской секретной комиссии отпущенной в дом сотник Каранай Мратов оказался в некотором

сумнении, и из настоящего его жительство отлучился в Урал на реку Сакмару, которой неотменно сюда или в город Уфу забран быть должен. 2-м. По рапорту уфимских казаков атамана Бурцова, а к нему по таковому ж возвратившагося отсель тамошних же казаков писаря Губанова, что во время проезда его сюда в бытность в деревне Мусиной видимы были им в доме живущаго в той деревне старшины Мусы, чей сын не знает, немалое число башкирцов и до пятидесяти оседланных лошадей, кои-де ево, Губанова, намерялись удержать и подвод давать не хотели, но для-де какой притчины то зборишо у них было, того неизвестно. Того ради в помянутом наставлении ему, Рахиму, предписать, чтоб он при исправлении порученного ему дела не оставил разведать и о сем: 1-е. Сотник Каранай поныне в Урале ль находится или на прежнее жилище перекочевал; буде в Урале, то б под пристойным претекстом старался, вызвав, привести его сюда или выслать в то его жительство. 2-е. В деревне Мусиной у старшины Мусы для какой притчины в первых числах сего башкирское зборище было, и нет ли в них худых замыслов. Что все б исполня, он, Рахим, с крайнею осторожностью, //л. 45 об.// не подавая никакого башкирцам сомнения, возвратясь, со обстоятельством рапортовал.

Иван Рейнсдорп
Петр Рычков
Титулярной советник Петр Чучалов

ГАОУ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148. Л. 44–45 об. Подлинник.

№ 178

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об утверждении волостным старшиной Тамьянской волости Ногайской дороги сотника Кутуша Муртазина

4 июля 1775 г.

//л. 65// По указу е. и. в., генерал-порутчик оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав рапорта, 2 числа сего Уфимскаго уезда Ногайской дороги Тамьянской волости от старшины Мусы Суярова и помощника ево Тюкены Болтачева присланного, которым они представляют, что из них старшина Муса по притчине одержанной ево весьма тяжкой, при старости лет его, болезни, просил он Уфимской провинциальной канцелярии, чтоб от старшинской должности ево избавить. На что-де указом е. и. в. из сей канцелярии, к нему Мусе присланным, велено из команды ево выбрать в кандидаты к старшинской должности способных трех человек. Вследствие чего он, Муса, всему команду его народу посылал уведомление, кои-де со всеобщаго согласия и выбрали ко определению на место его, Мусы, сотника Кутуша Муртазина да башкирцов Кульшарыпа Касаева да Тляметя Сапарова, коих с теми народским за руками и тамгами выбором они, Муса и помощник Тюкян, и представили с таким при том о сотнике Кутуше засвидетельствованием, что как он честного состояния, так-де и к правлению старшинской должности весьма способен и достоин. И тако просил, чтоб его, Кутуша, на место ево, Мусы, старшиною определить, что и мирским выбором подтверждено, да и по осмотру здесь оной сотник против других с ним присланных //л. 65 об.// кандидатов оказался вид-

няе и проворнее, и к старшинскому званию способнее, а на место его в сотники признается способным Кульшарып Кушаев. Хотя ж по прежним учреждениям и предписано в старшины выбирать из таких людей, кои к бунту не приставали, но как по последнему мятежу не только башкирской, но и протчей иноверной народ находился в колеблемости, того ради определил из сих выбранных на место старшины Мусы кондидатов реченному сотнику Кутушу, кой, как выше значит, оказался видным и к правлению старшинскою должности способным, на место означенного Мусы, отставя сего от службы, в команду его старшиною, а на ево сотника место из кондидатов Кушаеву сотником быть, и объявля им сии чины и приведа в верности службы е. и. в., по закону их, к присяге, отпустить к правлению командою. А дабы ему волости их старшинское наставление и печать отданы были и команды их башкирцы в должном послушании находились, о том чрез Уфимскую провинциальную канцелярию предложить, чего ради во оную с сего определения для ведома и исполнения копию послать.

Иван Рейнсдорп
Титулярной советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148. Л. 65 и об. Подлинник.

№ 179

Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел о расследовании дела башкир Абзая Баймухаметева, Емангула Утягулова и Мухамметя Кучукова, обвиняемых в разглашении слухов о Е.И. Пугачеве

24 июля 1775 г.

//л. 75// По указу е. и. в. Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел генерал-поручик губернатор и кавалер Рейнсдорп да статской советник и Оренбургских соляных дел главной правитель Рычков, разсматривая дело о присланных сюда из Уфы от господина генерал-майора и кавалера Фреймана двоих и от тамошней провинциальной канцелярии одном — всего трех человеках башкирцах, а имянно Абзае Баймухаметеве, Емангуле Утягулове да Мухаммете Кучукове, ис коих первой, Абзай, по показанию башкирки Кинзибики Ракаевой оказался в слушании им от товарища ево, Емангула, будто бывшей государственной злодей Пугачев жив и купно с силою его стоит под Черным Яром, а Емангул в таковом же слышании тех речей от последняго из них, Мухаммета, и где надлежит, о сем в недонесении. И что из них помянутой Емангул означенной Черной Яр знает и в прешедшее замешательство с ним Пугачевым тамо был, а Мухаммет в сказывании Емангулу, что слышал он Исецкой провинции Куваканской волости от башкирца Иркибая Утяганова, якобы киргисцы, переехав чрез брод, называемой Черной Яр, отогнали Исецкой провинции у башкирцов //л. 75 об.// лошадей и пр. И хотя все они за сие их вредное для общества разглашение, клонившееся к народному возмущению, подвергли себя строгому по законам поступлению, но как из учиненных им распросов значит, что реченной

Мухаммет в помянутых говоренных якобы им Емангулу речах от него, Емангула, не доказан, а вымыслил он, Емангул, и Абзаю сказывал по легкомыслию его сам да и о Черном Яре объяснил: якобы он в бытность его в киргис-кайсацком полону слышал, что оной состоит ниже Илецкаго городка по реке Уралу. Следовательно, все сие произошедшее от него разглашение в разсуждении легкомыслия и простоты их уважить и должному по законам наказанию подвергать в соображении изливающихся от е. и. в. к народу высочайших милостей и щедрот не сходно. В разсуждении чего и немаловажного их под караулом содержания, определили всех их троих из-под онаго без всякаго наказания освободить и отпустить в дома их, зделав им при том пристойное увещевание и взяв обязательство с крепким подтверждением, чтобы они впредь отнюдь таковых противных разглашений не делали и ни от кого за вероятные не принимали под опасением смертной казни. О чем и Уфимской провинциальной канцелярии знать дать.

Иван Рейнсдорп
Петр Рычков
Титулярной советник Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148. Л. 75 и об. Подлинник.

№ 180

Письмо генерал-поручика А.В. Суворова^[1] оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу

30 июля 1775 г.

Высокородный и превосходительный господин генерал-порутчик оренбургской губернатор и кавалер.

Государь мой!

Ваше превосходительство 25-го числа сего месяца от меня извещены, что киргиской султан Аблай^[2] для подговору уральских башкир к уходу в ево подданство башкирца, калмыка и киргисца послать намерялся. После чего о сем самом же и генерал-майор и кавалер Скалон присланным рапортом, вследствие предложения к нему от генерал-порутчика и кавалера Деколонга, мне донес, что по уверению от находящагося у Салтамамет Салтана в муллах татарина Абселямова действительно вышепомянутыя три подговорщика от него, Аблая, уже отправлены. Почему в разсуждении обстоятельств, могущих быть иногда по иноверческой экспедиции, Вашему превосходительству сообщить я не оставляю, не сомневаясь, чтобы иногда от него, генерал-майора, и прямо Вам донесено не было, какая в окружностях ево наблюдением меры приняты. А за сим и генерал-майор Фрейман меня рапортует, что от него для изведывания, как в случае и захвата оных подговорщиков, посланы в Уральскую Башкирию нарочныя; но слуху об них не имеют. Между ж тем и к Верхо-Уральской крепости, по притчине, что наряженные во оную для линейной службы нерегулярныя войски туда не прибыли, отряжены сто мешеряков, чтоб частыми их разъездами тех подсылных приметить и схватить же.

Впротчем я с истинным к Вам наивсегда почтением пребываю Вашего превосходительства государя моего покорный слуга Александр Суворов.

30 июля 1775 года

Г. Синбирск

Его превосход: Рейнсдорпу

Над текстом отметка: Получено августа 24 числа 1775 году. Записав, справясь, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 151. Л. 62. Подлинник.

№ 181

Письмо генерал-поручика А.В. Суворова оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о распоряжении генерал-аншефа П.И. Панина взимать с башкир деньги вместо «штрафных» лошадей

10 августа 1775 г.

Высокородный и превосходительный господин генерал-поручик оренбургской губернатор и кавалер.

Государь мой!

Его сиятельство главнокомандующей господин генерал-аншеф и разных орденов кавалер граф Петр Иванович Панин мне дал знать, что при нынешнем з башкирцов вместо лошадей деньгами зборе на каждую строевую лошадь сверх штатной цены по пяти рублей еще надбавлено для закупки и проводу оных в полки из отдаленных мест, на случившиися по поспешному времени излишния в том расходы, а на подъемныя отпускать только штатную цену, яко оных везде доставать можно, об отпуске коих и в иновеческую экспедицию предложено. Я во исполнение сего сообщить нахожу, дабы Ваше превосходительство приказать благоволили помянутую прибавочную сумму на строевых лошадей по пяти рублей, в которыя полки принадлежать будет, отпускать на то количество лошадей, какое по посланной от меня к Вам минувшаго июля 20-го дня ведомости показано, и ис которых по способностям мест определите тот отпуск. Об оном прямо господам брегадным генералитетам от себя дать знать не оставьте, а к ним от меня о приеме и о командировании приемщиков уже предложено.

Как в отряженной к Гурьеву городку под командою майора Голубя партии от чрезвычайно происшедшаго по Уральской линии конскаго падежа немалое количество строевых лошадей пало, почему к прежде показанному по ведомости Бахмутскаго гусарскаго полку в семи эскадронах тремстам трицети пяти некомплекту еще на последовавшую от падежа убыль, сколько требовано будет, отпуск учинить. Нужно к штатной цене также с прибавлением вышеобъявленных по пяти рублей на каждую, о чем от меня к генерал-майору и кавалеру Мансурову предложено, и требовать велено.

Засим я с истинным почтением пребываю к Вам всегда.

Вашего превосходительства государя моего покорный слуга Александр Суворов.

10-го Августа 1775 года

Г. Синбирск

Над текстом отметка: Получено августа 24 числа 1775 года. Записав, доложить.

ГАОУ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 151. Л. 63. Подлинник.

№ 182

Рапорт Уфимской провинциальной канцелярии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о выяснении обстоятельств приезда в Башкирию посланцев казахского султана Аблая

5 августа 1775 г.

//л. 21// Высокородному и высокопревосходительному господину генерал-поручику Оренбургской губернии губернатору и разных орденов кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу

Уфимской провинциальной канцелярии
Репорт

От 17-го числа минувшаго июля предложением, Ваше высокопревосходительство, в здешнюю провинциальную канцелярию присланным, определили чрез учрежденных конфидентов в жилищах башкирских о подосланных якобы от Аблай солтана из бывшей злодейской толпы калмыке, башкирце и киргисце в Урал к башкирцам для вызову их к нему, солтану, в подданство, стараться разведывать; и буде уведаны будут, то б все силы в поимке их употребить. А при том и того прилежно наблюдать, в каком они, башкирцы, поведении находиться будут и ежели паче чаяния что противное в них примечено будет, то б Ваше высокопревосходительство тотчас репортовать. А как до получения еще оногo Вашего высокопревосходительства повеления по содержанию присланного во оную от господина генерал-майора и кавалера Фреймана предложения для самого таковогo ж разведания, что и Ваше высокопревосходительство определить изволили, посланы отсель были в состоящие между крепостей Верхоуральской, Зилаирской и Воздвиженской уральские башкирские волости //л. 21 об.// нарочные здешней канцелярии переводчик Васильев и бывшей толмач Максют Мансуров, которые ныне возвратясь, и поданными в здешнюю канцелярию репортами объявили: [1-й] переводчик Васильев: что-де будучи он Ногайской дороги в разных волостях наведася Тамьянской волости от бывшего старшины Беккула Баракова и правящего старшинскую должность Кулбахтыя Инкагузина, что назат тому с месяц отправленные от предписанного солтана Аблая якобы ко осведомлению о дочери ево, отданной в замужество Исецкой провинции за ахуна, а как зовут не знает, калмыки и киргисцы — всего девять человек, не пропуская туда, ими самими пойманы и отданы находившемуся на Авзяно-Петровском заводе с воинскою командою господину капитану Шумахеру, от которого-де уже и отправлены они, кал-

мыки и киргисцы, в город Оренбург; а того, чтоб оные приезжали для подговору башкирцов не сказывали, и совсем одного по разведанию ево не нашлось и чтоб у них какая к тому склонность была не видно, а находятся все они в домашнем упражнении и готовят для скота своего сено. А хотя ж-де из них, башкирцов, в степь их киргис-кайсацкую ис команды ево да ис протчих, состоящих к реке Уралу ближних волостей и ездят некоторые — не для чего другого, как только для отгону по притчине взаимного ими между собою воровства скота. Что-де самое слышал он от вышеписанногож правящего старшинскую должность Кулбахтыя. Посему и к тем башкирцам ездил и из них найден им один команды ево, Кулбахтыя, деревни Кудайбердиной Казакай Мунчаков, и по спросу ево объявил, что он с товарищи //л. 22// в числе двенатцети человек для того отгону лошадей ездил и ис своих улусов киргис-кайсацких лошадей до ста захвачено ими было. Но паки дорогою теми киргисцами от них отбиты и они, башкирцы, некоторые лишась и собственных лошадей, возвратились в дома. И сверх того Бурзянской волости помощник Муллакай Ибрагулов объявлял, что ныне как ис команды ево, так и с протчих, для воровства лошадей в степь киргис-кайсацкую башкирцов до 200 уехало.

2-й. Бывшей толмач Мансуров: что-де в состоящих между крепостей Зилаирской и Воздвиженской в башкирских волостях от подсланных от киргиского солтана разведывал, но ничего-де о них уведать не мог и чтоб таковые подсланцы были, не слышал. И только слух носится, да и многие говорят, что пред сим башкирцы Кипчатской, Усергенской и протчих волостей ста с полтора ездил к киргисцам и украли у них лошадей, которые-де, нагнав их, немалое число до смерти убили, а протчие возвратились, и более-де того ничего вредного в тех башкирцах приметить не мог, а находясь они в своих кочевьях производят сенокосение.

О чем Вашему высокопревосходительству Уфимская провинциальная канцелярия репортует.

Воевода Алексей Борисов
Секретарь Данила Милеев

Августа 5 дня 1775 году

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 151. Л. 21–22. Подлинник.

№ 183

Указ Военной коллегии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о принятии мер в связи с известиями о призывах казахского султана Аблая к башкирам перейти в его подданство и распространении слухов о появлении войска Е.И. Пугачева под Оренбургом

6 октября 1775 г.

//л. 183// Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Государственной Военной коллегии господину генерал-порутчику кавалеру и оренбургскому губернатору Рейнсдорпу.

По указу е. и. в. Государственная Военная коллегия по рапорту господина генерал-порутчика и кавалера Деколонга, коим представлял: находящейся при

киргиском старшине Салтамаметь-султане в муллах табольской татарин Аптигарим Абселямов рапортом к нему донес, что у Аблай-салтана находятся бежавшие ис прежебывшей изменнической толпы один калмык и один башкирец, которых будто бы он, Аблай, отъправил в Урал с уговором башкирцов, чтоб оне шли к нему в подданство. А напоследок и помянутой Салтанмаметь-салтан пишет к нему, генерал-порутчику и кавалеру: услышал-де он от приехавшего к нему в улус киргисца, что к Облай-султану приехали два башкирца с письмами, только отъкуда — не знает, и намерены ехать отътуда к нему, Салтамаметь-султану и к Кулсаре-батырю. И как он же, Салтамаметь, в том письме, между прочим уведомляет, что у них слух носитца будто бы Пугачев паки прибыл к Оренбургу и просит о выдаче киргисаго Нурали-хана, то по сему ложному в Орде разглашению и по поводу отъправления от Аблай-салтана в Урал для уговору башкирцов, надобно заключать, что помянутыя два башкирца отправлены с письмами от каких ни есть башкирских старшин, скрывающих в себе преподлейши яд измены.

По каковым обстоятельствам, хотя и не вероятно, однако ж в предосторожность предложил он тот же час находящемуся в Челябинске генерал-майору и кавалеру Скалону, чтоб по сему случаю принял всенаикрепчайшую предосторожность и о приняти таковой же куда следует, то есть генерал-майору Фрейману, в Вер[х]ноуральскую крепость коменданту полковнику Кольванову и тут находящемуся з деташаментом подполковнику Муфелю и в прочия окольные присутственные места //л. 183 об.// и воинския команды — от себя дал бы знать. А всем пограничным командирам предписал бы, чтоб всячески наиприлежнейше старались таковых воров стеречь и переловить. Исецкой правинциальной канцеляри подтвердил бы, чтоб она чрез верных и надежных старшин и башкирцов всенаиприлежнейше и неприметным образом старались надзирать все башкирския действия, обороты и намерение, чего бы и он, генерал-майор, с своей стороны наблюдать не оставлял и в случае какой-либо предприимчивости, съносясь з ближайшими воинскими командами, делал подлежащее в намерени их помешательство и не до чего б не допускал. На что генерал-майор и кавалер Скалон рапортовал, что ко всем оным предложено. Однако ж ныне ничево о том во открытие не слышно, а въпрядь что отъкуда получит доносить и, ежели бы вредному что показалось, имеет прекращать и не допускать до нежелаемых покушений. Киргисаго же старшину Султамамет-султана просил, чтоб он о тех башкирцах разведав обстоятельно, равно и о других подобных сему случаях почасту ево уведомлял. Равно ж и к тому Аблай-султану посланы, по следствию имеющихся на пограничность от вышних правительств повелений для разведывания о производимостях лазутчики.

Приказали: с прописанием вышеписанного генерал-порутчика и кавалера Деколонга представления господину генерал-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову предписать указом, чтоб он в пресечени таковых вредных разглашенной и о поимке разгласителей, как и о имени надлежащей предосторожности, с своей стороны воинским командирам, состоящим около тамошних мест, строжайшее учинил подтверждение. И ежели где таковые изъверги окажутся, ловя, отсылать к господам губернаторам для поступления с ними по законам. И в случае //л. 184// требования господина генерал-порутчика и кавалера Деколонга воинских команд для пресечения каковых-либо

от киргисцов нападеней приказал чинить вспоможение. Между ж тем старатца неприметным образом чрез нарочных, или как по обстоятельству места и времени дозволится, разведывать и что при том произходить будет уведомлять именованного как господина генерал-порутчика Деколонга, так и Вас, господина генерал-порутчика и кавалера, и о том к помянутому господину генерал-аншефу и кавалеру и к господину генерал-порутчику и кавалеру Деколонгу указами из Коллегии предложено.

Сергий Колюбакин
Секретарь Иван Детухов
Регистратор Семион Баравской

Октября 6 дня 1775 года

Над текстом отметка: Получен октября 24 числа 1775 году. Записать.

В конце документа отметка: О предписании господину генерал-аншефу и кавалеру графу Салтыкову, чтоб он в случае требования генерал-порутчиком Деколонгом воинских команд учинил вспоможение.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 183–184. Подлинник.

№ 184

Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел об ускорении сбора с башкир лошадей в виде штрафа за участие в Крестьянской войне 1773–1775 гг.

27 января 1776 г.

//л. 17// По указу е. и. в. в Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных дел, слушав дела по представлению Уфимской провинциальной канцелярии от 29-го числа ноября минувшаго 1775 года к генерал-порутчику оренбургскому губернатору и кавалеру Рейнсдорпу присланному, о бывшем в Зелаирской крепости при сборе с башкирского народа штрафных за преступление их, в бывшей мятеж произшедшее, лошадей капитане Сурина, которой, против предписания той провинциальной канцелярии, с разных волостей не добрал две тысяч осмисот тритцети пяти рублей. Но почему б он, Сурин, сей недобор зделал, было не понятно, то о всем том и взят с него ответ, в коем он ссылается на данной ему от оной провинциальной канцелярии указ: якобы предписано ему при сборе тех лошадей о числе дворов от старшин брать скаски и по оным чинить збор, почему-де он, отбирая скаски от старшин, збор и чинил, о чем будто на представление ево от провинции резолюции не получил, чему статья неможно. Более ж сего никакого оправдания не представил, а в данном ему от реченной провинциальной канцелярии указе, с коего он, Сурин, копию представил, точно предписано ему збор чинить по данному от нее росписанию, а скаски брать велено только о тех дворах, кои остались за расположением в полные пять дворов. А он, Сурин, не выразумев видно того предписания, ото всех плательщиков брал скаски

и по них збор чинил, а тем и зделал великой недобор. И тако, хотя для скорейшаго окончания того недобранного числа лошадей и лутчаго о сем объяснения надлежало ево, Сурина, самово в тое провинциальную канцелярию //л. 17 об.// отправить, но как по учиненной с здешнею обер-комендантскою канцеляриею справке оказалось, что он, Сурин, в нынешней 1776 год выбран и определен к комиссариатской сумме казначеем, то и отлучить его, Сурина, от сея должности неможно.

Того ради определили: в Уфимскую провинциальную канцелярию послать указ, в котором предписать, что как сей с башкирцов лошадям збор положен по высочайшему е. и. в. имянному указу, то б оная провинциальная канцелярия недобранных капитаном Суриным с башкирцов лошадей или деньгами как можно наискоря постаралась чрез надежных людей добрать и сей збор уже кончить, а тем высочайшее е. и. в. повеление в точности исполнить. Однакож тем людям, кто к збору командирован будет, строжайше подтвердить, чтоб они при том с башкирцами, яко национальным народом, поступали со всякою благосклонностию и ко взяткам отнюдь бы не касались, а по исполнении сего в Экспедицию пограничных дел репортовать.

Петр Рычков
Протоколист Фадей Чекалов

ГАОУ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 155. Л. 17 и об. Подлинник.

№ 185

Рапорт Исетской провинциальной канцелярии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу по расследованию доноса муллы Салжиутской волости Абдулгафера Мансурова на башкирского старшину Кара-Табынской волости Исетской провинции тархана Расуля Итжимясова, говорившего об отступлении войска Е.И. Пугачева в Крым*

31 января 1776 г.

//л. 8// Высочайшему и высокопревосходительному господину генерал-порутчику Оренбургской губернии губернатору и разных ординов кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу

из Исетской провинциальной канцелярии
Репорт

От 16-го числа сего генваря присланным Ваше высокопревосходительство в Исетскую провинциальную канцелярию повелением на репорт оной провинциальной канцелярии, с приложением такового ж Салзаутской волости от муллы Абдулгафера Мансурова, о произнесенных старшиною Рясуль тарханом Итжимясовым непристойных о бывшем государственном злодее и самозванце Пугачеве словах: и будто оной, ушед в Крым, велел им отправить посланцов в Киргиз-Кайсацкую орду, — что слышал он, Рясуль, от возвратив-

* См. док. № 186, 188.

шагося из Астрахани мешеряка Хамзи Аптышева, сей провинциальной канцелярии поручить изволили обстоятельно разведать, были ль от них те послы в Киргискую орду посланы, или нет, когда посланы, то с чем возвратились; а естли не посланы, в какое время послать их были намерены; и что окажется, к Вашему высокопревосходительству рапортовать. А между тем оных, старшину Рясюля и мешеряка Хамзю, для изыскания в том истины под пристойным претекстом и присмотром к Вашему высокопревосходительству прислать.

И по оному Вашего высокопревосходительства повелению мешеряк Аптышев от 26-го числа сего генваря к Вашему высокопревосходительству из сей провинциальной канцелярии при репорте за присмотром нарочного салдата отправлен. Хотя ж за старшиною Рясюлем и посылан был нарочной салдат с таким //л. 8 об.// к нему в посланном приказе претекстом, чтоб он сюда приехал ко взятью известия о покраденных у здешних обывателей команды ево башкирцами лошадях, токмо он, Рясюль, с тем салдатом, объявля особоприсланным репортом себя больным, сюда не поехал. Но как он, Рясюль, жительство имеет по лежащему отсель к Оренбургу тракту, неподалеку от Верхоуральской крепости, то к находящемуся во оной дистанчному коменданту господину полковнику Ступишину сего числа с нарочнопосланным салдатом писано, со объявлением вышеписанного промеморию, и требовано, дабы он благоволил по получении того ж самого времени упомянаемого старшину чрез нарочных под пристойным уже по ево разсуждению претекстом, призвав в Верхуральскую крепость, и прямо от себя за надлежащим присмотром к Вашему высокопревосходительству отправить и здешнюю канцелярию уведомить. Елико же принадлежит до повеленного Вашим высокопревосходительством разведания о посланцах в Киргискую орду, в какое время послать их были намерены, то о сем в репорте вышеупомянутого муллы Абдулгафера Мансурова, которой во арегинале к Вашему высокопревосходительству при таковом же из сей канцелярии от 9-го числа сего месяца отправлен, имянно между прочим объявлено, что в Киргискую орду посланцов отправить намерение у них есть, буде башкирской народ согласится, то сего года в вешнее время; а доныне посыланы были ль — о том известия по разведыванию ничего еще не нашлось. И об оном Вашему высокопревосходительству Исетская провинциальная канцелярия сим покорно и репортует.

Иван Лазарев
Василей Свербеев
Регистратор Афанасей Колесников

Генваря 31-го дня
1776-го года

Над текстом отметка: Получено февраля 1 числа 1776 г. Записав. Старшину и писаря приняв допросить и что покажут сообща, здесь доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 159. Л. 8 и об. Подлинник.

№ 186

**Рапорт коменданта Верхне-Уральской дистанции Оренбургской
линии полковника Е. Ступишина оренбургскому губернатору
И.А. Рейнсдорпу о допросе старшины Расуля Итжимясова**

3 февраля 1776 г.

//л. 9// Высокородному и высокопревосходительному господину генерал-поручику оренбургскому губернатору и разных орденов кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу полковника и Верхоуральской дистанцы каменданта Ступишина рапорт.

Исецкая провинциальная канцелярия от 31-го числа прешедшаго генваря присланною ко мне под секретом промеморию с прописанием повеления Вашего высокопревосходительства просит, чтоб старшину Рясул тархан Итжимясова по произнесенным от него о бывшем государственном злодее и самозванце Пугачеве непристойным словам в разсуждени учиненнаго им, старшиною, по посылкам от той канцеляри непослушания, призвав сюда в Верхоуральскую крепость под претекстом, по моему разсуждению изысканным [способом], отправить к Вашему высокопревосходительству. Сходствуя чему, и не упустил я за ним, старшиною, послать от себя нарочнаго под таким претекстом будто бы он потребен здесь для некотораго совету, касающагося до посылки в киргис-кайсаки войск на поражение их за учиненное ими воровство. По которой за ним посылке он, Итжимясов, сюда и приехал и под тем же претекстом с нарочным Верхоуральскаго баталиона каптенармусом Ширшовым Вашему высокопревосходительству у сего купно со адресованным на имя Вашего высокопревосходительства из реченной Исецкой //л. 9 об.// провинциальной канцеляри рапортом представляет.

Что ж касается до вышеписаннаго от меня зделаннаго претекста, то кроме ево, старшины, другой никто из собрати их о сем отнюдь неизвестен и к значившихся проступкам ево ни малейшаго поводу ему не учинил, а дабы он также какова-либо сумнения не имел, то и собственными деньгами на дорогу от меня награжден.

Полковник Егор Ступишин

Февраля 3-го дня

1776 года

Кре[пость] Верхоуральская

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 159. Л. 9 и об. Подлинник.

№ 187

**Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции
пограничных и иноверческих дел по жалобе старшины
Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги Куседея Аптракова
на взяточничество старшины Валиши Шарыпова**

6 февраля 1776 г.

//л. 21// По указу е. и. в. в Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел, слушав рапорта Уфимскаго уезда Ногайской дороги Бушмас-Кипчатской волости от старшины Куседея Аптра-

кова и помощника ево Кутлююла Сырымова 4 числа сего полученного, которым они представляют, что в прошлом 1769 году по наряду Уфимской провинциальной канцелярии велено ис команды их нарядить на службу на Сибирския линии башкирцов девять, каждого о дву конь, со всем оружием, коих-де они и предуготовили было, но, при отправлении их приехав, башкирской старшина Валиша Шарыпов взял с тех наряженных по сороку по пяти рублей с каждого с таким договором, что он, Валиша, вместо их наймет других. Но как-де оной же Валиша и за другой год потребовал с тех же нанимателей денег помянутое количество, то-де бывшей старшина Кинзя Арасланов представил о том в Уфимскую провинциальную канцелярию, на каторое-де его представление указом е. и. в., из оной канцелярии присланным, того платежа производить не велено. Но после-де того подобно вышеписанным наемщиками в 1771-м команды мешеряцкого старшины Солтанмрата Янышева сотник Калимулла Асядуллин да в 1773 годех команды мешеряцкого старшины Абдулменнана Муслюмова сотник Габит Бекеев сверх произведенной им за два года платы требуют и за третей год неотступно. Да и вышеписанной-де старшина Валиша в том же настоит. И тако, просили они, старшина и помощник, в том рассмотрения и от взыскания избавления. //л. 21 об.// А понеже наряд на службу на Сибирския линии производить велено не более как на два года, следовательно, и плата наемщиками взыскиваема быть должна неинаково как за сие время, а продолжение их тамо происходит не от них, башкирцов, а от особаго рассмотрения тамошняго генералитета. Те ж наемщики довольствуются там жалованьем и провиантом, чем и довольными быть должны.

Того ради определено: в Уфимскую провинциальную канцелярию послать указ, велеть с означенных нанимателей на линейную службу башкирцов помянутым старшине Валише и сотникам Калимулле и Габиту за третей год платы по невинности их не взыскивать, дабы чрез то не ввергнуть их напрасному раззорению, а когда наемщики возвратятся, тогда без надлежащаго рассмотрения оставлено не будет.

Петр Рычков
Протоколист Фадей Чекалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 155. Л. 21 и об. Подлинник.

№ 188

Показание старшины Кара-Табынской волости тархана Расуля Итжимясова на допросе в канцелярии оренбургского губернатора

8 февраля 1776 г.

//л. 10// 1776-го года февраля 8-го дня присланной при вышеписанном от господина полковника и Верхоуральской дистанции коменданта Ступишина рапорте старшина Рясюль тархан Итжимясов против учиненного на него от муллы Абдулгафера Мансурова протеста в канцелярии губернаторской допрашиван и с довольнаго увещевания показал: что он, Рясюль, таких речей, кои в рапорте муллы Абдулгафера означены, бутто мешеряк Хамзя Апышев

ему, Рясюлю, сказывал якобы известной злодей Пугачев жив и ушел в двенадцати тысячах в Крым и что наказывал ему, Рясюлю, послать в Киргис-Кайсацкую орду посланцов и ожидать его, Пугачева, по выступлении травы с войсками в сороки тысячах, от реченного мещеряка Хамзи да и ни от кого не слышал и ему, Абдулгаферу, и никому другим не говаривал, да и в мыслях не имел. Потому наипаче, что и преждняго его против е. и. в. преступления забыть и высочайшей ея величества милости заслужить он, Рясюль, не может, а денно и ночью молит всевысшаго, чтоб он в сем его грехе помиловал. Означенной же-де мулла Абдулгафер оклеветание ево взнес разве по сей злобе, что когда он желал быть //л. 10 об.// ахуном, то он, старшина, в сей сан его не удостоивал и как сам тамги не дал, так и команде своей давать не велел, а сверх-де того с месяц или более в бытность их команды старшины Илтабана в деревне Мансуровой у татарина Мукая Сеитова, и во время говорения им, Рясюлем, таких речей, что когда посылаемой от почтового комисара старшины Абдулмяннана Мусюмова для сбора с народа положенных на почтовое отправление денег башкира Байсара народ станет безрезонно бить, тогда и самому ему достанется; реченной мулла Абдулгафер сказав, что ему до того дела, и называя вором пугачевским при свидетелях, а имянно хозяине Мукае, сотнике Абдулкасиме Карашаеве и при товарище ево Абдулгафарове мулле, а как зовут — не знает а только ссылается, грозился в зведении на него, Расуля, беды, в кое-де время запрехши лошасть и уехал.

Что-де все показал он, Расуль, по самой сущей правде и ничего не утаил под опасением за ложное показание смертной казни в сем и тамгу свою приложил такову*.

Из слов переводил переводчик Мендияр Бекчюрин

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 159. Л. 10 и об. Подлинник.

№ 189

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о расследовании дела башкирского старшины Кара-Табынской волости Исетской провинции тархана Расуля Итжимясова, обвиняемого в разглашении слухов о Е.И. Пугачеве

10 марта 1776 г.

//л. 30// По указу е. и. в., генерал-порутчик оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав дела, произведенного по рапорту Исетской провинциальной канцелярии, а во оную по таковому ж от определенного конфидентом для разведения о состоянии инаверческих народов и их мыслях и намерениях Салзатской волости муллы Абдулгафера Мансурова о сказыванных якобы ему Кара-Табынской волости старшиною Расуль тарханом Итжимясовым, слышанных будто от мещеряка Хамзи Аптышева непристойных о бывшем государственном злодее и самозванце Пугачеве и к народ-

* *Воспроизведен знак тамги.*

ному соблазну клонящихся словах. И хотя сии последние, старшина Расуль и мешеряк Хамзя, по присылке их сюда в присутствии секретно, впорознь, с довольным увещеванием в говорении ими тех слов спрашиваны, токмо не только не признались, но еще отозвались, что сего и в помышлении их не было. По поводу сего их запираательства, к лучшему их обличению и реченой мулла Абдулгафар Мансуров сюда призван. Токмо при очной с ним ставке и при двух в канцелярии — сперва в присутствии, а потом и чрез нарочно призыванных сюда из подгородной Сеитовой слободы мулл Абдулряшита Абдулкаримова да Мухамметрахима Смаилова с немалым по закону их толкованием увещеваны, токмо остались оба при прежнем своем показании; из-за чего по неимению сторонних свидетелей более между ими следовать стало быть нечем. //л. 30 об.// Однакож хотя старшина Расуль и остается в полуподозрении, потому что по обыску против ссылки его совсем того, то есть 1-е, такой ссоры чтоб он о выборе его, Мансурова, в ахуны тамги с командою не дал; 2-е, в угрозах возведением на него, Расуля, беды и в пр. — не нашлось, и подлежал пристрастному распросу. Но как имянным е. и. в. 1763 года февраля 10 числа состоявшимся указом между прочим в 3-м пункте повелено: естли по сыску приводные в допросех своих противу показаней на них станут запираяться, то в таком необходимом случае, имея довольныя на приведенных подозрении во изыскании истинной приводных уже пытатъ с осторожностью и разсмотрением, и когда с пыток утвердятъ без всякой отмены, то, во-первых, учинить большей повальной обыск, и буде в обыску оговорного одобрят все или большая половина обыскных людей, то оговорного не пытатъ, но решить дело о приводном, а оговорного на поруки освободить, дабы напрасного кровопролития не было, тем что лутче в неизвестии и не имея точного обличения виновного свободить, нежели невинного истязать, по утверждению одних пыток: ибо одна пытка не может быть верным изобличением оговорному.

Итакo, он, генерал-порутчик и кавалер, разсматривая сие дело, дальности не находит и вредного ничего не предвидится, определил: в разсуждении вышеписанных обстоятельств и дабы помянутыя оговорныя муллою Абдулгафаром старшина Расуль и мешеряк Хамзя не претерпели, а в разсуждении сего и содержания их под караулом и в народе их какого-либо размышления //л. 31 об.// не было, сие дело оставить и запечатав хранить, а их, Расуля и Хамзю, в сходствие вышеписанного имянного Ея императорскаго величества указа из-под караула освободить без наказания, коих также и мулле Мансурова отпустить по-прежнему в дома с крепким подтверждением и подпискою, чтоб они о сем, за что они были задержаны, в народе отнюдь под смертною казнию не разглашали и находились в надлежащем спокойствии и законной власти в повиновении. Исетской же провинциальной канцелярии предписать, дабы она неприметным образом чрез верных и надежных людей над поступками их, Расуля и Хамзи, учредила неприметной присмотр.

Иван Рейнсдорп
Протоколист Фадей Чекалов

1776-го года марта 10-го дня

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 155. Л. 30–31 об. Подлинник.

**Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа
о выборах старшины Тубелясской волости Сибирской дороги**

18 марта 1776 г.

//л. 36// По указу е. и. в. генерал-порутчик, оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав доношения 10-го числа сего, от Уфимской провинциальной канцелярии полученного, при котором представлены ко определению в старшины на место умершаго Уфимскаго уезда Сибирской дороги Тубеляцкой волости Субханкула Калтякова выбранные той волости мирскими людьми кандидаты, а имянно в старшины — правящей сию должность башкирец Ильчиспей* Бектуганов и в помощники к нему старшинской брат Калмаккул Калтяков, о которых засвидетельствовано, что оба они ни в каких преступлениях и наказаниях не бывали. А потому и что-де они, Ильчиспей и Калмаккул, пред прочими, в кандидаты представленными, усмотрены в виде проворными и к правлению старшинской должности надежными, требовано, чтоб из них произвести старшиною того, кто по здешнему усмотрению достойным окажется. Но как под случай сего команды их поверенной от мирских людей башкирцов Араслангул Субхангулов поданным к реченному господину генерал-порутчику и ковалеру доношением представил, что из означенных кандидатов Ильчиспей Биктуганов, будучи беспокойнаго состояния по смерти вышеписанного старшины их Субхангула, называя себя старшиною, причиняет им по вкоренившейся издавна на них злоб разнаго рода обиды и притеснения, сопряженные с некоторым крайним раззорением, на коего-де от них здесь в губернскую, токо ж в Уфимскую и Исетскую провинциальныя канцелярии и в протчих в присутственных местах челобитны о том поданы были. А ныне-де он, Ильчиспей, собрав для умножения с каждого двора по три тамги, желает быть настоящим над ними старшиною. То-де народ их, узнав сие и дав за руками и тамгами их поверенное письмо, прислали его, Араслангула, с прозьбою //л. 36 об.// сюда, кое письмо с переводом при том доношении и представил и просил, чтоб ево, Ильчиспея, ни в старшины, ни в помощники не определять, а произвести старшиною желаемого миром Калмаккула Калтукова.

И хотя Уфимская провинциальная канцелярия в доношении ее об означенном Ильчикее и свидетельствовала, что он употреблялся в старшинской должности и состояния доброго, но когда его старшиною народ не желает, а при том представляет и чувствуемая от него, Ильчикея, обиды и тамог под выборами приложено о Ильчиспее тридцать четыре, о Калмаккуле — пятьдесят шесть, да он же, Калмаккул, оказался видным и старшинском звании быть достойным, того ради он, генерал-порутчик и кавалер, определил: в сходность народскаго же мнения и большинства в той согласности в помянутую Тубеляцкую волость произвести старшиною реченного Калмаккула; на который чин привесть его здесь по закону их к присяге. И о том в Уфимскую провинциальную канцелярию для ведома и надлежащего исполнения предложить

* В документе дано разное написание имени: Ильчиспей и Ильчикей.

с сего определения копию, другому же кандидату Ильчиспею объявить, чтоб и он, со временем, по усмотрению состояния его и по доказанию заслуг без награждения чина не останется.

Иван Рейнсдорп
Протоколист Фадей Чекалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 155. Л. 36 и об. Подлинник.

№ 191

Рапорт заводской канторы Воскресенского завода оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о распространении среди заводских крестьян и башкир слухов о новом продвижении Е.И. Пугачева к Оренбургу

15 июля 1776 г.

//л. 2// Высокородному и высокопревосходительному господину генерал-порутчику ковалеру и Оренбургской губернии губернатору Ивану Андреевичу Рейнсдорпу коллежского ассесора Ивана Мясникова и директора Якова Твердышева Воскресенского медного завода из заводской канторы

Всенижайший репорт

Сего 12-го числа июля Сугун-Кипчатской волости старшина Кусяпей Аптраков, приехав на завод, объявил в канторе, что вчерашней день, проехав чрез ево кош Преображенского завода крестьянин Петр Иванов Юрин, начевал у него в кочевье и говорил-де такие речи, что якобы Емелька Пугачев жив и с яицкими казаками и киргисцами идет от Яицкаго городка к Оренбургу, о чем-де услышав, господин наш Яков Борисович, и забрав з заводов серебряные деньги, уехал в Синбирск. И тако, по сему объявлению означенной крестьянин Юрин, приехавшей севодни ж, немного попрежде старшины, на завод с письмами в кантору, призван и по допросу во всем вышеписанном признался, что таковые речи ему, старшине Кусяпею Аптракову, говорил, прибавя к тому, что по приезде ево в башкирское кочевье спрашивали ево наперед башкирцы сами — не слышал ли чево о Пугачеве, а у нас-де слышно, что он жив. На то-де и он, *//л. 2 об.//* Юрин, сказал, что и у нас слышно, что Пугачев жив и идет от Яика с казаками и с киргисцами к Оренбургу. А слышал-де сие о Пугачеве дней з десять тому назад Преображенского завода от крестьян Григорья Мокеева Гусева и от Ивана Федарова Мыногина и прежде того от проходящих чрез Преображенской завод салдат, а как их зовут — не знает. Чего ради для надлежащего изследования к пресечению того и ко учинению по законам при сем он, Юрин, за караулом до Вашего высокопревосходительства отправлен.

К сему репорту заводской прикащик Арифей...* руку приложил.
Июля 15 дня 1776-го году.

Над текстом отметка: Получен июля 18 числа 1776 года. Записав, доложить, допрося наперед.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 162. Л. 2 и об. Подлинник.

* *Фамилия не разборчива.*

№ 192

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о производстве в чин походного сотника участника Польского похода 1771–1773 гг. башкира Суби-Минской волости Ногайской дороги Кунаккула Азметева

8 октября 1776 г.

//л. 70// По указу е. и. в. генерал-порутчик оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав рапорта Уфимского уезда Ногайской дороги Чуби-Минской волости от старшины Гайсы Якупова присланного, которым представляет, что за произведением бывшего в команде его походного сотника Ахмера Курмангулова старшиною других сотников не имеется, итак просит для отправления случающихся дел о определении походным сотником команды ево башкирца Кунаккула Азметева, свидетельствуя о добром его поведении. И что он, Кунаккул, с пришествия в совершенной возраст завсегда находился на линейной службе, в Польском походе и в других многих местах в есаульской и сотнической должности, отправляя оную со всякою верностию и усердием. А напоследок во время бывшего мятежа, не приобщаясь к злодеям, находился в Богульме при господине генерал-майоре и кавалере Фреймане и в деташаменте господина полковника и кавалера Якубовича в неоднократных сражениях. А затем по приезде покойного генерал-майора и кавалера князя Голицына в Уфу был в корпусе его до прибытия в Казань, в чем-де имел данные ему от помянутых начальников атестаты. Но в бытность его в деташаменте господина коллежского (что ныне статской) советника Тимашева в прикрытии плывущих по Уралу реке с провиантом барок с протчим его именем, при разбитии барки оные потонули. И как прошение ево старшинское с учреждением о башкирском народе сходное, то он генерал-порутчик и кавалер определил: помянутого одобряемого им башкирца Кунаккула в команду ево походным сотником произвесть и привести на оной чин в верности службы к присяге, отослать для отправления по сему званию //л. 70 об.// должности к нему, старшине, с подтверждением, чтоб он, Кунаккул, сей чин старался заслуживать с сугубым рачением и верностию. В засвидетельствование чего дать ему, Кунаккулу, похвальной указ, а для ведома и в Уфимскую провинциальную канцелярию предложить.

Иван Рейнсдорп
Коллежской ассессор Петр Чучалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 155. Л. 70 и об. Подлинник.

№ 193

Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об определении старшиной Тангаурской волости Ногайской дороги исправляющего должность старшины Кувата Хасанова

18 октября 1776 г.

//л. 71// По указу е. и. в. генерал-порутчик оренбургской губернатор и кавалер Рейнсдорп, слушав доношения Уфимского уезда Ногайской дороги Тюнгаурской волости правящим старшинскую должность Куватом Хасановым 4 числа сего к нему, генерал-порутчику и кавалеру, поданного, которым он, Куват, представляет: когда-де бывшей злодей Пугачев с шайкою его из состоя-

шаго в Бердской слободе гнезда выгнат и разбит, тогда-де во время следования для прекращения колеблющихся башкирцов и восстановления покоя и тишины господин коллежской (что ныне статским) советник Тимашев с вверенным ему деташаментом, за умертвием бывшего в их волости старшины Татлымбетя Алимбетева определил его, Кувата, старшиною, токмо-де на сей чин к присяге он не приведен, для принятия которой, за отправлением по команде разных дел, и по управлению оною, приехать сюда ему, Кувату, поныне время не доставало. Итак, просит о приведении его, Кувата, на означенной старшинской чин к присяге. А по справке оказалось, реченной господин коллежской советник Тимашев от 17 числа октября прешедшаго 1774 года репортовал, что по прибытии его с деташаментом в помянутую Тюнгаурскую волость означенной Куват к нему Тимашеву явился прежде всех, и оказав свое усердие без всякого принуждения, принял в верности присягу да и протчие по его уговорению явились, почему он, Тимашев, видя хорошее его Кувата состояние, //л. 71 об.// по неимению в их волости старшины во оные и произвел, а дабы той волости башкирцы были ему послушны, просил о снабдении его, Кувата, наставлением.

Того ради определил: помянутого Кувата Хасанова в означенном старшинском чине подтвердить и в верности службы привести здесь к присяге с подтверждением, чтоб он, Куват, по принятии данного бывшему старшине Татлымбетю наставления, волостной печати и насылаемых повелений, порученною ему командою управлял добропорядочно, не чиня взяток, приметок и озлобления и по насылаемым к нему указам и повелениям чинил неупустительное исполнение, под опасением в противном случае по законам поступления и отрешения от должности, а дабы помянутой Тангаурской волости башкирцы были во всем ему, Кувату, послушны, о том дать ему указ, а Уфимской провинциальной канцелярии знать дать.

Иван Рейнсдорп
Протоколист Фадей Чекалов

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 155. Л. 71 и об. Подлинник.

№ 194

**Из «Журнала протоколам» Уфимской провинциальной канцелярии.
Записи о решениях, принятых по рапортам, доношениям, челобитным
и другим входящим документам, касающимся назначения старшин
и сотников, деятельности старшин, земельных и имущественных споров
7 января — 23 декабря 1780 г.***

//л. 3 об.—4// [7 января. — №] 24. — По репорту старшины Абдулзелиля Солтанова о посылке к нему указа о присылке сюда малолетка Гурсейта Нурметева к допросу в чинени им пред ним, старшиною, ослушности.

* Табличная форма документа при публикации не воспроизводится. Записи в регистрационной книге, в которой фиксировались определения («протоколы») и резолюции, принятые Уфимской провинциальной канцелярией, разбиты на следующие графы: 1) дата; 2) номер; 3) краткое изложение содержания решения, обычно с указанием, на основании или вследствие какого входящего документа оно принято; 4) несколько пустых колонок, в которых иногда отмечалась посылка указов Уфимской провинциальной канцелярии или иных исходящих бумаг, составленных на основании данного решения.

//л. 10 об.—11// [10 января. — №] 83. — По репорту старшины Кунаккилды Шиганаева о посылке к нему указа, што сотник Акымбетъ Ваисев от сотнической должности за болезнями отставлен.

[№] 84. — По челобитью команды старшины Мрадыма Абдрахманова башкирцов Зилкулдыяка* Кулакаева с товарищи о посылке за сотником Ях[ь]ею нарочного по инструкции к допросу в бою им Ях[ь]ею ево просителя.

//л. 13 об.—14// 14 [января. — №] 108. — По челобитью майорши Тевкелевой служителя Узекеевой** о быти ему по поданному от госпожи его на башкирцов на Солтанмрата Утеганова с товарищи челобитью в суде поверенным.

//л. 20 об.—21// 20 [января. — №] 176. — По репорту старшины Мусали Муслюмова о быти башкирцу Абуталыпу Абдрахманову в команды оного Мусали сотником.

//л. 21 об.—22// 21 [января. — №] 191. — По репорту старшины Салиха Асанова о посылке к прапорщику Каловскому указа о выправке и сюда о репортовани, по очереди ль башкирец Кармыш реченным старшиною в подводную гоньбу сюда наряжен был.

[№] 192. — По репорту старшины Мусалы Муслюмова о сообщени в Пермскую провинциальную канцелярию о уведомлени здешнюю канцелярию, по какому делу сотник Супхангул во оную канцелярию захвата увезен.

//л. 28 об.—29// 27 [января. — №] 264. — По промемори Уфимскаго провинциального магистрата о посылке за старшиною Аккучюком нарочного по инструкции ко взысканию с него регистратору Дурову по векселю денег.

//л. 31 об.—32// [28 января. — №] 292. — По указу Оренбургской губернской канцелярии о выправке, в самом ли деле заключенная при Уфимских крепостных делах*** на проданную подпорутчику Кроткову от башкирца Тимкеева землю без общего вотченников согласия совершена. [...]

[30 января. — №] 300. — Резолюция о быти башкирцу Кадрале Буракову в команде старшины Сайряна Сеитова помощником.

//л. 34 об.—35// [31 января. — №] 328. — Резолюция о допросе башкирцов сотника Тогуна Юсупова с товарищи, подлинно ль они со всего мирскаго согласия землю мешчерякам Аюхану Уразаеву с товарищи на 30 лет во владение отдают.

[№] 329. — По доношению старшины Кучюкбая Абдуллина о посылке к нему указа о выборе на место себя ко определению в старшины кандидатов 5 человек и о присылке сюда.

//л. 37 об.—38// [3 февраля. — №] 19. — По предложению господина генерал-майора Агарева о спросе башкирца Чюрия, естли он в Ырбитскую ярмонку еще не отправился, о покраденной лошади.

//л. 39 об.—40// 5 [февраля. — №] 37. — По репорту отставного салдата Свищева о посылке за старшиною Каипом Зиямбетевым**** нарочного по инструкции для взыскания с них мешчеряку Касымову денег 100 руб.

* Возможно чтение Зилкилдыяка.

** Так в документе. По другим записям в том же деле упоминается Сагит Узекеев, дворовой человек майорши Д.А. Тевкелевой, выступавший по поручению своей помещицы как ее поверенный в различных судебных делах [ЦИА РБ. Ф. И—1. Оп. 2. Д. 828. Л. 68 об.—69, 74 об.—75, 85 об.—86].

*** Далее, очевидно, пропущено слово купчая.

**** Далее, очевидно, пропущено еще одно или несколько имен или выражение с товарищи.

[№] 38. — По доношению башкирца Егафера Исмаилова о представлении в Оренбургскую губернскую канцелярию доношением о учинении справки, есть ли в подаче от одного просителя на старшину Аднагула о взятых им у него деньгах явочное челобитье.

//л. 45 об.—46// [12 февраля. — №] 103. — По доношению старшины Романа Иртуганова о сообщении в Оренбургскую провиантмейстерскую комиссию промеморию о выдаче реченному старшине Роману за бывшие в поход в Польше за провиант денег 49 руб. 86 1/2 коп.

[№] 104. — По репорту старшины Иксана Баязитова о посылке за сотником Муртазою нарочного по инструкции к допросу в бою им башкирцов Сафера Епарова с товарищи.

[№] 105. — Резолюция о посылке к старшине Утегану Нурмухамметеву указа о припуске крестьянина Базуева к рупке на церковь Божию соснового леса из оброку.

//л. 46 об.// [10 февраля. — №] 111. — По доношению башкирцов Бекберды Сеитбатталова и Кадыбека Муллакаева о посылке за старшиною Кулбахтою Инкаузным нарочного по инструкции к допросу в чинении им с команды збора деньгам. [...]

11 [февраля. — №] 114. — Резолюция о совершении татарину Аюхану Уразаеву на отданную старшиною Алибаем Мурзагуловым землю записи.

//л. 47 об.—48// [11 февраля. — №] 122. — По репорту старшины Алешки Таирова* о даче башкирцу Мишарю Муртазину до Ирбицкой ярмонки пачпорта.

//л. 49 об.—50// [14 февраля. — №] 147. — По репорту старшины Мусалы Муслимова о посылке к старшине Кулью Болтасеву указа о нечинении взыскания по взятому им с башкирца Юлукая письму денег 12 руб.

//л. 52 об.—53// [19 февраля. — №] 183. — По репорту старшины Кулбакты Инкагузина о посылке за башкирцами Юкчюнбаем с товарищи нарочного по инструкции к допросу в чинении ими отлучки за Урал-реку.

//л. 57 об.—58// По явочным челобитнам. [...]

[22 февраля. — №] 229. — Башкирца Козекая Юнусова на старшину Кунаккиду Шиганаева в назывании им ево вором.

//л. 58 об.—59// По предложениям господина генерал-поручика и оренбургскаго губернатора ковалера Рейнсдорпа. [...]

[24 февраля. — №] 241. — О наряде и высылке в будущее лето на ординарную службу ведомства здешнего башкирцов 1920 человек.

//л. 59 об.—60// [22 февраля. — №] 258. — По репорту почтоваго камисара Кусепкула Азятева о посылке ко всем старшинам указов о подаче каждому от команд своих реченному комисару почтовых денег.

//л. 65 об.—66// По явочным челобитнам. [...]

[3 марта. — №] 15. — Башкирца Азиргея Мустафина на башкирца Гулмяс-кула Буракова в огнати им у него, просителя, работника.

* По другим записям в деле упоминается как старшинский помощник [ЦИА РБ. Ф. И—1. Оп. 2. Д. 828. Л. 300 об.—301]. Возможно, в данном случае имеет место неточность в обозначении должностного статуса.

//л. 68 об.—69// [6 марта. — №] 52. — По репорту старшины Кулбахты Инкаузина о посылке за башкирцом Казакаем Мунчаковым нарочного по инструкции к допросу в чинени им за реку Урал отлучки.

//л. 72 об.—73// [10 марта. — №] 105. — По репорту старшины Биккини Яушева о посылке к нему указа о выборе и о присылке сюда на место себя ко определению в старшины кондидатов.

//л. 73 об.—74// [12 марта. — №] 114. — По промемори Оренбургской провиантмейстерской коммиси о представлени к господину генерал-порутчику и ковалеру Рейнсдорпу, повелено ль будет старшине Роману Иртуганов[у] за и|з]держанной ими в Польше* фураж денег 49 руб. выдать.

//л. 74 об.—75// 11 [марта. — №] 122. — По допросу башкирцов Солтамрата и Узбяка Утегановых с товарищи о посылке за татаринном Ярием нарочного к допросу, по с[с]ылке реченных иноверцов, во взетье ими майорши Тевкелевой у работников дехтя.

//л. 75 об.—76// [12 марта. — №] 129. — По челобитью башкирца Якуша Тулушева о посылке за сотником Илчикеем Бектугановым нарочного к суду во взяти им с него меду 5 пуд.

//л. 80 об.—81// [17 марта. — №] 198. — По явочному челобитью вдовы майорши Тевкелевой на башкирцов Курманая Кукумова в рублени им в лесу ее дров.

//л. 88 об.—89// [20 марта. — №] 297. — По челобитью башкирца Ниязгула Акынчикова на старшину Кулбахту Инкаузина о произведени между ими в отнетых дву лошадей суда.

//л. 91 об.—92// [26 марта. — №] 332. — По доношению башкирки Каньши Чювашевой о быти башкирцу Бекберде вместо оной женки по поданному от нее на старшину Кулбахту в обидах доношению поверенным.

//л. 96 об.—97// [30 марта. — №] 393. — По репорту старшины Зюлкарнея Юсупова о посылке к нему указа, что башкирца Романа Габдиева по малости команды сотником определить не можно. [...]

31 [марта. — №] 396. — По репорту старшины Каипа Зиамбетева о быти сыну оного Каипа Галею в команде ево походным сотником.

//л. 97 об.—98// [31 марта. — №] 405. — По доношению Мензелинской канцеляри о посылке к старшине Мосею Хасянову указа о сыску и об отсылке во оную канцелярию башкирца Максюта Усманова к производимому во оной делу в выкошени им у башкирца Бектемира сенных покосов.

//л. 100 об.—101// [1 апреля. — №] 23. — По челобитью башкирца Узбяка Утеганова с товарищи о быти башкирцу Солтамрату вместо оных просителей по делу в разграблени у майорши Тевкелевой высиженного дехтя поверенным.

//л. 102 об.—103// [3 апреля. — №] 50. — Резолюция о посылке для спросу представленных от старшины Кулбахты Инкаузина и башкирцов Бекберды Сеитбатталова с товарищи в чинимых старшиною взятках свидетелей в их жительства нарочного по инструкции.

//л. 103 об.—104// [3 апреля. — №] 63. — Об отсылке в Оренбург[с]кую губернскую канцелярию башкирцов Рахмангула и Абдюкея для определения в старшины при доношени.

* В документе ошибочно: Пошле.

//л. 106 об.–107// 6 [апреля. – №] 91. – По репорту старшины Аитмамметева о сделани и об отсылке к нему при указе волостной печати.

//л. 108 об.–109// По предложениям господина генерал-порутчика и ковалера Рейндорпа.

[9 апреля. – №] 122. – Об отсылани башкирцов тех, с которых полковник Фок взятки чинил, к нему к получению оных.

//л. 114 об.–115// По указом Оренбургской губернской канцелярии. [...]

[28 апреля. – №] 192. – О посылке на состоящую майорши Тевкелевой землю нарочного о спросе всех вотчинников-башкирцов, по каким местам она Тевлевкелева* владеет.

//л. 115 об.–116// По явочным челобитнам. [...]

[29 апреля. – №] 213. – Башкирца ж Сагита Чирюкова на башкирца Нияза Кудайгулова в сметани им у него накошенного сена в стоги.

//л. 121 об.–122// [1 мая. – №] 31. – По явочному челобитью башкирцов Ибрагима Абдулина с товарищи на старшину Рахмангула Иртуганова в [при]чиняемых им ему разных обидах.

//л. 124 об.–125// 7 [мая. – №] 69. – По репорту старшины Салиха Асанова о посылке за башкирцом Кулаем нарочного по инструкции к допросу в чинени им пред старшиною своим ослушности. [...]

[№] 73. – Резолюция о посылке к старшине Аднагулу Темирову указа о нечинени башкирцу Егаферу никаких обид и притезания.

//л. 125 об.–126// [8 мая. – №] 83. – Резолюция о посылке за старшиною Юлдашем Москововым нарочного по инструкции к допросе в от[ъ]еме им у башкирца Адиля Уразаева денег.

//л. 126 об.–127// [11 мая. – №] 94. – По репорту старшины Сейфулмулюка Салихова о посылке к нему указа о сыску башкирцов Абдрешита и Усмана и о взыскани с них следующих в мир денег.

//л. 127 об.–128// [12 мая. – №] 118. – По репорту старшины Сейфулмулюка Салихова о посылке к старшине Сейфулмулюку** о посылке к нему указа [об] отобрани от выборного Халилия мирских денег и об отдаче их в мир каждому по равному числу.

//л. 128 об.–129// По явочным челобитнам. [...]

[12 мая. – №] 121. – Башкирца Чунки Нуркеева на башкирца Абдулвахита в намерени им ево отженить*** от общего их поля.

//л. 129 об.–130// [13 мая. – №] 130. – По доношению старшины Каипкула Аслыкаева о отыскивани в архиве жалованной деду оного просителя на реку Ток грамоты.

//л. 130 об.–131// [15 мая. – №] 145. – По репорту старшины Кусяпкула Азятева с товарищи о посылке к ним указа о призыве к себе сотника Яхью и башкирца Урукая Зайтова и о учинени между ими в их претензи разбирательства.

//л. 133 об.–134// [По указам] из Оренбургской губернской канцелярии: [...]

//л. 135 об.–136// 25 [мая. – №] 207. – Для ведома, что на место старшины Кучюкбая Абдуллина определен походной старшина Рахмангул Иртуганов.

* Так в документе.

** Так в документе.

*** Т. е. «отжать», «отогнать», лишить права общего владения.

//л. 136 об.—137// 25 [мая. — №] 219. — По челобитью башкирца Муракая Илеманова о посылке в Осинскую воеводскую канцелярию указа о принуждении займобрателей у одного Муракая денег к платежу их. [...]

26 [мая. — №] 222. — По репорту старшины Кулбахты Инкаузина о посылке за башкирцом Аккузой Килметевым нарочного по инструкции к допросу, подлинно ли он башкирской нацы человек, или есашной татарин.

[№] 223. — По репорту одного ж Инкаузина о посылке к нему указа об отобрании команды ево от сотников и десятников о дворовом числе ведомости.

//л. 140 об.—141// [29 мая. — №] 267. — По репорту салдата Баженова о посылке за башкирцом Кулаем Кармышевым нарочного по инструкции к допросу в чинени им пред старшиною своим окружности*. [...]

[№] 269. — Резолюция о посылке х капитану Рушинскому указа о спросе участвующих в земле с майоршой Тевкелевой башкирцов по курану, кому она из них принадлежит.

//л. 146 об.—147// [3 июня. — №] 47. — По репорту старшины Ахмера Шерыпова о посылке к нему указа о взыскивани с сотника Аита Мрякова надлежащей в мир подмоги.

//л. 148 об.—149// По явочным челобитнам. [...]

[4 июня. — №] 64. — Башкирца Яныбека Енкеева на татарина Махмута Масеева в негородбе им общих прясел.

//л. 153 об.—154// [10 июня. — №] 121. — По явочному челобитью поверенного башкирца Ишея Егаферова на майоршу Тевкелеву, что она во общию владения ево Киргицкой волости з башкирцами земли вступается, и о даче ему, Ишея, с того челобитья з засвидетельством копи и о про[чем].

//л. 156 об.—157// 12 [июня. — №] 145. — По доношению башкирца Сатлыка Московова о посылке х сотнику Канмурзе Елкутлину указа об отправлени в поход на Сибирские линии башкирцов по очереди или по желанию мирских людей.

[№] 146. — По доношению башкирца Хайсара Халилева о посылке к старшине Салиху Асанову указа о ненарегани** он Хайсара в поход на Сибирские линии, естли только ему очереди нет.

//л. 158 об.—159// [15 июня. — №] 170. — По предложению господина генерал-порутчика оренбургскаго губернатора и ковалера Рейнсдорпа о удовольствовани бывшей в Польше при старшине Рахмангуле Иртуганове башкирской команды фуражными деньгами.

//л. 167 об.—168// [23 июня. — №] 275. По челобитью купца Подьячева о посылке за старшиною Рахмангулом Иртугановым нарочного в неплатеже им реченному Подьячеву по записи денег 80 руб. [...]

[№] 277. — По явочному челобитью башкирца Каныбека Ибрагимова на башкирцов Идрися Тебенякова в завладени им четырема бортевыми деревьями.

//л. 168 об.—169// [25 июня. — №] 280. — Резолюция о посылке за прапорщиком Кииковым к допросу в бою им башкирца Яхью Девлетева и в принуждени показывать на себя напрасно в краже меду.

* Так в документе. Очевидно, ошибка вместо ослушности.

** Так в документе. Очевидно, ошибка вместо ненаряжании.

//л. 170 об.—171// [26 июня. — №] 313. — По репорту капрала Чюнбурова о посылке к старшине Салиху Асанову указа о сыску и о присылке сюда башкирца Кулая Кармышева к допросу в чинени им пред оным старшиною ослушности.

//л. 172 об.—173// 26 [июня. — №] 325. — Резолюция о посылке в Киргискую волость нарочного прапорщику Кинишемцова* по инструкции для спросу той волости башкирцов о спорной у них с майоршею Тевкелевой земле, кому она из них принадлежит.

//л. 173 об.—174// 30 [июня. — №] 338. — По доношению башкирца Азикея Арасланова о посылке к старшине Айсе Якупову указа о неотправлении одного Азикея в поход на Сибирския линии, естли ему очереди нет.

//л. 180 об.—181// [7 июля. — №] 73. — По доношению сотника Ахмера Якъшигулова о посылке к старшине Шарыпу Айдарову указа о непосылке ево в службу на Сибирскую линию, естли очереди нет.

//л. 184 об.—185// [10 июля. — №] 113. — По доношению башкирца Ита** Елдашева о посылке команды старшины Иксана Баязитова к сотникам с мирскими людьми указа о учинении обстоятельной***, подлинно ль надлежит реченному просителю быть в походе на Сибирских линиях и о про[че]м. [...] [№] 117. — Резолюция об отрепортовани господину оренбургскому губернатору и квалеру Рейнздорпу, что по прозьбе башкирца Аита Балванова на старшину Абдуллу Аитова во взяти якоб с него в принуждени росписки в 80 руб. дело решено.

//л. 187 об.—188// [13 июля. — №] 146. — По указу Оренбургской губернской канцеляри об отсылке во оную ши[x]тмейстера Дирина за присмотром к следствию по прозьбе старшины Кулбахты Инкаузина и о прот[чем]. [№] 117. — Резолюция об отрепортовани господину оренбургскому губернатору и квалеру Рейнздорпу, что по прозьбе башкирца Аита Балванова на старшину Абдуллу Аитова во взяти якоб с него в принуждени росписки в 80 руб. дело решено.

//л. 187 об.—188// [13 июля. — №] 146. — По указу Оренбургской губернской канцеляри об отсылке во оную ши[x]тмейстера Дирина за присмотром к следствию по прозьбе старшины Кулбахты Инкаузина и о прот[чем].

//л. 188 об.—189// [13 июля. — №] 157. — По репорту помощника Бакты Кучюкова о посылке к нему указа о взыскани з башкирца Шеллана Исенчюрина почтовых денег 7 руб. [...]

13 [июля. — №] 159. — По указу Оренбургской губернской канцеляри о решени производившего здесь по прозьбе башкирца Габбяся Шерыпова на башкирца Габдия Абдуллина в неплатежем**** им взятых у него по векселям денег дела.

//л. 191 об.—192// [15 июля. — №] 189. — По челобитью башкирцов Путая Саферова с товарищи о посылке за старшиною Бакиром Тоймасовым с товарищи ж нарочного по инструкцы к суду в отдаче ими общего владения земли другим под поселение.

//л. 192 об.—193// 14 [июля. — №] 193. — По доношению башкирца Абряшита Халилева о объявлении ему, чтоб о переходила***** всего 30-ю дворами ис команды старшины Сейфулмулюка просил со взетьем от тех дворов доверенности.

* прапорщику Кинишемцова — так в документе.

** Так в документе. Возможно, ошибка вместо Аита.

*** Далее, возможно, пропущено выправки.

**** Так в документе.

***** Так в документе.

15 [июля. — №] 194. — Резолюция об отправлении в Оренбургскую губернскую канцелярию производимых здесь о старшине Кулбахте Инаузину трех дел при репорте и о про[чем].

//л. 193 об.—194// 16 [июля. — №] 204. — По репорту старшины Сабая Кутлина а посылке к нему указа о подтверждении сотнику Яхье, чтоб никаких отлучек не чинил.

//л. 194 об.—195// 17 [июля. — №] 214. — Резолюция о посылке к старшине Калмаккулу Калтюкову указа о высылке бывших на Кизильской дистанции башкирцов на оную к получению взятых с них взятков. [...]

20 [июля. — №] 224. — По предложению господина генерал-поручика и ковалера Рейнсдорпа о посылке в команду старшины Рахмангулу* Иртуганова нарочного по инструкции о выборе ко определению в помощники конди[да]тов.

//л. 195 об.—196// По указам Оренбургской губернской канцелярии. [...]

[20 июля. — №] 229. — О взыскании со старшины Сейфулмулюка Салиева коллежскому ассесору Стадухину по письму долговых денег 47 руб. 50 коп.

//л. 196 об.—197// По явочным челобитнам.

[21 июля. — №] 251. — Башкирца Сафара Кулукаева на башкирца Асылбая Саперова в поклепани им ево кражею кажбова.

//л. 198 об.—199// [23 июля. — №] 271. — Резолюция о посылке за башкирцом Хабибуллою нарочного по инструкции к допросу в говорени им об указе непристойных слов.

//л. 199 об.—200// [23 июля. — №] 287. — По репорту старшины Кунаккилды Азитерева о посылке к нему указа о учинении башкирцу Ишмухамета Азметеву за чинимые им пред ним ослушности штрафа плетью.

//л. 201 об.—202// [24 июля. — №] 305. — По явочному челобитью вдовы майорши Тевкелевой на старшину Юлдаша Ижболдина в приходе им в ее квартиру и в говорени пред ней неучтиво и о про[чем].

//л. 203 об.—204// [28 июля. — №] 326. — По доношению башкирца Рысяя Кугабышева о быти башкирцу Бекташу вместо одного башкирца Рысяя по делам о старшине Муйняке поверенным.

//л. 205 об.—206// [29 июля. — №] 344. — По доношению башкирца Баки Итйсева о посылке к старшине Туманче Ювашкину с товарищи указа о предоставлении одного просителя сына Юлдаша от посылки в службу и о посылке во оную по очереди другого.

//л. 206 об.—207// [29 июля. — №] 350. — О взятии от вотека Кармана Чалманова** против ответа прапорщика и старшины Шерыпа Киикова доказательства в незначете им, Шерыпом, ему, Карману, за бытие ево у него з детьми в работе ряженного числа денег и о пр[очем].

[№] 351. — О представлении в губернскую канцелярию доношением о посылке сюда для доказательства башкирцов Аккузи с товарищи, старшину Кулбахту Акькузина якоб в езде ими без ведома ево за реку Урал.

* Так в документе.

** В последующих записях того же дела именуется Карманом Сармановым или Сармаковым [ЦИА РБ. Ф. И—1. Оп. 2. Д. 828. Л. 207 об.—208, 211 об.—212].

//л. 208 об.—209// 23 [июля. — №] 374. — Резолюция о посылке на все четыре дороги к старшинам с нарочными указов о имени записок продаваемым народом их лошадям, кому оныя проданы будут, и о про[чем].

//л. 209 об.—210// 3 [августа. — №] 3. — По репорту старшины Абулмамбета Абулгаирова о посылке к нему указа о призыве к себе башкирцов Иткула и Сагита и о учинени во взятых у Сагита Аиткулом деньгах рошета по справедливости.

//л. 210 об.—211// [3 августа. — №] 19. — По мировому челобитью башкирца Уракая Зайтова и сотника Яхьи Бекбулотова, которым они помирились в поклепе Уракаем Яхью кражею коровы. [...]

[3 августа. — №] 21. — По репорту Хабита Нурбакина* о посылке к нему указа о учинени башкирцу Куручю за побег от службы, следующей на Сибирскую линию, штрафа плетью.

//л. 211 об.—212// 4 [августа. — №] 36. — По мировому челобитью вотека Кармана Сармаковой** и прапорщика Киикова, коим они помирились в незачитани Шерыпом ему, Карману, за бытие в работе ряженного числа денег.

//л. 215 об.—216// [7 августа. — №] 82. — Резолюция о приобщени присланного от старшины Кунаккилды Шеганаева репорта к делу, производимому по доношению башкирца Масура*** Мрясева в выкошени башкирцом же Абдуллою Юмакаевым сильно сенных покосов.

//л. 217 об.—218// [10 августа. — №] 98. — По предложению господина генерал-порутчика и ковалера Рейнздорпа и притом приложено со учиненного определения копия о быти юртовым сотником башкирцу Абдулову.

//л. 218 об.—219// [13 августа. — №] 122. — По промемори Кизильской дистаночной комендантской канцеляри о сообщени во оную о присылке сюда следующих на удовольствие иноверцов, бывших на службе, взятых полковником Корфом денег.

//л. 220 об.—221// [13 августа. — №] 133. — По доношению башкирца Сейфуллы Умерова о посылке к старшине Ермухамметю Аптрячеву указа о увольнении реченного просителя от посылке на службу на линейную службу.

[№] 134. — По доношению башкирца Сатлыка Бучакова о посылке к нему ж, Аптрячеву, указа о непосылани реченного Сатлыка в поход в службу, естли ему нет очереди.

//л. 221 об.—222// [14 августа. — №] 151. — По репорту салдата Густерева о посылке к старшине Мосею Хасянову указа о присылке сюда башкирца Хабибуллу к следствию в говорени им непристойных слов об указа****.

//л. 226 об.—227// [21 августа. — №] 207. — По репорту старшины Рахмангула Иртуганова о даче ему при указе о старшинской должности наставления.

//л. 228 об.—229// [24 августа. — №] 240. — Резолюция о посылке в Осинскую канцелярию указа о выборе в команду старшины Рахмангула Иртуганова чрез мирских людей ко определению в спомошники кандидатов. [...]

* По другим записям в деле Хабит Нурбакин в данное время был «правлящим старшинскую должность» в одной из башкирских волостей [ЦИА РБ. Ф. И—1. Оп. 2. Д. 828. Л. 283 об.—284].

** Так в документе.

*** Так в документе. Возможно, искаженное Мансура.

**** Так в документе.

25 [августа. — №] 247. — Резолюция о даче казначею Жедринскому указа о выдаче старшине Иртуганову за употребленной им фураж денег 49 руб. 86 1/2 коп. с роспискою.

//л. 236 об.—237// [1 сентября. — №] 4. — По репорту старшины Мусали Муслимова о посылке к нему указа о сыску башкирца Исхака* и о учинени за самовольную из жительства отлучку штрафа плетью.

//л. 237 об.—238// [3 сентября. — №] 20. — По репорту сотника Аиткула Бикчюрина о посылке ко всем старшинам указов о выборе и о присылке сюда к получению наставленной десятников. [...]

[№] 23. — По репорту старшины Рахмангула Иртуганова о посылке к нему указа о сыску башкирца Галия и о учинени за самовольную отлучку штрафа плетью.

//л. 239 об.—240// [7 сентября. — №] 69. — По челобитью башкирца Караша Муллагилдина о посылке за старшиною Кунаккилкой Шиганаевым нарочного по инструкцы к суду в бою им оног башкирца и в засечени топором в разных местах.

//л. 241 об.—242// 3 [сентября. — №] 90. — Резолюция о быти башкирцу Абтюкея** Ногаеву в команде старшины Сагита Аптюкова помощником.

//л. 243 об.—243а// 9 [сентября. — №] 114. — Определение о отрешени старшину Муйняка Сюлейманова за утайку дворов от старшинской должности и о числени с прочими редовыми и о пр[очем].

//л. 244 об.—245// [15 сентября. — №] 140. — Об отказе старшине Муйняку Сюлейманову от правления командою и о посылке к помощнику ево Бекбову Сююшеву с сотниками указа, с тем чтоб он впредь до указа тою командою управял.

//л. 253 об.—254// [24 сентября. — №] 247. — Протокол о посылке на все четыре дороги нарочных по инструкциям для отобрания от старшине*** о урожае хлеба известей и о пр[очем].

//л. 266 об.—267// По предложениям господина генерал-порутчика оренбургского губернатора и ковалера Ивана Андреевича Рейнсдорпа.

[13 октября. — №] 93. — И притом приложена для ведома со учиненного его высокопревосходительством определения**** копия о произведенном в старшины помощнике Илчигуле Аиткулове и о пр[очем].

//л. 267 об.—268// [13 октября. — №] 107. — Резолюция о учинени башкирца Хабибуллу Халилева от дела, производящегося в говорени башкирцом Биктием Игиных***** об указе непристойных слов, свободных.

//л. 272 об.—273// [20 октября. — №] 158. — По репорту старшины Сагита Абдюкова о посылке к нему ж указа о сыску башкирца Уметея и о присылке ево в самовольной отлучке к допросу сюда.

[№] 159. — По репорту старшины Абдуллатифа Смаилова о посылке на все четыре дороги к старшинам указов о сыску башкирца Шерыпа и о присылке сюда к допросу о учиненном побеге.

* Можно прочитать Исхана.

** Так в документе.

*** Так в документе. Очевидно, ошибка вместо старшин.

**** Так в документе.

***** Так в документе.

//л. 274 об.–275// По указам Оренбургской губернской канцелярии. [...] [19 октября. – №] 179. – Для ведома, что посланные отсель взысканные со старшины Сейфулмулюка Салеева коллежскому ассесору Стадухину по письму деньги 48 руб. 50 коп. тамо принеты.

//л. 275 об.–276// 21 [октября. – №] 193. – По репорту старшины Сагита Аптюкова о посылке к нему указа о взыскани с зборщиков Сапара Кучтеева собранных им с мирских людей излишних денег.

//л. 281 об.–282// 28 [октября. – №] 252. – По репорту старшины Ахмера Шерыпова о посылке в Оренбургской полевой бата[льон] промемори о возпрещени того баталиона служителям, чтоб они [с] уездных жителей подвод не брали. [...]

28 [октября. – №] 260. – По репорту старшины Кулбакты Инкагузина о посылке к сотнику Шигаю Обулхаирову указа об отдаче реченному Кулбакте о дворовом числе реестра.

//л. 289 об.–290// [6 ноября. – №] 48. – Резолюция о посылке за башкирцами Бакыевых и Халилевым нарочного по инструкции к допросу в говоренных башкирцом Бектикеем Ибраковым об указе непристойных слов.

//д. 290 об.–291// [9 ноября. – №] 60. – По репорту старшины Кулбакты Инкагузина о посылке х порутчику Бурцову приказа о присылке сюда казака Протопопова к допросу во взятых им со оного старшины деньгах.

//л. 300 об.–301// [18 ноября. – №] 139. – По репорту старшины Сейфулмулюка Салихова о посылке к нему ж указа команды ево башкирцах* о продаваемых и покупных лошedah повеленную указом записку иметь сотникам или по неимению оных выборным.

//л. 302 об.–303// 19 [ноября. – №] 151. – Резолюция о представлени в Оренбургскую ж канцелярию по прозьбе башкирца Ишея Зайтова на старшину Аптюка и башкирца Сююндюка Сююндюкова с товарищи, в общем довольствии землею и другими угодьями отнюдь ни малейшаго препядствия не чинил и оброчные деньги с ним, просителям**, делили попалам.

//л. 303 об.–304// [19 ноября. – №] 163. – По явочному челобитью башкирца Аиткула Байдашева на старшину Сагита Аптюкову*** в разночинимых им ему обидах.

//л. 305 об.–306// По предложениям от господина губернатора и кавалера Ивана Андреевича Рейнсдорпа. [...]

//л. 306 об.–307// [23 ноября. – №] 182. – О взысканных с полковника и коменданта Фока собранных им з башкирцов в добычу деньгах и о пр[оче]м.

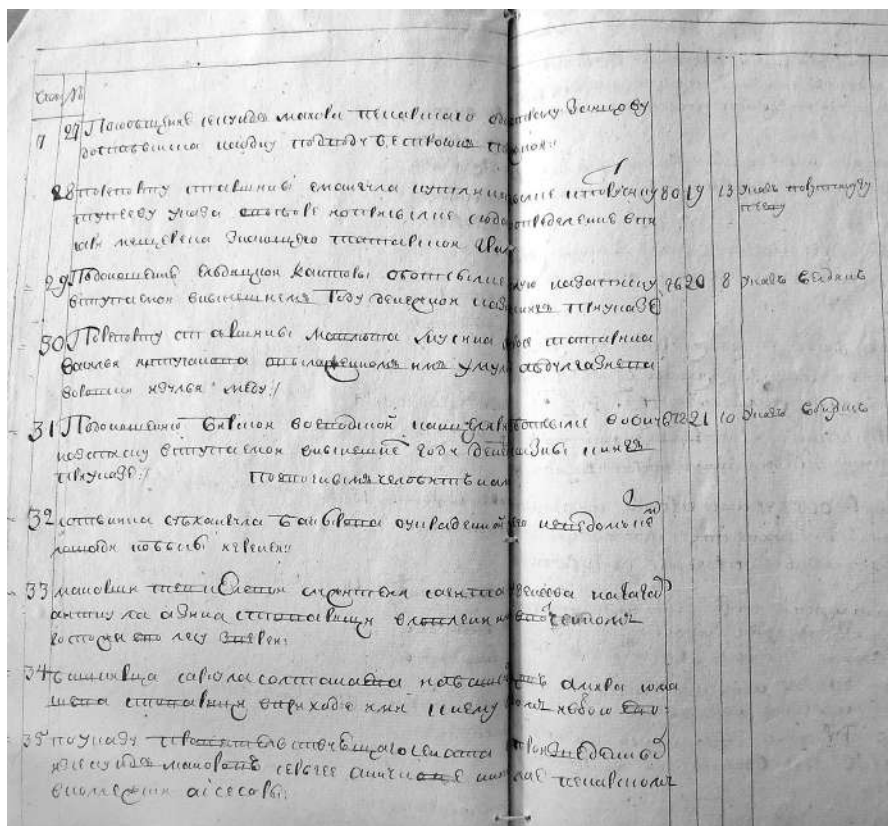
//л. 309 об.–310// [26 ноября. – №] 237. – По репорту отставного казака Шешминцова о посылке за старшиною Рахмангулом Иргугановым нарочного по инструкции ко взысканию с него купцу Андрею Подьячеву денег по записи.

//л. 312 об.–313// [1 декабря. – №] 22. – По репорту старшины Кунаккилды Шиганаева о посылке к нему указа о взыскани з башкирца Кузекея Касаева башкирцу ж Абдулгазью Касаеву положенных по шерагату денег 6 руб. 50 коп.

* Так в документе. Возможно, искажение из башкирцами.

** Нельзя исключить чтения: с ним[и], просителям[и].

*** Так в документе.

Регистрационная книга для записи протоколов и резолюций Уфимской провинциальной канцелярии. 1780 г.

//л. 317 об.—318// 7 [декабря. — №] 64. — По предложению господина губернатора о сыску старшину Сагита Аптюкова к допросу в излишнем им команды своей командировани на Сибирския линии 7 человек и в зборе денег 280 руб. и в пр[оче]м.

//л. 320 об.—321// 4 [декабря. — №] 89. — Резолюция о быти башкирцу Абдрахману Тимисеву в команде старшины Рахмангула Иртуганова помощником.

//л. 322 об.—323// [10 декабря. — №] 119. — По репорту старшины Мендикейя Габдулгазиева о посылке к нему ж указа о выборе ему кондидатов трех человек на место умершаго сотника Мрадыма и о присылке сюда. [...]

[11 декабря. — №] 121. — По репорту салдата Вавилова о посылке нарочного за старшиною Сагитом к допросу по прозьбе на него сотника Ак[ъ]юлдаша и башкирца Уметя Юметева в излишнем им командировани на Сибирския линии из ево команды 7 человек и взятку и о пр[оче]м.

//л. 330 об.—331// [18 декабря. — №] 195. — По явочному челобитью майорши Тевкелевой служителя Сагита Узекеева на башкирца Аднагулу Уразаева в захвачени им принадлежащей госпоже ево земли и о пр[оче]м].

//л. 335 об.—336// 23 [декабря. — №] 243. — По репорту казака Шешминцова о посылке за старшиною Рахмангулом Иртугановым вторично нарочного по инструкции к суду в неплате[же] купцу Подьячеву по записи денег. [...]

[№] 247. — По доношению башкирцов Куседея Ширшамова о посылке за старшиною Салихом Асановым с товарищи к допросу в зборе им с команды денег.

//л. 336 об.—337// [23 декабря. — №] 252. — Резолюция о посылке еще нарочного за старшиною Сагитом, которой потребен здесь быть к допросу по просьбе на него сотника Ак[ъ]юлдаша с товарищи в ызлишнем на Сибирския линии командировани и в зборе с команды денег 280 руб. и в пр[оче]м. [...]

ЦИА РБ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 828. Л. 3 об.—337. Подлинник.

№ 195

**Доношение походного старшины Казаккула Казанбаева правящему
должностью уфимского и симбирского генерал-губернатора
И.В. Якоби с просьбой о награждении за многолетнюю службу
и неоднократные командировки в казахский Средний жуз званием
потомственного тархана и чином главного старшины**

Не ранее 1 августа — не позднее 23 августа 1781 г.

//л. 435// Высокородному и высокопревосходительному господину генерал-порутчику правящему должностью уфимскаго и симбирскаго генерал-губернатора и разных орденов кавалеру Ивану Варфоломеевичу Якоби ведомства Исетской провинции Катайской волости башкирскаго походнаго старшины Казаккула Казанбаева о нижеследующем

Нижайшее доношение

1-е

Службу ея императорскому величеству отправляю я, нижайшей, от времени пришествия моего в совершенной возраст, и сперва употреблялся во многих при усмирении бунтовавших воров башкирцов в партиях, где получил от ревностного поступка и раны. А затем употреблялся в посылки в киргискайсацкую Среднюю орду, в коей по состоянию киргисского народа понес многия и против своей собратии несравненные убытки. И как из башкирскаго нашего народа многия старшины и рядовья, не бывшия в таковых службах, награждены не только похвальными указами, но и знаками высочайшей е. и. в. милости, чинами и награждением сабель и кафтанов, то взирая на сие, и я, нижайшей, прошлого 1763 года в генваре месяце Оренбургскую губернскую канцелярию по заграничной экспедиции просьбою моею всеижайше утруждал о снабдении меня в засвидетельствование тех моих служб е. и. в. указом и в знак высочайшей е. и. в. милости награждением, представляя готов[н]ость свою и впредь службу ея императорскому величеству отправлять с лутчею охотою, //л. 435 об.// когда я тем награждением буду поощрен, и чтоб при упо-

треблении в вышеписанныя посылки киргис-кайсаки, видя меня в таком состоянии, о высочайшей е. и. в. оказуемой к верноподданым милости ведать и уважать могли. По которой моей прозьбе и что я действительно в те в киргис-кайсацкую Среднюю орду посылки употребляем был, и службу с усердием и верностью отправлял, за оную указом е. и. в. от правившаго губернаторскую должность господина генерал-поручика и кавалера Александр Петровича Лачинова, генваря 3 дня помянутого 1763 года мне данным, похвален, а сверх* за те службы в знак высочайшей е. и. в. милости награжден из казны е. и. в. на кафтан сукном голанским, ценою по два рубли по пятидесят копеек аршин, четырьмя аршинами. О чем в том данном мне е. и. в. указе имянно изъяснено. Которой е.и.в. указ по учиненному в нем предписанию хотя я, низжайшей, и хранил всегда при себе, но к нещастию моему во время бывшаго народного неустройства разного звания народами тот и протчия за равномерно отправляемую мною верную и у[с]ердную ея императорскому величеству службу как от протчих в Оренбургской губернии начальствовавших генералитетов, так и от покойнаго оренбургскаго губернатора господина генерал-поручика и кавалера Ивана Андреевича Рейнсдорпа данныя в разных годех е. и. в. указы и высочайшия //л. 436// знаки с протчим моим имуществом ограблены безвозвратно.

2-е

Во время того неустройства не только к злодействовавшим отнюдь я не прилеплялся и был в непрременном законной власти повиновении, но из усердия моего с некоторым числом команды моей башкирцами находился в разных детащаментах в неоднократных с злодеями сражениях и возлагаемая на меня должности отправлял со всяким усердием и ревностию. А сверх того посылан был для увещевания бывшаго в заблуждении иноверческаго народа, при исполнении чего захвачен был в злодейскую толпу и едва жизни не лишен, а затем дом мой злодеями разорен и имущество без остатку разграблено, сына моего лишили жизни и жалованную пред тем за верныя мои службы саблю те злодеи пограбили. И хотя я всего своего иждивения лишился и был во изнеможении, но и из-за того верной и усердной моей службы отправлять не упущал, в засвидетельствование чего имел данныя мне от бывших надо мною начальников господ генерал-майора и кавалера Скалона, подполковника Декастролацерда и майора Сверчкова атестаты, которыя при поданном покойному господину оренбургскому губернатору прошлого 1776 года в декабре месяце доношении представляя, всенижайше просил в воздаяние той моей верной и усердной службы и впредь ко оной в поощрение из высочайшей е. и. в. милости о награждении. Почему от него, господина губернатора, паки с засвидетельствованием той верной //л. 436 об.// и усердной моей службы указом е. и. в. декабря 10 дня 1776 года снабден и в знак высочайшей ея величества милости на кафтан пятью аршинами ямбургскаго сукна награжден. А затем в 1778-м году октября 30 по рапорту господина полковника и Троицкой дистанции коменданта Демарина к нему, господину губернатору, о возвращении моем с приданными мне по предписанию его господина

* Далее, очевидно, пропущено того.

губернатора сыном моим и башкирцами из киргис-кайсацкой орды от Аблай-хана с письмами (где мы при исправлении порученной нам должности были на собственных наших лошадях и что тое должность исполнили порядочно)* от него ж, господина губернатора, за тое нашу службу в знак высочайшей е. и. в. милости награждены я саблею, а сын мой и протчия бывшия при мне сукном и деньгами, о чем и Исетская провинциальная канцелярия уведовлена.

3-е

Осенним же временем прошлого 1779 года паки по предписанию его ж, господина губернатора, отправлен был на собственных лошадях с приданными мне сыном моим Абдуллятифом-сотником и башкирцами тремя человеками чрез Троицкую крепость в тое ж Среднюю киргис-кайсацкую орду для некоторых э[к]стренностей. В которой посылке будучи, от скорой езды и бескормицы пало собственных мои три лошади, коштующие по меньшей мере в тридцать шесть рублей, однако ж не взирая на сие, хотя с претерпением некотораго изнурения тое порученную мне комиссию такъже с усердностью //л. 437// исполня и возвратясь из орды к троицкому коменданту господину полковнику Демарину представил. О коем моем исполнении и помянутому господину покойному губернатору от него, Демарина, донесено. А потому я, нижайшей, приехав сюда, поданным в марте месяце 1780 года к покойному губернатору доношением представляя сколько о той моей от немалою времени продолжаемой верной и усердной службе, а более изъясняясь о утратившихся у меня в бывшее народнее замешательство высочайших е. и. в. пожалованных мне знаках и в засвидетельствование оною данных до того замешания от разных генералитетов и от оною покойного господина губернатора указах, просил вместо вышеписанного данного мне от господина генерал-порутчика и кавалера Лачинова во свидетельство верной и усердной моей службы ограбленного бунтовщиками е. и. в. указа о снабдении меня от персоны его таковым же и из высочайшей е. и. в. милости награждением. По которой моей просьбе от него, господина губернатора, в воздаяние той моей верной и усердной службы и впредь в вящее ко оной поощрение дано мне из казны е. и. в. на кафтан сукна пять аршин ценою по четыре рубли по дватцати по пяти копеек, а за упалых лошадей выдано тридцать рублей. Что и в данном мне от господина губернатора с засвидетельствованием //л. 437 об.// вышеписанной оказанной мною верной и усердной службы от 11 марта 1780 года похвальном е. и. в. указе изъяснено. А сыну моему Абдуллагифу дано сукна ж пять аршин по рублю по тридцати по пяти копеек да трем при мне бывшим башкирцам по пяти ж аршин сукна ценою по осмидесят по пяти копеек. О чем и о учиненном мне награждении Исетской провинциальной канцелярии знать дано.

4-е

А назад тому три месяца по предписанию его сиятельства господина генерал-майора правящаго должность оренбургскаго губернатора и кавалера князь Матвея Афонасьевича Хвабулова отправлен я, нижайшей, был еще чрез Троицкую крепость в Среднюю ж киргис-кайсацкую орду с приданными мне двумя моими сыновьями, вышеписанным сотником Абдуллятифом и Муся-

* В документе вместо скобок две косые черты с двоеточиями.

лимом, да башкирским писарем Мизаном Усмановым и башкирцами Мансуром Имангуловым да Абдрахманом Таригуловым на собственных наших лошадях для исправления порученной мне некоторой комиссии. В которой посылке будучи, от скорой езды пало собственных моих две лошади, коштующие по меньшей мере в тридцать рублей, но не взирая на оное, однако ж порученную мне комиссию, равномерно с усердностью я исполнил и, возвращаясь из орды в Троицкую крепость, правящему тамо комендантскую //л. 438// должность господину майору Варнстеду представил. О моем исполнении и к Вашему высокопревосходительству репортовано. А посему и я, нижайшей, приехав сюда, о продолжаемой мною от немалого времени верной и усердной ея императорскому величеству службе осмелился сим изъясниться Вашему высокопревосходительству.

И притом всенижайше Вашему высокопревосходительству дерзаю представить, что вышеупомянутой сын мой сотник Абдуллатиф с самого пришествия ево в возраст службу ея императорскому величеству отправляет по верноподданнической должности без всяких пороков и, сверх того, употреблялся со мною обще в посылках в киргис-кайсацкую Среднюю орду равно десять раз, и порученное ему исправлял с усердием и ревностью, токмо за тое ево службу, кроме вышеписанного от покойного господина оренбургского губернатора данного сукном награждения, ничего в поощрение его к службе почитать еще не удостоился.

Того ради Вашего высокопревосходительства всенижайше прошу за означенные немаловажно продолжаемые мною верныя и усердныя ея императорскому величеству службы из высочайшей е. и. в. милости наградить меня тарханом с детьми и внучетами моими, коим званием повелеть именоватья и всему моему потомству, а притом против протчих моих собратий деньгами, саблею, сукном и медалью и над всем в Исецкой //л. 438 об.// провинции состоящим башкирским и мещерятским народом произвестъ главным старшиною (ибо напредь сего над сим народом был главным Таймас-тархан Шаймов)*, а сына моего Абдуллатифа в поощрение к службе пожаловать старшинским чином, деньгами, саблею и сукном, дабы мы, будучи сею высочайшею е. и. в. милостию посредством Вашего высокопревосходительства награждены, могли как при посылках в киргис-кайсацкой орде знаемы, так бы и в ведомстве Исетской и других состоящих под управлением Вашего высокопревосходительства местах против протчих тем высочайшим пожалованием отличены**, о чем о всем, снабдя нас, нижайших, похвальными е. и. в. указами, и Исетской провинциальной канцелярии предложить. И на сие мое всенижайшее прошение учинить благоразсмотрительную Вашего высокопревосходительства резолюцию. Августа ...*** дня 1781 года. К сему доношению проситель тамгу свою приложил такову****.

На л. 435 над текстом: Подано августа 23 дня 1781 году. Записав, доложить.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 435–438 об. Подлинник.

* В документе вместо скобок две косые черты с двоеточиями.

** Далее, очевидно, пропущено быть.

*** Оставлено пустое место в строке для числа.

**** Следует изображение тамги.

№ 196

Из докладного реестра Уфимского наместнического правления за 1782 г. Записи о предложениях генерал-губернатора и исполняющего его обязанности губернатора, касающихся назначения башкирских старшин и регламентирования их деятельности

19 июля — 15 декабря 1782 г.

//л. 81// Докладной реестр на записку получаемым от господина генерал-поручика правящего должность уфимского и симбирского генерал-губернатора и кавалера Ивана Варфоломеевича Якобии предложениям.

1782 года*.

[№] 1. — Июля 19. — Для ведома, что от него, господина генерал-поручика и кавалера всем башкирским и мещерятским старшинам и всему народу предписано, чтоб они о числе душ скаски свои по самой чистой совести и по сушей присяге объявили каждой от своего дому о всем семействе мужеска и женска полу, не исключая малолетних и престарелых, старшинам своим, у кого кто в ведомстве, а они по данной им форме переписав их, включая тут же в заглавии свое сеимейство** //л. 81 об.// без изъятия, должны подать их на своем языке, а ежели можно, то и на русском, капитанам-исправникам, кто в котором округе, отнюдь не мысля и не заботясь, чтоб перепись сия простиралась для обложения податями, а единственно для одного исчисления, и чтоб непременно все скаски чрез два месяца кончаны и поданы были.

На л. 81 запись о резолюции правления: Принять для ведома. *Здесь же, слева на полях, пометка:* Решено.

//л. 82// [№] 3. — [19 июля]. — О определении на место умершаго на Казанской дороге ахуна Салиха Касаева выбранного старшинами, сотниками, муллами и народом башкирского муллу Адильшу Муртазина. — [*Резолюция правления:*] О определении в ахуны означенного башкирского муллу Адильшу сочинить особой протокол.

На л. 82 на левом поле пометка: Решено.

//л. 84// [№] 8. — 23 [июля]. — О выключке причисленного в стерлитамацкое купечество Юрматынской волости башкирского старшины Рахима Ибраева сына Рахметьулла Мухамметрахимова из числа башкирцов. — [*Резолюция правления:*] Предписать указом оной округи исправнику о выключке оного Рахметьуллы из башкирцов.

На л. 84 на левом поле пометка: Решено.

* При публикации табличная форма документа не воспроизводится. Основной текст записей реестра разбит на четыре колонки: номер, дата получения бумаги в наместническом правлении, краткое содержание полученной бумаги, краткое изложение резолюции правления. Точка и тире разделяют записи, сделанные в разных колонках.

** Так в документе.

//л. 95 об.// [9 августа]. — 12-му. О увольнении башкирского старшины Юлдаша Московова по притчине старости и долговременного правления от сей должности, а о определении за способностью сына ево Абдрешита Юлдашева и о даче им обоим указов. — [*Резолюция правления:*] Об увольнении показанного старшины от старшинства и о определении на его место в старшины ж дать от правления указы.

//л. 107// [№] 51. — 17 [октября]. — О скорейшей подаче исправникам ревиских сказок и о наложении на них за неисправность пени, и что с представлением в Сенат входить притчины нет, и дабы правление приняло меры наградить упущение своим попечением. — [*Резолюция правления:*] 18 ч[исла]. Выправясь обстоятельно, от которых округ еще не вступили ревиские скаски, особо доложить немедленно. [...]

[№] 53. — [17 октября]. — О подтверждении башкирским и мещерятским старшинам, чтоб они находящихся башкирцов на Сибирской линии не нанимали. — [*Резолюция правления:*] 18 ч[исла]. Ко всем башкирским и мещерятским старшинам с переводом на татарской язык предписать указами* с наистрожайшим подтверждением, чтоб оне впредь повеленное число на службу на Сибирские линии наряжали из тех самых, кому очередь доходить будет, а наемных вместо их отнюдь туда не допускали, под опасением строжайшаг[о] за то взыскания и самого отрешения от должностей.

//л. 115// [№] 88. — 15 [декабря]. — С приложением доношеней и приговоров, о объявлении Кара-Табынской волости башкирцу Бутису Амангелдину чина походного старшины и о приведении на оной к присяге. — [*Резолюция правления:*] Объявля оному башкирцу Бутису Амангелдину старшины походного чин, в верности службы е. и. в. привести и к присяге, и дать на то его достоинство указ. А дабы Верхноуральской земской суд и той округи старшины и мирские люди известны были, а последние у него, Амангелдина, и в повиновении находились, о том к ним предписать указами, переложя оныя на татарской язык.

ЦИА РБ. Ф. И—1. Оп. 2. Д. 829. Л. 81 и об., 82, 84, 95 об., 107, 115. Подлинник.

№ 197

Определение Бирской нижней расправы по рапорту правящего старшинскую должность сотника Тупея Салимьянова, жаловавшегося на неисполнение его распоряжений башкирами Уранской волости и противоправные действия жителей соседних волостей**

13 апреля 1783 г.

//л. 54// 1783 года апреля 13 дня.

[№] 9. По рапорту правящего старшинскую должность сотника Тупея Салимьякова***, коим объявил, что команды-де ево разных деревень башкирцы многие упрямством своим не слушают и в силу насланных к нему из главноприсудственных мест указов для выслушания их к нему, да и по наряду-

* Далее зачеркнуто чтоб.

** Данный документ и некоторые из последующих определений взяты из журналов Бирской нижней расправы. Табличная форма журналов при публикации не воспроизводится.

*** Так в документе. Правильно: Салимьянов.

де ево городьбы вокруг поль прясел, также и поправления мостов не идут, и без ведома ево отлучаютца самовольно в разные округи.

А живущие-де около ево в близости команд старшин Шарыпа Киикова и Абдуллы Аитова башкирцы, что у кого когда потеряется, для обыску к себе в дома не допускают, а проговаривают, что они не ево команды, и к домам своим и блиско ходить не велят, а велят представлять своих командиров. А оные-де старшины состоят от их жительств Шарып в восьмидесяти, а Абдулла в семидесяти верстах. К тому ж де, как они овец своих и козлов режут, то у овчин ушей не оставляют, и во время-де подлазу в лесу пчел, им не сказавшись, ездят. И между тем-де у них много теряется пчел и других вещей.

//л. 54 об.// Да и ево-де сотника комат* от него отказываются и за командира не почитают и вытти хотят все в другие команды. И просил он, сотник, что с таковыми яко послушниками повелено будет чинить, резолюции.

В Учреждени ж для управления губерний Всероссийския империи о должности земского исправника или капитана в 242-м отделении напечатано: буде где в уезде окажетца в чем слушание от целого селения, то земской капитан уведомляет о сем наместническое правление и генерал-губернатора или правителя наместничества, а между тем прилагает старание о приведении послушных в послушание по мере данной ему власти.

Приказали: об оном Бирского нижнаго земского суда исправнику господину прапорщику Растовскому сообщить с требованием, дабы оной благоволил, будучи в тех написанных от сотника Салимьянова селениях, обывателям подтвердить, чтоб они во слушании против ево ни во что не входили, делали б, естли он что им будет приказывать, законное всякое исполнение и спомоществование, а буде они в чем-либо //л. 55// на него имеют претензию, то б просили на него по команде своей формально.

Иван Еселев
Секретарь Петр Карпов

ЦИА РБ. Ф. И-346. Оп. 1. Д. 1. Л. 54–55. Подлинник.

№ 198

Определение Уфимского наместнического правления по рапорту старшины Юрматынской волости Сайрана Сеитова об освобождении муллы д. Ахмерово Хамита Габдрахманова от подводной гоньбы и иных повинностей**

10 июля 1783 г.***

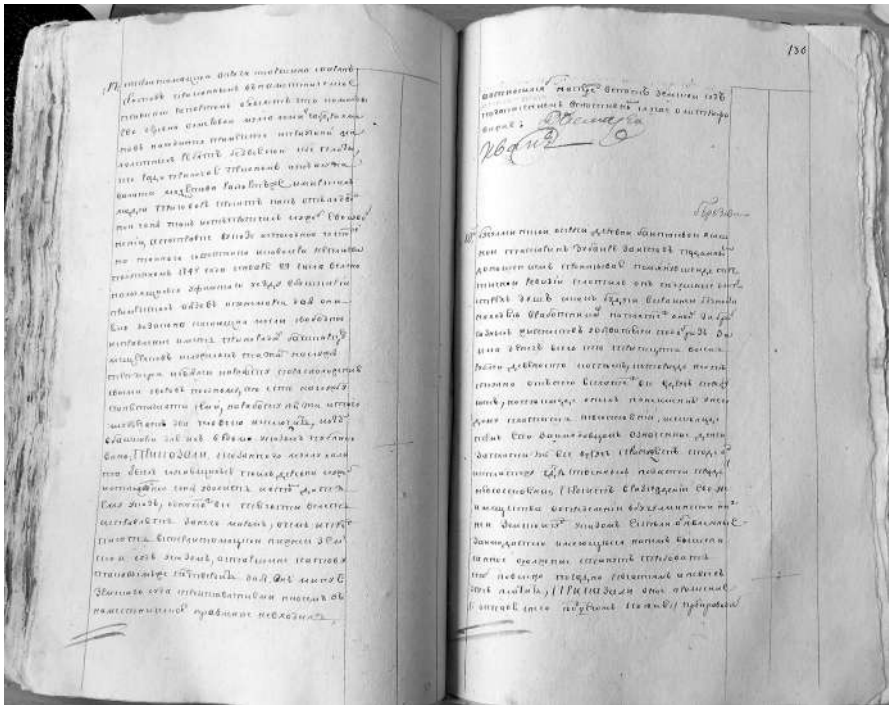
//л. 135 об.// [№] 17. Стерлитамацкой округи старшина Сайрян Сеитов присланным в наместническое правление рапортом объявляет, что команды ево деревни Ахмеровой мулла Хамит Габдрахманов находится при мечете и при учини**** малолетних ребят без всякой себе платы, чего ради прилагая

* Так в документе. Очевидно, искажение из команды или команд.

** Из журналов Уфимского наместнического правления.

*** Здесь и далее определения датируются в зависимости от даты, имеющейся в том журнале, в состав которого они включены.

**** Так в документе.

Определение Уфимского наместнического правления об освобождении
муллы и учителя Хамита Габдрахманова от повинностей. 10 июля 1783 г.

при оном от ахуна Валита Максютова рапорт же и мирских людей приговор, просит как от подводной гоньбы, так и от протчих служб ево о увольнении.

А по справке: в указе ис походной господина тайного советника и кавалера Неплюева, полученном 1745 года генваря 24 числа*, велено находящихся Уфимскаго уезду в Башкирии при мечетях абызов и пономарей, дабы они яко до закона касающия могли свободное исправление иметь, при нарядах башкирцов, мешчеряков и служилых татар на службы, тептерей и бобылей на работу по расположению с восьми дворов по одному, то есть на службу по пятидесяти семи, на работу пяти, итого шездесят два человека исключить, и о том в Башкирии для их ведома указом опубликовано.

Приказали: сказанного муллу Халита** от всех случающихся по их деревни служб и от подводной гоньбы уволить, и о том дать ему указ, однако ж все тягости велеть исправлять за него миром, о чем и предписать в Стерлитамацкой нижней земской суд указом. А старшине Сеитову таковым же подтвердить, дабы он, минуя земскаго суда, с представлениями ни о чем

* По-видимому, имеется в виду дата получения указа в Уфимской провинциальной канцелярии.

** Так в документе. Выше он назван Хамитом.

в наместническое правление не входил, //л. 136// а относился б наперед в тот земской суд, под опасением в противном случае оштрафования.

Афанасей [Чириков]
Иван [Слашов]
[Секретарь Иван] Березовски*

ЦИА РБ. Ф. И–384. Оп. 1. Д. 1. Л. 135 об.–136. Подлинник.

№ 199

Определение Бирской нижней расправы по делу об обидах, причиняемых сотником башкиру д. Купиязово Бирской округи**

17 июля 1783 г.

//л. 196// [...] Слушали: По репорту Бирской округи Сибирской дороги Сунларской волости старшины Мусаля Муслюмова, коим объявляя просил, чтоб команды-де ево деревни Купиязовой башкирца Сагита Уразгилдина, за обидою и за безочередной при нарядах на службы посылках, из команды ево сотника Халита Мустафина исключить, а быть под командою другого сотника Абдугалипа*** Абдрахманова. А как всеи таковые иноверцам из места в место и из команды в команду переводы до сей расправы не принадлежит, а единственно зависят от Уфимскаго наместнического правления, и чинены ль точно означенным сотником Халилем**** ему, Сагиту, оные обиды, не отобрав от него объяснения, к представлению приступить и на одном ево, Мусаля, репорте увериться не можно, приказали: в Бирской нижней земской суд писать сообщением и требовать, чтоб благоволено //л. 196 об.// было ево, Мустафина, а равно и башкирца Сагита, чрез кого должно, сыскать и в сию расправу немедленно прислал.

Иван Еселев
Заседатель Абдрешит Елдашев
Заседатель Мухамметърахим Тляков
Заседатель Атзитер Юсупов
Заседатель Абдуллатиф Юмакаев
Секретарь Иван Гурьев

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 1. Л. 196 и об. Подлинник.

* Подписи в виде скрепы под текстом определений на л. 134 об.–136 об.

** Из журналов Бирской нижней расправы.

*** Так в документе. Правильно: Абуталип или Абуталып.

**** Так в документе. Выше он назван Халитом.

№ 200

Определения Уфимского наместнического правления о выборах старшины и назначении сотника*

19 июля 1783 г.

1. Определение о выборах кандидатов на должность юртового старшины в Байлярской волости Бирской и Белебеевской округ.

//л. 252 об.// 6-я. Бирской нижней земской суд присланным в наместническое правление рапортом доносит, что Белебеевской нижней земской суд сообщением, в тот суд присланным, прописывая последовавшей во оный из здешнего наместнического правления указ, требовал о выборе на место умершаго Байлярской //л. 253// волости старшины Масея Хасянова чрез мирских людей двух или трех кандидатов и о доставлении оных, равно и выбора за руками всех мирских людей в тот суд.

А как в той округе состоит оной волости не менее четырехсот, а в Белебеевской не большее сорока дворов, по коему сей округи чрез исправника состоявшие во оной же округе башкирцы спрошены, и, кроме только деревни Кузяковой, все единогласно объявили желание иметь у себя старшиною вместо умершаго старшины ж Хасанова сына ево Давлетбая Мосеева. А как той волости башкирцов в округе Бирской сочиняет больше, то Белебеевскому нижнему земскому суду от онаго суда сообщено, чтоб он отобранное от состоящих в тамошней округе башкирцов желание по предписанию наместнического правления куда надлежит и представил. Чего ради, учиня за приложением мирских людей рук и тамог выбор, прислал оной, равно и удостоиваемаго в старшины башкирца Девлетбая при объявленном рапорте прислал в наместническое правление, объявляя притом, что хотя-де и следовало выбрать к нему, Девлетбаю, кандидатов, но как-де немалое количество той волости Бирской округи башкирцы желание свое объявили быть старшиною вышепомянутому Девлетбаю, то сии кандидаты выбором предоставлены.

А как из помянутого рапорта земскаго суда наместническое правление усматривает, что деревни Кузяковой башкирцы сказаннаго Девлетбая в старшинское звание не удостоивают, а сколько сих несогласных числом и какое они на него, Девлетбая, //л. 253 об.// неудовольствие имеют, о том ничего не описывает, по каковому того суда неокуратному основанию, за что и кандидатов по сходству чинимых неоднократно отсель предписаний не выбрал, поступок того суда правление находит должности ево весьма предосудительным.

Чего ради приказали: объявленной мирских людей выбор отослать во оный обратно при указе, велеть всех бывших во управлени отца ево, Девлетбая, мирских людей спросить, желают ли они показаннаго Девлетбая старшиною у себя иметь, и буде противоречия не представят, тогда зделав выбор, не одного, а с кандидатами прислать сюда. Буде же предписанной деревни Кузяковой и протчия башкирцы не согласятся, то какое они неудовольствие имеют, отобрав также от них с приложением рук и тамог, со всяким обстоятельством сведение, доставить при рапорте в наместническое правление.

* Из журналов Уфимского наместнического правления.

Впретъ же в подобных сему делах поступать гораздо осмотрительнее, стараясь понимать и в точности исполнять последовавшие отсель предписани, опасаясь в противном случае поступления по всей строгости законов без всякого упущения.

[Петр Квашнин]-Самарин
[Советник Иван] Слашов
[Николай] Самойлов
Секретарь [Иван Березовски]*

На л. 252 об. на правом поле: Исполнено.

II. Определение о назначении походного сотника в Юрматынскую волость Стерлитамакской округи.

//л. 263// Минувшаго апреля 25-го числа Юрматынской волости старшина Мухаметрахим Ибраев присланным в наместническое правление рапортом объявлял, как-де сия волость весьма пространная и обширная, отчего во время случающихся башкирцам в поход нарядов для лутчаго распоряжения их ни одного походного сотника не имеется, почему с согласия всей той волости мирских людей выбрали ко определению во оныя сотники бывшего в польских походах против возмутителей башкирца Галикея Ялышева, котораго к произведению за мирским с приложением рук и тамог выбором и прислал в наместническое правление. Причем о добропорядочной и верной ево службе и данные ему от господ полковников Шепелева, Заборавина да майора Черникова атестаты приложил. И хотя в тех атестатах явствует, что он, Ялышев, во время быти ево в прошлых 1772-м и 1773-м годех в Польше на службе употреблялся в разные против возмутителей партии за есаула и содержал себя и подкомандующих своих добропорядочно, и никаких от него непорядков не происходило, также и в штрафах ни за что не бывал, но не оказывался ль после дачь ему атестатов в каких-либо предосудительных поступках, а за то не был ли и наказыван, да и все ль мирские люди желают ево иметь у себя походным сотником, наместническое правление никакого удостоверения не имело.

Чего ради по учиненной 22-го числа мая резолюции посланным в Стерлитамакской нижней земской суд указом велено, чтоб он со всеми Юрматынской волости мирскими людьми учинил выправку, не был ли помянутой башкирец Ялышев после дачи ему атестатов в каких-либо предосудительных //л. 263 об.// законам поступках, и буде не окажется, то мирския люди все ль со общаго согласия в звание походного сотника ево достаивают, и ежели спорующих никого не окажется, в таком случае, отобрав от них за их рукоприкладством выбор, обще с ним, Ялышевым, к надлежащему произведению прислать сюда при рапорте.

На которой 16 числа сего помянутой нижней земской суд присланным в наместническое правление рапортом объявляет: повеленная-де тем указом выправка чинена была, и оказалось, что показанного старшины Ибраева разных деревень башкирцы выборные и рядовые о ево, Ялышева, порядочном

* Подписи — в виде скреп под текстом определений на л. 252–254 об.

житии единогласно показали, что за ним никаких худых поступок не предвидится и походным сотником ево у себя иметь желают. Чего ради и данной за их рукоприкладством выбор при том рапорте приложил.

И как по усмотрению наместнического правления реченной Елышев в сим звании оказался быть способным, того ради приказали: во удовлетворение желания мирских людей ево, Елышева, походным сотником произвести, коему сей чин объявя, в верности службы ея императорскому величеству по их вере чрез куран привести к присяге, а затем дать ему указ с таким предписанием, чтоб он, будучи в сим звании, возлагаемые на него должности отправлял со всяким тщанием и усердием, а на худые б и предосудительные поступки отнюдь не уклонялся, под опасением за то поступления с ним по законам. О чем за известие Стерлитамацкому нижнему земскому суду и старшине Ибраеву дать знать указами.

Петр [Квашнин-Самарин]
Советник [Иван Слашов]
Николай [Самойлов]
Секретарь [Иван Березовски]*

На л. 263 в верхнем правом углу: 19 ч[исла] июля.

ЦИА РБ. Ф. И–384. Оп. 1. Д. 1. Л. 252 об.–253 об., 263 и об. Подлинник.

№ 201

Определение Бирской нижней расправы по доношению правящего старшинскую должность сотника Тупея Салимьянова (Салимзянова), жаловавшегося на отстранение его нижним земским судом от исполнения обязанностей**

26 июля 1783 г.

//л. 209// [...] Слушали: По доношению Бирской округи Осинской дороги Уранской волости команды старшины Аптика Чептарзяпова деревни Кармановой сотника Тупея Салимзянова, коим объявлял, по случаю-де открытия Уфимскаго наместничества означенной старшина ево Аптик Чептарзяпов по одобрению всего их башкирского народа выбран и определен в Уфимском нижнем земском суде заседателем, где и находится, а правление должности своей по команде поручил ему, для чего как волосную печать, так и письменные дела здал ему, которую он с того времени исправляет без всякаго упущения.

А ныне-де, назать тому недели с три или более, их же волости башкирцы Юзей Ракаев и Канчюра Пулатов, не хотя быть под ево повелением, назвав себя от мирских людей подложно поверенными, поданным на него в Бирской нижней земской суд //л. 209 об.// доношением просили, бу[д]то б он их содержит непорядочно и всякое время для своей прибыли и торговаго про-

* Подписи — в виде скреп под текстом определений на л. 263 об.—265.

** Из журналов Бирской нижней расправы.

мыслу ездит на ярмонки, и по присланным указом никакого исполнения не чинит, и их безвинно бьет и называет ворами, и угрожает привезть в раззорение и збирает с них поборы, а потому и в команде у него быть не желают.

Чему уверясь, то б* Бирской земской суд и оставя точность силы исполнения законного порятка, не зделав никакого исследования и не отобрав от него о том объяснения, насланным к нему от 5 числа сего указом от командования их ево отрешил, а поручил править их же волости и команды сотнику Абдюсю Якупову и определил как старшинское наставление, письменные дела, равно и казенную печать отъдать ему. Чему повинуюсь, он хотя и одолжался все то исполнить, но как оной суд приступил к сему в противность предъписанной в Учреждени 17 главы должности ево и не зделав яко в партикулярной означенным башкирцам Юзею с товарищи обидах, которые по силе постановленных на то законов должны каждой просить формального исследования, и не дойдя точности ево подозрения, не донеся о сем Бирской нижней расправе, как команды, так старшинского наставления, письменных дел и казенной печати означенному определенному на место ево от Бирского нижняго земского суда сотнику Абдюсю Якупову отдать сам собою смелости не имеет. А посему и просил, чтоб ево от безвинного Бирским нижним земским судом от правления вверенной ему старшинской должности //л. 210// отърешения защитить. А буде сего Бирской нижней расправе самой зделать не можно, куда надлежит представить и до воспоследования на то резолюцы приказать ему отстаться при исправлени той должности, дабы в случае неисполнения не мог он вящего понестъ оштрафования.

А по справке в Бирской нижней расправе: указом е. и. в., присланным из Уфимскаго наместническаго правления от 2-го числа минувшаго мая на пре[д]ставление сей расправы велено, от таковых производств удержится, и если впредь от мирьских людей и от старшин к произведению в юртовые, помощнику и сотнику** удостоиваемы будут, то, не приступая к произведению, присылать во оное. Так за силою сего Бирская расправа сама собою в прозьбе ево, Салимзянова, удовольствия и в отмену Бирского земского суда определения никакой резолюции зделать не может.

Приказали: об оном представить в Уфимское наместническое правление доношением, и как о том соблаговолено будет, просить благорасмотрительной резолюции, дабы в случае описываемых обстоятельств не могло между ими произотти какой неблагопристойности и чрез то в правлении должности их упущения.

Иван Еселев
Заседатель Абдрешит Елдашев
Заседатель Мухамметърахим Тляков
Заседатель Атзитер Юсупов
Секретарь Иван Гурьев

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 1. Л. 209–210. Подлинник.

* Так в документе. По всей видимости, то б – ошибочное написание вместо тот.

** Так в документе.

№ 202

Определения Бирской нижней расправы по жалобе башкир д. Шади Бирской округи на неполучение доли из оброчных денег, присвоенных старшиной Зюлькарнеем Юсуповым*

11 августа – 4 октября 1783 г.

I. Определение по доношению выборного д. Шади Абуталыпа Романова (Ромашева).

11 августа 1783 г.

//л. 233// [...] Слушали: По доношению Уфимскаго наместничества Бирской округи Казанской дороги команды старшины Зюльхарнея Юсупова деревни Шади выборного Абдуллапа** Романова с товарищи, коим объявляет, что реченной-де старшина Зюльхарней в зимнее еще время сего года, не дав им знать и без согласия их, припустил до снятия во общей вотчине о[т] стоячих деревьев береста и ситки дектю Казанского наместничества мамadyшевских крестьян и за то взял с них оброку семьдесят рублей. А как-де уже те крестьяна, набив того береста и насыдя дектю немалое количество, отправляя на реку Танып, отъе[з]жают в дома, пришед к нему, Зельхарнею, в дом и просили, чтоб он и их, как и протчих общих их владельцев, //л. 233 об.// удовольствовал, но он не только одного сделать, но и з двора своего выгнал. И просил, чтоб ево, Зюльхарнея, чрез кого должно сыскать и, допрося в вышеписанном, их удовольствовать. Приказали: в Бирской нижней земской суд писать сообщением и требовать, чтоб оной благоволил вышеписанного старшину Зюльхарнея чрез нарочно посланного сыскать и немедленно прислать сюда, а насиженной крестьянами деготь, описав количество ведр, до изъследовани отдать за присмотр деревенским жителям, не оставил бы и сего исполнить, подлинно ль вышесказанные мамadyшевские крестьяна и в общей ли их вотчине то бересто и со стоячих ли дерев снимали и с какого именно количества, и что окажется, расправу непродолжительно уведомить. А старшина как прислан будет, тогда в показуемом на него против того доношения изследовать законным порядком.

Иван Еселев
Заседатель Абдрешит Елдашев
Заседатель Мухамметърахим Тляков
Секретарь Иван Гурьев

II. Определение по допросу старшины Зюлькарнея Юсупова и показаниям просителя Абуталыпа.

4 октября 1783 г.

//л. 287// 1783-го года октября 4-го дня, среда.

По допросу и оправданию старшины Зюльхарнея Юсупова и доказательству на него просителя команды ево башкирца Абуталыпа Ромашева, кото-

* Из журналов Бирской нижней расправы.

** Так в документе.

рыми он, Зелхарней, против ево доношения показал, что сего года в вешнее время Казанского наместничества из мамадышевских крестьян Федора с товарищи до снятия со стоясьчих в вотчине их дерев береста и сидки дехтю не допускал и денег не только семьдесят, но и нисколько не бирал. А Василья, чьи дети не знает, обще с мирскими их людьми и с ведома бирскаго исправника Растовскаго в покупной предками ево у Иштугана Чюрашева вотчине, до которой просителю Абуталыпу, кроме дельного соснового лесу, и дела нет, пропустил. И за то мирские люди взяли оброку шездесят, а не семьдесят же рублей, которые они для роздачи сотаварищам их, башкирцам, и тем только одним, которые в сей вотчине участие имеют, и хранят у башкирца Масея Юсупова. А он нисколько в роздачу у себя не имеет и не вступается. А посему и удовольствия ему, Абуталыпу, с товарищи зделать не может.

И он-де, Абуталып, ему в той вотчине не товарищ, и ясаку с ним не плачивал, //л. 287 об.// а припущен обще команды старшины Бахтияра Янышева деревни Уразаевой [с] мешчеряком Кармышем, чей сын не упомнит, и то только ко владению соснового лесу, а не к общему всех выгод владению. С которым он, Абуталып, и ясак платил особю, а не с ним. Касательно ж-де до представляемых им в платеже ясака квитанцей, то-де и оной произвожен был за другую вотчину, а не за эту.

А Абуталып доказывает*, что он, Зюлхарней, пропустил их один, без ево согласия и за то взал** оброку семьдесят, а не шездесят рублей, которые и почитает в руках ево, а не у башкирца Масея Юсупова, потому что он из них некоторым и отдал тридцеть шесть рублей, а им, семи дворам, не дает и от общаго владения сей вотчины отрешает не дельно. Ибо-де издавна как ево, так и их предки владели и положенной ясак платили во обще, следовательно-де уже сему перемены и перекупки никакой быть не может. А посему они имеют таковую ж в сем участь, а не в одном сосновом дельном лесу. И в том сослался на заключенную между обществом их, чтоб одному без другаго не отдавать, подписку и на данные предками //л. 288// их мешчеряком деревень Шаштыновой Байгулу Сюяргулову, Иштыбаевой Усману Афонкину записи и платежные квитанцы.

Приказали: в Бирской нижней земской суд и господину исправнику Растовскому писать сообщениями и требовать от суда, чтоб он означенных башкирца Масея и мешчеряков с ымеющимися у них записями, данными от предков оных просителей и Кармыша, чрез кого должно сыскал и сюда прислать. А от исправника, было ль ему из вышеписанных мамадышевских крестьян о Василье от помянутого старшины Зюлхарнея и мирских их людей о допущени ево к снятию в вотчине их бересты и сидки дехтю сего года в летнее время имелили*** ль и по объявлению исправнику позволен**** дано ль им, прислать объяснение. А от старшины Зюлхарнея и о[т] просителя Абуталыпа, какия они имеют на оную вотчину, 1-е, законные, а 2-е, парьтикулярное, равно ж и от вы[ше]писанных мешчеряков права истребовать и, списав с них,

* Так в документе.

** Так в документе.

*** Так в документе.

**** Так в документе.

пре деле оставить за свидетельством //л. 288 об.// секретарским копи, и подлинные возвратить им обратно.

Иван Еселев
Заседатель Абдрешит Елдашев
Заседатель Мухамметърахим Тляков
Заседатель Атзитер Юсупов
Секретарь Иван Гурьев

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 1. Л. 233 и об., 287–288 об. Подлинник.

№ 203

Исковая челобитная походного старшины Галиуллы Касбулатова, поданная в Бирскую нижнюю расправу, с просьбой о взыскании долгов с жителей разных селений Бирской округи

Не ранее 1 – не позднее 3 декабря 1783 г.

//л. 1// Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьет челом Уфимскаго наместничества Бирской округи Сибирской дороги походной старшина Галиулла Казбулатов той же дороги команд старшин Мухамметъаминя Аитова деревни Илкеевой на женку мешчерку Канбику Габлязину, Мусяля Муслюмова деревни Халилеовой на башкирца Ислана Зайтова, Кулуя Болтасева деревни Юрмияз на башкирца Мавлюта Мяндина, а о чем мое прошение, тому следуют пункты.

1-е

[Над]лежит мне, именованному, полу[чить] с вышепоказанных иноверцов [за]имобразных* денег, а именно з женки Канбики пятнадцать рублей сорок копеек, с Ыслана девять рублей, с Мавлюта Мяндина один пуд меду сырцу, но только они по многим моим прозьбам неведомо для чего мне не платят. А посему и принудили** меня настоять сею прозьбою.

//л. 1 об.// И дабы высочайшим Вашего императорскаго величества указом повелено было сие мое челобитье принять, а вышепоказанных иноверцов женку Канбику с товарищи чрез кого должно сыскать и взыскав с них с каждого показанное число денег, доставить мне ко основанию Вашего императорскаго величества законов удовольствие.

Всемиловивейшая государыня! Прошу Вашего императорскаго величества о сем моем прошени решение учинить. К поданию надлежит в Бирскую нижнюю расправу. Челобитную писал копеист Павел Зинов.

* У трех строк начало не читается, так как в этом месте приклеен листок с архивным номером дела.

** дили написано по стертому. По-видимому, принудили исправлено из принужденным.

Продано вена рязи 1783 г.
у Галиуллы

4 ВСЕПРЕСВЯТАЯ ИШОЯ ДЕРЖАВНОГО ИШОЯ
ВЕЛИКАЯ КАСАДОРНИА ИМПЕРАТРИЦА
СНАТРИНИ АКАУБОВНИ САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ ГОСУДАРНИА ВСЕМОЩНОГО

Губернатору уфимскому наместнику
Бирской округе Бирской губернии по ходной
Решке Галиуллы Касбулатова по делу
Тяжбы Касбулатова старшего с жителями
Ахтоя Губернии или Касбулатова
Мещеряков Касбулатов Табеев
Меликханов Губернии Халиуллы Касбулатова
Шкиряк и сына Ванюша Касбулатова
наместника Губернии Юрты Касбулатова
Рязи Меликханов Табеев дойти
Решке Касбулатова по делу следовать
Касбулатова

АРХИВНЫЙ №
28
АРХИВ №

не от
Службы по казенным
Службы Рязи
Губернии Касбулатова
Юрты Касбулатова сына
Службы Меликханов
Службы: Касбулатова
продать Касбулатова
Касбулатова а посылать
Касбулатова Касбулатова

Архивный № 28
Центральный фонд хранения Архива

Исковая челобитная походного старшины Галиуллы Касбулатова о взыскании долгов с жителей Бирской округи. Декабрь 1783 г.

Декабря ...* дня 1783 года.

К сему челобитью проситель руку свою приложил.

اوشبو چلابتنه كا باحوطنای اسطرشنه علی الله قاسبولاط او علی قولوم قويدم**

На л. 1 над текстом: Подано декабря 3 ч[исла] 1783 года. Записав, доложить.

На л. 1 об. и л. 5 на верхнем поле помета, указывающая на место покупки гербовой бумаги: Лист Бирского казначейства. Казначей Иван Ружевской.

ЦИА РБ. Ф. И—346. Оп. 1. Д. 68. Л. 1 и об. Подлинник. На гербовой бумаге.

№ 204

«Верующее письмо» башкир Кыр-Таныпской волости Бирской округи Ибрагиму Касбулатову с товарищами на подачу челобитной по делу о присвоении сотником Сейфуллой Касбулатовым мирских денег

2 июня 1784 г.

Текст

سنه¹ ۱۷۸۴ یلده اییون ننک ۲ کوننده بز قر طانیب ایلؤننک ژافط اولونمش
اسطرشینه قلی بالطاچ او علی کمندالای² اینتفاق ایتوب بیوردوق قایسی کم صوتنک
سیفوالله قصبولاط او علی اوستونده میر اقچه سی بار ایمدی شول اقچه نی سورار
یباردوک ایبراهم قاسبولاط او علنی ینه محمدعلی قاسبولاط او علون ینه طاشبولاط
بکوش او علونی بیروننک³ اوروسپراژادان چلبتنه بیورکا شوننک حقونده شریف
قدورچق⁴ او علی قولوم قويدوم⁵ عباس ایبرای او علی تمعام صالدوم قولوم⁶ قويدوم⁷

* Число не проставлено.

** В قولوم قويدوم⁵ все три кафа (ق) без надстрочных точек. В قولوم قويدوم⁶ (یا) без подстрочных точек.

¹ سنه написано в виде подстрочной линии под цифрами года.

² После ляма с алифом (لا) писцом пропущено ра (ر).

³ Написано как پروننک. Нельзя исключить чтения بروننک

⁴ Возможно чтение قوورچق

⁵ В قولوم قويدوم⁵ обе буквы каф (ق) без надстрочных точек. Здесь и далее значки тамог и подписи قولوم قويدوم⁵ проставлены, по всей видимости, теми же чернилами, что и основной текст документа.

⁶ В قولوم каф (ق) без надстрочных точек.

⁷ Подпись قولوم قويدوم⁷ сделана на полях; قولوم⁷ написано на левом поле после окончания строки, а قولوم⁷ на правом поле, перед началом следующей строки. В قولوم قويدوم⁷ (یا) без подстрочных точек.

ایلمکچ بیسان¹ او علی تمعام² خالدوم محمدامین قاسبولاط او علی قولوم قویدم³
 بحتیار چروچق⁴ او علی تمعام صا⁵ لدوم رفیق صاربای او علی تمعام⁶ خالدوم
 ایلیاس ایبرای او علی تمعام⁷ خالدوم عبدالواحد قاسبولاط⁸ او علی تمعام قولوم
 قویدم⁹ خالدوم محمدشریف ایمانصور او علی ریضا بولوب تمعام¹⁰ بن توشقر
 اقولوننک سعید ایبراش او علی تمعام¹¹ خالدوم عبودرشید قولمبت او علی تمعام¹²
 خالدوم عبدالکریم¹³ رحمن قل او علی تمعام¹⁴ خالدوم هابیل رحمن قل او علی تمعا
 خالدوم¹⁵ سیار عول چواشبای او علی تمعام خالدوم¹⁶ عبدالجلیل علکای او علی
 تمعام¹⁷ خالدوم کناکای اطغول او علی تمعا¹⁸ خالدوم تمر عزی چواشبای او علی
 تمعام خالدوم¹⁹ عبودرازاک بکوش او علی تمعام²⁰ خالدوم ابوزار کناکای او علی
 قولوم قویدم²¹ باقش اورو سقول او علی تمعام²² خالدوم باحوتتای اسطرشینه علی
 ولله قصبولاط²³ او علی یازوب قولوم قویدوم²⁴

¹ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

² Следует изображение тамги.

³ В قولوم قویدوم обе буквы каф (ق) без надстрочных точек. В قولوم یا (ی) без подстрочных точек.

⁴ Нельзя исключить чтения چورحق или چورحق

⁵ После صا следует значок тамги.

⁶ Следует изображение тамги.

⁷ Следует изображение тамги.

⁸ Каф (ق) без надстрочных точек.

⁹ قویدم написано в пробеле, оставленном для значка тамги. قویدم написано под строкой.

В قولوم каф (ق) и یا (ی) без точек.

¹⁰ Следует изображение тамги. Слово خالدوم пропущено писцом.

¹¹ Следует изображение тамги.

¹² Следует изображение тамги.

¹³ یا (ی) без подстрочных точек.

¹⁴ Следует изображение тамги.

¹⁵ Следует изображение тамги.

¹⁶ Следует изображение тамги.

¹⁷ Следует изображение тамги.

¹⁸ Следует изображение тамги. Та (ت) без надстрочных точек.

¹⁹ Следует изображение тамги.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ В قولوم قویدوم обе буквы каф (ق) без надстрочных точек.

²² Следует изображение тамги.

²³ Возможно чтение قاسبولاط

²⁴ باحوتتای اسطرشینه علی اولله قصبولاط او علی یازوب قولوم قویدوم написано иным почерком и, по-видимому, иными чернилами, нежели основной текст документа.

Транскрипция

Сәнә¹ 1784 йылдә ийүннәң 2 көнәндә. Без, Кыр-Таныб иләүенәң вафат улунмыш ыстаршинә Колый Балтач уғлы командала[р]ы, иттифак итүб бойурдук, кайсы кем сутник Сәйфулла Касбулат уғлы өстүндә мир акчәсы бар, имдә шул акчәны сорар ебәрдүк Ибраһим Касбулат уғлыны, йәнә Мөхәммәд-ғәли Касбулат уғлун, йәнә Ташбулат Бикүш уғлуны Бирүнен² урусправадан чиләбитнә бирүркә. Шуның хақундә Шәриф Қадурчак³ уғлы кулум куйдум, Ғәббас Ибрай уғлы тамғам салдум⁴, Илмәкәч Яйсан уғлы тамғам⁵ салдум, Мөхәммәдәмин Касбулат уғлы кулум куйдым, Бәхтийар Чырчак⁶ уғлы тамғам салдум⁷, Рәфик Сарбай уғлы тамғам⁸ салдум, Илийас Ибрай уғлы тамғам⁹ салдум, Ғәбдүлвахид Касбулат уғлы тамғам¹⁰ салдум, Мөхәммәдшәриф Имансур уғлы риза булуб тамғам¹¹. Бән, Тушқыр ауулуның Сәғид Ибраш уғлы, тамғам¹² салдум. Ғәбдүрәшид Колымбәт уғлы тамғам¹³ салдум, Ғәбдүлкәрим Рәхмәнкол уғлы тамғам¹⁴ салдым, Ғабил Рәхмәнкол уғлы тамға салдым¹⁵, Сөйәргәл Чыуашбай уғлы тамғам салдум¹⁶, Ғәбдүлжәлил Ғәлекәй уғлы тамғам¹⁷ салдум, Кенәкәй Атғол уғлы тамға¹⁸ салдум, Тимерғәзи Чыуашбай уғлы тамғам салдум¹⁹, Ғәбдүрәзәк Бикүш уғлы тамғам²⁰ салдум, Әбүзәр Кенәкәй уғлы кулум куйдым, Бақыш Урускул уғлы тамғам²¹ салдум. Бахутнай ыстаршинә Ғәлиулла Касбулат уғлы язуб кулум куйдум²².

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 78. Л. 4. Арабиграфичный подлинник.

¹ Сәнә написано в виде подстрочной линии под 1784.

² Возможно чтение Бөрүнен.

³ Нельзя исключить чтения Кауырчак или Кыуурчак.

⁴ Вместо изображения тамги на полях написано кулым куйдым.

⁵ Следует изображение тамги.

⁶ Возможно чтение Чадурхак или Чадурчак.

⁷ Между са и лдум значок тамги.

⁸ Следует изображение тамги.

⁹ Следует изображение тамги.

¹⁰ Вместо тамги поставлена подпись кулум куйдым (в пробеле между тамғам и салдум и под строкой).

¹¹ Следует изображение тамги.

¹² Следует изображение тамги.

¹³ Следует изображение тамги.

¹⁴ Следует изображение тамги.

¹⁵ Следует изображение тамги.

¹⁶ Следует изображение тамги.

¹⁷ Следует изображение тамги.

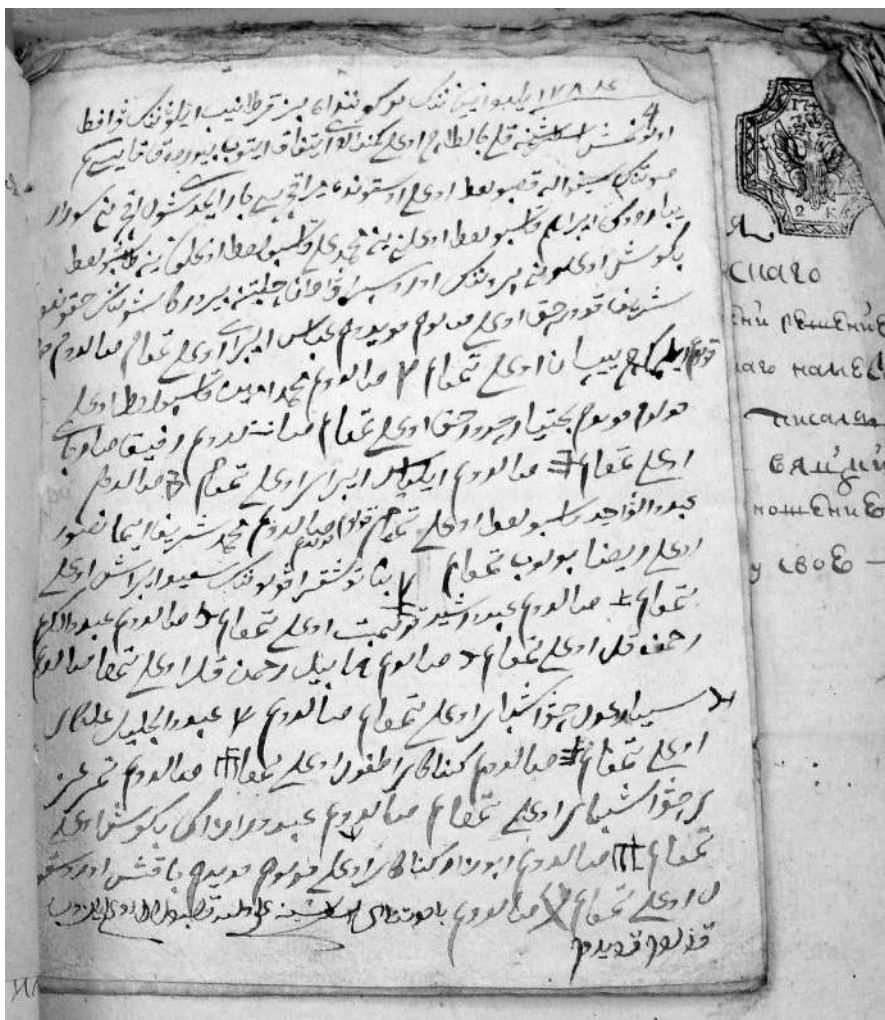
¹⁸ Следует изображение тамги.

¹⁹ Следует изображение тамги.

²⁰ Следует изображение тамги.

²¹ Следует изображение тамги.

²² Бахутнай ыстаршинә Ғәлиулла Касбулат уғлы язуб кулум куйдум написано иным почерком, нежели основной текст документа.

Доверенность башкир Кыр-Таныпской волости Ибрагиму Касбулатову на подачу челобитной. Июль 1784 г.

Перевод

В год 1784 июля 2 дня. Мы, [мирские люди] Кыр-Таныпской волости команды умершего старшины Кулья Балтач-углы, будучи в собрании, приказали: по той причине, что на сотнике Сейфулле Касбулат-углы есть мирские деньги, то ныне для истребования тех денег послали мы Ибрагима Касбулат-углы, а также Мухаммедгали Касбулат-углы, а также Ташбулата Бигиш-углы, чтобы подать челобитную в Бирскую расправу.

В том Шариф Кадурчак-углы руку приложил.

Габбас Ибрай-углы тамгу приложил*.
 Ильмекач Зайсан-углы тамгу приложил**.
 Мухаммедамин Касбулат-углы руку приложил.
 Бахтияр Чуручак-углы тамгу приложил.
 Рафик Сарбай-углы тамгу приложил.
 Ильяс Ибрай-углы тамгу приложил.
 Абдулвахид Касбулат-углы тамгу***.
 Мухаммедшариф Имансур-углы, будучи согласен, тамгу [приложил].
 Я, деревни Тушкур, Сагид Ибраш-углы тамгу приложил.
 Абдрашид Кулымбет-углы тамгу приложил.
 Абдулкарим Рахманкул-углы тамгу приложил.
 Хабиль Рахманкул-углы тамгу приложил.
 Сюяргул Чувашбай-углы тамгу приложил.
 Абдуджалиль Галикей-углы тамгу приложил.
 Кинекей Аткул-углы тамгу приложил.
 Тимиргазы Чувашбай-углы тамгу приложил.
 Абдуразак Бигиш-углы тамгу приложил.
 Абузар Кинекей-углы руку приложил.
 Бакыш Урускул-углы тамгу приложил.
 Походный старшина Галиулла Касбулат-углы писал и руку приложил****.

№ 205

**«Верюшее письмо» башкир Кыр-Унларской волости Бирской округи
 мулле Ташбулату Даудову на подачу челобитной по делу
 о присвоении мирских денег сотником Сейфуллой Касбулатовым**

Около 8 июля (2 рамазана) 1784 г.

Текст

۱۷۸۴ یلده رمضان ننگ ۲ کوننده قایسکم بز قر اونلار ایلؤی ننگ جمعتلاری
 وکیل قیلوب یباردوک اوز اورونلارومزغه^۱ اوزومز ننگ باشقوروط ملا
 طاشبولاط داؤد اوغلنی بوری ننگ رسپراؤا محکمه سینه شول سبیلی قایسی قر
 طانب ایلؤی ننگ صوتنیکی سیف الله قاصبولاط اوغلی اسکاسکه یازونی بوری
 ننگ زیم سکوی محکمه سینه طابشوره بارغان زمانده وهر جان باشینه بر آلتون
 آقچه آغان باری اون صوم یتمش تین شوئی چلابتنه ایلان کورساتور اوچون

* Далее вместо изображение тамги следует руку приложил.

** Здесь и в последующих подобных подписях следует изображение тамги.

*** Вместо изображения тамги следует подпись руку приложил.

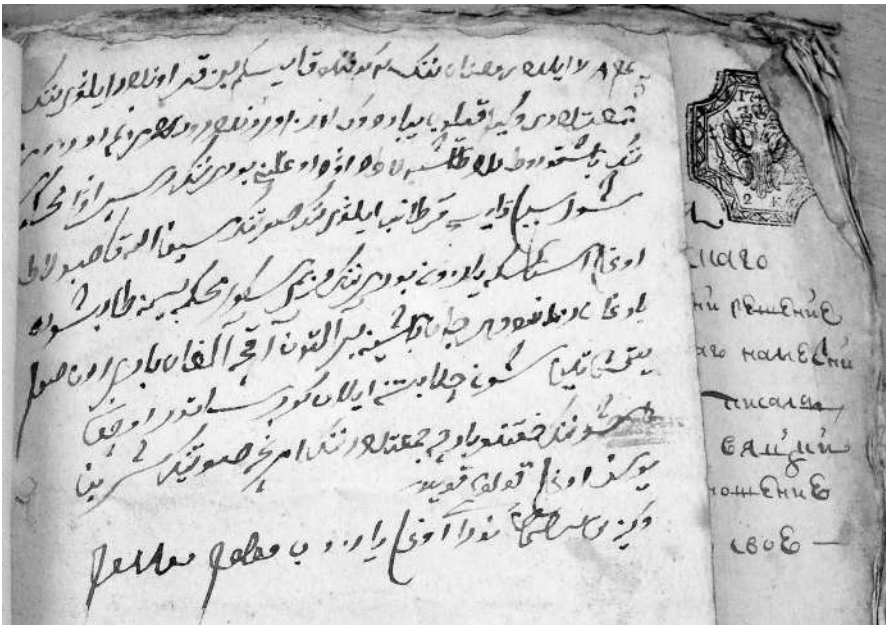
**** Походный старшина Галиулла Касбулат-углы писал и руку приложил *написано* иным почерком, нежели основной текст документа.

¹ После *نلارو* зачеркнуто ошибочно написанное *نلا* или *رلا*

شوننك خقنده بارچه جمعتلارننك امرنچه صوتنيك شريف يوسف او غلى قولوم
 قويدوم¹
 وكينه بن² نريمان³ نوراي او غلى يازوب قولوم قويدوم⁴

Транскрипция

1784 йылдә рамазанның 2 көнөндә. Кайсыкем без, Кыр-Унлар иләүенен жәмәғәтләре, вәкил кылуб ебәрдүк үз урунларумызгә* үзүмезнен башкорут мелла Ташбулат Дауыд уғлыны Бөрөнәң расправа мәхкәмәсенә шул сәбәбле, кайсы Кыр-Таныб иләүенәң сутник Сәйфулла Касбулат уғлы ыскасқә язбуны Бөрөнәң зимскуй мәхкәмәсенә табшурә барған замандә вә һәр жан башынә бер алтун акчә алған, бары ун сум етмеш тин, шуны чилабитнә илән күрсәтүр өчүн.

Доверенность башкир Кыр-Унларской волости мулле Ташбулату Даудову на подачу челобитной. Июль 1784 г.

¹ قولوم قويدوم *написано, по-видимому, иным почерком, нежели основной текст документа.*

² Ба (ﺏ) *без подстрочной точки.*

³ Первый нун (ﻧ) и йа (ﻱ) *без точек. Имя написано неаккуратно, нельзя исключить того, что оно должно читаться как سليمان*

⁴ В قولوم قويدوم *оба кафа (ﻕ) и йа (ﺏ) без надстрочных и подстрочных точек.*

* После урунлару *зачеркнуто ошибочно написанное рла или нла.*

Шуның хакындә барчә жәмәгәтләрнен әмеренчә сутник Шәриф Йусыф уҗлы кулум куйдум.

Вә кинә бән, Нәриман Нурай уҗлы, язуб кулум куйдум.

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 78. Л. 5. Арабиграфичный подлинник.

Перевод

1784 года рамазана 2 дня. Мы, [мирские] люди Кыр-Унларской волости, избрали и отправили вместо себя поверенным из наших башкир муллу Ташбулата Дауд-уҗлы в Бирскую расправу по той причине, что Кыр-Таныпской волости сотник Сейфулла Касбулат-уҗлы, когда подавал [ревизские] сказки в Бирский земский суд, то [с нас] с каждой души собрал по алтыну, всего 10 рублей 70 копеек, дабы о том [его поборе] была подана челобитная.

В том по приказанию всех [мирских] людей сотник Шариф Юсуф-уҗлы руку приложил.

И также я, Нариман Нурай-уҗлы, писал и руку приложил.

№ 206

Доношение поверенного от башкир д. Балтачево Бирской округи Ибрагима (Ибрая) Касбулатова, поданное в Бирскую нижнюю расправу, с жалобами на присвоение мирских денег сотником Сейфуллой Касбулатовым

11 июля 1784 г.

//л. 1// Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемиловитивейшая!

Доносят Уфимскаго наместничества Бирской округи команды старшины Кулуя Балтасева деревни Балтасевой от башкирцов поверенной башкирец Ибрагим Казбулатов с товарищи, а в чем мое доношение, тому следуют пункты.

1-е

В прошлом 1782-м году, а в котором месяце не упомяну, Бирской же округи деревни Усаковой сотник наш Сейфулла Казбулатов от выборных мирскими людьми посылан был в город Бирск для подачи к четвертой ревизии о башкирском народе обоего полу душах на татарском диалекте с переводом на русской в Бирской нижней земской суд сказок, где будучи, подал одни толко на татарском диалекте, а переводу им не учинил. На что дано ему, Сейфулле, было от мирских людей собранных с народу //л. 1 об.// денег тринадцать рублей, которыми, а рав[но]* и взятыми за оброк Бирской округи деревни Т[и]билевой с черемисина Кунаша, чей сын не упомяни[м], осми рублями и собранными с мирских людей и отданными ему, Сейфулле, на произведение прозбы

* Здесь и далее окончания некоторых строк не читаются, так как правый край листа частично закрыт переплетом.

Бирс[кой] округи деревни Кундашлы [на]* мешеряка Диммухаммеля Хусейнова в насильном завладении им мельниц[ы], состоящей в наших дачах, десетью рублями, взятыми им же, Сейфуллой, Бирской округи деревни Тимкиной у мешеряка Тоймухаммеля, чей сын не знаем, подлежащими в мирскую сумму тремя, а всего тридцатью четырьмя рублями завладев, корыст[у]ется напрасно. И чрез то мирским людям причиняет немалое разорение и убыток, почем[у] и принужденными нашлись настоять сею прозьбою.

И дабы высочайшим Вашего императорского величества указом повелено было сие наше доношение принять, сказанного сотника Сейфуллу Казбулатова чрез кого надлежит по миновании нынешней рабочей поры сыскать и во всем оном допросить, и доставить нам удов[о]льствие. Егда же в чем иметь будет заpires[ть]ство, то имеем уличить свидетельством.

//л. 8// Всемиловейшая государыня! Просим Вашего императорского величества о сем нашем прошении решение учинить. К поданию надлежит Уфимского наместничества** в Бирскую нижнюю расправу. Доношение писал оной же расправы копейист Анисим Вячки.

Июля 11-го дня 1784-го года. К сему доношению проситель Ибрай Казбулатов тамгу свою приложил***.

На л. 1 над текстом: Подано июля 12 ч[исла] 1784 года. Записав, доложить.
На л. 1 об. и л. 8 на верхнем поле помета, указывающая на место покупки гербовой бумаги: Лист Бирского уездного казначейства. [За казна]чая секретарь Алексей Иванов.

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 78. Л. 1 и об., 8. Подлинник. На гербовой бумаге.

№ 207

Определение Уфимского наместнического правления о назначении старшины в Мурзаларскую волость Уфимской округи****

2 декабря 1784 г.

//л. 14// Минувшаго генваря 19-го числа Уфимской округи Сибирской дороги Мурзаларской волости старшина Туманчи Ювашкин и помошник Рахмангул***** Туманчин присланным в наместническое правление рапортом прописывали, что команды их помошник Олешка Таиров с восьмьюдесятью дворами жительствоует от них в дальнем разстоянии, зимним временем более двухсот верст, а к тому за большими горами, водами и лесами, ис-за чего в случае бываемых нарядов на службу в выкомандировке чинится остановка. А как он, Таиров, находится помошником с 1775 году и всякия службы отъправляет

* на пропущено писцом.

** чества пропущено писцом.

*** Следует изображение тамги.

**** Из журналов Уфимского наместнического правления.

***** Возможно, ошибочное написание имени. Далее в тексте документа он именуется Рахимкулом.

без упущения, то и просили сказанного Таирова ко оным осмидесят дворам за описываемыми обстоятельствами юртавым старшиною о произведении.

Но подлинно ль объявленной Таиров от команды своей в дальном расстоянии жительствует, да и все той команды мирские люди над собою старшиною ево иметь желают ли, и настоят ли во определении к ним старшины надобность, на одном их показании увериться было не можно, то по учиненной резолюцы посланным в Уфимской нижней земской суд указом велено чрез посылку нарочнаго заседателя команды старшины Ювашкина со всеми мирскими //л. 14 об.// людьми учинить достоверную выправку, желают ли они сказаннаго Таирова иметь над собою юртавым старшиною, и буде желают, в таком случае, отобрав от них за их рукоприкладством и тамгами выбор, с кандидатами* тремя человеками поведения хорошаго прислать в наместническое правление при рапорте, объясня во оном, сколько числом дворов у прежняго старшины в команде состоит, в каком расстоянии от него и от другаго помощника представляемой в старшины Таиров жительство имеет, и сколько дворов по способности к командированию над собою избирают ево и в каком оне расстоянии от прежняго старшины и другаго помощника жительствоуют, да и все ль те башкирцы одной команды и округи, которые желают быть у просимаго ими о произведении вновь в юртовые старшины Таирова, и не был ли он в прошедшее неустройство и в других подозрительных поступках, а равно и наказаниях.

Но напротив сего помянутой нижней земской суд поданным в правление рапортом прописывал, оной-де округи Сибирской дороги Мурзаларской волости команды умершаго старшины Туманчи Ювашкина сотник Таймин Килдияров присланным в тот суд рапортом же объявлял, что команды их мирския люди, будучи в одной согласии, на место того умершаго старшины желают быть в том звании старшинскому помощнику Рахимкулу //л. 15// Туманчиеву, а потому, приложив на него за своими руками и тамгами выбор, просили на место ево, Туманчи, сказаннаго Рахимкула о определении, для чего к нему, Рахимкулу, и выбраннаго кандидата сотника Таира Ермякова при том рапорте прислали.

Но подлинно ль все те мирския люди ево, Рахимкула, вместо того умершаго старшины Туманчи в том старшинском звании быть желают, утвердиться было не можно. А потому с ними чинена была справка, по которой оказалось, что они действительно ево, Рахимкула, в то звание удостоивают, котораго, а равно и со учиненным выбором при том рапорте прислали. А под случай сего той же команды умершаго старшины Ювашкина сотник Явбуляк Кансуяров присланным рапортом прописывал же, что команды их мирския люди, восемьдесят дворов, не желая быть в ведении у помощника Рахимкула, со общаго согласия выбрали на место сказаннаго умершаго старшины ко определению кандидатов Ямсибая Смайкина, Бурхана Ябулякова** да сотника Зитумбая Кусямышева. А затем команды сказаннаго ж старшины Ювашкина поверенные башкирцы Исай Мендияров, Яхьи Исанов с товарищи поданным доношением изъясняли, //л. 15 об.// что хотя-де и был одобрен к произведе-

* Далее взято в квадратные скобки в числе или.

** Очевидно, искажение вместо Явбулякова.

нию юртовым старшиною помощник Олешка Таиров, всего от восьмидесят дворов, но только-де они у него, Таирова, под командою быть не желают, ибо-де от него чинятся мирским людям притеснения, и просили по притчине могущих от него, Таирова, народу быть неудобств, оставя ево в прежнем звании, об определении к ним старшиною выбранного ими старшины Ювашкина сына ево помощника Рахимкула Туманчина.

На что учиненною резолюциею заключено, как из вышеписанного обстоятельства во определении на место старшины Ювашкина другого от мирских людей вышло разногласное желание, следовательно, и представленных кандидатов никоторого и произвестъ было не можно, чего ради в Уфимской нижней земской суд посланным указом велено было чрез посылку заседателя команды означенного старшины Ювашкина обывателям, не оставяя никого, объявить, чтоб они ко определению над ними старшину выбрали с общаго согласия из их общества поведения хорошаго человека, а споров и неудовольствия при сем выборе отнюдь бы не было, и когда назначат, тогда за приложением рук и тамог отобрав от них выбор, прислать оной //л. 16// в наместническое правление, причем и того в выборе будущего в старшины, а с ним также поведения хорошаго в штрафах и подозрениях не бывших двух кандидатов с приложением, естли они имеют данныя им от командиров какия о службе их атестатов на рассмотрение, кто из них к произведению способнее окажется, представить.

На что объявленной нижней земской суд поданным рапортом доносит, о вышеписанном-де с мирскими людьми чрез земскаго исправника поручика Милеева чинена была выправка, по которой оказалось, что они ево, Таирова, всего шездесят шесть дворов действительно над собою юртовым старшиною быть желают, во уверение чего и к учиненному на него выбору руки и тамги приложили каждой персонально, которой при том рапорте и представил. Касательно ж-де до выбору к нему, Таирову, кандидата, то об оном сказанной исправник объявил, что те мирские люди в разсуждени сего, что он, Таиров, находится при них помощником 1775 октября с 14 порядочно и никому никаких обид и притеснения не чинил, да и напредь сего //л. 16 об.// ни в каких штрафах и подозрениях не бывал, никого не выбрали.

Приказали: как ис последняго самим исправником Милеевым отобрания о вышеписанном от мирских людей сведения отъкрылось, что те мирския люди данным за приложением рук и тамог выбором удостоивают к произведению в старшины означенного старшинского помощника Алешку Таирова, изъясняя притом, что с самага вступления им в должность помощника, то есть с 1775 года, находится он добропорядочно и никому никаких обид и притеснения не чинил, а хотя дватцать шесть человек в поданном доношении ево, Таирова, ко определению в старшины не одобряя, представляли старшинского сына Рахмангула*, но никакого законного на него, Таирова, подозрения не предъявили, следовательно, спор их и за справедливой почесть никак не можно, того ради сказаннаго помощника Таирова на место умершаго старшины Ювашкина юртовым старшиною произвестъ, о чем ему объявя в присутствии наместническаго правления, привестъ по их вере чрез куран к присяге

* Так в документе.

и потом дать ему указ с таким предписанием, //л. 17// чтоб он оставшие после реченного старшины Ювашкина наставление, волостную печать и другая письменныя дела все без изъятия принял в свое ведомство по описе и по тем будущим в приеме наставлению и насланным из разных присудственных мест указом поступал во управлени порученною ему командою с крайним рачением и осторожностью в соблюдени требующагося порядка, и на предосудительныя поступки никак не уклонялся б, и подчиненных своих всемерно от того удерживал, опасаясь в противном случае поступления с ним по всей строгости законов.

Петр К[вашнин]-Самарин
Федор Прагер
Иван Слашов
[Секретарь Иван] Березовски*

На л. 14 в верхнем правом углу: Декабря 2 ч[исла].

Здесь же другим почерком: Исполнено.

На л. 17 на правом поле: Смотрено.

ЦИА РБ. Ф. И–384. Оп. 1. Д. 2. Л. 14–17. Подлинник.

№ 208

**Из регистрационной книги входящих бумаг Уфимского
наместнического правления. Записи о документах, касающихся
выборов и назначения старшин и сотников, а также незаконных
действий и злоупотреблений волостных начальников**

3 января – 30 декабря 1785 г.**

//л. 3// 14 [января. – №] 38. – Репорт оренбургскаго исправника капитана Панурина, при котором представлены при выборе мирских людей ко определению в старшины кандидаты сотник Юлдубай Максютов с товарищи, всего 3 человека, причем доносит, со стороны поверенного Ильеса Бикбова мирские люди объявили, щитают себя у старшины Бурангула Куватова в команде быть недовольными.

//л. 6 об.// Февраля 4. – [№] 93. – Доношение Белебеевскаго нижнего земскаго суда с приложением выбора о произведени в старшины на место умершаго старшины Рахманкулова башкирца Мавлюкея Хасанова, причем и он прислан для лучшаго усмотрения. [...]

3 [февраля. – №] 95. – Репорт вновь произведеннаго старшины Галиева о даче ему волостной печати и о взыскани с него пошлинных денег.

* Подпись в виде скрепы на л. 14–17 по правым полям листов и под текстом.

** Табличная форма регистрационной книги при публикации не воспроизводится. В первой колонке указывалось число и месяц, во второй – номер входящего документа, в третьей – его краткое содержание. Не воспроизводятся также мелкие пометки, указывавшие, к кому из попытчиков наместнического правления поступил данный документ.

5 [февраля. — №] 96. — Репорт Уфимского нижнего земского суда с приложением выбора о выбранных в старшины Рахимкуле Туманчине и о пр[оче]м.

//л. 15 об.// [24 февраля. — №] 239. — Рапорт Верхноуральского нижнего земского суда с приложением атестатов и выбора о произведени башкирца Рахмангула Аккучукова походным старшиною.

[№] 240. — Репорт Челябинского нижнего земского суда с приложением выбора от мирских людей ко определению на место умершаго старшины Субхангула Кошманова кондидаты башкирцы Килмяк Кербишев и Куженя Кичкинцев.

[№] 241. — Доношение Айлинской волости команды умершаго старшины Кашманова поверенного от мирских людей башкирца Жиямбея Кулаева о определени представленных от них кондидатов одного в старшины, а другого в помощь в старшинские помощники.

//л. 17// [19 февраля. — №] 565. — Репорт Уфимского нижнего земского суда, при котором представлен при выборе мирских людей ко определению в походные старшины башкирец мулла Абдрешит Галин.

//л. 18 об.// [19 февраля. — №] 587. — Доношение старшины Асляя Курмеева о увольнени ево по престарелым летам от старшинской должности, а на место ево определить другого.

//л. 45 об.// [28 мая. — №] 1 214. — Доношение Вержхоуральской* Телевской волости команды старшины Чурамана Абдулгагапова поверенные башкирцы Рахимкул Солтанъалиева, Таяккул Араслангулова, коим просят на старшину своего в оборгах. [...]

[№] 1 216. — Рапорт здешняго** нижнего земского суда, при коем предъ- ставил выбор на место умершаго сотника Кадралина башкирца Каземыша Абзанова в сотники.

//л. 50 об.// Июня 4. — [№] 1 280. — Доношение Вержхоуральской округи Телевской волости команды старшины Чурамана Агапова башкирцы Рахман- гул И[ль]чигулов с товарищи, коим просят в причиненных им от старшины означенна[го] обидах защищения. [...]

[№] 1 284. — Рапорт Оренбургского нижнего земского суда, при коем при- ложен выбор в старшины Оренбургской округи Сувун-Кипчатской волости команды старшины Киикбая Ямансарина на место онаго другого.

//л. 52// [4 июня. — №] 1 303. — Рапорт Вержхоуральской округи Барын- Табынской волости старшины Абдулкарыма Курманаева, при коем предъ- ставил выбор от мирских людей башкирца Тукая Тупеева, желают определить в походные есаулы.

//л. 55 об.// [11 июня. — №] 1 348. — Доношение Бирской округи разных деревень башькирцов Темира Балтина с товарищи, коим просят на место выбраннаго за болезнию старшины Корашея*** и определеннаго из сотников Масыгута Зянгурова...**** позволено было им самопроизвольно выбрать*****.

* Далее, очевидно, пропущено округи.

** Т. е. Уфимского.

*** ея читается неуверенно.

**** После Зянгурова две-три буквы написаны неразборчиво. Возможно то б или чтоб.

***** Далее, возможно, пропущено другого.

//л. 56 об.// [16 июня. — №] 1 361. — Репорт из онога ж* суда со испрошением резолюции, повелено ль будет Усергенской волости команды старшины Галиева на порозжие вакансии определить в помощники Барабая Раманова, в сотники Килдибая Абзанова.

//л. 66// [7 июля. — №] 1 505. — Репорт уфимского исправника Калакальцова о представленных при том к поступлению по законам за беспашпортное в другой округ шетание и за наем бес позволения на линейную службу Верхоуральской и Бирской округ башкирцах Ахмерове и Акбурине и старшине Айсине за дачю оным к найму позволения.

//л. 99 об.// 22 [октября. — №] 2 011. — Репорт Оренбургского нижнего земского суда о присылке на старшинское достоинство произведенному ис помощников в старшины Барангулу Куватову наставления.

//л. 126 об.// [30 декабря. — №] 2 459. — Доношение Бирскаго нижнего земского суда с приложением подписки, взятой Урман-Гарейско[й] волости от башкирцов, что они от старшины Зюнгера притеснения не имеют. [...]

ЦИА РБ. Ф. И—1. Оп. 1. Д. 19. Л. 3, 6 об., 15 об., 17, 18 об., 45 об., 50 об., 52, 55 об., 56 об., 66, 99 об., 126 об. Подлинник.

№ 209

Определение Бирской нижней расправы по доношению башкира д. Старо-Киргизово Бирской округи Сафера Искеева, жаловавшегося на вымогательство взятки ахуном Адильшой Муртазиным по делу о разделе наследства**

27 января 1785 г.

//л. 28 об.// [...] Слушали: [№] 1. По доношению Бирской округи команды старшины и заседателя Абдрешита Юлдашева деревни Старой Киргиз башькирьца Сафера Искеева, которым прописывая, ныне-де тому с месяц или более, по прозьбе на него сестры ево родной, выданной в замужство Бирской округи деревни Биктов за есашного татарина Аббяса Мамедалина, Гулзамы Искеевой и оной же деревни Старой Киргиз башькирцов Темира Курбанаева, Исмагила Кусюкова, которые-де ему племянники родные, якобы в завладении им после отца //л. 29// ево Искея Танатарова, которой ныне тому лет с тридцать или более помре, разным скотом и пажитью, из чего-де нисколько им не принадлежит, да и скота, равно и пажити никакой, кроме избы, клетки и алачогги и состоящих бортевых деревьев без пчел, в остатке не было, и то заплачено за имеющееся на нем одолжение, у ахуна их Гадилши Муртазина, которой-де чрез посланных от себя требовал ево к себе на разбира[тель]ство и устраивает чрез оных привести ево во всеконечное раззорение. А по бытности-де ево у онаго ахуна Гадылши в доме требовал с него денег три рубли, и когда-де он ему те деньги отьдаст, то и разбирательство учинит в пользу ево,

* В предыдущей записи зафиксирован рапорт Оренбургского нижнего земского суда.

** Из журналов Бирской нижней расправы.

а тех просителей на него обвинит. Но как-де он ведая, что оставшим после отца ево ничем не завладел, то-де он и денег ему, ахуну, не отдал.

И принужденным нашелся прибегнуть з прозьбою под покровительство по команде, просит, дабы означенной ахун Адылша по невинности ево на разбирательство к себе ево забирать //л. 29 об.// не мог и чрез то не привел бы ево по угрозам своим и за подлинно в раззорение, подтвердить ему указом. А буде означенная сестра ево Гульзама и племянники в завладени им якобы разным скотом и пажитью желают просить*, то б ведались с ним где надлежит формою судом.

Приказали: доношение приняв, записать в книгу, сообщить с протчими, к означенному ахану** Гадылше Муртазину послать указ и велеть, буде он за подлинно просителя на него башькирца Сафера к себе на разбирательство требует и чрез посланных устрашивает всячески привести в*** раззорение, а притом требует еще с него денег три рубли, то б от онаго удержался и на забирательство к себе яко в непринадлежащее до него дело не вступался. Просителям же на него, Сафера, сестре ево Гулзуме и племянникам Темиру, Исмагилу объявил [бы], естли они в претензи своей на нем, Сафаре, желают искать, то б ведались с ним чрез формальной суд.

Никонор Исаков
Заседатель Абдрешит Юлдашев
Заседатель Мухамметърахим Тляков
Заседатель Атзитярь Юсупов
Заседатель Абдуллатиф Юмакаев
Секретарь Степан Пираговски

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 5. Л. 28–29 об. Подлинник.

№ 210

Определение Бирской нижней расправы по доношению башкир дд. Байгишево и Кашкино, жаловавшихся на злоупотребления сотника Абутальпа Абдрахманова****

30 мая 1785 г.

//л. 168 об.// [№] 8. По доношению Бирской округи Сибирской дороги команды старшины Мусаля Муслюмова поверенных деревень Байгишевой Рахмангула Абдуллова, Кашкиной Унгнара***** Смаилова, Сейфуллы Умерова, коим прописывая, команды-де их сотник Абутальп Абдрахманов без всякой притчины всему их народу чинит притеснени и приводит своими неистовыми прицепьками, яко то от неочередных ево нарядов на линейную службу и в перемене другими, а во отбирани за то с них деньгами, их*****

* просить *надписано над строкой.*

** Так в документе.

*** Далее лишний раз написано в.

**** Из журналов Бирской нижней расправы.

***** Так в документе. Очевидно, искаженное Унгара.

***** их написано по стертому другими чернилами (по-видимому, первоначально было нас).

в крайнее раззорение и тем наводит во всем их и в народе великое изнурение, а другим отягощение, почему всего общества с согласия избрав их в поверенные, послали о сем для принесения прозбы в присудственное место, а кто оные имяны, о том за подписками их и с приложением томог дали верующее письмо, которые представили с переводом на русском диалекте при том доношени, а кому ж имянно от него, Абуталыпа, //л. 169// и какия причиняемы были обиды, представил при том доношени реэстр, просили вышеписанного сотника Абуталыпа чрез кого надлежит сыскать и во всем вышеписанном изследовать и учинить по законам, а им, поверенным, со обществом доставить в том надлежащее в силу законов удовольствие, приказали: поданное доношение приняв, записать в книгу, отдать в повытье, в Бирской нижней земской суд сообщить и требовать, чтоб оной благоволил сказанного сотника Абуталыпа чрез кого надлежит сыскать* и в непродолжительном времени прислать в сию расправу, и когда прислан будет, то в чем принадлежит, допросить. В случае ж какового-либо заpiresательства, то от просителей в улику ево, Абудалыпа, отобрать настоящим порядком изобличение**, и что по тому окажется, также доложить особо присудствию.

Никонор Исаков
[Заседатель Атзигер] Юсупов***

В секретарской должности коллежской регистратор Степан Пираговски

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 5. Л. 168 об.–169. Подлинник.

№ 211

Определение Бирской нижней расправы по доношению башкира д. Янзигитово Абдулкарима Шарыпова, жаловавшегося на отнятие у него сосватанной невесты ее отцом и родственниками****

16 июня 1785 г.

//л. 205 об.// [№] 4. По доношению Бирской округи команды старшины Аднагула Темирова деревни Янзигитовой башкирца Абдулкарима Шарыпова, которым прописывая, сего-де года в феврале месяце, а котораго числа не упомянит, сосватал он Бирской округи деревни Новой Алимовой тархана Мрата Ермакова дочь ево девку Минлибику по общему ево и ее желанию за себя в заму[же]ство, с таким условием, чтоб ему ей по их закону заплатить калыму семьдесят пять рублей, причем были брат ее родной Салих Мратов, деревни Кармановой башкирцы Сейфи Смаилов, Якуп, чей сын не знает, деревни Янборисовой мулла Мустай Тугаев. И в задаток того калыму отдал он ей, Минлибике, при них разным товаром всего на четыре рубли на дватцет на петь копеек, и намерен он был с нею, Минлибикой, обвенчавшись увести в дом свой. Точию нагнав их на дороге означенной отец ее Мрат Ермаков с това-

* Далее взято в квадратные скобки лишний раз написанное и в не.

** сние написано по стертому другими чернилами.

*** Подпись в виде скрепы на л. 168–169.

**** Из журналов Бирской нижней расправы.

риши ее, Минлибiku, от него //л. 206// отънели и увезли в дом к вышеписанному отцу ее Мрату, и о прочем. Просил о разбирательстве сего дела и о спросе бывших при сватовстве* свидетелей по курану Бирской округи деревни Чуганаку к ахуну Гадилше Муртазину и деревни Усы мулле Таипу Уразаеву послать указ с под[т]верждением, что по оному разбирательству окажется, о том бы в Бирскую нижнею расправу репортовали. Приказали: доношение приняв, записать в книгу, сообщить с прочими, к реченным ахуну Гадилше и мулле Таипу со взятъем печатных пошлин с прописанием поданного доношения послать указ с таким предписанием, чтоб они по своему закону, не нарушая и не посягая ни на которую сторону, при сторонних людях и чрез бывших при том сватовстве свидетелей учинили справедливое разбирательство, и буде за подленно означенная Минлибика следовать будет по их закону за него, Абдулкарима, к отдаче в заму[же]ство, то ее выдать, и что ими учинено будет, о том бы в здешнею расправу репортовали.

Никоно́р Исаков
Заседатель Мухамметърахим Тляков
и вмисто заседателя Ишмямита Ишкилдина руку приложил
[В секретарской должности коллежской регис]тратор
[Степан Пираговски]**

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 5. Л. 205 об.–206. Подлинник.

№ 212

Определение Бирской нижней расправы по явочному челобитью башкир д. Шади, жаловавшихся на избивание их старшиной Зюлькарнеем Юсуповым***

23 июня 1785 г.

//л. 219// [...] Слушали: [№] 1. По явочному челобитью Бирской округи Казанской дороги команды старшины Зюлькарнея Юмакаева**** деревни Шади башкирцов Шарыпа Юмакаева, Зубаира Рангулова, Ашрафа и Абуталыпа Рамановых в немилостивном их битии безпритчинно означенным старшиною Зюлькарнеем з братом своим Мендеем с товарищи и о прочем, прося притом, что[б] на них боевые знаки осмотра описать, а с того челобитья за свидетельством секретарским дать им копию, приказали: поданное челобитье и с него указные пошлины дватцать пять копеек приняв, челобитье записать в книгу, сообщить с прочими, а пошлины приходчику подканцеляристу Пироговскому //л. 219 об.// записать же в приход, на просителях Шарыпе с товарищи боевые знаки заседателям здешней расправы осмотра описать, с сего ж челобитья за свидетельством секретарским дать им копию.

* сего дела и о спросе бывших при сватовстве написано над строкой и справа на полях.

** Подпись в виде скрепы на л. 204–208 об.

*** Из журналов Бирской нижней расправы.

**** Так в документе. Правильно: Юсупова.

Никонов Исаков
Заседатель Мухамметрахим Тляков и вмисто заседателя Ишмухаммета
Ишмаметева руку приложил
В секретарской должности коллежской регистратор Степан Пираговски

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 5. Л. 219 и об. Подлинник.

№ 213

Определение Бирской нижней расправы по жалобе башкира д. Семиостровная Енейской волости Каскина (Каскима) Салимова на незаконные действия старшины соседней Байлярской волости Абдузелиля (Абзялиля) Султанова*

2 июня 1786 г.

//л. 202// [№] 2. По прозьбе Бирской округи Казанской дороги Енейской волости команды старшины Шарыпа Айдарова деревни Семестровы башкирца Каскима** Салимова, которою объявляет, что имеется-де у него Вяцкаго наместничества Елабужской округи села Кулюшева з дворцовым крестьянином Иваном Гвоздевым междуусобная ссора по притчине ево, Гвоздева, в прошлом 1784 году в осеннее время у деда //л. 202 об.// ево, Каскимова, Зайта Бекчюрина трех лошадей воровства. А известился-де, якоб он, Гвоздев, в прошлом 1785 году по первому зимнему пути пойман Уфимскаго наместничества Мензелинской округи деревни Шадрины крестьянином Никитой Соколовым с краденою ж у него лошедью и приведен Вяцкаго ж наместничества в село Каракулин к старосте Якову, чей сын и прозванием не знает, где-де будто б он, Гвоздев, по той ссоре по спросу показал, будто б тое лошедь взял от него, Камана***, чего он совсем, да и ево, Гвоздева, не знает, а посему-де он, Никита, отступя от него, Гвоздева, и не представя ево с тем поличным к суждению в присутственное место, а видно, согласясь с ним, тогда ж и отпустил, и не жалуясь на него нигде в присутственном месте и старшине ево Шарыпу и умысля и хотя ево и отца ево Салима, так же, как и обстоятельствы доказывают, и помянутого //л. 203// крестьянина Гвоздева, испродать напрасно, согласясь с посторонним старшиною Байлярской волости Абзялилем Солтанаевым и приискав незнамо какого салдата, присылали за ним, а по небытию ево в доме взял он безвинно и без поличнаго увез к нему, Абзялилю, помянутого отца ево Салима.

А он-де, Абзялиль, отступя от должнаго законов порядка, а единственно к разорению их, похлебствуя тому деревни Шадриновой крестьянину Никите по притчине, что он находится у него при строении дому, и без всякой-де притчины, страшая того ево отца, отдал за присмотром старосте и содержал яко неподсудимаго ему человека под караулом трои судки и бил немилостиво и принуждал без всякой же притчины и законнаго обследования платить денег

* Из журналов Бирской нижней расправы.

** Имя написано неаккуратно. Здесь и далее возможно чтение Камим.

*** Так в документе. Нельзя исключить чтения Каскана.

пятьдесят рублей и, что[б] тот отец ево непременно //л. 203 об.// оные запла- тил, да и ево к нему представил, и обязательство из-за устрасия взял. И потом- де отпусти ево в дом, требовал еще во взток себе сухой рыбы лещей один пуд.

Чего-де убоясь, тот ево отец Салим и возвратясь, да и он на тот раз, как живет от него в отделенном доме, в дом свой приехал, и пересказав все выше- писанные с ним приключени, и на другой день взял ево, да как и он не знает за собою той винности, к нему Абзялилю и поехали. А будучи в пути, страшась ево, Абзялиля, дабы он по такой дерзости не сделал бы и с ним такого ж напрасного и безвинного мучения, как и отцу ево Салиму, послал ему во взток один конец белой и лутчей доброты китайки, которую-де он принужден был по бедности ево //л. 204// взять во одолжение ценою в три рубли, да провесной белой рыбы один полоток в дватцет копеек. Что-де получа он, Абзялиль, и прислал с ним, с посыланным от них, письмо, что они уже ему не надобны и не ездили б.

А по сим обстоятельствам и чувствуют они явное и напрасное ево на них в показуемом оклеветание, а чрез то и несут немалое от него, Абзялиля, утес- нение, а не мене и раззорение. И просил от чинимых вышепомянутым стар- шиною наглых обид и раззорения защищения и взятое им в безвинном платеже крестьянину Никите денег пятидесети рублей обязательство отобрав уничтожить, и чтоб он, Абзялиль, без ведома главной их команды впредь ни почему не забирал, учинить по основани законов подтверждение.

Приказали: прошение приняв, //л. 204 об.// записать в книгу, отдать в повытье, к вышеписанному старшине Абзялилю Солтанову с прописанием вышеписанной прозбы и со взтьем печатных пошлин послать указ и велеть, буде заподлинно по устрасию ево от просителява отца Салима обязательное письмо в платеже деревни Шадринной крестьянину Никите Соколову денег пятидесяти рублей, а им старшиною Султановым во взток один конец китайки в три рубли и белой провесной рыбы один полоток взято, то непре- менно и безотговорочно просителю оному Каскиму во удовольствие возвра- тить, подтвердя притом, чтоб он, Султанов, впредь ево, Каскима, и отца ево Салима, яко неподсудимых ему и состоящих не в ево команде, отнюдь к себе на разбирательство не забирал, опасаясь за оное строжайшаго по законам оштрафования.

Никонор Исаков
Заседатель Мухамметърахим Тляков
Заседатель Хасан Аширов
Заседатель Ишмаметь Ишкилдин
Заседатель Абдуллатиф Ганберов
[В секретарской должности коллежской]
регис[тратор Степан Пираговски]*

ЦИА РБ. Ф. И-346. Оп. 1. Д. 8. Л. 202-204 об. Подлинник.

* Подпись в виде скрепы на полях и под текстом на л. 201-209.

№ 214

Определения Бирской нижней расправы по явочным жалобам походного старшины Кутуя Алакаева о похищении у него разного имущества и бегстве работника-должника*

23 марта – 14 августа 1787 г.

I. Определение по явочной жалобе о краже ружья, седла и кошм.

23 марта 1787 г.

//л. 220 об.// [№] 2. По явочной жалобе Бирской округи команды старшины Баязита Килметева деревни Солтанбековой походного старшины Кутуя Алакаева в краже у него неведомо кем ис клетки седла башкирского с прибором, ружья турки с медною оправою и дву кошом кыргиских, всего по цене на семь рублей на петдесят копеек, и о протчем, прося притом, чтоб ему с засвидетельством с того челобитья дать копию, приказали: явочную жалобу и с нее указанные пошлины //л. 223// дватцеть пять копеек приняв, жалобу записать в книгу, сообщить с протчими в переплет, а просителю с засвидетельством секретарским дать копию, пошлины ж приходчику канцеляристу Островьскому записать в приход.

Илья Герасимов
Заседатель Мухамьметьрахим Тляков
Заседатель Хасан Аширов
Заседатель Ишмаметь Ишкилдин
Заседатель Абдуллатиф Ганберов
[В секретарской должности] коллежской
регистратор Степан Пираговски**

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 10. Л. 220 об., 223. Подлинник.

II. Определение по явочной жалобе о бегстве работника и уносе им разного имущества.

14 августа 1787 г.

//л. 94 об.// [...] Слушали: [№] 1. По явочной жалобе Уфимскаго наместничества Бирской округи деревни Старой Солтанбековой походного старшины Кутуя Алакаева, коим прописывает, сего-де августа на 12-е число на утренней зоре живущей у него в работе Бирской округи команды старшины Баязита Килметева деревни Аргамаковой башкирец Абдулхалик Гайсин, на котором состояло одолжения ево сорок восемь рублей, бежал и с собою воровски снес из горницы ево денег медною манетою пятнатцеть рублей да тавару три конца китаек ценою в семь рублей, два кумача ценою в четыре рубли, два конца пестреди александревской ценою в восемь рублей, а всего и з деньгами на тритцеть на четыре рубли, и о протчем, прося притом, чтоб с того явочнаго прошения дать ему с засвидетельством секретарским копию, //л. 95// приказали: поданную жалобу и с нее указанные пошлины дватцеть пять копеек приняв,

* Из журналов Бирской нижней расправы.

** Подпись в виде скрепы на л. 219, 220 об. и 223 на полях и под текстом.

жалобу записать в книгу, сообщить с протчими в переплет, пошщины приход-
чику канцеляристу Астровскому записать же в приход, а ему, старшине Ала-
каеву, с засвидетельством секретарским дать копию.

Илья Герасимов
Заседатель мулла Мухамметърахим Тляков
Заседатель Хасан Аширов
Заседатель Ишмаметь Ишкилдин
Заседатель Абдуллатиф Ганберов
За секретаря коллежской регистратор Степан Пираговски

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 11. Л. 94 об.–95. Подлинник.

№ 215

Определение Бирской нижней расправы по исковой жалобе сотника д. Иликеево Аиткула Казбулатова о нападении жителей д. Старо-Балтачево на его сыновей и работников*

2 июня 1787 г.

//л. 328// [№] 2. По жалобе исковой Бирской округи команды старшины Мусаля Муслюмова деревни Иликеевой сотника Аитъкула Казбулатова, коей просил о сыску чрез кого надлежит оной же округи деревень Старой Балтасевой башкирцов Абдулхалика Елисанова, Мухамметърахима Ибраева, Мухамметъшарыпа Мансурова, Ахтама Шарыпова, Абдулвахита Казбулатова и мешеряка Абдулзапара Билялова с товарищи, кого они покажут, в бою ими немилостивно ево, Аитъкула, детей, бывших для распахиwania своей земли //л. 328 об.// в поле, Асфендера, Хисадина** и Ишея, и нанетых работников и имевших при них лошадей рычагами, и те-де дети и работники, а равно и лошади остались едва живы в доме, и о протчем, прося ж притом на детях ево и работниках, равно и лошедях боевые знаки, чрез кого подлежит на месте осмотра, описать, того ради приказали: поданную жалобу и с нее трехрублевые пошлинны приняв, жалобу записать в книгу, отдать в повытье, в Бирской нижней земской суд со взятъем печатных пошлин, сколько их следовать будет, сообщить и требовать, дабы оной благоволил всех вышеупоминаемых иноверцов, Абдулхалика с товарищи, кого они покажут, чрез кого надлежит непременно сыскать и в здешнюю расправу прислать в самоскорейшем времени, а равно на просителевых детях Асфендире, Хасаддине, Ишее и на работниках, а также и лошедях, бывших с ними для распахиwania новой земли, для осмотру и описания боевых знаков командировать дворянского своего или сельского заседателя, дабы оной при собрани сторонних лутчих мирских людях те знаки как на детях, так и работниках, равно и лошадей, на месте осмотра, обстоятельно описал, и то описание за подписанием того камандированнаго заседателя прислать же //л. 329// в расправу сию немедленно. И когда ж те ответчики присланы будут, то на основани узаконениев произвестъ между ими суд по форме, для чего по собрани по тех ответчиках поручной записи дать им

* Из журналов Бирской нижней расправы.

** Так в документе. Очевидно, искажение из Хисамутдин.

с челобитья копию, а просителю Казбулатову билет, с таким подтверждением, чтоб они по оным явились в суд чрез неделю со всеми письменными документами и доказательствами не позднее осьмого часа поутру, а дабы они до решения сего дела из города Бирска не съехали и не збежали, в том обязать их реверсом, а принятые пошлины приходчику канцелярису Островскому записать в приход.

Илья Герасимов
Заседатель Хасан Аширов
Заседатель Ишмаметь Ишкилдин
Заседатель Абдуллатиф Ганберов

[В секретарской должности] коллежской регистратор Степан Пираговски*

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 10. Л. 328–329. Подлинник.

№ 216

Определение Бирской нижней расправы по явочной жалобе башкир Сунларской волости на продажу старшиной Мусали Муслюмовым с товарищами принадлежащей просителям земли**

29 мая 1788 г.

[...] Слушали: [№] 1. По явочной жалобе Бирской округи Сунларской волости деревни Тоишевой башкирьцов Айтугана Елтандеева, Курманая Асилбаева в продаже их вотчинной земли вотченниками башкирцами старшиной Мусалем Муслюмовым, писарем Салихом Кутумаковым, сотником Азмеем Балтиным с товарищи без всякаго от них согласия Елдяцкой крепости казакам и о прочем, прося притом, чтоб им с той жалобы за надлежащим свидетельством дать копию, приказали: явочную жалобу и с нее указные пошлины дватцать пять копеек приняв, жалобу записать в книгу, приобщить с прочими в переплет, пошлины приходчику архивариусу Суворову записать же в приход, а просителям с сей жалобы с засвидетельством секретаря дать копию.

Иван Копытов
Заседатель мулла Рахманкул Гумеров
Заседатель Мосалим Досмет[e]в
Заседатель Зейнегабдин Аднагулов
За секретаря коллежской регистратор Степан Пираговски

ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 12. Л. 199. Подлинник.

* Подпись в виде скрепы по полям и под текстом на л. 327–329.

** Из журналов Бирской нижней расправы.

№ 217

Определение Оренбургской экспедиции пограничных дел о выплате денег за саблю, купленную для награждения старшины Тамьянской волости Кулбахты Инкагузина

22 июня 1789 г.

//л. 49// 1789-го года июня 22-го дня.

[№] 22. По указу е. и. в. в Оренбургской экспедиции пограничных дел разсуждено: на основании предложения господина генерал-поручика правящего должность уфимского и симбирского генерал-губернатора и разных орденов кавалера барона Осипа Андреевича Игелстрема, от 3-го числа сентября прошлого 1787-го года экспедиции даннаго, Верхоуральской округи Там[ь]янской волости юртовому старшине Кулбакте Инкагузину, предъявившему похвальные опыты своего усердия и готовности к службе е. и. в., к вящему на будущее время к службе поощрению по силе высочайшаго имянного повеления блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, статскому советнику Кирилову 1734 года в 18-й день мая месяца даннаго, приторгованную переславскаго купца Афонася Крестовникова у прикащика Ивана Тронина саблю с позолотною оправою, ценою в двенадцать рублей, в награждение дать, и для того определили: казначею подпоручику Мензелинцову дать указ и велеть //л. 49 об.// следующие за помянутую саблю деньги двенадцать рублей из заграничной суммы с запискою в расход и с роспискою того прикащика Тронина выдать.

Яков Зенбулатов
Коллежской советник Петр Чучалов
Протоколист Петр Протопопов

ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 31. Л. 49 и об. Подлинник.

№ 218

Определение Оренбургской экспедиции пограничных дел о выдаче паспорта старшине Бурзянской волости Бектемиру Мутаеву и его работникам для поездки на звероловство в степь за р. Уралом

29 ноября 1789 г.

//л. 183// 1789-го года ноября 29-го дня.

[№] 71. По указу е. и. в. в Оренбургской экспедиции пограничных дел слушав репорта от Оренбургскаго нижняго земскаго суда, 28-го числа сего поданнаго, которым прописывая, Оренбургской-де округи Бурзенской волости старшина Бектемир Мутаев поданным во оной суд прошением представил, что по примеру прежних лет, как они издревле производили по ту сторону реки Урала звероловство, намерен он, Мутаев, с нанятыми работниками башкирцами Янбаем и Мунасыпом Кучумовыми, Аубеком Акькуловым и Абдулкаримом Рыскуловым то звероловство производить по речкам Мурте и Тунгузле, за рекою Уралом состоящим, куда их об отпуске и просили, а потому и оной суд о том отпуске их, башкирцов, за границу с сроком на один месяц представил экспедиции в рассмотрение. А по справке: в бытность в Оренбурге губер-

натором действительного тайного советника сенатора и кавалера Неплюева они, башкирцы, по прозьбам их и по древним обыкновениям для звероловства за Урал-реку в осенняя времена, по откочевании киргис-кайсака на зимняя места, отпусканы бывали, да и по указу е. и. в. из Правительствующаго Сената от 13-го числа генваря 1761-го года к тайному советнику и бывшему оренбургскому губернатору Давыдову, на представление его присланным, таковых башкирцов, когда опасности от киргис-кайсака настоять не будет, для звероловства на ту сторону Урала-реки по древнему обыкновению отпускать велено под присмотром старшин их и из русских, на их коште, нескольких казаков во всем на таком основании, как такая отпуски чинены были во время //л. 183 об.// бытности здесь вышереченнаго действительнаго тайнаго советника сенатора и кавалера Неплюева, по основанию чего таковыя отпуски ежегодно смотря по обстоятельствам чинены и были. А как и ныне от киргис-кайсака такой опасности, для которой бы отпуска просящимся башкирцам не сделать, не предвидится, того ради определили: помянутаго старшину Мутаева с башкирцами для звероловства в просимыя им места с сроком на один месяц отпустить и велеть им то звероловство производить в тех токмо местах, о коих он, Мутаев, просил и ему позволено, а в другия отнюдь не ездить, а паче к киргис-кайсацким улусам не приближаться, и воровства и злодейства не чинить, и тем ко впадению в здешнюю сторону притчины им не задавать. Да и самому ему, Мутаеву, с товарищи от них, киргисцов, чтоб они подбежав лошадей у них отогнать и вреда им причинить не могли, велеть в крайней осторожности быть, и для того начевье иметь обще, а не порознь, и сколько можно ближе к линии. Буде ж бы они, башкирцы, по степе увидели киргис-кайсака, на злодейство в здешнюю сторону идущих, о тех бы немедленно доносили, а сами в крайней от них осторожности были и, не подпадая опасности, в здешнюю сторону и прежде срока возвращались. По миновании ж срока всем возвратиться к Оренбургу, явиться в экспедиции пограничных дел. И так с прописанием всего вышечисланнаго дать им с переводам на их язык пачпорт.

Яков Зенбулатов
Коллежской советник Петр Чучалов
Секретарь Прокофей Кадомцов

ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 31. Л. 183 и об. Подлинник.

№ 219

Указ Уфимского наместнического правления о назначении юртового старшины в Айлинскую волость Троицкой округи

27 февраля 1792 г.

//л. 15// Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Уфимскаго наместническаго правления вновь произведенному Троицкой округи Айлинской волости ко сту пятидесяти одному двору из башкирцов юртовому старшине Сеиту Тупашеву.

Наместническое правление по предложению его высокопревосходительства господина правителя Уфимскаго наместничества, коим на отнесение сего

правления дал знать, что он из представленных к нему при отнесении кандидатов Троицкой округи в Айлинскую волость утвердил по большинству избирательных шаров юртовым старшиною тебя, Тупашева, предлагал, тебе сей чин объявя, привести на оной к присяге и снабдить указом, приказали: тебя, Тупашева, введя в присудствие наместнического правления, сей новопожалованной чин объявя, в верной ея императорскому величеству службе по вашей вере чрез алкуран приведя к присяге, снабдить указом, с таким предписанием, чтобы ты, будучи в сим звании, возложенную на тебя должность отправлял с крайним рачением и усердием, а на предосудительныя поступки отнюдь не уклонялся //л. 15 об.// под опасением строжайшаго по законам и суду взыскания, а напротив того за усердное и поспешное отправление должности старался бы заслуживать справедливую похвалу и награждение по законам. Февраля 27 дня 1792 года.

Николай Самойлов

У сего указа е. и. в. Уфимского наместнического правления печать.

С чину 1 руб.,
печатных пошлин 26 1/2 ко[п.]. } Взяты

Секретарь Василей Ульянов
Регистратор Дементий Мутофкин

На л. 15 об. под подписью советника Н. Самойлова оттиск печати, специально ради лучшей сохранности закрытый пришитым к листу куском картона.

ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 15 и об. Подлинник. На гербовой бумаге.

№ 220

Отношение генерал-прокурора А.Н. Самойлова к правителю Уфимского наместничества А.А. Пеутлингу о награждении депутатов из башкирских старшин, приезжавших к императорскому двору

16 ноября 1793 г.

//л. 68// Милостивый государь мой, Александр Алек[с]андрович!

Депутатов башкирского народа, присланных ко двору е. и. в. при письме Вашем от 23-го марта нынешняго года для засвидетельствования всеподданнической благодарности их за неизреченныя к ним благотворении, препровождая с сим обратно, имею честь уведомить Ваше превосходительство, что они имели щастие быть представлены пред высокомонаршее е. и. в. лице и допущены были к руке ея величества, по высокомонаршему всемилостивейшей государыни к народу их благоволению в бытность они свою в Санкт-Петербурге воспользовались как пристойным здесь содержанием на иждивении казенном, так и особливим сделанным для них платьем.

При отпуске же отсюда награждены они по примеру подобных им депутатов, бывших здесь в 1788 году, деньгами серебром, старшины и ахунской помощник каждой по шестидесяти рублей, а служитель //л. 68 об.// тридцатью рублями. Сверх того, из старшин юртовой Абдульзелиль Султанов и походной Утеган Нурмухамметев по уважению на службу их, в представленных мне

аттестатах засвидетельствованную, всемилостивейше от ея величества пожалованы 26-го числа минувшаго октября первой поручником, а последней подпоручником от армии, которым патенты на сии чины по отношению моему к председательствующему в Государственной Военной коллегии господину генералу-аншефу и кавалеру его сиятельству графу Николаю Ивановичу Салтыкову препровождены будут к Вашему превосходительству от той коллегии с тем, чтобы приведение их на означенные чины к присяге и доставление к ним упомянутых патентов учинено было по Вашему распоряжению.

И как из числа тех же депутатов юртовой старшина Кусебей Абдраков просит, дабы он за продолжение службы своей по примеру отца его награжден был откуда следует похвальным указом, что, сколько известно, чинимо было прежде //л. 69// от тамошняго начальства, с чем удостоверяет данной отцу его указ, которой ныне у него остается, почему удовлетворение таковой прозьбы предоставляю я рассмотрению Вашего превосходительства, извещая за всем тем, что препровождение отсюда всех означенных депутатов препоручено от меня прибывшему с ними из Уфы Оренбургскаго драгунскаго полку поручику, всемилостивейше пожалованному ныне капитаном Михайле Данкееву, которому сколько на путевые издержки отпущено здесь денег, сие изволите усмотреть из даннаго ему от меня приказа, которой по прибытии его в Уфу должен он будет представить Вашему превосходительству, равно как и из депутатов тех только, которые с ним налицо находиться будут. В разсуждении чего прошу покорно Вас, милостиваго государя моего, приказать счесть г[осподи]на Данкеева во всех тех деньгах, и естли бы какое количество сих денег у него осталось, оные по отобрании от него, Данкеева, взнестъ в Уфимскую казенную палату для причисления их к доходам, остаточным казначействам принадлежащим, не оставя уведомить меня как о сем, так и о том, благополучно ли //л. 69 об.// упомянутые депутаты приедут к своим жилищам.

Причем имею честь сообщить, что ея императорскому величеству благоугодно было указать мне дать знать Вашему превосходительству, дабы при отправлении впредь ко двору ея величества депутатов от киргизскаго народа тех сюда не присылать, которые оказывались в грабеже подданных ея величества, а притом при случае прозьбы о том от киргизских хана, султанов или старшин не иначе относиться об них сюда, как с объяснением со стороны Вашего превосходительства, какая бы точно могла быть из таковой посылки от кого-либо депутатов или в приезде их самих прямая для здешних дел польза. В противном же случае, ежели Ваше превосходительство иногда вовсе никакой надобности находить в том не будете, то во избежание напрасных от казны издержек изволили бы сами собою отклонять означенныя прозьбы приличным по благоусмотрению Вашему образом.

В протчем пребываю с непремненным почтением и преданностию всегда
Вашего превосходительства
милостиваго государя моего
покорный слуга Александр Самойлов

Ноября 16-го дня
1793 года

На л. 68 над текстом: Получено 15 декабря 1793.

ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2. Л. 68–69 об. Подлинник.

№ 221

Указ Военной коллегии правителю Уфимского наместничества А.А. Пеутлингу о необходимости присылки дополнительных документов для принятия решения о пожаловании башкирскому старшине Бурангулу Куватову обер-офицерского чина

21 ноября 1793 г.

//л. 110// Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Государственной Военной коллегии господину генерал-порутчику правителю Уфимского наместничества и кавалеру Пеутлингу.

По указу е. и. в. Государственная Военная коллегия по рапорту Вашему, господина генерала-порутчика и кавалера, коим просили о награждении Оренбургской округи башкирского старшину Бурангула Куватова за усердную службу и точное выполнение всех делаемых ему от начальств поручений и за отличное против протчих старшин служение, для дальнейшего впредь к службе поощрения, обер-офицерским чином, приказали: как при представлении Вашем, господина генерал-порутчика и кавалера, о службе означенного старшины Куватова по форме списка не приложено, а указами из коллегии минувшаго марта 31 дня о присылке во оную о всех иррегулярных войсках, находящихся в наместничествах, по приложенным формам о службе и о прочем списков, от получения указа в два месяца, всем войсковым правительствам и генерал-губернаторам и губернаторам, в том числе и Вам, господину генерал-порутчику и кавалеру, предписано было с тем, чтобы и при всех представлениях о произведении в чины и о увольнении от службы прилагаемы были всегда формулярныя списки по той же форме, ведая, что без приложения таковых списков при представлениях первья производимы, а вторья отставляемы въспредь не будут, о чем //л. 110 об.// Военная коллегия Вас, господина генерал-порутчика и кавалера, сим уведомляет, что она, держась сего постановления, за неприложением о службе означеннаго старшины Куватова списка, награждения обер-офицерским чином зделать теперь не может. А когда оной прислан будет, тогда и надлежащее об оном рассмотрение и определение учинено быть имеет. Ноября 21 дня 1793 года.

Евдоким Простоквашин
За секретаря протоколист Павел Померанцев
Прапорщик Александр Максимов

На л. 110 об. под текстом надпись, излагающая краткое содержание документа: Что коллегия в награждении башкирского старшину Куватова чином за неприложением по форме списка удовлетворения зделать не может.

На л. 110 над текстом дата получения: Декабря 19 дня.

ЦИА РБ. Ф. И-384. Оп. 1. Д. 16 «а». Л. 110 и об. Подлинник.

**Указ Военной коллегии правителю Уфимского наместничества
А.А. Пеутлингу о произведении в обер-офицерские чины старшин
Абдулзелиля Султанова и Утегана Нурмухамметева**

5 декабря 1793 г.

//л. 155// Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Государственной Военной коллегии господину генералу-порутчику правителю Уфимского наместничества и кавалеру Пеутлингу.

По указу е. и. в. Государственная Военная коллегия по предложению господина генерала-аншефа, председательствующаго в сей коллегии и кавалера графа Николая Ивановича Салтыкова, при котором препровождаю сообщение к нему генерала-прокурора господина действительнаго тайнаго советника и кавалера Александр Николаевича Самойлова о всемилостивейшем пожаловании чинами депутатов от башкирского народа, к высочайшему е. и. в. двору присланных, Военной коллегии предлагал сделать как о объявлении им чинов и приведении на оныя к присяге, равно и о подлежащем притом взыскании и о патентах определение, согласное с требованием.

А в сообщении помянутаго господина генерала-прокурора и кавалера от 26 минувшаго октября к господину генералу-аншефу, председательствующему в сей коллегии и кавалеру написано: ея императорское величество по всеподданнейшему донесению ево, господина генерала-прокурора и кавалера, 20-го числа того месяца, о депутатах, присланных ко двору ея величества от башкирского народа, всемилостивейше пожаловать изволила, по уважению на службу и верность, в представленных атестатах засвидетельствованную, юртоваго старшину Абдулзелиля Султанова порутчиком и походнаго старшину Утегана Нурмухамметева подпорутчиком от армии, о чем для сведения объявляя Правительствующему Сенату, извещал его, господина генерала-аншефа и кавалера, для предложения Военной коллегии, о учинении о том потребнаго в оной определения, прося приказать, чтобы по изготовлении означенным //л. 155 об.// пожалованным из башкирцов на вышеозначенные чины патентов, препровождены оные были к Вам, господину генералу-порутчику и кавалеру, с тем чтобы как приведение оных на те чины по закону магометанскому к присяге, так и доставление к ним самим означенных патентов учинено было по Вашему распоряжению.

Что же принадлежит до денег, следующих ко взысканию с упомянутых башкирцов за пожалование чинами, за напечатание на оные патентов и прочее, о количестве оных Военная коллегия благоволила бы уведомить ево, дабы вместе уже как о сих деньгах, так и о следующих прежде пожалованных киргизцов мог он по прежнему примеру испросить высочайшее всемилостивейшей государыни повеление,

Приказали: означенным присланным к высочайшему двору от башкирскаго народа депутатам на всемилостивейше пожалованные от е. и. в. чины, по уважению на службу и верность, в представленных атестатах засвидетельствованную, юртовому старшине Абдулзелилю Султанову порутчицей и походному старшине Утегану Нурмухамметеву подпорутчицей, изготовя во оной коллегии на шет типографской суммы патенты, препроводить для доставления им к Вам, господину генералу-порутчику и кавалеру (которые при

Печать старшины
Уранской волости
Осинской дороги. Сер. XVIII в.

Печать старшины
Енейской волости
Казанской дороги. Сер. XVIII в.

Печать старшины
Барын-Табынской волости
Сибирской дороги. 1744 г.

Печать старшины
Куваканской волости
Сибирской дороги. 1744 г.

сем и препровождаются)*, с тем чтобы Вы о приведении их на пожалованные чины по закону магометанскому к присяге, так и доставлении к ним самим означенных патентов учинили надлежащее распоряжение. А о деньгах, сколько следует за повышение чинов, патенты, гербовую бумагу, печатные пошлины и воск, сообщено из коллегии к означенному господину генерал-прокурору //л. 156// и кавалеру, о чем и Главному комисариату дано знать указом. Декабря 5 дня 1793-го года.

Евдоким Простоквашин
За секретаря протоколист Павел Померанцев
Порутчик Василей Каменев

На л. 156 под текстом: При сем препровождаются пожалованным из башкирских юртовых старшин в порутчики Абдульзелилю Султанову и из походных старшин в подпорутчики Утегану Нурмухамметеву для доставления к ним на сии чины патенты.

На л. 155 над текстом запись о получении: Получен 9 генваря.

ЦИА РБ. Ф. И–384. Оп. 1. Д. 16 «а». Л. 155–156. Подлинник.

№ 223

Указ Военной коллегии правителю Уфимского наместничества А.А. Пеутлингу о произведении в чин подпоручика старшины Бурангула Куватова

18 августа 1794 г.

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Государственной Военной коллегии господину генерал-порутчику правителю Уфимского наместничества и кавалеру Пеутлингу.

Минувшаго июля 31-го дня по указу е. и. в. Государственная Военная коллегия по рапорту Вашему, господина генерал-порутчика и кавалера, от 12 сентября 793-го года приказали: Оренбургской округи башкирскому старшине Бурангулу Куватову, во уважении представления Вашего, господина генерал-порутчика и кавалера, и засвидетельствования о его усердной и отличной противу протчих старшин службе, в воздаяние за то дать подпорутчицей чин, которой ему объявить и на оной привести к присяге при команде, где с него за повышение чина, патент и прочее надлежащее число денег взыскать и причислить в следуемая до тех зборов места, о чем и в Главный камисариат указ из коллегии послан. Августа 18 дня 1794-го года.

Евдоким Простоквашин
Секретарь Павел Померанцев
Генеральной писарь Иван Локотков

На л. 48 под текстом помета, вкратце излагающая содержание документа: О объявлении башкирскому старшине Куватову подпорутчичьа чина.

ЦИА РБ. Ф. И–384. Оп. 1. Д. 16 «б». Л. 48. Подлинник.

* В документе вместо скобок две вертикальные черты с двоеточиями.

Из воспоминаний генерал-поручика Ф.Ю. Фреймана^[1] «Правдивое описание экспедиции против мятежных яицких казаков, как потом и против бунтовщика Пугачева» — о его участии в подавлении Крестьянской войны 1773—1775 гг. на территории Башкортостана

1794 г.*

15-го апреля [1774 г.] я получил приказ князя Голицына^[2] сняться с места и, если мятежник [Пугачев] снова объявится, сблизиться с ним и атаковать. Я направился в сторону Уфы. Этим приказом мне также поручалось заняться делом башкир и удержать их от оказания помощи бунтовщику, прибегая также к «послам»: подходящим для этого человеком был бы коллежский советник Тимашев^[3], который пользуется большим уважением башкирской нации и который вскоре поведет мне вслед калмыков и казаков, потому что у меня было всего 50 казаков. По прибытии в Стерлитамак мне доставили письмо с завода, лежащем всего в 7 верстах за Белой, в котором сообщалось, что здешние люди ежедневно подвергались нападениям башкир, поэтому они просили о помощи. Так как мне предстояло провести в этих местах несколько дней, то я послал им 150 человек. По льду проложили еще мост, и капитан Винклер хорошо перебрался со своей командой, одной пушкой и ящиками с порохом.

Я пошел дальше вниз до Табынска и расположился в двух деревнях. Моей первой заботой было достать запас провианта и фуража в отдаленных селениях, т. к. из окрестности все было перевезено в Берду^[4] и Чанаковку^[5] [Чесноковку]. Подвод у нас не было совсем, а толстых бревен на плоты, чтобы переправить на другой берег артиллерию, лошадей и людей, поблизости не нашлось. Чтобы раздобыть одно и другое, сразу было послано два отряда. Окрестные деревни были разорены. Из Оренбурга мне сообщили, что бунтовщик расположился на Белорецком заводе. Он приводит в порядок транспорт этого и других заводов, чтобы по воде выйти на Каму и Волгу, против чего мне предлагалось принять меры. Река только что освободилась ото льда. Я приказал установить несколько шестифунтовых орудий на берегу, а около Табынска подобную же батарею укомплектовать находившимися там железными пушками. Капитана Винклера же я отозвал с завода, чтобы он прикрывал батарею на другом берегу. Подобные же меры были предприняты Казанью на Каме, где укрепили один из островов. Высланные на небольших лодках дозоры доставили двух русских, которые на рассвете были обнаружены в толстом бревне, которое было выдолблено, имело сучья и плыло вниз по течению. Пойманные признались, что их послали для разведывания водного пути. По их словам Пугачев имел 2 000 пришедших с заводов людей, которые должны были сопровождать его.

Подполковник фон Михельсон при моем отъезде из Сакмары был мне подчинен; он расположился в Уфе, где можно было легко достать все необходимое для дальнейшего пути. Я послал ему приказ двигаться через Катав на Белорецкой [завод], где мы встретимся. Наконец прибыли мои отряды со 120 подводами, груженными провиантом и фуражом, которые я должен был

* Дата публикации воспоминаний.

Печать старшины
Куваканской волости
Сибирской дороги. 1744 г.

Печать старшины
Айлинской волости
Сибирской дороги. 1741 г.

Печать старшины
Мурзаларской волости
Сибирской дороги. 1741 г.

Печать старшины
Таныпской волости
Сибирской дооги. 1741 г.

Печать старшины
Бала-Катайской волости
Сибирской дороги. 1741 г.

Печать старшины
Кубалякской волости
Сибирской дороги. 1751 г.

Печать старшины
Тубеляской волости
Сибирской дороги. 1751 г.

Печать старшины
Усерганской волости
Ногайской волости. 1741 г.

тащить с собой, так как в Верхне-Уральске, Кизильске гарнизоны и население терпели нужду, хотя Оренбург и здешние крепости в соответствии с высочайшим указом должны были быть обеспечены на три года. Теперь мы начали спешить с переправой; начала работу за Табынском команда майора Шепелева, выделенная для строительства мостов. Я отправил в Оренбург курьера, а сам перешел на другую сторону, чтобы проверить дорогу, глубина снега на которой в лощинах и лесу достигала четырех футов. По возвращении я получил известие, что из Яицкого городка ушло 300 верховых казаков, чтобы поддержать Пугачева. Я сразу послал подполковника Рылеева с 80 карабинерами и 40 гусарами в Стерлитамак, где эти казаки обязательно должны были перейти Белую; однако они сделали это еще до прихода Рылеева.

Князь Голицин узнал, что живущий вблизи дороги старшина Каскын^[6] убил моего курьера. Гусарский майор Эвкин получил задание покарать его из Сакмары и доставить мне приказ князя, а также оставить по эту сторону Белой штабного офицера со 100 всадниками, чтобы обеспечить надежную связь между Оренбургом и Уфой. Это поручение должен был выполнить знакомый нам подполковник Рылеев. После его ухода у меня осталось только 175 человек всадников, и 3-го мая я продолжил мой путь на Авзяно-Петровск, куда я прибыл с большим обозом только через 6 дней трудного марша с утра до вечера. Живущие вдоль этой дороги башкиры сопровождали мой обоз отрядом численностью в 150 человек; я вел при этом две команды мушкетеров. В Авзяно-Петровске, где остались только женщины и старики, я узнал, что Пугачев, по прибытии 300 яицких казаков, рабочих с завода (транспорты) взял к себе, Белорецкий завод сжег и двинулся на Магнитную, а оттуда пошел в Верхне-Уральск. При моем подходе в двух верстах от крепости и в одной версте от бывшей стоянки генерала Деколонга обнаружили следы подвод и лошадей до реки у Верх-Уральска, которая в месте переправы бунтовщика имела ширину в семь «нитей» (мера длины у моряков). Я сделал здесь остановку, т. к. приближалась ночь, но послал людей в крепость узнать, в исправности ли там мост, а также сообщить, что я иду следом и что комендант полковник Ступишин должен помочь мне в переправе.

На восходе солнца я уже был в городе и услышал, что две ночи назад Пугачев незамеченным прошел мимо лагеря генерала Деколонга, который погнался за ним утром. Здесь же я получил рапорт коллежского советника Тимашева о том, что он идет вместе с генералом Станиславским, который опять отходит от Орска, но что он со своими казаками и калмыками обязательно будет ждать меня в Верхне-Уральске. Поскольку после этого вестей о нем не было, то я в тот же день продолжил свой марш прямо по степи на Троицкую, оставив обоз сзади. Ночью подошел Тимашев со своими вспомогательными отрядами, большинство его людей были пешие, как их снарядили в Оренбурге. На следующий вечер на марше мы заметили в степи большое количество пеших и конных. Туда поскакала моя кавалерия и привела 180 человек; большая же часть ускакала в киргизскую степь, куда они все хотели при первом же случае уйти. Приведенные сообщили, что среди ускакавших было немного яицких казаков, но Пугачева самого среди них не было; он, предположительно, ушел в Уральские горы, потому что с ним пошел и старшина

* В тексте ошибочное написание имени. Правильно: Баим Кедряев.

Абаим* Тархан^[7], когда они под Троицкой были разбиты генералом Деколонгом и бежали.

Той же ночью я отправил два сильных специальных отряда для патрулирования в предгорье, но бунтовщик держался правее. Эти два отряда прислали 67 пленных, а на следующий день привели с собой еще 85 человек, которые показали, что Пугачева приютил влиятельный Абаим Тарханов. Так как он жил недалеко от Белорецкого завода, а дорога туда вела через Верхне-Уральск, то я сразу повернул, нашел прибывшего туда генерал-майора Станиславского больным, попросил у него несколько сот человек, чтобы крепче обложить [Баима] Тарханова. Рекомендованного мне Тимашева я отправил туда с приказом, если Пугачев уйдет от него, преследовать его со всей поспешностью и сразу дать мне знать об этом. Поскольку у меня не было вестей от господина фон Михельсона, хотя в день разгрома Пугачева под Троицкой мы находились друг от друга менее чем в 30 верстах, то я поверил присланному на следующий день названным коллежским советником рапорту о том, что Пугачев уходит в Башкирию, в сторону Зилаира. В рапорте сообщалось, что сам Тимашев преследует его, а пехоту, за исключением 3-х рот, он отпустил. Пехота в тот же день вернулась. У генерала Станиславского была нужда в провианте, и поэтому он сразу двинулся со своими 500 человеками, чтобы достичь Сибирской линии, которую беспокоили киргизцы, а я поспешил в Кизильск, чтобы быть ближе к Тимашеву. По дороге было взято несколько башкир, которые ничего не слышали о бунтовщике, но рассказали, что русский отряд вчера прошел по горной дороге на Оренбург и несколько сотен из отряда двинулись за ним. Я остановился в крепости Кизильск, расположенной в 35 верстах от Зилаира, и отправил 6 казаков, знавших здешние дороги, на хороших лошадях с приказом старшему капитану принять от Тимашева командование отрядом и присоединиться ко мне. В ту же ночь через киргизскую степь прибыли ко мне два курьера с донесением и настойчивой просьбой коменданта Верхне-Уральска Ступишина о помощи, т. к. Пугачев сам напал на крепость с отрядом численностью в 7 000 человек. Он просил меня прибыть, т. к. крепость слабая, сковывают пленные и не хватает провианта. С рассветом я приказал двигаться, а в названный отряд послал нового курьера с приказом отряду по возможности быстрее прибыть ко мне. Об этом я известил и коменданта. На следующий день при подходе к крепости Уральск я обнаружил еще несколько перемещающихся отрядов и стал на этой стороне ждать результата отданных мною приказов.

Генерал Деколонг сразу же из Троицкой послал в Оренбург через киргизскую степь донесение об одержанной победе. На это донесение он получил приказ преследовать Пугачева, который теперь объявился на Каме. Подполковник Михельсон после столкновения с Пугачевым, который был им разбит, направился в район Уфы. Генерал Деколонг снарядил и отправил три отряда в Екатеринбург с предписанием им: до его прибытия туда выполнять приказы екатеринбургского командира полковника Бибикова. Тот разместил три прибывших отряда между селением Оса, которое уже было окружено, и своим городом. Генерал Деколонг двинулся из Челябины следом и оставил на мне прикрытие Сибири.

Вскоре прибыл [ко мне] в сопровождении отряда не оправдавший надежды посредник, который уже собирался отправиться в свое поместье

Ташлы, где он весной так долго отдыхал с калмыками. Чтобы преследовать бунтовщика, который находился по эту сторону Камы и о котором нельзя было знать, куда он пойдет, я переместился в Челябину и потребовал у канцелярии держать наготове 300 подвод с мукой, которые сразу после моего прибытия были отправлены через степи в Верхне-Уральск под сильным прикрытием, в составе которого имелись 4 пушки. Нескольких мулл, которых удалось найти в окрестности, я послал с увещательными письмами к самым уважаемым башкирам и их народу, чтобы они прибыли ко мне для новой присяги на верность. Генерал Деколонг написал мне, что Пугачев занял Осу, затем переправился через Каму и что полковник Михельсон тоже ожидается там. Сам генерал со своими силами повернул назад; я же в пределах Башкирии около Верхне-Уральска перешел через реку. Около 80 башкир, которых мы взяли в плен, потеряв при этом одного гусарского лейтенанта и нескольких рядовых, я передал коменданту Верхне-Уральска. Находившиеся в этих местах башкиры отошли в глубь гор, но некоторых удалось догнать, а их стада вернуть. [Дальше две строчки полностью стертые]. Многие из их старшин наконец подчинились, принесли присягу и были отпущены после обещания им ее величества милостивейшего прощения. Каждый бывший у меня прислал в качестве подарка нескольких верховых лошадей, которых я, однако, не принял. Еще до моего прибытия в Зилаир 18 волостей вернулось к послушанию. В 17 верстах от Зилаира находился медный завод Масалова^[81]; несколько сотен черни окружили его и сожгли большинство домов. Майор Швейковский отогнал их и доставил жителей с имуществом и хорошую медь в крепость. Ежедневно приходили старшины, сотники и муллы, только из отдаленного Екатеринбурга никто не являлся, т. к. у Салаватки там были сторонники. Некоторые старшины заверяли, что в их горных местах почти все вернулись из Казани к своим семьям, чтобы защитить их в любом случае. Они, правда, ничего не знали о тех, что жили вокруг Екатеринбурга и на Каме. Все башкиры вокруг вели себя спокойно и были послушны. Я думаю, что если бы оренбургские отряды специального назначения [деташаменты] вышли раньше и переправились через Каму, то Пугачев должен был бы отойти в горы и здесь схвачен без своей толпы (там не сеют хлеб), т. к. здешнее население было очень довольно правительством, о чем свидетельствует оказанная ими помощь. Какой урон могли бы ему нанести несколько тысяч человек, когда при прошлых бунтах против него [населения] в течение трех лет должно было сражаться от 12 до 14 полков? Простирающиеся больше чем на 1 000 верст горы являются его защитой, поскольку во всей Башкирии нет путей сообщения.

Теперь, когда вокруг меня было свободное общество, какого я был лишен в течение 4-х месяцев, посланные мною в Оренбург люди привезли от господина губернатора известие, что бунтовщики при Черном Яре были разбиты, но их предводитель ушел через Волгу, и его, следовательно, можно будет ждать в этих краях, и это тем более, что объединение мятежников не было невозможным и что им, к сожалению, поступало пополнение. Я оставил гарнизону хорошее подкрепление и сразу направился из Зилаира в Оренбург. На последней ночной стоянке я получил приятное известие, что злодей своими товарищами был доставлен в Яик. По слухам он намеревался усилиться несколькими сотнями яицких казаков и через киргизские степи пробраться в Сибирь. К полудню я прибыл в Оренбург, где мне был вручен посланный (для меня)

двором ордена Святой Анны. Здесь мы запаслись продовольствием, получили жалованье, и через два дня я направился в Уфу. Недалеко от Стерлитамака я услышал, что старшина Каскин во время прохождения гусаров угнал у них с пастбища много лошадей, за какую наглость я тем более хотел его наказать, т. к. он до сих пор еще не являлся ко мне. Он скрылся в киргизскую степь и был позже пойман.

Господин граф Панин послал мне через курьера приказ разместить войска в Уфимской провинции, а самому расположиться в городе. Здесь, недалеко от Белой и Табынска, я приказал укрепить две расположенные по соседству деревни и разместил там 200 солдат, причем население оказывало помощь. Чтобы поддерживать связь с Зилаиром и с линией (оренбургской), в Авзяно-Петровске под командованием майора Шумахера был размещен сильный гарнизон. С остальными силами я прибыл 10 ноября в Уфу. В то же время туда поступило сообщение, что Катавский завод находится в осаде. Оба Салаватки (из которых отец звался бригадиром, сын же — старшим полковником)⁹¹, в каких званиях они ходили при Пугачеве, собрали до 2 000 человек. Сразу же был снаряжен отряд из 600 человек регулярных войск, 200 казаков и башкир (чтобы испытать верность последних). Марш по глубокому снегу был очень трудным. Салаватка дерзко атаковал отряд, как только его заметил. При отходе мятежники прикрывались пушками, но были тут полностью разбиты, и оба, отец и сын, и с ними еще 89 человек были взяты в плен. Этих двух предводителей я послал, поскольку не имел там над собой генерала, с почтой из Уфы в Москву; рядовые же содержались под стражей на заводе. Еще не вернувшиеся к своим обязанностям старшины были вытребованы этим отрядом.

На этом закончилась моя экспедиция в Башкирии, куда я был послан, чтобы Пугачев не получил оттуда помощи. Рекомендован для этого ее величеству я был графом Паниным.

Фердинанд Фрейман

Текст на немецком языке: Neue Nordische Miscellaneen. Riga, 1794. № 7–8. S. 393–407. Перевод с немецкого языка Гегелена Гарри Рейнгольдовича. На русском языке публикуется впервые.

Прошение башкира д. Кандрыкулево Уфимской округи
Султанмурата Утеганова генерал-прокурору князю
А.Б. Куракину с жалобой на незаконное присвоение земли
помещиками Тевкелевыми

14 марта 1798 г.

Текст

//л. 4//

سعادتلو كنان
مرحمتلو سلطانم

سز ننگ¹ سعادتلو حضرة لارنكزننگ بنم² كى فقير و عاجز لككه كلگوچى لارننگ
حقنده رحيملو و شفاعتلو آر الاماقتكز و حوشنود قيلماعتكز و انسان³ محبتلو خلقنكز
بارچه لارغه مشهور اولماقى سببلى اوشبو التماس⁴ و عذريم نى سرننگ⁵ سعادتلو
حضر تلانكزه بيارگالى قئيولق ايتوب بى نهايه يغلاب اوتنه من اوشبو توبانده
يازلمش لارنى شفقت كوزنكز ايلان قاراب بنم⁶ اوميد ايتكان مقصوديمه
يتشدرمك حقنده اجتهادنكزنى دريغ قيلماعاى ايردينكز

اورنيور حده حاكم بولوب طورغان و اقتنده⁷ وفات اولغان غوصبودين بيارال مايور
الكساي ايوان او على تفكيلاؤ بزنگ⁸ قانكلى ايلونده اورمكاي توباسنده⁹
يورطلانورغه بزنگ قارط بابالارومزدان بيارولمش يصاقلى طاطار زايط بكمت
او غلندان حساب¹⁰ يونندان قورقو طو برلن دور منم بارچه يولداشلاريم و قرداشلريم
برله اورطاق بيلاي¹¹ تورغان يرمزنى يلقي آصرارغه اوطار اوچون كيلم اولنده
طورورغه ديؤ اوزغان سنه¹² ۱۷۴۴ زاپس¹³ برله اوفى ننگ بولوب اوزغان

¹ Син (سس) с тремя подстрочными точками.

² Возможно чтение پنم (графический вариант для بینم ?).

³ و надписано над строкой. Син (سس) с тремя подстрочными точками.

⁴ Син س с тремя подстрочными точками.

⁵ За (ز) без точки; син (سس) с тремя подстрочными точками.

⁶ Возможно чтение پنم (графический вариант для بینم ?).

⁷ واقتنده исправлено из واقتده

⁸ Далее в начале новой строки лишний раз написано بزنگ

⁹ Син (سس) с тремя подстрочными точками.

¹⁰ Син (سس) с тремя подстрочными точками.

¹¹ В بيلای под ба (ب) значок кясры.

¹² ۱۷۴۴ написано в виде длинной линии под цифрами ۱۷۴۴

¹³ Син (س) с тремя подстрочными точками.

پراؤنصہ النوی¹ کنسہ لارندد² آغان دور بیک آز غنہ اورون نی بز عصبہ لارننک بالکلّ خبردار لغندان باشقہ وھج بر تین حق برمینچہ اما اول تیش سز³ وجہ برلہ آماقلعی کون الگاری شاید بوزلماقین فکر ایتکان دان دور بز ننگ یولداشمز وقرداشمز وبز ننگ ایله اورطاق یر بیلاگوچی عصبہ باشقورط صابای اؤلی ننگ سولوک صولطق اوغلندان قیاس یوزندان شیلہ اوک قورقظمق برلان دور ھج بر تین حق سز⁴ دخی بز ننگ بلکلّ ریضالغمزدان وبلقو مزدان باشقہ اوزعان اوق سنہ⁵ ۱۷۴۴ نویابر ننگ⁶ کونندہ زاپس⁷ آغان دور اوفی ننگ پراؤنصہ النوی کنسہ لارندہ⁸ کیلم اؤلی ننگ تیگراسن⁹ کینکایتوب ایداش یلغہ سی ننگ¹⁰ بویندہ اولوع ار مہ¹¹ دیگان اوروندان باشلاب آنک طاماغینہ چہ وآننک اوستوندان دخی اولگی کوچلک لرینہ قناعت لانماینچہ دخی بز ننگ ایلؤ اورطاسندہ اؤل برلان¹² اولطور غوچی کرسیتیانلرندان بز ننگ قرداشلر مزی قورقو طدوروب بز ننگ اورمکای توبہ سی ننگ¹³ عصبہ باشقورط لرینہ اورطاق بیلارگہ¹⁴ تیشلی یرنی اوزعان سنہ¹⁵ ۱۷۵۹ حکملر تمام قیلغوچی سناط ننگ باشقورط خلائقاری ننگ یرلری حقندہ اورین بورح ننگ بولوب اوزعان کوبرنہ کنسہ لرینہ¹⁶ یبارگان اوکازینہ مخالف بز ننگ بعضی لریمز ننگ رضالغندان باشقہ اوفی ننگ پراؤنصہ النوی کنسہ لارندہ آغاندور اوزغان سنہ¹⁷ ۱۷۶۱ کوپچی نی

¹ پراؤنصہ *под йа (ذ) косая черта, по-видимому, соответствующая значку кясры.*

² *В сен (سد) с тремя подстрочными точками.*

³ *Син (سد) с тремя подстрочными точками.*

⁴ *Син (سد) с тремя подстрочными точками.*

⁵ *написано в виде длинной линии под цифрами ۱۷۴۴*

⁶ *Далее в строке оставлен небольшой пробел для числа.*

⁷ *Син (سن) с тремя подстрочными точками.*

⁸ *В сен (سد) с тремя подстрочными точками.*

⁹ *Син (سد) с тремя подстрочными точками. تیگرا، по-видимому, исправлено из تیگره или تیگره، при этом ха-и хавваз (ه) переправлена на значок, обозначающий слитное написание подстрочных трех точек под сином в سن*

¹⁰ *В سی (سد) с тремя подстрочными точками.*

¹¹ *В ار مہ две надстрочные фатхи — одна над алифом (ا), другая над ра (ر).*

¹² *لان написано по стертому.*

¹³ *В سین (سد) с тремя подстрочными точками.*

¹⁴ *В بیلارگہ под ба (ذ) значок кясры.*

¹⁵ *написано в виде длинной линии под цифрами ۱۷۵۹*

¹⁶ *В сен (سد) с тремя подстрочными точками.*

¹⁷ *написано в виде длинной линии под цифрами ۱۷۶۱*

بزَنَنک یولداشلریمز عصبه باشقور طلر ایله برَگَه بیلامککه دیو بی غایت
 کِنکایتوب حساب یوزندان ایکی یوز چاقریم قدری بولور تیگره سی بلکه
 آرتوغراق طولای ایکی یوز صوم غنه¹ حق برله اَمّا یوقاری یازلغان غوصپودین
 ینارال مایور تفکیلاؤننک اول یرنی بزَنَنک اورطاق یولداشلریمزدان کوچلک²
 برله آماقی اولگی ایکی زاپس لاری³ بالکلّ حق سزلغندان⁴ اَمّا اوچونچی سی
 اگرچه حق برله بولسه⁵ ده یرمزننک کیگلکینه کوره بی غایت آز حق برله
 آماقلغندان اوق معلوم اولماقی ممکن دور اَمّا اول یرننک اوستونده⁶ بوکونگاچه
 مذکور غوصپودین تفکیلاؤ اوزی هم آننک صونکنده وارث لری فایدالانغان لردور
 یکرمی منک قدری و آننک اوستوندان⁷ بز عصبه لرغه تورلوک طغزلق لارنی
 غوصپودین پراپرشچیک بیطر تفکیلاؤ اوزی هم کری ستیانلری قیلا لار تمام شول
 چیککا تیکرو بوکوندان صونک آننک ایله اورطاق اول یرنی بیلارگه هچ طاقتمز
 یوقدور آننک قوتلی قولی سببلی و آننک اوستوندان⁸ موندای محکمه لر بوینچه
 صوراب حوشنولغمزنی طابارغه ده حالمز یوقدور شونک حقنده یغلاب اوتتوب
 صورا ی مز مذکور غوصپودین ینارال مایورننک بزَنَنک یرمزگه بزَنَنک
 رضالغمدان باشقه بر نچه یولداشلریمز نَنک قرداشلریمز نَنک بیارؤی بوینچه
 اورطاق بیلارگه کرشماک بیوکلنمش شریعت لرگه موافق اولماسه⁹ کم آرقلی
 تیشلی بولور آننک زاپس لری¹⁰ وهم کوچی ی منسوخ قیلنسه¹¹ ایردی
 وقجان آنداغ¹² مرحمتکز اگر اوحشاطلماسه¹³ شول حالده آننک برگان¹⁴
 ایکی یوز صوم حقینه کوره بزَنَنک یرمزدان اوز آدینه آنکارغه

¹ غنه надписано над строкой.

² Нельзя исключить чтения کوچکі

³ Син (س) с тремя подстрочными точками.

⁴ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁵ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁶ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁷ Син (سد) с тремя подстрочными точками. نَدَه ; نَدَه исправлено из نَدان

⁸ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁹ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

¹⁰ Син (س) с тремя подстрочными точками.

¹¹ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

¹² غی исправлено из غ

¹³ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

¹⁴ В В под ба (±) значок кясры.

بیلا رگه اوکاز لرغه موافق بهاغه برابر کرک ایسه¹ ایکشار یاخود اوچار عدد²
آرتوق چتؤیره لر برلان بولسه³ ده اول یردان معین اورننی آیرولوب برولسه⁴
ایردی دیؤ اکر ده اولکی کبی آنک ایلان بوکوندان صونکدا اول یرمزنی
اورطاق بیلا ساک⁵ اوستومزگه سالونمش شاهانه لیق خدمتترین کامل لارگه
یراغلمز بولاسی دگولدور

سعادتلو کنار مرحمتلی سلطانم
حضر تلاری ننک فقیر خدمتکاری اوفی
اوکروگی ننک قاندر اکول آؤلی ننک
باشقورط سلطانمراط اوته گان اوعلی
طامعام صالدم⁶

مارط ننک ۱۴ کوننده
سنه ۱۷۹۸⁷

На л. 4 на полях три канцелярские пометы. Одна из них, в нижнем правом углу: Перев... (возможно, «перевести» или «переведено»). Здесь же, на нижнем поле помета, которая предположительно читается: 17 апреля. По-видимому, это дата получения арабографического прошения в канцелярии генерал-прокурора (или дата получения его переводчиком). Третья помета, на верхнем поле, не читаема.

Транскрипция

//л. 4//

Сәғадәтлү кенәз!
Мәрхәмәтлү солтаным!

Сезнен сәғадәтлү хәзрәтләренезнен бәнем* кеби фәкир вә ғажизлеккә кил-
гүчеләрнен хакындә рәхимлү вә шәфағәтлү араламакыңыз вә хушнуд кылма-
кыңыз вә** инсан мөхәббәтлү холкыңыз барчәларғә мәшһүр улмакы сәбәбле,
ошбу илтимас вә ғәзеремне сезнен сәғадәтлү хәзрәтләренезә ебәргәле кыйыу-
лык итүб, биниһайә йыглаб үтенәмен, ошбу түбәндә язылмышларны шәфкәт
күзенез илән қараб, бәнем*** өмид иткән мәксудымә етешдүрмәк хақындә
ижтиһадыңызны дәриғ кылмағай ирденез.

¹ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

² В عدد вторая даль (د) написана по стертости.

³ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁴ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁵ Син (سد) с тремя подстрочными точками.

⁶ Следует изображение тамги.

⁷ سنه написано в виде длинной линии под цифрами ۱۷۹۸

* Нельзя исключить чтения бинем.

** вә надписано над строкой.

*** Нельзя исключить чтения бинем.

1000

1798

سعادت‌نواز

مرحمتلو سلطانم

سپه بزرگ سعادت‌نواز صفا لاریزان نگارم که بیخبر و عاجز بودم که تاج‌السلطنه حضرت را در مقام صدق و عدل و شفا و تقوا الاله ما کون
 و حکمت و فیما کون انبیا جنت‌گشایان که با جلال و شرف و امانت و حکمت و عدل و شفا و تقوا الاله ما کون و در سر ای سرباز
 سعادت‌نواز صفا لاریزان نگارم که بیخبر و عاجز بودم که تاج‌السلطنه حضرت را در مقام صدق و عدل و شفا و تقوا الاله ما کون
 کور در کنار ایله قادیانم اوس را یکی استقصو میباشم میشدند و منگ حفده اجتهاد ما سیرت و ریج قبله تار و ریجین

اورینجور حمد جا کوردون لودنجا واقعه و عادت اولفا غریب و بیخبر و عاجز بودم که تاج‌السلطنه حضرت را در مقام صدق و عدل و شفا و تقوا الاله ما کون
 برینک قانکار ایله نوازه او در جنگی که با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 کا کار و ایضا که کتای او نکلان حسابان کوردون که در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 در جنگی که در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 بعد از او در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 با شرف و ایضا که کتای او نکلان حسابان کوردون که در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 برینک قانکار ایله نوازه او در جنگی که با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 قیاس بیرون نکلان ایله که در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 او در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد
 در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد و در جبهه با کهنه لودنجا واقع شد

21

Прошение башкира д. Кандрыкулево Султанмурата Утеганова генерал-прокурору А.Б. Куракину по земельному спору с помещиками Тевкелевыми. 14 марта 1798 г.

۱۷۹۸
 باطنتک عم آکونش
 سعادتمون لار چمتو سلطنت حظه بلار کند قیغه حظه بلار کند
 اول اکره قی ندر قاندر اقول آق قی ندر باستورط مسلمان اولد
 اول طالع عام سالدم ۷
 ۱۷۹۸

Урынбурхдә хаким булуб торған вақытындә* вафат улған гүспудин янарал-майур Әләксәй Иван улы Тәфкиләү безнең** Канлы иләүендә Үрмәкәй түбәсендә йортланурғә безнең карт бабаларумыздан ебөрүлмеш ясаклы татар Зайыт Бикмәт уғындан һисаб йүнендән куркутыу берләндүр, мөнәм барчә юлдашларым вә кәрдәшләрем берлә уртақ биләй торған еремезне йылкы сарғарғә утар өчүн Килем ауылындә торурғә дәйеү узған сәнә 1744 запис берлә Әфинен булуб узган правинсәалнуй кәнсәләрендә алғандур бик аз гынә урунны, без ғасабаларның билкәлли хәбәрдарлығындан башкә вә һич бер тин һак бирмәйенчә. Әмма ул тейешсез вәжәһ берлә алмаклығы көн элгәрә шайәд бозылмакын фекер иткәндәндүр, безнең юлдашымыз вә кәрдәшемез вә безнең илә уртақ ер биләгүчә ғасабә башкорт Сабай ауылының Сөлүк Султык уғындан кыйас йөзәндән шәйлә үк куркуйтмақ берләндүр, һич бер тин һаксыз дәхи безнең билкәлли ризалығымыздан вә белеүемездән башкә, узған уқ сәнә

* вақытындә исправлено из вақытдә.
 ** Далее в начале новой строки лишний раз написано безнен.

№ 29
Его Сиятельству!

Во августу

Всконогодному и поноуважаемому господину действительному тайному советнику генералу Прохору Департаменту Уделов министру Ордена Российской империи наивысшим наипочтенным назначен, Восхвалительных Бачкав; Ассигнованных Указом Императорским, в Столичном Указном Потребительном Дворе Его Императорского Величества действительному камергеру и камерному Офицеру напачеку князю Алексею Борисовичу изганию!

Тайного советника Оренбургской губернии гражданского губернатора князя Бакласия

Попытки шешко сиятельству отъ 21. числа минувшаго июня сномътомъ 1790го Оудашевпогени просьбы Хриминой — Онежи мвнства канцлера Башница съмпандъ марта 1790го Генерала Жилующагося на Утиненіе Гаспроушаненіемъ дляде Нія вземти Генералъ майоромъ пещинлевимъ припоенной и Нвнкта вчнномъ епо праториномъ петромъ пещинлевимъ Влазеевой Я въ 16го числа сего ¹⁷⁹⁰сентября имѣя положити, и того спощерной осемъ ввнтрапнть надлежащаго поощрительнаго ренію просьбы прощителевой ввемъ оная отъ прощитя спра ввдлицю положенія зреломъ испренинъ. Трѣхунаго

Алексей Владимирович

Мух

1 июля 20 дня
1798 года
августъ

№ 1092

В. Баратаев

А. Б. Куракин

Отношение оренбургского гражданского губернатора И.М. Баратаева генерал-прокурору А. Б. Куракину. 20 июля 1798 г. ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

1744 нуйабернең ...* көнендә запис алгандур Өфинең правинсәалнуй кәнсәләрендә, Килем ауылының тигрәсен киңәйтүб, Идәш йылғасының буйындә Олуг әрәмә дигән урундан башлаб аның тамағынәчә.

Вә аның өстүндән дәхи әүүәлгә көчлекләренә кәнағәтләнмәйенчә, дәхи безнең иләү уртасындә ауыл берлән ултурғучы крәстийәнләрендән безнең кәрдәшләремезне куркутдуруб, безнең Үрмәкәй түбәсенәң ғасабә башкортларына уртақ биләргә тейешле ерне, узған сәнә 1759 Хөкөмләр тәмам кылғучы Сенатның башкорт хәлайыкларының ерләре хакындә Уринбурхның булуб узған кубернә кәнсәләренә ебәргән указына мохалиф, безнең бәғзәләремезнең ризалығындан башкә Өфинең правинсәалнуй кәнсәләрендә алгандур узған сәнә 1761 купчине, //л. 4 об.// безнең юлдашларымыз ғасабә башкортлар илә бергә биләмәккә дәйү, бигайәт киңәйтүб, хисаб йөзендән ике йөз чакырым кәдәре булур, тигрәсә бәлки артуғырақ, тулай ике йөз сум ғынә** хак берлә. Әмма юкары язылған ғүспудин январал-майур Тәфкиләүнең ул ерне безнең уртақ юлдашларымыздан көчлек берлә алмакы әүүәлгә ике запислары билкәлли хаксызлығындан, әмма өчүнчәсә, әгәрчә хак берлә булсә дә, еремезнең кинлекенә күрә бигайәт аз хак берлә алмакылығындан ук мәғлүм улмакы мөмкиндүр.

Әмма ул ернең өстүндә бөкүнгәчә мәзкүр ғүспудин Тәфкиләү үзә һәм аның сунындә варислары файдаланғанлардур әкерме мең кәдәре. Вә аның өстүндән без ғасабәларгә төрлүк тығызлыкларны ғүспудин прапоршчик Питр Тәфкиләү үзә һәм кристийәнләре кылалар, тәмам шул чиккә тикрү, бөкүндән суң аның илә уртақ ул ерне биләргә һич тәкәтемез юкдур, аның кеүүәтле кулы сәбәбле. Вә аның өстүндән мундағы мәхкәмәләр буйынчә сораб, хушнудлығымызны табаргә дә халемез юкдур.

Шуның хакындә йығлаб үтенүб сараймыз. Мәзкүр ғүспудин январал-майурның безнең еремезгә безнең ризалығымыздан башкә бер нәчә юлдашларымызның кәрдәшләремезнең ебәреүе буйынчә уртақ биләргә керешмәк бәйүкләнмеш шәриғәтләргә моуафик улмасә, кем аркылы тейешле булур аның записләре вә һәм купчийе мәнсух кылынсә ирде. Вә качан андағ мәрхәмәтенез әгәр охшатылмасә, шул халдә аның биргән ике йөз сум хакына күрә безнең еремездән үз алдына анаргә биләргә указларгә моуафик бәһағә бәрабәр, кәрәк исә икешнәр йахуд өчәр гәдәд артук читвиртләр берлән булсә дә, ул ердән мөгәййән урынны айырулуб бирулсә ирде дәйеү.

Әкәр дә әүүәлке кеби аның илән бөкүндән суң да ул еремезне уртақ биләсәк, өстүмезгә салунмыш шаһанәлык хезмәтләрен камилләргә ярағлыкымыз буласы дөгүлдүр.

Сәғадәтлү кенәз, мәрхәмәтле солтаным хәзрәтләренең фәкир хезмәткаре Өфи округының Кандыракул ауылының башкорт Солтанморат Үтәгән уғлы тамғам салдым***.

Мартның 14 көнендә сәнә**** 1798.

* Оставлено пустое место в строке для числа.

** ғынә надписано над строкой.

*** Следует изображение тамги.

**** сәнә написано в виде длинной линии под цифрами 1798.

На л. 4 на полях три канцелярские пометы. Одна из них, в нижнем правом углу: Перев... (возможно, «перевести» или «переведено»). Здесь же, на нижнем поле помета, которая предположительно читается: 17 апреля. По-видимому, это дата получения арабографического прошения в канцелярии генерал-прокурора (или дата получения его переводчиком). Третья помета, на верхнем поле, не читаема.

ЦИА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 и об. Арабографичный подлинник.

Перевод

Сиятельнейший князь!
Милостивейший государь мой!

По причине известности милосердия и заступничества Вашего сиятельства по отношению к подобным мне бедным и несчастным и Ваших человеколюбивых поступков, осмеливаюсь послать к Вашему сиятельству сию мою жалобу и прошение и слезно прошу принять в милостивое рассмотрение и не пожалеть труда Вашего ради приведения моего дела к желаемому окончанию.

В бытность правителем в Оренбурге покойный господин генерал-майор Алексей Иван-углы Тевкелев, желая поселиться в нашей Канлинской волости в Урмекеевой тюбе, взял сперва запись в 1744 году в бывшей Уфимской провинциальной канцелярии у припущенного в старое время нашими предками ясадного татарина Зайта Бикмет-углы, которого ему удалось запугать переписью*, на обще владеемую нашими товарищами и родичами землю для того, чтобы держать хутор и разводить лошадей при деревне Килимово, на весьма небольшой участок, без всякого ведома для нас, вотчинников и не заплатив ни одной копейки. Однако, понимая, что сие неправильно взятое впредь может быть оспорено и выйти из владения, у одного из наших товарищей и родичей и совместно с нами владеющего землей вотчинника башкира деревни Сабаево Сюлюка Султык-углы, на тот же образец через запугивание, не платя ни одной копейки и также без всякого малейшего нашего согласия и ведома, в том же прошлом 1744 году ноября ...** дня взял запись в Уфимской провинциальной канцелярии, расширив границы участка при деревне Килимово, по речке Идяш от урочища, называемого Улуг-арема, до ее устья.

Но сверх того, не насытившись прежними своими насильственными приобретениями, через своих крестьян, живущих деревней посреди нашей волостной земли, запугав наших родичей, на нашу вотчинников-башкир Урмекеевой тюбы обще владеемую землю, в противность указа Правительствующего Сената о башкирских землях, присланного в прошлом 1759 году в бывшую Оренбургскую губернскую канцелярию, без согласия некоторых из наших совладельцев, взял в прошлом 1761 году в Уфимской провинциальной канцелярии купчую на то, чтобы владеть землей совместно с нами, вотчинниками-башкирами, и крайне расширив ему принадлежащее, до 200 верст, а в окружности будет и больше, уплатил при этом всего лишь 200 рублей. И то, что

* Дословно: «запугать числом». Нельзя исключить иных вариантов перевода.

** Число не проставлено.

вышеупомянутый господин генерал-майор Тевкелев приобрел земли у наших совладельцев через насилие, видно по тому, что первые две записи были и вовсе безденежные, а сия третья, хотя она была и с заплатой, но если учесть обширность земли, то можно понять, что взята она им за крайне низкую цену.

Но на той земле до сего дня упомянутый господин Тевкелев и после него его наследники пользуются, имея до 20 тысяч [десятин?]*. И сверх того, нам, вотчинникам, причиняют разные притеснения господин прапорщик Петр Тевкелев и его крестьяне, так что впредь нам совместно владеть с ним той землей нет никакой возможности по причине сильной его руки. И сверх того, по всем здешним судам обращаясь с прошениями, добиться удовлетворения наших просьб нет у нас никакой возможности.

И потому слезно просим. Ежели будет признано не соответствующим высочайшим узаконениям вступление в общее владение нашей землей вышеупомянутого господина генерал-майора без нашего согласия по припуску лишь нескольких наших сотоварищей и сородичей, то через кого надлежит, да будут признаны его записи и купчая недействительными. Но ежели на то не будет Вашего милостивого решения, то в таком случае пусть он владеет из нашей вотчины тем количеством земли, которое причитается по указам за уплаченные им 200 рублей. И пусть с двукратным или трехкратным превышением, с исчислением четвертей, из той земли да будет выделено ему особое владение.

Но если и после сего дня, как прежде, нам придется вместе с ним совместно владеть той нашей землей, то мы [вскоре] окажемся не в состоянии снаряжать и обеспечивать себя для исполнения возложенных на нас государственных служб и повинностей.

Сиятельного князя, всемилостивейшего государя бедный служитель Уфимской округи деревни Кандракуль башкир Султанмурат Утегануглы тамгу приложил**.

Марта 14 дня 1798 года.

* В канцелярском переводе данное место переведено следующим образом: ...противу воли нашей принуждены были и нехотя согласиться уступить ему свою часть продажею за 200 рублей, чем он г[осподин] Тевкелев, равно и оставшие по нем наследники, владея спокойно, по нынешнее время приобрели уже себе до 20 000 ру[б.]... [ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9. Л. 2].

** Следует изображение тамги.

ПРИМЕЧАНИЯ

№ 1–3

Материалы фонда «Спорные дела Генерального межевания» Российского государственного архива древних актов позволяют восполнить утрату большинства грамот, хранившихся в Приказе Казанского дворца. При проведении межевания чиновники Межевой конторы столкнулись с крайне запутанным положением башкирского землевладения. Как правило, башкиры-вотчинники не имели точного описания границ своих владений. Существовавшая в XVII–XVIII вв. практика межевания башкирских вотчинных угодий допускала фиксацию их границ по так называемым «урочищам», под которыми подразумевались реки, лесные массивы, горы и т. д. Владельцы земель не всегда имели при себе требуемые документы, поэтому они активно разыскивали доказательства своих владельческих прав в архивах, запрашивали копии. Две из трех копий с грамот XVI в. (Гайнинской и Иланской волостей) были сняты с оригиналов Казанской губернской канцелярии (1749 г.) и Уфимской провинциальной канцелярий (1733 г.). Третий документ (копия с данной грамоты Байлярской волости) представляет собой список «слово в слово», составленный в Приказе Казанского дворца в 1694 г. По классификации представленные документы соответствуют распространенным разновидностям делопроизводственной практики второй половины XVI в. Это грамоты, предназначенные для утверждения владельческих прав на землю – межевая, отказная и данная. Вместе с тем, только грамота башкир Байлярской волости является разновидностью жалованной грамоты. Копия с отказной грамоты Гайнинской волости по общепринятой классификации должна быть определена как документ писцового делопроизводства, однако по назначению она является актом, поскольку служила для подтверждения владельческих прав. Отказные грамоты отражали последние изменения в земельных владениях уезда, тем самым дополняли устаревшие и нуждавшиеся в проверке писцовые книги.

Выпись с межевой грамоты 1574 г. была выдана по просьбе башкир Иланской волости Кулабаю Таныеву, Муртазе Кучукбаеву, Исергану Сетанаеву. В своей челобитной они указали, что «...после казанского взятия прадедом и дедам дана была их из Москвы жалованная грамота для владения вышеписанной Иланской волости башкирцев вопче на всякие угоды на рыбные ловли, и на леса, и на вотчины, и на бортные ухозя, и положен был исстари на них куничный ясак, с которого времени и поныне они платят, и та-де вышеписанная грамота в замешание бывших воровских башкирцев утратилась». Однако челобитчики сообщали властям о имеющихся в казанском губернском архиве межевых книгах, с которых они просили сделать выпись для подтверждения своих владельческих прав. По этому прошению в казан-

ском губернском архиве был найден «Столп 7115 года по Уфимскому уезду», где среди других челобитных башкир была обнаружена грамота 7082 г. о межевании земли Иланской волости [РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3063. Л. 260]. При оформлении межевых грамот участвовали все стороны, чьи земельные интересы затрагивались в ходе размежевания. В данном случае упомянуты вотчинные владения соседей иланцев – башкир Киргизской и Минской волостей. Особый интерес вызывает указание межевой грамоты на факт проведения широкомасштабного размежевания вотчинных владений башкирских волостей в 1607 г.

№ 4

Данный документ является наиболее ранним свидетельством того, что конфликты между землевладельцами на границе Уфимского и Казанского уездов начались еще в конце XVI в. Отступная запись Кетика Кулчурина была предъявлена в 1694 г. в ходе судебного процесса за вотчинные владения на р. Ик. В нем приняли участие, с одной стороны, башкиры Кыпсакской волости, представленные тарханом Ишмаметом Давлетбаевым, с другой – Иткиней Сармановым, ясачным башкиром Тангаурской волости Ногайской дороги. В итоге длительного разбирательства выяснилось, что спорные владения были закреплены в качестве родовых вотчин за башкирами Усерганской волости, которые еще до взятия Казани войсками Ивана IV перебрались на жительство в Казанскую землю. Однако, перейдя в другое сословие, они сохранили владельческие права на вотчины на территории Башкортостана. Отступная запись свидетельствует о том, что формирование вотчинного права началось еще до добровольного вхождения башкир в состав Русского государства.

№ 5

Поручные записи представляли собой юридическое обязательство за какое-либо лицо в том, что этот человек в назначенный срок явится к суду. Уфимский воевода, получив грамоту из Приказа Казанского дворца, посылал в Уфимский уезд к этому лицу пристава (пушкаря, стрельца или служилого иноземца). Он разыскивал фигуранта судебного дела и сдавал на поруки, добываясь от взявших на поруки составления поручной записи. Затем этот документ вместе с отпискою об исполнении предписания приказа воевода отправлял в Москву. Публикуемая запись представляет собой отписку об исполнении предписания о взятии «на поручики». Объектом поручительства выступают два мари́йца Цивильской округи, поселившиеся на вотчинной земле башкир Уранской волости еще при Г.В. Хлопове, бывшим воеводой в Уфе в 1616 г. Как правило, составление подобных документов вызывалось тем, что переселение мари́йских крестьян в Уфимский уезд означало потерю доходов в Цивильском уезде. Чтобы компенсировать непредвиденные недоходы налогов, уфимские власти связывали системой поруки башкир-вотчинников, которые становились юридически ответственными лицами за платеж мари́йцами подати уже в Уфимском уезде. В случае выбытия крестьян их обязательства перед казной несли поручившиеся за них. В отписке уфимского воеводы Н. Вельяминова от 1636 г. отмечается, что власти широко применяли практику взимания с башкир податей за бежавших с их земель переселенцев.

Первая половина XVII в. — период уточнения и конкретизации основных положений добровольного подданства башкир. Оно было оформлено обращением башкирской знати к казанскому наместнику как полномочному представителю. Именно от имени царя башкирам в Казани были вручены жалованные грамоты и тарханские ярлыки, которые подтверждали их прежние права и привилегии. В дальнейшем общие положения соглашений требовали подтверждения и конкретизации. Поэтому обращения башкир к правительству продолжались на протяжении всего XVII в., постепенно перерастая в систематические посольства. Первоначально такие посольства направлялись в Казань, где находилось центральное управление всем Поволжьем. Постепенно Казань как промежуточное звено теряет свое значение, но Уфа, выполняя ряд управленческих и военных функций, отнюдь не приобретает той политической власти, которую имела Казань. Для башкир это выразилось в непосредственном обращении по наиболее важным вопросам и спорам, которые не смогли решить третейские суды, не к уфимскому воеводе, а непосредственно в Москву в Приказ Казанского дворца, а также в переносе места приезда башкирских посольств из Казани в Москву. Первые, известные по источникам, московские приезды башкирских посольств имели место в 20-х гг. XVII в. [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 572]. Заинтересованное лицо должно было лично присутствовать в Москве и проследить за ходом оформления нужного ему документа. Число башкирских челобитных возросло с 10 в 1623 г. до 99 в 1645 г. В состав посольств входили не все башкиры, имена которых фиксировались в челобитных, а только доверенные лица, уполномоченные ходатайствовать по делам большой группы башкирского населения. Посольства принимались судьями и дьяками Приказа Казанского дворца, которые разбирали поступавшие к ним челобитные. Подготовленные в приказе черновые листы по делам судья и дьяки докладывали на заседании боярской думы, после чего изготавлялись чистовики, посылавшиеся в Печатный приказ для скрепления государственной печатью. Грамота выдавалась на руки челобитчику, но обязательно представлялась в Уфимскую приказную избу для снятия копии, а затем увозилась владельцами [Демидова Н.Ф. Башкирские посольства в Москву в XVII веке // От древней Руси к России Нового времени. М., 2003. С. 182]. Основная тематика челобитных башкир находилась в кругу установленных в XVI в. их прав и привилегий, подтверждение которых и являлось главной целью башкирских посольств в Москву.

Публикуемый комплекс челобитных башкир (№ 6–12) относится к наиболее драматическому периоду в истории края. В начале 1620-х гг. начинается вторжение калмыков в пределы Уфимского уезда. Калмыцкие тайши провозгласили себя преемниками власти Ногайской Орды над башкирами. В 1623 г. калмыки заявили башкирам Катайской волости: «Прежде вы платили ясак ногаям, а ныне дадите ясак мне, и я пришлю к вам для ясака послов своих» [Миллер Г.Ф. История Сибири: в 3 т. М., 1999. Т. II. № 196. С. 221]. Таким образом, калмыки не признавали факт российского подданства башкир. Военные действия, продолжавшиеся в крае на протяжении 80 лет, основательно подорвали хозяйство башкир. До 20-х гг. XVII в. ясак, выплачиваемый башкирами правительству, не считался обременительным, однако в условиях

военного разорения башкиры все чаще начинают обращаться с просьбой о снижении или снятии ясака (№ 9, 11). Большой интерес вызывает уникальная в своем роде челобитная башкира Бурзянской волости Кельдычуры Атаева о поверстании в князья (№ 6). Обращает внимание сам термин «поверстание», а не пожалования в князья, как этот факт интерпретируют некоторые авторы. В терминологии Разрядного приказа «поверстание» означало включение в городские десятины, т. е. список «служилых людей по отечеству». В Уфе первой половины XVII в. наряду с дворянским и новокрещенским служилыми списками действительно имелся особый разряд «мурз и князей». В начале 30-х гг. XVII в. в него включили и список башкирских тарханов. В 1632 г. казанец Савва Аристов переписал башкирских князей, служивших в Уфе. Некоторые князья после этой переписки получили тарханские звания: «До переписки казанца Аристова башкирец Янгирей из Бурзянской волости на Уфе в князьях же, а после переписки Савы Аристова служил по смерти свою в тарханех» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 668. Л. 2]. Статус князя по принципу вымороченности сближается с положением городских служилых людей. Администрация Приказа Казанского дворца строго следила за тем, чтобы верстание в служилый список проводилось только на «убылые места», т. е. на освободившиеся служебные вакансии. Челобитная чуваша Зюрейской дороги Казанского уезда Тогая Беякова (№ 8) свидетельствует о том, что переход башкир в другое сословие не приводил к утрате вотчинных прав на прежнем месте жительства. Этот документ подтверждает положение, согласно которому в XVII в. происхождение («родом башкирец»), наличие вотчинных прав и выплата ясака не являлись необходимым основанием для причисления к башкирскому обществу. Наряду с этими признаками учитывалось выполнение подводной повинности и несение военной службы, которые должны были осуществляться в рамках своей общины. Не случайно уфимский воевода Григорий Васильевич Измайлов адресовал память об освобождении Тогая Беякова от подводной повинности старосте Юрминской волости Сартаю Диязбаеву.

№ 13

Приказ Казанского дворца, в чьем ведении находился и Уфимский уезд, решал и дипломатические задачи, в частности, он «ведал опасением от турецкой и персидской границы и от калмаков» [Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1913. С. 49]. Компетенция местных властей была довольно широкой. Этому способствовало первое посольство калмыков, побывавшее в Москве в 1617 г. Послы, хотя и получили жалованную грамоту, но произвели в Москве крайне неблагоприятное впечатление. Скучные приношения или независимый тон послов были причиной этому, но местные воеводы получили право самим вести переговоры с калмыками, а калмыцких послов в Москву не пропускать [Богоявленский С.К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII века // Исторические записки. М., 1939. Т. V. С. 56]. В 1623 г. уфимский воевода С.Г. Коробын в последний раз пропустил посланника тайши Мангыта в Москву, после чего ему в самой категоричной форме было указано, чтобы он впредь сам сносился с тайшами, а не отпускал в Москву послов [НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 39]. В 20-е гг. XVII в. Уфа становится главным центром русско-калмыцких кон-

тактов. Здесь в 1620 г. послы от самых влиятельных калмыцких лидеров Далая, Чокура и Урлука принесли формальную присягу русскому правительству, признав себя подданными царя [Русско-монгольские отношения 1607–1636 годов. М., 1959. С. 112]. В 1623 г. послы калмыков дали клятву перед уфимским воеводой в том, «что на Уфинской уезд и им, тайшам, с калмацкими людьми войною не приходить» [Там же. С. 134]. Кроме того, Уфа имела для калмыков и важное торговое значение. В 1623 г. уфимский воевода получил приказ не пропускать в Москву, Киев, Казань и другие города торговых людей из Сибири и Средней Азии. Все они должны были торговать только в Уфе [РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 248. Л. 22]. В значительной степени стремление калмыков в начале 20-х гг. XVII в. наладить мирные отношения с российской администрацией были обусловлены тяжелыми войнами с казаками. Эта сложная политическая ситуация очень емко отображена в представленном документе. Отписка уфимского воеводы Г.В. Измайлова по формуляру соответствует своему назначению – подробному служебному сообщению, состоящему из конкретных сведений, адресованных в Посольский приказ. Как правило, во время подготовки посольства к отправлению и по мере его продвижения Посольский приказ вел служебную переписку с различными административными учреждениями и выборными лицами посредством так называемых «памятей». В ответ на «памяти» в приказ поступали «отписки». Однако данная отписка отличается тем, что в формуляре основной части отсутствует сообщение о выполнении воеводой данного ему поручения. Измайлов ничего не сообщает и о посланной к нему памяти, хотя приказной порядок требовал точно указать дату полученного из приказа документа. Очевидно, ситуация в крае в 1623 г. менялась настолько стремительно, что в Посольском приказе не успевали формулировать задания местным воеводам. В какой-то мере данное обстоятельство объясняется слабым знанием подьячими Уфы правил ведения дипломатической документации. В 1633 г. из Посольского приказа последовал выговор уфимскому воеводе А.П. Загоскину и подьячему М. Козлову в связи с тем, что отчеты о двух калмыцких посольствах были не полными: «...а вы тем колмацким послом против их тех речей сказали, и с чем отпустили, того в вашей отписке не написано. И вы то учинили не дело, что нам о том именно не отписали с чем вы отпустили; а ты подьячий человек приказной, и тебе того же нашего дела остерегаясь писать к нам справчиво, чтобы по вашим отпискам можно было указ учинить» [Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1654 гг. М., 1974. С. 228].

№ 14

Выдача оберегательных грамот в XVI – начале XVIII в. являлась основной правовой формой защиты вотчинных прав башкир. Будучи особой разновидностью жалованных грамот, оберегательные грамоты выдавались просителям только от имени царя судьями Приказа Казанского дворца. Инициативным документом во всех случаях оформления грамоты выступала челобитная, содержание которой почти полностью повторялось в основном формуляре грамоты. Цель оберегательной грамоты выражалась в заключительной клаузуле формуляра, где воеводам предписывалось «оберегать» челобитчика, чтоб ему «без суда и без иску обид и продаж не чинить». Большинство оберегатель-

ных грамот XVII в. было выдано представителям нерусского населения, подведомственного Приказу Казанского дворца. Включение башкир-вотчинников в административно-судебную систему государства продолжалось на протяжении всей первой половины XVII в. Московские власти стремились посредством подобных грамот воздействовать на правовую практику местной администрации. Уфимских воевод, таким образом, ставили перед тем фактом, что новые подданные также нуждаются в правовой защите администрации, как и русское население уезда.

Отмеченная в документе д. Байляр являлась центром Байлярской волости Казанской дороги. Возникновение населенных пунктов у башкир связано с их переходом от кочевого скотоводства к полукочевому образу жизни. На местах зимних стоянок-зимовок возникали небольшие деревни, время от времени менялось их местонахождение. Сокращение пастбищ заставляло башкир заниматься и хлебопашеством. Этот процесс гораздо раньше начался и развивался у западных башкир. В XVI – первой половине XVII в. башкирские деревни назывались в основном по именам племен, родов и родовых подразделений – Табын, Теляу, Кувакан, Тамьян, Тангаур, Бурзян, Катай и др. [Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С. 9]. В документе челобитчик указывает на то, что за долги он был вынужден заложить детей и жену. По-видимому, широкое распространение подобной практики в ходе сбора пятины деньги подвигло правительство запретить заклад как форму обеспечения выплаты долга. В 1662 г. по требованию башкир было «указано о закладных людях указ учинить» [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 108. Л. 103]. В указной памяти царя Михаила Федоровича 1637 г. предписывалось: «...приказные всякие и никакие русские служилые или жилецкие и всяких чинов люди, и новокрещены, и князья и мурзы, и татаровья, и вотяки, и башкирцов, и черемисов, и мордвы и их жен и детей и поместных, и вотчинных, и ясачных, и оброчных земель, и бортных ухажьев никаких угодий в никакие долгов в закладные записи и в кабалы и в никакие крепости не писали и в заклад себе не имели ни которыми делами, а будет кто учнет каких всяких чинов людей в какие закладные записи или в кабалы и в иные какие крепости себе писать или их жен и детей и всякие земли и угодья в заклад иметь и тем людям за то быть в великого государя наказании в смертной казни» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 433. Л. 7].

№ 15

Вотчинные владения по р. Усолка (Кугуш) в верховьях р. Белой стали объектом спора еще в конце XVI в. В шежере Юрматы говорится о том, что Иван IV утвердил за юрматинцами земли по р. Усолка, отвечая на просьбу их предводителя Татигаса предоставить им во владение земли ногаев по рр. Белой, Нугушу, Уркушу, Кугушу с притоками, с полями и лесами [Башкирские шежере. Уфа, 1960. С. 39]. Однако вместе с ногаями с этой территории ушла и значительная часть башкир из Табын. В начале 80-х гг. XVI в. табынцы вернулись на родину, приняв участие в вооруженной борьбе на стороне ногайского бия Уруса против Русского государства. В 1584 г. табынцы разорили Вознесенскую пустынь, которая была основана на их вотчинных угодьях по р. Усолка [Модестов Н.М. Село Табынское и Вознесенская пустынь

//Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1914. Вып. 31. С. 61]. С этого времени юрматинцы не оспаривали вотчинных прав Табын на земли по Усолке. В результате вооруженной борьбы табынцев часть их вотчинных владений лишилась владельцев. Так, в грамоте 1678 г. говорится, что еще до основания г. Уфы на этих вотчинных землях поселился башкир табынского рода Тюкун, который «нашел в той вотчине соляные ключи и он, Тюкунко, извещал о том великого государя Михаила Федоровича и в той вотчине был соляной городок» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 719. Л. 3]. Основание на соляных ключах промыслов и строительство острожка подтверждается и данными «Отводной книги по Уфе», в которой указывается, что «...лета 7126 года ездил из Уфы Никита Артемьев отделить землю усольскому мордвину Ивашку Максиму, а земля та в числе 10 десятин пашни под Голым бугром на речке Шеваре, а сенные покосы на низ речки Шуваре до озера Обештереке» [Текст «Отводной книги по Уфе (1591/92–1629)» // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 303]. Таким образом, обнаруженные башкиром-табынцем соляные ключи стали осваиваться солепромышленниками еще до 1618 г. Через 8 лет Иван Мордвин добился отведения вымороченной вотчины по Усолке, что было подтверждено башкирами-соседями Курпес-Табынской и Юрматинской волостей. В челобитной башкир-табынцев Акчермыша Кайтанова и Тоймаса Исеншугурова 1676 г. отмечается, что «...как он, Тюкунко, умре и после его завладел той вотчиной русские люди Ивашко Перушин с братею и тот Ивашко с братею продали тою вотчину московскому садовнику Федору Клушину» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 719. Л. 4]. Действительно, уже в 1629 г. «жилец Курпеч-Табынского Солеварного острога Иван Максимов сын Мордвин» купил у чуваша Казанского уезда Зюрейской дороги д. Карабаево Терегула Бадаева землю вблизи горы Юрактау [РГАДА. Ф. 1 324. Д. 3 001. Л. 12]. Эти земли находились в 30 км от первоначальных соляных промыслов.

№ 16

Несмотря на широкие полномочия башкирского традиционного судопроизводства, земельные конфликты, даже между башкирскими родами, составляли исключительную компетенцию российской администрации. Представленный документ свидетельствует о том, что в ряде случаев споры между вотчинниками за угодья велись с упорством и настойчивостью, не уступающими судебным процессам с представителями других этносов и сословий. Предметом конфликта между башкирами-таныпцами явилась спорная вотчина, с которой собирался промысловый налог. И.Г. Акманов установил, что наряду с окладным ясаком существовал еще один налог, который платился с особо выгодных угодий — бортных лесов, бобровых гонов и рыбных ловель. В отличие от поземельного налога, который зачастую устанавливался произвольно и независимо от размеров облагаемой территории, ясак с угодий фиксировался очень точно, с конкретным указанием в ясачных книгах размера ясака, местоположения каждого угодья и его владельцев [Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII — первой половине XVIII вв. Свердловск, 1991. С. 119]. Этот ясак не имел никакого отношения к основному поземельному ясачному окладу, выплачивавшемуся всей волостью. О промыс-

ловом характере ясака, отмеченном в документе, свидетельствует и его величина — 100 кунц в год, что вполне сопоставимо с общим поземельным ясаком таких племен, как Мин или Юрматы. Сохранившиеся в Уфимской приказной избе документы свидетельствуют о том, что спор вокруг вотчины, находившейся на р. Карыш, не был разрешен при воеводе И. Чичерине. В 1640 г. по наказной памяти уфимского выводу Л. Плещеева в Таныпскую волость был направлен уфимец Н. Дерюшкин «...для того, что в нынешнем в 7149 году подали челобитную той Таныпской волости башкирцы Акпердейко Чичканов с товарищи той же Таныпской волости на башкирцов Черемыша Байбахтина, а в челобитной написано: вотчина их старинная отцов и дедов, а тот Черемыш с товарищи владеет той вотчиной насильством и у них-де на ту вотчину привезена государева грамота при воеводе Иване Чичерине и да на ту вотчину владенная память и та память сгорела» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 353. Л. 4].

Таныпская волость впервые указывается в документах 20-х гг. XVII в. как подразделение башкир Табынской волости, расселившихся по р. Танып.

№ 17

Публикуемый источник — самый ранний документ, свидетельствующий о практике припуска уфимских служилых людей в башкирские вотчины. Институт припуска сформировался до появления в Уфе постоянного контингента служилого населения. В прошении Бабиша Аслаева из Теляуской волости, написанном в 1680 г., видно, что его дед Кубеляк в конце XVI в. был ногойцем и состоял припущенником у башкир Табынской волости. Припущенником был и отец Бабиша, и он сам. Их припустили в вотчину на условиях выплаты ясака [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 770. С. 1]. На сегодняшний день выявлены 54 грамоты о припуске уфимцев в башкирские вотчины. Большинство подобных договоров относится ко второй половине XVII — началу XVIII в. Как правило, соглашение о припуске заключали не отдельные служилые люди, а группы родственников, совместно эксплуатировавшие промысловые угодья (42 из 54 договоров). Наиболее выгодные угодья, судя по размеру оброка, имели самые состоятельные помещики. Артемьевы, например, добились припуска в три вотчины по рр. Юрмаш, Тауш и р. Уфе, где имелись бортные угодья, рыбные ловли и бобровые гоны [Там же. Д. 362. Л. 7–11; Ф. 1 324. Оп. 1. Ч. 1. Д. 832. Л. 47–72; Д. 617. Л. 123–135]. Большая часть договоров о припуске (46 из 54) заключена с условием выплаты оброка не в денежной форме, а медом и кунцами. Если оброк вносился деньгами, то вся сумма выплачивалась помещиками сразу за 2–3 года вперед.

Примечательно, что район наиболее интенсивного припуска уфимцев в башкирские вотчины практически совпадает с направлением поместной колонизации. Это Сибирская и Ногайская дороги, т. е. территория, расположенная к югу и востоку от Уфы. Направление припуска обусловлено не только близостью башкирских угодий к поместным дачам уфимцев. В 12 договорах о припуске размер оброка соответствовал величине ясака, которым были обложены эти угодья. Интересно, что сыновья указанного в списке Прокофия Рошкова — уфимские стрельцы в 1675 г. заключили договор с башкирами Минской волости Малаем и Корсаем Бюлюковыми о припуске в их вотчину

на условиях выплаты ясака в уфимскую казну вместо башкир «по полубатману меду да по кунице на год» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 306. С. 11]. В 1664 г. из-за многочисленных злоупотреблений арендаторов припуск был ограничен 2 годами. Формуляр грамоты о припуске содержал сведения о башкирских вотчинниках, сословном положении припущенников, условиях припуска, определении объекта хозяйственной деятельности припущенников (угодия и их границы), условия и характер оплаты. Анализ этих актов в комплексе с материалами архивного фонда РГАДА «Спорные дела Генерального межевания» показал, что большинство подобных договоров с участием уфимских служилых людей представляло собой замаскированную форму продажи вотчинных угодий. Четверо из пяти припущенников отмечены и в других документах XVII в. Третьяк Костромитин в 1635 г., будучи кабацким целовальником, был уличен в краже питейных денег [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 332. С. 6]. Иван Сторожов еще в 1623 г. был уфимским толмачом, ему продал половину своей вотчины служилый новокрещен Иван Тимофеевич Уржумцев, который в свою очередь владел ею по договору о припуске [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 276. Л. 220]. Артемий Безсонов указан в списке «уфимских лавочных людей», избранных уфимским воеводой Христофором Рыльским для оценки вещей, отправленных в Уфу в качестве жалованья калмыцким тайшам [НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 7. Л. 34].

№ 18–19

Формуляры золотоордынских ярлыков свидетельствуют о том, что тарханы, наряду с другими пожалованными привилегиями, освобождались от подводной повинности [Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 116]. Отбывание этого тягла было нелегким делом, поскольку отрывало башкир от хозяйства и приносило немалые убытки. Подводы поставлялись с возчиками, которые правили лошадьми, и провожатыми, отвечающими за сохранность перевозимого груза. Время пребывания в пути и объем работы определялись приблизительно. Отсутствие каких-либо ограничений в исполнении этой повинности приводило к злоупотреблениям, вызывавшим коллективные челобитные башкир. С 20-х гг. XVII в. особенно много подобных жалоб поступало от башкир Ногайской дороги, через которую по несколько раз в год следовали дипломатические миссии в калмыцкие улусы. Лошадей, подводы и фураж послы брали у башкир в расчете на всю дорогу. В 1640 г. башкиры Минской волости Чюречей Кочаков и Мурзагильдей Коштевлетов с товарищи сообщали воеводе о том, что «дают и в колмацкие улусы под наших посланников, которые люди посылаются, отдают подводы и под стрельцов и деловых людей по вся годы найму дают и сами в проводниках ездят» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1 Д. 347. Л. 23]. Челобитные, направляемые в Приказ Казанского дворца, свидетельствуют о стремлении башкир определить точный объем подводной повинности. Например, в ответ на коллективную жалобу башкир Ногайской дороги 1644 г. Приказ Казанского дворца указал уфимскому воеводе уточнить про подводы — «сколь давно и по скольку стали с них имать» [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 671. Л. 239]. Власти были вынуждены законодательно ограничить запросы посланников. В 1653 г. бессменный участник дипломатических миссий толмач

Василий Киржацкий был обвинен башкирами в том, что «...имал за подводы не по указу и велено то доправить на нем и раздать им, башкирцам» [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 91. Л. 129]. В 1662 г. по челобитной башкира Береня Уразметева с товарищи «велено всяких посыльщиков возить до указного яму» [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 108. Л. 98]. Башкиры были обязаны предоставлять подводы и сборщикам ясака, которые нередко прибегали к вымогательству денег взамен подводной повинности. В 1639 г. верхотурские башкиры жаловались в Сибирский приказ: «...присылают к ним для того нашего ясаку детей боярских, и подьячих, и толмачей, и казаков, и стрельцов и правят на них подвод; а как-де снега выпадут большие и на лошедах-де тех ясатчиков возить нельзя, и те-де ясатчики емлют с них за подводы з двора по рублю и ходят на лыжах, и оттого-де они вконец погибли» [Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Ч. 1. С. 71]. В ряде случаев башкирские тарханы были вынуждены защищать привилегию, освобождавшую их от подводной повинности, от посягательства своих соплеменников. В 1659 г. тарханы Минской волости Урекей и Алексей Бахтины жаловались на башкир д. Карабызово и Якшииваново, что те «...хотят их вместе поверстать подводы гонять, а прежде отец и дед служили тарханскую службу и подводы не ганивали» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 485. Л. 13].

Причина конфликта, возникшего в среде башкир Курпес-Табынской волости (№ 19), также объясняется стремлением соплеменников равномерно разверстать подводную повинность. Ишмамет Юмуранов, Токлубай и Ямангул Ишбулатовы во вводной части своей челобитной разъясняют ситуацию: «Живем, государь, в с[во]их вотчинах од Большие дороги в стороне». Таким образом, они, в отличие от Исеншугура и Чинбулата Бекбулатовых, обеспечивали подводами только служилых людей, направлявшихся в их деревни. Исеншугур и Чинбулат Бекбулатовы должны были представлять подводы для всех «государевых людей», направлявшихся из Казани в Уфимский уезд. В этой связи вполне понятно стремление Исеншугура и Чинбулата Бекбулатовых принудить своих соплеменников переселиться к «большой дороге». Однако последние все же отстаивали свое право на уединенное проживание. В 1646 г. Токлубай Ишбулатов купил вотчину у башкира Курпес-Табынской волости Акпаша Айтуганова «вверх по Усеню реке до Кудейской волости да по речке Кокурте бобровые гоны, а взял за тое 26 рублей денег да ему же, Акпаю, имати с того Токбулая с той вотчины на всякий год по три куницы государева ясаку. Межа той вотчины от Кудейской вотчины далее за болото по Ому болоту березняк» [РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 4 251. Л. 211].

№ 20–24, 26

В ноябре 1632 г. в связи с началом Смоленской войны (1632–1634) правительством был назначен сбор пятинных денег. Однако полученные средства не удовлетворили правительство, и 29 января 1634 г. была назначена новая пятина. Для ее сбора был создан специальный приказ. На этот раз пятинные деньги в качестве чрезвычайного налога взимались не только с тяглых слоев и служилого населения, но и с «инородцев», подведомственных Приказу Казанского дворца. Единообразия в обложении пятинной деньгой не существовало. Торговые люди платили процент со стоимости товара и капитала,

а у пашенных крестьян налог исчислялся, исходя из величины поземельного или подворного обложения [Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 74]. Башкиры, подлежавшие пятинному сбору, также облагались по разным окладам. С тех, кто занимался торговлей, взимался особый налог, рассчитывавшийся от суммы проданных ими товаров. От взимания пятинной деньги освобождали только военная служба или экономическая несостоятельность. Формально в Уфимском уезде правительство настаивало на дифференцированном подходе. На русских людях указывалось «править пятинные деньги без всякой поноворки, чтоб однолично пятинные деньги собрать вскоре». В отношении башкир от сборщиков требовали «править на них пятинные деньги не велено, а разговаривать ласкою, а не жестокостью». Однако на практике все меры предосторожности московского правительства не были приняты во внимание. Злоупотребления сборщиков зашли настолько далеко, что над краем нависла угроза башкирского восстания. К тому же взимание чрезвычайного налога проводилось в условиях массированных нападений калмыков на башкирские волости. Добывать ясак в охотничьих вотчинах стало опасно, о чем постоянно писали башкиры в своих челобитных. Боязнь, «чтоб башкирцы от царской милости не отступили», заставила уфимского воеводу Н.Д. Вельяминова отказаться от поддержки «пятинщиков» и послать жалобу в Москву на сборщиков. Опасения Вельяминова подтвердились, в 1634 г. 69 дворов уфимских башкир откочевало к сибирскому царевичу Аблаю. В 1659 г. еще 30 дворов башкир бежало к калмыкам, «не стерпи налогов и ясачного сбора» [Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки. М., 1947. Т. XXIV. С. 44].

Процедура правежа, применявшаяся в отношении башкир, являлась распространенным способом обеспечения исполнения их долговых обязательств. При его проведении должников в публичном месте били по икрам батогами или прутьями. Сила ударов зависела от того, сколько должник мог заплатить лицу, осуществляющему правеж [Валеева Р.Х. Гражданские взыскания в русском дореформенном процессе // Правоведение. 1961. № 1. С. 149–151]. В результате башкиры, как отмечается в публикуемом документе, «в юртах детей и жен своих пометали, а сами бродят по лесу на лыжах».

Документы XVII в. отмечают, что некоторая часть башкир постоянно участвовала в торговле товарами своего хозяйства – мягкой рухлядью, медом, воском, хмелем и скотом. С этих товаров башкиры не платили торговых пошлин. Все налоги взимались только с покупателей их товаров. В 1635 г. «пятинщики» обложили налогом тех башкир, которые вели торговлю в индивидуальном порядке. Как выясняется, в башкирском обществе XVII в. были люди, дававшие деньги в рост и получавшие проценты. «Пятинщики» также должны были облагать их сбором. Те, кто не был в состоянии заплатить долги, попадал в категорию туснаков, которые стояли на самой низкой ступени социальной лестницы, приравнивались к рабам. Вельяминов докладывал в Москву, что от сбора пятинных денег «многие башкирцы великими долгами одолжали и жен и детей своих в туснаки позакладывали». Тусначество вело за собой выпадение из ясачного оклада и фактически означало потерю гражданской правоспособности. Правительство вынуждено было запретить эту практику, борясь против того, чтобы ясачных людей брали в заклад. При сборе

пятинных денег с владельцев туснаков брали дополнительные оклады. В наказных памятях сборщиками пятинных денег среди тех, кто должен был платить повышенный сбор, упомянуты асламчеи. По мнению Н.В. Устюгова, речь в данном случае идет о сборщиках податей [Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки. М., 1947. Т. XXIV. С. 51].

№ 25

Летом 1631 г. в Уфимский уезд были направлены переписчики Савва Тимофеевич Аристов и подьячий Богдан Юрьев. В их задачу входило включение в ясачный оклад башкир-вотчинников, а также учет башкирских князей и тарханов. Кроме того, впервые в Уфимском уезде переписали и пришлое нерусское население — «прихожих гулящих людей черемису и чувашу», с последующим обложением их сбором по 1 руб. со двора. Однако, как отмечено в отписке Н. Вельяминова, марийцы и чувашаи «разбежались от такого сбора по прежним местам Казанского и Царевококшайского, Ядринского и Уржумского уездов». Материальная ответственность за их побег легла на башкир, на землях которых жили новопоселенцы. Аристов принудил башкир заплатить «за черемису и чувашу», и дворовые деньги были «доправлены на башкирах сполна». Переписчик стремился возложить ответственность за беглых на лучших башкир, в число которых попали и князья, не платившие ясак. То, что «лучшие люди» имели прямое отношение к сбору ясака, говорит факт, что башкиры Ногайской дороги в письме к астраханскому воеводе Г. Черкасскому отказались дать аманатов из лучших людей. Они спрашивали воеводу: «в аманатах стоять будем, а ясак кто даст» [Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг... С. 39]. Перепись 1631 г. С. Аристова вызвала недовольство князей, не имевших письменных доказательств на привилегированный статус. Все они были обложены ясаком. Уже 5 декабря 1631 г. башкир Кыпсакской волости К. Кырпычаков обратился к Аристову с челобитной, в которой доказывал, что «исстари дед его и отец были в Кипсакской волости в князьях». Он просил, чтобы «великий государь пожаловал его ясак не велел имать, а велел служить в княжестве по-прежнему» [Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 20]. 15 декабря 1631 г. такую же челобитную подал князь Бурзянской волости Янгирей Янмагулов. Он добился внесения своего имени в уфимские тарханские книги [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 668. Л. 7]. О масштабах увеличения ясачного тягла можно судить по изменению оклада Кыпсакской волости. При взимании ясака за 1632 г. сборщики Савва Аристов и подьячий Богдан Юрьев выявили в Кыпсакской волости 106 дворов, не записанных раньше в ясачной книге. Аристов внес их в ясачную книгу, и они из положения живущих «за старыми ясачными башкирцами и в ясак им подмогающих» превратились в ясачных башкир. Новые дворы Аристов обложил ясаком в размере двух шкур бобра и одного ярца со двора. В результате годовой ясачный оклад увеличился на 213 бобров и 107 ярцев. На вновь облагаемых башкир был положен в основном бобровый ясак. Таким образом, формально Аристов сохранил прежний волостной оклад, но резко повысил так называемый промысловый ясак, взимавшийся за владение особо ценными угодьями. В Кыпсакской волости масштаб бобрового оклада превышал поземельный

в 15 раз [Фаткуллин И.З. Ясачное население в истории Башкирии // Ватандаш. 2012. № 2. С. 37].

До переписи в Уфимском уезде С.Т. Аристов в начале 1615 г. собирал налоги с населения Казанского уезда. Именно это обстоятельство стало одной из главных причин восстания нерусского населения уезда. В конце 1615 г. московские власти послали в Казань князя Ромодановского и Кузьму Минина для розыска о причинах недовольства населения. Минин собрал жалобы казанцев и установил, что местный чиновник Савва Аристов отягощал население чрезмерными штрафами – «продажами» и налогами. Минин велел подвергнуть Аристова пытке, невзирая на его дворянское происхождение [Скрытников Р.Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М., 2007. С. 126].

№ 27

В первой половине XVII в. процесс дробления вотчинных угодий между башкирами одной волости затронул лесные промысловые угодья. Размежевание было вызвано несколькими причинами. Пересмотр промыслового ясака в 30-е гг. XVII в. привел к усиленной эксплуатации бортных лесов, бобровых гонов и рыбных ловель. Как объясняли сами башкиры: «...хмель, воск, мед они собирают в вотчинах сами, а бобров, куниц и лисицы и всякий зверь ловят сами же в вотчинах своих и продают для платежа ясаков» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 167. Л. 4]. Развитию лесных промыслов способствовало и то обстоятельство, что правительство не запрещало башкирам Уфимского уезда продавать пушнину, оставшуюся после выплаты ясака. Более того, Приказ Казанского дворца освободил башкир от торговых пошлин, взимаемых при продаже мягкой рухляди. В 1680 г. соликамскому воеводе С.Т. Кондыреву предписывалось не брать с башкир пошлин «с продажных товаров с мягкой рухляди пошлины, которые у них остаются за ясачным платежом» [Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Ч. 1. С. 57]. Однако главным фактором, способствовавшим внутриволостному размежеванию земель, являлся переход башкир к оседлости. Если степные пространства могли находиться в общей собственности сразу нескольких башкирских волостей (одним из самых крупных примеров межволостного владения являлась Семиродская земля), то промысловые угодья башкиры стремились закрепить за отдельной семьей.

№ 28

В публикуемой челобитной отмечается наличие в Уфимском уезде XVII в. воеводских поборов с башкирских тарханов. Согласно законодательству, городским воеводам запрещалось брать посулы и поминки. Однако данный указ имел неопределенную диспозицию, поскольку воеводам дозволялось брать дары, приносимые «в почесть, данное же в почесть не отличалось от поминок» [Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856. С. 164]. В XVII – первой трети XVIII в. башкиры возмущались далеко не каждым фактом злоупотребления уфимских воевод. Жаловались, как правило, только на тех администраторов, которые не останавливались перед применением открытого насилия. И.К. Кирилов в 1735 г. отметил критерии, по которым

башкиры судили о порядочности уфимских воевод: «Башкирцы единогласно из всех бывших воевод трех хвалят и благодарят, которые и жили порядочно и безобидно в том, что много ли мало ли привезет, тем были довольны, у таких не вымогали и делали дела не волоча» [РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 138. Л. 228]. Тем не менее, многочисленные жалобы башкир на представителей администрации свидетельствуют о том, что уфимские воеводы ничем не отличались от своих сибирских или казанских коллег, производя незаконные поборы. В XVII в. в Приказе Казанского дворца, в чье ведомство входил и Уфимский уезд, были сделаны особые оклады, «что, за какой город» взять [Чичерин Б.Н. Областные учреждения. С. 191]. В Уфимском уезде были установлены более жесткие запреты по отношению к поборам с ясачного населения. Так, воеводам Уфимского уезда запрещалось производить для себя какие-либо сборы даже с тех башкирских волостей, которые ранее платили поминки сибирским воеводам. В 1639 г. по челобитной башкир всех волостей от воеводы Уфы было потребовано «никаких денег на себя не собирать» [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 35. Л. 358]. Появлению этого указа в определенной мере поспособствовала и данная челобитная тархан Кыпсакской волости. Инициатор введения в практику поборов с башкирских тарханов С. Г. Коробьин до назначения в Уфу был помощником боярина Г. П. Ромодановского в Московском судном приказе. Однако пробыл там меньше года. В декабре 1622 г. он сменил в Уфе воеводу Г. В. Измайлова. В Уфе он оставался весь 1623 г. и в начале 1624 г., пока в Уфу не был направлен новый воевода, Семен Вольнский.

Отмеченные в челобитных тарханы принадлежали к элите башкирского служилого сословия. Отец Ямбулата Еселеменова — князь Кыпсакской волости Иселеман в 1600 г. был послан воеводой Михаилом Нагим с дворянином Гаврилой Артемьевым для переговоров к сыновьям хана Кучума [Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1999. Т. II. С. 239]. Тархан Ильмамет (Алметко, Ильмамен) Аксакалов в 1644 г. был направлен с челобитной от всех тарханов и башкир Кыпсакской волости с просьбой организовать посольство к тайше Дайчину для размена пленными [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 206. Л. 3]. В 1648 г. Ильмамет Аксакалов и Ишмамет Девлетбаев участвовали в разгроме калмыцкого отряда под Соловарным городком [РГАДА. Ф. 116. Оп. 2. 1648. Д. 1. Л. 15]. В состав посольства к калмыкам в 1649 г. уфимский дворянин Владимир Голубцов выбрал именно Ильмамета Аксакалова [Там же. 1649. Д. 1. Л. 16].

Из челобитных, касающихся земельных конфликтов, следует отметить спорное дело о вотчине на р. Ик. В него в итоге была втянута и администрация Казанского уезда. В 1640 г. Ямбулату Иселеманову удалось получить царскую грамоту на спорное владение и предъявить ее воеводе П.Ф. Волконскому. Однако Байшада Янзигитов и Кулбай Уразгильдеев в том же году привезли из Казани владенную грамоту на эту же вотчину от казанского воеводы И.И. Салтыкова. В итоге, тархану удалось договориться с казанцами, как отмечено в челобитной, «не ходя на суд» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 94. Л. 6]. Вместе с тем, в ходе судебного разбирательства выяснилось, что «бобровые ловли и бортные ухозя по Ик речке» прежде принадлежали предкам Байшады Янзигитова, которые были «башкирами Ногайской дороги Усерганской волости, а деды и отцы их вышли в Казанский уезд из Уфимского уезда до Казанского взятия и тою вотчиной владели по смерти и ясак платили в Казани» [Там же. Л. 8].

В силу географической близости вотчинные владения башкир Енейской и Гарейской волостей ранее других подверглись незаконным вторжениям со стороны соседей — казанцев и пермяков. Еще в 1615 г. башкиры Гарейской волости одними из первых добились оформления владенной грамоты на свои вотчины. Она была дана в ответ на челобитную Янгильды Енутукова, жаловавшегося на «ватацких на рыбных ловцов на казанцев и лаишевцев и пермяков и на вятчан», которые «приезжают же те ватавщики рыбные ловцы к ним в Гирейскую волость в их Янзигитову деревню и неводом в их озерах рыбу ловят и им, башкирцам, на тех озерах рыбу ловить не дают и по владенной памяти ватавщиков рыбных ловцов в тое озеро с неводами и с некакими иными рыбными ловлями рыбу ловить в той их вотчине не велено, а тех рыбных ловцов им, башкирцом, велено приводить на Уфу» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 94. Л. 6]. В 1640 г. башкиры Енейской волости подали три челобитных подобного рода. Так, воеводе И.И. Салтыкову принесли жалобу Ярмамет Илбахтин и Илмаметка Канбаров на казанца Токая Ногашева, «...приезжает тот Токай насильством своим борти делают и зделали в той вотчине 165 бортей, да у них же выдрали 5 бортей, а та вотчина дедов и отцов их и они, башкирцы, с той вотчины дают государеву ясаку на Уфе 25 куниц да в Казань платят 6 батманов меду, девять куниц да они же, чуваша, им, башкирцам, угрожают, что придет по вас из Казани сын боярский да стрельцы да возьмут в Казань» [РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 82]. Поначалу подобные нарушения вотчинного права не приводили к изъятию башкирских земель. Вторжения соседей носили характер хищнических промысловых экспедиций, не ставивших целью создание постоянных населенных пунктов.

№ 31–33

Явочные челобитные содержали сообщения или объявления должностному лицу о каком-либо чрезвычайном событии (побеге, неожиданной смерти, недостойном поведении, угрозе убийств или пожаров и т. п.), тем самым снимая с заявителя вину за возможные последствия произошедшего или предупреждая возможность преступления. Оригиналы явочных челобитных подклеивались к столбцу, а регистрационные записи с указанием даты их подачи, имен челобитчиков и кратким изложением существа дела вносились в записные книги явок. Такая техника фиксирования явочных челобитных приводила к тому, что записи об их подаче могли вноситься в книги задним числом и не обязательно в строго хронологическом порядке. В данном случае все три челобитные были приклеены к одному столбцу Уфимской приказной избы [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 361. Л. 2–3].

Башкирская волость представляла собой весьма сложное политическое, экономическое и социальное объединение людей. С ее развитием и связано развитие института припуска. Во всех случаях припушенники брали на себя определенные обязательства перед вотчинниками. По данным У.Х. Рахматуллина, в XVIII в. на долю пришлого населения приходится 80 % всех записей о припуске в башкирские вотчины [Рахматуллин У.Х. К вопросу о припуске на башкирские земли в первой половине XVIII в. // Страницы истории Баш-

кирии. Сборник статей. Уфа, 1974. С. 4–12]. При этом почти половина договоров о припуске была обусловлена обязательством припущенников помогать вотчинникам выплачивать ясак по окладным книгам. Башкиры, как правило, к пришлому населению относились сочувственно [Васильев С.М. К вопросу о землепользовании пришлого нерусского населения Башкирии в конце XVII – начале XVIII в. // Материалы научной сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 132]. Однако, как это видно из публикуемых документов, в ряде случаев имели место конфликты, вызванные нарушениями первоначальных договоренностей.

№ 34

Основной целью станичной службы, организованной еще в середине XVI в., являлось своевременное предупреждение о приближении противника, выяснение его численности и направления движения. Первые станичные книги в Уфе заводятся в 30-е гг. XVII в. В них заносились имена дворян, служилых новокрещен, служилых татар и башкирских тарханов, отправляемых на станичную службу, а также определялась очередность явки на службу [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 100. Л. 46]. Обычно станица состояла из 4–7 чел. Участие в проезжих станицах являлось видом постоянной службы, как служба стрельцов или пушкарей [Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 131]. Анализ челобитных дворян показывает, что среди уфимцев получение регулярного денежного жалования непосредственно увязывалось с участием в станичной службе. Однако башкирские тарханы за эту службу никакого жалования не получали. Вместе с тем, характер станичной службы вынуждал их на длительное время отрываться от своих вотчин, что нередко приводило к истощению провианта. В 1669 г. все башкирские тарханы Уфимского уезда били челом «для прокормления им дать хлеба по невеликому, чтобы им не разбрестись» [РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Кн. 156. Л. 69]. Самая дальняя уфимская станица в XVII в., отмеченная в документах Уфимской приказной избы, доезжала до Яицкого городка. Существенное отличие станичной службы от полковой заключалось в том, что уфимские воеводы не вмешивались в порядок назначения служилых людей. Как правило, в станицы отправляли «в очередь». Вместо себя можно было послать брата, сына, племянника, даже не верстанных в службу. Состав проезжих станиц определялся не администрацией, а служилым городом. Башкирских тарханов для станичной службы по согласованию с ними выбирал сам станичный голова. Наказная память представляет интерес и в плане выяснения приемов, с помощью которых администрация контролировала передвижение станиц.

№ 35

В начале 1643 г. выходец из Алтыульской орды ногайский мурза Салтан обратился к российским властям с просьбой принять его в подданство и позволить ему кочевать со своим улусом в Уфимском уезде. Улус этого мурзы насчитывал 1 300 чел. [НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4. Л. 23–25] Уфимский воевода М.М. Бутурлин не считал возможным удовлетворить просьбу челобитчика без предварительного опроса башкир Курки-Табынской волости Сибирской до-

роги, Минской и Кудейской волостей Ногайской дороги, Киргизской и Гарейской волости Казанской дороги. В ходе разбирательства обстоятельств дела выяснилась хорошая осведомленность уфимской администрации и местного населения о событиях, происходивших в крае в конце XVI – начале XVII в. В частности, представители башкир и русского служилого населения указали на то, что Салтан-мурза не имеет оснований для получения земельных угодий для своего улуса в Уфимском уезде, так как его предки алтыульские ногаи никогда не кочевали в Башкирии. Фактически опрошенные башкиры и уфимцы ссылались на действующее вотчинное право. Алтыульская орда (Енбулущкая орда) представляла собой крайний южный участок владений Ногайской Орды, граничивший со Средней Азией. Ее отделение от Ногайской Орды произошло еще при Ших-Мамае в 60-е гг. XVI в. Алтыульцы в наибольшей степени зависели от калмыков и участвовали в их военных походах. Информация данного документа о времени ухода нагаев с территории Башкирии не соответствует сведениям башкирских шежере о том, что в XVI в. (по шежере – в 953 г. хиджры, или в 1546–1547 гг.) мурзы «во главе бесчисленных ногайцев» покинули Башкирию и «перекочевали на Кубань» [Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М., 1974. С. 121]. В документе отмечается, что уход нагаев из Башкирии произошел только в ходе Смуты, когда нагаев разбили калмыки. Разгром нагаев на Самаре произошел гораздо позже – 22 апреля 1633 г. [Богоявленский С.К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII века // Исторические записки. М., 1939. Т. V. С. 55]

Отмеченный в документе мурза Каракельмаммет (Кара Кель-Мухамед) с 1602 по 1623 гг. занимал должность ногайского наместника Башкирии (четвертый по значению пост в иерархии Ногайской Орды). По башкирским шежере известен как Каракилембет [Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 390]. Иштерек бий правил Ногайской Ордой в 1600–1619 гг. Воспользовавшись русской смутой, пытался проводить независимую внешнюю политику, принимал в Сарайчике послов Османской империи, Крымского и Бухарского ханств. Однако под конец своей жизни вновь признал сюзеренитет русского царя. Шайтерек, брат Иштерека, занимал должность нурадина (1604–1619) – правителя правого, западного крыла Ногайской Орды. Данный документ интересен и тем, что в нем говорится о повинностях башкир в отношении правителей Ногайской Орды. Если о пушном ясаке, взимаемом ногаями с местного населения, свидетельствуют и другие письменные источники [Пеккарский П.П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара? // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1873. Т. X. С. 19–20], то о саунных отношениях мы узнаем только из данного документа. Просьба Салтан-мурзы не нашла понимания у местного населения и российского правительства. Его послу Исенку было заявлено, что «...велено отказать Салтан мурзе, что ему под Уфой с уфимскими башкирцами насполу кочевать не пристойно, кочевал бы он Салтан мурза в дальних местах, где наперед сего кочевал» [НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 113].

№ 36–37

Публикуемые документы взяты из записных пошлинных книг Печатного приказа, который был учрежден в начале XVII в. для сбора пошлин за прило-

жение государевой печати к официальным документам, касающихся охраны интересов частных лиц. Печатный приказ носил характер нотариального учреждения, поскольку только он имел право удостоверять акты и брал за это у челобитчиков печатные пошлины. Несмотря на предельную краткость этих выписей, данные материалы можно считать одним из самых репрезентативных источников XVII в., поскольку российские подданные, за исключением жителей дворцовых владений, были обязаны фиксировать печатные пошлины в Печатном приказе. Это обстоятельство позволяет частично компенсировать утрату делопроизводственных документов Приказа Казанского дворца.

Первый указ, принятый по челобитной башкир Уфимского уезда и зафиксированный в книгах Печатного приказа, датирован 1622 г. Он был составлен в ответ на коллективную челобитную башкир 11 волостей — «Аки Комбакеева с товарищи с жалобой на казанскую чувашу в обидах и насильстве» [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 572]. Наибольшее количество выписей с указов по башкирским челобитным (92) было зафиксировано в Печатном приказе в 1645 г. [Там же. Кн. 671. Л. 259–281]. Интерес представляет коллективная челобитная башкир, выступивших против строительства острога вблизи границ Уфимского и Казанского уездов. По этому поводу был сделан запрос в Казань о присылке сведений: «...на которую землю острог хотят перенести и сколь далече от Казанского уезда». В данном случае речь идет о постройке Мензелинского острога в 1645 г., недалеко от впадения р. Мензели в Ик. Протест башкир не был учтен, так как новая крепость имела важное стратегическое значение. Ее строительство вызвало волнения закамских башкир, пытавшихся помешать строительству крепости. По записям Печатного приказа выясняется, что главный челобитчик Бучей Безерганов был башкиром Енейской волости [Там же. Кн. 170. Л. 561]. Челобитная Абузана Бакшарина отражает недовольство всех башкир тем, что с них вместо соляного ясака стали собирать мед. Относительно времени введения соляного ясака нет каких-либо конкретных данных. П.И. Рычков указывает, что «...в первые года российского подданства башкирам в Казани, в рассуждении убожества их, даваема была из казны соль пермянка, они илецкой соли еще тогда не имели, и ездить по оную на Заяицкую степь опасались и были не в состоянии» [Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии Уфа, 1999. С. 41]. Соляной ясак был установлен значительно позднее составления первых ясачных книг во второй половине XVI в., поскольку доступ к илецкой соли башкиры могли получить только после окончательного ухода ногаев из южной Башкирии, что произошло после 20-х гг. XVII в. Так, в 1640 г. башкиры Минской волости Ногайской дороги платили ясак кунями и медом за пользование илецкой каменной солью [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 711. Л. 2]. И.К. Кирилов отметил, что башкиры в начале XVIII в. платили соляной ясак из расчета 40 коп. за батман (4 пуда) соли, т. е. по 10 коп. за пуд [Демидова Н.Ф. Управление Башкирией и повинности населения уфимской провинции в первой трети XVIII века // Исторические записки. М., 1961. Т. LXVIII. С. 98].

№ 38

Из башкирских волостей, располагавшихся на Казанской дороге, Енейская волость чаще других становилась объектом вторжения со стороны жите-

лей Казанского уезда. Только в XVII в. енейцами было получено 7 оберегательных, владенных и оброчных грамот, из которых наиболее ранняя датируется 1605 г. [РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 152. Л. 110]. Следует отметить и фактор близости вотчинных угодий Енейской волости к главной дороге, идущей из Казанского в Уфимский уезд. К тому же именно на указанной в челобитной енейцев р. Толламас находилась постоянная таможня с целовальниками, назначаемыми из Уфы [Демидова Н.Ф. Управление Башкирией... С. 67].

№ 39

Каршинская волость имела жалованные земли по грамотам 1697 г. и от 30 мая 1700 г., а также по двум выпискам из Уфимской провинциальной канцелярии от 23 марта 1716 и 1718 гг. [Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С. 371]. Относясь к числу сравнительно малоземельных, Каршинская волость к началу XVIII в. была в числе самых развитых в земледельческом отношении. Представленный документ раскрывает одну из причин последующего дробления вотчинных владений Каршинской волости. В первое десятилетие XVIII в. произошел раздел земель, принадлежавших башкирам Каршинской волости, между тюбами Сатлыганской, Кадраевой, Каршинской [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 240. Л. 2–3].

№ 40

Одной из сложнейших проблем управления Уфимским уездом в XVII в. была законодательная неопределенность фискального подчинения башкирских волостей. Башкиры вплоть до 90-х гг. XVI в. платили ясак казанским властям. Однако и после приобретения Уфой статуса уездного центра некоторые волости продолжали одновременно давать ясак в Казань и Уфу. Так, башкиры Киргизской волости платили «...в казну в Казань по 15 батман меду с полубатманом и на Уфе платим по 82 куницы на год» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 619. Л. 2]. В 1675 г. башкиры Иланской волости попали в трудное положение по причине того, что, по их словам, с 1664 г. «медвяные ясаки всей Казанской дороги башкирцам велено платить в Уфу, а прежде отцы и деды наши платили в Казань, а теперь велено на нас тот ясак доправить на Казани» [Там же. Д. 21. Л. 4]. В 1651 г. воеводе Ф.Я. Милославскому было указано «...по челобитной Уфимского уезду Сибирской дороги башкирцев старосты Кулбахты Аксеитова с товарищи и во всех местах ясачных башкирцев велено от кунных и медвяной и всякий ясак платить на Уфу, а в Казани им того меду и ясаку платить не велено» [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 63. Л. 374]. Подобные царские грамоты были посланы в Уфу и Казань в 1653 г.: «...по челобитной Уфимского уезда ясачных башкирцев старосты Баймурзина и всех товарищей своих дорог Казанской и Осинской дорог в Казань казанской кунной ясак и с бобра и лисиц с 1653 года в Казань имать не велено тот кунный ясак платить на Уфе с уфимским кунным ясаком вместе» [Там же. Кн. 68. Л. 26].

Податная чересполосица нередко приводила к двойному обложению. Поскольку факт выплаты ясака являлся одним из доказательств прав на владение вотчиной, казанские власти часто создавали почву для подобных

конфликтов, выдавая владельческие документы без выяснения родословной челобитчиков. Как следует из самого судебного разбирательства, бобылю Чюрювчею Балыкчину удалось получить грамоту в Приказе Казанского дворца, минуя расследования в Уфимской приказной избе [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 434. Л. 19]. Когда же по челобитной башкир Гарейской волости власти произвели розыск о происхождении вотчинных прав ответчика, то выяснилось, что «...Чюречейко учал владеть с тех мест, как женился на башкирской вдове, и той-де вотчиной с тех мест завладел... Женился он на вдове башкирца Гирейской волости на Бекшиеве жене Белебешева и вотчину оную взял Бекшееву — озеро Шенши со всеми угоды, потому что после Бекшея родственником не осталось и владеет он той вотчиной лет с тридцать и больше и ясак платит по пол осьме куниц да по полбатмана меду с анцирем опричь бобыльского ясаку» [Там же. Л. 21]. Тем не менее, истец Торогоза Буксин оспорил владение, заявив, что «...Баиш-де их Белебешев Гирейской волости ему родственник был — брат в третьем колене и та-де вотчина под родству довелась им же, Трогози с товарищи, а тому же Чюречейке можно жить по своему в бобыльском ясаке» [Там же. Л. 23].

№ 41

Башкиры Байлярской волости Казанской дороги платили в казну ясак в размере 114 куниц и 42 батмана меда. На территории волости было 14 постоянных башкирских аулов — Салагуш, Усть-Салагуш, Кукиново, Деуково, Толубаево, Варзи, Гулшерма, Бургунды, Тураево, Ахтеево, Терси, Иргыныш, Шинар, Янгильдино. Еще в конце XVI в. байлярцы разрешали некоторым переселенцам селиться на своих землях. Их припущенниками становились татары, чуваша и удмурты из Казанского и Вятского уездов. К середине XVII в. в волости было зафиксировано 38 бобылей, которые платили ясак в размере 58 куниц и 5 руб. денег. Они проживали в нескольких башкирских аулах. Бобыли не представляли единой этнической общности. В XVII в. среди них немало было и башкир. В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости «Досаметко Кочаков, Ишимко Досаметев, Ишметко и Юрбагышко Итеевы» просили сложить с них бобыльский ясак и наложить на них «окладной ясак Кипчацкой волости з башкирцы». В своей челобитной они указывают, что «деды и отцы их и они были Кипчацкие волости» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 121. Л. 27]. Таким образом, бобыль из башкир при благоприятных обстоятельствах мог вернуть прежний сословный статус. Но, прежде чем перейти снова в вотчинники, он должен был переложить на кого-то свой бобыльский ясак.

№ 42

В XVII в. Минской волости принадлежала обширная территория в бассейне р. Демы от ее верховьев до устья. Земли минских башкир включали также бассейн р. Уршак и верховья р. Чермасан, а также территорию, примыкающую к низовью р. Уфы [Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 229]. Согласно Р.Г. Кузееву, за каждым основным плательщиком ясака стояло родовое подразделение, состоящее в среднем из 5–10 семей или при-

мерно из 40 душ об. п. [Там же. С. 212]. Во время судебного разбирательства, в котором истцом выступал башкир Минской волости Тлеш Бегенешев, а ответчиком уфимский сын боярский Петр Каловский, выяснилось, что г. Уфа был построен на землях башкир Минской волости. Об этом заявил сам ответчик, отметив, что уфимские служилые люди «...к городу Уфе все они испомещены на башкирских землях по дачам прошлых лет и они, башкирцы, в тех их дачах владеют лесом и бортным ухोजьем, а до земель и рыбных ловель им башкирцам дела нет» [РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 945. Л. 44]. В 1671 г. был оформлен раздел земли Минской волости. Она распалась на 11 общин-тюб [Башкирские шежере / Сост., перевод текстов, введение и коммент. Р.Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 52–53]. К концу XVII столетия башкиры Минской волости платили ясак в объеме 180 куниц, 2 бобров и дополнительный казанский ясак – 32 куницы в качестве оброка с рыбных ловель [Акманов И.Г. Башкирские восстания. Уфа, 1993. С. 71]. Кульсара Коземалов и Бахты Бисубин отмечены и в других источниках. В 1659 г. подали челобитную «тарханские дети Урекей и Алкей Бахтины» с просьбой поверстать в тарханы, поскольку их отец Бахты Бисубин «служил уфимские службы в тарханех лет с 50, а отца их не стало тому 9 год» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 485. Л. 12]. Таким образом, Бахты Бисубин служил в уфимских тарханах еще в начале XVII в. Князь Минской волости Кульсара Коземалов выступал свидетелем при составлении отказной грамоты тархану Кыпсакской волости Кетика Кулчурина 1600 г. [Там же. Д. 905. Л. 19]

№ 43–44

Обострение ситуации в Уфимском уезде в 50-е гг. XVII в., обусловленное нарушениями условий добровольного подданства башкир, вынудили правительство удовлетворить некоторые требования, выраженные в их коллективных челобитных. Общее недовольство башкир было вызвано неправомочными действиями некоторых наиболее одиозных представителей местной администрации. Таковыми, как правило, были толмачи и пристава, с которыми башкиры сталкивались непосредственно во время сбора ясака, судебных процессов, правежа недоимок, составления документов и т. д. Толмачи не являлись переводчиками в прямом смысле слова. В их обязанность входило приведение правовых представлений нерусских народов к нормам российского законодательства. От толмачей требовалось не только владение языком, но и знание всех тонкостей юридического быта и обычаев местного населения. Известны многочисленные случаи, когда назначение и отставка толмачей происходила по коллективным челобитным местного населения. В 1661 г. по челобитной марийцев Осинской дороги пушкарь К. Филатов был назначен марийским толмачом, однако уже на следующий год по их же челобитью «от толмачества отставлен» [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 376. Л. 765; Кн. 379. Л. 121]. В 1648 г. били челом башкиры разных волостей, чтоб «на Уфе в толмачах быть» служилому новокрещену А.И. Сокурову [Там же. Кн. 326. Л. 891]. Его сын – М.А. Сокуров более 27 лет служил в толмачах у башкир Ногайской дороги. В 1631 г. по челобитной башкир всех четырех дорог от толмачества был отставлен Н.И. Уржумцев за то, «что он-де чинит им продажи и убытки» [Там же. Кн. 327. Л. 2002].

Приставы посылались в башкирские волости для правежа, т. е. насильственного изъятия ясачной задолжности или доставки в Уфу участников судебных процессов. В 1678 г. воевода Б.И. Хитрово, обращаясь к башкирам Ногайской дороги, отказавшимся выплатить ясак по окладам, пригрозил, «...чтоб дали тот ясак добром..., не дожидаячись по себе изъезду приставов и себе убытков и те убытки учинятся самим от себя» [Акты исторические собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1851. Т. V. С. 434]. Многочисленность приставов (в некоторые годы их количество в Уфе доходило до 20 чел.) усугубляла административный произвол в отношении местного населения.

Жалобы башкир на заставных голов являлись постоянным мотивом коллективных челобитных. На «заставщиков», помимо охраны границ уезда, возлагались охрана и сопровождение ясачных сборщиков. В Уфимском уезде такие заставы были на реках Тулве, Таныше, Уране, Арсе и Байте. Поскольку заставным головам приходилось иметь дело с большим количеством собранного ясака, то служба эта считалась весьма выгодной. Судя по челобитным уфимцев, назначение на заставы считалось пожалованием, а не очередной службой. Злоупотребления уфимцев, находившихся на заставах, часто вызывали жалобы местного населения. В 1692 г. марийцы и мордва всех 4 дорог били челом, чтоб «детям боярским и дворянам никому из них на заставах быть не велено, чтоб им от тех посыльных людей нигде бою и грабежу не было» [РГАДА. Ф. 233. Кн. 379. Л. 129,132].

№ 45

Для российского правительства, втянутого в затяжную войну с Речью Посполитой, масштабы башкирского восстания 1662–1664 гг. оказались неожиданными. Только к началу 1663 г. власти предпринимают действенные меры по борьбе с повстанцами, широко используя как карательные действия, так и обращения к лидерам с предложением начать переговоры [Акты исторические собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1842. Т. IV. С. 175]. Уфа с ее служилым населением оказалась в эпицентре восстания. Потери среди уфимских дворян за время восстания были столь значительными, что только за последующие 5 лет, с 1663 по 1668 гг., на места погибших в боях было записано в службу 46 чел. Таким образом, за короткий срок обновилась третья часть дворянского контингента [Азнабаев Б.А. Уфимское дворянство в конце XVI – первой трети XVIII вв. Землевладение, состав, служба. Уфа, 1999. С. 67]. Служилые татары, испомещенные на землях башкир-вотчинников, оказались наиболее уязвимой частью служилого населения Уфимского уезда. В «Записке Оренбургского губернского правления по вопросам управления разными группами населения Башкирии» (1800 г.) о татарах и мишарях сказано так: «Сей народ не коренной Оренбургской губернии, но перешедший по нынешнему положению Симбирской губернии из Алатурского и Симбирского уездов» [Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. V. С. 581]. Когда в 1648 г. правительство собиралось обложить их ясаком, часть этих служилых людей ходатайствовала против этой меры, объясняя, что «они-де служилые татары, служилых отцов дети, деды ж и отцы их служили по Алатырю, а иных по Арзамасу, по Кадому, по Темни-

кову, по Романову, по Свяжску, по Курмышу, а они-де служат по Уфе по 15 лет, а ины и больше, всякие Великого государя службы и в посылках, и в поездки ездят с дворяны и детьми боярскими, и с иноземцы, с своею братьею, верстаными татары» [Любавский М.К. Очерки истории башкирского землевладения и землепользования в XVII, XVIII и XIX вв. // ОР РГБ. Ф. 364. Оп. 7. Д. 2а. Л. 24–25]. Не имея возможности защитить их за стенами Уфы, которая подвергалась неоднократным приступам восставших, администрация предпринимала шаги по эвакуации служилых татар за пределы территории, охваченной восстанием.

№ 46

Публикуемый наказ, адресованный Ф.И. Сомову, – единственный сохранившийся до наших дней наказ уфимским воеводам. Воеводский наказ формулирует основные принципы политики царского правительства в Уфимском уезде. Главными задачами деятельности уфимских воевод являлось обеспечение спокойствия в крае, принятие мер по охране города, приведение к присяге представителей местной элиты и создание условий для эффективного сбора податей и ясака. Наказ уфимскому воеводе состоит из двух частей. В первой части содержатся типичные предписания относительно содержания крепости, осуществления управления служилым населением, определяются механизмы реализации правительственной политики. Вторую часть наказа составляют памяти, касающиеся различных конкретных вопросов управления, которые возникли в процессе последних событий. В наказ 1664 г. включены многочисленные указы, касающиеся подавления первого крупного восстания башкир 1662–1664 гг.

Прадед уфимского воеводы Ф.И. Сомова Иванец Иванович был записан в тысяцкой книге лучших дворян и детей боярских, отец – Иван Иванович был воеводой и Лихвине (1616–1619 гг.). Сам Федор Иванович до Уфы успел побывать воеводой в Ельце (1650 г.) и Свяжске (1654 г.). Первый раз воеводой в Уфу он был назначен в конце 1660 г. и управлял Уфимским уездом до сентября 1662 г. Второй раз он был послан в Уфу в мае 1664 г. Это назначение состоялось благодаря коллективным челобитным башкир, которые в качестве условия примирения потребовали возвращения Сомова воеводой в Уфу.

Информативная ценность наказа 1664 г. определяется тем, что в его формуляр были включены основные положения жалованной грамоты башкирам Ногайской и Казанской дорог. В наказе правительство в полном объеме подтвердило все привилегии, которые были получены башкирами в ходе добровольного вхождения в состав России. Этот документ на 70 лет определил основные принципы управления Башкортостаном. Позднее основные положения наказа 1664 г. почти без изменений были включены в инструкцию воеводе Уфимской провинции П.И. Бутурлину от 5 августа 1728 г. В документе 1664 г. подчеркивалось, что все конкретные вопросы взаимоотношения с башкирами должны решаться на основе «прежних данных воеводским наказам». Не случайно, что положениями наказа 1664 г. позднее заинтересовался начальник Оренбургской комиссии И.К. Кирилов. В наказе, прежде всего, местной администрации, было предписано следить за соблюдением земельных прав башкирских общин. Некоторые аспекты вотчинного права были конкре-

тизированы в сравнении с предыдущим законодательством. Так, максимальный срок сдачи в аренду башкирских вотчинных угодий был ограничен двумя годами. Была изменена санкция за нарушение земельных прав башкир. Если в Соборном уложении 1649 г. предусматривалась конфискация «на государя» вотчинных земель, приобретенных незаконно у башкир и других инородцев [Соборное уложение 1649 года. М., 1961. Гл. XVI. Ст. 42], то в наказе 1664 г. все подобные сделки объявлялись недействительными: «те крепости не в крепости, а деньги пропадут». Таким образом, незаконно приобретенные у башкир вотчинные земли должны были быть возвращены вотчинникам, а не изыматься в пользу государства. В наказе 1664 г. был расширен круг лиц, которым запрещалось приобретать башкирские земли. В Соборном уложении речь шла только о служилых и «всяких чинов русских людях», в наказе этот список был дополнен марийцами, чувашами и татарами. Авторы наказа мотивировали этот запрет тем, чтобы «ссоры между ними больших не было».

В наказе 1664 г. правительство отказалось от подтверждения указа 1648 г. [НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 145] о запрете башкирам под страхом смертной казни нападать на калмыцкие улусы. Более того, уфимскому воеводе было предписано в случае возобновления столкновений башкир с калмыками на территории Уфимского уезда оказывать башкирам посильную дипломатическую и военную помощь. Власти, таким образом, отказались от прежней роли третейского судьи в башкиро-калмыцком конфликте. Наказ 1664 г. предписывал уфимской администрации вступать в переговоры о подданстве с калмыками и ногаями, только «переговорив о том уфимских башкирцев». Правительство перестало добиваться мира между башкирами и калмыками, посчитав, что возобновление прежней вражды представляет меньшую опасность, нежели военный союз этих народов. Несмотря на охлаждение отношений между калмыками и башкирами в ходе восстания, наказ 1664 г. предостерегал уфимского воеводу, чтобы впредь «...башкирцам с калмыками быть отнюдь не велеть, и остерегаться, чтобы ни явно, ни тайно не пересылались и никакой дружбы меж ими не было».

Крайне неблагоприятная для России международная обстановка вынуждала правительство идти на уступки башкирам. Оно решило воспользоваться мирной передышкой в ходе войны с Речью Посполитой для усиления своих военных позиций в Уфимском уезде. Статьи, касающиеся военных вопросов, составляют три четверти объема наказа. За короткий срок воеводского правления Ф.И. Сомову предстояло заново отстроить Уфимский острог, возвести в уезде две новые крепости, укомплектовать и обеспечить всем необходимым 10 сотен служилых людей. Даже те пункты наказа, которые регламентировали внешнюю торговлю, были подчинены интересам безопасности. Воевода должен был помнить, что калмыки, ногайцы и среднеазиатские купцы могут под видом торговли собирать разведывательную информацию.

№ 47

В марте 1675 г. российское правительство предпринимает попытку собрать войска, в том числе и башкир, для организации похода на Крым. Однако добровольное согласие на участие в Крымском походе выразили только несколько башкирских тарханов [Материалы по истории БАССР. М.; Л., 1936. Ч. 1.

С. 200–204]. Башкиры в своем отказе ссылались на бедность и необходимость содержать заставы от нападений калмыков. Таким образом, в 1675 г. сформировать конные сотни из башкир не удалось. Неудачей закончилась и попытка уфимских властей сформировать хотя бы одну сотню из уфимских дворян, служилых новокрещен и иноземцев. В 1681 г. только 36 уфимских дворян были пожалованы за участие в Крымском походе поместьями и денежными придачами. Еще 8 уфимских дворян были написаны воеводой П.Т. Кондыревым беглыми. Впрочем, скоро все «беглые» подали челобитные о том, что «были оставлены на Самаре и Царицыне за болезнью» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 809. Л. 1–6; Д. 812. Л. 3; Д. 819. Л. 1–3]. Московские власти планировали, что в походе на Крым примет участие, по меньшей мере, 15 конных сотен из Уфимского уезда. Именно на такое количество войск был рассчитан заказ на изготовление сотенных знамен. Знамена для конных сотен были изготовлены в Казенном приказе специально для уфимцев и башкир. Интересно, что эти сотенные знамена значительно отличались от московских сотенных знамен. На них не было иконописных изображений святых покровителей русского воинства, крестов. Полотнища не имели окантовки, но к знаменам были пришиты так называемые «хвосты» [РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 15 467. Л. 1–3]. Знамена после похода были привезены в Москву в 1676 г. и хранились в Приказе Казанского дворца до декабря 1678 г., когда их вернули в Казенный приказ [Там же. № 17 679. Л. 1].

№ 48

Данный документ позволяет уточнить некоторые положения башкирского вотчинного права в XVII в. В памяти уфимскому воеводе отмечается факт передачи вотчинного владения, являвшегося родовой собственностью башкир Табынской волости, башкиру Юрматинской волости. При этом Кусей Бегишев, «снявший» вотчину у Мамета Кумаева, отнюдь не являлся рядовым вотчинником. В 1664 г. вместе с Ахтаем Докумебетевым он представлял всех башкир Ногайской дороги во время переговоров с уфимским воеводой Андреем Волконским [Дополнение к актам историческим собранным и изданным археографической комиссией. СПб., 1851. Т. IV. С. 428]. Башкир-табынцы еще в 1682 г. продолжали владеть не только горной стороной р. Самары, но и луговой, из-за которой в конце XVII в. произошел конфликт между тарханом Бокой Черемышевым и башкирами во главе с Юсупом Конкильдиным [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 790. Л. 2–11].

№ 49

Начало башкирского восстания 1681–1684 гг. резко обострило продовольственную проблему в Уфимском уезде. В середине XVII в. все дворцовые крестьяне Уфимского уезда сдавали в казенные житные дворы Уфы около 794 четвертей ржи и овса. Только для выплаты хлебных окладов уфимских служилых людей в середине 60-х гг. XVII в. требовалось более 6 000 четвертей ржи и столько же овса, а в 1677 г. — 8 220 четвертей [Порфирьев С. Роспись служилым людям в области казанского дворца на 7146 года — 1637 года // Древности Казанского края в актах Генерального межевания. Казань, 1904. С. 13].

Дворцовые крестьяне Уфимского уезда обеспечивали десятую часть необходимого фонда хлебного жалованья служилого населения Уфы. В начале 50-х гг. XVII в. дворцовые крестьяне с. Чалны были исключены из ведомства уфимских воевод и переданы в ведение Казанского уезда [Перетяткович Г.В. Поволжье в XVII веке и в начале XVIII века. Очерк по истории колонизации края. Одесса, 1883. С. 129]. Приказ Казанского дворца компенсировал эту потерю, передав Уфе управление дворцовыми селами Каракулино, Дуваней, Пьяный Бор и Иванцово [НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 99]. Однако в начале 80-х гг. продовольственные трудности Уфимского уезда усугубились по вине московского правительства, которое передало сбор всех доходов Уфимского уезда Приказу Большой казны. До 1682 г. более 80 % всех средств, собранных на территории, подведомственной этому приказу, расходовалось на жалованье администрации, служилому населению и работным людям. В 1682 г. было «велено казанские ясачные и всякие оброчные доходы, которые остаются за казанские расходы, сбору прошлого 1682 года против присылки прошлых лет присылать в Москву» [Дмитриев В.Д Царские указы казанским воеводам XVII века // История и культура Чувашской АССР. Чебоксары, 1974. Вып. 3. С. 386]. Именно по этой причине служилым людям Уфы в 1682 г. не выплатили жалованье. Кроме того, правительство предпринимало шаги по полной отмене жалованья служилым людям.

№ 50

В башкирском восстании 1681–1684 гг., в отличие от других вооруженных выступлений башкир, значительную роль играл религиозный фактор. Защищая свое право на исповедование ислама, восставшие добивались соблюдения российским правительством одного из принципиальных условий добровольного подданства башкир. Непосредственным поводом для выступления стали царские указы весны 1681 г., когда правительство провозгласило, что за отказ перехода в православие служилые татары и мурзы лишаются своих поместных земель. Среди них было немало выходцев из башкирских тарханов и князей. Кроме того, указом от 27 ноября 1681 г. в Уфе была создана самостоятельная епархия. С учетом того, что все православное население Уфимского уезда составляло не более 10 тыс. чел., данная мера была воспринята местным мусульманским населением как начало масштабной христианизации. В июне 1682 г. правительство заявило башкирам, что указа о насильственном их крещении никогда не было: «...башкирцы, молотчие люди, забыв милость Великого Государя и свою шерть про прелесть неведомо какого вора, поддались слухам, будто вас, басурманов, велено в городах крестить в православную веру в неволю» [Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства... С. 142].

Повстанцы установили связь с калмыцким тайшой Аюкой. В июле 1682 г. калмыцкие отряды прибыли в Башкортостан. Восстание возобновилось. Башкиры и калмыки осадили Уфу и Мензелинск, подвергли нападению остроги, слободы и села, построенные на башкирских землях. С целью разорвать союз башкир с калмыками правительство начало переговоры с Аюкой и в начале 1683 г. добилось его отказа поддерживать восстание. Но борьба продолжалась: весной–летом 1683 г. повстанцы нападали на Закамские крепости, сожгли

Вознесенский монастырь, осадили Соловарный городок, Мензелинск и другие населенные пункты. На подавление восстания были собраны войска под командованием Ю.С. Урусова. Калмыцкий тайша Аюка с отрядом в 40 тыс. чел. вторгся в пределы Башкортостана с тем, чтобы жестокими мерами принудить башкир отделиться от России и перейти под его власть. По некоторым оценкам, число восставших достигало 30 тыс. чел. Действуя весьма решительно, восставшие захватили Пьяный Бор, осадили Уфу, с. Каракулино, Кунгур. На помощь казанскому воеводе П. Шереметеву из Москвы послали большой карательный отряд под начальством князей Д. и П. Борятинских. Однако правительственные войска в сражении под Мензелинском, состоявшемся в июне 1682 г., потерпели поражение. Правительство царевны Софьи Алексеевны было вынуждено пойти на уступки, отменив указ о создании епархии. В Москву направлялась делегация во главе с башкирским старшиной Кучуком Юлаевым с челобитной о прощении. Башкирский старшина Кучук Юлаев известен и по другим документам. Так, в 1658 г. башкир д. Тамьян Кучук Юлаев находился в Яицком казачьем городке. Он известил уфимские власти о готовящемся нападении калмыков из улуса тайши Дайчина на Уфимский и Казанские уезды [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1. Л. 63]. В 1664 г. Кучук Юлаев значился в списке аманатов от башкир Тамьянской волости как абыз, т. е. духовное лицо [Асфандияров А.З. Башкирские тарханы... С. 59]. В 1681 г. он участвовал в качестве свидетеля в судебном разбирательстве башкир Табынской волости, обвинявших Боку Черемышева в насильственном завладении вотчинными землями по р. Самара [РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 790. Л. 7]. В 1681 г. он отмечен в списке князей, дуванов и тарханов, составленном при воеводе П.Д. Скуратове [Асфандияров А.З. Башкирские тарханы... С. 25].

№ 51

В грамоте отражен один из ключевых эпизодов башкирского восстания 1681–1684 гг. — осада дворцовых сел Каракулино и Пьяный Бор. В Уфимском уезде приказчики дворцовых сел ведали всеми военными делами и в этом они не уступали полномочиям городских воевод. Они назначались из уфимских дворян, как правило, за какие-либо заслуги и службы. В наказах 1671–1672 гг., даваемых приказчикам дворцовых сел Каракулино, Пьяного Бора и Иванцова, предписывалось «ведать тех крестьян и охранять от прихода башкирцев и калмаков, собирать сведения о Стеньке Разина и не допускать казанских черемис селиться в Уфимском уезде» [Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1903. С. 284–286]. В случае получения вестей о приближении противника дворцовый приказчик должен был привести в порядок местные укрепления (в Каракулино — острожек, в Богородском — засеку и ров), собрать окрестных крестьян в острожке и готовиться к осаде. Для защиты в центрах дворцовых волостей имелось оружие. В начале XVIII в. острог в с. Каракулино имел 5 башен. Арсенал острога состоял из двух двухфунтовых пушек, 100 ядер к ним, 5 затинных пищалей, 35 мушкетов, 561 пика [РГАДА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 4. Л. 5]. Во время башкирских восстаний приказчики Каракулино возглавляли отряды дворцовых крестьян, действовавших как самостоятельные боевые подразделения, без поддержки служилых людей. Примечательно и то, что аппарат Приказа Казанского дворца вместе с терми-

ном «приказчик» употребляет и слово «воевода». Семен Григорьевич Пекарский был верстан в дворянский список в 1657 г. В грамоте отмечено, что дед Семена был человек выезжий, т. е. иноземец. Он погиб на «государевой службе на Ахтубе» в сражении с калмыками [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 123. Л. 4]. К 1682 г. С.Г. Пекарский побывал в двух крымских походах. У него была поместная земля 36 четей в поле без крестьян. В челобитной от 1692 г. Пекарский так описывает события, развернувшиеся в 1682 г. около с. Каракулино: «...будучи в дворцовом селе Каракулине на приказе построил городок и сидел в нем и, сидя в том городке, на боях бился да он же у них поимал подговорщика Абыза Имметкула, который был послан от вора Сеита Сафира подговаривать Уфимский и Казанский уезды, да он же у них, изменников, отбил на бою крест и Евангелие и колокола и всякую церковную утварь и он у них, изменников, побрал аманатов к шерти и к Корану их привел... и как к тому городку приехали изменники башкирцы и иные иноверцы, и он, Семен, выезжав против них и со крестьяне и бобыли, и изменников через Каму реку не перепустил, изменники воевали село Пьяный Бор и церковь сожгли и утварь и крест и колокола отбил» [Там же. Л. 9]. Тем не менее, уже через год в 1683 г. уфимец Л.В. Телятев был назначен в Каракулино на место С.Г. Пекарского, которого отозвали с должности по челобитной крестьян с. Никольского «за налоги, откупа и волокиты» [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 398. Л. 334].

№ 52

Служилые татары и мишари в Уфе в XVII в. в окладных и разборных списках были записаны в особую статью служилых людей. Однако в этих списках представлены лишь те, кто имел служилые оклады и получал жалованье. Как и у дворян, у служилых татар были свои статьи с соответствующими поместными и денежными окладами. В 1656 г. было указано «уфимским служилым татарам земли пашни давать по 20 четвертей человеку» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 123. Л. 4]. Из известных поместных владений служилых татар и мишарей XVII в. земля Куспердея Татлыбаева находилась в непосредственной близости от Уфы. Основной массив землевладения служилых татар находился по Казанской и Осинской дорогам в глубине башкирских волостей. Интересно то, что Куспердей Татлыбаев с товарищами ушли со своих поместных земель в сравнительно мирное время – в 1673 г. [Там же. Д. 231. Л. 2]. Уход этих служилых татар не был сопряжен с началом их вооруженной борьбы против правительственных войск. Только в 1682 г. Дмитрий Артемьевич Гладышев был назначен головой отряда уфимских служилых людей, отправленных против отряда Куспердея [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 226. Л. 271]. В обыске 1684 г. почти половина опрошенных уфимских дворян заявили, что «...ныне он, Кусюпердейка, великим государям изменил на боях убит с иными его товарищами многими людьми, а та земля лежит впусе и в поместье и на оброк не отдана и вотчину никому не продана» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 231. Л. 4].

Данный документ интересен и в отношении изучения факторов, ограничивавших масштабы поместной колонизации Уфимского уезда. Начиная с 30-х гг. XVII в. почти все служилые люди просят администрацию отводить им поместные земли на «городовой стороне», т. е. внутри географического мыса, образуемого рр. Белая, Уфа и Дема. Челобитная Тоганаевых в этом

отношении не была редким явлением. В 1696 г. Ф.Д. Гладышев в своей челобитной отмечал: «...служит он многие годы, а живет от Уфы в 10 верстах, и больше на Ногайской стороне, за Белой рекой и башкиры изменники и калмыки приходят и разоряют, а крепких мест нет, а на городской стороне есть лес и горы» [Там же. Д. 1 244. Л. 7].

№ 53

Публикуемый документ — одно из многих свидетельств разорения хозяйства Уфимского уезда, вызванного калмыцким нашествием, башкирским восстанием и действиями властей по его подавлению. В наиболее уязвимом положении оказалось земледельческое хозяйство пришлого населения, сосредоточенное вокруг городских центров, крепостей и крупных дворцовых сел. Следствием отмеченных факторов явилось резкое сокращение доходов, собираемых с населения края. Значительное падение сборов совпало по времени с неудачной попыткой правительства реформировать фискальную систему, действовавшую на территории Приказа Казанского дворца. В 1680 г. из управления Казанского дворца были изъяты и переданы в ведомство Приказа Большой казны все рыбные ловли [Дмитриев В.Д Царские указы... С. 385]. В том же году Приказу Большой казны были переданы таможенные и кабацкие сборы с территории Приказа Казанского дворца. И, наконец, в 1682 г. было «велено казанские ясачные и всякие оброчные доходы, которые остаются за казанские расходы, сбору прошлого 1682 года против присылки прошлых лет присылать в Москву» [Там же. С. 386]. Однако вместо ожидаемого роста поступлений денег в казну власти столкнулись с почти полным прекращением сборов. Если в 1680 г. в Приказ Казанского дворца, Приказ Большой казны, Конюшенный и Доимочный приказы было прислано из Казани 25 673 руб., то в 1681 г. эта сумма сократилась до 16 667 руб., в 1682 г. составила 18 329 руб., а в 1683 г. «...из Казани ничего не прислали». По справке казанского воеводы Ю.С. Урусова, это произошло из-за «хлебного недороду» и соответственно резкого сокращения мельничных доходов. Кроме того, «...Казанского уезду с ясачных и русских людей, с татар, которые разорены в боях и на заставах побиты, и отъехали в калмыцкие улусы, и которые переведены в старые места из Новокрещенов из беглых бобылей» [Там же. С. 410].

№ 54

Башкирам Табынской волости Етемчюре Дусметеву с товарищами на протяжении всего XVII в. пришлось три раза отстаивать свои права на вотчину по р. Карыш. В первом судебном процессе конца 30-х гг. ответчиком выступали сородичи Етемчюры — Черемыш Байбахтин с товарищами. При этом речь шла только о насильственном владении этой вотчиной. После проведения повального обыска среди башкир 5 волостей Етемчюре Дусметеву удалось отстоять свои права на угодыя. В 1640 г. он получил владенную память «за рукой обыщика Микиты Дерюшкина и за тамгами обыскных волостей башкирцов». Однако Етемчюре вновь пришлось столкнуться с незаконными претензиями вотчинников своей же деревни — Чипчака. Новый претендент на вотчину не ограничился эксплуатацией промысловых угодий, но заселил вотчину марий-

цами, построил две мельницы и обложил их оброком. В 1688 г. Етемчюре вновь удалось доказать свои права, поскольку в отказных книгах Уфы 1640 г. сохранилась владенная память на спорную вотчину [РГАДА. Ф. 1 324. Д. 4 166. Л. 224]. Самым сложным для Етемчюры оказался третий процесс, состоявшийся в самом конце XVII в. На этот раз ответчиками выступили башкиры Исембет Дебяков с товарищами. При обыске, сопровождавшемся опросом владельцев соседних вотчин, большинство жителей подтвердили права на вотчину Исембета Дебякова [Там же. Л. 226]. Однако Етемчюра Дусметев опротестовал обыск, заявив, что в «...сыску сказали небольшие сторонние люди и то-де Исембетевы старинные друзья и хлебоеды будто та их старинная вотчина Исембеткина с товарищи» [Там же. Л. 227]. В итоге только в 1697 г. Етемчюре была дана владенная память на вотчину: «по Карыш речке по обе стороны арема Узьяк до Ар речки по старым граням и урочищам велено владеть, потому что по той их едимчурковой вотчине есть у них в приказной избе отказные книги и с тех отказных книг дана им в Уфе владенная память» [Там же. Д. 4 051. Л. 118].

№ 55

Вотчинные владения башкир Минской волости оказались в непосредственной близости от поместных владений уфимских служилых людей. Деревня истца Тлеша Бегенешева находилась всего в 20 верстах от Уфы [РГАДА. Ф. 116. Оп. 2. 1648. Д. 1. Л. 119]. В ходе данного судебного разбирательства проявились, с одной стороны, отношение башкир к своим вотчинным правам как институту традиционного общества, с другой — правовые представления уфимских служилых людей и воеводской администрации о легитимности собственности на землю. Данный процесс косвенно подтверждает предположение, что еще до отвода первых поместных дач уфимцам между российской администрацией и башкирами было достигнуто соглашение об определенном массиве земель, который должен был изъят из владения башкир. Сам ответчик П.П. Каловский пояснил, что уфимцы «испомещены все на их башкирских землях по дачам прошлых лет, а они-де, башкирцы, в тех их дачах владеют лесом, бортным уходом, а до земель их и до рыбных ловель им, башкирцом, и дела нет». Вместе с тем, соглашение не предусматривало точного определения собственности на реки и озера. Для башкир они являлись объектом промыслового налога как бобровые гоны, но служилым людям могли отводиться в поместье в качестве рыбных ловель. В данном документе башкиры указывают именно на это нарушение вотчинных прав: «А ныне-де от того ево, Петрова, взять того ясаку стало негде, потому что бобров отогнал». Анализ материалов фонда Уфимской приказной избы (РГАДА) показывает, что наиболее крупные судебные процессы между уфимскими помещиками и башкирами-вотчинниками начинались из-за собственности на реки и озера. Всего же за XVII — начало XVIII в. выявлено 46 отводов, по которым 34 уфимским помещикам отвели в поместье озера, речные берега, истоки и устья. Но только лишь в 8 случаях башкиры предъявили свои права на отказанные в поместье речные берега и озера. Причина заключалась в том, что реки и озера обкладывались как особо ценные промысловые уголья ясаком, который многократно превосходил поземельный волостной оклад. Далеко не все подобные уголья

эксплуатировались башкирами, следовательно, их не записывали в ясачные книги. Отводчики, в свою очередь, сверялись с записями ясачных книг. По мере заселения Уфимского уезда земледельческим населением особую ценность начинают приобретать так называемые мельничные места и речные перевозки, которые, как правило, передавались на оброк «охочим» людям.

Причины конфликта, вызвавшего появление этого документа, кроются в весьма приблизительном характере определения границ отводимых угодий уфимским служилым людям в первой половине XVII в. Из 56 испомещенных в это время дворян у 28 в качестве граней поместных дач выступают не межевые знаки, а различные урочища и естественные границы в виде леса, русла реки, оврага или дикого поля. Неслучайно в конце XVII – начале XVIII в. во время отказов уфимским дворянам дедовских, отцовских поместий выяснилось, что до 70 % всех примерных и обводных земель были именно во владении тех помещиков, которые получили землю до 1636 г. Начало конфликта между башкирами Минской волости и П.П. Каловским было положено в 1616 г., когда отводчик В. Зыков не определил границы рыбных ловель. По этой причине Каловские фактически присвоили все права не только на рыбную ловлю в р. Уфе, но и на прибрежные поймы, леса и озера. Если в отводной грамоте 1616 г. говорилось только об одном песке, то воеводский розыск 1690 г. не только выявил 9 песков, указанных истцами, но и обнаружил 5 песков, не внесенных в ясачные книги. При записи в оброчные или ясачные книги песком называли строго ограниченный участок берега реки, расчищенный от задевов, имеющий отлогое, в большинстве случаев песчаное дно и находящийся на пути движения рыбы. В ходе данного процесса обнаружилось различное понимание истцом и ответчиком значения доказательной базы при земельном споре. Если Каловский апеллировал только к показанию отказных грамот, то башкиры Минской волости считали достаточным аргументом своей правоты результаты обыска (опроса) населения. Однако истец Тлеш Бегенешев вполне мог сослаться на квитанции об уплате ясака с угодий по р. Уфе. Интерес представляет реакция Каловского, который усомнился в правоте показаний башкир: «...потому что они одни басульманские веры». Согласно Соборному уложению, показания иноверцев при проведении обыска процессуально не ограничивались и голоса всех опрашиваемых, в том числе и нерусских людей, были равны [Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 130]. Оба фигуранта были хорошо известны в своей среде, их позиция и действия в данном процессе для многих уфимских помещиков и башкир были социально знакомыми. Петр Петрович Каловский был верстан в уфимские дети боярские в 1652 г. на место своего дяди Енуруса Каловского. В 1676 г. вдова Петра Никитича Каловского Анна с детьми поступилась ему своим прожиточным жребием, в который входили и рыбные ловли по р. Белой [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 210. Л. 14]. В 1684 г. он был пожалован «за многие службы, за раны, что он был на нашей государевой службе против изменников башкир, был у сотни в головах, велено его написать по дворовому» [Там же. Д. 899. Л. 2]. Тлеш Бегенешев после данного процесса продолжил деятельность по защите прав башкир Минской волости на угодья по р. Уфе. В 1694 г. он получил владенную память на «...перевоз, что под его Тлешевой деревней слывет Аднакалитской, для того, что в нынешнем году по указу царей по грамоте и по выписке за пометой ближнего окольничего и воеводы Василия Федоровича

Стрешнева велено ему, Тлешу, тем перевозом владеть безоброчно, потому что тот перевоз стоит в их башкирских дачах и под его, Тлешевой, деревней, с которой он платит ясачный медвяной ясак» [РГАДА. Ф. 1 324. Д. 945. Л. 78]. В феврале 1705 г. Тлеш Бегенешев и Иман-батыр были избиты комиссаром Сергеевым за отказ признать его полномочия в качестве представителя царя [Материалы по истории БАССР. М.; Л., 1936. Ч. 1. С. 113].

№ 56

Публикуемая сдаточная запись представляет особый интерес, поскольку документы, подтверждающих существование практики продажи башкирских вотчин в XVII в., сохранилось крайне мало. Существование запрета на продажу вотчинных владений частными лицами было узаконено как Соборным уложением, так и правительственными указами. Тем не менее, в ряде случаев такие сделки оформлялись в виде сдаточных записей. В соответствии с назначением, подобные записи фиксировали отчуждение земли, состоявшей на праве вечного и потомственного владения. В данном случае сдаточная запись предназначалась для юридического оформления передачи права собственности, которое фактически уже произошло еще при жизни предшествующих поколений.

№ 57

Просьба башкир Табынской волости о выдаче оберегательной грамоты на свои вотчинные владения была вызвана строительством и заселением Соловарного городка. До 1684 г. на р. Усолка находился острог без постоянного военного населения. Он предназначался для защиты промышленного населения от набегов калмыков и башкир. Только в 1684 г. администрация Приказа Казанского дворца, осознав в ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. стратегическое значение верхнего течения р. Белой, принимает меры по созданию здесь постоянного контингента служилого населения. Известно и имя основателя — Лука Васильевич Телятьев, который в 1685 г. был пожалован наградой — придачей к поместному окладу 100 четей за строительство Соловарного городка [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 855. Л. 3]. Правительство в том же году перевело в Соловарный городок «на вечное житье из Чебоксар салдат из гулящих людей 200 человек» [Там же. Д. 689. Л. 2–6]. Н.М. Модестов писал, что об укреплении крепости, содержании и обеспечении войска заботилось не правительство, а местные солепромышленники [Модестов Н.М. Село Табынское и Вознесенская пустынь. //Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1914. Вып. 31. С. 53]. В своих челобитных в Приказ Казанского дворца компания Осокиных определяла даже количество служилых людей, необходимых для охраны своих промыслов. В 1686 г. власти распорядились по челобитью солепромышленников «поставить служилых людей против прежнего» [РГАДА. Ф. 233. Кн. 194. Л. 117]. С 1689 г. две сотни пеших стрельцов Соловарного городка были переведены на бюджет Уфы. По челобитной соловарных стрельцов им были учинены денежные оклады «против стрельцов Бирского городка по 4 рубля на год из уфимских из всяких доходов и вместо хлебного жалования устроить их землями против бирских стрельцов» [Там же. Кн. 291. Л. 45]. Администрация, переселяя стрельцов с семьями, не приняла

в расчет, что Соловарный городок не имел земельного фонда для хозяйственной деятельности. В этих условиях неизбежно возникали конфликты с башкирами-вотчинниками Табынской волости. Земельные права башкир нарушались и теми, кто не имел отношения к Соловарному городку. Еще в 1695 г. Ильчигул Ильчибаев получил оберегательную грамоту на вотчинные угодья «по Белой реке по обе стороны верхняя межа от Кармалинского устья вниз по Белой реке с озера и с песками и с бобровыми гонами и со всякими угодьями, а нижняя межа им речка Сим, посреди той вотчины озера Чать. В прошлом в 203 году дана нашего Великого государя грамота, чтобы всяким русским людям, которые ездят вверх с товары и в той его вотчине неводом и сетью рыбу ловят, и хмель и калину берут, и всякое насильство чинят; и нам Великому государю пожаловать бы его не велети того Соловарного городка всяким людям в тое его вотчине рыбу ловить и хмель щипать и калину брать и всякое насильство чинить и уфимским торговым людям неводом и сетью ездить рыбу ловить не велеть» [РГАДА. Ф. 1 324. Д. 4 838. Л. 262]. По причине земельной тесноты сами стрельцы обратились с челобитной о переносе города на другой берег Усолки на Пристанскую поляну. В 1698 г. уфимский воевода Д.И. Молостов «...в Уфинском уезде на пристане заложил новопостроенной был город...» [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 262. Л. 2 об.]

№ 58

Отношения между башкирами и яицкими казаками обостряются со второй половины XVII в. Уфимская администрация пыталась развести враждующие стороны, но меры воздействия на казаков не всегда достигали своей цели. В 1669 г. был послан на Яик уфимский стрелецкий голова В.Т. Тарбеев с обращением к казакам: «...идти на Чучалея царевича вместе с уфимскими служилыми людьми и башкирами». Казаки отказались принять участие в походе, не пропустив в городок уфимца [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 882. Л. 1–3]. В 1672 г. за посылку к яицким казакам «для уговору и отдачи башкирского полону» Б.Д. Аничков был пожалован придачей в 100 четей к поместному и 4 руб. к денежному окладу [Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1903. С. 286]. Еще большей придачей (140 четей – 5 руб.) был награжден в 1676 г. Д.Л. Артемьев за то, что «башкирцев с яицкими казаками помирил» [РГАДА. Ф. 233. Кн. 164. Л. 128], а В.С. Суходольский, посланный в 1693 г. для «проведывания Яицкого городка», был даже написан из дворовых по выбору [Там же. Кн. 178. Л. 425]. Яицкие казаки приняли активное участие в подавлении башкирского восстания 1681–1684 гг. Благодаря своевременному и внезапному удару казаков под Мензелинском в июне 1683 г. восставшие потерпели поражение, от которого уже не смогли оправиться [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 107. Л. 74]. Именно за эту службу 600 яицких казаков были переведены на постоянное денежное жалованье от московского правительства. Башкиры, в свою очередь, в отместку сожгли Кирсановскую станицу на Яике [Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Уральск, 1911. Ч. 1. С. 323]. К началу 1696 г. в Яицком войске сменилась власть, новым атаманом был избран Иван Меншиков, его поддержали казаки, недавно переселившиеся на Яик. В этих условиях к Яицкому городку прикочевали 200 башкирских семей, бежавших в 1683 г. от правительственных войск

в Казахстан. По документам, обнаруженным А.П. Карповым, башкир было более 1 000 чел. [Там же. С. 324] Они остановились в татарской слободе Яицкого городка, послав «лучших людей» для переговоров в Уфу. В феврале 1696 г. башкиры были перерезаны казаками, спаслись только 46 чел., которым удалось бежать в Уфу. Уфимский воевода В. Леонтьев 24 мая 1696 г. отправил отписку в Москву. Из Москвы прислали грамоту на Яик с требованием точного указания, сколько человек было убито, кого взяли в плен и куда подевали имущество башкир. Но казаки отмалчивались, полагаясь на свою независимость. Тогда башкиры написали коллективную челобитную в Москву, требуя возврата жен и имущества. Особо челобитчики подчеркнули то обстоятельство, что башкиры, оставшиеся у каракалпаков, узнав судьбу возвратившихся, в Уфимский уезд не идут. В 1697 г. из Москвы в Яицкий городок был послан Тимофей Ишков с письменным требованием вернуть башкирский ясырь и выдать зачинщиков. Казаки собрали круг, заявив, что ничего у них нет, а «...башкирские жены и дети в тож число на том бою, как они башкирцы с нами бились, побить» [Там же. С. 325]. На требование выдать зачинщиков, казаки ответили, что «учинили мы то всем войском, а не одни, казаков не выдадим, вина за то на всем войске». К сожалению, гибель документов Приказа Казанского дворца не позволяет установить дальнейший ход событий, последовавший за этим решением казаков.

№ 59–60

Вотчинные владения в нижнем течении р. Белой в начале XVII в. находились в собственности нескольких башкирских волостей – Енейской, Гарейской, Иланской, Елдякской, Байлярской, Киргизской и Шемшадинской. Часть рыболовных угодий, не записанных в ясачные книги, отдавалась на оброк. Однако в 1656 г. «устье Белой Волошки вверх по Каме реке да вниз по Каме реке до гор, а по белой Волошки вниз до устья по обе стороны» были пожалованы Саввы-Сторожевскому монастырю [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 158. Л. 7 об.]. В 1669 г. башкиры названных волостей добились возвращения себе этих угодий. Представители башкир «сvezли с Москвы жалованную грамоту и по той грамоте старец Зосима с устья Белой Волошки сослан и всем тем против Великого государя грамоте обладать старинной нашей вотчиной нам пожаловал» [Там же. Д. 614. Л. 6]. Но уже в 1671 г. эти вотчинные земли были отданы на откуп уфимским служилым новокрещенам Ивану Киржацкому с товарищи. Башкиры оказали вооруженное сопротивление и новые откупщики понесли существенные убытки: «а они башкирцы владеть не давали и оброчников его Ивановых с рек, озер и сенных оброчных статей сбывали и из луков по ним стреляли и на вышеписанные три года владения убытков его Ивановых на 580 рублей» [Там же. Л. 1]. В 1698 г. по распоряжению Приказа Казанского дворца рыбные ловли по р. Каме и Белой, ранее принадлежавшие Савва-Рождественскому монастырю, были отданы на откуп гостинной сотни Ивану Симоновскому. Последний захватил озера, расположенные вдоль рек в башкирских вотчинах, что привело к вооруженным столкновениям с вотчинниками [Там же. Д. 1 270. Л. 1–9]. Наряду с представленными документами, сохранилась оберегательная грамота, данная башкиру Елдякской волости Сырымю Бисубину с товарищами, в которой он обвинял

Ивана Симоновского в «ложном и затейливом челобитьи» [Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Ч. 1. С. 101]. К 1704 г. башкиры добились возвращения вотчинных угодий, однако в ходе судебного разбирательства с Симоновским ясачный оклад с данных угодий был значительно увеличен. Башкиры просили «из положенного волостям ясачного платежа, а оброк им платить по их возможности меньше того, по чему платил первый откупщик» [ПСЗ РИ. Т. IX. № 6 581. С. 336].

№ 61

Предыстория спора за угодыя по оз. Поддувальное относится к середине XVII в. В 1659 г. уфимскому сыну боярскому Лукьяну Григорьевичу Барсукову был отведена вымороченная поместная дача Дмитрия Гладышева на р. Белой около этого озера в 45 четей [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 127. Л. 3]. В 1691 г. сын Лукьяна Барсукова – Андрей подал челобитную на Степана Трусова, обвиняя его в том, что тот живет на его земле и хлеб сеет без дач насильством. Барсуков отметил, что земля прежде была ногайская, т. е. принадлежала ногайцам [Там же. Д. 1 288. Л. 2–3]. В итоге Барсукову удалось по суду добиться выплаты компенсации (129 руб.) за незаконную распашку своей земли Трусовым. Однако в 1698 г. в конфликт за спорные угодыя вмешались башкиры Минской волости Тимербулат Якшиванов «с товарищи», которые пожаловались властям на служилых новокрещен Григория, Ивана и Осипа Сокуровых, обвиняя их в том, что они «...самовольством своим и насильно избу его, Тимербулаткину, разломали, а уфимский конный стрелец Тихон Янгозин старинную землю тех нагорных татар сбил и он-де, Григорий, им, башкирцам и уездным людям, чинит всякие обиды и налоги» [РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 132. Л. 237]. Служилые новокрещены Сокуровы построили на землях, освобожденных от ногайцев, д. Якшиваново в 40 верстах от Уфы за Красным яром [РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 127. Л. 4]. Наконец, в 1699 г. началось судебное разбирательство между Романом, Степаном и Дмитрием Трусовыми и Федором Гладышевым за спорные угодыя по оз. Поддувальное. Трусовы обвиняли Гладышева в том, что он назвал порожними их поместные владения [Там же. Д. 1 177. Л. 2]. Таким образом, башкирская вотчина на р. Белой около Красного яра за короткий срок стала объектом 5 судебных разбирательств. Причина конфликта заключалась в крайне приблизительном обмеривании границ при отведении поместных угодий служилым людям. Кроме того, в силу традиции помещики считали прилегающие к своим дачам пустующие угодыя (примерные и обводные земли) своими. В ряде случаев размеры примерных и обводных земель в несколько раз превышали величину официального отвода. Подобная практика во второй половине XVII в. была распространена повсеместно [Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1948. С. 497]. Однако в Уфимском уезде помещики не принимали в расчет, что угодыя, не занятые соседними помещиками, могли находиться в вотчинном владении башкир, что и отобразил данный документ. Следует отметить, что в 1706 г. Тимербулат Якшиванов возглавлял делегацию из 9 башкирских представителей, посланных к Петру I для вручения челобитной, в которой башкиры жаловались на действия прибыльщиков Жихарева и Дохова [РГАДА. Ф. 108. Оп. 1. Д. 2. Л. 11].

№ 62

В 1680 г. из управления Приказа Казанского дворца были изъяты и переданы в ведомство Приказа Большой казны все рыбные ловли [Димитриев В.Д. Царские указы казанским воеводам XVII века. История и культура Чувашской АССР. Чебоксары, 1974. Вып. 3. С. 385]. Этот приказ в целях повышения сбора казенных доходов распространил откупную систему на промысловые угодья, прежде сдававшиеся на оброк по фиксированным окладам. Приказ Большой казны не имел в своем распоряжении ясачных книг, которые в таких случаях являлись бы доказательством права на владение вотчинниками угодьями. Процедуры откупа речных промыслов проводились в Москве, что приводило к массовым случаям нарушений вотчинного права башкир. Наиболее доходные промысловые угодья — рр. Белая, Кама, Дема и Уфа были изъяты у башкир и отданы на откуп. Данное обстоятельство явилось одной из причин башкирского восстания 1681—1684 гг. Не случайно российские власти официально в 1683 г. провозгласили законодательный запрет на проведение откупов в отношении вотчинных владений. На практике захваты речных угодий откупщиками продолжались, что и нашло отражение в публикуемом документе. У башкир Шамшадинской волости были все основания опасаться угроз купца гостинной сотни Ивана Симоновского. К 1698 г. этот промышленник взял на откуп вотчинные угодья башкир Енейской, Каршинской, Иланской и Дуванейской волостей по Белой и Каме, ежегодно сдавая в казну 320 руб. 90 коп. [ПСЗ РИ I. Т. IX. № 6 581. С. 336].

№ 63

¹ Сибирский Обер-бергamt — название региональной горнозаводской администрации в Екатеринбурге в 1723—1734 гг. (с октября 1734 г. именовался Канцелярией Главного правления Сибирских и Казанских заводов). Местный орган горного ведомства.

² Дондук-цэрэн — правитель Калмыцкого ханства на Волге в 1731—1735 гг.

³ Бахты Гирей — кубанский (крымско-турецкий) султан, стремился к подчинению Кабарды. Погиб в 1729 г.

№ 64

¹ Татищев Василий Никитич (1686—1750), историк, государственный деятель. В 1720—1722 гг. управлял казенными заводами на Урале, основал г. Екатеринбург, с 1734 г. — начальник Главного правления Сибирских и Казанских заводов. В 1737—1738 гг. руководил Оренбургской комиссией.

² Екатеринбургская казначейская контораучреждение горнозаводской администрации.

³ Казенная Уткинская пристань на р. Чусовой.

⁴ Казенный Ягошихинский завод. Ныне район исторического центра г. Перми.

⁵ Прочерк против некоторых имен означает, вероятно, отсутствие присланного на замену аманата.

⁶ Ибрай Кумаметев — известный рудознатец.

№ 65

¹ Пермская земская контора – орган надзора за приписным населением Пермских казенных заводов с исполнительными и судебными функциями. Входила в систему местной горнозаводской администрации. Располагалась в Кунгуре.

² Пермская провинциальная канцелярия – орган воеводского правления Пермской провинции Казанской губернии.

³ На основании полученного доношения Канцелярия Главного правления заводов (Л. Угримов, К. Гордеев, И. Юдин) определением от 7 марта 1740 г. распорядилась об увеличении заводской военной команды подполковника Г. Немцова на границе с башкирскими волостями до 500 чел. приписных крестьян: «Сверх того, если потребны будут люди в прибавок, то без упушения требовать от Канцелярии» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 9].

№ 66

¹ Арсеньев Иван Саввич, полковник Сибирского драгунского полка, в период башкирских восстаний 1735–1740 гг. командовал всеми воинскими формированиями Сибирской губернии, участвовавшими в их подавлении.

² Немцов Глеб Иванович, подполковник Тобольского гарнизона, в 1738–1742 гг. начальник заводской команды по охране южных границ Екатеринбургского ведомства (первоначально только на юго-западе).

³ Карасакал, настоящее имя Миндигул Юлаев (?–1749), башкир Юрматынской волости Ногайской дороги, один из предводителей башкирского восстания в 1739–1740 гг. В начале 1740 г. провозглашен восставшими башкирским ханом Султан-Гиреем. Во главе повстанческих отрядов сражался с командами правительственных войск. После подавления восстания скрылся в Средней казахской орде (жузе). Провозглашался ханом Старшего казахского жуза.

⁴ Старшина Шуранской волости Рахмангул Кутанов или старшина Кушинской волости мулла Рахмангул Енбетов (Зиамбетов, Джиамбетов).

⁵ Вероятно, мулла Козямыш Рахмангулов, старшина Кушинской волости (сын Рахмангула Енбетова).

⁶ Вероятно, Мендиар Аркаев, старшина Дуванской волости.

⁷ О задержании его см. упоминание в документе № 67.

⁸ Вероятно, Мандар Карабаев, старшина Дуванской волости.

⁹ Вероятно, Емангузя Кайдаев, вотчинник (?) Тырнаклинской волости.

¹⁰ Вероятно, Кидряс Килдяшев, старшина Айлинской волости.

¹¹ Вероятно, Зиянбай, старшина Кара-Табынской волости.

¹² Толчя – здесь: толченая (не молотая) мука.

¹³ Павлуцкий Яков Степанович, армейский офицер, служил в Оренбургском драгунском полку, состоял на военных и административных должностях Оренбургской экспедиции. С 1741 г. в чине полковника возглавлял воинские формирования Сибирской губернии (вместо И.С. Арсеньева).

¹⁴ Екатеринбург – практиковавшееся название Екатеринбурга во 2-й половине 1730-х гг.

¹⁵ Угримов Леонтий Дмитриевич (1700–1750), армейский офицер, дипломат, горный администратор. На Урале с 1734 г. В 1737–1738 гг. возглавлял команду по охране границ заводского ведомства, 1739–1744 гг. возглавлял Канцелярию Главного правления заводов в Екатеринбурге.

№ 67

¹ Урусов В.А. (ок. 1690–1742), военный и государственный деятель. В 1739–1741 гг. в чине генерал-лейтенанта – главный командир Оренбургской комиссии (назначен вместо В.Н. Татищева).

² Соймонов Леонтий Яковлевич, военный и государственный деятель. Участвовал в Оренбургской экспедиции и подавлении башкирского восстания. В 1741–1742 гг. в чине генерал-лейтенанта возглавлял Оренбургскую комиссию.

№ 69

¹ Бахметев Петр, офицер Оренбургского драгунского полка, возглавлял военный гарнизон Чебаркульской крепости, исправлял должность управителя Исетской провинциальной канцелярии.

² Согласно сообщению Екатеринбургской полиции (капитан К. Брандт), малолетняя Каяктыш Разгильдина умерла на Екатеринбургском каторжном дворе в августе 1740 г.

№ 70

¹ В документе, очевидно, речь идет о Юртыме Аиметеве.

² Известие о направлении 30 драгун Оренбургского драгунского полка с «нерегулярными» к поиску повстанцев и 50 солдат под командой подполковника П. Бахметева на охрану границ Исетской провинции.

№ 71

¹ Канцелярия Главного правления заводов (Л. Угримов, И. Юдин, В. Ближевской) 30 июня 1740 г. решила ускорить отправку в команду Г. Немцова прежде определенное количество приписных крестьян из Китайской слободы Екатеринбургского ведомства [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 169].

№ 72

¹ Галдан-цэрэн – правитель Джунгарии в 1727–1745 гг. В начале 40-х гг. XVIII в. его войска совершали походы в казахские земли.

² Полковник И. Арсеньев опасался подхода отрядов восставших.

№ 76

¹ Шунай-батыр, брат Джунгарского владельца.

² Дондук-Омбо – хан Калмыцкого ханства в 1737–1741 гг.

³ Подлый – здесь и далее: не знатный, не родовитый.

№ 77

¹ Реестр приложен к письму полковника И. Арсеньева майору Л. Угримову от 6 ноября 1740 г.: «В службу в Остзейские полки — 76, во флот в матросы — 21, в Рогервик в работу — 23, итого 120 человек» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 251]. Ссылка осуществлялась на основании именного указа от 16 февраля 1736 г.: годных — в службу в Остзейские полки и во флот в матросы, негодных к воинской службе — в работу в крепость Рогервик.

² По известию от капитана Козьмы Григорьева в ноябре 1740 г. числились умершими: Ишалай Калмаккулов (д. Максимово Черлинской волости), Муса Юсупов (д. Абискилдино той же волости), Уразгилда Карасилдин (д. Деселино Кара-Табынской волости), Тлявкобыл Зиянгузин (д. Кутлугузино той же волости), Чурагул Усямов (д. Кутушево Телевской волости), Кусякберда Смайлов (д. Явгилдино той же волости), Ягута Уразымбетев и Даулетчура Илчикеев (д. Булатово Кубалякской волости), Мустафа Кулаев (д. Аккускарово Катайской волости), Муслюм Худжаев (д. Худжаево Куваканской волости), Баимбет Улмяскулов (д. Улмяскулово Айлинской волости) [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 256 об.—257].

Оставшимся 109 чел. установлено было содержание на Екатеринбургском каторжном дворе по 2 коп. на день [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859. Л. 262]. В январе 1741 г. в Екатеринбург от Оренбургского драгунского полка было прислано еще 33 чел. (отдельный список отсутствует), в марте 1741 г. — 13 чел. от полковника Я. Павлуцкого (см. следующий документ).

В январе — марте 1741 гг. на Екатеринбургском каторжном дворе умерли: Муслюм Кусюккилдин, Мрязка Мчурин, Абызан Кунгуров, Илчигул Кускилдин, Кушук Кувалов, Тлеубет Киликеев, Назаргул Итиулов, Даут Кусюков, Сютырь Казяев, Кадыр Сушев, Умер Бускунов [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 902. Д. 18—25].

В апреле 1741 г. все пленные были отправлены в Казань [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 902. Л. 42].

№ 78

Реестр приложен к промемории от полковника Я. Павлуцкого в Канцелярию Главного правления заводов.

№ 79

¹ Барак-султан (ум. 1750), правитель казахской Средней Орды (жуза). С 1742 г. в номинальном российском подданстве.

² Контайша (хунтайджи) — титул джунгарского правителя.

№ 80

Аблай (Абылай)-султан (1711—1781), правитель казахской Средней Орды с 1739 г. В 1741—1743 гг. находился в джунгарском плену. В политике лавировал между Джунгарией и Россией.

№ 81

Реестр приложен к промемории от полковника Я. Павлуцкого в Канцелярию Главного правления заводов.

ДОКУМЕНТЫ РУДОПРОМЫШЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАШКИР ГАЙНИНСКОЙ ВОЛОСТИ (1757–1773 гг.)

Док. № 82–103

Публикуемые документы из архивного фонда Уральского горного управления характеризуют деятельность башкирских рудопромышленников Гайнинской волости и охватывают 1750–1770-е гг., период наибольшей их активности. На эти годы приходится деятельность одного из самых известных башкирских рудопромышленников – Исмаила Тасимова.

Рудный промысел являл собой форму простой капиталистической кооперации в горном деле. В силу российской и местной специфики он развивался не самостоятельно, и, в конечном итоге, развитие его не достигло фабричного этапа. Хотя в 1760 г. известна попытка башкирских рудопромышленников, по крайней мере декларативная, построить собственный медеплавильный завод. Относительная нехватка заводского населения и характер залегания медных руд (малые «гнездовые» месторождения) делали нерентабельной масштабную добычу, и заводам было выгоднее покупать руду у вольных промышленников. Сложилась система деятельности рудопромышленников и рудопромышленных компаний: заводы платили не за количество накопленной или поставленной руды, а за количество выплавленной из нее чистой меди. Это подразумевало непосредственное вовлечение промышленников в производственный процесс и на практике означало приобретение ими некоторых контролирующих функций.

Безусловными центрами рудного промысла на этапе складывания промысла можно считать башкирские деревни Кояново и Култаево Гайнинской волости (Карьевская четверть, Пермская провинция), деревню Субботино (Верхне-Мулинский приказ, вотчины Строгановых), г. Кунгур, казенные Ягошихинский и Пыскорский заводы. При этом рудопромышленные объединения Гайнинской волости выделялись как организованностью и количеством вовлеченных, так и эффективностью действий [«Горная власть» и башкиры в XVIII в. Сб. док. Уфа, 2004. Док. № 94–101, 110, 120]. К середине века можно констатировать почти абсолютное первенство в этой области рудопромышленников д. Кояново. Ее жители поставляли руду на Аннинский, Юговские, Шермяитский и Ягошихинский медеплавильные заводы.

Уже на раннем этапе рудопромышленная организация Гайнинской волости развивалась вне общинных рамок. В частности, простое объявление нового месторождения среди односельчан и наложение на него владельческого знака (тамги) означало распространение на прииск прав личной собственности. Затем это официально закреплялось и горнозаводской администрацией. К середине века рудопромышленное сообщество Гайнинской волости достигло относительно сложной организационной системы. Так, здесь сложилась практика свободного распоряжения владельческими паями – продажа, заклад и т. п. Выясняется также, что пай были двух видов – работные и неработные. Сами рудопромышленники могли, очевидно, обмениваться паями и выкупать их. Обычными были продажа целых рудников и владельческая тяжба за них. Часты упоминания о работниках, в т. ч. и вольных, т. е. набираемых вне общины. Волостной старшина имел, вероятно, лишь номинальное

главенство над сообществом. Неформальным же главой его можно считать выборного поверенного или поверенных. Они вели дела с заводской администрацией и заключали контракты, они же представляли сообщество в качестве юридического лица. По социальному и национальному составу не только все рудопромышленное сообщество Пермского края, но и компания д. Кояново была неоднородна — наряду с башкирами туда входили и русские. Известно также о столкновении интересов разных групп как пермских, так и непосредственно кояновских рудопромышленников [«Горная власть» и башкиры в XVIII в. Док. № 118].

Наиболее дееспособной и активной силой во всем сообществе пермских рудопромышленников с середины века были башкиры Гайнинской волости. А д. Кояново постепенно аккумулировала функции неформального центра пермского рудного промысла. Прежде таким центром был г. Кунгур.

Важнейшим событием истории уральского рудного промысла второй половины XVIII в. можно считать тяжбу за рудники рудопромышленников д. Кояново с Юговскими заводами, в 1758—1770 гг. находившимися во владении графа И.Г. Чернышева [Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1956. Т. IV. Ч. 2. С. 323—329], в которой рудопромышленники и одержали верх. С их стороны ключевую роль в тяжбе сыграл Исмаил Тасимов. До этого он уже имел опыт личного участия в работе самых высоких инстанций. В 1755 г. наряду с рудопромышленниками Козьмой Ломтевым он привлекался к написанию части горнозаводского раздела нового Уложения в комиссии графа П.И. Шувалова. На этот раз в Москве, а затем в Петербурге Исмаил провел в общей сложности более восьми лет и неоднократно получал поддержку от сообщества. Известно, что договор с Берг-коллегией 1770 г. на поставку руд на вернувшиеся в казну Юговские и Аннинский заводы писался на основе предложений Исмаила Тасимова. Известно и о расхождениях Исмаила с основной частью сообщества рудопромышленников, и о том, что именно при составлении проекта договора им было сделано знаменитое предложение об учреждении в России горной «офицерской школы». В конечном счете, это привело к основанию Петербургского горного училища.

Материальным итогом тяжбы явилась выплата Исмаилу Тасимову и другим поверенным последовательно в Петербурге и Екатеринбурге огромной суммы — 70 тыс. руб. По тогдашней ситуации этих денег вполне могло хватить на постройку средней руки медеплавильного завода. Но сообщество такой цели уже не ставило, возможно, ему это было не по силам. Кроме того, в этот период обострились отношения Исмаила с членом екатеринбургской горнозаводской администрации М.П. Башмаковым, принимавшим в казну Юговские заводы. Постепенно начала меняться вся сложившаяся прежде система пермского рудного промысла. Несомненно, это видел и понимал и сам Исмаил Тасимов, и в 1770 г. в очередной раз он высказал некоторые свои пожелания. Однако следует признать, что предложения, которые выдвинул в ответ М.П. Башмаков, оказались реалистичнее, поскольку они вели к более тесному вовлечению вольного рудного промысла в казенную систему. После победы рудопромышленников Пермского края в тяжбе с заводчиками в течение многих лет они оставались признанной и влиятельной силой горного ведомства.

№ 82

¹ Копии подписок получены из Пермского горного начальства по требованию Канцелярии Главного правления заводов (А. Ирман, Петр Степанов, Яков Рооде) в июле 1765 г. в связи с запросом вексельных долгов екатеринбургским купцом и рудопромышленником Саввой Негодяевым, сыном умершего купца И.М. Негодяева [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 824. Л. 402].

Пермское горное начальство — подчиненная административная структура Канцелярии Главного правления заводов. С 1725 г. располагалось на Пыскорском заводе (Пермский бергамт), с 1734 г. — на Ягошихинском заводе, с 1762 г. — в Кунгуре.

² О споре за рудник см. док. № 86.

³ Емак Тасимов, родной брат Исмаила Тасимова.

⁴ О споре за рудник см. док. № 97.

⁵ Смысл не ясен.

⁶ Дошлый — здесь: взрослый, после линьки.

№ 83

¹ Подписка приложена к челобитной Исмаила Тасимова и татарина д. Янычево Карьевской четверти Пермской провинции Ильмякаса Ирысова от 10 ноября 1760 г. [см.: «Горная власть» и башкиры в XVIII в. С. 176–177].

² Берг-гешворен — горный чин 13-го класса Табели о рангах, соответствовал пехотному подпоручику.

³ О Ф.И. Санникове см. примечания к док. № 106 и № 119 сборника документов «Горная власть» и башкиры в XVIII в.

⁴ Речь идет о чрезвычайном неокладном сборе в 2/3 и 1/3.

№ 84

¹ Всего в роспись включено 44 рудника, из них 17 казенных, 27 частных. В публикуемой части документа приведены только рудники, объявленные или принадлежащие татарам и башкирам.

² Так в тексте. Возможно, имеется в виду Тасим Маметев, рудознатец и рудопромышленник, отец Исмаила Тасимова.

³ Так в тексте. Правильно: рудопромышленник башкир Усай Тютесев.

⁴ Горный надзиратель — здесь: практиковавшееся русское название горного чина берг-гешворен.

⁵ Илим, ильм — вяз.

⁶ Надпись на старотюркском языке арабскими буквами.

№ 85

¹ Пермское горное начальство.

² Унтер-шихтмейстер — нетабельный горный чин, соответствовал пехотному подпрапорщику, унтер-офицеру.

³ Гитен-фервальтер — горный чин 12-го класса по Табели о рангах, соответствовал пехотному поручику.

⁴ Шихтмейстер — горный чин 14-го класса по Табели о рангах, соответствовал пехотному прапорщику.

⁵ О споре за рудник см. док. № 86.

№ 86

¹ Во время поиска велась работа шупом — железным прутом до 4 аршин со стальной наваркой на конце.

² Из доношения Пермского горного начальства (Семен Метлин) в августе 1767 г. известно о последующем владении «Кошкопертаматским» рудником Муртазой Мурасовым и на паях братом его Тюймесем [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 854. Л. 565].

№ 87

¹ Оренбургское горное начальство — подчиненная административная структура Канцелярии Главного правления заводов, в 1754 г. располагалось в Оренбурге, с 1755 г. — в Уфе.

² Черная медь — продукт плавки медной руды, полуфабрикат чистой меди. Содержала до 50 % меди.

³ Далее опущено изложение предыдущего текста.

№ 88

¹ Вап — минерал-краситель.

² Костыжник — залежь гальки.

№ 89

¹ Неустроев Иван Петрович, приказчик Юго-Камского завода М.А. Строгановой.

№ 90

В определении Канцелярии Главного правления заводов (Петр Степанов, Яков Рооде) от 20 мая 1766 г. говорилось: «О даче оному Гаврилову и поверенному ж рудопромышленнику Исмаилу Тасимову с одним будущим при них от Екатеринбурга до Санкт-Петербурга двух почтовых, а где за разгоном оных не получится, то ямских и уездных подвод за указные прогоны дать от Канцелярии подорожную» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1 837. Л. 219 об.].

№ 92

¹ Договор приложен к указу Берг-коллегии (князь Н. Трубецкой) в Канцелярию Главного правления заводов от 20 декабря 1770 г. [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 1—4].

² Имеется в виду так называемая «горная книга», шнуровая книга заводского управителя для записи объявленных приисков.

№ 93

¹ Договорные пункты приложены к доверенности рудопромышленной компании (см. док. № 94).

² Пункты 1–5 совпадают по содержанию с соответствующими пунктами документа № 92, с переложением местоимений 3 лица на 1-е: «мы», «нам» и т. п.

³ Пункты 8–11 совпадают с пунктами 6–9 документа № 92.

⁴ Судя по документу № 94, впоследствии члены рудопромышленной компании сняли это предложение. Тем не менее, на основании этой инициативы в 1773 г. по указу Екатерины II в Петербурге была учреждена горная школа, впоследствии горный институт [подробнее см. в книге: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / Асфандияров А.З., Кулбахтин Н.М. и др. Уфа, 2011].

№ 96

¹ Башмаков Михаил Петрович, в 1768–1775 гг. член Канцелярии Главного правления заводов. С 1771 г. постоянно находился при переданных в казну Юговских заводах. Во время Крестьянской войны возглавлял оборону пермских заводов от повстанцев.

² Опущен текст доношения Юговской заводской конторы (управитель Иван Никонов) от февраля 1771 г. на указ Берг-коллегии от 20 декабря 1770 г.

³ См. док. № 93.

⁴ Щербинин Андрей Григорьевич, главный командир уральских заводов в 1755–1756 гг.

№ 97

¹ Об открытии рудника см.: «Горная власть» и башкиры в XVIII в. Док. № 118.

² Берг-привилегия 1719 г. и Берг-регламент 1739 г. — основополагающие законодательные акты, определявшие принципы горного дела в России в XVIII в.

№ 98

¹ Лихт-лог (нем. Licht — свет; Loch — дыра, отверстие) — пролом в горной породе для естественного освещения подземной разработки.

² Поторжная (работа) — наемная.

³ См. примечание 1 док. № 97.

⁴ Берглин Юрий Юрьевич — в то время управитель Аннинского казенного завода. Сын первого управителя Ягошихинского завода Ю. Берглина.

№ 99

¹ Речь идет о вотчине баронов Строгановых.

² Берглины — управители казенных Юговских и Аннинского заводов.

³ Екатеринбургская монетная экспедиция — управительская структура Екатеринбургского монетного двора, подчинялась Главной монетной экспедиции в Петербурге.

⁴ О получении рудопромышленниками денег от Екатеринбургской монетной экспедиции см. по док. № 103.

⁵ Плакатная плата — установленная печатным сенатским указом (т. е. «плакатом»).

№ 100

¹ Изложение пунктов 6, 7 документа № 92.

² Сок — здесь: шлак.

³ В определении Канцелярии Главного правления заводов (В.Ф. Бибииков) от 18 ноября 1771 г. на доношение Исмаила Тасимова, в частности, говорилось: «Обязать рудопромышленников, чтоб на всех рудниках полная работа произведена была и поставляли руды сколько могут. ...Недосталое число руд на полное действие печей добывать и поставлять казенным коштом» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 135. Л. 153].

№ 102

На челобитную было составлено определение Канцелярии Главного правления заводов (В. Бибииков, И. Пирогов) от 8 июня 1773 г.: «В Пермское горное начальство послать указ и велеть просьбу Гаврилова рассмотреть и его по справедливости удовлетворить» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2 127. Л. 274 об.].

№ 103

¹ Справка составлена в связи с подачей челобитной Р. Гаврилова (см. док. № 102).

² Имеется в виду изготовление монеты на Екатеринбургском монетном дворе.

№ 105

Пуятин Абрам Артемьевич (1706 (1709?)–1769), князь. Генерал-майор (1764), сенатор (1768). В 1758–1760 гг. — командир Орской дистанции Оренбургской пограничной линии. С декабря 1764 по 1768 гг. — оренбургский губернатор.

№ 109

¹ Шарып Кииков, Шариф К., главный старшина Осинской дороги (1750–1797), прапорщик (1776). Из башкир д. Старочукурово Ирехтинской волости Осинской дороги. Старшина той же волости (Татышлинский район РБ). 13 февраля 1768 г. Шарып получил разрешение Уфимской провинциальной канцелярии «задерживать воров и разбойников», обнаруженных на территории волости. В марте–июне 1774 г. в составе войск И.И. Михельсона участвовал в боях с Главным повстанческим войском Е.И. Пугачева и отрядами Салавата Юлаева, а затем до конца года преследовал отдельные повстанческие отряды. За участие в подавлении народного движения в Башкирии по повелению Ека-

терины II награжден золотой медалью и младшим офицерским чином [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975; Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 5. Уфа, 1994. С. 13].

№ 110

¹ Нурали (1710–1790), хан казахского Младшего жуза с 1748 по 1786 гг. В апреле 1749 г. указом императрицы Елизаветы Петровны пожалован титулом казахского хана и ежегодным жалованьем. Указом императрицы Екатерины II в июне 1786 г. отстранен от власти и сослан в Уфу [Таймасов С.У. Башкортостан и Казахстан в период становления Оренбургской губернии. Стерлитамак, 2006].

№ 117

Сотник Бурзянской волости Мутай Аиткулов «с товарищи» 24 августа 1756 г., а затем 9 января 1757 г. подписал в Оренбургской конторе крепостных дел купчую владельцу Вознесенского медеплавильного завода барону К.Е. Северу на часть вотчинной земли [Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 1. С. 121, 134, 135, 332]. Подробных сведений о причинах жалобы на Мутая Аиткулова не обнаружено.

№ 118

Башкирская команда численностью в 507 чел., под началом главного старшины Ногайской дороги, старшины Кара-Табынской волости Кидряся Муллакаева вместе с мишарской, калмыцкой и татарской командами составляла «четырёхнародную» команду (2 000 чел.). Участвовала в боевых действиях российских воинских частей на территории Прусской провинции в июне–сентябре 1757 г. [Подробнее см. раздел «Участие башкир в Семилетней войне 1756–1763 гг.» в книге «История башкирского народа» в 7 т. Т. III. Уфа, 2011. С. 305–312].

№ 119

Мендикей Абдулгазизов (Габдулгазиев, Аблязеев), башкирский сотник, походный старшина Енейской волости Казанской дороги. Участник Семилетней войны 1756–1763 гг. в составе «четырёхнародной» команды. Командир 3-й трехсотенной партии Башкирского войска, направленного в Речь Посполитую на подавление восстания Барской конфедерации (январь 1772 – март 1773 гг.). В 1767 г. Мендикей был выбран одним из четырех поверенных от башкир и мишарей Уфимской провинции, передавших в Москве в 1-й департамент Сената прошение с жалобами на уфимского воеводу И.В. Спиридова, обвиняемого во взяточничестве и злоупотреблениях [Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сб. док. Уфа, 2009; Васильев И.М. Податное и военно-служилое население Башкирии по наказам в Уложенную комиссию 1767 г. Уфа, 2000. Ч. 2. Приложение].

¹ В тексте доверенного письма упоминается только Гайнинская волость, но содержащееся в начале текста обозначение «разных волостей» говорит о том, что в данную старшинскую команду входили башкиры нескольких волостей. К их числу, по-видимому, относилась Ирехтинская — ее представителем являлся старшина Шарып Кииков.

Кроме башкир, в командах некоторых старшин Северо-Западной Башкирии состояли тептяри. Команда старшины Шарыпа Киикова в этом отношении не составляла исключения [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. С. 283]. В списке лиц, приложивших руки или тамги к доверенному письму, к тептярям относятся выборный ясачных татар Сююш Бирмурзин (ясаклы татарлар вупыры Сөйүйүш Бирмырза углы) и, возможно, некоторые другие «мирские люди», чьи подписи и тамги идут вслед за подписью Сююша.

Документ весьма интересен для определения степени распространения грамотности в одной из старшинских команд Северной Башкирии. Из 129 сотников, десятников, выборных и рядовых, чьи имена представлены в тексте доверенности, 17 чел. поставили подпись (кулум куйдым) и 112 приложили тамгу.

² Батырбай Иткинин, башкир д. Усть-Тунторова Гайнинской волости Осинской дороги (Бардымский район Пермского края). Сотник. Был грамотен, писал на старотюркском и русском языках. В марте и сентябре 1768 г. в качестве выборного от жителей Осинской дороги ездил с донесением губернатору А.А. Путятину, в котором содержался протест в связи с назначением старшиной Ирехтинской волости Рангула Ильина (см. док. № 128). Участник Крестьянской войны 1773–1775 г. Повстанческий полковник. В составе сводного отряда 22–23 декабря 1773 г. занял Осу. Участвовал в присоединении к восставшим Юговского и других камских заводов, осаде и штурме Кунгура (4–10 января 1774 г.). Мобилизовывал население Прикамья в повстанческие отряды, содействовал установлению выборной власти в деревнях государственных и дворцовых крестьян [Крестьянская война в России в 1773–1775 гг. Восстание Пугачева. Л., 1966. Т. II; С. 325–329, 334–335; Салават Юлаев. Энциклопедия. Уфа, 2004].

¹ Спиридов Иван Васильевич, майор, надворный советник (1764), воевода Уфимской провинции с 1764 по 1770 г. В 1767 г. Сенат рассматривал прошение поверенных от башкир и мишарей и прошение депутатов Уложенной комиссии от населения провинции о снятии Спиридова с поста воеводы, а также доношение губернатора А.А. Путятина.

² Кидряс Муллакаев (не ранее 1700–1789), тархан. Из башкир д. Кидрясево Кара-Табынской волости Ногайской дороги (Давлекановский район РБ). Старшина той же волости. С 20-х гг. XVIII в. неоднократно приглашался в числе «добросостоятельных и лутших людей» из башкир к царскому двору в Санкт-Петербург. В 1734–1744 гг. сотрудничал с Оренбургской экспедицией (с апреля 1737 г. — Оренбургская комиссия), управлявшей Башкортостаном, подавлял восстания в 1735–1740 гг. Как главный командир башкирской

команды, участвовавшей в Прусском походе в 1756–1757 гг., указом Сената от 18 февраля 1758 г. награжден саблей и «похвальным листом», а указом оренбургского губернатора А.А. Путятина «за верную и усердную службу» произведен в главные старшины Ногайской дороги. Кидряс владел большой коллекцией книг и рукописей башкирских шежере, «татарских историй» и др. материалов, которые он представил известному историку и географу П.И. Рычкову.

Размах народного движения под предводительством Е.И. Пугачева заставил Кидряса Муллакаева временно присоединиться к повстанцам. Надеясь использовать в своих целях влияние и широкую известность Кидряса, Пугачев пожаловал его чином полковника, но сформированные Кидрясем отряды занимались грабежами повстанческих селений. С апреля 1774 г. перешел на службу к командирам правительственных войск [Гвоздиков И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. Уфа, 1999. С. 188–189; Салават Юлаев. Энциклопедия. Уфа, 2004].].

№ 122

¹ Сарты – бухарские купцы и другие выходцы из Средней Азии, поселившиеся в Башкирии на правах служилого населения.

² В своем распоряжении Исетской провинциальной канцелярии от 19 марта 1768 г. А.А. Путятин отметил, что указанные в доношении новопоселенцев-сарт действия крестьян и башкир – «противно узаконениям» и их «конечно, воспретить» [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 217].

№ 123

Губернатор А.А. Путятин не оставил без внимания жалобу Аубекира Абдуллина. В день ее подачи просителем он направил приказ старшине Кыпсакской волости Ямансары Япарову и его писарю «разбирательство учинить» с привлечением свидетелей [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 220].

№ 124

¹ Таймас Шаимов, башкирский тархан, старшина Кара-Табынской волости Сибирской дороги. В 1731–1732 гг. входил в состав российского посольства полковника А.И. Тевкелева в казахском Младшем жузе по поводу вхождения в состав России. Участвовал в подавлении башкирских восстаний 1735–1740 гг. С его согласия на башкирских землях был построен ряд крепостей Исетской провинции.

№ 125

¹ Особенность этого документа в том, что автором челобитья на имя Екатерины II выступил рядовой вотчинник, в отличие от большинства прошений к властям, подписанных представителями башкирской элиты. Абдулла Исен-

баев, башкир д. Исамбаево Киргизской волости Казанской дороги, попросил оформить свое прошение служителя Канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов в Екатеринбурге и сам подписал его арабским шрифтом на старотюркском языке. На 10 страницах документа четко изложены требования башкир северо-западных волостей края, притесняемых дворянином И.Л. Тимашевым, строившим здесь Ангасякский винокурный завод. Защищая земельные права башкир, автор ссылался на грамоты, именные указы царей, указы Сената. В частности, из указа от 24 марта 1754 г. он выделил утверждение властей о том, «что мы, башкирцы, суть служивые люди и имеем свои земли, которыми нам по-прежнему владеть». Абдулла Исенбаев с удовлетворением воспринимал определение оренбургского губернатора И.И. Неплюева и вице-губернатора П.Д. Аксакова от 1 июня 1742 г., содержащее правила продажи и найма башкирских земель. Опираясь на эти узаконения, автор подверг критике трех башкирских старшин, подкупленных заводчиком и передавших ему часть их вотчинной земли «в вечное владение», и одновременно пожаловался верховным властям на действия Уфимской провинциальной канцелярии и самого губернатора князя А.А. Путягина, при поддержке которых Тимашев присвоил «наши земли и угодья» без согласия всех вотчинников.

Своим указом от 20 ноября 1768 г. Сенат потребовал от губернатора «учинить рассмотрение» по жалобе Абдуллы Исенбаева и во все местные учреждения и Тимашеву «подтвердить, чтоб башкирскому народу никаких обид и озлобления под штрафом чинено не было». Но разбирательство на месте началось лишь в марте 1769 г., когда новый губернатор И.А. Рейнсдорп создал следственную комиссию в составе майора Шмакова и депутата Уложенной комиссии 1767–1768 гг. от дворян губернии Е. Тихановского. Но с выяснением обстоятельств дела губернатор не спешил. Только 26 июля 1772 г. Рейнсдорп вынес определение о прекращении дела по жалобе башкир на незаконную покупку вотчинных земель и притеснения от винного поставщика Тимашева. Просьбу башкир в Сенат губернатор признал неосновательной, ссылаясь на то, что некоторые башкиры получили какие-то денежные суммы от продажи земли Тимашеву и соглашались на прекращение следствия (вполне допустимо, что это произошло под нажимом чиновников). По распоряжению Рейнсдорпа материалы расследований были уничтожены. Купчие на землю не пересматривались, и Тимашеву позволялось владеть землей беспрепятственно. Его обязали только заплатить за земли (сумма не указывалась) тем, кто ранее не соглашался на ее продажу. Через два года недовольство вотчинников этим решением вылилось в форму уничтожения завода. В период Крестьянской войны, летом 1774 г., повстанцы подожгли завод, оставив только хлебные амбары [Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 1. С. 324–325; Ч. 2. С. 53–56].

² Тимашев Иван Лаврентьевич, отставной полковник, коллежский советник. Из татарских мурз. В русской армии в 1736–1756 гг. Участвовал в подавлении восстания 1755–1756 гг. в Башкортостане. Во время следствия над участниками восстания проявил особую жестокость, что вызвало его устранение от дел. В 1755 г. назначен директором Оренбургской пограничной таможни. В период осады Оренбурга повстанческим войском Е.И. Пугачева (октябрь 1773 г. – март 1774 г.) участвовал в обороне городской крепости. В апреле по приказу генерал-майора Голицына во главе 7-сотенного отряда

отправлен в волости центральной и восточной частей Башкортостана для содействия операциям генерал-майора Ф.Ю. Фреймана и генерал-поручика И.А. Деколонга. В ноябре, находясь в Челябинской крепости, принимал повинные и держал под арестом старшин и сотников, участвовавших в Пугачевском движении [Крестьянская война на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975; Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773–1774 гг. М., 1975; Салават Юлаев. Энциклопедия. Уфа, 2004].

№ 126

¹ Оренбургский губернатор не стал разбираться в этом вопросе, хотя башкиры с начала 60-х гг. XVIII в. отстаивали свое право на земли, отданные поселенцам д. Юзеево. Своим приказом от сентября 1768 г. старшине Бушмас-Кыпсакской волости Кинзе Арсланову он запретил сдачу в оброк их бывших земель, приписанных к д. Юзеево, «и тем их просителей не обижать под опасением: ежели от сего не удержитесь, неминуемую с тобою поступления» [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 36].

² Кинзя Арсланов (? – не ранее 8 сентября 1774 г.). Из башкир д. Кинзино Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги (Куюргазинский район РБ). Старшина той же волости. Сын тархана. Владел старотюркским и русским языками. Документальные источники характеризуют его как человека честного и бескомпромиссного в отстаивании справедливости, не раз открыто выступавшего в защиту рядовых общинников. В числе первых башкирских старшин поддержал народное движение под предводительством Е.И. Пугачева. В Бердском повстанческом центре под Оренбургом в чине главного полковника командовал башкирской, мишарской и калмыцкой конницей. Член совещательного органа при Пугачеве – Тайного совета (секретной думы). Участвовал во всех боях Главного повстанческого войска на территории Башкортостана и в Поволжье. Пользовался большим авторитетом среди повстанцев. После ареста Пугачева заговорщиками 8 сентября 1774 г. пропал без вести [Усманов А.Н. Кинзя Арсланов – выдающийся сподвижник Е.И. Пугачева // Исторические записки. 1961. № 7; С. 113–133; Салават Юлаев. Энциклопедия. Уфа, 2004].

№ 128

¹ Батыркай был выборным от десятников и лучших мирских людей волости. См. док. № 120.

² Документ раскрывает основные требования рядовых общинников к волостным старшинам: старшина должен жить рядом с селениями своей команды, быть грамотным, со знанием дела производить шергагы, быть состоятельным, не наносить обид подчиненным в быту и во время воинской службы.

³ 29 сентября 1768 г. губернатор А.А. Путятин принял во внимание доводы Батыркай Иткинина и его доверителей и отставного старшину Шарыпа Киикова, управлявшего волостью более 17 лет, вновь утвердил действующим старшиной, а Рангула Ильина оставил в должности походного старшины [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 77, 78].

№ 129

¹ Базаргул Юнаев, старшина Мякотинской, Сынрянской и Шуранской волостей Сибирской дороги. Депутат Уложенной комиссии 1767–1768 гг. от башкир Исетской провинции. За развитие хлебопашества в своих волостях оренбургским губернатором награжден похвальным указом и ценным подарком (см. док. № 153). Активный участник Крестьянской войны 1773–1775 гг. Участвовал в осаде и захвате повстанцами Челябинска. В составе Главного повстанческого войска был в сражениях с войсками подполковника И.И. Михельсона (3, 5 июня 1774 г.). «Петр III» – Е.И. Пугачев удостоил его чином генерал-фельдмаршала. Летом и осенью 1774 г. – один из предводителей повстанческого движения в Исетской провинции. По доносу Базаргул Юнаев был арестован и 18 декабря доставлен в Челябинск. Депутатская неприкосновенность не позволила военному командованию и гражданским властям расправиться с ним. Указом Сената от 12 марта 1778 г. за участие в народном движении Базаргул Юнаев был лишен депутатского достоинства. Дальнейшая судьба неизвестна [Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. Уфа, 1995; С. 82–88; Салават Юлаев. Энциклопедия. Уфа, 2004].

² Указ Сената от 19 декабря 1768 г. с приложением прошения Базаргула Юнаева и другого башкирского депутата в Уложенную комиссию Туктамышша Ишбулатова был направлен губернатору И.А. Рейнсдорпу для принятия решения. Исполнение указа последовало 4 сентября 1769 г. (см. док. № 143).

№ 132

Введение новой повинности башкир – почтовой службы в зимнее время на Оренбургской линии, неразбериха губернских властей с определением числа посылаемых на службу и очередности ее несения вызвало недовольство башкир. В Оренбургскую губернскую канцелярию в декабре 1768 – январе 1769 гг. поступили десятки рапортов от старшин Гарей-Кыпсакской, Суун-Кыпсакской, Карагай-Кыпсакской, Тангаурской, Тамьянской, Бушмас-Кыпсакской, Бурзянской, Усерганской волостей, прошения от выборных населения волостей о тягостях подводной гоньбы и с просьбой об освобождении от почтовых перевозок по линии [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97. Л. 1–8, 12, 16, 27–30, 147–148 и др.]. Но положительных откликов властей не было. Старшины командировали на линию по 8 чел. Так, поручик Соболев в рапорте правящему губернаторскую должность генерал-майору Н.Я. Ланову 25 января 1769 г. докладывал, что на смену 8 башкирам из Тангаурской волости на линию высланы «для гоньбы почт» 8 чел., «каждой о двуконь» из Карагай-Кыпсакской волости [Там же. Л. 8]. В 80-е гг. XVIII в. повинность по «возке почт и штафетов» была распространена на башкир отдаленных от Оренбургской линии волостей.

№ 133

Кутлугильда Абдрахманов, из башкир Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги. Племянник Кинзи Арсланова. Пользовался авторитетом в крае. Активный участник Крестьянской войны под предводительством

Е.И. Пугачева. В составе Главного повстанческого войска осаждал Оренбург (октябрь 1773 – март 1774 г.), участвовал в захвате Магнитной и др. крепостей Оренбургской линии, сражениях под Казанью. В июле–сентябре с отрядом в 600 чел. действовал на Ногайской дороге. В сентябре 1774 г. приведен к присяге коллежским советником И.Л. Тимашевым [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975].

№ 136

Юламан Кушаев (не ранее 1729–?), походный старшина Кара-Табынской волости Сибирской дороги. Активный участник Крестьянской войны 1773–1775 гг. Один из предводителей Челябинского повстанческого центра. В составе Главного войска Е.И. Пугачева в чине генерала в июне–июле 1774 г. участвовал в боях на территории Башкортостана, сражениях под Казанью, штурме и захвате Казани. Осенью со своими отрядами действовал на территории Исетской провинции. В пересказе протокола показаний Салавата Юлаева полковником Н.Я. Аршеневским сообщается, что Салават в случае поражения решил скрыться в казахских степях: «равно и уральской старшина Юламан Кушаев, поставленной от Пугачева главным в Башкирии, с ним же согласен был». 22 ноября 1774 г. Юламан был захвачен в плен и доставлен в Челябинск к коллежскому советнику И.Л. Тимашеву. Дальнейшая судьба неизвестна [Гвоздиков И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. Уфа, 1999. С. 330, 411, 445, 460].

№ 138

¹ См. док. № 121.

№ 139

¹ См. док. № 125.

№ 143

Туктамыш Ишбулатов (? – не ранее 1777), из башкир д. Барда Гайнинской волости Осинской дороги (Бардымский район Пермского края), с 1756 г. старшина той же волости. Рудопромышленник, депутат Уложенной комиссии 1767–1768 гг. от башкир Уфимской провинции. В июне 1768 г. в Санкт-Петербурге, где проходили заседания Уложенной комиссии, Туктамыш Ишбулатов подал прошение на имя императрицы Екатерины II засвидетельствовать его верную службу указом Сената. Челобитная изложена на четырех листах с гербовой печатью (с оборотами) и подписана автором арабской графикой на старотюркском языке. На русском языке она записана ротным сержантом Государственной Берг-коллегии И. Юрасовым. Большая часть прошения содержит свидетельства Туктамыша о его участии в подавлении восстания 1755–1756 гг. Документ был заслушан на заседании Сената 1 декабря 1768 г., а 19 декабря указ Сената был послан оренбургскому губернатору для принятия решений о поощрении просителя. В начале Крестьянской войны

1773—1775 гг. Туктамыш находился в осажденном повстанцами Оренбурге. В марте—июне 1774 г. по заданию губернатора ездил с увещеваниями к населению Башкортостана отойти от участия в восстании, но активности в этом не проявил. При продвижении Главного повстанческого войска через Прикамье к Волге отряд Туктамыша присоединился к Пугачеву и вместе с ним, получив чин повстанческого полковника, участвовал в штурме и взятии Осы (18—20 июня), Казанских сражениях (12 и 15 июля). Осенью отошел от восстания, в ноябре принес повинную. С декабря был под следствием в Казанской секретной комиссии. Определением Тайной экспедиции Сената от 27 марта 1775 г. освобожден от наказания, но решением Екатерины II лишен депутатского звания. В 1777 г. служил старшиной. Дальнейшая судьба неизвестна [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 95. Л. 31—34; Кулбахтин Н.М. Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767—1768 гг. Уфа, 2005 (соавт.)].

№ 145

¹ Старово-Милюков Василий Яковлевич (1722 — не ранее 1776), действительный статский советник, отставной полковник, губернаторский товарищ (вице-губернатор) Оренбургской губернии.

² Мясоедов Иван Максимович (1725 — не ранее 1776), коллежский советник, губернаторский товарищ Оренбургской губернии.

№ 146

Сотник Назаргул Араптанов передал в канцелярию губернатора И.А. Рейнсдорпа рапорт старшины Кара-Кыпсакской волости Максюта Мукалаева, написанный арабской графикой на старотюркском языке. Документ был переведен толмачем А. Трофимовым. Содержание рапорта почти дословно повторяет публикуемое доношение сотника Назаргула Араптанова [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97. Л. 146].

№ 147

Документы с показаниями башкир, служивших на Сибирской линии, на допросах в канцелярии оренбургского губернатора о причинах их побегов со службы в 1769—1771 гг. опубликованы в книге: Васильев И.М. Денежные повинности башкир и мишарей во второй половине XVIII в. Уфа, 2008.

№ 148

Давыдов Иван Иванович (1720—1780), генерал-майор (с 1774 г. — генерал-поручик), в 1770—1771 гг. командующий оренбургскими войсками. В 1770 г. возглавлял комиссию Военной коллегии по расследованию распрей между «послушной», «старшинской» и «непослушной», «войсковой» сторонами Яицкого войска. В декабре 1774 — начале января 1775 г. Давыдов как представитель генералитета являлся членом суда над Пугачевым и его сподвижниками [Рознер И.Г. Яик перед бурей (Восстание 1772 года на Яике — предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева). М., 1966. С. 109—112].

№ 149

Рейнсдорп Иван Андреевич (1730–1781). Родом из датчан, в русскую военную службу вступил в 1746 г. Участник Семилетней войны 1756–1763 гг. В 1768–1781 гг. губернатор Оренбургской губернии. С 1771 г. генерал-поручик. В годы Крестьянской войны с октября 1773 г. по 23 марта 1774 г. руководил обороной Оренбурга, за что именным указом от 1 мая 1774 г. Екатерина II пожаловала ему орден Александра Невского. В мае–июне возглавлял Оренбургскую секретную комиссию, занимавшуюся следствием и судом над пленными пугачевцами, после ее упразднения сам выносил решения об их наказании. В мае–июне 1775 г. по заданию Тайной экспедиции Сената произвел дополнительное следствие по делу Салавата Юлаева и Юлая Азналина и 15 июля вынес приговор [Губернаторы Оренбургского края. Авторы-составители В.Г. Семенов, В.П. Семенова. Оренбург, 1999. С. 87–102].

№ 150

¹ Кидряс Муллакаев. См. док. № 121.

² Каип Зиямбетев (Джаимбетев) (? – не ранее 1798), старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. В 1771–1773 гг. во главе четвертой партии из 310 башкир участвовал в походе трехтысячного Башкирского войска в Речь Посполитую для подавления восстания, поднятого Барской конфедерацией. С осени 1773 г. участвовал в Крестьянской войне. Получил чин пугачевского полковника. Действовал в районе Нагайбакской крепости, по Ново-Московской дороге, под Стерлитамаком. В трудные периоды отходил от восстания. В 1796 г. служил старшиной Яик-Суби-Минской волости, в 1798 г. – Бишаул-Табынской волости Стерлитамакского уезда [Таймасов С.У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа, 2000. С. 201].

№ 155

Указом от 23 января 1771 г. Военная коллегия потребовала от оренбургского губернатора бросить все местные войска на задержание волжских калмыков, в конце 1770 г. ушедших из российского подданства на историческую родину в Джунгарию. По распоряжению И.А. Рейнсдорпа Уфимской и Исетской провинциальным канцеляриям мобилизации подлежали 8 тыс. башкир и мишарей.

№ 159

¹ Значительную информацию о формировании трехтысячного Башкирского войска и его участии в военных действиях по подавлению восстания, поднятого Барской конфедерацией в Речи Посполитой, содержит сборник документов: Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Уфа, 2009.

№ 162

Фотокопия документа опубликована в сборнике «Башкирское войско в Польском походе (1771–1773)». См. также док. № 167.

№ 163

¹ Аптик Чаптаров (имя и фамилия-отчество пишутся в документах по-разному — Абдюк, Аптюк, Чаптарьяпов, Чаптарзяпов, Чептарзяпов) — из башкир д. Карманово Уранской волости. Участник Польского похода 1771—1773 гг., с 1773 г. походный старшина. В конце 1773 — начале 1774 гг. оказался в числе повстанцев и упоминается (вместе со своим одноклассником Тупеем Салимьяновым) в списке рядовых одного из пугачевских отрядов. Между 1775 и 1780 гг. был назначен юртовым старшиной Уранской волости. В 1782—1785 гг. — сельский заседатель Уфимского нижнего земского суда. В 80—90-х гг. XVIII в. старшина Аптик неоднократно упоминается в документации Бирской нижней расправы, в частности, в 1794—1796 гг. рассматривалось дело о причинении Аптиком «команде ево притеснены, яко то нарядами не по очереди на службу». В начале 1798 г. Аптик Чаптаров отправил письменное прошение Павлу I, в котором высказывал недовольство деятельностью земских исправников и нижних земских судов и просил о защите земельных прав башкир. В 1798—1800 гг. Аптик занимал должность начальника 10-го башкирского кантона, включавшего все селения башкир Бирской округи [Башкирское войско в Польском походе (1771—1773). Уфа, 2009; Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. V. С. 119, 577—578; Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773—1774 гг. М., 1975. С. 255; Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Уфа, 1994. Кн. 5. С. 47; ЦИА РБ. Ф. И—2. Оп. 1. Д. 22. Л. 25 и об., 40 об.—40; Ф. И—138. Оп. 1. Д. 809. Л. 79 об.; Ф. И—346. Оп. 1. Д. 57. Л. 146; Д. 58. Л. 43; Д. 60. Л. 60; Ф. И—472. Оп. 1. Д. 1. Л. 38 об.].

² Фотокопия присяги Аптика Чептарова опубликована в сборнике документов «Башкирское войско в Польском походе (1771—1773)» (Уфа, 2009).

№ 164

¹ См. примечания к док. № 224.

² Тевкелев Осип Алексеевич (?—1773) — отставной секунд-майор, казанский помещик, владелец Варзино-Алексеевского завода, участник подавления Пугачевского восстания. В середине октября 1773 г. казанский губернатор Я.Л. Брант командировал Тевкелева в Уфу для уговаривания башкир (принимая во внимание то, что «он одной с ними религии») от сообщничества с Е.И. Пугачевым и его сторонниками. Наряду с исполнением этого поручения он участвовал в боевых операциях против пугачевских отрядов на территории Казанской и Оренбургской губерний. Находясь в корпусе генерала Ф.Ю. Фреймана, Тевкелев возглавлял конную команду башкир и татар (до 400 чел.). 6 декабря 1773 г. эта команда, располагавшаяся в д. Акбашево (в 25 верстах к юго-востоку от Бугульмы), была внезапно атакована русско-башкирским повстанческим отрядом (до 600 чел.), возглавляемым старшиной Каскыном Самаровым. В самом начале недолгой схватки люди из команды Тевкелева перешли на сторону повстанцев, а сам он был схвачен ими, жестоко избит и увезен из Акбашево. Вскоре повстанцы убили Тевкелева, о чем стало известно из показаний дворовых людей, сопровождавших его в походе [Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа,

1975; Челобитная заводчика С.Д. Фитонова (своjak Тевкелева) императрице Екатерине II от 19 марта 1774 г. // Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. Сб. док. и материалов. Ижевск, 1974].

№ 165

Башкир д. Шарыпово Кыркули-Минской волости Ногайской дороги Шайды (Шайлы) Купаев в 1780 и 1796 гг. в качестве поверенного от мирских людей подписывал документы об отдаче в аренду и продаже башкирских вотчинных земель [Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. V. С. 103–104, 362–363].

№ 167

¹ Кульй Балтачев (Болтасев, Балтасев) (?–1784), из башкир д. Балтачево (Кульево) Кыр-Таныпской (по др. данным Кара-Табынской) волости Сибирской дороги (с. Старо-Балтачево Балтачевского района РБ). Волостной старшина. В 1761–1771 гг. неоднократно возглавлял башкирские команды на Оренбургской и Сибирской пограничных линиях. В 1771–1773 гг. командовал трехтысячным Башкирским войском в составе Польского экспедиционного корпуса русской армии, подавлявшего восстание Барской конфедерации в Речи Посполитой. В ноябре 1773 – марте 1774 гг. участвовал в обороне Уфы от пугачевцев. Летом 1774 г. участвовал в боях с повстанцами под Бирском, Ангасякским винокуренным заводом. В составе правительственных войск отряд Кулья действовал на территории Казанской и Осинской дорог. 22 сентября участвовал в бою с войском Салавата Юлаева уд. Нуркино (ныне д. Норкино Балтачевского района РБ). В начале 1775 г. проходил свидетелем в ходе следствия над повстанцами в Тайной экспедиции Сената. До смерти нес службу волостным (юртовым) старшиной [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975; Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сб. док. Уфа, 2009; Гвоздикова И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 2004. С. 47–51 и др.].

№ 168

Документы канцелярии оренбургского губернатора за 1774 – начало 1775 гг. содержат указы об утверждении новых волостных старшин вместо прежних, участвовавших в Крестьянской войне. Они зарекомендовали себя верными властям и участвовали в подавлении восстания. Вот несколько примеров: указ губернатора от 23 декабря 1774 г. о назначении старшиной Байлярской волости Казанской дороги сотника Абдулзялиля Султанова, за которого ходатайствовал генерал-майор князь П.М. Голицын; указ губернатора от 7 февраля 1775 г. об определении старшиной Канлинской волости Казанской дороги Ишалия Якупова; указ губернатора от 21 августа 1776 г. об определении старшиной есаула Суби-Минской волости Ногайской дороги Ахмера Курбангулова и др. [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 141. Л. 185–189; Д. 148. Л. 21; Д. 155. Л. 51; Д. 184. Л. 10]. Но тщательно выяснять позицию каждого из всей башкирской старшины было сложно, а обстоятельства требовали налаживания

мирной жизни. И губернатор пошел на единственно правильное решение — он стал назначать волостными старшинами башкир по выбору народа. «Хотя ж по прежним учреждениям и предписано в старшины выбирать из таких людей, кои к бунту не приставали, но как по последнему мятежу не только башкирской, но и протчей иноверной народ находился в колеблемости», — утверждал губернатор, зная, что башкирскими старшинами продолжали служить известные участники народного движения, да и новых он назначал из бывших пугачевцев.

№ 170

Старшина Булярской волости Казанской дороги Имангул Кутлин по документам Уфимской провинциальной канцелярии от ноября 1774 г. значился среди участников Пугачевского восстания, пришедших в повиновение. По призыву начальника Оренбургской и Казанской секретных комиссий генерал-майора П.С. Потемкина к башкирским старшинам Имангул в числе более 100 старшин прибыл в Казань для принесения повинной. Сумел оправдаться и был избран Потемкиным для поездки в Петербург к императорскому двору [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975].

№ 171

Оренбургская секретная комиссия была создана по указу Екатерины II от 16 апреля 1774 г. как следственное и судебное учреждение. Проводила допросы захваченных в плен участников Крестьянской войны и суды над ними. Прощение Амыка Кузебакова скорее всего связано с тем, что в сентябре 1774 г. комиссия прекратила деятельность. Своим указом от 24 декабря 1774 г. Конторе оренбургских строений губернатор освободил Амыка Кузебакова из-под караула [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 141. Л. 184].

№ 172

Панин Петр Иванович (1721–1789), генерал-аншеф, последний главнокомандующий правительственными войсками, подавившими восстание Пугачева, 29 июля 1774 г. «определенный и уполномоченный от е. и. в. к пресечению мятежа». Облеченный диктаторскими полномочиями, он начал тотальную антинародную войну. И через полгода 25 января 1775 г. докладывал Екатерине II: «Все без изъятия главные предводители бунтовщичьих шаек, как российские, так и башкирские большею частью, да и сам самозванец доставлены живыми к монаршему правосудию, а затем оставшиеся из них восприяли или казнь, или пали под правосудным военным мечем... на местах злодеяния их» [Сборник Русского исторического общества. СПб., 1871. Т. VI. С. 199].

² Учрежденная генерал-аншефом П.И. Паниным в конце 1774 г. Оренбургская иноверческих и пограничных дел экспедиция при губернской канцелярии (в составе губернатора И.А. Рейнсдорпа и статского советника П.И. Рычкова) наделялась существенными административными и судебными функциями. Она проводила следственно-судебное разбирательство по делам бывших повстанцев, рассматривала проступки людей, подозреваемых в неповиновении властям, принимала деятельное участие в разборе башкиро-казахских

пограничных конфликтов, а также с помощью внутригубернской агентурной сети «конфидентов» следила за настроением населения [Гвоздиков И. М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа, 1999. С. 462; РГАДА. Ф. 1274. Д. 200. Л. 533–534].

№ 174

7 февраля 1775 г. в своем представлении Екатерине II генерал-аншеф П. И. Панин предлагал укомплектовать лошадьми находящиеся в его подчинении войска за счет сбора лошадей с башкир в виде штрафа за участие в Крестьянской войне или путем покупки за счет казны. Ответом на это стал именной указ Екатерины II П. И. Панину от 19 февраля 1775 г. о сборе с башкирского народа 4 000 лошадей в виде штрафа [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975].

№ 176

Сляусин Кинзин (1740-е – не позднее 1811), башкир д. Кинзино Бушмак-Кыпсакской волости Ногайской дороги. Сын старшины Кинзи Арсланова. Активный участник Крестьянской войны 1773–1775 гг. Повстанческий полковник. Участвовал в осаде и боях под Оренбургом. Летом 1774 г. – один из предводителей повстанцев на Ногайской дороге. Осенью, в период спада народного движения, принес повинную в Казанскую секретную комиссию, откуда был направлен в Москву в Тайную экспедицию Сената. Не имея на Сляусина никаких обличающих документов, Тайная экспедиция распорядилась провести следствие над ним оренбургскому губернатору. В апреле 1775 г. Рейнсдорп сообщил об освобождении Сляусина. Дальнейшая судьба неизвестна [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975].

№ 177

Каранай Муратов, башкир д. Каранаево Бурзянской волости Ногайской дороги (Стерлибашевский район РБ). К Пугачевскому восстанию присоединился осенью 1773 г. В декабре 1773 – марте 1774 г. в чине повстанческого полковника возглавил движение в Прикамье и северо-западных волостях Башкортостана, где вступил в Сарапул, осаждал Елабугу и Мензелинск. В апреле–июле один из предводителей восставших на Ногайской дороге. Стремился объединить усилия повстанцев для захвата Уфы, контролировал сухопутную дорогу из Оренбурга в Уфу и водную дорогу между Стерлитамаком и Уфой. С конца июля совместно с повстанческими бригадирами Салаватом Юлаевым и Канзафаром Усаевым готовился к походу на Уфу, вел бои с командами генерал-майора Ф. Ю. Фреймана. В конце октября взят в плен командой Тимашева [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975; Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. Сб. док. и материалов. Ижевск, 1974].

№ 179

В зимние месяцы 1774–1775 гг. восстание на территории Башкортостана почти полностью было подавлено. Но опасаясь рецидивов народного движения, правительство вынуждено было держать здесь войска до конца 1775 г. Тревожная обстановка в крае удерживалась распространением слухов о том, что Пугачев жив и идет с войском к Оренбургу и в Башкирию.

№ 180

¹ Суворов Александр Васильевич (1729 или 1730–1800), российский полководец, генералиссимус (1799). В августе 1774 г. был откомандирован из Дунайской армии на подавление Пугачевского движения. К его приезду войско Пугачева было разбито Михельсоном в сражении на правом берегу Волги у Солениковой ватаги 25 августа 1774 г. 3-тыс. отряд Суворова преследовал разрозненные повстанческие отряды, сопровождал захваченного в плен Пугачева из Яицкого городка в Симбирск к генерал-аншефу П.И. Панину. С осени 1774 до августа 1775 гг. под командой Панина Суворов усмирлял повстанцев в Поволжье и на Урале. С целью изучения обстановки на местах выезжал в командировки. 12 мая 1775 г. прибыл в Оренбург, где совместно с губернатором принял решение о мобилизации 2,5 тыс. башкир на службу по Оренбургской линии. 19–28 (или 29) мая находился в Уфе, где ознакомился с ходом разбирательства над башкирами и работными людьми Авзяно-Петровских заводов, призывавшими бежать к последователю Пугачева казаку И.П. Заметаеву, а также делом башкира Тырнаклинской волости Сибирской дороги Имангула Утягулова, распространявшего слухи, что Пугачев не казнен, а с большим войском стоит на Волге [Гвоздикова И.М. А.В. Суворов в Уфе // Живая память. Сб. статей. Уфа, 1997. С. 36–45].

² Аблай-султан, хан-правитель казахского Среднего жуза («Средней киргиз-кайсацкой орды») в 1771–1781 гг.

№ 184

Сбор 4 000 «штрафных» лошадей с башкирского народа или в виде компенсации по 25 руб. за каждую затянулся на полтора года. 18 августа 1776 г. оренбургский губернатор рапортовал в Сенат, что в натуре было собрано всего 12 лошадей, а за недобранных 3 988 голов получено с башкир Уфимской и Исетской провинций 84 559 руб. 30 коп. Недобрано оставалось 595 лошадей, на что губернатор объяснял, что лошадей или деньги за них «в рассуждении последнего им, башкирцам, по тогдашним случаям разорения и бедности, собрать невозможно» [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975].

№ 185

Расуль (Рясуль) Итжимиясов, тархан, старшина Кара-Табынской волости Сибирской дороги Исетской провинции. Основал д. Расулево (ныне Учалинский район РБ). Участник Крестьянской войны 1773–1775 гг.

№ 187

Валиша Шарыпов, башкир д. Шарипово Каршинской волости Казанской дороги (Кушнаренковский район РБ), сын главного старшины Казанской дороги Шарыпа Мрякова. С 1767 г. — походный старшина. В 1769 г. находился под следствием в Уфимской провинциальной канцелярии в связи с обвинением его старшинами Кинзей Арслановым, Юлаем Азналиным и др. во взяточничестве и должностных преступлениях. Сумел оправдаться. В 1770 г. обвинен представителями башкиро-мишарской команды, которую он возглавлял на Сибирской пограничной линии, во взяточничестве и беззакониях, но губернатор не дал хода делу. В мае—июне 1774 г. в составе деташамента подполковника И.И. Михельсона участвовал в боях против Главного повстанческого войска. В декабре 1775 г. по повелению Екатерины II награжден золотой медалью. Губернатором утвержден волостным старшиной Каршинской волости [Гвоздикова И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны. Уфа, 1999].

№ 194

В данном случае публикуются отдельные записи из регистрационной книги Уфимской провинциальной канцелярии, которая фиксировала решения, принятые начальственными лицами канцелярии — воеводой и воеводским товарищем — и оформленные в виде особых определений (протоколов). Заголовок дела, написанный на л. 1 почерком XVIII в.: «Журнал протоколам 1780-го году».

Как правило, протокол составлялся по рассмотрению канцелярией какой-либо бумаги — указа, рапорта, прошения. Резолюция, оформленная протоколом, могла также отражать промежуточное или окончательное решение по рассматривавшемуся в провинциальной канцелярии судебно-следственному делу. Круг вопросов, по которым составлялись решения (протоколы) Уфимской провинциальной канцелярии в течение 1780 г., весьма широк и многообразен. Для данной публикации в основном отобраны те записи, которые фиксируют назначение старшин, старшинских помощников, сотников, решения, касающиеся деятельности старшин, жалоб на старшинские злоупотребления, а также иных судебно-следственных разбирательств по имущественным и земельным делам.

№ 195

В деле имеется черновик определения И.В. Якоби (без даты, но судя по содержанию, должен был относиться к 23 августа 1781 г.); в этом определении предусматривалось: «...ведомства Исетской провинции Китайской волости походному старшине Казакъулу Казанбаеву, двум ево сыновьям сотнику Абдульятифу и Мусялиму, башкирскому писарю Мизану Усманову, башкирцам Мансуру Имангулову да Абдрахману Таригулову, в киргиз-кайсацкую Среднюю орду... командированнобывшим в разсуждении понесенных ими в сей посылке трудов и доставленных известей со дня возвращения из степи в Троицкую крепость, то есть с 1-го сего августа, по настоящее число (как он[и]

ездили на своем коште) произвести из определенной здесь на киргиз-кайсацкия росходы шеститысячной в год суммы кормовья деньги, из них старшине Казанбаеву по 10, сыновьям ево и башкирцам по 5 ко[п.] на день каждому, а всем шестерым на 23 дни 8 ру[б.] 5 ко[п.], вместо упалых ево Казанбаевых, будучи в сим вояже, лошадей, ценою в тридцать рублей коштовавших, выдать толикое ж число, а с кормовыми 38 ру[б.] 5 ко[п.], да в знак высочайшей е. и. в. милости к лутчему вперед[ь] для таковых посылкок приласканию дать при похвальном указе из заграничнаго магазейна на кафтаны сукна по пяти, а всем шестерым 30 аршин, ценою из них Казанбаеву с сыном Абдуллятифом по 2 ру[б.], сыну же Мусялиму по 1 ру[б.] 30 ко[п.], а башкирцам что по 79 ко[п.] аршин...» [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 440].

В черновом отпуске похвального указа походному старшине Казаккулу Казанбаеву за подписью И.В. Якоби (дан в Оренбурге 25 августа 1781 г.), после перечисления служб старшины говорилось: «...чего ради он, Казаккул, в знак высочайшей е. и. в. милости награжден сукном на кафтан ценою по 2 ру[б.], детям ево по толикому ж числу за службы их сукна на кафтаны дано, а в хороших и верных ево поступках сим е. и. в. указом и з детми ево похваляется, и всем, до кого будет принадлежать, рекомендуется оказывать ему, Казаккулу, всякое благодеяние и никакого притеснения и озлобления не чини[ть], а ему, Казаккулу, определяется вести себя честно, добропорядочно и службу свою продолжать с сугубым усердием и ревностию, надеясь за то вящшей похвалы и награждения...» [Там же. Л. 442 об.—443]. Просьбы Казаккула о даровании тарханского звания и назначении главным старшиной не были удовлетворены (о Казаккуле Казанбаеве см. также док. № 140, 151).

№ 196

Этот и последующие документы относятся к периоду существования Уфимского наместничества, которое было образовано в ходе реализации губернской реформы Екатерины II. Эта реформа, с одной стороны, сохранила в малоизмененном виде низовой аппарат управления, существовавший у различных национально-сословных групп, в том числе старшинское управление у башкир, но, с другой стороны, она имела своим результатом серьезные изменения в устройстве правительственной администрации на губернском и уездном уровне.

Уфимское наместничество, созданное в 1781—1782 гг. вместо прежней Оренбургской губернии, включало в себя почти всю территорию Башкирии, кроме северных районов, отошедших к Пермскому и частично к Вятскому наместничествам. В связи с реорганизацией системы управления краем были ликвидированы Оренбургская губернская канцелярия, Исетская и Уфимская провинциальные канцелярии. После официального «открытия» в апреле-мае 1782 г. Уфимского наместничества начали функционировать новые административные и судебные структуры, предусмотренные «Учреждениями» Екатерины II от 7 ноября 1775 г. Уфимское наместничество было разделено на 12 (с 1784 — на 13) уездов.

Высшими должностными лицами в крае в 1782—1796 гг. являлись генерал-губернатор и губернатор (правитель). Под непосредственным руководством правителя работало наместническое правление, к которому перешло решение

всех наиболее важных административных вопросов, в том числе назначение на различные должности, включая старшинские и сотнические.

Для сельского населения уездов (в документах 80–90-х гг. XVIII в. обычно именуются округами) высшей административной инстанцией, подчиненной наместническому правлению, был нижний земский суд, возглавлявшийся земским исправником (капитан-исправником, земским капитаном). Кроме исправника, в состав присутствия нижнего земского суда входили от 3 до 5 заседателей — обычно их было четверо, в том числе два дворянских и два сельских заседателя. Исправник и дворянские заседатели избирались раз в три года местными дворянами, выборы сельских заседателей происходили с такой же периодичностью — в сельские заседатели избирались башкиры, мишари, тептяри, государственные и дворцовые крестьяне, отставные солдаты; как правило, это были лица, относившиеся к старшинско-сотнической прослойке или просто к зажиточному слою. По большинству административно-полицейских дел исправник и нижний земский суд отправляли распоряжения старшинам и другим представителям низового, общинного аппарата управления.

Для решения судебных дел в 1782–1783 г. в крае создается достаточно сложная система судов. Низовым ее элементом были суды уездного уровня — уездный суд (судил дворян и крепостных крестьян), городской магистрат (суд для купцов и мещан), нижняя расправа (суд для государственных крестьян, башкир, мишарей, тептярей и др.). Нижние расправы в свою очередь были разделены на две группы — одни судили башкир и мишарей, другие — государственных и дворцовых крестьян, тептярей и иных представителей податного населения, а также отставных солдат. Бирская нижняя расправа, которая начала функционировать в январе 1783 г., производила суд по делам башкир и мишарей двух округ — Бирской и Мензелинской.

Данная система административных и судебных учреждений функционировала вплоть до начала 1797 г. При Павле I были ликвидированы нижние расправы и должности сельских заседателей в нижних земских судах (последние позднее восстановлены в 1802 г.).

№ 197

В числе сельских заседателей, избранных в первое трехлетие 1782–1785 гг. в нижние земские суды, был старшина Уранской волости Аптик Чаптаров (Чаптарзяпов). Хотя его волость относилась к Бирской округе, но по какой-то причине Аптик был определен заседателем в Уфимский нижний земский суд. На время его отлучки из волости должность юртового старшины была поручена его однодеревенцу, жителю д. Карманово сотнику Тупею Салимьянову (Салимзянову). Сотник Тупей неоднократно упоминается в документах Бирской расправы 1783–1796 гг., в основном как участник разных судебных разбирательств и объект жалоб как со стороны башкир, так и от представителей иных национально-сословных групп. В публикуемом документе, однако, жалобы исходят от самого сотника — последний в своем рапорте обрисовал те затруднения и проблемы, с которыми, возможно, сталкивались в своей деятельности и другие волостные начальники.

Любопытны указания документа о некоторых обязанностях и полномочиях юртового старшины. Старшина в числе прочего руководил выполнением

общинных работ по починке мостов и следил за исправным состоянием изгородей («прясел») вокруг полей, необходимых для предупреждения потравы хлеба находящимся на беспастушном выпасе скотом. Судя по указанию документа, ремонт этих «прясел» мог производиться как общинная работа. В обязанности старшины входила поимка воров и производство первичного обследования по делам о кражах и хищениях, но здесь волостной начальник встречается с затруднениями при изъятии похищенного и производстве обысков у башкир, принадлежащих к другим старшинским командам. В документе содержится указание на весьма разбросанное и подчас «чересполосное» расположение селений и дворов, относящихся к разным командам. Он позволяет также обратить внимание на одну любопытную бытовую деталь. Чтобы каким-то образом сократить число краж скота, у башкир и других народов Урало-Поволжья была выработана своеобразная практика общинного надзора за забоем скота домохозяевами — последние какое-то время должны были хранить головы или отрезанные уши крупного и мелкого рогатого скота с владельческими метками. Эти уши служили доказательством того, что мясо убитого животного собственное, а не украденное.

№ 198

«Журналы» на делопроизводственном языке XVIII в. — это ежедневная запись решений, принятых в том или ином учреждении; это примерно тот вид документов, который в XX в. стал называться протоколами. Отдельное решение, вписанное в журнал, именовалось определением. Оно могло быть кратким или пространным, включать обширные выдержки из тех входящих бумаг, на основании или вследствие которых оно принято. Определение могло оформляться и в виде отдельного документа, с самостоятельной датой, в таком случае оно иногда было несколько более пространным и подробным, нежели тот вариант, который помещался в «журналах».

В канцелярском языке XVIII в. «журналами» могли также называться регистрационные книги наподобие «Журнала протоколам» Уфимской провинциальной канцелярии за 1780 г.

№ 200

Как показывают другие документы, Уфимское наместническое правление в конце концов утвердило в том же 1783 или в 1784 г. юртовым старшиной Давлетбая Масеева (Мясяева). Уже в июле 1784 г. он упоминается в журналах Бирской нижней расправы как один из старшин Бирской округи [ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 3. Л. 20 и об.]. С 1785–1786 гг., после перераспределения территорий между округами, большая часть команды Давлетбая, в том числе и то селение, в котором он жительствовавал сам, отошли к Мензелинской округе. В своих судебных показаниях, данных в Бирской нижней расправе в 1789 г., Давлетбай указывал, что ему от роду 31 год, жительствоует он в д. Чиныково Мензелинской округи. По ревизской сказке этой же деревни 1811 г., Давлетбай Масеев по-прежнему состоит в должности юртового старшины [ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 3. Д. 41. Л. 14; Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 1].

Публикуемое определение и некоторые из последующих документов позволяют проследить процедуру назначения юртового старшины в 80-х гг. XVIII в. После смерти или отставки предшественника фактическое исполнение старшинских обязанностей переходило к одному из старшинских помощников или сотников. Затем под контролем нижнего земского суда производилось избрание кандидатов, обычно трех человек (нередко могло указываться, кому из троих мирские люди отдают предпочтение), которые посылались в Уфу и представлялись наместническому правлению и генерал-губернатору. Окончательное решение о назначении старшины принималось либо наместническим правлением, либо по его представлению генерал-губернатором. В этой процедуре, однако, могли происходить сбои и отступления от установленного порядка — в том числе, как можно видеть в случае с Давлетбаем, из-за желания уездных чиновников оказать содействие тому или иному претенденту.

Наличие у большинства юртовых старшин коррупционных доходов, а также престижность положения волостного начальника делали эту должность привлекательной, что способствовало возникновению конфликтных ситуаций при выборе старшин. О таких спорах и конфликтах имеются сведения во многих документах второй половины XVIII в.

Наименование «юртовой старшина», «юртовой сотник» появляется еще в 60–70-х гг. XVIII в. Для документов 80–90-х гг. XVIII в. оно является достаточно частым и употребительным. Данное обозначение не связано с делением на юрты, поскольку «юрты» как административно-территориальные единицы, объединявшие соседние деревни, появились уже после введения кантонного управления в 1798 г. «Юртовой» — в данном случае означало не «походный». Юртовой старшина управлял той или иной «командой», которую составляли несколько селений, причем не всегда эти селения образовывали единый и компактный территориальный массив.

Походный старшина или походный сотник начальствовал над командой, отправленной на военно-пограничную службу, после возвращения отряда со службы и роспуска служащих башкир по домам он переставал исполнять свои обязанности, но сохранял свой чин и впоследствии благодаря ему мог быть снова назначен на должность воинского командира. Походные старшины и сотники нередко оказывались и кандидатами на назначение в юртовые старшины.

№ 202

Выборный — в документах второй половины XVIII в. одно из обозначений деревенского начальника. Во многих деревнях южноуральского региона этого времени, в том числе в башкирских, было два должностных лица, избираемых местными жителями, — выборный и староста [примеры см.: ЦИА РБ. Ф. И—1. Оп. 1. Д. 3 376. Зап. № 22 от 04.01, № 1 243 от 13.05.1765; Ф. И—346. Оп. 1. Д. 3. Л. 130, 142, 143 и об.; Д. 5. Л. 222; Д. 14. Л. 10, 35 об., 36 об., 76 об.—77; Д. 15. Л. 208 об.; Д. 16. Л. 24, 36, 206 об.]. Если в деревне не проживал старшина или сотник, то выборный являлся для данного населенного пункта главной начальственной особой.

№ 203

В своем определении от 4 декабря 1783 г. Бирская нижняя расправа постановила послать сообщение в Бирский нижний земский суд, чтобы он «благоволил» сыскать и прислать в расправу перечисленных в челобитной ответчиков, одновременно резолюция предписывала принять и записать в приход «с поданного ж челобитья трехрублевые, а с посылки сообщения печатные пошлины» [ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 68. Л. 4].

Дальнейшего разбирательства по иску Галиуллы Казбулатова не проводилось. В определении от 24 июля 1788 г. Бирская нижняя расправа отмечала, что по данному делу от Бирского нижнего земского суда «сия расправа никакого сведения не имеет, да и проситель старшина с самой подачи того прошения ходательства не имеет, а потому и дело остается без всякого решения» [Там же. Л. 2 об.].

№ 204

В деле имеется канцелярский перевод документа, выполненный заседателем Бирской нижней расправы Мухамметрахимом Тляковым [ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 78. Л. 2–3 об.; в переводе жанр документа обозначен как «вирующее письмо»].

№ 206

Сейфулла Казбулатов в документах 1785 г. упоминается уже не как сотник, а как юртовой старшина башкир Кыр-Таныпской волости, назначенный вместо умершего старшины Куल्या Балтачева [ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 5. Л. 101; Д. 6. Л. 67, 122, 198 об.]. Разбирательства по обвинению в присвоении им мирских денег в Бирской нижней расправе произведено не было. В 1788 г. Бирская нижняя расправа констатировала, что «проситель поверенной Ибрагим по сему делу с самой подачи сей прозбы ходательства не имеет, а потому и дело остается без всякого производства и решения» [Там же. Д. 78. Л. 12 об.].

№ 212

Явочное челобитье (с 1786 г. – явочная жалоба или явочное прошение) лишь фиксировало факт нарушения чьих-либо прав или угрозы их нарушения, но не служило поводом к началу судебного разбирательства по данному факту. Оно могло, однако, в дальнейшем фигурировать в числе доказательств при рассмотрении того или иного судебного дела.

Исковое челобитье (с 1786 г. – исковая жалоба или исковое прошение), наоборот, инициировало судебный процесс – суд «формальный» или «суд по форме», проводившийся в рамках гражданского судопроизводства. Соответственно, пошлина, взимавшаяся с истца при подаче такого челобитья, была гораздо выше, чем с явочных документов.

№ 213

Абдулзялиль (Абдулзелиль, Абзялиль) Султанов, в арабиграфичных текстах Абдулджалиль Султан-углы (ок. 1750 – не ранее 1811) – старшина Байлярской волости, точнее, одной из двух или трех команд, на которые в 80–90-х гг.

XVIII в. делилась данная волость. Участвовал в чине сотника в Польском походе 1771–1773 гг., в годы Крестьянской войны сохранил верность правительству. В ноябре 1774 г. башкирский сотник Байлярской волости команды старшины Мосея Асанова Абдулзялиль Султанов подал доношение генерал-майору князю П.М. Голицыну, в котором просил «пожаловать наградить меня старшинским чином и определить на место Байлярской волости старшины Тойгузи Мамыкова, котораго Ваше сиятельство изволили близь Заинска видеть, что оной совсем стар и слеп...». При письме П.М. Голицына (из Симбирска, от 15 ноября 1774 г.) данное доношение было отослано к оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу с просьбой о его удовлетворении; в результате по решению Рейнсдорпа Абдулзялиль в декабре 1774 г. был произведен в старшины [ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 141. Л. 185, 186, 188, 189].

В 1782–1785 гг. команда Абдулзялиля состояла в Бирской округе. В 1785–1786 гг. при уточнении границ округ (уездов) башкирские деревни, входившие в команду Абдулзялиля, так же как и д. Семиостровная (Ушарово), в которой жительствовавший проситель, были переданы из Бирской в Мензелинскую округу. В 1789 г. Абдулзялиль занимал должность почтового комиссара [ЦИА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 14. Л. 115 об.]. В 1793 г. во время поездки в составе делегации башкирских старшин к императорскому двору получил чин поручика.

С 1798 г. Абдулзялиль Султанов – начальник 11-го башкирского кантона, объединявшего башкир Мензелинской округи. В начале XIX в. Абдулзялиль и его сыновья переселились из д. Кузякино (Кузяково) в д. Мастеево – на приобретенную ими у башкир соседней Булярской волости землю. В 1810 г. поручик Абдулзялиль Султанов стал собственником крепостных душ, которые были куплены «города Казани у порутчицы Алкиной»; по ревизии 1811 г. за ним по д. Мастеево числилась 1 душа м. п., а по ревизии 1816 г. – 2 души м. п. и 2 души ж. п. дворовых людей из мусульман [подробнее см.: Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. V. С. 567–568; Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. С. 375; Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. С. 377–379; ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 101. Л. 88; Д. 104. Л. 60 об.; Д. 104а. Л. 260; Д. 288. Л. 388–391].

Башкир Каскын Салимов фиксируется по ревизской сказке д. Ушарово 11-го кантона Мензелинского уезда 1811 г.; в 1811 г. ему было 56 лет [ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 223 об.].

Эпизод, зафиксированный в публикуемом документе, при всей его мелочности, дает характерный пример злоупотреблений богатого, влиятельного и небезопасного для соседей старшины. Любопытен факт преподнесения старшине взятки рыбой – он указывает на существование рыбного промысла у башкир д. Семиостровной (Ушарово), находившейся в низовьях р. Белой, в районе, весьма богатом рыболовными озерами.

№ 215

Судя по некоторым свидетельствам, в Северной Башкирии расчищенный из-под леса или распаханый целинный участок становился наследственным владением того семейства, которое его освоило (о таком владении «по старым захватам», сохранявшемся в некоторых селениях в течение всего XIX в., см.: Давлетбаев Б.С. Большая Ока. История села. Уфа, 1992. С. 22). Вполне воз-

можно, что описываемый в документе конфликт, произошедший при попытке «распахивания новой земли», относится к тем спорным ситуациям, которые возникали вследствие существования данного обычая.

№ 217

Игельстром Осип Андреевич (настоящее имя — Отто Генрих) — генерал-поручик, с 1790 г. генерал-аншеф, в 1784—1792 гг. правящий должность генерал-губернатора, позднее генерал-губернатор Уфимского и Симбирского наместничеств. В 1790—1792 гг. отсутствовал во вверенных его управлению наместничествах. При Павле I в 1796—1798 гг. занимал должность оренбургского военного губернатора.

№ 219

В данном документе любопытно указание на возможность использования при избрании кандидатов в старшины процедуры баллотирования (голосования шариками), применявшейся обычно на выборах дворянских, мещанских и сельских заседателей.

Пеутлинг Александр Александрович — генерал-майор, с 1791 г. генерал-поручик, в 1785—1794 гг. правитель (губернатор) Уфимского наместничества. В 1790—1794 гг. в период отсутствия в крае генерал-губернатора (наместника) фактически исполнял его обязанности.

В качестве лица, заменяющего генерал-губернатора, А.А. Пеутлинг по представлению наместнического правления и принял решение о назначении юртового старшины. При оформлении решения в виде указа Уфимского наместнического правления с кандидата, утвержденного старшиной, взимались пошлины в размере 1 руб. (пошлина за присвоение чина) и печатные пошлины в 26 1/2 коп. — за то, что к указу приложена печать правления.

№ 220

О посылке депутатов от башкирских старшин ко двору Екатерины II в 1793 г. и о поданных ими прошениях см.: Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1960. Т. V. С. 567—573. В числе депутатов были юртовой старшина Байлярской волости Абдулзелиль Султанов, походный старшина Уранской волости Утеган Нурмухамметев, юртовой старшина Бушмас-Кыпсакской волости Кусепей Аптраков. «Ахунской помошник», входивший в состав данной депутации, — Амирхан Абызаев, упоминающийся в документах 80—90-х гг. XVIII в. как один из представителей мусульманского духовенства Башкирии [ЦИА РБ. Ф. И—1. Оп. 2. Д. 828. Л. 136 об.—137].

№ 221, 223

Бурангул Куватов был сыном старшины Усерганской волости Ногайской дороги Кувата Кинзегулова, во время восстания 1755 г. бежавшего со всеми своими подчиненными в казахскую степь. После возвращения Куват, как и большинство других участников побега 1755 г., получил прощение, но ли-

шился старшинской должности. Вернуться к начальству над волостью представителям данного семейства удалось лишь в 80-х гг. XVIII в. — Бурангул упоминается в качестве старшины Усерганской волости в документах 1784—1785 гг., но судя по записям в регистрационной книге Уфимского наместнического правления за 1785 г. он в тот момент был еще недавно назначенным старшиной [ЦИА РБ. Ф. И—384. Оп. 1. Д. 2. Л. 161; см. док. № 208]. В 1798—1817 гг. Бурангул Куватов занимал должность начальника 8-го (с 1800 г. 9-го) башкирского кантона, включавшего башкир Оренбургской округи (уезда). Во время пребывания в кантонных начальниках Бурангул несколько раз повышался в чине: в 1800 г. он уже поручик; впоследствии ему удалось дослужиться до майора. Этот чин дал основание для причисления в 1819 г. Бурангула и его семейства к потомственному дворянству под фамилией Куватовы [Әсфәндиәров Ә. Олатайзарзын бар тарихы. Өфө, 1996. 97—99 б.].

№ 224

¹ Фрейман Федор (Магнус Фердинанд) Юрьевич, фон (26 октября 1725 — 3 ноября 1796), немец по национальности, уроженец Лифляндии, сын крупного сельского арендатора. В военную службу вступил в 1742 г. Участвовал в Русско-шведской войне (1741—1743) и Семилетней войне (1756—1763). В 1771 г. получил звание генерал-майора.

Осенью 1771 г. подавлял восстание городских низов Москвы — т. н. «чумной бунт», в 1772 г. усмирял восставших яицких казаков. С октября 1773 г. до конца 1775 г. Фрейман участвовал в подавлении Крестьянской войны на территории Башкортостана. Командовал одним из авангардных соединений генерал-аншефа А.И. Бибикова, назначенного Екатериной II командующим войсками, направленными против повстанцев. Фрейман отличился в сражении правительственных войск с повстанцами у Татишевой крепости 22 марта 1774 г. (в 60 верстах к западу от Оренбурга). 1 апреля войско Пугачева вновь понесло тяжелое поражение в бою под Сакмарским городком. С несколькими сотнями конников Пугачев бежал в центральные районы, а затем на северо-восток Башкортостана. В погоню за ним генерал-майор князь П.М. Голицын направил Фреймана. Как писал в своих мемуарах Фрейман, ему поручалось «заняться делом башкир и удерживать их от оказания помощи бунтовщику» Пугачеву.

Публикуемая часть мемуаров содержит сведения об исполнении Фрейманом распоряжений командования следить за возможным прорывом вновь набираемого Пугачевым войска из Белорецка по рекам Белой и Каме на Волгу. Как известно, Пугачев, собрав в Башкирии многотысячное войско, выбрал другой путь: перейдя Уральские горы, он захватил Магнитную и ряд других крепостей Оренбургской линии, а после крупных сражений с войсками генерал-поручика И.А. Деколлонга и подполковника И.И. Михельсона, в середине июня вышел к берегам Камы. 12 июля пугачевские отряды штурмовали Казань, ворвались в город (но не смогли овладеть кремлем). С мая по октябрь воинские команды Фреймана подавляли повстанческое движение в восточной части Уфимской и в Исетской провинциях. Многие неудачи регулярных войск и затяжной характер военных акций против повстанцев Фрейман, по своим наблюдениям, относил за счет широкого участия в Крестьянской войне баш-

кир и их нежелания формировать команды в помощь правительственным войскам. С осени 1774 г. кавалерийские и пехотные части его бригады были расквартированы в Уфе, Кунгуре, Красноуфимске, Осе, Сарапуле, Табынской крепости, на Авзяно-Петровских и Катав-Ивановском заводах, а также в селениях по р. Ай.

Из всех повстанческих вожаков, с которыми Фрейману приходилось сталкиваться в Башкортостане, он называет в мемуарах только Салавата Юлаева и Каскына Самарова. О повстанческом полковнике Каскыне Самарове, походном старшине Тамьянской волости Ногайской дороги Уфимской провинции, он упоминал дважды и оба раза негодовал из-за того, что Каскын с весны до осени препятствовал курьерской связи между Оренбургом и Уфой и нападал на воинские части. Как запомнилось генералу, Каскын игнорировал увещевания властей к нему: «он скрылся в киргизской степи и был позже пойман». О Салавате Юлаеве Фрейман сообщает интересные, но недостаточно раскрытые сведения. С возмущением он пишет о том, что Салават и после ухода Пугачева в Поволжье не сложил оружия. К Фрейману, по его словам, с повиновением «ежедневно приходили старшины, сотники и муллы, только из отдаленного Екатеринбурга никто не являлся, так как у Салаватки там были сторонники». Видимо, район северной части Башкортостана и прилегающие территории Пермской провинции Казанской губернии и Екатеринбургского горного ведомства Сибирской губернии Фрейман относил к основным местам действий Салавата в июле–ноябре 1774 г. Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о том, что в эти месяцы отряды Салавата Юлаева и его сподвижников действовали в пределах Башкортостана, хотя среди населения Пермской провинции и Екатеринбургского ведомства ходили слухи о его намерении захватить Кунгур, Ачитскую, Бисертскую, Кленовскую крепости и некоторые заводы. Не исключено, что Фрейман располагал особыми данными о поддержке Салавата Юлаева жителями этих отдаленных мест.

В соответствии с распоряжением нового командующего правительственными войсками генерал-аншефа П.И. Панина Фрейман был направлен в Уфу, а его бригада с октября 1774 г. и до конца 1775 г. «усмиряла» Башкирию. Как самое знаменательное событие этого периода Фрейман назвал последний бой Салавата с его войсками у Катав-Ивановского завода и захват Салавата в плен. Фрейману принадлежит и наиболее полное описание этой военной операции. Он не называет ее точную дату, но по документальным источникам известно, что бой состоялся 20 ноября. Через пять дней Салавата настиг передовой отряд подполковника Н.Я. Аршеневского. Фрейман же ошибочно написал, что Салават был арестован сразу после боя. Память явно изменяла отставному генералу. Он считал, что под Катав-Ивановским заводом был захвачен в плен и отец Салавата (имя его в мемуарах не названо): «Этих двух предводителей я послал... из Уфы в Москву». В действительности, Салавата Фрейман отправил в Казань в Казанскую секретную комиссию. Что же касается Юлая Азналина, то в обстановке спада народного движения он принял решение явиться с повинной и в ноябре приехал к коллежскому советнику И.Л. Тимашеву в Челябинск.

Рассказом об аресте Салавата Фрейман завершает свои воспоминания. Он справедливо связывает с этим событием свертывание активных повстанческих действий, а затем и подавление последних очагов народного сопротивления.

Мемуары написаны спокойно, без эмоций, как и предупреждал Фрейман на первых страницах своего труда: «Так как я большую часть своей жизни был солдатом, то читатели вправе ожидать от меня не искусной формы, а лишь то, что можно ожидать от честного солдата». Но все же обойтись без пафосного заключения не смог. Он заявил, что выполнял поручение самой императрицы: «На этом закончилась моя экспедиция в Башкирии, куда я был послан, чтобы Пугачев не получил отсюда помощи. Рекомендован для этого ее величеству я был графом Паниным».

Оставив Оренбургскую губернию, в 1776–1786 гг. Фрейман занимал командные посты в войсках, расквартированных в юго-западных и прибалтийских губерниях. В 1777 г. получил звание генерал-поручика. С 1786 г. до начала 1790-х гг. исполнял должность правителя Рижского наместничества, стал владельцем большого имения Найхов. Лифляндское дворянство возвело Фреймана в звание рыцаря.

Под конец карьеры Фрейман взялся за написание мемуарных записок. Они были опубликованы в 1794 г., за два года до его кончины.

Интерес к мемуарам Ф.Ю. Фреймана у историков, в частности, был связан с тем, что по архивным документам известно о захвате Фрейманом семьи Салавата Юлаева. Еще до ареста Салавата 25 ноября 1774 г. по приказу Фреймана были схвачены и доставлены в Уфу в качестве заложников его жены и дети. Салавата крайне беспокоила судьба семьи. На допросе в Тайной экспедиции Сената в Москве 25 февраля 1775 г. он заявил, что «три жены его и два сына взяты в плен, и где находятся ныне, — не знает». Во время следственного разбирательства в Уфе в мае 1775 г. Салават написал письмо к своим родственникам и бывшим соратникам с просьбой защитить интересы его семьи. Как явствует из письма, ему удалось узнать, что его «сына взял генерал, которой на квартире стоит у секретаря». Речь шла о генерале Фреймане, штаб которого размещался в доме секретаря Уфимской провинциальной канцелярии И. Черкашенинова. Вторая жена с сыном находились под караулом у коменданта Уфы полковника С.С. Мясоедова. Салават просил родственников и друзей обратиться с ходатайством об освобождении семьи в губернскую канцелярию, а если это не поможет, то и в Сенат, «чтоб государевые рабы у подчиненных во услужении не были. Детей же лета пропишите». Сведения о том, как сложилась в дальнейшем жизнь членов семьи Салавата, до сих пор не обнаружены. Вполне допустимо, что сына Салавата Фрейман увез с собой в Лифляндию. Отсюда и надежда, что генерал в своих мемуарах коснется судьбы башкирского мальчика. К сожалению, о сыне Салавата Фрейман не вспомнил [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975; Гвоздикова И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. Уфа, 1999; Салават Юлаев. Энциклопедия. Уфа, 2004].

² Голицын Петр Михайлович (1738–1775), князь, генерал-майор (1771), генерал-поручик (1775). Крупный землевладелец. Участник Семилетней войны (1756–1763), Русско-турецкой войны в 1768–1769 гг., один из видных военачальников, руководивших подавлением Пугачевского восстания. В сражениях 22 марта у Татишевой крепости и 1 апреля 1774 г. под Сакмарским городком нанес поражение Главному войску Е.И. Пугачева. В апреле–июне 1774 г. из Оренбурга координировал действия воинских частей («деташаментов») генерал-

майора Ф.Ю. Фреймана. Совместно с оренбургским губернатором И.А. Рейнсдорпом составлял увещевания к башкирам, казакам, заводским работным людям с призывом прекратить восстание и оказывать содействие в захвате Е.И. Пугачева и его сподвижников. В начале июля 1774 г. вступил в бои с повстанцами под Стерлитамакской пристанью и в низовьях р. Уршак. В августе–ноябре 1774 г. руководил ликвидацией пугачевских отрядов в Казанской губернии [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975; Оренбургская Пушкинская энциклопедия. Оренбург, 1997].

³ См. примеч. к док. № 125.

⁴ Берда, казачья слобода в 7 верстах к северо-востоку от Оренбурга, с начала ноября 1773 г. до 23 марта 1774 г. – штаб Е.И. Пугачева. Здесь было сформировано Главное повстанческое войско (числ. 26 тыс. чел. при 100 пушках), учреждена Военная коллегия «Петра III» – Е.И. Пугачева, осуществлявшая руководство военными формированиями повстанцев, обеспечение их оружием, провиантом и деньгами, а также распространением манифестов и указов «Петра III» – Е.И. Пугачева. Бердский повстанческий центр до конца марта 1774 г. сохранял ведущую организаторскую роль в Пугачевском движении, охватившем огромную территорию исторического Башкортостана [Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. М., 1975; Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975; Оренбургская Пушкинская энциклопедия. Оренбург, 1997; Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И. Пугачева. Источниковедческое исследование. М., 1980].

⁵ Чесноковка, село в 10 верстах к югу от Уфы, с середины декабря 1773 г. до 24 марта 1774 г. – штаб пугачевского атамана И.Н. Зарубина, «графа Чернышева». Деятельность сформированного здесь Чесноковского повстанческого центра распространялась на Уфимскую провинцию и прилегающие районы Казанской губернии. В декабре 1773 г. Уфа была окружена 12-тыс. многонациональным войском, располагавшем 25 пушками (в последующие месяцы его численность достигала 20 тыс. чел.). Дважды, 23 декабря 1773 г. и 25 января 1774 г., повстанцы штурмовали город, но были отбиты. Рассылаемые из Чесноковского центра указы «Петра III» и воззвания «графа Чернышева» на русском и старотюркском языках способствовали формированию новых отрядов, пополнявших войско Зарубина и его сподвижников И.Н. Белобородова, Караная Муратова, Каскына Самарова [Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. М., 1975; Салават Юлаев. Энциклопедия. Уфа, 2004].

⁶ Каскын (Качкын) Самаров (ок. 1734 – не ранее 1777). Из башкир д. Муштафино Тамьянской волости Ногайской дороги (ныне д. Сайтово Федоровского района РБ). Походный старшина (1771). В 1771–1773 гг. командовал 10-й «партией» из 300 конников в составе 3-тыс. башкирского войска, отправленного в Польшу для подавления восстания, поднятого Барской конфедерацией. К восстанию под предводительством Е.И. Пугачева присоединился в октябре 1773 г. 18 октября прибыл в Бердскую слободу, где командиром башкирской, мишарской и калмыцкой конницы главным полковником повстанцев Кинзей Арслановым был представлен Пугачеву. 19 ноября захватил Стерлитамакскую пристань, позднее – Табынскую крепость. С середины декабря 1773 г. до 24 марта 1774 г. – ближайший сподвиж-

ник предводителя Чесноковского повстанческого центра И.Н. Зарубина. В конце марта принес повинную подполковнику И.И. Михельсону. Но с мая по сентябрь Каскын вновь стал одним из вожаков повстанческого движения в волостях Ногайской дороги: посылал башкирские отряды в Главное повстанческое войско, атаковал команды правительственных войск, препятствуя их продвижению по Уфимской и Новой Московской дорогам. С призывом прекратить военные действия к Каскыну обращался командир Санкт-Петербургского карабинерного полка полковник П.А. Шепелев. В период спада народного движения в октябре 1774 г. Каскын принес повинную коллежскому советнику И.Л. Тимашеву. 5 февраля 1775 г. вместе с Салаватом Юлаевым, захваченным командой подполковника Н.Я. Аршеневского, был доставлен в Казань. Находился под следствием в Казанской секретной комиссии, а затем в Москве в Тайной экспедиции Сената. Из-за недостатка собранного на него материала 27 марта 1775 г. был освобожден. Возможно, учли заслуги Каскына в Польском походе 1771–1773 гг. В 1777 г. служил старшиной Тамьянской волости. Дальнейшая судьба неизвестна [Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. Уфа, 1975; Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сб. док. Уфа, 2009; Салават Юлаев. Энциклопедия. Уфа, 2004].

⁷ Баим Кедряев, тархан, старшина Кубалаякской волости Сибирской дороги Исетской провинции (с 1771 г. — отставной). Первооткрыватель месторождения железной руды на левом берегу р. Яик (Урал) на горе Магнитной. С декабря 1773 г. до ноября 1774 г. принимал активное участие в Крестьянской войне. В апреле—мае 1774 г., в период комплектования Пугачевым нового повстанческого войска и его похода с Белорецкого завода в Зауралье по крепостям Оренбургской пограничной линии, направлял туда конные отряды и продовольствие. 21 мая 1774 г. Баим Кедряев участвовал в сражении между Главным повстанческим войском и частями Сибирского корпуса генерал-поручика И.А. Деколонга под Троицкой крепостью. За активное участие и преданность народному движению Военная коллегия повстанцев назначила его судьей Башкортостана и присвоила звание полковника. По сообщению командующего войсками генерал-поручика Ф.Ф. Щербатова Екатерине II, «духовный начальник» башкир Баим Кедряев не поддавался на его увещевания. 22 ноября 1774 г. Баим был арестован коллежским советником И.Л. Тимашевым. Для предупреждения новой волны восстания Тимашев советовал генерал-аншефу П.И. Панину объявить о прощении нескольких пугачевских сподвижников, чтобы использовать их для увещеваний среди народа. Баим Кедряев был освобожден из-под ареста. Дальнейшая судьба неизвестна. Его именем названо с. Баимово Абзелиловского района РБ [Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 году. Ч. 2. СПб., 1772; Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 1. Уфа, 1997; Салават Юлаев. Энциклопедия. Уфа, 2004].

⁸ Речь идет о Кано-Никольском медеплавильном заводе И.А. и Г.А. Масаловых, построенном на землях башкир Бурзянской, Усерганской, Суун-Кыпсакской и Кара-Кыпсакской волостей. Большинство работных людей и мастеровых завода в октябре 1773 г. присоединилось к восстанию, в Берду были отправлены пушки, ядра, продовольствие и отряд из 120 добровольцев. Завод находился в зоне активных действий пугачевцев. В начале июня 1774 г.,

уходя из Башкортостана в Поволжье, Пугачев подтвердил свое распоряжение о сожжении заводов, служащих опорой карательных команд, потенциальных баз правительственных войск в снабжении продовольствием и боеприпасами. В ответ на это повстанцы сожгли и разграбили многие заводы края. 5 июня 1774 г. Кано-Никольский завод был разрушен, после восстановления производство возобновилось в начале 1777 г. [Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773—1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969].

⁹ Здесь Ф.Ю. Фрейман допустил ошибку в названии повстанческих чинов Салавата и его отца. Салават Юлаев 10 ноября 1773 г. примкнул к восставшим и до своего последнего боя с правительственными войсками 20 ноября 1774 г. был одним из выдающихся сподвижников Е.И. Пугачева. В ноябре—декабре 1773 г. он участвовал в боях под осажденным повстанцами Оренбургом и на Оренбургской линии у Верхнеозерной и Ильинской крепостей, за что Пугачев произвел его в полковники. 5 июня 1774 г. Пугачев, высоко оценив верную службу, способности и воинские заслуги Салавата, произвел его в бригадиры (в российской армии XVIII в. чин бригадира был промежуточным между полковником и генерал-майором). Отец Салавата Юлай Азналин принимал участие в восстании с декабря 1773 по октябрь 1774 г., имел звание повстанческого полковника. 5 июня произведен Пугачевым главным атаманом и судьей волостей Сибирской дороги [Гвоздикова И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 2004].

№ 225

В деле имеется канцелярский перевод прошения Султанмурата Утеганова, выполненный коллежским асессором Лукой Муратовым и датированный «апреля ... дня 1798 года» [ЦИА РБ. Ф. И—2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1—3]. Этот перевод, выполненный, по всей видимости, в Петербурге чиновником, мало знакомым с южноуральскими реалиями, содержит многочисленные ошибки и неточности. Так, Урмекеева тюба (родовое подразделение внутри Канлинской волости) превратилась в местечко Урмекей, деревня Кандрыкуль — в местечко Кандарлы, слово «гасаба» (вотчинник) переводится как «староста» и т. д. На первом листе перевода по верхнему краю идет пометка, обозначающая, судя по всему, дату представления перевода в канцелярию генерал-прокурора: «19 мая 1798» (число написано очень неаккуратно, так что можно прочесть и «12 мая», и «14 мая»). На левом поле первого листа резолюция, по-видимому, воспроизводящая распоряжение генерал-прокурора А.Б. Куракина: «Писать к губернатору». Здесь же, по нижнему полю л. 1, еще одна пометка: «Спер». Она может быть расшифрована как «Спер[анский]» и может указывать на М.М. Сперанского как чиновника канцелярии генерал-прокурора, ведавшего перепиской по подобному рода прошениям.

В ответ на запрос А.Б. Куракина оренбургский гражданский губернатор И.М. Баратаев в отношении от 20 июля 1798 г. сообщал, что повеление генерал-прокурора по делу Султанмурата Утеганова им получено и «по достоверной о сем выправке надлежащего ко удовлетворению просьбы просителевой, в чем она открыта справедливою, положения сделать не премину» [Там же. Л. 6].

Дело, из которого взято публикуемое прошение, принадлежит к делопроизводству канцелярии генерал-прокурора. В 1899 г., как следует из пометок на обложке, оно вместе с некоторыми другими подобными делами, имевшими отношение к Оренбургской губернии, было передано из Сенатского архива в Оренбургскую ученую архивную комиссию, в 20-х гг. XX в. оно оказалось в числе тех дел, которые поступили из Оренбурга в госархив Башкирской АССР.

Кутлумухаммет (Мамет) Мемешевич Тевкелев, в русских документах известный также под условным именем Алексей Иванович, по происхождению из касимовских музр. В начальный период своей карьеры занимал должность переводчика Коллегии иностранных дел, в 1731–1732 гг. возглавлял посольство в казахские степи и после достаточно сложных переговоров сумел склонить казахского хана Абулхаира к принятию присяги на подданство России. С 1734 г. полковник, с 1742 г. — бригадир, с 1755 г. — генерал-майор. В 1734–1739 гг. входил в состав руководства Оренбургской экспедиции (комиссии), возглавлял в 1735–1736 гг. крупные военные отряды, направленные против восставших башкир. В 1736 г. проявил крайнюю жестокость по отношению к повстанцам Сибирской дороги.

В конце 30-х–40-х гг. XVIII в. А.И. Тевкелев становится одним из крупных помещиков Казанского края. В Уфимской провинции его имения возникли благодаря оброчным записям и покупке земли у башкир нескольких волостей. На приобретенные при скандальных обстоятельствах (как видно из публикуемого документа) земли А.И. Тевкелев переводил своих покупных и закрепощенных крестьян-татар.

Все эти приобретения, а фактически захваты земель, стали возможны благодаря высокому должностному положению А.И. Тевкелева. В конце 40-х–50-х гг. XVIII в. он входил в число «присутствующих» Оренбургской губернской канцелярии, в 1751–1753 гг., в период временного отъезда губернатора И.И. Неплюева, и в 1758–1759 гг., во время губернаторского «междоусобия», А.И. Тевкелев фактически возглавлял управление Оренбургской губернией. В 1753 г. он приложил определенные усилия, чтобы убедить башкирских старшин подписать прошения об отмене ясака и распространении на башкир казенной соляной монополии. В 1763 г. генерал-майор Тевкелев был одним из претендентов на занятие вакантной должности оренбургского губернатора, но его кандидатура была отклонена Сенатом и императрицей по причине «магометанства» А.И. Тевкелева.

Наследником А.И. Тевкелева был его сын Юсуф (в русских документах — Осип), имевший чин секунд-майора и убитый во время Крестьянской войны в 1773 г. (см. док. № 164). После этого имения Тевкелевых перешли к вдове Юсуфа Зухре (в русских документах — секунд-майорша Дарья Алексеева дочь Тевкелева), управлявшей обширным вотчинным хозяйством и многократно упоминающейся в различных документах 80–90-х гг. XVIII в. (см. док. № 194). В 90-х гг. XVIII в. в управление вотчинными делами вступил внук А.И. Тевкелева Петр (настоящее имя — Шахингарей). [Подробнее о А.И. Тевкелеве и его наследниках см.: Фәхретдинов Р. Сәлимгәрәй мәфти Тәүкиләүф // Шура. 1915. № 2. С. 33–35; Арапов Д.Ю. Первый русский генерал-мусульманин Кутлу-Мухаммед Тевкелев // Сборник Русского исторического общества. М., 2002. № 5 (153). С. 32–37; Азаматова Г.Б. Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа, 2008]

Публикуемый документ отражает давнюю и многолетнюю тяжбу башкир-вотчинников Канлинской (Канглинской, Калнинской) и некоторых других волостей с помещиками Тевкелевыми. Решить этот спор в свою пользу башкирам не удалось.

Упомянутая в тексте документа купчая башкир Канлинской волости А.И. Тевкелеву на общее владение землей, при описании границ которой упоминаются речки Сюнь, Усень, Большой и Малый Нугуш (Баланюгуш), Чукады и др., была заключена 9 июня 1761 г. [Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1956. Т. IV. Ч. 1. С. 211–213]. В купчей в числе продавцов указаны два башкира по имени Утеган – Утеган Биметев и Утеган Московов, один из которых, возможно, является отцом просителя Султанмурата Утеганова. Озеро Кандры и д. Кандрыкуль (где в 1798 г. жительствовавший проситель) находились как раз на той территории, которая по купчей 1761 г. составляла совместное владение башкир и Тевкелевых. В конце XVIII – первой половине XIX в. эта местность относилась к Белебеевскому уезду (округе), но в 1797 г. Белебеевская округа была упразднена (восстановлена в 1802 г.), и большая часть ее селений в 1797–1802 гг. числилась в Уфимской округе.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Александревская пестрядь — возможно, обозначает ту же ткань, которая позднее стала называться александрейкой. По В.И. Далю, александрейка — «красная бумажная ткань, с проницкою другого цвета (белую, синюю, желтую), на крестьянские рубахи».

Алтын — счетно-денежная единица, равная трем копейкам. Во второй половине XVII — начале XVIII в. чеканились монеты достоинством в 1 алтын, в дальнейшем такая чеканка была прекращена, но алтын сохранял значение как условная единица денежного счета.

Анцырь — часть батмана.

Аттестат — документ, удостоверяющий личность, образование, поведение, звание, выслугу лет.

Ахун — представитель высшего мусульманского духовенства, начальствовавший над муллами определенной территории. Императрица Анна Иоанновна именным указом от 11 февраля 1736 г. распорядилась: «В Башкирах ахунам быть по одному на дороге — итого четырем...» [Полное собрание законов Российской империи. Т. IX. № 6 890].

Батман — единица, использовавшаяся при измерении меда и соли в Башкирии XVII—XVIII вв.

Билет — в XVIII в. письменное разрешение на временную отлучку, постой, проезд и т. п.

Бобыли — см. *Тептяри и бобыли*.

Ведомость — справка, составленная в форме перечня каких-либо данных.

Верстание — назначение определенного денежного, хлебного или помещного оклада служилому человеку.

Владенная грамота (выпись, память) — документ, подтверждающий право на владение чем-либо.

Волостная печать — выдавалась волостному юртовому старшине провинциальной канцелярией (после 1782 г. — наместническим правлением). При ее выдаче должна была взиматься пошлина в пользу казны в размере 1 руб.

Выборный — слово имело в документах XVII–XVIII вв. разные значения, в целом ряде случаев так обозначался деревенский начальник. Во второй половине XVIII в. для многих населенных пунктов, в том числе для башкирских деревень, было характерно наличие двух избираемых жителями должностных лиц — выборного и старосты.

Выморочное место — оставшееся без владельца и без наследников (об имуществе, поместье, окладе).

Генерал-губернатор (наместник) — высшее должностное лицо для наместничеств, введенное «Учреждениями» Екатерины II от 7 ноября 1775 г. В 1781–1796 г. Уфимское и Симбирское наместничества находились под управлением одного генерал-губернатора.

Главный старшина — у башкир подобная должность существовала в 1739–1742 гг., когда главный старшина определенной дороги начальствовал над старшинами отдельных волостей. В особых случаях данный чин присуждался и в последующие годы.

Государевы прибыльщики (первая четверть XVIII в.) — должностные лица, в чьи обязанности входило изыскание новых статей государственных доходов.

Губернатор — в 1708–1917 гг. высший правительственный чиновник в губернии.

Губернская канцелярия — учреждение общего управления губернией. Возглавлялась губернатором. Оренбургская губернская канцелярия существовала в 1744–1782 гг.

Деташемент, деташамент — крупный воинский отряд.

Дистанция — один из участков Оренбургской пограничной линии, включавший несколько крепостей. С 1771 г. дистанции находились под управлением «дистанционных» комендантов, подчинявшихся командиру Оренбургского корпуса.

Докладной реестр (докладной регистр) — один из видов регистрационных книг; в докладном реестре фиксировались дата поступления бумаги, ее краткое содержание, и вкратце излагалась резолюция, принятая по вступившему документу в данном учреждении.

Дорога — административно-территориальная единица в составе Казанского и Уфимского уездов XVI–XVII вв., Уфимской, Исетской, Казанской провинций XVIII в.

Думный дьяк — в XVI–XVII вв. низший чин в Боярской думе.

Жуз — политическое объединение казахов в XVIII вв.

Журналы — запись решений, принимаемых тем или иным учреждением. Примерно соответствует тому значению, которое в XX–XXI вв. закрепилось за термином «протоколы». Так назывались также регистрационные книги, фиксировавшие входящие или исходящие документы, либо отмечавшие решения, принимаемые данным учреждением.

Исковая челобитная (с 1786 г. исковая жалоба или исковое прошение) — документ, инициирующий судебное разбирательство по тому или иному делу.

Исправник (земский исправник, капитан-исправник, изредка земский капитан) — начальственное лицо нижнего земского суда, главный представитель административно-полицейской власти для сельского населения уезда (округи). В Башкирии должности исправников существовали с 1781—1782 гг.

Йыйын — у башкир народное собрание, орган самоуправления; народный праздник.

Кажбов (башк. кашмау) — женский головной убор, украшавшийся кораллами или монетами.

Камергер — придворный чин в XVIII в.

Квитанция о платеже ясака — в XVIII в. небольшая расписка, выдававшаяся плательщикам должностным лицом, производившим прием ясачных платежей.

Китайка — один из видов хлопчатобумажной ткани.

Команда старшины — подведомственное волостному (юртовому) старшине население; в командах башкирских старшин чаще всего преобладали представители определенной родовой волости, в ряде случаев в команду старшины входили башкиры разных волостей.

Конец — кусок или отрез ткани; иногда единица измерения тканей, составлявшая несколько аршинов.

Магазейн — в XVIII в. так обычно назывались казенные склады продовольствия, соли, амуниции, иного имущества.

Мировая челобитная (с 1786 г. мировое прошение) — документ, в котором участники судебного спора заявляли о примирении и просили о прекращении судебного разбирательства.

Наказ — инструкция должностному лицу в XVII — начале XVIII в.

Наместническое правление — высшее административное учреждение в наместничестве (губернии), осуществлявшее контроль за исполнением правительственных указов и распоряжений генерал-губернатора; наместническое правление производило назначение чиновников на различные должности и утверждало в должности избранных «мирскими людьми» старшин и сотников. Уфимское наместническое правление функционировало в 1782—1797 гг.

Наместничество — в 1776—1797 гг. данное наименование употреблялось как синоним слова «губерния».

Нарочный по инструкции — солдат, унтер-офицер, казак или иной городской житель, посылаемый провинциальной канцелярией либо иным административным учреждением для объявления указа, привоза обвиняемого, ответчика, свидетелей, выполнения иного предписания. При отправлении получал инструкцию (иногда с арабграфичным переводом), указывавшую

цель поездки. При посылке нарочного по судебному делу расходы по его проезду могли взыскиваться с обвиняемого либо ответчика.

Нижний земский суд — административно-полицейское учреждение, начальствовавшее над сельским населением округа (уезда). Осуществлял текущее административное управление, приводил в исполнение судебные приговоры, взыскивал недоимки, следил за своевременным нарядом сельских жителей к отбыванию различных повинностей. Судебных полномочий не имел.

Нижняя расправа — судебное учреждение, производившее суд по делам государственных, дворцовых, экономических крестьян, башкир, мишарей, тептярей и других групп лично свободного сельского населения. В Уфимском наместничестве нижние расправы существовали в 1782—1797 гг.

Обер-комендант — в Оренбурге должность существовала с 50-х гг. XVIII в. Начальник гарнизонных войск, осуществлял некоторые административные функции.

Обер-офицерский чин — военный чин 9—14 классов по Табели о рангах.

Оберегательная грамота (память) — охранная грамота; документ, обеспечивающий чью-либо безопасность, неприкосновенность имущества.

Оборы — поборы, взятки.

Оброчная грамота — документ об отдаче земли или иного имущества на оброк.

Округа — стандартное для документов 80—90-х гг. XVIII в. обозначение уезда.

Определение — документ, фиксирующий решение, принятое присутствием того или иного учреждения, либо губернатором.

Остзея (Прибалтийский край) — в Российской империи общее название территории современных Эстонии и Латвии.

Отказная грамота — документ, закрепляющий передачу недвижимого имущества.

Отпись — письменное свидетельство, расписка; сообщение; опись, составление списка имущества с целью учета; список, копия.

Память — в XVII — нач. XVIII в. общее название письменных сообщений, деловых записей, документов различного характера (обычно применявшихся при сношениях не подчиненных друг другу учреждений и лиц).

Патент — документ о пожаловании тому или иному лицу определенного чина, предусмотренного Табелю о рангах. Во второй половине XVIII в. мог изготавливаться в типографии в виде одинарного печатного экземпляра, скреплявшегося затем подписями сенаторов или иных высокопоставленных правительственных чиновников.

Песок — при записи в оброчные или ясачные книги так называли строго ограниченный участок реки, расчищенный от задевов, имеющий отлогое, в большинстве случаев песчаное дно и находящийся на пути движения рыбы.

Податные сословия — в XVIII в. социальные группы (крестьянство, посадские люди, мещане, до 1775 г. купечество и др.), платившие подушную подать и выполнявшие повинности.

Походный старшина, походный сотник — избирался для начальствования над той или иной командой на период ее службы на пограничных линиях либо в действующей армии.

Почтовая повинность — повинность, связанная с перевозкой почты.

Почтовый комиссар — во второй половине XVIII в. избирался из башкирских и мишарских старшин для надзора за сбором и расходованием почтовых денег, собиравшихся с сельских жителей края в виде подворного налога и употреблявшихся на наем ямщиков и содержание почтовых станций.

Правая грамота — приговор суда, вручаемый стороне, выигравшей дело.

Правитель (губернатор) — второе после генерал-губернатора лицо в системе управления наместничествами в 80–90-х гг. XVIII в. Возглавлял наместническое правление. При отсутствии в крае генерал-губернатора (как это имело место в Уфимском наместничестве в 1790–1794 гг.) исполнял его обязанности.

Предложение — в XVIII в. разновидность делопроизводственного документа, представлявшего собой в большинстве случаев предписание того или иного начальственного лица. При этом формально предложение составлялось как послание рекомендательного характера.

Приказ Казанского дворца (Казанский приказ) — центральное учреждение, осуществлявшее управление территориями бывших Казанского, Астраханского ханств и Ногайской Орды. До 30-х гг. XVII в. в компетенцию Приказа входило управление Сибирью. Ликвидирован в 1708 г.

Провесная рыба — рыба соленая и вяленая на открытом воздухе.

Провинциальная канцелярия — учреждение общего управления провинцией. Возглавлялась воеводой. Подчинялась губернской канцелярии и губернатору.

Промемория — документ, посылаемый в учреждение, равное или примерно равное по статусу (в отличие от указа или рапорта). Промемориями обменивались, например, одна провинциальная канцелярия с другой.

Прясла — изгородь, защищавшая поля с посеянным хлебом от потравы скотом.

Пятинные сборы — в XVII в. сборы с определенной части доходов налогоплательщиков.

Работные люди – в XVII – первой половине XIX в. общее название рабочих на промыслах и на заводах.

Раздельная запись – документ о разделе общей собственности.

Разрядный приказ – государственное учреждение (орган военного управления) в Русском государстве XVI–XVII вв., ведавшее служилыми людьми, военным управлением, а также южными и восточными «украинными» (пограничными) городами.

Реверс – письменное обязательство явиться на службу после окончания отпуска или в суд в день, назначенный для слушания дела.

Рычаг – палка, дубинка, шест.

Сельские заседатели – должностные лица периода существования Уфимского наместничества; избирались сроком на три года в нижний земский суд (2–3 человека), нижнюю расправу (4 заседателя), верхнюю расправу (8 заседателей), совестный суд (2 заседателя), Оренбургский пограничный суд (2 заседателя). В Уфимском наместничестве сельские заседатели обычно были из числа башкир, мишарей, тептярей, государственных, дворцовых крестьян.

Слобода – в XI–XVII вв. поселение, жители которого освобождались от государственных повинностей; при городах существовали ремесленные слободы. В XVIII в. слободы – крупные сельские поселения, торгово-ремесленные центры или кварталы городов.

Служилые люди – в XIV–XVII вв. лица, состоящие на государственной военной и гражданской службе. Были освобождены от государственных налогов и части повинностей. Военно-служилое население Уфимского уезда включало дворянство, служилых иноземцев, новокрещен, полоцкую шляхту, стрельцов, городских казаков, башкир, тарханов, мишарей, калмыков и служилых татар.

Список – письменное воспроизведение, копия.

Старшина волости (в 80–90-х гг. XVIII в. юртовой старшина) – у башкир данная должность введена с 1736–1737 гг.; старшина начальствовал над командой, объединявшей несколько селений одной волости (или в целом ряде случаев – двух-трех волостей). Исполнял указы и предписания местной администрации, нес ответственность за своевременный наряд башкир на военно-пограничную службу, должен был обеспечивать отбывание подвластными ему «мирскими людьми» подводной, дорожной и иных повинностей, вел подворный учет в подведомственной команде, производил третейский суд по мелким делам.

Старшинский помощник – второе после старшины лицо в команде. Иногда управлял удаленной от старшины группой деревень.

Тамга (в документах XVII в. – «знамя») – знак личной или родовой собственности у тюркских, монгольских и финно-угорских народов; использовалась также как подпись.

Тархан – представитель сословной группы служилых людей, освобожденной от ясака за несение военной службы.

Тептяри и бобыли – податное сословие в Башкортостане. С 1747 г. платили подушную подать по 80 коп. с души м. п.

Тюрки (старотюркский язык, урало-поволжский тюрки) – письменно-литературный язык, которым башкиры пользовались со времен принятия ислама до начала XX в.

Шерагат – третейский суд, производился старшинами, сотниками, представителями мусульманского духовенства и лицами, пользовавшимися уважением у сельских жителей.

Шихтмейстер – один из чиновников горного ведомства; приравнивался к чиновникам и офицерам 14-го класса по Табели о рангах.

Экспедиция пограничных дел – учреждение, существовавшее в Оренбурге в 1782–1799 гг.; ведала казахскими и среднеазиатскими делами.

Экстракт – краткое изложение содержания дела или нескольких дел с выдержками из документов в делопроизводстве учреждений России XVIII – начале XX в.

Юртовой старшина – см. *Старшина волости*.

Явочная челобитная (с 1786 г. явочная жалоба или явочное прошение) – документ, фиксировавший заявление о нарушении чьих-либо прав, но в отличие от искового челобитья не инициировавший начало судебного-следственного разбирательства. С явочных челобитных взималась более низкая пошлина, чем с исковых.

Ясак – натуральный, позднее денежный налог с нерусского населения Поволжья, Урала и Сибири (ясачных людей) в XVI–XVIII вв. В 1754 г. отменен для башкир и мишарей в связи с распространением на них государственной соляной монополии.

Ясачная книга – налоговый документ, содержащий поименный список ясачных людей той или иной волости и сведения о сборе с них ясака.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абай Маскарин, 16
Аббяс Мамедалин, 370
Аббяс Сююшев, 12, 171, 173
Абдрахман Сюлейманов, 119
Абдрахман Таригулов, 344, 464
Абдрахман Тимисев, 340
Абдрашид Кулымбетов, 362
Абрешит, 333
Абрешит Галин, 369
Абрешит Юлдашев (Елдашев), 346, 349, 353, 354, 356, 370, 371
Абдул Шарыпов, 170
Абдулвахит, 333
Абдулвахит (Абдулвагит) Исмаилов (Смаилов), 166, 167, 247, 254
Абдулвахит (Абдулвахид) Касбулатов (Казбулатов), 362, 377
Абдулгазый Касаев, 339
Абдулгафер (Абдулгафар) Мансуров, 320, 321, 323, 324, 325
Абдулгафер (Габдулгафер) Искендеров, 254, 255
Абдулджалиль Галикеев, 362
Абдулзапар Билялов, 377
Абдулзелиль (Абдулзялиль, Абзялиль) Султанов (Солтанов, Султанаев), 11, 329, 374, 375, 381, 384, 386, 460, 469, 470, 471
Абдулзелиль Максютлов, 235
Абдулкарим (Абдулкарым) Курманаев, 222, 223, 369
Абдулкарим Рахманкулов, 362
Абдулкарим Рыскулов, 379
Абдулкарим Суяров, 239
Абдулкарим Таймасов, 208
Абдулкарим Шарыпов, 372, 373
Абдулкасим Карашаев, 324
Абдулла (Абдул) Исенбаев (Исанбаев, Исамбаев), 10, 210, 237, 452, 453
Абдулла Аитов, 247, 335, 347
Абдулла Кырдысев, 118
Абдулла Муслюмов Даушев, 262, 264
Абдулла Юмакаев, 337
Абдуллатиф (Абдуллатиф) Казаккулов, 343, 344, 464, 465
Абдуллатиф Ганберов, 375, 376, 377, 378
Абдуллатиф Смаилов, 338
Абдуллатиф Юмакаев, 349, 371
Абдулменнан (Абдулмяннан, Абдулмянняян, Абдулменнап) Муслюмов (Мусюмов), 251, 262, 323, 324
Абдулов, 337
Абдулряшит Абдулкаримов, 325
Абдулхалик Гайсин, 376
Абдулхалик Елисанов, 377
Абдуразак Бигишев, 362
Абдусалям (Абдуссалям) Мамеделин (Мамеделев), 205, 206, 251, 260
Абдуселям Усеинов, 165
Абдюкей, 332
Абдюлкарим Ишимбетев, 119
Абдюс Якупов, 353
Абелхаир Камыкаев, 143
Абзай Баймухаметов, 313, 314
Аблаи (Абылай, Обылай, Облай), 37, 68, 122, 123, 124, 314, 316, 317, 318, 343, 415, 443, 463
Аблей Смаилов, 251, 302
Абреткул Бердигулов, 120
Абряшит Халилев, 335
Абселямов, 314

Абтюкей Ногаев, 338
Абубакир Бускин, 125
Абузан Бакшарин, 46, 422
Абузар Кинекеев, 362
Абулмамбет Абулгаиров, 337
Абулхаир, 478
Абуталып (Абуталип, Абудалып) Абдрахманов, 330, 349, 371, 372
Абуталып Романов (Раманов, Ромашев), 354, 355, 373
Абызан Кунгуров, 443
Абыш Аккозин, 16
Аверкиан-Палицын А.М., 16
Авмыш Кутуков, 120
Агарев, 330
Адагул Кусюков, 107
Адиль Уразаев, 333
Адильша (Адылша, Гадильша, Гадилша, Гадылша) Муртазин, 11, 345, 370, 371, 373
Адильша Азаматов, 209, 262
Аднабай (Азнабай), 109, 125
Аднагул (Атнагул) Иртуганов, 133, 137
Аднагул Темиров, 247, 331, 333, 372
Аднагул Уразаев, 340
Адналумуг Малеев, 31
Адначүра Уразгилдин, 118
Азбай Аитов, 181
Азикей Арасланов, 335
Азиль Араткулов, 118
Азиргей Мустафин, 331
Азмаметь, 28
Азмей Балтин, 378
Азнабаев Б.А., 8, 14
Айбаш Букеев, 30
Айдакай Кинзякаев, 167, 168
Айдаш Шарин, 181
Айдурус Итмякеев, 181
Аймин Иямышбаев, 110
Айса Баймасов, 121
Айса Мишаров (Машаров), 140, 142
Айса Тлекеев, 120
Айсин, 370
Аит Балванов, 335
Аит Елдашев, 335
Аит Мряков, 334
Аит Сарманов, 128
Аиткул, 109
Аиткул Байдашев, 339
Аиткул Бикчюрин, 338
Аиткул Казбулатов, 377, 378
Аиткул Сююндюков, 120
Аитмамметев, 333
Айтуган Елтандеев, 378
Айтуган Михайлов, 138, 248, 252
Айтяк Кантуганов, 141
Ака Комбакеев, 422
Акбаш (Агбаш) Бекбулатов, 126, 132, 133, 135, 136, 159, 165
Акбаш Андриюшев, 241
Акбаш Иштуганов, 140, 141, 142
Акбердей Ачканов, 29
Акбика, 166
Акбулат, 34
Акбулат Ракаев, 229, 230
Акбурин, 370
Аквишак Кудайбердеев, 23
Аккозиня Абашев, 16
Аккуза Килметев, 334
Аккузя, 336
Аккузя Теняков, 118
Аккускар Иткустин, 120
Аккучук Таиров, 250
Аккучук, 330
Акпай Тохтамышев (Тохтамышов), 44, 45
Акпаш (Акпай) Айтуганов, 414
Акпердей (Акгирдей) Чичканов, 28, 412
Аксак, 34
Аксакельмаммет, 44
Аксаков П.Д., 210, 260, 264, 453
Актемиров, 137
Акузан Байчаков, 123
Акчермыш Кайтанов, 411
Акчуваш Имашов, 119
Акчюра Байгилдеев, 23
Акший Янибеков, 28
Акьюлдаш, 340, 341
Акымбеть Ваисев, 330
Акынчик Якупов, 228
Акыр Уразачев, 93
Алагузя Бакынов, 249
Алазиянгул (Алажнянгул), 108, 110
Алакай Солтанбеков, 167
Алам Азикеев, 112
Алдар Исекеев, 110

Алексей Бахтин, 414
 Алексеев Б., 83
 Алексей Михайлович, 47, 49, 51, 52, 53, 58, 59, 60, 63, 64, 65, 68, 69, 72, 74, 75, 76, 80, 99
 Алемгузя Ушалов, 106
 Алеш (Олеш) Таиров, 331, 365, 366, 367
 Алибай Мурзагулов, 249, 288, 289, 331
 Алима Курмангулова, 112
 Алимбай Имангулов, 120
 Алимгул Имангулов, 120
 Алимгул Исянгузин, 125
 Алкей Бахтин, 425
 Алкей Муслимов, 260, 302
 Алкина, 470
 Алмамет Ногаев, 34
 Алмантай, 33
 Алмухаммет Алдахин, 120
 Алмухаммет Мамеделев, 260
 Алмяш Юмашев, 119
 Алферов А., 93
 Альмухаметь (Алмухаметь) Муслимов, 311
 Альмухаммед Кутлуяров, 181
 Алябьев Ф.А., 47
 Аманжол Казакаев, 106
 Амекей Русмаметев, 50
 Амер Андрушин (Андрушин), 140, 141, 142, 143
 Амет Куменеев, 121
 Аминь Айтяков, 140, 141, 142
 Аминь Аптряков, 142
 Амирхан Абызаев, 471
 Амряш Касиков, 107
 Амык Кузебаков, 296, 461
 Андреев М., 148
 Андрей Янгузин, 132
 Андреянов, 311
 Аничков Б.Д., 437
 Аничков Б.Ф., 89, 90, 91, 99, 100, 101, 104, 105
 Аничков Л., 102
 Аничков Сергей, 293
 Аничков Степан, 305
 Анна Иоанновна, 233, 234, 238, 261, 379, 480
 Анчюра Кельдычурин, 18
 Апка Иртуганов, 135
 Апраксин С.Ф., 183
 Аптал Трухбердин, 121
 Аптигарим Абселямов, 318
 Аптик (Аптюк, Апбдюк) Чаптаров (Чабдаров, Чептаров, Чабдарьябов, Чаптарзяпов, Чаптарьяпов, Чептарзяпов), 283, 284, 285, 286, 287, 352, 458, 459, 466
 Аптикей Ишбулатов, 185, 186, 187
 Аптикей Московов (Масковов), 247, 309
 Аптряк Айтяков, 140, 141, 142, 143
 Аптряш Дюзметев, 108
 Аптряш Сулеев, 159
 Аптюк, 241, 339
 Арабдан Альдакаев, 181
 Аракай Алдашбаев, 107
 Аралбай Манаев, 174, 175, 293
 Аралбай Яманаев, 293
 Арасланбек Макшигулов, 249, 309
 Араслангул Субхангулов, 326
 Ардабьев В., 105
 Аристов С.Т., 34, 35, 36, 408, 416, 417
 Аристов Ф., 16
 Арифей, 327
 Арлают Янмурзин, 33
 Арсенев И.С., 108, 109, 110, 111, 114, 115, 117, 121, 441, 442, 443
 Артемьев Г., 418
 Артемьев Д.Л., 437
 Артемьев И., 281, 294, 295
 Артемьев Н., 411
 Артемьев Ю., 59, 60, 62
 Артемьевы, 412
 Артыккул Емангильдин, 112
 Аршеневский Н.Я., 456, 473, 476
 Арык Агашев, 34
 Арык Тохтамышев, 16
 Арыкул Илтыгулов, 107
 Арыслан Ирыков, 165
 Асан Кусюков, 117
 Асан Муллакаев, 249
 Асень Килдегулов, 113
 Аслай Курмекеев, 250, 369
 Аслян Бекбулатов, 136
 Асрав Кушумбаев, 117
 Асфендер (Асфендир), 377
 Асылбай Саперов, 336

Асян Алмакаев, 271
Атаев С.Д., 10, 234, 235
Атангул Кутлююлов, 180
Атзитяр (Атзитер) Юсупов, 349, 353, 356, 371, 372
Атикей Ишеков, 31
Аубакир (Абубакир) Шукуров, 222, 223
Аубек Аккулов, 379
Аубекир Абдуллин, 207, 208, 452
Аус Кутаев, 121
Афанасий Кленчин, 127
Ахмамет Байтемиров, 51
Ахмер Абдулгазизов, 225, 229
Ахмер Курбангулов (Курмангулов), 328, 460
Ахмер Шерыпов, 247, 334, 339
Ахмер Якупов, 228, 229
Ахмер Якшигулов, 335
Ахмеров, 370
Ахмет Юкачин, 113
Ахтай Докумебетев, 429
Ахтам Шарыпов, 377
Аширад Ишамов, 31
Ашраф Раманов, 373
Аюка (Аюкай), 80, 81, 109, 430, 431
Аюхан Уразаев, 330, 331
Аяз Исыпов, 42

Б

Бабаш Чичюлеев, 69
Бабиев И., 31
Бабиш Аслаев, 412
Баглаев П., 26, 27
Баженов, 334
Баженов А., 222
Базаргул Юнаев, 219, 222, 264, 266, 454, 455
Базуев, 331
Байбагиш, 24, 25
Байбахты Мельмушев, 32
Байбахты Сяндюков, 32
Байгозя Байгольдин, 44, 45
Байгос Денисов, 63, 65
Байгул Сюяргулов, 355
Байкей Акелев, 43
Байков К., 64
Баим Кедряев, 115, 392, 476
Баймамать Байкеев, 32

Баимбет Улмяскулов (Улмякулов), 121, 443
Баймурза, 35
Баймурза Токличеев, 32
Баймурзин, 423
Байряк Аслангулов, 107
Байсака Юсупкулов, 128, 129, 133
Байсара, 324
Байсара Тевичев (Теничев), 44, 45
Байсы Ногашев, 50
Байсяка Исламов, 124
Байтак Яккушев, 107
Байчюр Ясмаметев, 59
Баиш (Бекший, Бекшей) Белебешев, 424
Байшада Янзигитов, 418
Байшан, 106
Бакай (Бокай) Ишимов, 68, 69
Бакей Азимов, 127, 137
Бакир Тоймасов, 335
Бакты Кучюков, 335
Бакшандей (Бакшендей), 39
Бакы Итясев, 336
Бакыевы, 339
Бакыш Урускулов, 362
Баландин К., 135
Баландин Т., 135, 152
Балта (Болта) Саферов, 247, 308
Балтагул, 107
Барабай Раманов, 370
Баравской С., 319
Барак, 122, 123, 124, 443
Баранов И., 163
Баратаев И.М., 477
Барсуков (Борсуков) А.Ю., 101, 102, 103
Барсуков А.Л., 439
Барсуков Л.Г., 439
Басаргул, 107
Басыну Бакаева, 69
Батраков А., 152
Батраков М., 152
Батыркай (Батыркей) Иткинин, 188, 205, 217, 218, 451, 454
Батыркей Федоров, 252
Батырша, 241, 246
Батырь Ганбаев, 107
Баук, 33
Бахметев, 219

Бахметев П., 111, 112, 113, 442
Бахмут Чермышев, 119
Бахтеяров А., 97
Бахтияр Чуручаков, 362
Бахтияр Янышев, 302, 355
Бахты Бисубин, 50, 425
Бахты Гирей, 105, 440
Башир Усманов, 138
Башмаков М.П., 154, 155, 156, 158, 160,
161, 162, 445, 448
Баязит Килметев, 167, 308, 376
Баякай, 107
Баян Ишпаев, 117
Бежарын Ишменев, 132
Беженов А., 215
Безергенъ Енибеков, 32
Безобразов И., 87
Безсонов А., 29, 413
Безсонов Т., 52, 53, 59, 75
Бекбай Янбахтин, 28
Бекбай Ясакчин, 120
Бекберды (Бекберда) Сеитбатталов,
331, 332
Бекбов (Бикбов) Суюшев (Сююшев),
175, 176, 338
Бекбов Апандыков, 18
Беккузя Акбердин, 182
Беккул Бараков, 316
Беккул Ивано-Мордвинов, 34
Беккул Нурбакин, 168, 169, 213, 247
Беккул Туганов, 133
Бекменьгузя Зиямбетев, 125
Бекпердей, 28
Бекташ, 336
Бектемир, 332
Бектемир (Бектемир) Еналеев, 16
Бектемир Мутаев, 250, 310, 379, 380
Бектикей Ибраков, 339
Бекшелков Т., 34
Белобородов И.Н., 475
Берглин Ю., 448
Берглин Ю.Ю., 157, 158, 448
Берглины, 448
Бердечак Унурушов, 20
Бердыбай Колобаев (Лобаев, Колюбя-
ков), 39
Березовски И., 349, 351, 352, 368
Береня Уразметев, 414
Бешер Кушумбаев, 117
Бибахты, 28
Бибиков А.И., 290, 291, 292, 392, 472
Бибиков В.Ф., 449
Биймухаммет Чуватяков, 117
Бикбав (Бекбов) Бисарин, 41
Бикбав (Бекбов, Бекпов) Мердяшев,
42, 43
Бикбау Аиткулов, 181
Бикбул Акбузин, 93
Биккиня Игибаев, 293
Биккиня Яушев, 247, 308, 332
Биктий Игин, 338
Биктяш Муллакаев, 260
Билир Тютесев, 132
Бимамет Карачманов, 23
Бимыш Кусеев, 50
Биртюк Кудайбахтин, 41
Бирютюк Котин, 35
Биуш Исеньяров, 34
Бичеговский (Битеговский) М., 16
Бичердак, 33
Ближевской В., 442
Богданов, 292
Богданов П., 269
Бойчачик Онкочкаров, 20
Бока Черемышев, 429, 431
Болдыш Елболдин, 18
Болотников И., 25, 27, 30
Бончи Аиткулов, 118
Борис Годунов, 44
Борис Федорович, 17
Борисов А., 269, 293, 317
Борисов Е., 28
Борисов И., 18
Борисов О., 31, 33
Бортников И., 134, 135, 136
Борятинский Д.А., 81, 82, 431
Борятинский И.Ф., 88, 89, 90, 92
Борятинский П., 431
Ботвинкин В., 305
Ботгал Муслимов, 251
Брагин И., 294, 295
Брандт К., 442
Брант Я.Л., 459
Брунцов А., 159
Брызгалов А., 237
Брызгалов Г., 31

Брынк, 178, 179
Буктугуль Калмакулов, 107
Булат Акымбетев, 118
Булат Канчурин, 180
Булат Усманов, 119
Булаш Ильбахтин, 44, 45
Буляк Гумеров (Умеров), 230, 231, 250
Буляков И.И., 14
Буракай Саурбаев, 120
Бурангул (Барангул) Куватов, 11, 368, 370, 383, 386, 471, 472
Бурнашев С., 99
Бурсукул Кырлачев, 107
Бурхан Явбуляков, 366
Бурцов, 312, 339
Бурю Бигимбетев, 121
Бутис Амангелдин, 346
Бутурлин М.М., 44, 420
Бутурлин П.И., 427
Бухвостов А., 31
Бучей Безерганов (Безерганев), 45, 422
Быбина П., 152
Бякир Темирзянов, 118

В

Вавилов, 340
Вакур И., 96
Валит Бекбулатов, 173
Валит Максютлов, 348
Валиша (Валиш) Шарыпов (Шерыпов), 169, 170, 251, 254, 303, 322, 323, 463
Валлейстерин, 307
Вареникин А., 165
Варнстед, 344
Василей, 33, 355
Василей Аитов, 127
Василей Усаев, 134, 136, 159
Василий Шуйский, 44
Васильев, 316
Васильев А., 217, 218, 281
Васильев И., 178, 179, 180
Васильев И.М., 14
Васильев М., 95, 100, 101
Вельяминов Н.Д., 35, 406, 415, 416
Вельяминов-Зернов В.В., 6
Винклер, 388
Витевский В.Н., 6

Власов И., 72
Воинов М., 240
Волков А., 98
Волков В.Я., 36
Волков Г., 77
Волконский А., 52, 53, 61, 62, 63, 65, 67, 69, 429
Волконский П.Ф., 38, 40, 418
Волконский Ф.Ф., 53, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 67, 68, 74
Волынский В., 64
Волынский С.И., 27, 28, 87, 418
Воротынский И.М., 16
Всеволожский, 179
Вяземский А.А., 295, 309
Вязмитинов А., 41
Вязмитинов М.А., 41
Вязьмитин М., 32
Вязьмитин Н., 33
Вяцки А., 365

Г

Габбас Ибраев, 362
Габбяс Шерыпов, 335
Габдий Абдуллин, 335
Габит Бекеев, 323
Гаврилов Р., 144, 163, 447, 449
Гайса (Айса) Якупов, 249, 328, 335
Галдан-цэрэн, 114, 116, 121, 122, 123, 124, 442
Галей Каипов, 332
Гали Ярмухамметев (Ермухамметев), 246, 308
Галиев, 368, 370
Галий, 338
Галикей Ялышев (Елышев), 351, 352
Галиулла Касбулатов (Казбулатов), 356, 362, 469
Гвоздев И., 374
Гвоздиков И.М., 7, 8, 13, 14
Гегелен Г.Р., 394
Герасимов И., 376, 377, 378
Гирелея, 69
Гладышев Д.А., 101, 432, 439
Гладышев И., 27
Гладышев Ф.Д., 102, 103, 433, 439
Глебов А.И., 138, 139, 140, 141
Глубоцкий Л., 78, 79

Голенищев-Кутузов И., 132, 133, 134, 135, 136
Голицын Б.А., 86, 89, 92, 103
Голицын П.М., 328, 388, 391, 453, 460, 469, 472, 474
Головин Д.Н., 94, 95
Головкин, 208
Головкин Ф., 57, 75
Голубцов В., 418
Голубь, 315
Гордеев К., 105, 441
Горстькин В., 72
Горчаков Р., 105
Григорей Васильевич, 20
Григорьев К., 443
Грязев И., 30
Губанов, 312
Гулейша (Гуляйша) Аитова, 288, 289, 290
Гулмяскул Бураков, 331
Гульзама Искеева, 370, 371
Гуляев Б., 285, 286
Гуляев Я., 173, 230, 231, 245
Гумар Козягулов, 133
Гурсеит Нурметев, 329
Гурьев И., 349, 353, 354, 356
Гусев Г.М., 327
Густерев, 337

Д

Давлетбай (Девлетбай) Масеев (Мосеев, Мясеев), 350, 467, 468
Давыдов А.Р., 174, 176, 177, 216, 380
Давыдов И.И., 255, 257, 268, 272, 457
Даир, 25, 107
Дайчин, 35, 66, 418, 431
Далай, 409
Даль В.И., 480
Данила Мурза, 29
Данкеев М., 382
Даулет Якупов, 118
Даулетбак Кусяков, 119
Даулечтура Илчикеев, 119, 443
Даут Кусяков, 120, 443
Девей Девлетбаев, 63
Девиц, 254, 255, 258
Девлет (Девлетей) Кикбаев, 44, 45
Девлет Алтынбаев, 125

Девлетбай Сарбаев (Сорбаев), 29, 30
Девлетля, 28
Девый Мордашев, 45
Декастролацерд, 342
Деколонт И.А., 314, 317, 318, 319, 391, 392, 393, 454, 472, 476
Демарин, 342, 343
Демидова Н.Ф., 7
Денисов В., 129, 152
Дербетев И., 183, 187
Дерюшкин Н., 84, 85, 412, 433
Детухов И., 279, 319
Джиянгул Бурангулов, 181
Диммухаммет Хусеинов, 365
Дирин, 335
Добросмыслов А.И., 6
Докучаев В., 185, 187
Долгоруков М.Ю., 76
Долгоруков Ю.А., 53, 59, 75
Дондук (Черендундук), 105, 440
Дондук-Омбо, 116, 442
Досай, 33
Доскей Сетеев, 39
Досмамет Кочаков, 424
Дохов, 439
Дохтуров Г., 75, 76
Дуве, 291
Дуров, 330
Дьяков Я., 117
Дьячков Ф., 152, 165

Е

Евай Кулчанов, 121
Еворский, 291, 292
Егафер Исмаилов, 331, 333
Едегер, 25
Едигер Тявтяков (Тявков), 44, 45
Екатерина II, 10, 11, 144, 210, 219, 239, 266, 286, 295, 302, 356, 364, 448, 450, 452, 456, 457, 458, 459, 461, 462, 464, 465, 471, 472, 476, 481
Елдажбай Тлепов, 120
Елдаш Анбаев, 107
Елдыбай Салкин, 107
Елизавета Петровна, 187, 210, 302, 450
Елизаров М., 24
Елмамет Пекшешиев, 39
Елькач, 21

Елякший Уразбахтин, 50
Емак (Еман, Ямак) Тасимов, 127, 132,
133, 155, 156, 446
Емакай Калмаккулов, 118
Емангузя Кайдаев, 108, 441
Емангул, 28
Емангул Елгильдин, 47
Емангул Утягулов, 313, 314
Ембет (Еммет) Янсеитов, 47, 48
Емушкул Зиянгулов, 117
Енапердей Исенгизин (Исегизин), 21
Енебек (Емебек) Танышев (Тонышев),
311
Ензигит Кайпанов, 28
Енувчюдин, 33
Енчюра Тлевбердеев, 21
Еремеев И., 76, 81
Ермак Арасимов, 107
Ермухаммет Аптрячев, 337
Ермухаммет Байгузин, 125
Еселев И., 347, 349, 353, 354, 356
Есипов В., 131, 152
Есипов Г., 159
Етемчюра (Естемчюра) Дусметев, 84,
85, 433, 434

Ж

Жедринский, 338
Жепяк (Жапяк), 123, 124
Жеркай Табынов, 107
Живоглотов А., 179, 180
Жихарев, 439
Жиямбет Кулаев, 369
Жуков (Жюков) К., 32
Жуков (Жюков) М.К., 31
Жучков П., 93

З

Забелин А., 152
Забелин Р., 159
Заборавин, 351
Загоскин А., 37
Загоскин А.П., 409
Зайт Абуллин, 247
Зайт Бекчюрин, 374
Зайт Бикметев, 403
Залесов С., 131
Заметаев И.П., 463

Зарубин И.Н. (граф Чернышев), 475
Зейнегабдин Аднагулов, 378
Зенбулатов Я., 379, 380
Зигит Мустаев, 270
Зилкудьяк (Зилкилдьяк) Кулакаев, 330
Зимин А., 135, 136, 137
Зинов П., 356
Зитумбай Кусямышев, 366
Зияммет Петенбаев, 119
Зиянбай (Зиянчура), 109, 441
Зиянбай Уюкибаев, 123
Золотухин И., 81
Зорков К., 157
Зосима, 438
Зубаир Рангулов, 373
Зубов М., 17, 238
Зыков В., 87, 89, 91, 435
Зюбеир (Зюбяир) Юсупов, 168, 169,
248, 303
Зюлькарней (Зюлкарней, Зюлхарней,
Зельхарней, Зелхарней) Юсупов
(Юмакаев), 247, 332, 354, 355, 373
Зюмакай Аскараров, 308
Зюнгераров, 370

И

Ибашкум Касов, 18
Ибрагим (Ибрай) Касбулатов (Казбула-
тов), 358, 361, 364, 365, 469
Ибрагим Абдуллин, 333
Ибрагим Мрясев, 249
Ибрай Кумаметев, 107, 440
Ибрай Кутрасов, 120
Ибрай Темиров, 120
Иван Алексеевич, 79, 81, 83, 84, 86, 94
Иван Васильевич, 16, 406, 410
Иванай Бахтуразов, 33
Иванишев, 113
Иванов, 234
Иванов А., 365
Иванов И., 97
Иванов Н., 178, 179
Иванова Анна, 179
Иванова Арина, 179
Игельстром О.А., 379, 470
Игинбай Иртуганов, 135, 137
Игичура Кутлугузин, 118
Игичура Сюлейманов, 119

Игубердей Караманов, 20
 Идрис Тебеньков, 334
 Идрис Чапаков, 119
 Ижболды, 28
 Ижбулда Аликеев, 119
 Изледов А., 127
 Измайлов А.Т., 51
 Измайлов Г.В., 22, 408, 409, 418
 Иксан (Ихсан) Баязитов, 247, 308, 331, 335
 Илгина, 106
 Илик Утеев, 132
 Иликаев И., 165
 Илиш Шерыев, 250
 Илмамет Канбаров, 419
 Илмекас (Ильмакас, Илмякас, Ильмякас, Иликай) Ирысов, 129, 133, 134, 135, 165, 446
 Илтабан, 324
 Илчигул Аиткулов, 338
 Илчигул Кускилдин, 118, 443
 Илчигул Таймасов (Тоймасов), 173, 249
 Илчура Кутлугузин, 118
 Ильбахта, 35
 Ильбахты, 32
 Ильболда Енбахтин, 47
 Ильмамет (Алметко, Ильмамен) Аксакалов, 39, 418
 Ильмамет Маметкулов, 29, 30
 Ильмекач Зайсанов, 362
 Ильтимир Янзигитов, 32
 Ильчигул (Илчигул) Ильчибаев, 94, 437
 Ильчиспей (Ильчикей) Бектуганов, 326, 327, 332
 Илья Муратов, 165
 Ильяс Бикбатов, 368
 Ильяс Ибраев, 362
 Ильяс Куканов, 118
 Иман, 436
 Иман (Имян) Доронин, 140, 142, 143
 Иманай Михайлов Азимов, 128
 Имангул, 106
 Имангул Кутлин (Иман Гулла Кутлыч), 247, 295, 308, 461
 Имангул Солтанов, 206, 207
 Имангул Утягулов, 463
 Имметкул, 432
 Ингам, 24
 Инсундука Уразгильдина, 112
 Ирзали, 123
 Иркибай Утяганов, 313
 Ирман А., 446
 Ирназар, 123
 Ирыслан (Раслан) Асымов, 127, 136
 Ирыслан Ирысов, 135
 Исай Мендияров, 366
 Исай Токтагулов (Тохтагулов), 123, 233, 262
 Исак Смаилов, 163
 Исакай Уразаев, 121
 Исаков Н., 371, 372, 373, 374, 375
 Иселеман, 418
 Иселим Алимбетев, 112
 Исембет Дебяков, 434
 Исен, 421
 Исенаман Сейтяков, 229
 Исенгул, 24
 Исеншугур Бекбулатов, 30, 414
 Исерган Сетанаев, 405
 Исергап Каракшин, 119
 Исергап Мраткулов, 119
 Исергат Якупов, 118
 Искей Танатаров, 370
 Искендер Алимбетев, 112
 Ислан (Ыслан) Заитов, 356
 Ислыбай Янбахтин, 43
 Исмагил Кусюков, 370, 371
 Исмаил (Измаил, Смаил) Тасимов, 11, 129, 131, 135, 137, 144, 145, 148, 151, 152, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 444, 445, 446, 447, 449
 Исмаил Кутлин, 119
 Исмаил Чуруслан Ибаскунов, 93
 Исмакай Ердаков, 121
 Исхак, 338
 Исянкул Кинджагулов, 181
 Итбай Каипкулов, 118
 Итбалин, 107
 Иткабул Танышев, 180
 Иткиня Сарманов, 406
 Иткужа Бектемиров, 181
 Иткул (Аиткул), 337
 Ишалай Калмаккулов, 118, 443
 Ишалий Якупов, 302, 460
 Ишбулды (Ишбулда) Мустаев, 247, 308

- Ишдевет (Иждевет) Кобанов, 47, 48
 Ишей, 377
 Ишей Егаферов, 334
 Ишей Зайтов, 339
 Ишеля Тлеумбетов, 247
 Ишим, 24, 25
 Ишим Досаметов, 424
 Ишкар Арасланов, 308
 Ишкей Еметев, 93
 Ишкиния Аисов, 250
 Ишков Т., 438
 Ишмамет Давлетбаев, 406
 Ишмамет Девлетбаев, 39, 418
 Ишмамет Юмуранов, 30, 414
 Ишмаметъ (Ишмямит) Ишкилдин, 373, 375, 376, 377, 378
 Ишмень, 107
 Ишмет Итеев, 424
 Ишмет Ябаков, 120
 Ишмухамет Азметев, 336
 Ишмухаммет Абдулкаримов, 208, 209
 Ишмухаммет Ишмаметов, 374
 Ишмухаммет Сулейманов (Сюлейманов), 251, 302
 Ишсара Кучуков, 18
 Иштан Мусин, 311
 Иштерек, 44, 421
 Иштубай (Иштебай) Иштуганов, 51, 52
 Иштуган Чюрашев, 355
 Иштяк Унгаров, 259
- К**
- Кабай Кукиев, 107
 Кадкин Н.Г., 38, 48
 Кадомцов П., 380
 Кадрале Бураков, 330
 Кадралин, 369
 Кадыбек Муллакаев, 331
 Кадыр (Кадырь) Суишев (Сушев), 119, 443
 Кадырбак Кусюккулов, 125
 Кадыргул Баисланов, 308
 Кадырметь, 17
 Казакай Мунчаков, 317, 332
 Казаккул Казанбаев, 238, 261, 262, 341, 464, 465
 Казанчей, 33
 Каземыш Абзанов, 369
- Казылбай, 106
 Казягул Туганаев, 126
 Каика Борсков, 106
 Каип Зиямбетов (Джаимбетов, Джамбетов, Джимбетов), 259, 260, 261, 288, 289, 330, 332, 458
 Каипкул Аслыкаев, 251, 333
 Калакальцов, 370
 Калим Судокос (Судаков), 140, 141, 142, 143
 Калимулла Асядуллин, 323
 Калкаман Араптанов, 259
 Калкаман Кучумов, 228, 229
 Калкамаш Яшкеев, 32
 Калмак Турумбетев (Турунбетев), 114, 119
 Калмаккул Калтяков (Калтуков, Калтюков), 326, 336
 Калманай Ногашев, 50
 Каловская Аксинья, 87
 Каловская Анна, 87, 435
 Каловская М.П., 87
 Каловские, 435
 Каловский, 330
 Каловский Е., 435
 Каловский И., 72
 Каловский И.Н., 44, 87
 Каловский Н., 87
 Каловский П.Н., 87, 435
 Каловский П.П., 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 425, 434, 435
 Каловский С., 305
 Каловский Ф.И., 44
 Каловский Ф.П., 87
 Каменев В., 386
 Канбика Габлязина, 356
 Канзафар Усаев, 462
 Канмурза Елкутлин, 334
 Кантуган Богдашин, 134, 162
 Канчюра Пулатов, 352
 Каныбек Ибрагимов, 334
 Каныша Чювашева, 332
 Капай Карачурин, 107
 Кара Кель-Мухамед (Каракельмаммет, Каракилембет), 44, 421
 Карабай, 107
 Карабай Тимищев, 106
 Карабанов, 184

- Каразбай Чутюков, 107
 Карай Рягимгулов, 59, 63
 Каранай Муратов (Мратов), 310, 311, 312, 462, 475
 Карасакал (Миндигул Юлаев, Султан-Гирей), 12, 108, 109, 110, 111, 115, 116, 122, 123, 124, 219, 441
 Карасбай Токчюрин, 238
 Караулов Г., 76
 Караш Муллагилдин, 338
 Кардур Бердиазказев, 181
 Кармалинцов Т., 305
 Карман (Корман) Мурзаев, 127, 128, 136
 Карман Чалманов (Сарманов, Сармаков), 336, 337
 Кармыш, 330, 355
 Кармыш Игиликов, 24
 Кармышак (Кармыш) Кульмамметев, 20
 Каро, 292
 Карпов А.П., 438
 Карпов Петр, 347
 Касим Калгендин, 132
 Касимов М., 34
 Каскын (Каскин, Каским, Каман) Салимов, 374, 375, 470
 Каскын (Качкын) Самаров, 391, 394, 459, 472, 473, 475, 476
 Касымов, 330
 Качкын (Качкун) Апачев, 239
 Кашпорова Е.Б., 178, 179
 Каяктыш Разгильдина, 112, 442
 Квашнин-Самарин А.Н., 178
 Квашнин-Самарин П., 351, 352, 368
 Келдечюра, 21
 Келчюра Тлевбердеев, 23
 Кельдевлет Кобанов, 48
 Кельдигозя Тохтаров, 48
 Кельдычюра Атаев, 9, 18, 408
 Кертиша, 33
 Кесюкай Ийбалдин, 107
 Кетик (Кетек) Кулчурин, 17, 406, 425
 Кидряс (Кедряс, Кедрясь) Муллакаев, 205, 206, 250, 259, 260, 450, 451, 452, 458
 Кидряс (Кодряс) Килдяшев, 108, 441
 Киикбай Ямансарин, 293, 369
 Килдибай Абзанов, 370
 Килей Тинбагишев, 50
 Килмухаммет Сюлейманов, 251
 Килмухаммет Чиныков, 121
 Килмяк Кербишев, 369
 Кимирбай Аккильдин, 17
 Кинекей Аткулов, 362
 Кинзибай (Кизинбай) Фомин, 128, 129
 Кинзибика Ракаева, 313
 Кинзя (Кинжа, Кинджа) Арсланов (Арасланов, Арысланов), 216, 223, 225, 229, 230, 231, 251, 293, 323, 454, 455, 462, 463, 475
 Кинзябай Күсаяев, 120
 Кинзябулат (Кинджабулат) Алкашев, 181, 311
 Кинзягул Килдыбаев, 120
 Кинишемцов, 335
 Киржацкий В., 45, 414
 Киржацкий И., 438
 Киржацкий К.И., 31
 Кирилов И.К., 232, 233, 234, 238, 261, 379, 417, 422, 427
 Кирилов С., 101
 Киселев А.В., 127
 Кискилда Кашаев, 117
 Китян Баймурзин, 104
 Кичибай Янтемиревич, 38
 Кичигин А., 134, 135, 136
 Кичун Ф., 287
 Кишкин Н.И., 34, 36
 Клепиков, 138
 Клепиков П., 135
 Клепиков С., 135, 136
 Клушин Ф., 411
 Княгинкин И., 138
 Кобяк Сапаров, 121
 Ковелин П., 75, 76
 Кожбахта, 33
 Козекай Юнусов, 331
 Козембердей Кузубаев, 23
 Козлов М., 37, 409
 Козьякай Якшигулов, 119
 Козьямыш Рахмангулов, 108, 441
 Колесников А., 321
 Коломнятин Б.И., 34
 Колыванов, 305, 318
 Колюбакин С., 319
 Конанкоза Актуганов, 42

- Кондаков И., 132
 Кондырев И.П., 85
 Кондырев П.Т., 429
 Кондырев С.Т., 417
 Конкас Девлетбаев, 63
 Консюер (Консуер) Аблаев, 68
 Конюхов М., 139
 Копай, 288
 Копытов И., 378
 Корашей, 369
 Корепанов Н.С., 8, 14
 Коркодинов А.М., 76, 77, 79, 82
 Кормяшак Кулмаметев, 23
 Коробьин С.Г., 26, 39, 408, 418
 Корсай Бюлюков, 412
 Корф, 337
 Корцов, 124
 Косим Бекбулатов, 135
 Костромитин Т.С., 29, 413
 Костыгин И., 135
 Костянгул, 35
 Кошай Темгенов, 39
 Кошдевлет Тынгильдеев, 30
 Кошелев П., 17
 Кошкильды Кошдевлетев, 51
 Кошмамат (Ишмамат) Кучуков, 19
 Кошманак (Кошмонак) Курманалеев, 38
 Крапивин И., 135
 Крашенинников П., 183, 185, 187
 Крестовников А., 379
 Кротков, 330
 Кручинин М., 152
 Кручинин П.С., 131
 Кручинин С., 131
 Куалты, 33
 Кубагуш Имангулов, 112
 Кубагуш Якупов, 181
 Кубагыш Елдажбаев, 118
 Кубеляк, 412
 Кубяк Кутлулюлов, 180
 Куват Кинзегулов, 471
 Куват Хасанов, 328, 329
 Куватовы, 472
 Кудайбердей Абызов, 22
 Кудайбердей Кадагулов, 20
 Кудаймамат Тербердеев, 34
 Кудеш Тлевбердиев, 44, 45
 Куженя Кичкинйев, 369
 Кузей Кулмаметев, 23, 24
 Кузекей Касаев, 339
 Кузнецов И., 159
 Кузьмяр, 33
 Кузьмин К., 38
 Кузян Сулейманов, 209
 Кузяш Букашев, 119
 Кукча Бокаев, 18
 Кулабай Таныев, 405
 Кулай Кармышев, 333, 334, 335
 Кулаковский, 105
 Куласара Курманов, 18
 Кулбай Уразгильдеев, 418
 Кулбахтин И.Н., 8
 Кулбахтин Н.М., 8
 Кулбахты (Кулбахтый, Кулбакта, Кул-
 бахта, Кулбакты) Инкагузин (Инкау-
 зин, Инаузин, Аккузин), 316, 317,
 331, 332, 334, 335, 336, 339, 379
 Кулбахты Аксеитов, 423
 Кулей, 109
 Кулеш Суяргулов, 107
 Куллуча Насаев, 120
 Кулсара, 318
 Кулчюк Ермаков, 250
 Кулшарып Кужин, 119
 Кулый (Кулуй) Балтачев (Балтасев,
 Болтасев), 249, 282, 283, 289, 290, 291,
 292, 293, 331, 356, 361, 364, 460, 469
 Кульбай Салтыманов, 48
 Кульбахжа, 28
 Кульсара Коземалов, 50, 425
 Кульшарып Кушаев (Касаев), 312, 313
 Кунакай Кузубаев, 20
 Кунаккилды (Кунаккилда) Шиганаев
 (Шеганаев), 330, 331, 337, 338, 339
 Кунаккилды Азитерев, 336
 Кунаккужа Исмаков, 181
 Кунаккул Азметев, 328
 Кунаккул Шаринов, 181
 Кунаш, 364
 Кунгур Юсупов, 233, 234
 Кунзегул Кузубаев, 23
 Куракин А.Б., 395, 477
 Куракин Г.С., 52, 60, 61, 62, 63, 64, 69,
 74, 75
 Куралай, 25
 Курман Кусмякаев, 121

Курманай Асилбаев, 378
Курманай Кукумов, 332
Курманай Кулеев, 112
Курмекей Ногашев, 50
Курумбет Усеинов, 125
Куруч, 337
Кусей Бегишев, 76, 77, 429
Кусепей (Кусебей, Кусяпай, Кусяпей)
Аптраков (Аптряков, Абдраков), 293,
322, 323, 327, 382, 471
Кусепей Ширшамов, 341
Кусербай Якшибаев, 119
Кускар Афнякулов, 181
Кусмыш Исмаюлов, 181
Куспердей (Кусюпердей) Татлыбаев,
82, 432
Кусюдык Рахмангулов, 249
Кусякберда Смайлов, 119, 443
Кусяп Бурангулов, 259
Кусяпкул (Кусепкул, Кучепкул) Азя-
тев, 250, 253, 331, 333
Кутлубай Суярымбетев, 177
Кутлугильда Абдрахманов (Абдрахи-
мов), 230, 231, 455
Кутлугузя Сапаргулов, 250
Кутлумбет Бектышев, 117
Кутлуул Сырымов, 323
Кутуй Алакаев, 376, 377
Кутуш Асанов, 181
Кутуш Муртазин, 312, 313
Кутюкей Исенбахтин, 50
Кучтукай Юнусов, 173
Кучук (Кучюк) Юлаев, 80, 431
Кучукбай (Кучюкбай) Абдуллин, 309,
330, 333
Кучум (Кучюм), 25, 418
Кучумбай, 223
Кучюк Аблаев, 63, 65, 68
Кучюк Кальпурчаков, 181
Кучюкбай Бигаев, 162
Кучюм Сюлеев, 247
Кушелев И.Я., 51
Кушук (Кушул) Кувалов (Кузвавов),
120, 443
Куюкай Ярмаков, 107
Кызылбай Сюергулов, 107
Кызыр Киязбаев, 121
Кырпычаков К., 416

Л

Лазарев, 262
Лазарев И., 321
Ланг, 159
Ланов Н.Я., 165, 166, 174, 175, 176, 177,
178, 180, 222, 223, 225, 230, 231, 455
Лаптев Е., 131, 136, 165
Лачинов А.П., 342, 343
Лебеженинов Е., 79
Лебяженинов И., 79
Левонтьев А., 76
Леонтьев В., 438
Леонтьева У., 179
Лихотин З., 136, 155, 156, 159
Лихотин И., 155, 156, 159
Лихотин П., 152
Лодыгин Д., 36
Локотков И., 386
Ломакин К., 159
Ломакин Т., 152
Ломтев К., 152, 154, 157, 445
Ломтев Я., 135, 136, 165
Лопатин И., 25
Лопатин Т., 57
Лопухин Л., 53, 59, 75
Лоскутников В., 109
Лукиянова А., 179
Лунин А., 290
Лутохин, 259
Лучининов И.П., 22
Лучников П., 35
Любимов И., 165
Любимов П., 152

М

Мавлюкей Хасанов, 368
Мавлют Ишкеев, 177
Мавлют Мяндин (Мандин), 356
Мавлют Чуракаев, 117
Мавляш Ишменев, 137
Магась Супхангулов, 248
Магозй Байбахтин (Бойбахтин), 40
Майаков А., 275
Майлибай, 121
Макарий, 72
Максимов А., 383
Максют Аतिकеев, 251

Максют Ибраев, 107
Максют Мансуров, 316, 317
Максют Муллакаев (Мукалаев), 239, 250, 253, 457
Максют Мурзекеев, 308
Максют Усманов, 332
Максют Яманчурин (Еманчурин), 175, 250
Малай Бюлюков, 412
Малай Епил, 44, 45
Маллагильда Енурусов, 41
Мамбетчюра (Мамбетчюра), 180
Мамет Карашманов, 20
Мамет Кумаев, 76, 77, 429
Маметь, 124
Мангатай (Монгатай) Шугуров, 32, 34
Мангыт, 408
Мандар Карабаев, 108, 441
Мансур Аиткулов, 181
Мансур Имангулов, 344, 464
Мансур Ирысов, 135
Мансур Мрясев, 337
Мансур Тимисев, 138
Мансур Токаев, 123, 124
Мансуров, 305, 307, 315
Мараткул Сяндюков, 120
Марков И., 126, 185
Маршилов И., 305
Масалов, 393
Масалов Г.А., 476
Масалов И.А., 476
Масегут Ишкеев, 250
Масей (Мосей) Хасянов (Асанов), 246, 332, 337, 350, 469
Масей Юсупов, 355
Масягут Зянгуров, 369
Матвеев С., 38
Махметкарим Ибрагимов, 235
Махмут Адзимасов, 120
Махмут Масеев, 334
Мегеделей, 24
Медведев М., 33
Мелентьев Д., 18
Мендей (Мяндей) Тупеев, 240, 251, 302, 303
Мендей Юсупов, 373
Мендиар (Мидияр) Аркаев, 108, 249, 441
Мендикей Абдулгазизов (Габдулгазиев, Аблязеев), 185, 186, 187, 340, 450
Мендиар Бекчюрин, 324
Мензелинцов, 379
Менлигул Девлеткулов, 39
Меншиков И., 96, 437
Мерзлюкин, 209
Метлин С., 447
Мехряков В., 165
Мехряков И., 152, 165
Мехряков Ф., 152
Меэр И., 97
Мизан Усманов, 344, 464
Милеев, 367
Милеев Д., 317
Миллер, 266
Милославский Ф.Я., 423
Миней Султуков, 247
Минин К., 417
Минла Кармышев, 259
Минлибай (Мингибай) Митрев, 128, 129
Минлибика Мратова, 372, 373
Минлигул (Минля) Урметев, 213, 247
Митька Юсупкулов, 133
Михаил Тасимов, 155, 157
Михаил Федорович, 18, 19, 20, 21, 22, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 64, 74, 80, 84, 87, 410, 411
Михайло Савельев, 127
Михайло П., 179
Михельсон И.И., 291, 292, 388, 392, 393, 449, 455, 463, 464, 472, 475
Мишарь Муртазин, 331
Могутов, 272, 307
Модестов Н.М., 436
Молай Т.Ф., 44
Молостов Д.И., 98, 437
Мончак, 66
Мордвин И.М., 27, 28, 411
Мосалим Досметев, 378
Москвин С., 136
Москвитинов А., 124, 125
Мотекин Ф., 30
Мошка Шамбугужин, 107
Мрадым, 340
Мрадым Абдрахманов, 250, 330

Мрадым Амиров, 270
 Мрадым Сеитмамбетев, 249
 Мрат Ермяков, 372, 373
 Мрязка Мчурин, 443
 Муйняк, 336
 Муйняк Сюлейманов, 338
 Мукай Сеитов, 324
 Муксин Абдусалимов, 251
 Муксин Мустаев, 123
 Муллакай Ибрагулов, 317
 Мулларбет Ирсанов, 121
 Мулов, 137
 Мултасар Ирысов, 128, 129
 Мунасып Кучумов, 379
 Муракай Илеманов, 334
 Мурат, 165, 166
 Мурат Апталов (Абталов), 311
 Мурат Консюеров, 69
 Мурат Мякинин, 140, 141, 142
 Мурат Солтанов, 101
 Муратказы Абызов, 22
 Муратов Л., 477
 Мурзагильдей Коштевлетев, 413
 Мурзагул Танатмышев, 50
 Мурзагул Тотмышев, 45
 Мурзар Токтаков, 107
 Мурсалим Азимов, 126, 127, 134, 137
 Мурсуп Кусков, 143
 Мурсыт Тасимов, 132
 Муртаза, 331
 Муртаза Канкаев, 177
 Муртаза Кучукбаев, 405
 Муртаза Мурасов (Мирясев), 129, 133,
 136, 137, 165, 447
 Муса Имангулов, 240, 310
 Муса Кырдысев, 118
 Муса Сюстеев, 125
 Муса Сюяргулов (Суяров), 250, 312, 313
 Муса Юсупов, 118, 443
 Мусакай (Муса) Муслюмов, 248, 308
 Мусали (Мусаль, Мусяль) Муслюмов,
 330, 331, 338, 349, 356, 371, 377, 378
 Мусалим Казаккулов, 344, 464, 465
 Мусин-Пушкин И.А., 97
 Муслюм Кусюккилдин (Кусюк-Кил-
 дин), 118, 443
 Муслюм Худжаев, 120, 443
 Мустай Саитов, 126
 Мустай Тугаев, 372
 Мустафа Кулаев, 119, 443
 Мустюм Идюлгуин, 107
 Мутай Аиткулов, 182, 229, 230, 450
 Мутофкин Д., 381
 Муфель, 318
 Мухамедьярова К.А., 8
 Мухаметърахим (Рахим) Ибраев, 345,
 351, 352, 377
 Мухаммедамин Касбулатов, 362
 Мухаммедгали Касбулатов, 361
 Мухаммедшариф Имансуров, 362
 Мухаммет Кучуков, 313, 314
 Мухамметрахим (Мухамьметърахим,
 Мухамметърахим) Тляков, 349, 353,
 354, 356, 371, 373, 374, 375, 376, 377, 469
 Мухамметрахим Смаилов, 325
 Мухамметъаминь Аитов, 356
 Мухамметърахим Юсупов, 251
 Мухамметъшарып Мансуров, 377
 Муштай Касимов, 270
 Мыногин И.Ф., 327
 Мышкакай, 106
 Мякей (Мекей) Абдрахманов, 248, 258
 Мякей (Мекей) Юсупов, 248, 309
 Мясников И., 327
 Мясоедов, 291, 292, 305
 Мясоедов И.М., 252, 255, 258, 457
 Мясоедов С.С., 474

Н

Нагой М.А., 17, 418
 Назаргул Араптанов, 253, 457
 Назаргул Итиулов, 443
 Назаргул Янгильдин (Енгильдин), 48
 Назимов, 178
 Нальбека, 69
 Нарбеков А., 50, 72
 Нариман Нураев, 364
 Наседкин Я., 305
 Наум, 24
 Невирь Асанов, 31
 Негодяев И.М., 126, 127, 128, 129, 446
 Негодяев С.И., 446
 Неелов С., 108
 Немиров А., 53, 59
 Немцов Г.И., 108, 109, 113, 114, 115,
 122, 441, 442

Неплюев И.И., 174, 176, 177, 209, 210, 215, 241, 260, 264, 303, 348, 380, 453, 478
Неустроев И.П. (Петров И.), 141, 142, 143, 447
Никитин Д., 100, 101
Никитин Е., 105
Никитина И., 179
Никитина П., 179
Никифоров В., 85
Николаенко А.П., 7
Никольский С.Ф., 18
Никонов, 158
Никонов И., 448
Никулин Ф., 95
Нифантьев Г., 32
Нияз Кудайгулов, 333
Нияз Сююдюков, 249
Ниязгул Акынчиков, 332
Новиков Ф., 235
Ногайбак (Нагайбак) Ногашев, 50
Нугай Ингучаев, 119
Нурали, 12, 171, 272, 318, 450
Нурдевет Жиянгулов, 121
Нурумбет Асеев, 118
Нурумбет Утялов, 120

О

Обубьякыр Бикчурин, 181
Овчинников Р.В., 5, 7
Одоевский Я.Н., 83
Онучин И.А., 22
Опас Тинбаев, 63
Осокины, 436
Островский, 124, 376, 377, 378
Охтай Домсубетев, 59

П

Павел I, 286, 459, 466, 471
Павлуцкий Я.С., 109, 122, 125, 441, 443
Панин П.И., 294, 297, 302, 303, 304, 305, 310, 315, 394, 461, 462, 463, 473, 476
Пантелеев П., 17
Панурин, 368
Панчихин К., 83
Патраков П., 152
Пекарский С.Г., 81, 82, 432
Первущин И., 411
Первышевский А., 309
Перескоков М., 113
Пермяков А., 305
Петр I, 13, 79, 81, 83, 84, 86, 94, 95, 98, 99, 100, 101, 104, 439, 484
Петров, 162
Петров С., 178
Пеутлинг А.А., 381, 383, 384, 386, 471
Пираговский (Пираговски) С., 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378
Пирогов И., 449
Пироговский, 373
Писарев С., 32
Плещеев Л.А., 41, 42, 43, 84, 412
Погорельский Н., 38, 39
Подшивалов Л., 33
Подьячев А., 334, 339, 341
Пожарский П.Д., 46
Поляков Н., 121
Померанцев П., 383, 386
Пономарев Д., 131, 159, 165
Попов Г., 134, 135
Попов Т., 98
Порецкий А., 136
Потемкин П.С., 291, 293, 309, 461
Потресов С., 282, 283
Прагер Ф., 368
Приклонский А., 68
Приклонский И., 26
Прокофьев М., 76
Пронский М., 45
Прончищев О.Я., 18
Простоквашин Е., 383, 386
Протопопов, 339
Протопопов Г., 85
Протопопов И., 17
Протопопов М., 252
Протопопов П., 379
Пугачев Е.И. ("Петр III" – Пугачев), 12, 289, 291, 292, 293, 296, 302, 306, 313, 317, 318, 320, 322, 324, 327, 328, 388, 391, 392, 393, 394, 449, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 459, 461, 462, 463, 472, 473, 474, 475, 476, 477
Путай Саферов, 335
Пуятин А.А., 166, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 182, 183, 185, 206, 207,

208, 211, 215, 216, 217, 234, 235, 260,
449, 451, 452, 453, 454
Пушкин Ф., 24
Пятов С., 47

Р

Раздеришин В., 139, 143
Разин С., 431
Ракинцев К., 135
Рангул (Рянгул, Рянгул) Ильин, 170,
171, 205, 216, 217, 218, 241, 251, 451,
454
Рангул Акбатырев, 140, 142
Растовский, 347, 355
Расуль (Расюль, Рясюль, Рясюль) Ит-
жимясов (Итзимясов), 320, 321, 322,
323, 324, 325, 463
Рафик Сарбаев, 362
Рахим Сайнов (Саинов), 181, 311, 312
Рахимгул Идзимасов, 107
Рахимкул Солтаналиев, 369
Рахмангул, 332
Рахмангул (Рахимкул) Туманчин (Ту-
манчиев), 365, 366, 367, 369
Рахмангул (Роман) Иртуганов, 331, 332,
333, 334, 336, 337, 338, 339, 340, 341
Рахмангул Абдуллоев, 371
Рахмангул Аккучуков, 369
Рахмангул Енбетов (Зиамбетев, Джи-
амбетев), 441
Рахмангул Ильчигулов, 369
Рахмангул Кутанов, 108, 441
Рахмангул Ябаков, 120
Рахманкул Гумеров, 378
Рахманкул Курманаев, 185, 186, 187
Рахманкулов, 368
Рахматуллин У.Х., 419
Рахметулла Мухамметрахимов, 345
Рейнсдорп И.А., 232, 233, 234, 237, 238,
239, 240, 241, 246, 253, 258, 259, 261,
262, 264, 266, 268, 269, 271, 275, 279,
290, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 302,
304, 307, 309, 310, 312, 313, 314, 315,
316, 317, 319, 320, 322, 324, 325, 326,
327, 328, 329, 331, 332, 333, 334, 335,
336, 337, 338, 339, 342, 453, 455, 457,
458, 461, 462, 470, 474
Ретковский Г., 97

Родионов И., 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58,
64, 65, 66, 67, 68, 69, 74, 75
Рожнов В., 74
Роман Габдиев, 332
Роман Усаев, 135
Ромодановский Г.П., 417, 418
Рооде Я., 446, 447
Рошков П., 29, 412
Руднев, 187
Ружевской И., 358
Русмамет Батраков, 50
Рушинский, 334
Рыбушкин Л., 94, 95
Рылеев, 291, 292, 391
Рыльский Х.Ф., 49, 413
Рысай Кугабышев, 336
Рычков А.П., 280
Рычков П.И., 117, 297, 301, 302, 304,
307, 310, 312, 313, 314, 320, 323, 422,
452, 461
Ряднов К., 152
Рядной Г.К., 152
Рязяп Атаяков, 118
Рязяп Ейлезов, 120
Ряфик Аитов, 230

С

Сабай Кутлин, 250, 336
Сабак Келдечурин, 107
Сабакай Аныков, 107
Сабакин С., 98
Сабан, 106
Сабик Сарманов, 247
Саблуков П., 113
Сабол Иштуганов, 128
Сабыр Кутлумбетев, 251
Савелей Чинаев, 108
Савин И., 24
Савин Ю., 38, 39
Сагид Ибрашев, 362
Сагит, 337
Сагит Аптюков (Абдюков), 338, 339,
340, 341
Сагит Узекеев, 330, 340
Сагит Уразгилдин, 349
Сагит Халфин, 289
Сагит Чирюков, 333
Сайдаш Усманов, 142

- Сайран (Сайрян) Сеитов, 166, 250, 253, 330, 347, 348
 Сайтук Байсарин, 32
 Сайфул Сайдышев, 138
 Сакай, 33
 Салават Юлаев, 7, 291, 292, 393, 394, 449, 456, 458, 460, 462, 472, 473, 474, 476, 477
 Салей Бускунов, 113
 Сали, 106
 Салим, 374, 375
 Салим Аитов, 248
 Салих Асанов, 330, 333, 334, 335, 341
 Салих Касаев, 345
 Салих Кутумаков, 378
 Салих Мратов, 372
 Салтан (Салтай, Салтанай, Сатанай), 44, 45, 420, 421
 Салтанай Гарлаков, 100
 Салтанай Теняков, 104, 105
 Салтанбека Мурзаева, 207
 Салтанмамет (Салтамамет, Салтамаметь, Султамаметь), 314, 318
 Салтанмрат, 207
 Салтыков И.И., 40, 418, 419
 Салтыков И.П., 318, 319
 Салтыков Н.И., 382, 384
 Самойлов А.Н., 381, 382, 384
 Самойлов Н., 237, 351, 352, 381
 Самойлов П., 52, 83
 Санников Ф.И., 129, 160, 161, 164, 446
 Сантангул Таибиков, 135
 Сапак Кусюков, 120
 Сапар Байгилдин, 120
 Сапар Кучтеев, 339
 Сапер Алакаев, 167, 168
 Сапык Алтынбаев, 127
 Сапыш Мустафин, 119
 Сартай Диязбаев, 20, 408
 Сарый (Сары) Абдуллин, 232
 Сасыккул (Сасыккуль) Янгильдин, 48
 Сатлык Бучаков, 337
 Сатлык Московов, 334
 Сатыбай Андабаев, 122
 Сафар Кулукаев, 336
 Сафер Епаров, 331
 Сафер Искеев, 370, 371
 Свербеев В., 321
 Сверчков, 342
 Свистунов П., 274
 Свищев, 330
 Севергул, 107
 Сеит (Сеит-Сафер, Сеит Сафир), 80, 432
 Сеит Илмамбетов, 120
 Сеит Кусягилдин, 120
 Сеит Райманов, 165, 166
 Сеит Тупашев, 380, 381
 Сеитбай Алкалин, 110
 Сеиткул Сулейманов, 207
 Сейфи Смаилов, 372
 Сейфулла Касбулатов (Казбулатов), 303, 358, 361, 362, 364, 365, 469
 Сейфулла Умеров, 337, 371
 Сейфулмулюк Салихов (Салиев, Салеев), 333, 335, 336, 339
 Сектемирай, 33
 Селиверстов, 162
 Семенников Ф., 97, 98
 Семенов В.Г., 75, 76, 93
 Семенов С., 155
 Сепижапар Ибрашов, 120
 Сергеев, 436
 Серебряник П., 24
 Серукай Уразов, 107
 Сибикай Кидряков, 107
 Сиверс К.Е., 450
 Сигаев А., 139, 143
 Симанов, 290
 Симоновский И., 99, 100, 101, 104, 438, 439, 440
 Сирунов С., 81
 Скалон, 314, 318, 342
 Скугаревский И., 235, 271
 Скуратов П.Д., 431
 Слащов И., 349, 351, 352, 368
 Сляусин (Сляусын) Кинзин, 309, 310, 462
 Смагин А., 185, 187
 Смаил, 288
 Смаил Ахмеров, 166, 167
 Смаил Бикбуев, 93
 Смаил Иликаев, 143
 Смаил Кленчин, 134
 Смайл Суякеев, 119
 Смаил Уразметев, 308

- Соболев, 455
 Соймонов Л.Я., 110, 111, 116, 122, 442
 Соколов И., 113
 Соколов Н., 374, 375
 Сокуров А.И., 425
 Сокуров Г.И., 439
 Сокуров И.И., 439
 Сокуров М.А., 425
 Сокуров О.И., 439
 Сокуровы, 439
 Солтанмрат Янышев, 251, 302, 303, 323
 Сомов Иван Иванович, 427
 Сомов Иванец Иванович, 427
 Сомов Ф.И., 10, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 74, 75, 427, 428
 Софья Алексеевна, 84, 431
 Сперанский М.М., 477
 Спиридов И.В., 10, 205, 206, 234, 235, 237, 450, 451
 Стадухин, 336, 339
 Стакчей, 33
 Станиславский, 272, 273, 391, 392
 Старово-Милюков В.Я., 252, 255, 258, 457
 Степанов П., 446, 447
 Сторожов И., 29, 413
 Стрешнев В.Ф., 101, 102, 436
 Стрешнев М., 36
 Строганов А., 127
 Строганова М.А., 128, 140, 141, 142, 143, 447
 Строгановы, 444, 448
 Строщников Ф.И., 31
 Ступишин Е., 321, 322, 323, 391, 392
 Субхангул (Субханкул) Калтыков (Килтыков), 248, 326
 Субханкул Кашманов (Кошманов), 369
 Субханкул Тляпанов, 168
 Суворов, 378
 Суворов А.В., 305, 307, 314, 315, 316, 463
 Сукарчи Кулмамметев, 118
 Сулей Букаров, 128
 Сулейман, 223
 Сулейман (Сюлейман) Деваев, 169, 170, 241
 Сулейман Шикаев, 107
 Сулеймен Еленин, 132
 Суликан, 180
 Султанмурат (Солтанмрат, Солтамрат) Утеганов, 10, 330, 332, 395, 404, 477, 479
 Султанмурат Бикбавов, 228, 229
 Султуш Карабаев, 120
 Сумаг Смайлов, 133
 Сунатбай Тансунов, 180
 Сунгали, 107
 Сунджап Чурин, 177
 Супет, 107
 Супхангул, 330
 Сурин И., 305, 319, 320
 Сускай, 107
 Суходольский В.С., 437
 Сыропятов М., 152
 Сыропятов Ф.М., 131, 152, 159
 Сырым Бисубин, 438
 Сыскан Карабашев, 106
 Сыч М.С., 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37
 Сычев П., 131
 Сюзьмин Л., 51
 Сюлейман Мустафин, 302
 Сюлюк Султыков, 403
 Сюндюй Янбахтин, 50
 Сюра Савеев, 115
 Сютырь Казяев (Козяев), 119, 443
 Сююндук Гирчикуртуков, 122
 Сююндук Сюгундюков, 339
 Сююш Бирмурзин, 451
 Сюяргул Чувашбаев, 362

Т

- Табыш Абдуллин, 308
 Тагалай, 24
 Таймас Шаимов, 208, 209, 344, 452
 Таймин Килдияров, 366
 Таип Уразаев, 373
 Таир Ермяков, 366
 Тайхин Калмакиров, 119
 Таиш Иткинин, 250
 Таиш Ченькаев, 248
 Такказия, 16
 Тактамыш Аккозин, 16
 Талай, 24
 Тамас Сеитов, 181
 Танатмыш Мяртинов (Мартынов), 42, 43

Тарасов И., 131, 165
 Гарбеев В.Т., 437
 Гарбеев Ф.К., 36
 Тасим Маметев (Маитев), 132, 446
 Татигас, 410
 Татищев В.Н., 106, 107, 440, 442
 Татлыбай Толубаев, 44, 45
 Татлымбет (Татлымбетъ) Алимбетев (Алимметев), 165, 250, 329
 Таулыкай (Тавлукай, Таулукай) Чураков (Чюраков, Сураков), 180, 181, 182, 207, 250, 311
 Таут Тайгынов, 119
 Ташбулат Бигишев, 361
 Ташбулат Даудов, 362, 364
 Ташлыков А., 76
 Таяккул Араслангулов, 369
 Твердышев, 240
 Твердышев Я.Б., 327
 Тебердей Ишамов, 31
 Тевкелев А.И., 209, 288, 303, 403, 404, 452, 478
 Тевкелев О.А., 459, 478
 Тевкелев П.А., 404, 478
 Тевкелева Д.А., 330, 332, 333, 334, 335, 336, 340, 478
 Тевкелевы, 10, 395, 478, 479
 Тевкель Тохтамышев, 16
 Текутьев, 277, 278
 Телятев (Телятьев) Л.В., 432, 436
 Темир Балтин, 369
 Темир Курбанаев, 370, 371
 Темир Маметеев, 112
 Темир Мутин, 302
 Темир Суекеев, 120
 Темирбай Максюттов, 311
 Теникбай Бекбаев, 107
 Теникей, 25
 Тенишев, 178, 179, 180
 Тербердей Акильда, 33
 Терегул Бадаев, 411
 Терской А., 294, 295
 Тимашев И.Л., 10, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 237, 293, 310, 328, 329, 388, 391, 392, 453, 456, 462, 473, 476
 Тимгул Кашаев, 118
 Тимербай (Тимирбай) Казаев (Козаев), 127, 135
 Тимербулат (Темирбулат) Якшиванов, 101, 102, 103, 439
 Тимиргазы Чувашбаев, 362
 Тимка Алтынбаев (Алтымбаев), 127, 133
 Тимкеев, 330
 Тинмамет (Тунмамет) Юлаев, 59, 60, 62, 65
 Тихановский Е., 453
 Тихон, 72
 Тлев Бакчилбашев, 124
 Тлеубет Киликеев, 443
 Тлеш (Глюш) Бегенешев, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 425, 434, 435, 436
 Тляв Юмин, 106
 Тлявкобыл Зиянгузин, 118, 443
 Тляметь Сапаров, 312
 Тлянчи Исяшев, 250
 Тогай (Тогаш) Беляков, 19, 20, 408
 Тоганаев (Таганаев) Ф., 82, 83, 432
 Тоганаев (Тогонаев, Таганаев) И., 32, 82, 83, 432
 Тогильдей Чермышов, 32
 Тогун Юсупов, 330
 Тойгилди Капаев, 207
 Тойгузя Мамыков, 248, 469
 Тоймас Исеншугуров, 411
 Тоймухаммет, 365
 Тойчин Абдуллин, 251
 Токай Ногашев, 419
 Токай Янсубин, 18
 Токбай Токтамышев, 18
 Токбулат, 42
 Токбулат Ахматетев, 48
 Токговат, 34
 Токлубай (Токбулай) Ишбулатов (Ижбулатов), 30, 44, 45, 414
 Токмамет Ахматетев (Емметев), 48
 Токуз Янгильдеев, 50
 Толбахтей Кичанмешев, 50
 Толстой И.А., 84, 86, 93
 Тольц В.С., 13, 14
 Томилов, 114
 Торбеев Ф.Ф., 36
 Торогоза (Трогоза) Буксин, 49, 424
 Тотик Бийгильдин, 18
 Тохтогул Ешпыряков, 107
 Тоюшбай Бахтин (Бохтин), 44, 45

- Траубенберг (Грауенберх), 262, 272, 273
Тронин И., 379
Трофимов А., 207, 208, 209, 223, 253, 457
Трубецкой Н., 447
Трукмень Янсеитов, 250
Трусов Д., 439
Трусов Р., 439
Трусов Сергей, 101
Трусов Степан, 102, 103, 439
Трусовы, 439
Трухачев Е., 152
Тукай Тупеев, 369
Тукан Кукаев, 118
Туктамыш (Токтамыш) Ишбулатов (Ижбулатов), 138, 139, 235, 241, 245, 246, 248, 309, 455, 456, 457
Туманчи Ювашкин, 248, 336, 365, 366, 367, 368
Тупей Салимьянов (Салимьяков, Салимзянов), 346, 347, 352, 353, 459, 466
Турченинов А., 97
Тынали Кусюккулов, 120
Тюзюбек Якупов, 249
Тюймес (Тюймюч) Мурасов (Мирясов), 136, 165, 447
Тюкун, 411
Тюкян Болтачев, 312
Тюлябай Асхаров, 293
Тюнебай Чуран, 107
Тютей (Тетей, Тютюкай) Саканов, 99, 100
Тяникей Байкеев, 32
- У**
- Угримов Л.Д., 109, 110, 111, 441, 442, 443
Удель Багарин, 93
Узбек Девлеткалов, 311
Узбек Утеганов, 332
Улей Елякшиев, 50
Улмяскул Бурашов, 119
Ульянов В., 381
Умер Бускунов, 121, 443
Уметбай Тагилдин, 107
Уметей, 338
Уметкул Сабангулов, 119
Уметь Юметев, 340
Умитей (Уметь) Уразымбетев (Уразметев), 249, 296
Умукул, 121
Умяш Урустанов, 222
Унгар Смаилов, 371
Унтей Бертекаев, 107
Ураз Юмашев, 118
Уразай Утемышев, 39
Уразай Юнев, 107
Уразбахты Урекеев, 32
Уразгилда Кусякаев, 119
Уразгилды (Уразгилда) Карасилдин (Карасиндин), 118, 443
Уразгильдей Кичеев, 17
Уразлин, 124
Уразлин М., 186, 187
Уразмет, 124, 125
Уракай (Урукай) Заитов, 333, 337
Ураков, 288, 292
Ураков Б., 47, 48
Урастемир, 33
Урбак Ишимбетев, 107
Урванцов С., 79
Урекей Бахтин, 414, 425
Уржумцев И.Т., 413
Уржумцев Н.И., 425
Урлюк (Урлук), 24, 25, 409
Урманчей, 35
Урус, 18, 410
Урус Банчурун, 106
Урусай Тюкунов, 27, 28
Урусильдей Кучюков, 28
Урусильдей Яшкильдин, 44, 45
Урусмамбет Туганаев, 118
Урусов В.А., 109, 110, 111, 115, 116, 117, 123, 124, 209, 219, 442
Урусов Ю.С., 431, 433
Урызбет Калкидин, 107
Усай Тютесев (Тюмесев), 132, 136, 446
Усман, 333
Усман Афонкин, 355
Устюгов Н.В., 416
Утеган (Утяган) Нурмухамметев (Нурметев), 11, 258, 259, 331, 381, 384, 386, 471
Утеган Биметев, 479
Утеган Московов, 479
Утеган Муашев, 249

Утегуш Ногаев, 32
Утеш, 34
Утягул Чурагулов, 120
Утяш, 107
Утяш Кутлугузин, 232

Ф

Федор, 355
Федор Алексеевич, 76, 80
Федор Иванович, 16, 44
Федоров В., 136, 137, 138
Федоров И., 275
Филатов К., 425
Филипов, 173
Фирюков Е., 135
Флавиан, 124
Фок, 333, 339
Фрауендорф, 290
Фрейман Ф.Ю., 9, 12, 287, 288, 305, 307,
313, 314, 316, 318, 328, 388, 394, 453,
459, 462, 472, 473, 474, 477
Фролов М., 97
Фролов Т., 32, 33, 34

Х

Хабибулла Халилев, 336, 337, 338
Хабиль Рахманкулов, 362
Хабит Нурбакин, 337
Хайсар Халилев, 334
Халилев, 339
Халиль, 333
Халиль Якупов, 248
Халит Мустафин, 349
Хамзя Аптышев, 321, 323, 324, 325
Хамит (Халит) Габдрахманов, 347, 348
Хамит Шарыпов, 170
Хапиль Имсеев, 165
Хасан Аширов, 375, 376, 377, 378
Хашим, 223
Хвабулов М.А., 343
Хисамутдин (Хисаддин, Хасаддин), 377
Хитрово Б.И., 426
Хлебников И., 131, 165
Хлебников П., 152, 165
Хлопов Г.В., 18, 406
Хрушев А., 106, 232
Худай Назар, 122
Худайменды, 311

Худяков С., 135
Хусаинов Г.Б., 8

Ц

Цветков Г., 33

Ч

Чагыр Утяшев, 232
Чакай Мамметкузин, 118
Чалкай, 107
Чегалак Сендюков, 18
Чекалов Ф., 320, 323, 325, 327, 329
Чекуй, 288
Черемыш Байбахтин, 84, 412, 433
Черепанов С., 128
Черкасский Г., 416
Черкашенинов И., 293, 474
Чермыш Сюндюков, 26, 27
Черней Емашев, 107
Черников, 351
Чернов Г., 79
Черносвитов, 288
Чернышев Г., 278
Чернышев И.Г., 129, 134, 144, 152, 153,
155, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 165, 445
Чинбулат Бекбулатов, 30, 414
Чипчак (Чипчик), 84, 85, 433
Чириков А., 349
Чирю Якупов, 228, 229
Чистой И., 87
Чичерин И.И., 9, 28, 29, 30, 412
Чичюлей (Чичелей, Чучалей) Аблаев,
68, 69, 437
Чокур, 409
Чулошников А.П., 7
Чунки Нуркеев, 333
Чурагул Мушаев, 167
Чурагул Тойгильдин, 93
Чурагул Усямов, 118, 443
Чураман Абдулвагапов (Агапов), 369
Чураш, 108
Чучалов П., 166, 167, 168, 169, 170, 171,
173, 174, 175, 176, 178, 180, 232, 233,
234, 238, 239, 240, 246, 252, 255, 258,
259, 261, 262, 264, 266, 285, 286, 294,
304, 307, 310, 312, 313, 314, 328, 379, 380
Чюваш Сырыбашев, 49
Чюдин Бичюрин, 33

Чюнбуров, 335
Чюречей Кочаков, 413
Чюрий, 330
Чюрювчей (Чюречей, Чирювчей) Балыкчин, 49, 424
Чюють (Чюют) Кульмаметов (Кульмаметев, Кулмаметев), 19, 23

Ш

Шавкунов Т., 129, 135, 136, 159
Шайды (Шайда, Шаид, Шайлы) Ку-паев (Копаев), 288, 289, 460
Шайтерек, 44, 421
Шакуват Мурзагулов, 50
Шапей Еникаев, 107
Шаривкул Каипкулов, 232
Шариф Кадурчаков, 361
Шариф Юсуфов, 364
Шарып (Шарип, Шерып) Кииков, 170, 171, 205, 216, 217, 218, 248, 303, 309, 334, 336, 337, 347, 449, 451, 454
Шарып (Шерып) Айдаров, 246, 335, 374
Шарып (Шерып) Мряков, 169, 170, 463
Шарып Юмакаев, 373
Шаховский, 105
Шварев В., 79
Швейковский, 393
Шелпан Исенчюрин, 335
Шемин (Шаминов) И., 97
Шепелев П.А., 351, 391, 475
Шереметев П.В., 76, 77, 79, 80, 431
Шерып, 338
Шестаков М., 135
Шешминцов, 339, 341
Шигай Обулхаиров, 339
Шилов Г., 108
Ширшов, 322
Шихдербыш Миткоманов, 16
Ших-Мамай, 421
Шмаков, 237, 238, 262, 266, 453
Шпрингер И.И., 254
Шувалов П.И., 445
Шукур Абзанов, 222, 223
Шумахер, 316, 394
Шунай (Суно), 116, 122, 442

Щ

Щербатов Ф.Ф., 476
Щербинин А.Г., 154, 448

Э

Эвкин, 391

Ю

Юдин И., 441, 442
Юзей Ракаев, 352, 353
Юкчюнбай, 331
Юлай Азналин (Ауналин), 248, 458, 463, 473, 477
Юламан (Юлуман) Кушаев, 233, 456
Юлбарыс, 124
Юлдаш (Елдаш) Кутлин, 250, 309
Юлдаш Бакыев, 336
Юлдаш Ижболдин, 336
Юлдаш Московов, 333, 346
Юлдубай Максютгов, 368
Юлдубай Сусаев, 119
Юлукай, 331
Юмаш Калмаков, 118
Юмаш Тайшанаков, 107
Юнай, 107
Юнай Азнаев, 219
Юнус Алиев, 215
Юнус Юсупов, 185, 186, 187
Юпак Уразгильдин, 112
Юрасов И., 456
Юрбагыш Итеев, 424
Юрин П.И., 327
Юртым Аиметов (Аиметев, Аилпетев), 112, 113, 442
Юрьев Б., 34, 35, 36, 416
Юрьев В., 31
Юсуп Байдосов, 133
Юсуп Батырев, 110, 114
Юсуп Ермаков, 121
Юсуп Исянчурин, 121
Юсуп Конкильдин, 429
Юсуп Надыров (Недыров), 248, 303
Юхнев Я., 136

Я

Явбуляк Кансуяров, 366
Явгилда Татлыбаев, 120
Явметь Янтемиров, 308
Ягуда Мендияров, 168
Ягута Уразымбетев, 119, 443
Яйсан, 106
Якай, 106

Яким Бакбеков, 235
Яккуш Илсимбетев, 107
Якоби И.В., 341, 345, 464, 465
Яков, 374
Яков Аксыитов, 137
Яковлев Е., 106
Яковлев Т., 137
Якубович, 328
Якуп, 180, 372
Якуп Аднагулов, 129, 144
Якуп Иштряков, 143
Якуп Карабаев, 118
Якуп Муяйтмясов (Муаитмясов), 213, 247
Якуп Шарыпов (Шерыпов), 169, 170
Якуш Тулушев, 332
Якшагулов, 25
Якши Тимяев, 126
Якшибет Токшаев, 118
Ямангул Ишбулатов, 30, 414
Ямангул Унгаров, 310
Ямансары (Ямансара, Емансара, Емансура) Япаров (Епаров), 174, 177, 207, 208, 250, 293, 310, 452
Ямсибай Смайкин, 366
Янбай Кучумов, 379
Янбахты (Янбахти, Ямбахты, Яжбахты, Енбахты, Бахты) Кудайбахтин (Кудабактов), 40, 46, 47
Янбулат (Енбулат) Иселеманов (Еселеменов), 39, 418
Янбулат Яковлев, 45
Янгильдей Байрягозин, 50
Янгильды Енутуков, 419
Янгирей, 408
Янгирей Янмагулов, 416
Янгозин Т., 439
Янсара Кульбяков, 44
Янсуба Янибеков (Янебеков, Енебеков), 28
Янтемир, 42
Янурус Сарабаев, 48
Яныбек Енкеев, 334
Яныш Абдуллин, 169, 170, 241
Ярий, 332
Ярмамет Илбахтин, 419
Ярославец П.С., 18
Яумбай Татлыбаев, 120

Яун Чувашев, 248
Яхонтов Е., 235, 252, 269
Яхья, 330, 336
Яхья Бекбулатов, 333, 337
Яхья Девлетев, 334
Яхья Исанов, 366
Яхья Якшиев, 249
Яшик Токпаев, 34

* * *

А

Абдул Жомағужа уғлы, 199
Абыз Күчүм уғлы, 197
Аккужа Сарыбаш уғлы, 198
Акынчык Яғкуб уғлы, 225
Алпауат Мырзамәт уғлы, 198
Аскай Иманғол уғлы, 200
Асқар Қилмәт уғлы, 199
Атнәле Атнағужа уғлы, 199

Б

Бакыш Урускул уғлы, 360
Балта Ғайса уғлы, 197
Балта Мортаза уғлы, 200
Балтак Сарубаш уғлы, 198
Балтук Йусыф уғлы, 200
Батур Алпай уғлы, 199
Батыр Көчүк уғлы, 198
Батыркәй Әткенә уғлы, 195
Бикбау Алмантай уғлы, 197
Биккол Алмантай уғлы, 197
Буранчы Сәйтүмәт уғлы, 199
Бүләк Қотлы уғлы, 197
Бәхтийар Чырүчак уғлы, 360
Бәшир Акмыйық уғлы, 196

В

Вәлит Ибраһим уғлы, 204

Ғ

Ғәмәр Иманғол уғлы, 200
Ғәмәр Әлим уғлы, 196
Ғәббас Дәүләт уғлы, 198
Ғәббас Ибрай уғлы, 360
Ғәббас Кәпеч уғлы, 195
Ғәббас Сәйед уғлы, 199
Ғәбдүк Кабаш уғлы, 196

Ғәбдүк Чабдар (Чабдарйаб) уғлы, 283,
286

Ғәбдүлвахид Касбулат уғлы, 360
Ғәбдүлжәлил Ғәлекәй уғлы, 360
Ғәбдүлкәрим Айтуған уғлы, 199
Ғәбдүлкәрим Рәхмәнкол уғлы, 360
Ғәбдүлкәрим Көчүкәй уғлы, 197
Ғәбдүррәшид Айтуған уғлы, 199
Ғәбдүрәзәк Биқуш уғлы, 360
Ғәбдүрәхман Ақйекет уғлы, 195
Ғәбдүрәхман Бикелек уғлы, 197
Ғәбдүрәшид Колымбәт уғлы, 360
Ғәлиулла Касбулат уғлы, 360

Д

Дәүләт Күкән уғлы, 199

Ж

Жаукилде Мөрәс уғлы, 199
Жәсетәй Мырзамәт уғлы, 200
Жетүс Исән уғлы, 197
Жәбәл Нурс[у]бу уғлы, 198
Жәйләу Асылғужа уғлы, 196
Жәйләу Карақуз уғлы, 196
Жүлмәт, 204

З

Зайсан Кантуған уғлы, 199
Зайыт Балтач уғлы, 198
Зайыт Бикмәт уғлы, 400
Зөлхәрнәй Хәлил уғлы, 199

И

Ибрай Шәлкәй уғлы, 196
Ибрак Тимәш уғлы, 196
Ибраһим Йәкүнә уғлы, 196
Ибраһим Касбулат уғлы, 360
Ибраш Иманғол уғлы, 200
Илийас Ибрай уғлы, 360
Илкәй Бикмәт улы, 198
Илмәкәч Яйсан уғлы, 360
Имансур Шәлкәй улы, 196
Исмайул Вәчиләй уғлы, 196
Исәнаман Сәйтәк уғлы, 225
Ихсан Нийаз уғлы, 200
Ишмәт Яхшымәт уғлы, 199

Й

Йыкатирина Әләксәйәүна, 285

К

Кенәкәй Атғол уғлы, 360
Кинжә Арыслан уғлы, 224, 225
Күчүм Эткенә уғлы, 200
Кәрим Әлим уғлы, 196

К

Казанчәй Сәбәнәк уғлы, 195
Калкаман Күчем уғлы, 225
Карчука Касим уғлы, 195
Кольй Балтач уғлы, 283, 360
Кужак Мәдийәр уғлы, 198
Кызылбай Бикмәт уғлы, 198

Л

Лануф Н.Й., 224

М

Майса Итәй уғлы, 196
Меллағәли Батыркәй уғлы, 200
Мелла-Әймиһрейяр Иманғол уғлы, 200
Морат Исмайыл уғлы, 196
Мортаза Азнәкәй уғлы, 200
Мортаза Юлдаш уғлы, 198
Мохабар Туктамьш уғлы, 197
Мөкәй Усман уғлы, 198
Мөстәким Эткол уғлы, 197
Мөсәк Бикмырза уғлы, 198
Мөхәммәдғәли Касбулат уғлы, 360
Мөхәммәдшәриф Имансур уғлы, 360
Мөхәммәдәмин Касбулат уғлы, 360
Муллаш Байкеше уғлы, 198
Мәксүт Теберкәу уғлы, 196
Мәсғүт Сәйет уғлы, 196
Мәсғүт Теләу уғлы, 196

Н

Нийаз Кәбиркәй уғлы, 200
Нуғайчура Көчүк уғлы, 200
Нәриман Нурай уғлы, 364

П

Павил Питравич, 285
Путрисыу С., 283

Р

Рәнғол Иллә уғлы, 195

Рәфик Илкәй уҗлы, 199
Рәфик Сарбай уҗлы, 360
Рәхманкол Кәрлә уҗлы, 198

С

Сабакай Уразкилле уҗлы, 199
Сабан Бучук уҗлы, 199
Сайым Күсәк уҗлы, 197
Салих Дәүләт уҗлы, 198
Сатлук Зайыт уҗлы, 200
Сизекәй Сырум уҗлы, 197
Солтанморат Бикбау уҗлы, 225
Солтанморат Минәш уҗлы, 198
Солтанморат Үтәган уҗлы, 402
Сөйүйүш Бирмырза уҗлы, 197
Сөйүш Кансәүәр уҗлы, 199
Сөйәнгол Жомағужә уҗлы, 199
Сөйәргол Чыуашбай уҗлы, 360
Сөлүк Султык уҗлы, 400
Сәғид Ибраш уҗлы, 360
Сәйфулла Касбулат уҗлы, 360, 363
Сәлим Кужаш уҗлы, 197
Сәрдүк Нүркә уҗлы, 197
Сәүәргол Сәүәр уҗлы, 199
Сәфәр Айтуған уҗлы, 199
Сәфәр Такмач уҗлы, 198

Т

Таймас Асылғужа уҗлы, 196
Таймас Сабачә уҗлы, 200
Ташбулат Бикүш уҗлы, 360
Ташбулат Дауыд уҗлы, 363
Тимербай Мостафә уҗлы, 199
Тимерғазы Чыуашбай уҗлы, 360
Тобул Миндүш уҗлы, 196
Туйнә Какмач уҗлы, 200
Тукта Әтчемәс уҗлы, 197
Тәфкиләү П., 402
Тәфкиләү Ә.И., 400, 402

У

Ураз Өчтүкәй уҗлы, 195
Уразкилле Сәйед уҗлы, 200

Х

Хәлил Атнабай улы, 198
Хәлил Батыркәй уҗлы, 200
Хәлил Иртуған уҗлы, 198
Хәлил Назар уҗлы, 196
Хәлил Сәйед уҗлы, 200

Хәлил Шабай уҗлы, 196
Хәсән Мишәр уҗлы, 200

Һ

Һабил Рәхмәнкол уҗлы, 360

Ч

Чиреү Яғкуб уҗлы, 225

Ш

Шәриф Йусыф уҗлы, 364
Шәриф Кейек уҗлы, 195
Шәриф Кадурчак уҗлы, 360
Шәриф Әлим уҗлы, 196

Ә

Әрәхманкол Акйекет уҗлы, 195
Әрәхманкол Ишмәт уҗлы, 199
Әрәхманкол Урус уҗлы, 198
Әткөчүк Имангол уҗлы, 200
Әткә Әлкә уҗлы, 195
Әткол Сабалай уҗлы, 197

Ө

Өбдүкәй Өчтүкәй уҗлы, 195
Өбтекәй Мишәр уҗлы, 204
Өбтүкәй Исмайул уҗлы, 196
Өбүзәр Кенәкәй уҗлы, 360
Өжмәгол Шәриф уҗлы, 197
Өжмәт Ирйекет уҗлы, 196
Өлкәй Жомакәй уҗлы, 200
Өлмөхәммәд Сунаш уҗлы, 198
Өләкчәй Сәүәләй уҗлы, 195
Әмир Тәнә уҗлы, 200
Әмир Әтнәш уҗлы, 197
Әпән Абдал уҗлы, 199
Әсән Карчуға уҗлы, 195
Әүбәкер Әлим уҗлы, 196
Әхмәр Ғәбделғәзиз уҗлы, 224, 225
Әхмәр Килмәт уҗлы, 199
Әхмәр Әжмән уҗлы, 197
Әхмәр Яғкуб уҗлы, 225
Әшир Илүкәй уҗлы, 196

Ю

Юлдаш Бимәт уҗлы, 199

Я

Яғкуб, 225
Якуш Жәмәк уҗлы, 200
Якый Әжмән уҗлы, 197

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абдрахманово, д., 119
Абзелитовский район, 476
Абискилдино, д., 118, 443
Абызовы горы, 72
Авзяно-Петровский завод, 316, 391, 394, 463, 472
Аднакалитский перевоз, 435
Азмяково, д., 121
Азнаево, д., 118
Азов, крепость, 99, 101, 104
Ай, р., 108, 109, 472
Айле-Табынская тюба, 107
Айлинская волость, 107, 117, 121, 124, 233, 248, 369, 380, 381, 441, 443
Айлинская тюба, 107
Акбаш, р., 15
Акбашев рудник, 133
Акбашево, д., 459
Аккусарово, д., 119, 443
Акмысюво, д., 112
Акчурино, д., 118
АкYROво, д., 93
Алабуга (Елабуга), с., 178, 462
Алатырский уезд, 426
Алатырь, крепость, 426
Алдакаево, д., 120
Алимбетеве, д., 112
Алимово, д., 120
Аллатаевский овраг, урочище, 27
Алтыульская орда, 45, 420, 421
Амангулово, д., 120
Амзя, р., 141
Ангасяк, р., 213
Ангасякский завод, 213, 214, 291, 292, 453, 460
Аннинский завод, 145, 146, 148, 151, 153, 154, 161, 164, 444, 445, 448
Антоново, д., 87, 88, 89, 91
Апаково, д., 119
Аптырша, д., 85
Ар, р., 434
Аралгиды, р., 38
Араслангулово, д., 119
Аргамаково, д., 376
Аргинская волость, 124
Арзамас, крепость, 426
Арса, р., 426
Арская дорога, 136, 179
Арская, р., 85
Архангельское, с., 67, 68
Арша, д., 117
Аряпас, оз., 15
Асеево, д., 118
Асманово, д., 120
Астаново, д., 118
Астраханская губерния, 105, 274
Астраханское ханство, 484
Астрахань, г., 45, 97, 105, 321
Атангулово (Атагулово), д., 118, 120, 125
Атаяково, д., 118
Атекеево, д., 31
Атикерево, д., 112
Атясево, д., 270
Ахмерово, д., 347
Ахтево, д., 424
Ахтуба, 432
Ачинская волость, 125
Ачитск, крепость, 473
Ашаши, оз., 100
Ашип, р., 17
Ашпале, р., 50

Б

- Бавбеково, д., 50
Бавлы, р., 15
Багаряк, крепость, 113
Багряш, д., 136
Бадосинский рудник, 135
Базанбаево, д., 119
Базы, р., 15
Базыевская вотчина, 39
Байбаково, д., 121
Байгишево, д., 371
Байляр, д., 26, 410
Байлярская волость, 9, 11, 16, 32, 246, 248, 270, 350, 374, 405, 410, 424, 438, 460, 469, 471
Баимово, с., 476
Байта, р., 426
Бакеев рудник, 126
Бакиевский рудник, 154
Бала-Катайская волость, 107, 232
Балтачево, д., 364, 460
Балтачевский район, 460
Балькты, р., 213
Бараба, крепость, 105
Баракальский ям, 240
Барда, д., 456
Барда, р., 17
Бардымский район, 451, 456
Барская конфедерация, 450, 458, 460, 475
Барын-Табынская волость, 107, 222, 369
Басино, д., 163
Башкортостан (Башкирия, Башкирская АССР), 5, 6, 7, 8, 9, 10, 32, 109, 110, 111, 115, 116, 117, 122, 219, 290, 314, 316, 348, 388, 392, 393, 394, 406, 421, 422, 427, 430, 431, 449, 451, 452, 453, 454, 456, 462, 465, 470, 472, 473, 475, 476, 477, 480, 482, 486
Белая (Белая Волошка), р., 15, 17, 27, 41, 55, 68, 69, 70, 72, 74, 78, 79, 94, 100, 101, 102, 104, 114, 115, 213, 231, 388, 391, 394, 410, 432, 433, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 470, 472
Белгечасов окуп, урочище, 92
Белебеевская округа, 350, 479
Белебеевский уезд, 479
Белегес, д., 31
Белечасовая, р., 92
Белорецкий завод, 388, 391, 392, 472, 476
Берда, слобода, 329, 388, 475, 476
Бердешихинский рудник, 126
Березовка, р., 162
Берсют, д., 19
Бертюково, д., 41
Бершеть, р., 135
Беткинская пристань, 270, 271
Бикты, д., 370
Бирск, г., 83, 291, 292, 364, 378, 436, 460
Бирская округа, 349, 350, 352, 354, 356, 358, 362, 364, 365, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 376, 377, 378, 459, 466, 467, 470
Бирь, р., 68
Бирь, с., 67, 68
Бисертск, крепость, 473
Бичурино, д., 141, 142, 143
Бишаул-Табынская волость, 458
Богородское, с., 38, 39, 431
Бозынский рудник, 135, 136
Большая Ногайская Орда, 44, 45
Большое, оз., 92
Большой Кандыз, р., 15, 16
Большой Курашим, р., 132
Большой Нугуш, р., 479
Бугит, урочище, 46
Бугульма, крепость, 288, 328, 459
Бугульма, слобода, 298
Бугульминский уезд, 298
Бугуруслан, крепость, 288
Бугуруслан, слобода, 298
Бузулук, крепость, 173, 174
Булатово, д., 119, 443
Булярская волость, 247, 295, 308, 461, 470
Буралы, р., 15
Бургунды, д., 424
Бурзянская волость, 9, 18, 180, 182, 207, 229, 230, 250, 310, 311, 317, 379, 408, 416, 450, 455, 462, 476
Бурлы, д., 424
Бурнашевка, д., 179
Буртя, р., 175
Бускурская волость, 106

Бухара, 45, 55
Бухарское ханство, 421
Бушмас-Кыпсакская волость, 177, 215,
223, 225, 228, 229, 230, 231, 251, 293,
322, 454, 455, 462, 471
Былзим, р., 134
Бюляр, д., 77
Бюртюково, д., 41

В

Варзи, д., 424
Варзино-Алексеевский завод, 459
Варитамак, р., 17
Ватлановский рудник, 136
Ведряш, р., 42
Вергез Бугравотов, оз., 92
Вереш, р., 43
Веря, г., 279
Верх Сыры, д., 126
Верхне-Мулинский приказ, 444
Верхне-Мулинское, с., 129, 142, 143
Верхне-Озерное, крепость, 477
Верхне-Уральская округа, 369, 370, 379
Верхне-Яицк (Верхне-Уральск), кре-
пость, 114, 115, 116, 117, 209, 298, 305,
314, 316, 318, 321, 322, 391, 392, 393
Верхне-Яицкая (Верхне-Уральская)
дистанция, 322, 323
Верхотурский уезд, 5
Вилау, г., 183, 205
Воздвиженское, крепость, 316, 317
Вознесенская пустынь, крепость, 410
Вознесенский завод, 182, 253, 450
Вознесенский монастырь, 431
Волга, р., 122, 388, 393, 440, 442, 457,
463, 472
Воскресенский завод, 327
Вязьма, г., 279
Вятский уезд, 17, 424
Вятское наместничество, 374, 465

Г

Гайнинская волость, 9, 11, 12, 16, 32, 33,
107, 126, 127, 128, 138, 140, 141, 144,
188, 205, 216, 217, 241, 248, 252, 309,
405, 444, 445, 451, 456
Гаревский рудник, 134

Гарейская волость, 32, 35, 41, 44, 45, 49,
100, 101, 120, 247, 419, 421, 424, 438
Гиляк, 55
Гирей-Кыпсакская волость, 249, 309,
455
Голый бугор, урочище, 411
Горчево, оз., 92
Гулшерма, д., 424
Гурьев, городок, 97, 315

Д

Давлекановский район, 451
Дасутмень, о-в, 100
Дезень, р., 93
Дема, р., 15, 44, 74, 424, 432, 440
Дербыш, оз., 99
Деселино, д., 443
Деуково, д., 424
Джилбяково, д., 118
Джунгария, 442, 443, 458
Дон, р., 273
Донгузлов, р., 174
Дуваней, с., 430
Дуванейская волость, 47, 48, 84, 87, 308,
440
Дуванская волость, 88, 247, 249, 441
Дуван-Табынская волость, 249
Дюселино, д., 118, 121

Е

Ебеляйское, оз., 113
Ейлево, д., 120
Екатеринбург (Екатеринск), г., 8, 9, 12,
14, 105, 106, 109, 111, 112, 117, 121,
125, 163, 164, 392, 393, 440, 441, 442,
443, 445, 447, 453, 473
Екатеринбургское ведомство, 441, 442,
473
Елабужская округа, 374
Еланкол, д., 48
Елдяк, крепость, 291, 298, 305, 378
Елдякская волость, 166, 167, 247, 308,
438
Елец, г., 427
Елкибаш, р., 15
Елпачиха, д., 126, 138
Ем, р., 45
Емангузино, д., 121

Еманчурино, д., 125
Еметево, д., 119
Енейская волость, 32, 35, 40, 46, 99, 246,
270, 308, 374, 419, 422, 423, 438, 440,
450
Еренддык, оз., 38
Ерыклинская, р., 15
Есат, оз., 49

Ж

Ждянеево гнездо, урочище, 92
Жиянбяково, д., 118

З

Заинск, крепость, 289, 469
Зарайск, г., 279
Зауралье, 106, 476
Звериноголовск, крепость, 256
Зилаир, крепость, 240, 298, 305, 306,
316, 317, 319, 392, 393, 394
Зилаирский завод, 240
Зюрейская дорога, 19, 288, 408, 411

И

Иванаево, д., 85
Иванцово, с., 430, 431
Идяш, р., 403
Изэяд, оз., 99
Ийтураково, д., 85
Ик, р., 15, 16, 17, 24, 39, 40, 406, 418, 422
Икские волости, 59, 60, 61, 62, 63, 64,
65, 66, 67, 95
Иладьяр Сунь, р., 15
Иланская волость, 9, 10, 15, 16, 42, 84,
168, 210, 213, 237, 247, 248, 308, 405,
406, 423, 438, 440
Илек, р., 35, 109, 175, 177
Илецк, городок, 314
Илецкая Защита, крепость, 175, 176,
178
Илецкая защита, урочище, 270, 271
Иликеево, д., 377
Илкеево, д., 356
Илкей-Минская волость, 249
Илмамбетево, д., 120
Ильинск, крепость, 477
Имангулово, д., 240

Имельчак, р., 15
Иникеево, д., 120
Иняково, д., 239
Иргизский завод, 230
Иргыныш, д., 424
Иренддык, горный хребет, 180
Ирехтинская волость, 33, 170, 205, 248,
309, 449, 451
Ирминская волость, 308
Ирыслановский рудник, 136
Исамбаево, д., 210, 452
Исетск, г., 230
Исетская дорога, 240
Исетская провинция, 5, 12, 112, 206,
208, 209, 219, 222, 223, 230, 232, 233,
238, 256, 257, 261, 262, 264, 266, 268,
293, 298, 305, 313, 316, 320, 324, 341,
344, 442, 452, 455, 456, 463, 464, 472,
476, 481
Исмаилово, д., 120
Ичикуль, урочище, 24
Ичим, оз., 26
Ишим, р., 24, 114, 123, 124
Ишпаево, д., 117
Иштыбаево, д., 355
Июгуш, р., 15

К

Кабарда, 440
Кавдым, оз., 99
Кадом, крепость, 426
Кадрева тюба, 423
Казаево, д., 128, 129
Казанская губерния, 5, 105, 111, 266,
296, 305, 441, 459, 473, 474, 475
Казанская дорога, 5, 10, 11, 15, 16, 31,
32, 34, 35, 36, 37, 40, 41, 42, 43, 44, 45,
46, 47, 50, 51, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 69,
77, 81, 87, 88, 95, 99, 100, 101, 104, 166,
167, 168, 169, 210, 211, 213, 237, 246,
270, 271, 295, 308, 345, 354, 373, 374,
410, 421, 422, 423, 424, 427, 432, 450,
452, 460, 461, 463
Казанская провинция, 481
Казанский край, 478
Казанский уезд, 16, 19, 27, 36, 42, 46, 64,
65, 69, 74, 77, 136, 178, 179, 288, 289,
303, 406, 407, 408, 409, 411, 416, 417,

- 418, 422, 423, 424, 430, 431, 432, 433, 481
- Казанское наместничество, 354, 355
- Казанское ханство, 484
- Казань, г., 17, 19, 20, 29, 40, 42, 43, 45, 48, 49, 52, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 68, 69, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 98, 106, 111, 112, 179, 260, 279, 289, 291, 303, 310, 328, 388, 393, 406, 407, 409, 414, 417, 418, 419, 422, 423, 433, 443, 455, 456, 461, 470, 472, 473, 476
- Казахстан (Киргиз-кайсацкая орда, Казачья орда), 95, 114, 115, 166, 173, 207, 261, 310, 311, 318, 320, 321, 324, 344, 438
- Кайсинская волость, 119
- Кайсинское, д., 119
- Калмаз, гора, 140, 141, 142
- Калмиян, р., 50
- Калмыцкий брод, урочище, 113
- Калсер-Табынская волость, 250
- Калтамаш, урочище, 17
- Калчурино, д., 118, 119
- Кама, р., 16, 17, 26, 68, 69, 70, 72, 269, 289, 388, 392, 393, 432, 438, 440, 472
- Камаево, д., 32
- Камаш, д., 125
- Каменский Ирыслановский рудник, 135, 155, 157
- Кан, гора, 15
- Канак, оз., 49, 100
- Кандрыкулево (Кандарлы), д., 10, 395, 404, 477, 479
- Кандрыкуль (Кандры), оз., 15, 479
- Канлинская волость, 87, 88, 247, 403, 460, 477, 478
- Кано-Никольский завод, 253, 476
- Кантармыш, р., 24
- Кантюшинский рудник, 134, 162
- Канчурино, д., 120
- Канюково, д., 141, 142
- Караабызово, д., 414
- Карабаево, д., 411
- Карагаево, д., 119
- Карагай-Кыпсакская волость, 119, 249, 455
- Караил, р., 93
- Каракулино, с., 81, 374, 430, 431, 432
- Кара-Кыпсакская волость, 173, 239, 253, 457, 476
- Каранаево, д., 462
- Карасево, оз., 92
- Кара-Табынская волость, 24, 25, 107, 112, 118, 121, 123, 125, 208, 209, 233, 250, 259, 262, 320, 323, 324, 346, 441, 443, 450, 451, 452, 456, 458, 460, 463
- Каратав, о-в, 99
- Кара-Таныпская волость, 249
- Карачельский форпост, 206
- Каргатинское, оз., 86, 88
- Каргинское, оз., 87, 88, 89, 90, 91, 92
- Карманово, д., 352, 372, 458, 466
- Кармановский рудник, 127
- Каршинская волость, 34, 47, 48, 169, 246, 423, 440, 463, 464
- Каршинская тюба, 423
- Карыш, р., 84, 85, 412, 433, 434
- Карьевская четверть, 108, 128, 129, 133, 444, 446
- Касимов, г., 279
- Касимово, д., 133, 161
- Касимовская дорога, 132
- Катав-Ивановский завод, 388, 394, 472, 473
- Катайск, слобода, 442
- Катайская волость, 21, 22, 106, 107, 115, 119, 250, 261, 341, 407, 443, 464
- Катайская тюба, 106
- Катнякуевский рудник, 155, 156, 157
- Катнякуек, р., 127, 132, 155
- Кашкино, д., 371
- Каят, р., 124
- Кельтея, р., 100
- Кесе-Табынская волость, 250
- Кидрясево, д., 451
- Киев, г., 409
- Кизильск, крепость, 391, 392
- Кизильская дистанция, 256, 257, 336
- Кикбаево, д., 120
- Килимово, д., 403
- Кинель, р., 298
- Кинзекеево, д., 112
- Кинзино, д., 309, 454, 462
- Киргизская волость, 10, 15, 32, 44, 45, 210, 212, 213, 237, 247, 308, 334, 335, 406, 421, 423, 438, 452

Киргизская, д., 49
Кирсаново, станица, 437
Кичуевский фельдшанец, 279, 289
Кият, р., 68
Кленовая, гора, 132
Кленовское, крепость, 473
Ключики, д., 133, 134, 135
Козино, д., 120, 121
Кокурт, р., 414
Коломна, г., 126, 127, 128
Коровья, р., 136
Костоватые горы, 72
Кочкинский рудник, 135
Кошдвлетеве, д., 51
Кошты, р., 84, 85
Кояново, д., 126, 127, 128, 132, 133, 134, 136, 137, 144, 155, 159, 161, 162, 444, 445
Крапивинский рудник, 135
Красногорская дистанция, 256, 257
Красноуфимск, г., 298, 305, 472
Красный Яр, д., 32, 34
Красный яр, урочище, 102, 439
Крыедер, оз., 92
Крыласово, с., 143, 161
Крым, 320, 324, 428, 429
Крымское ханство, 421
Кубалаякская волость, 110, 115, 119, 443, 476
Кубанское ханство, 105
Кубань, 105, 109, 110, 421
Кувак, слобода, 298
Куваканская волость, 109, 112, 120, 121, 124, 125, 223, 313, 443
Куганак, д., 179
Куганак, р., 179
Кугурчин, д., 17
Кугуш, р., 410
Кудайбердино, д., 317
Кудейская волость, 44, 45, 107, 249, 414, 421
Кузгун-Катайская волость, 125
Кузино, д., 120
Кузубаево, д., 23
Кузякино (Кузяково), д., 350, 470
Кузямышево, д., 125
Кукиново, д., 424
Кулкашево, д., 118
Кулкулдино, д., 118
Култаево, д., 126, 132, 444
Кулутаевский овраг, урочище, 27
Кульларово, д., 252
Кулюшево, с., 374
Кулянартово, д., 119
Кумрык-Табынская волость, 249
Кунгур, г., 161, 431, 441, 444, 445, 446, 451, 472, 473
Кунгурский уезд, 108, 128, 129, 132, 133
Кундашлы, д., 365
Кунегово, д., 118
Кунешти, р., 38
Купиязово, д., 349
Купыш, оз., 92
Куракле, р., 174
Курашим, р., 127
Курашинский рудник, 135
Курки-Табынская волость, 420
Курмыш, г., 51, 52, 279, 427
Курмышский уезд, 51, 52
Курпес-Табынская волость, 30, 34, 44, 45, 411, 414
Курпес-Табынский перевоз, 87, 88, 89, 90, 91, 92
Кусюкеево, д., 125
Кулгузино, д., 118, 121, 443
Кутуково, д., 120
Кутушево, д., 118, 119, 443
Кучюргак-Табынская волость, 107
Кушкूपыртамак, р., 126, 137
Кушнарнковский район, 463
Кушинская волость, 121, 248, 441
Куюргазинский район, 454
Кыз, р., 115
Кызылово, д., 113
Кыласов, с., 135
Кыпсак, д., 18
Кыпсакская волость, 17, 19, 29, 30, 34, 39, 87, 88, 107, 207, 208, 247, 308, 317, 406, 416, 418, 424, 425, 452
Кыр-Иланская волость, 15, 309
Кыркули-Минская волость, 249, 288, 289, 460
Кыртаново, д., 84
Кыр-Таныпская волость, 290, 358, 361, 364, 460, 469
Кыр-Унларская волость, 362, 364
Кямялик, р., 173

Л

Лайманская волость, 123
Лаптевский Содомный рудник, 136
Латвия, 483
Лисва, р., 17
Лифляндия, 474
Лифляндская губерния, 472, 474
Лихвин, г., 427
Ловешное, оз., 26
Лупышевская гора, 126

М

Магнитная, гора, 476
Магнитная, крепость, 391, 455, 472
Максимова, д., 118, 443
Малый Кандыз, р., 15, 16
Малый Нугуш (Баланюгуш), р., 479
Малый Юмыш, р., 128, 133
Мамбеткузино, д., 120
Манаково, д., 119
Мандакишени, урочище, 17
Мансурово, д., 324
Мартыново, д., 128, 129
Мастеево, д., 470
Матальлапово, д., 207
Медвежье, оз., 24
Медянка, р., 115
Мельничная, р., 132, 133, 135, 136
Менеус, р., 20
Мензелинск, крепость, 53, 59, 60, 61, 62, 64, 74, 75, 111, 232, 422, 430, 431, 437, 462
Мензелинская округа, 374, 466, 467, 470
Мензелинский уезд, 470
Мензеля, р., 422
Меняды, оз., 99
Меркит, д., 34
Меркит-Минская волость, 249
Меркитская волость, 87, 88
Миасс, крепость, 112, 117, 298, 305
Миасс, р., 112, 113
Минская волость, 15, 18, 31, 32, 34, 44, 45, 50, 86, 88, 89, 90, 93, 101, 102, 103, 173, 406, 412, 413, 414, 421, 422, 424, 425, 434, 435, 439
Младший жуз (Младшая киргиз-кай-сакская орда), 12, 116, 452

Москва, г., 7, 8, 9, 27, 30, 46, 47, 49, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 69, 75, 81, 83, 85, 93, 95, 96, 98, 99, 100, 101, 103, 105, 129, 163, 183, 186, 297, 302, 303, 304, 394, 405, 406, 407, 408, 409, 415, 429, 430, 431, 433, 438, 440, 445, 450, 462, 472, 473, 474, 476

Мукалаево, д., 239
Мукиново, д., 207
Мул-Гайнинская волость, 162
Мулинский рудник, 136
Муллагилдино, д., 120
Мульгальдяшево, оз., 92
Мулянка, р., 132, 155
Мурзаларская волость, 93, 120, 248, 365, 366
Мурт, р., 174, 379
Мусино, д., 310, 312
Мустафино, д., 475
Мутаево, д., 182
Мыркай, оз., 112
Мякотинская волость, 107, 219, 454
Мясогутово, д., 121, 125

Н

Нагайбак, крепость, 298, 305, 458
Надырова волость, 248
Найманская волость, 123
Найхов, имение, 474
Нижегородская губерния, 296, 305
Нижний Кызыл, р., 115
Никольское, с., 432
Нифаниха, р., 113
Ново-Алимово, д., 372
Ново-Московская дорога, 215, 292, 303, 458, 475
Ново-Николаево, слобода, 16
Ногайская дорога, 5, 11, 18, 33, 34, 35, 36, 39, 44, 45, 50, 51, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 69, 76, 86, 87, 88, 90, 91, 93, 94, 95, 101, 102, 103, 112, 114, 115, 165, 173, 174, 175, 177, 178, 180, 182, 207, 215, 223, 225, 229, 230, 231, 239, 249, 253, 259, 288, 289, 293, 308, 309, 312, 316, 322, 328, 406, 412, 413, 416, 418, 421, 422, 425, 426, 427, 429, 433, 441, 450, 451, 452, 454, 455, 458, 460, 462, 471, 473, 475

Ногайская Орда, 407, 421, 484
Норкино, д., 460
Нугуш, р., 410
Няк, р., 17

О

Обештерек, оз., 411
Оконетав, урочище, 104
Ом, болото, 414
Онакан, оз., 49
Оренбург, г., 5, 6, 8, 9, 13, 109, 110, 116, 123, 124, 179, 182, 186, 205, 217, 231, 235, 240, 241, 253, 256, 257, 268, 269, 272, 283, 290, 291, 292, 295, 296, 301, 303, 310, 311, 317, 318, 321, 327, 379, 380, 388, 391, 392, 393, 403, 447, 453, 454, 455, 456, 458, 462, 463, 465, 472, 473, 474, 475, 477, 483, 486
Оренбургская губерния, 5, 10, 141, 142, 185, 186, 187, 208, 211, 234, 237, 253, 266, 274, 279, 287, 290, 294, 295, 296, 303, 309, 316, 320, 327, 342, 426, 457, 458, 459, 465, 474, 477, 478
Оренбургская линия, 5, 10, 11, 12, 218, 229, 230, 231, 233, 253, 290, 322, 449, 455, 460, 463, 472, 476, 477, 481
Оренбургская округа, 369, 379, 383, 386, 471
Оренбургская провинция, 5
Орск, крепость, 209, 268, 269, 272, 273, 290, 292, 391
Орская дистанция, 256, 257, 449
Оса, г., 16, 17, 64, 392, 393, 451, 457, 472
Осинская дорога, 5, 11, 17, 32, 35, 36, 42, 51, 61, 62, 63, 64, 65, 69, 83, 95, 138, 141, 144, 162, 170, 171, 188, 205, 216, 217, 248, 252, 258, 284, 291, 308, 309, 352, 423, 425, 432, 449, 451, 456, 460
Осинский уезд, 64
Османская империя, 421
Остзeya, 111, 121, 125, 483
Откаево, д., 92

П

Пановка, д., 179
Пермская провинция, 441, 444, 446, 473
Пермский край, 445, 451, 456
Пермский уезд, 17

Пермское наместничество, 465
Пермь, г., 440
Пещанское, слобода, 113
Поволжье, 407, 454, 463, 473, 476, 486
Поддувальное, оз., 102, 103, 439
Преображенский завод, 327
Прикамье, 451, 457, 462
Пристанская поляна, урочище, 437
Пруссия, 183, 185, 186, 187, 205, 246, 251, 260
Прусская провинция, 450
Псянчино, д., 228
Пыскорский завод, 444, 446
Пьяный Бор, с., 81, 430, 431, 432

Р

Рассольная, р., 128, 137
Рассольный рудник, 135
Расулево, д., 463
Рахмангулово, д., 121
Резил, р., 93
Речь Посполитая (Польша), 12, 275, 287, 288, 289, 290, 331, 332, 334, 351, 426, 428, 450, 458, 460, 475
Рогервик, крепость, 12, 112, 117, 118, 119, 120, 121, 125, 443
Родников рудник, 134
Романов, г., 427
Россия (Российская империя, Российское государство, Русское государство, Русь), 5, 8, 10, 11, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 58, 59, 60, 63, 64, 65, 68, 69, 72, 74, 75, 76, 79, 80, 81, 83, 84, 86, 87, 94, 95, 98, 99, 100, 101, 104, 311, 347, 406, 410, 427, 428, 431, 443, 445, 448, 452, 478, 482, 483, 485, 486
Руткинские горы, 72
Рыж, р., 126
Рыжевский рудник, 157

С

Сабaeво, д., 403
Савва-Рождественский монастырь, 438
Саввы-Чудотворца Звенигородский монастырь, 70

- Саввы-Чудотворца Сторожевский монастырь, 72, 73, 74, 438
- Савелеихинский падун, урочище, 136
- Савелеихинский рудник, 135, 136
- Саитово, д., 475
- Сакмара, р., 44, 180, 181, 312
- Сакмарово, д., 311
- Сакмарск, крепость, 303, 388, 391, 472, 474
- Сакмарская дистанция, 257
- Салаватово, д., 120
- Салагуш, д., 32, 424
- Салжиутская волость, 106, 107, 112, 113, 206, 320, 324
- Самара, г., 98, 116, 429
- Самара, р., 44, 117, 173, 421, 429, 431
- Самарская вершина, урочище, 77
- Санким-Кыпсакская волость, 230, 250
- Санкт-Петербург, г., 7, 144, 163, 164, 165, 264, 266, 278, 302, 303, 381, 445, 447, 448, 451, 456, 461, 477
- Сапарово, д., 118, 120, 121
- Саперово, д., 288
- Сарайлы-Минская волость, 247, 249
- Сарайчик, г., 35, 421
- Сарапул, р., 17
- Сарапул, с., 462, 472
- Сарасаз, болото, 15
- Саратов, г., 97
- Сартская волость, 249, 296
- Сарты, д., 108
- Сасыкуль, р., 213
- Сатка, р., 109
- Сатлыганская тюба, 423
- Сбея, р., 175
- Свердловская область, 8
- Свияжск, крепость, 29, 427
- Сезея, оз., 99
- Сеитепарово, д., 121
- Сеитово, д., 120, 121
- Сеитово, слобода, 264, 325
- Селкутюм, р., 93
- Семистровная (Ушарово), д., 374, 470
- Семипалатинск, крепость, 105
- Серпухов, г., 279
- Сибирская губерния, 105, 274, 441, 473
- Сибирская дорога, 5, 35, 36, 38, 44, 45, 51, 61, 62, 63, 64, 65, 68, 79, 80, 84, 93, 95, 105, 106, 109, 112, 124, 208, 209, 219, 223, 248, 290, 296, 326, 349, 356, 365, 366, 371, 412, 420, 423, 452, 454, 456, 460, 463, 476, 477, 478
- Сибирская линия, 10, 11, 12, 209, 233, 234, 246, 247, 249, 251, 254, 255, 256, 258, 269, 272, 273, 279, 280, 290, 291, 292, 323, 334, 335, 337, 340, 341, 346, 392, 457, 460, 464
- Сибирский уезд, 25
- Сибирь, 37, 392, 393, 409, 484, 486
- Сивея, р., 17
- Сим, р., 437
- Симбирск, г., 315, 316, 327, 463, 470
- Симбирская губерния, 426
- Симбирский уезд, 426
- Симбирское наместничество, 471, 481
- Смоленск, г., 275, 277, 278, 279
- Соленикова ватага, урочище, 463
- Соловарный городок, 68, 94, 411, 418, 431, 436, 437
- Солтанбеково, д., 376
- Соль, урочище, 34
- Средний Акбашевский рудник, 135
- Средний жуз (Средняя киргиз-кайсацкая орда), 12, 116, 122, 123, 124, 233, 234, 238, 261, 262, 310, 341, 342, 343, 344, 441, 443, 463, 464
- Средний Юртык, урочище, 24
- Средняя Азия, 409, 421, 452
- СССР, 6, 7
- Ставрополь, г., 298
- Ставропольская провинция, 5
- Ставропольский уезд, 298
- Старица, о-в, 99
- Старо-Балтачево, с., 377, 460
- Старо-Киргизово, д., 370
- Старо-Кондаковский рудник, 136
- Старо-Солтанбеково, д., 376
- Старо-Чукурово, д., 449
- Старший жуз (Большая киргиз-кайсацкая орда), 116, 122, 123, 441
- Стерлибашевский район, 462
- Стерлитамакская округа, 351
- Стерлитамакская пристань, 230, 231, 290, 292, 388, 391, 394, 458, 462, 474, 475
- Стерлитамакский уезд, 458

Субботино, д., 444
Суби-Минская (Чуби-Минская) волость, 249, 328, 460
Суксанлык, р., 77
Сунларская волость, 248, 349, 378
Суньяка, р., 15
Суун-Кыпсакская волость, 174, 250, 293, 327, 369, 455, 476
Суханзелский рудник, 135
Сызгинская тюба, 107
Сызрань, г., 98
Сырнянская волость, 107, 219, 247, 271, 308, 454
Сыр, р., 134
Сырлинская волость, 107
Сырыклы, р., 174
Сюза, р., 159
Сюндюково, д., 50
Сюнь, р., 15, 50, 479
Сююш, болото, 15
Сююшево, д., 119

Т

Табынск, крепость, 68, 115, 179, 298, 305, 306, 388, 391, 394, 472, 475
Табынская волость, 29, 76, 77, 84, 87, 88, 94, 107, 115, 206, 412, 424, 429, 431, 433, 436, 437
Табынская тюба, 107
Тавлы, р., 47, 48
Тадуш, оз., 40
Тазларская волость, 84
Тайсиково, д., 119
Талламас Башнатар, урочище, 46
Талмасов куст, урочище, 92
Тальтим-Юрматынская волость, 250, 309
Тама, гора, 136
Тамьян, д., 23, 431
Тамьянская волость, 9, 20, 22, 23, 110, 115, 120, 121, 125, 250, 310, 312, 316, 379, 431, 455, 473, 475, 476
Тангаурская волость, 21, 119, 165, 250, 328, 329, 406, 455
Танып, р., 41, 100, 354, 412
Таныпская волость, 28, 38, 93, 412
Таныш, р., 426
Тара, крепость, 105

Таралы, оз., 40
Тарский уезд, 252
Татишев, крепость, 472, 474
Татышлинский район, 449
Тауш, р., 89, 90, 91, 92, 412
Тахчинская волость, 25
Ташкент, г., 116, 121
Ташлы, урочище, 393
Ташлыбаш, р., 15
Теветево, д., 118
Телебезиново, оз., 92
Тельмизянов лес, 92
Теляуская волость, 110, 112, 114, 115, 118, 369, 412, 443
Темников, крепость, 427
Терпели, урочище, 46
Терси, д., 424
Терсятская волость, 106, 107
Теча, р., 113
Теченское, слобода, 109, 111, 117
Тибилево, д., 364
Тиктурмас, р., 174
Тимгачи, д., 289
Тиминский рудник, 136, 157
Тимкино, д., 365
Тиммамбетево, д., 120
Тлেকেво, д., 120
Тляшево, оз., 92
Тобол, р., 24, 25, 112, 114, 123, 124
Тобольская губерния, 252
Тобольский уезд, 5
Тогусак, р., 124
Тоишево, д., 378
Ток, р., 44, 333
Токовский рудник, 135
Токузак, р., 113
Толламас, р., 46, 423
Толубаево, д., 50, 424
Томуртко беляке, лес, 39
Торговишское, острог, 108
Троицк, крепость, 256, 257, 268, 343, 344, 391, 392, 464, 476
Троицкая дистанция, 342
Троицкая округа, 380, 381
Троицкий монастырь, 74
Трухменская волость, 120
Тубелясская волость, 248, 326
Тукчаево, д., 119

Тулва, р., 17, 426
Тумашинский рудник, 126
Тунгузла, р., 379
Тунтор, р., 17
Тураево, д., 424
Турыш, д., 108
Тушкур, д., 362
Тынламас, р., 50
Тырнаклинская волость, 121, 125, 248, 441, 463
Тышкы-Иланская волость, 50
Тюльгази, гора, 15
Тюменский уезд, 5
Тюмень, г., 24, 25
Тяушево, д., 117

У

Увак-Гиргинская волость, 122
Увелка, р., 124
Узункур, гора, 115
Уй, р., 112, 124
Уймуш, р., 140, 141, 142, 143
Уйская линия, 256, 257
Уклы-Карагай, крепость, 117
Улмяскулово, д., 121, 443
Улу Танып, р., 100
Улуг-арема, урочище, 403
Улупышева гора, 134, 135
Улупышевский рудник, 137
Улустан, р., 173
Улю Танып, оз., 101
Улюк, оз., 26
Унлар (Уилар), д., 84
Уразаево, д., 355
Урал, горы, 115, 312, 316, 318, 391, 472
Урал, регион, 9, 440, 442, 463, 486
Урало-Поволжье, 467
Уральская линия, 315
Уран, р., 426
Уранская волость, 11, 18, 42, 43, 44, 45, 248, 258, 284, 285, 286, 309, 346, 352, 406, 458, 459, 466, 471
Уржум, г., 77, 78, 79
Уржумский уезд, 36, 416
Уркуш, р., 410
Урман-Гарейская волость, 43, 308, 370
Урмекеева тюба (Урмекей), 403, 477
Уртаря, заводь, 40
Урусус, гора, 15
Уршак, р., 44, 424, 474
Уршак-Минская волость, 249
Уса, д., 373
Усаково, д., 364
Усень, р., 414, 479
Усерганская волость, 11, 18, 175, 250, 317, 370, 406, 418, 455, 471, 476
Усолка, р., 27, 410, 411, 436, 437
Успенский Далматовский монастырь, 124
Усть-Бырмы, д., 129
Усть-Козбалык-зелги, р., 135
Усть-Салагуш, д., 424
Усть-Тунторово, д., 138, 451
Усть-Уйск, крепость, 256
Усунды, гора, 15
Уташ, р., 86, 88, 92
Уткинская пристань, 440
Уфа, г., 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 110, 115, 168, 171, 182, 230, 231, 253, 259, 260, 279, 283, 290, 291, 292, 298, 301, 303, 305, 312, 313, 328, 382, 388, 391, 392, 394, 406, 407, 408, 409, 411, 412, 413, 418, 419, 420, 421, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 436, 438, 439, 447, 450, 459, 460, 462, 463, 467, 472, 473, 474, 475
Уфа, р., 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 412, 424, 432, 435, 440
Уфимская округа, 10, 365, 395, 404, 479
Уфимская провинция, 5, 10, 11, 12, 13, 105, 126, 140, 141, 205, 210, 235, 237, 246, 256, 257, 264, 268, 275, 279, 288, 292, 298, 302, 305, 307, 308, 310, 311, 394, 427, 450, 451, 456, 463, 472, 473, 475, 478, 481
Уфимский тракт (дорога), 240, 303, 475
Уфимский уезд, 5, 10, 13, 15, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 44, 45, 46, 47, 51,

52, 53, 55, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66,
68, 69, 70, 75, 76, 77, 80, 81, 82, 83, 84,
85, 86, 87, 89, 90, 91, 93, 94, 95, 99, 100,
101, 102, 103, 104, 105, 126, 127, 128,
132, 133, 137, 138, 140, 141, 142, 144,
162, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171,
173, 174, 175, 177, 178, 180, 182, 185,
205, 207, 210, 213, 216, 217, 223, 225,
229, 230, 231, 235, 237, 246, 252, 253,
258, 259, 260, 262, 269, 270, 271, 285,
286, 288, 289, 290, 293, 296, 308, 309,
312, 322, 326, 328, 348, 406, 407, 408,
409, 414, 415, 416, 417, 418, 420, 421,
422, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 430,
431, 432, 433, 435, 437, 438, 439, 481, 485
Уфимское наместничество, 5, 11, 352,
354, 356, 364, 365, 374, 376, 380, 381,
383, 384, 386, 465, 471, 481, 483, 484, 485
Учалинский район, 463
Ушунская волость, 115

Ф

Фаринский рудник, 136
Федорово, д., 141, 142
Федоровский район, 475

Х

Халилево, д., 356
Хама-Карагай, урочище, 24, 25
Хохловский завод, 164
Худжаево, д., 120, 443

Ц

Царев брод, урочище, 44
Царевококшайский уезд, 36, 416
Царевосачюрский уезд, 36
Царицын, г., 97, 429
Цивильская округа, 406
Цивильский уезд, 18, 406

Ч

Чагра, р., 173
Чалны, с., 430
Чанькаево, д., 117
Чапаково, д., 119
Чарлинская волость, 107
Чатан, р., 173

Чать, оз., 437
Чашевка, д., 134
Чашевка, р., 134
Чебаркуль, крепость, 109, 110, 117, 124,
298, 305, 442
Чебоксары, г., 29, 436
Чекабаевский рудник, 135
Челябинск, крепость, 110, 113, 117, 298,
305, 318, 392, 393, 454, 455, 456, 473
Чера, р., 17
Черемшан, р., 127
Черемшанский рудник, 136
Черкачеево, р., 92
Черлак, оз., 15
Черлинская волость, 443
Чермасан, р., 424
Черная, гора, 26
Черные горы, 34
Черный Яр, д., 313, 314, 393
Чесноковка, с., 291, 388, 475
Чигирчиково, д., 112
Чикан, р., 132
Чилбашево, д., 124
Чиньково, д., 467
Чирюево, д., 270
Чубыйская волость, 119
Чуватяково, д., 117
Чувашево, д., 117, 120
Чуганак, д., 373
Чукады, р., 479
Чулкаево, д., 120
Чумляк, слобода, 112, 113, 206
Чусовая, р., 440
Чюгели, оз., 102

Ш

Шади, д., 354, 373
Шадрино, д., 374, 375
Шайтан-Кудейская волость, 248
Шаишсу, оз., 49
Шалтын, р., 15
Шамшадинская волость, 35, 84, 87, 88,
104, 247, 308, 438, 440
Шанаево, д., 125
Шарыпово (Шарипово), д., 288, 289,
460, 463
Шаштыново, д., 355
Шенши, оз., 424

Шермяитский завод, 138, 139, 140, 141, 444

Шидерли, д., 101

Шиимзелга, р., 135, 136

Шинар, д., 424

Шувара, р., 411

Шугурово, д., 87, 89, 91

Шункарово, д., 118

Шуранская волость, 106, 219, 441, 454

Шюрач, д., 32

Ы

Ышуйская волость, 122

Э

Эске-Иланская волость, 35

Эстония, 483

Эткуль, крепость, 117

Ю

Юг, р., 133

Юговский завод, 128, 129, 132, 133, 134, 144, 145, 146, 148, 151, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 444, 445, 448, 451

Юго-Камский завод, 142, 143, 164, 447

Южный Урал, 6

Юзеево, д., 215, 454

Юлаево, д., 108

Юмран-Табынская волость, 178, 251

Юмыш, р., 129, 134

Юрактау, гора, 411

Юргенч, 55

Юрматынская волость, 18, 76, 116, 120, 250, 253, 345, 347, 351, 411, 429, 441

Юрмаш, р., 412

Юрминская волость, 19, 20, 247, 408

Юрмияз, д., 356

Юртышево, д., 119

Юсупово, д., 118, 120

Ютады, р., 15

Я

Явгилдино, д., 119, 443

Ягошихинский завод, 126, 158, 440, 444, 446

Ягулово, д., 121

Ягушиха, д., 106

Яда, урочище, 104

Ядрино, г., 279

Ядринский уезд, 36, 416

Яик (Урал), р., 39, 44, 95, 96, 97, 109, 110, 116, 117, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 229, 272, 314, 317, 327, 328, 331, 332, 336, 379, 380, 393, 437, 438, 476

Яик-Суби-Минская волость, 259, 458

Яицкий городок, 97, 166, 327, 391, 420, 431, 437, 438, 463

Якупово, д., 228

Якшииваново (Якшиваново), д., 414, 439

Ямикеево, д., 120

Ямулды, урочище, 124

Янборисово, д., 372

Янгильдино, д., 424

Янзигитово, д., 372, 419

Янычево, д., 128, 132, 161, 446

Япраково, д., 271

И

Идэш, й., 402

Ирәктә иләүе, 195

К

Килем ауылы, 400, 402

Кәйнә (Гәйнә) иләүе, 195

К

Кандыракул ауылы, 402

Канлы иләүе, 400

Кыр-Таныб иләүе, 360, 363

Кыр-Унлар иләүе, 363

Н

Нуғай юлы, 224

О

Олуғ әрәмә, 402

Ө

Өфи (Өфү) өйәзе, 195, 224

Өфи укругы, 402

Өфи, к., 283

П

Печәнче ауылы, 225
Пошмас-Кыпчак иләүе, 224, 225

Р

Русиә, 285

С

Сабай ауылы, 400

Т

Тушкыр ауылы, 360

У

Урынбурух, к., 283
Усы юлы, 195

Ү

Үрмәкәй түбәсе, 400, 402

Я

Яғкуб ауылы, 225

СОКРАЩЕНИЯ

авт.-сост. — автор-составитель
акад. — академик
АН СССР — Академия наук СССР
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
башк. — башкирское
БГУ — Башкирский государственный университет
БФ АН СССР — Башкирский филиал АН СССР
быв. — бывшее
в. — век
в. и. в. — ваше императорское величество
вол. — волость
вып. — выпуск
г. — год / город
ГАОО — Государственный архив Оренбургской области
ГАСО — Государственный архив Свердловской области
гл. — глава
д. — дело / деревня
д. и. н. — доктор исторических наук
док. — документ
е. и. в. — его (ее) императорское величество
ж. п. — женский пол
ИИЯЛ УНЦ РАН — Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН
к. и. н. — кандидат исторических наук
к. / коп. — копейка
кн. — книга
коммент. — комментарий
Л. — Ленинград
л. — лист
М. — Москва
м. п. — мужской пол
мл. науч. сотр. — младший научный сотрудник
млн. — миллион
науч. рук. — научный руководитель
нем. — немецкое

об. – оборотное
об. п. – оба пола
оз. – озеро
оп. – опись
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОУАК – Оренбургская ученая архивная комиссия
пер. – перевод
послел. – послесловие
пред. – предисловие
примеч. – примечание
ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи
р. / руб. – рубль
РАН – Российская академия наук
РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
с. – село / страница
С.-Петербург / СПб. – Санкт-Петербург
сб. док. – сборник документов
соавт. – соавтор
сост. – составитель
ср. – сравни
ст. – статья
ст. науч. сотр. – старший научный сотрудник
стб. – столбец
т. – том
тыс. – тысяча
ум. – умер(-ла)
УНЦ РАН – Уфимский научный центр РАН
ф. – фонд
ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов
ЦИА РБ – Центральный исторический архив РБ
ч. – часть / число
чел. – человек
числ. – численность

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Документы 1574–1798 гг.	
XVI век	
№ 1. Из межевой грамоты башкир Иланской волости. — 1573/74 г. ...	15
№ 2. Данная грамота башкир Байлярской волости. — 1580 г.	16
№ 3. Отказная книга башкирам Гайнинской волости. — 1596 г.	16
№ 4. Отступная запись тарханского сына Кетика Кулчурина Уразгильдею Кичееву на вотчину по р. Ик. — 1599/1600 г.	17
XVII век	
№ 5. Делопроизводственная запись об отдаче на поруки башкиру Уранской волости Токбаю Токтамышеву поселившихся в Уранской волости марийцев Цивильского уезда Болдыша Елболдина и Тотика Бийгильдина в явке их весной 1620 г. к уфимскому воеводе О.Я. Прончищеву. — 1619/20 г. — Не позднее апреля 1620 г.	18
№ 6. Челобитная ясачного башкира Бурзянской волости Ногайской дороги Кельдычура Атаева о поверстании его «в князи» на выморочное место его отца Уруса. — [1620-е гг.] — После 1621/22 г. ...	18
№ 7. Челобитная башкира Кыпсакской волости Кошмамета Кучукова об освобождении его по старости от уплаты ясака и записании в ясак вместо него Чюютя Кульмаметова. — Не позднее 12 июля 1622 г.	19
№ 8. Челобитная чуваша Зюрейской дороги Казанского уезда Тогая Белякова о выдаче оберегательной грамоты на его вотчину в Юрминской волости Уфимского уезда. — Не позднее 21 июля 1622 г.	19
№ 9. Челобитная ясачных башкир Тамьянской волости бия Мамета Карашманова с товарищами об уменьшении размеров взимаемого с волости ясака в связи с гибелью и пленением части ясачных башкир. — 13 января 1623 г.	20
№ 10. Челобитная башкира Катайской волости Енапердея Исенгизина о записании его в ясачные книги вместо его больного двоюродного брата Елыкача. — 13 января 1623 г.	21
№ 11. Челобитная башкир Тангаурской волости об освобождении волости, разоренной калмыцким набегом, от уплаты ясака на год. — 13 января 1623 г.	21
№ 12. Челобитная ясачного башкира Катайской волости Кудайбердея Абызова на уфимского стрельца И.П. Лучининова во взыскании ясака сверх положенных размеров и присвоении собранных куниц и воска. — 13 января 1623 г.	22
№ 13. Отписка уфимского воеводы Г.В. Измайлова в Посольский приказ о калмыцких и башкирских делах. — 17 февраля 1623 г.	22
№ 14. Оберегательная грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе С.Г. Коробину на вотчину ясачного башкира д. Байляр Уфимского уезда Чермышша Сюндюкова. — 4 мая 1624 г.	26

- № 15. Наказная память уфимского воеводы С.И. Волынского уфимскому служилому человеку И. Гладышеву об отводе выморочной башкирской вотчины чувашу из Казанского уезда Урусаю Тюкунову и уфимскому служилому новокрещену И. Мордвину. — 4 июня 1626 г. 27
- № 16. Наказная память уфимского воеводы И.И. Чичерина приставу Е. Борисову о расследовании спора между башкирами Таныпской волости Акпердеем Чичкановым, Бекбаем Янбахтиным и Янсубой Янибековым с товарищами о владельческих правах на вотчину. — 8 августа 1627 г. 28
- № 17. Именная роспись русских служилых людей — владельцев башкирских вотчин. — 1627 г. 29
- № 18. Оберегальная память Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе И.И. Чичерину об освобождении тархан Кыпсакской волости Девлетбая Сарбаева и Ильмамета Маметкулова и их родственников от подводной повинности. — Март 1628 г. 29
- № 19. Челобитная башкир Курпес-Табынской волости Ишмамета Юмранова, Токлубая и Ямангула Ишбулатовых с товарищами на башкир их волости, принуждающих к объединению вотчин. — 1620-е гг. 30
- № 20. Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча выбранному человеку М.К. Жукову с товарищами о доставке «лучших» людей дд. Белегес и Атекеево Минской волости в Уфу для уплаты пятинных сборов. — 18 октября 1634 г. 31
- № 21. Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча выбранному человеку Ф.И. Строшникову с товарищами, посланному для пятинных сборов в башкирские волости Казанской дороги. — 18 ноября 1634 г. 31
- № 22. Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча выбранному человеку К. Жукову с товарищами, посланным для пятинных сборов в Гайнинскую волость Осинской дороги. — 18 ноября 1634 г. 32
- № 23. Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча выбранному человеку Н. Вязьмитину с товарищами, посланным для пятинных сборов в башкирские волости Ногайской дороги. — 20 ноября 1634 г. 33
- № 24. Наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча выбранному человеку Б.И. Коломнятину с товарищами о доставке на пятинный двор жителей Минской волости Ногайской дороги. — 10 декабря 1634 г. 34
- № 25. Отказная память башкир Казанской дороги ясачному сборщику Н. Кишкину, подтверждающая их отказ платить ясак по ясачным книгам С. Аристова и Б. Юрьева. — 19 декабря 1634 г. 34
- № 26. Отписка уфимского воеводы Н. Вельямина и подьячего П. Лучникова в Приказ Казанского дворца об отказе башкир от уплаты ясака и о сборе в Уфимском уезде пятинных денег. — Не ранее 6 января 1635 г. 35

№ 27. Раздельная запись башкира Таныпской волости Сибирской дороги Кичибая Янтемирева башкиру той же волости Кошманану Курманалееву на раздел их общей вотчины. — 20 декабря 1638 г.	38
№ 28. Наказная память уфимского воеводы князя П.Ф. Волконского сыну боярскому Ю. Савину и подъячему Уфимской приказной избы Н. Погорельскому. — 17 мая 1639 г.	38
№ 29. Оберегальная память Уфимской приказной избы на вотчину по р. Ик башкир Енейской волости Казанской дороги Янбахты Кудайбахтина, Магозя Байбахтина с товарищами. — 3 марта 1640 г.	40
№ 30. Оберегальная память Уфимской приказной избы на вотчину башкир д. Бертюково Гарейской волости Казанской дороги Биртюка Кудайбахтина и Бикбава Бисарина с товарищами. — 27 марта 1641 г.	41
№ 31. Явочная челобитная башкир Иланской волости Казанской дороги Конанкози Актуганова с товарищами о притеснениях со стороны поселившихся на их землях удмуртов. — 30 марта 1642 г.	42
№ 32. Явочная челобитная башкир Уранской волости Осинской дороги Бикбава Мердяшева с братьями на бобыля той же волости Танатмышша Мяртинова, намеревающегося самовольно основать деревню в вотчине челобитчиков. — 27 июня 1642 г.	42
№ 33. Явочная челобитная ясачных бобылей Урман-Гарейской волости Казанской дороги Байкея Акелева с товарищами о притеснениях и угрозах со стороны башкир той же волости Ислыбая Янбахтина с товарищами, припустивших челобитчиков в свою вотчину. — 29 июня 1642 г.	43
№ 34. Наказная память станичному голове Ф.И. Каловскому, посланному в проезжую станицу на Яик. — 25 марта 1643 г.	44
№ 35. Расспросные речи уфимских дворян и детей боярских, стрелец-пятидесятников, стрельцов и башкир о прошлых кочевках ногайцев в Уфимском уезде. — 29 марта — 4 апреля 1643 г.	44
№ 36. Выпись из записных книг Печатного приказа по челобитной башкира Бучея Безерганова о переносе острога. — 10 февраля 1645 г.	45
№ 37. Выпись из записных книг Печатного приказа по челобитной Абузана Бакшарина о соляном ясаке. — 12 февраля 1645 г.	46
№ 38. Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе П.Д. Пожарскому о выдаче оберегальной памяти на вотчину ясачного башкира Енейской волости Казанской дороги Янбахты Кудайбахтина (Кудабахтова). — 12 февраля 1645 г.	46
№ 39. Обыскные речи башкир Каршинской и Дуванейской волостей Казанской дороги Уфимского уезда по судному делу о нарушении башкиром Каршинской волости Ембетом Янсеитовым с товарищами вотчинных прав башкира той же волости Ишдевлета Кобанова. — 27 мая 1646 г.	47
№ 40. Челобитная ясачных башкир Гарейской волости Торогози Буксина с товарищами на ясачного бобыля д. Киргизская Чюрювчея Балыкчина. — 1646/47 г.	49
№ 41. Выпись из уфимских приходных ясачных книг 1656/57 г. о переводе башкир Казанской дороги Ногайбака Ногашева с товарищами с бобыльского ясака на окладной. — Не ранее 5 июля 1658 г.	50

№ 42. Выпись из уфимских окладных ясачных книг 1622/23 г. об уплате ясака башкирами Минской волости Ногайской дороги. — Не ранее 19 января 1659 г.	50
№ 43. Выпись из записных книг Печатного приказа по челобитной башкира Кошкильды Кошдewлетева с товарищами о ликвидации застав по Осинской и Сибирской дорогам. — Февраль 1660 г. . . .	51
№ 44. Выпись из записных книг Печатного приказа по челобитной башкира Ахмамета Байтемирова и всех башкир Уфимского уезда об отставке толмача Лариона Сюзьмина. — Февраль 1660 г.	51
№ 45. Грамота Приказа Казанского дворца курмышскому воеводе И.Я. Кушелеву о поселении в Курмышском уезде до окончания башкирского восстания служилого татарина из Уфимского уезда Иштубая Иштуганова. — 4 марта 1664 г.	51
№ 46. Наказ Приказа Казанского дворца стольнику Ф.И. Сомову и дьяку И. Родионову, направляемым на воеводство в Уфу. — 15 мая 1664 г.	52
№ 47. Память Приказа Казанского дворца в Разрядный приказ о высылке на Уфу для уфимских ратных людей и башкир сотенных знамен. — 6 марта 1675 г.	75
№ 48. Память уфимского воеводы А.М. Коркодинова казанскому воеводе П.В. Шереметеву с товарищами о взимании в Уфе ясака с вотчины башкира Табынской волости Ногайской дороги Мамета Кумаева, данной башкиру Юрматынской волости Ногайской дороги Кусею Бегишеву. — Не ранее 2 марта — не позднее 31 августа 1682 г.	76
№ 49. Память уржумского воеводы Г. Волкова уфимскому воеводе А.М. Коркодинову об отсылке в Уфу хлебных запасов на случай осады города восставшими башкирами. — Не ранее 15 мая — не позднее 29 августа 1682 г.	77
№ 50. Жалованная грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича башкирам, чувашам и марийцам Сибирской дороги с прощением их участия в восстании и с предложением принять участие в военных действиях против калмыков. — 17 августа 1682 г.	79
№ 51. Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Д.А. Борятинскому о прибавке к поместному окладу уфимского служилого человека С. Пекарского за участие в подавлении башкирского восстания 1682 г. — 20 февраля 1683 г.	81
№ 52. Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Д.А. Борятинскому о передаче земли примкнувших к восставшим башкирам служилых татар Куспердея Татлыбаева с товарищами в поместье уфимским служилым людям Ф. и И. Тоганаевым. — 1 апреля 1683 г.	82
№ 53. Челобитная откупщика Киргинской мельницы бирского крестьянина К. Панчихина в Уфимскую приказную избу об освобождении его от доправки на нем недоборных помольных денег за 1682/83 г. — Не позднее 3 сентября 1683 г.	83

№ 54. Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе И.А. Толстому о владении башкирами д. Унлар (Уилар) Сибирской дороги Уфимского уезда вотчиной. — 4 октября 1688 г.	84
№ 55. Правая грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе И.А. Толстому по судному делу о спорных рыбных ловлях на р. Уфе башкира Минской волости Ногайской дороги Тлеша Бегенешева и уфимского дворянина П.П. Каловского. — 18 февраля 1690 г.	86
№ 56. Сдаточная запись на свою вотчину башкир Мурзаларской волости Смаила Бикбуева с товарищами башкиру Таныпской волости Чурагулу Тойгильдину. — 24 сентября 1693 г.	93
№ 57. Оберегальная грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Д.Н. Головину и подьячему Л. Рыбушкину на вотчину башкира Табынской волости Ногайской дороги Ильчигула Ильчибаева, которой незаконно пользовались жители Солонварного городка. — 8 сентября 1694 г.	94
№ 58. Жалованная грамота царя Петра Алексеевича всем башкирам Уфимского уезда с призывом принять участие в военных действиях против яицких казаков, оказавшим неповиновение властям. — 19 июля 1698 г.	95
№ 59. Оберегальная грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца уфимскому приказному человеку Б.Ф. Аничкову о вотчине ясачной башкира Енейской волости Казанской дороги Тютяея (Тютюкая) Саканова, которой незаконно завладел торговый человек гостиной сотни И. Симоновский. — 4 июня 1700 г.	99
№ 60. Владенная оберегальная грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца уфимскому приказному человеку Б.Ф. Аничкову на вотчину башкира Гарейской волости Казанской дороги Салтаная Гарлакова с товарищами. — 5 июня 1700 г.	100
№ 61. Грамота Приказа Казанского дворца уфимскому приказному человеку Б.Ф. Аничкову о разборе жалобы башкир Минской волости Ногайской дороги Темирбулата Якшиванова с товарищами на уфимских служилых людей Д. Гладышева и С. Трусова, обвиненных в противозаконном получении в поместное владение башкирских вотчинных земель. — 5 июня 1700 г.	101
№ 62. Подтвердительная оберегальная грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца уфимскому приказному человеку Б.Ф. Аничкову на вотчину башкира Шамшадинской волости Салтаная Тенякова. — 6 июня 1700 г.	104

XVIII век

№ 63. Указ Сибирского Обер-бергамта в Екатеринбургскую земскую контору с известием о попытке башкир Сибирской дороги установить связь с Кубанским ханством. — 27 октября 1725 г.	105
№ 64. Определение Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов о содержании аманатов и пленных повстанцев в Екатеринбурге. Именная роспись. — 19 апреля 1736 г.	106

№ 65. Доношение Пермской земской конторы в Канцелярию Главного правления заводов о мерах предосторожности в Кунгурском уезде от возможного нападения повстанцев и сказка татарина Аптряша Дюзметева о подходе повстанцев к р. Ай. — 5 марта 1740 г.	108
№ 66. Письмо полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову с известием от верных башкирских старшин о выступлении Карасакала. — 8 марта 1740 г.	108
№ 67. Письмо полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову о настроениях башкир волостей Сибирской дороги накануне выступления Карасакала и о присоединении к нему восставших. — 6 июня 1740 г.	109
№ 68. Из письма генерал-майора Л.Я. Соймонова майору Л.Д. Угримову об оставлении марша на Оренбург и широком наступлении на повстанцев. — 11 июня 1740 г.	110
№ 69. Промемория подполковника П. Бахметева майору Л.Д. Угримову о направлении в Екатеринбург группы пленных башкир. Именной реестр. — 19 июня 1740 г.	111
№ 70. Промемория Исетской провинциальной канцелярии в Канцелярию Главного правления заводов с известиями о подходе казахского войска к р. Миасс. — 25 июня 1740 г.	112
№ 71. Доношение подполковника Г. Немцова в Канцелярию Главного правления заводов с известием о продвижении предположительно казахского войска к Челябинской крепости. — 27 июня 1740 г. . .	113
№ 72. Письмо полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову с известием о вступлении джунгарских войск в казахские земли. — 1 августа 1740 г.	114
№ 73. Письмо полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову с известием о поимке предводителя повстанцев Юсупа Батырева и намерениях повстанцев. — 4 августа 1740 г.	114
№ 74. Письмо полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову с известием о продвижении казахского отряда к району Верхне-Яицкой крепости. — 9 августа 1740 г.	115
№ 75. Из письма полковника И. Арсеньева подполковнику Г. Немцову с известием о планах Карасакала и настроениях в Башкирии. — 13 августа 1740 г.	
№ 76. Из промемории генерал-лейтенанта В.А. Урусова в Канцелярию Главного правления заводов о попытке Карасакала привлечь старшин казахской Большой орды (жуза) и оборонительных мерах. — 4 сентября 1740 г.	115
№ 77. Именной реестр башкир, отправленных в Екатеринбург для последующей отправки в Остзейские полки, во флот и в Рогервик. — 6 ноября 1740 г.	117
№ 78. Именной реестр башкир, отправленных в Екатеринбург для последующей ссылки в Остзею и Рогервик. — 26 марта 1741 г. . . .	121
№ 79. Доношение подполковника Г. Немцова в Канцелярию Главного правления заводов с известиями о начавшихся столкновениях казахов с калмыками и джунгарцами и о пребывании Карасакала в казахском Среднем жузе. — 8 мая 1741 г.	122

- № 80. Промемория полковника Я. Павлуцкого в Канцелярию Главного правления заводов с известиями о столкновениях казахов с джунгарцами, пленении султана Среднего жуза Аблая и о действиях отрядов Карасакала. — 14 мая 1741 г. 122
- № 81. Именной реестр башкир, отправленных в Екатеринбург для последующей ссылки в Остзею и Рогервик. — Октябрь 1741 г. 125

**ДОКУМЕНТЫ О РУДОПРОМЫШЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БАШКИР ГАЙНИНСКОЙ ВОЛОСТИ (1757—1773 гг.)**

№№ 82—103

- № 82. Уступные письма пермских рудопромышленников при Пермском горном начальстве о передаче коломенскому купцу И. Негодяеву владельческих паев по рудникам при Ягошихинском казенном заводе за 1749—1755 гг. — Ноябрь 1757 г. 126
- № 83. Приговор пермских рудопромышленников о выборе поверенных к подаче челобитной на противоправные действия приказчика Юговских заводов Ф. Санникова. — 16 января 1760 г. 129
- № 84. Из росписи казенных и частных рудников ведения Юговских заводов с 1728 по 1740 гг. — Январь 1764 г. 132
- № 85. Роспись частных рудников Юговских заводов при передаче заводов во владение графу И.Г. Чернышеву в 1758 г. — 1764 г. 134
- № 86. Из доношения Пермского горного начальства в Канцелярию Главного правления заводов о споре группы удмуртов с компанией рудопромышленников за медный рудник близ д. Кояново. — 11 января 1766 г. 136
- № 87. Рапорт Оренбургского горного начальства в Канцелярию Главного правления заводов об известии от старшины Гайнинской волости Туктамыша Ишбулатова о некачественной плавке медной руды башкирских промышленников на Шермяитском заводе А.И. Глебова. — 11 апреля 1766 г. 138
- № 88. Описание открытого рудопромышленниками Гайнинской волости медного рудника по р. Уймуш в Уфимской провинции. — Апрель 1766 г. 140
- № 89. Из экстракта дела Оренбургского горного начальства по тяжбе за медный рудник на р. Уймуш в Уфимской провинции. — Май 1766 г.
- № 90. Доношение рудопромышленника татарина Р. Гаврилова в Канцелярию Главного правления заводов о запросе подорожной в Петербург к судебному разбирательству по тяжбе с графом И.Г. Чернышевым. — Май 1766 г. 141
- № 91. Челобитная рудопромышленника д. Кояново Гайнинской волости Якупа Аднагулова о вызове его в Петербург рудопромышленником Исмаилом Тасимовым и о необходимости занять деньги для поездки у кредиторов компании. — Ноябрь 1769 г. 144
- № 92. Договор Берг-коллегии с рудопромышленником Исмаилом Тасимовым о поставке его компанией медных руд на казенные Юговские и Аннинский заводы. — Ноябрь 1770 г. 145

№ 93. Проект договора рудопромышленной компании Исмаила Тасимова с Берг-коллегией. — 1770 г.	148
№ 94. «Верующее письмо» пермских рудопромышленников Исмаилу Тасимову о внесении изменений в договор с Берг-коллегией. — 10 февраля 1771 г.	148
№ 95. Доношение рудопромышленника Исмаила Тасимова в Канцелярию Главного правления заводов о заключении контракта с его компанией на поставку медной руды на казенные Юговские и Аннинский заводы. — 22 февраля 1771 г.	153
№ 96. Рапорт коллежского асессора М. Башмакова в Канцелярию Главного правления заводов о порядке расчета казенных пермских заводов с рудопромышленниками. — Март 1771 г.	154
№ 97. Доношение рудопромышленника Исмаила Тасимова в Пермское горное начальство о споре за медный рудник с рудопромышленниками Лихотиными и конфликте с членом Канцелярии Главного правления заводов М. Башмаковым. — Март 1771 г.	155
№ 98. Описание четырех рудников пермских рудопромышленников при Юговском казенном заводе. — Июль 1771 г.	157
№ 99. Из рапорта М. Башмакова в Канцелярию Главного правления заводов о слабости системы добычи руды пермскими рудопромышленниками и о мерах по ее усилению. — Август 1771 г.	158
№ 100. Доношение рудопромышленника Исмаила Тасимова в Канцелярию Главного правления заводов с просьбой облегчить деятельность компании рудопромышленников деревень Кояново и Янычево. — Ноябрь 1771 г.	161
№ 101. Доношение рудопромышленника Исмаила Тасимова в Канцелярию Главного правления заводов о завладении в 1761 г. Юговским заводом графа И.Г. Чернышева руды, добытой компанией рудопромышленников д. Кояново. — Ноябрь 1771 г.	162
№ 102. Челобитная рудопромышленника Р. Гаврилова о разделе отсуженной у графа И.Г. Чернышева денежной суммы и о сохранении расчетных документов у сына умершего рудопромышленника Исмаила Тасимова. — Июнь 1773 г.	163
№ 103. Справка Канцелярии Главного правления заводов о выдаче в 1771 г. рудопромышленной компании Исмаила Тасимова казенной суммы в счет долга графа И.Г. Чернышева. — Июль 1773 г. . .	164
№ 104. Определение правящего должность оренбургского губернатора Н.Я. Ланова по доношению башкира Тангаурской волости Ногайской дороги Сеита Райманова об освобождении его жены, насильно удержанной после выхода из казахского плена яицким казаком из татар Муратом. — 3 ноября 1764 г.	165
№ 105. Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина о принятии отставки старшины Елдякской волости Казанской дороги Смаила муллы Ахмерова и назначении волостным старшиной его сына Абдулвахита. — 27 марта 1767 г.	166
№ 106. Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина об отставке со службы сотника Елдякской волости Казанской дороги	

Айдакая Кинзякаева по старости и назначении сотником Сапера Алакаева. — 28 марта 1767 г.	167
№ 107. Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина о выделении новой команды (70 дворов) из команды старшины Иланской волости Казанской дороги Беккула Нурбакина (188 дворов) и назначении ее старшиной сотника Зюбеира Юсупова. — 13 июля 1767 г.	168
№ 108. Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина о присвоении детям бывшего главного старшины Казанской дороги Шарыпа Мрякова сотнику Валише чина походного старшины, рядовому Якупу чина сотника и разрешении Валише носить саблю отца. — 11 августа 1767 г.	169
№ 109. Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина об отставке старшины Ирехтинской волости Осинской дороги Шарыпа Киикова по состоянию здоровья, о изучении предложения Шарыпа Киикова выдать ему разрешение на проверку документов у проезжающих и об утверждении волостным старшиной походного старшину Рангула Ильина. — 6 сентября 1767 г.	170
№ 110. Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина о выдаче годового жалованья башкиру Абясу Сююшеву, служившего писарем у казахского хана Нурали. — 19 сентября 1767 г.	171
№ 111. Определение оренбургского губернатора князя А.А. Путятина об отпуске группы башкир Кара-Кыпсакской волости Ногайской дороги во главе с сотником Валитом Бекбулатовым на охоту за р. Самару сроком на три месяца. — 28 сентября 1767 г.	173
№ 112. Определение правящего должность оренбургского губернатора, оренбургского обер-коменданта генерал-майора Н.Я. Ланова о разрешении выезда на охоту за р. Яик группы башкир во главе с сотником Суун-Кыпсакской волости Ногайской дороги Аралбаем Минаевым сроком на два месяца. — 4 ноября 1767 г.	174
№ 113. Определение правящего должность оренбургского губернатора, оренбургского обер-коменданта генерал-майора Н.Я. Ланова о разрешении выезда на охоту по р. Илек группе башкир во главе с сотником Усерганской волости Ногайской дороги Бекбовом Сююшевым сроком на два месяца. — 6 ноября 1767 г.	175
№ 114. Определение правящего должность оренбургского губернатора, оренбургского обер-коменданта генерал-майора Н.Я. Ланова о разрешении выезда на охоту по р. Илек группы башкир Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги сроком на два месяца. — 23 ноября 1767 г.	177
№ 115. Определение правящего должность оренбургского губернатора, оренбургского обер-коменданта генерал-майора Н.Я. Ланова о возвращении казанскому помещику князю Тенишеву беглого башкира Юмран-Табынской волости Ногайской дороги новокрещена И. Васильева с семьей, проданного в 1759 г. Казанской губернской канцелярией в крепостные. — 27 ноября 1767 г.	178
№ 116. Доношение башкир Бурзянской волости Ногайской дороги в Оренбургскую губернскую канцелярию с просьбой наказать	

	переселившихся к Ирендюку башкир, занимавшихся отгоном казахских лошадей. — 1767 г.	180
№ 117.	Доношение старшины Бурзянской волости Ногайской дороги Мутая Аиткулова оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину с просьбой рассмотреть в Оренбургской губернской канцелярии жалобу башкир Бурзянской волости из команды Таулыкая Чуракова на неправильную продажу им земли под Вознесенский медеплавильный завод. — 21 февраля 1768 г.	182
№ 118.	Из отношения Главного крикс-комиссариата к оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о ходе разбирательства в связи с задержкой выдачи денежного жалованья башкирской и мишарской командам, участвовавшим в боевых действиях в Пруссии в 1757 г. в период Семилетней войны 1756—1763 гг. — 25 февраля 1768 г.	183
№ 119.	Отношение Главного крикс-комиссариата к оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о выдаче жалованья башкирской и мишарской командам, участвовавшим в боевых действиях в Пруссии в 1757 г. — 12 марта 1768 г.	185
№ 120.	Доверенное письмо сотников, десятников, выборных Гайнинской и других волостей Осинской дороги сотнику Батыркаю Иткинину, направленному с прошением к губернатору о замене волостного старшины. — 12 марта 1768 г.	188
№ 121.	Рапорт воеводы Уфимской провинции И.В. Спиридова в Оренбургскую губернскую канцелярию о назначении уполномоченных для получения жалованья участникам военных действий в Пруссии в 1757 г. — 18 марта 1768 г.	205
№ 122.	Доношение есаула служилых сартов Исетской провинции Имангула Солтанова оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о недовольстве башкир и крестьян в связи с отводом губернской канцелярией их земельных угодий команде сартов и просьбой узаконить их права. — 18 марта 1768 г.	206
№ 123.	Доношение башкира Бурзянской волости Ногайской дороги Аубекира Абдулина оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину с просьбой приказать старшине Кыпсакской волости Ямансары Япарову произвести разбирательство о выплате ему части калыма за невесту пасынка. — 19 марта 1768 г.	207
№ 124.	Доношение башкира Кара-Табынской волости Сибирской дороги Исетской провинции Ишмухаммета Абдулкаримова оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину с просьбой об утверждении его в звании сотника как внука тархана Таймаса Шаимова. — 22 марта 1768 г.	208
№ 125.	Челобитная поверенного башкир Иланской и Киргизской волостей Казанской дороги Абдуллы Исенбаева на имя Екатерины II о незаконном присвоении их земли коллежским советником И.Л. Тимашевым. — 30 мая 1768 г.	210
№ 126.	Доношение татарского старшины д. Юзеево на Ново-Московской дороге Юнуса Алиева оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о земельных спорах с башкирами Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги. — 10 сентября 1768 г.	215

- № 127. Прошение отставного старшины Гайнинской волости Осинской дороги Шарыпа Киикова оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину о восстановлении его в правах волостного старшины. — 28 сентября 1768 г. 226
- № 128. Прошение сотника Батыркай Иткинина, выборного от башкир Гайнинской волости Осинской дороги, оренбургскому губернатору князю А.А. Путятину об отставке волостного старшины Рангула Ильина и восстановлении прежнего старшины Шарыпа Киикова. — 29 сентября 1768 г. 217
- № 129. Прошение старшины Мякотинской, Шуранской и Сырнянской волостей Сибирской дороги Исетской провинции Базаргула Юнаева императрице Екатерине II засвидетельствовать указом его многолетнюю службу. — Сентябрь 1768 г. 219
- № 130. Доношение башкира Барын-Табынской волости Исетской провинции Умяша Урустанова правящему должность оренбургского губернатора Н.Я. Ланову с жалобой на старшинского сына, у которого был в работниках. — 29 октября 1768 г. 222
- № 131. Рапорт старшины Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги Кинзи Арсланова правящему должность оренбургского губернатора обер-коменданту генерал-майору Н.Я. Ланову о расследовании дела о краже лошади. — 12 ноября 1768 г. 223
- № 132. Рапорт старшинского помощника Бурзянской волости Ногайской дороги Акбулата Ракаева в Оренбургскую губернскую канцелярию о необходимости выслать на смену башкирам их волости, несущим почтовую службу на Оренбургской линии, башкир Бушмас-Кыпсакской волости. — 2 января 1769 г. 229
- № 133. Доношение башкира Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги Кутлугильды Абдрахманова правящему должность оренбургского губернатора Н.Я. Ланову с просьбой освободить башкир его команды от почтовой повинности на Оренбургской линии в связи с их загруженностью перевозками по дорогам на Уфу и в Исетскую провинцию. — 21 января 1769 г. 230
- № 134. Рапорт старшины Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги Кинзи Арсланова правящему должность оренбургского губернатора Н.Я. Ланову с просьбой уволить башкир его команды от командирования на Оренбургскую линию для перевозки почты. — 21 января 1769 г. 231
- № 135. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о производстве в сотники сына отставного сотника Бала-Катайской волости Исетской провинции Чагыра Утяшева и башкира Шаривкула Каипкулова. — 10 февраля 1769 г. 232
- № 136. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о производстве в чин походного старшины сотника Кара-Табынской волости Исетской провинции Юламана Кушаева за его двадцатилетнюю службу. — 18 февраля 1769 г. 233
- № 137. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о награждении сукном старшину Айлинской волости Исетской провинции Кунгура Юсупова за разведывательные операции

	в казахском Среднем жузе и службу на Сибирской и Оренбургской линиях. — 18 февраля 1769 г.	233
№ 138.	Указ Правительствующего Сената оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу по челобитным депутатов Уложенной комиссии 1767—1768 гг. от башкир, мишарей и тептярей Оренбургской губернии об отставке уфимского воеводы И.В. Спиридова и секретаря провинциальной канцелярии С.Д. Атаева. — 25 февраля 1769 г.	234
№ 139.	Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о создании следственной комиссии по жалобе башкир Иланской и Киргизской волостей Казанской дороги на притеснения со стороны коллежского советника И.Л. Тимашева. — 6 марта 1769 г.	237
№ 140.	Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о присвоении титулярного чина старшины башкиру Исетской провинции (команды старшины Карасбая Токчюрина) Казаккулу Казанбаеву за его верную службу и 15 поездок в казахский Средний жуз для сбора разведывательной информации. — 12 марта 1769 г.	238
№ 141.	Указ оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа сотнику Качкыну Апачеву и выборному башкир Кара-Кыпсакской волости Ногайской дороги Абдулкариму Суярову по жалобе на притеснения со стороны проезжающих через их волость. — 26 марта 1769 г.	239
№ 142.	Доношение почтового комиссара мишарского старшины Мендея Тупеева оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу с просьбой поручить командиру Зилаирской крепости разобраться с владельцами земли, выделенной под сенокосы для почтовых лошадей. — 16 июля 1769 г.	240
№ 143.	Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о дополнительном награждении депутата Уложенной комиссии 1767—1768 гг. старшины Туктамыша Ишбулатова за участие в подавлении восстания Батырши деньгами и сукном на кафтан и полукафтан. — 4 сентября 1769 г.	241
№ 144.	Список башкирских и мишарских старшин Уфимской провинции с указанием времени службы на пограничных линиях и участия в походах. — 17 ноября 1769 г.	246
№ 145.	Определение Оренбургской губернской канцелярии по прошению башкир Гайнинской волости Осинской дороги об отпуске в Тобольскую губернию сроком на три года. — 16 декабря 1769 г.	252
№ 146.	Доношение сотника Кара-Кыпсакской волости Ногайской дороги Назаргула Араптанова оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу с просьбой избавить их команду от перевозки почты и штафетов по Оренбургской линии в связи с обслуживанием трех ямских станций по дороге от Оренбурга к Уфе. — Декабрь 1769 г.	253
№ 147.	Определение Оренбургской губернской канцелярии по сообщению (промемории) генерал-поручика И.И. Шпрингера и башкирского старшины Абдулвахита Исмаилова о тяжелом материальном положении башкиро-мишарской команды, служащей на Сибирской линии. — 6 февраля 1770 г.	254

№ 148. Определение Оренбургской губернской канцелярии по сообщению (промемерии) командующего Оренбургским корпусом генерал-майора И.И. Давыдова о распределении иррегулярных воинских команд весной 1770 г. — 12 марта 1770 г.	255
№ 149. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о присуждении чина действительного походного сотника башкиру Уранской волости Осинской дороги Утегану Нурмухамметеву. — 4 мая 1770 г.	258
№ 50. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об оставлении старшины Кара-Табынской волости Кидряса Муллакаева в чине главного старшины Ногайской дороги и утверждения старшиной Кара-Табынской волости сотника Яксубиминской волости Каипа Зиямбетова (Джаимбетова). — 5 августа 1770 г.	259
№ 151. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о награждении старшины Катайской волости Исетской провинции Казаккула Казанбаева саблей за разведывательные операции в казахском Среднем жузе. — 11 сентября 1770 г.	261
№ 152. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об учреждении в Исетской провинции должности ахуна. — 15 февраля 1771 г.	262
№ 153. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о развитии хлебопашества в крае и награждении башкирского старшины депутата Уложенной комиссии 1767—1768 гг. Базаргула Юнаева за успехи его команды в земледелии. — 11 марта 1771 г. .	264
№ 154. Письмо императрицы Екатерины II оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о возможном заселении «пустых мест» в губернии солдатами и другими нижними чинами. — 15 марта 1771 г. .	266
№ 155. Предложение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа Исетской провинциальной канцелярии об откомандировании дополнительно 1 500 башкир в Троицкую крепость для выступления в погоню за волжскими калмыками. — 21 марта 1771 г.	268
№ 156. Рапорт Уфимской провинциальной канцелярии о формировании башкирских и мишарских команд для участия в погоне за волжскими калмыками. — 30 марта 1771 г.	269
№ 157. Из ведомости Главного Оренбургских соляных дел правления об участии башкир в доставке казенной илецкой соли на камскую Беткинскую пристань. — 1 мая 1771 г.	270
№ 158. Указ Военной коллегии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о командировании башкир и мишарей для преследования волжских калмыков и о доношении Военной коллегии в Сенат об обеспечении башкирских и мишарских команд жалованьем и провиантом как донских казаков. — 13 сентября 1771 г.	271
№ 159. Указ Военной коллегии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу об отправлении трехтысячного Башкирского войска в помощь войскам, ведущим боевые действия в Речи Посполитой. — 15 октября 1771 г.	275

- № 160. Маршрут следования Башкирского войска от Уфы до Смоленска. — 15 октября 1771 г. 279
- № 161. Указ Сената оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о выплате башкирским командам, участвовавшим в преследовании калмыков, денежного жалования за счет губернских доходов. — 14 июня 1772 г. 279
- № 162. Рапорт главного начальника Башкирского войска старшины Кулья Балтачева секунд-майору С. Потресову об изменении маршрута движения башкирских команд при возвращении из Польского похода. — 7 февраля 1773 г. 282
- № 163. Присяга башкира Уранской волости Осинской дороги Аптика Чаптарова при присвоении чина походного старшины. — 19 февраля 1773 г. 284
- № 164. Из рапорта генерал-майора Ф.Ю. Фреймана, командира правительственного корпуса, направленного в Оренбургскую губернию на подавление Пугачевского движения, в Военную коллегию о ненадежности находящихся в его корпусе башкирских команд, о бегстве части башкир из команды секунд-майора Ф. Кичуна, прибывшей из Польши. — 26 ноября 1773 г. 287
- № 165. Протокол показаний башкира д. Шарыпово Кыркули-Минской волости Ногайской дороги Уфимской провинции Шайды Купаева (Копаева) об участии в Польском походе на допросе в Казанской губернской канцелярии. — Не позже 27 декабря 1773 г. 288
- № 166. Протокол показаний башкира д. Шарыпово Кыркули-Минской волости Ногайской дороги Шайды Купаева и его жены Гулейши Аитовой на допросе в Казанской секретной комиссии по подозрению в разглашении слухов об успехах «Петра III» — Пугачева. — 27 декабря 1773 г. 289
- № 167. Рапорт Уфимской провинциальной канцелярии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о службе башкирского старшины Кыр-Таныпской волости Сибирской дороги Кулья Балтачева. — 16 октября 1774 г. 290
- № 168. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о назначении башкира Кусея Аптракова старшиной Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги вместо старшины Кинзи Арсланова. — 21 октября 1774 г. 293
- № 169. Указ Правительствующего Сената оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о поручении решения вопроса о продовольственной помощи населению губернии генерал-аншефу графу П.И. Панину. — 4 декабря 1774 г. 294
- № 170. Указ Правительствующего Сената оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о повелении Екатерины II наградить башкирского старшину Булярской волости Казанской дороги Имангула Кулина саблей и 100 червонцами за верность во время Пугачевского движения. — 4 декабря 1774 г. 295
- № 171. Доношение башкира Сартской волости Сибирской дороги Амыка Кузебакова оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу об освобождении от казенных работ в Оренбурге, определенных

ему Оренбургской секретной комиссией 18 июля 1774 г. — 22 декабря 1774 г.	296
№ 172. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о работе новоучрежденной при Оренбургской губернской канцелярии Экспедиции иноверческих и пограничных дел по сбору с башкир лошадей в виде штрафа за участие в Пугачевском восстании. — 31 декабря 1774 г.	296
№ 173. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа и главного правителя Оренбургского соляных дел правления П.И. Рычкова по Экспедиции пограничных и иноверческих дел об отправлении «верных» башкирских и мишарских старшин в Москву к генерал-аншефу П.И. Панину вместо просимой ими поездки в Санкт-Петербург ко двору Екатерины II. — 19 февраля 1775 г. ..	302
№ 174. Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничной и иноверческих дел о порядке сбора «штрафных» лошадей с башкир, участвовавших в Крестьянской войне 1773—1775 гг. — 9 марта 1775 г.	304
№ 175. Ведомость Уфимской провинциальной канцелярии о первом приеме «штрафных» лошадей по волостям Казанской, Осинской и Ногайской дорог Уфимской провинции. — Не ранее 9 марта 1775 г.	308
№ 176. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об освобождении из-под караула башкира Сляусина Кинзина. — 23 апреля 1775 г.	309
№ 177. Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел о башкирах, бежавших из Среднего казахского жуза, о собраниях башкир в д. Мушино Тамьянской волости и поручениях следить за Каранам Муратовым. — 29 апреля 1775 г.	310
№ 178. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об утверждении волостным старшиной Тамьянской волости Ногайской дороги сотника Кутуша Муртазина. — 4 июля 1775 г.	312
№ 179. Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел о расследовании дела башкир Абзая Баймухаметева, Емангула Утягулова и Мухаммета Кучукова, обвиняемых в разглашении слухов о Е.И. Пугачеве. — 24 июля 1775 г.	313
№ 180. Письмо генерал-поручика А.В. Суворова оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу. — 30 июля 1775 г.	314
№ 181. Письмо генерал-поручика А.В. Суворова оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о распоряжении генерал-аншефа П.И. Панина взимать с башкир деньги вместо «штрафных» лошадей. — 10 августа 1775 г.	315
№ 182. Рапорт Уфимской провинциальной канцелярии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о выяснении обстоятельств приезда в Башкирию посланцев казахского султана Аблая. — 5 августа 1775 г.	316

- № 183. Указ Военной коллегии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о принятии мер в связи с известиями о призывах казахского султана Аблая к башкирам перейти в его подданство и распространении слухов о появлении войска Е.И. Пугачева под Оренбургом. — 6 октября 1775 г. 317
- № 184. Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел об ускорении сбора с башкир лошадей в виде штрафа за участие в Крестьянской войне 1773—1775 гг. — 27 января 1776 г. 319
- № 185. Рапорт Исетской провинциальной канцелярии оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу по расследованию доноса муллы Салжиутской волости Абдулгафера Мансурова на башкирского старшину Кара-Табынской волости Исетской провинции тархана Расуля Итжимясова, говорившего об отступлении войска Е.И. Пугачева в Крым. — 31 января 1776 г. 320
- № 186. Рапорт коменданта Верхне-Уральской дистанции Оренбургской линии полковника Е. Ступишина оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о допросе старшины Расуля Итжимясова. — февраля 1776 г. 322
- № 187. Определение Оренбургской губернской канцелярии по Экспедиции пограничных и иноверческих дел по жалобе старшины Бушмас-Кыпсакской волости Ногайской дороги Кусея Аптракова на взяточничество старшины Валиши Шарыпова. — 6 февраля 1776 г. 322
- № 188. Показание старшины Кара-Табынской волости тархана Расуля Итжимясова на допросе в канцелярии оренбургского губернатора. — 8 февраля 1776 г. 323
- № 189. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о расследовании дела башкирского старшины Кара-Табынской волости Исетской провинции тархана Расуля Итжимясова, обвиняемого в разглашении слухов о Е.И. Пугачеве. — 10 марта 1776 г.
- № 190. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о выборах старшины Тубелясской волости Сибирской дороги. — 18 марта 1776 г. 324
- № 191. Рапорт заводской конторы Воскресенского завода оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу о распространении среди заводских крестьян и башкир слухов о новом продвижении Е.И. Пугачева к Оренбургу. — 15 июля 1776 г. 326
- № 192. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа о производстве в чин походного сотника участника Польского похода 1771—1773 гг. башкира Суби-Минской волости Ногайской дороги Кунаккула Азметева. — 8 октября 1776 г. 327
- № 193. Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа об определении старшиной Тангаурской волости Ногайской дороги исправляющего должность старшины Кувата Хасанова. — 18 октября 1776 г. 328
- № 194. Из «Журнала протоколам» Уфимской провинциальной канцелярии. Записи о решениях, принятых по рапортам, доношениям,

челобитным и другим входящим документам, касающимся назначения старшин и сотников, деятельности старшин, земельных и имущественных споров. — 7 января — 23 декабря 1780 г.	329
№ 195. Доношение походного старшины Казаккула Казанбаева правящему должностному уфимского и симбирского генерал-губернатора И.В. Якоби с просьбой о награждении за многолетнюю службу и неоднократные командировки в казахский Средний жуз званием потомственного тархана и чином главного старшины. — Не ранее 1 августа — не позднее 23 августа 1781 г.	341
№ 196. Из докладного реестра Уфимского наместнического правления за 1782 г. Записи о предложениях генерал-губернатора и исполняющего его обязанности губернатора, касающихся назначения башкирских старшин и регламентирования их деятельности. — 19 июля — 15 декабря 1782 г.	345
№ 197. Определение Бирской нижней расправы по рапорту правящего старшинскую должность сотника Тупея Салимьянова, жаловавшегося на неисполнение его распоряжений башкирами Уранской волости и противоправные действия жителей соседних волостей. — 13 апреля 1783 г.	346
№ 198. Определение Уфимского наместнического правления по рапорту старшины Юрматынской волости Сайрана Сеитова об освобождении муллы д. Ахмерова Хамита Габдрахманова от подводной гоньбы и иных повинностей. — 10 июля 1783 г.	347
№ 199. Определение Бирской нижней расправы по делу об обидах, причиняемых сотником башкиру д. Купиязово Бирской округи. — 17 июля 1783 г.	349
№ 200. Определения Уфимского наместнического правления о выборах старшины и назначении сотника. — 19 июля 1783 г.	350
№ 201. Определение Бирской нижней расправы по доношению правящего старшинскую должность сотника Тупея Салимьянова (Салимзянова), жаловавшегося на отстранение его нижним земским судом от исполнения обязанностей. — 26 июля 1783 г.	352
№ 202. Определения Бирской нижней расправы по жалобе башкир д. Шади Бирской округи на неполучение доли из оброчных денег, присвоенных старшиной Зюлькарнеем Юсуповым. — 11 августа — 4 октября 1783 г.	354
№ 203. Исковая челобитная походного старшины Галиуллы Касбулатова, поданная в Бирскую нижнюю расправу, с просьбой о взыскании долгов с жителей разных селений Бирской округи. — Не ранее 1 — не позднее 3 декабря 1783 г.	356
№ 204. «Верющее письмо» башкир Кыр-Таныпской волости Бирской округи Ибрагиму Касбулатову с товарищами на подачу челобитной по делу о присвоении сотником Сейфуллой Касбулатовым мирских денег. — 2 июня 1784 г.	358
№ 205. «Верющее письмо» башкир Кыр-Унларской волости Бирской округи мулле Ташбулату Даудову на подачу челобитной по делу о присвоении мирских денег сотником Сейфуллой Касбулатовым. — Около 8 июля (2 рамазана) 1784 г.	362

№ 206. Доношение поверенного от башкир д. Балтачево Бирской округи Ибрагима (Ибряя) Касбулатова, поданное в Бирскую нижнюю расправу, с жалобами на присвоение мирских денег сотником Сейфуллой Касбулатовым. — 11 июля 1784 г.	364
№ 207. Определение Уфимского наместнического правления о назначении старшины в Мурзаларскую волость Уфимской округи. — 2 декабря 1784 г.	365
№ 208. Из регистрационной книги входящих бумаг Уфимского наместнического правления. Записи о документах, касающихся выборов и назначения старшин и сотников, а также незаконных действий и злоупотреблений волостных начальников. — 3 января — 30 декабря 1785 г.	368
№ 209. Определение Бирской нижней расправы по доношению башкира д. Старо-Киргизово Бирской округи Сафера Искеева, жаловавшегося на вымогательство взятки ахуном Адильшой Муртазиным по делу о разделе наследства. — 27 января 1785 г.	370
№ 210. Определение Бирской нижней расправы по доношению башкир дд. Байгишево и Кашкино, жаловавшихся на злоупотребления сотника Абуталыпа Абдрахманова. — 30 мая 1785 г.	371
№ 211. Определение Бирской нижней расправы по доношению башкира д. Янзигитово Абдулкарима Шарыпова, жаловавшегося на отнятые у него сосватанной невесты ее отцом и родственниками. — 16 июня 1785 г.	372
№ 212. Определение Бирской нижней расправы по явочному челобитью башкир д. Шади, жаловавшихся на избиение их старшиной Зюлькарнеем Юсуповым. — 23 июня 1785 г.	373
№ 213. Определение Бирской нижней расправы по жалобе башкира д. Семиостровная Енейской волости Каскына (Каскима) Салимова на незаконные действия старшины соседней Байлярской волости Абдулзелиля (Абзялиля) Султанова. — 2 июня 1786 г.	374
№ 214. Определения Бирской нижней расправы по явочным жалобам походного старшины Кутя Алакаева о похищении у него разного имущества и бегстве работника-должника. — 23 марта — 14 августа 1787 г.	376
№ 215. Определение Бирской нижней расправы по исковой жалобе сотника д. Иликеево Аиткула Казбулатова о нападении жителей д. Старо-Балтачево на его сыновей и работников. — 2 июня 1787 г.	377
№ 216. Определение Бирской нижней расправы по явочной жалобе башкир Сунларской волости на продажу старшиной Мусали Муслюмовым с товарищами принадлежащей просителям земли. — 29 мая 1788 г.	378
№ 217. Определение Оренбургской экспедиции пограничных дел о выплате денег за саблю, купленную для награждения старшины Тамьянской волости Кулбахты Инкагузина. — 22 июня 1789 г.	379
№ 218. Определение Оренбургской экспедиции пограничных дел о выдаче паспорта старшине Бурзянской волости Бектемиру Мутаеву и его работникам для поездки на звероловство в степь за р. Уралом. — 29 ноября 1789 г.	379

№ 219. Указ Уфимского наместнического правления о назначении юртового старшины в Айлинскую волость Троицкой округи. — 27 февраля 1792 г.	380
№ 220. Отношение генерал-прокурора А.Н. Самойлова к правителю Уфимского наместничества А.А. Пеутлингу о награждении депутатов из башкирских старшин, приезжавших к императорскому двору. — 16 ноября 1793 г.	381
№ 221. Указ Военной коллегии правителю Уфимского наместничества А.А. Пеутлингу о необходимости присылки дополнительных документов для принятия решения о пожаловании башкирскому старшине Бурангулу Куватову обер-офицерского чина. — 21 ноября 1793 г.	383
№ 222. Указ Военной коллегии правителю Уфимского наместничества А.А. Пеутлингу о произведении в обер-офицерские чины старшин Абдулзелиля Султанова и Утегана Нурмухамметева. — 5 декабря 1793 г.	384
№ 223. Указ Военной коллегии правителю Уфимского наместничества А.А. Пеутлингу о произведении в чин подпоручика старшины Бурангула Куватова. — 18 августа 1794 г.	386
№ 224. Из воспоминаний генерал-поручика Ф.Ю. Фреймана «Правдивое описание экспедиции против мятежных яицких казаков, как потом и против бунтовщика Пугачева» — о его участии в подавлении Крестьянской войны 1773—1775 гг. на территории Башкортостана. — 1794 г.	388
№ 225. Прошение башкира д. Кандрыкулево Уфимской округи Султанмурата Утеганова генерал-прокурору князю А.Б. Куракину с жалобой на незаконное присвоение земли помещиками Тевкелевыми. — 14 марта 1798 г.	395
ПРИМЕЧАНИЯ	405
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	480
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	487
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	513
СОКРАЩЕНИЯ	527

Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.:
И.М. Гвоздикава (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков,
И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН,
2012. – 548 с.

ISBN 978-5-916-080926

Сборник документов впервые вводит в научный оборот большую группу редких источников, представленных актовыми, законодательными и делопроизводственными материалами. В публикуемых документах нашли отражение важнейшие события истории башкирского народа конца XVI–XVIII в.

Издание предназначено для историков и широкого круга читателей.

Рецензенты:

Ю.Н. Смирнов, д.и.н. (Самара)
В.А. Воропанов, к.и.н. (Челябинск)
Ю.М. Абсалямов, к.и.н. (Уфа)

Научное издание

**ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
БАШКИРСКОГО НАРОДА
(1574–1798)**

Утверждено к печати Ученым советом Института истории, языка
и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук

Корректор *Ф.А. Каримова*

Подписано в печать 29.12.12. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура ВТВachkort.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,25. Тираж 2000 экз. Заказ 2.0202.12.

Отпечатано в Государственном унитарном предприятии Республики Башкортостан
Уфимский полиграфкомбинат.
450001, г. Уфа, пр. Октября, 2.